

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ИНСТИТУТ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»
кафедра естественно-научных и общегуманитарных дисциплин

В. К. Криворученко
Л. С. Цветлюк

**МОЛОДЁЖЬ.
КОМСОМОЛ.
ОБЩЕСТВО:
ОТ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ДО
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Молодёжь и юношеские организации в политической системе советско-
го общества. 20 – 30-е годы XX столетия
движение России. 20 – 30-е годы XX столетия
Советское общество в воспитании молодёжи
Взаимоотношения Коммунистической партии и
Коммунистического союза молодёжи
Начало борьбы с инакомыслием в молодёжной среде
Чистки комсомольских рядов
Чёрная страница истории
Сталинский удар по комсомолу
Уроки истории комсомола и советской молодёжной политики

*Электронное издание монографии 2011 года
с проведённой коррекцией*

Москва - 2012

УДК 93.23
ББК 63.3
К82

Рецензенты:

Данилов Александр Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»);

Демидова Елена Игоревна, доктор исторических наук, профессор (ГОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет»);

Королёв Анатолий Акимович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»)

Шеф-редактор:

Калмыков Виталий Вячеславович, доктор исторических наук, (НОУ ВПО «Институт непрерывного образования»).

Криворученко В. К., Цветлюк Л. С.

К82 Молодёжь. Комсомол. Общество: От Октябрьской революции до Отечественной войны: монография. М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. — 438 с.

ISBN 978- 978-5-905248-03-0

Книга докторов исторических наук посвящена рассмотрению положения молодёжи, юношеского движения в Советской России с революционного 1917 года до Великой Отечественной войны. Издание адресовано учёным — специалистам по отечественной истории и всем тем, кто не мыслит себя без знания и уважения нашенской истории.

**УДК 93.23
ББК 63.3**

ISBN 978- 978-5-905248-03-0

© Криворученко В. К., 2012

© Цветлюк Л. С., 2012

© НОУ ВПО «Институт непрерывного образования» (г. Москва), 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

На современном этапе развития российского общества, когда прошёл значительный этап строительства новой России, осуществлены социально-экономические реформы, имеющие, наряду с положительными сторонами, серьёзные негативные последствия, возрос интерес к истории страны, к новому прочтению отечественной истории 1920-1930-х годов, когда был заложен фундамент социализма в его советской модели, сформировалось поколение, которое строило экономику, закладывало новые моральные нормы и защищало Отечество. В жизни общества проявляется потребность исследования отечественной истории во всей ее полноте, многообразии политических явлений, вне ограничения рамками государственной идеологии.

Исследование обозначенной темы — «Молодёжь. Комсомол. Общество» — обусловлено дальнейшим развитием исторической науки, назревшей необходимостью изучения истории без слепой ориентации на выводы партийных документов и правителей или бездумного «разоблачительства», потребностью исторической науки в достоверном отражении теории и политики советского государства в отношении молодого поколения тяжёлого двадцатилетия XX столетия. В современном обществе созданы благоприятные научные, творческие возможности для исследования истории советского общества, советской политической системы и её элементов, для более глубокого, всестороннего и объективного изучения политики и деятельности государства, компартии, профсоюзов, комсомола в отношении молодёжи.

В конце 80-х – 90-е годов появился новый слой «исследователей», призывавших ревизовать историю, вычеркнуть из народной памяти страницы подвигов и лишений. Из сознания молодых поколений вытравляется чувство подлинной гражданственности, патриотизма.

По нашему разумению и солидарности с многими заявителями по поводу нынешнего отношения к отечественной истории наступил пик противоборствующих оценок истории Отечества от Великой Октябрьской революции до Великой Отечественной войны. На первое место в оценках выходят политики, политологи, оттеснив ушедших «в кусты» историков, да и исторической науки. Не только над историей, но и над временем устраивают суд.

В этой связи всестороннего исследования ждут многие страницы истории, которые предстоит переосмыслить, очистить от предвзятых толкований, субъективных интерпретаций, мобилизовать максимально возможную сумму фактов в их взаимосвязи.

Двадцатые-тридцатые годы XX века — один из противоречивых и трагических периодов российской истории. В этот период шла ломка от индивидуального к массовому, коллективному сознанию. Его события, как и вся бурная история России, могут быть объяснены не только экономическими и политическими причинами, но и феноменом массового сознания. В обществе было не только «массовое сознание», но и «коллективное бессознательное», создававшееся целенаправленной деятельностью правящей компартии и государства по внедрению в сознание и осознание целенаправленных идеологем. Для воссоздания наиболее полной и объективной картины отечественной истории, в том числе и в области прав человека и гражданина, политического контроля, необходимо вскрыть и проанализировать причины, которые привели к зарождению и становлению сталинского единовластия в форме жесткого тоталитарного режима и как следствие этого установление политического контроля за жизнедеятельностью населения, проведение массовых репрессий по политическим мотивам с наклеиванием ярлыков врагов народа.

В современной России происходит трудный, сложный, противоречивый, нелинейный, болезненный процесс развития. Для отечественной истории ключевой проблемой является соотношение государства, общества и личности, точнее: личность — общество — государство. Эти последовательности, по существу, две противоположные системы отношений; собственно в этом вопрос о ценностях, приоритете интересов при их неизбежном столкновении — что приоритетно, чьи интересы первостепенны. Вся сложная и трагическая история человечества стоит за этими противопоставлениями и вопросами. Это имеет и прямое отношение к 20–30-м годам, когда на первый план выдвигалось государство, а личностное, вплоть до семейных отношений, подчинялось его интересам, коллективу, обществу.

Исследование темы инициируется значением молодого поколения в жизни народа и общества, его потенциальными возможностями влияния на позитивное и негативное развитие страны, существенной ролью юношеского движения в общественно-политической системе. Молодёжь, молодое поколение, юношеское движение подчиняются общим закономерностям, являются частью общественной практики, но вместе с тем они имеют свои особенности, специфику, учёт которых объективно необходим. Предназначение молодёжи заключается в неоспоримом факте, что она является не столько объектом воспитания, образования и социализации, сколько активным субъектом социального воспроизводства, инновационным потенциалом общества, существенным гарантом его развития. Именно молодое поколение выступает и как важное условие дальнейших социально-экономических перемен, и инновационная сила.

Исследование истории молодёжного движения вызывается его общественной значимостью. Во-первых, это организованное объединение существенной части населения страны, причем наиболее активной, трудоресурсной;

во-вторых, это структурная часть гражданского общества, политической системы, причём занимающая весомое положение, признанное другими её частями.

Сегодня очевидна потребность нового прочтения истории молодёжного движения, в том числе его крупнейшей организации — ВЛКСМ. Ретроспектива позволяет видеть в комсомоле крупное общественное явление. 80-летний юбилей комсомола, который в октябре 1998 года был отмечен по решению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, продемонстрировал уважение старшего поколения к историческому прошлому Коммунистического союза молодёжи и фактическое его незнание новым поколением. Постановление высшего законодательного органа нацелило общественную науку на дальнейшее исследование исторического опыта комсомола. Кроме того, в связи юбилейной датой общественность впервые за последний период высказалась о социальной потребности российского общества в использовании исторического опыта государственной политики в отношении молодёжи. Это также стимулирует проведение исследования по избранной нами теме.

Это говорит о необходимости объективного анализа жизнедеятельности комсомола на различных направлениях, в том числе и негативный опыт, обратиться к его историко-документальной базе и творчески использовать их в новых условиях. Справедливо заметил профессор истории Б. А. Ручкин — «самим фактом своего 70-летнего существования в системе советского общества комсомол независимо от любых оценок его жизнедеятельности обеспечил себе вечное место в отечественной истории»¹. В методологическом плане важны выводы профессора истории М. М. Мухамеджанова, нацелившего на поиск альтернативного подхода в изучении истории комсомола: оценивать события и явления с общечеловеческих позиций, выявлять в деятельности комсомола гражданское содержание, интересы молодого поколения страны в целом. Справедливо обращено внимание на некорректность подхода к оценке роли комсомола в социалистическом обществе с теми же мерками, какими оценивается правящая партия: «Комсомол не несет ответственности за неудачный эксперимент по строительству социализма в СССР, за развал единого государства, так как он не был допущен к выработке ни стратегической линии, ни тактических задач»².

В пройденном РКСМ – РЛКСМ – ВЛКСМ пути были победы и неудачи, светлое и трагичное — они существовали, переплетались, их нельзя отделить друг от друга, нельзя одной краской, тем более только чёрной или только белой, передать разноцветье исторического полотна Коммунистического союза молодёжи за 73 года его активного жизнедействия.

¹ Ручкин Б. А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодёжного движения // Комсомолу – 80: Вопросы методологии и истории. М., 1999. С. 70.

² Мухамеджанов М. М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ // Там же. С. 12, 15.

Прежде всего, обнаружим нашу методологическую позицию, которая доминирует в выводах и оценках монографии. Существовавшая система с её позитивными и негативными сторонами являлась уникальной по теоретической концепции и практической реализации. Эта система называлась «социалистической», и таковой она во многом являлась, вобрав в себя определённые категориальные черты социализма. Но в то же время эта система не была абсолютным воплощением марксистского взгляда на социализм как общественно-политическую формацию. Советская система, изначально вобрав в себя теоретические идеи социализма, осваивала их в конкретных условиях строительства социализма, противоборства с другими политическими системами; теоретики и политики не только впервые в мировой практике переводили теорию социализма на практическую основу, но и придавали ей свое оригинальное и неповторимое «лицо». Новизна освоения идей социализма — объективный фактор и волюнтаристский подход к пониманию социализма руководителями страны — субъективный фактор смоделировали уникальность существовавшей в России — Советском Союзе советской общественно-политической системы в целом и на отдельных исторических этапах, которые правомерно (учитывая волюнтаризм и субъективность руководителей партии и государства) называются «сталинским», «хрущевским», «брежневским», «горбачевским», «ельцинским». На каждом из этих исторических этапов социализм приобретал новое «лицо» [определение «с человеческим лицом» предполагает существование и социализма «без человеческого лица»; эта формула, по нашему мнению, имеет принципиальное значение и заслуживает особого рассмотрения].

В советской системе проводилась определённая политика в отношении молодого поколения. Эта политика, во-первых, являлась реальным воплощением общегосударственной политики советской системы, а, во-вторых, молодёжь была не только объектом этой политики, но и реально действующей силой по строительству новой социально-экономической системы. Поэтому роль молодого поколения, его общественно-политических движений является значимым элементом отечественной истории, продолжение исследования которого необходимо как для достоверного отражения в истории России, так и для осознания его социальных возможностей на конкретном историческом этапе и в общецивилизационной когорте развития нации. Собственно это актуализирует саму тему, её научную и практическую значимость, выводит за рамки узкого исторического периода, высвечивает её теоретическую, научную и практическую значимость.

Чтобы оценить роль и место комсомола в истории советского общества и российского и международного молодёжного движения, нужен объективный, не ангажированный, честный подход, учитывающий идейную основу, практическую деятельность, условия работы, влияние в обществе, успехи, недостатки, ошибки, обусловленные как природой самой организации, так и

субъективными причинами. Комсомол — не только «молодёжная организация», не только «составная часть советской политической системы» и пр.; это — поистине феноменальное явление отечественной истории, природа и сущность которого, следует признать, выяснены не до конца. В сложившейся историографической ситуации особо необходимо оценивать события и явления с общечеловеческих позиций, выявить в деятельности комсомола гражданское содержание, интересы молодого поколения, страны в целом.

Не соизмеряя весомость учёных различных общественных наук, что было бы прямой вульгаризацией, в свете исследуемой проблемы в особом гражданском положении находится историк. Оценивая исторический процесс, учёный историк призван судить о прошлом и с высоты современных знаний, и с учётом конкретно-исторических условий, обстоятельств, возможностей тех времён.

На советском этапе российского общества историческая наука, как и все другие отрасли общественных наук, носила ярко выраженный классовый характер, была чрезмерно идеологизирована. Все события исторического развития рассматривались с позиций политики компартии, государственной идеологии — марксизма-ленинизма, классового подхода.

Сегодня отечественная история всё больше выходит из под политического контроля. Начиная с И. В. Сталина и кончая М. С. Горбачевым, все первые лица партии и государства оказывали непосредственное влияние на написание истории, возглавляли комиссии по подготовке очередной версии партийной истории, а отсюда и отечественной истории.

В последнее десятилетие учёными проделана основательная работа по осмыслению советского общества, его политической системы. Позитивные сдвиги произошли в исследовании политики Советского государства и Коммунистической партии в отношении молодёжи, истории юношеского движения, которые стимулируют к дальнейшей работе в изучении молодёжного аспекта в исторической ретроспективе.

Исследовательский процесс в области молодёжной политики актуален тем, что на этапе смены общественно-политической системы был проведён политизированный в новой обёртке подход к оценке прежде политизированного советского социалистического общества. Авторы видят столкновение двух исследовательских подходов, по своей сути отличающихся, характеризующихся не научным, политизированным взглядом на историческую практику, отходом от объективности в рассмотрении исторических явлений.

Актуальность исследования вызывается недостоверностью, идеологизированностью в освещении рассматриваемого периода отечественной истории по второй половине 80-х, особенно в 90-х годах под влиянием изменения общественно-политической системы, расширения доступности к многим источниковым документальным материалам. Открылись новые источники, позволяющие расширить, углубить наши представления по исследуемому во-

просу. Но возникает вопрос об их использовании, насколько они служат объективному прочтению истории. Нередко в научный оборот вводятся недостаточно проверенные источники, несущие субъективный взгляд, за научный критерий подается эмигрантская литература, которая по-своему политизирована, несёт односторонний взгляд на исторические факты и явления.

Теория и практика государственной и партийно-коммунистической политики советской политической системы исследуемого периода и всего советского социалистического этапа истории России являются историей, они больше не существуют в жизни общества и поэтому требуют обобщающих оценок, аргументированных выводов, достоверного, политически и идеологически не предвзятого отражения в отечественной истории.

Общественно-политическая система просуществовала шесть десятилетий. Это огромный по времени, но ещё более по общественно-политической значимости период отечественной истории. Если исходить из сегодняшнего периода, то годы советской власти, советской социалистической общественно-политической системы, деятельности компартии и Коммунистического союза [в ракурсе действовавших их моделей] являются завершённым, самостоятельным этапом в отечественной, российской истории. В этом отношении создалась уникальная ситуация для исследования истории страны, политической системы и её элементов в завершённом состоянии. Современная наука и политика имеют логические основания дать оценку развития общества на этом этапе исторического развития Российского государства. Более того, советская политическая система оказала существенное влияние на всю мировую систему, и учёные мира имеют реальные условия оценить результаты этого влияния.

Для исследования советского периода политики государства и компартии в отношении молодёжи крайне важен современный период, когда живы человеческие и материальные свидетельства прежней социально-экономической и политической системы, действуют политические силы, являющиеся наследниками Коммунистической партии Советского Союза, в методологическом отношении базирующиеся на марксистско-ленинской теории, которая фактически была общегосударственной, лежала в основе функционирования политического режима. Более того, сами эти по провозглашенным названиям коммунистические партии и объединения неоднозначно оценивают теорию, политику и практику Советского государства, правящей партии, что важно в научно-исследовательском плане. Принципиальное значение имеет и то, что эти политические силы участвуют в апробации современных научных исследований, что позволяет более объёмно, с учетом плюрализма в оценках вести разработку темы.

Для российского общества, включая государственные органы, политические партии, молодёжные организации, другие институты, необходимо знать национальный опыт решения молодёжной политики в условиях России

и использовать ту его часть, которая в современных условиях может быть полезной и иметь положительное значение.

В 20–30-е годы прошлого столетия сложилась государственная политика в отношении молодёжи. По нашему убеждению, основанному на фактическом, документальном материале и на собственном опыте, молодёжная политика, не рассматривая её идеологическую направленность, в этот период была активной, действенной, во многом результативной. Молодёжную политику проводили Коммунистическая партия, Коммунистический союз молодёжи, профсоюзы, другие части политической системы общества. В стране действовали организационно-политические механизмы координации усилий и действий всего общества в данном направлении. Комсомол в определённой мере выражал интересы всей молодёжи и в силу этого был представлен в законодательных и исполнительных органах власти, в руководящих органах правящей партии и других политических институтах. Изучение этого опыта важно как с позиций разработки отечественной истории, так и в практическом плане. Сегодня государственная молодёжная политика, по признанию высших руководителей государства и самой молодёжи, крайне неэффективна, мало действенна, политические институты общества решают только те вопросы, которые в их интересах, практически не влияют на государственную политику в этой сфере. Нет и массовой организации молодёжи, которая бы отражала позиции молодёжи, была бы достойно представлена в государственной и общественно-политической системе.

В 20–30-е годы в нашей стране в воспитательной системе отложился значительный опыт формирования и воспитания молодого поколения, который, как впрочем, и любое явление, нельзя оценить однозначно. В первые годы советской власти общество ориентировалось на «разумное воспитание», основанное на учёте интересов молодого поколения, создании условий для его развития. Однако впоследствии воспитание превратилось в орудие достижения «великих целей», его основным принципом стала идеологизация сознания, формирование классовой преданности; интересы общества заслоняли интересы человека, личность терялась в коллективе, складывалось убеждение, что партия и государство являлись главным гарантом положения молодого человека, а партийное руководство — источником силы молодёжного движения. Давая этому справедливую оценку, нельзя недоучитывать явно положительное, что было заложено в формировании молодого гражданина. Общеизвестно, что поколение 20–30-х впитало в себя такие качества, как трудолюбие, коллективизм, интернационализм, гражданственность — а это и есть общечеловеческие ценности. Этот чисто российский, советский феномен советского человека требует дальнейшего осознания, объективного восприятия.

Была сформирована и реализовывалась в общественной жизни политическая культура молодого советского человека, которая затем лишь с частич-

ными модификациями передавалась от поколения к поколению, её элементы функционируют и в современном обществе.

В советской исторической литературе государственная молодёжная политика и непосредственное участие молодёжи в строительстве основ социализма долгое время представлялись излишне односторонне, с позиций приукрашивания и преувеличения результатов. Обществоведы весьма осторожно подходили к освещению негативных сторон жизни молодёжи.

Повышенный интерес к истории этого периода объясняется и тем, что в нём просматриваются корни многих сегодняшних проблем. Правильное понимание исторических событий, причин, побудивших руководство партии и государства принимать те или иные решения, их социальной цены может оказать помощь при разработке современных социальных программ.

Недооценка молодёжного фактора при анализе нынешней социально-экономической ситуации в России и разработке приоритетных направлений дальнейшего развития общества может иметь негативные последствия. Молодёжь — один из важнейших элементов производительных сил, во многом она потенциально нацелена на будущее. Но молодость сама по себе не гарантирует превращение подрастающего поколения в созидательную общественную силу, необходимо целенаправленное и постоянное воспитание с целью сохранения и развития духовных, культурных, научно-технических ценностей; обеспечения преемственности поколений; создания условий для свободного развития личности и жизнедеятельности общества в целом.

В историческом опыте 20–30-х годов немало откровенно негативного, знание которого необходимо для того, чтобы не повторить прежних ошибок, но есть также немало того, что имело позитивное, положительное значение для общества, молодого поколения, что вызывало энтузиазм молодых людей, способствовало его формированию, развитию. Часть из этого опыта может быть применена в современном обществе в его переходном этапе, представляет практический интерес для действующих политических партий и молодёжных объединений.

Однозначность оценок — не научный метод, тем более, если она диктуется политической системой и политическим режимом. Поэтому историческая наука требует отвержения, как вульгарно-директивного отношения к исследованию исторических явлений и оценки исторических фактов, так и столь же вульгарного политизированного взгляда на эти явления и факты. Отечественная российская история и мировой истории необходимы правдивое, достоверное, подлинное отражение исторических фактов и событий.

Любой политической системе свойственна выработка политики в отношении молодого поколения и мобилизация всех общественных сил на её

реализацию, разработка общегосударственной теории о роли и месте молодёжи в жизни общества, в осуществлении общенациональной политики. Советская политическая система направляла усилия общества на построение и укрепление новой системы, и в этом значительная роль отводилась молодёжи. В политической системе, в коммунистическом режиме молодёжь, во-первых, как часть общества непосредственно участвовала в созидании нового социалистического общества, а во-вторых, она удовлетворяла свои цели и интересы, своим трудом создавала себе условия для всестороннего развития и совершенствования. Партия и государство делали на комсомол и молодёжь ставку в модернизации страны на коммунистических началах.

Представленная работа ни в коем случае не относится к жанру очерки истории, многие аспекты темы даже не обозначены. В их числе такой громадный и поучительный раздел, как трудовая деятельность молодёжи и комсомольские инициативы в экономической сфере. Мы исходили из того, что обозначили в монографии вопросы, которые, по нашему суждению, пока не получили должного осмысления и освещения, вопросы, по которым удалось собрать исторический материал. Мы также не ищем консенсуса между положительным и негативным историческим наследием. Наша цель — по возможности, объективно сказать своё слово по теме «Молодёжь. Комсомол. Общество».

МОЛОДЁЖЬ И ЮНОШЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 20 – 30-е годы XX столетия

Из отечественной истории 1920-30-х годов правомерен вывод о том, что *молодое поколение советского народа играло важную роль в развитии общества и государства, в общественно-политической системе.*

Конечно, положение молодёжи и её организаций в обществе не происходит само собой, какие-то политические силы должны быть заинтересованы в расширении их роли во всех сферах жизни общества. Такими силами в России в этот период являлись Коммунистическая партия, самопровозгласившая себя правящей, и Советское государство. Иных политических сил в стране просто не было. Отсюда они — партия и государство — могли или затормо-

зять, преуменьшить роль молодого поколения, или, наоборот, расширить эту роль, в определённой степени превысить логически оправданное положение молодёжи и юношеских организаций.

Для Советского государства и для правящей компартии выгодно было приподнять роль молодого поколения, дать ему возможность хотя бы номинально приблизиться к стоявшим «у руля» партии и государству и за это «благодарить» преданностью их делу и политике.

Предлагаемый вывод можно подтвердить такими положениями.

Во-первых, советская молодёжь составляла значительную часть населения в целом и особенно его трудоспособной части. Следовательно, от её трудовой и политической активности, от её лояльности к политическому режиму, политике правящей партии и государства во многом засело общественное развитие страны в целом.

Во-вторых, молодое поколение не только настоящее, но и будущее, причем не только российского, а любого общества, народа, нации — это общесоциологический феномен, а поэтому от формирования, социализации молодёжи зависит по какому пути общественного прогресса будет идти их развитие, насколько рационально будут использованы потенциальные возможности общества.

В-третьих, молодёжь в силу объективного закона наследования сделанного предшествующими поколениями имеет возможность аккумулировать и перерабатывать сложившийся опыт, овладевать обогащенными цивилизацией знаниями и, следовательно, выступать двигателями поступательного развития общества.

В-четвертых, в силу объективного предназначения быть источником и двигателем общественного развития молодёжь может вести общество как к прогрессу, так и регрессу. Мировой опыт содержит примеры и сознательно-го, последовательного развития молодёжью сделанного предшествующими поколениями, человечеством в целом, и разрушительного воздействия, отвержения достигнутого в прошлом без достаточных на то оснований.

В-пятых, молодым присуще стремление к творчеству, новаторству мысли и действий; следовательно, они являются носителями интеллектуального потенциала народа, что, в свою очередь, оказывает влияние на развитие всего общества, в чем опять же были заинтересованы правящая партия и государство.

В-шестых, молодое поколение воспринимало развитие страны по социалистическому пути как единственный путь прогресса и строительства самого передового общества в мире, что выводилось из государственной теории и методологии, из целей компартии и советского государства.

Таким образом, *социологический закон определяет весомое положение молодёжи в преобразовании общества и страны в целом, выводит её в число двигателей общественного прогресса.*

В Советском Союзе правящая компартия и Советское государство были заинтересованы не только в максимальной реализации этого социологического закона, но и во всяческом использовании сил, знаний, энтузиазма молодого поколения в интересах страны, общества, самой партии.

Следует обратить внимание на то, что первый съезд РКСМ не только провозгласил коммунистическую платформу комсомола, но и заявил, что «вне коммунизма нет рабочего движения, все остальные течения в рабочем классе выброшены революцией за борт». Отсюда логика вела к тому, что рабочая молодёжь может объединяться только в коммунистическом союзе. Эта линия привела к тому, что комсомол стал единственной организацией всей советской молодёжи и так существовал до середины второй половины 80-х годов.

Комсомол боролся с некоммунистическими юношескими организациями, которые в свою очередь стремились развалить комсомол изнутри.

Проявить потенциальные возможности молодёжь может как индивидуально, так и объединившись в свои коллективы. Эти два потока действуют параллельно, в той или иной мере соприкасаясь, объединяясь. Естественно, это понимали партия и государство, и поэтому в стремлении использовать силы, способности, энергию молодёжи они опирались как на молодых людей, так и на юношеские объединения, и поэтому были заинтересованы в существовании молодёжных организаций, но только тех, которые стояли на их позициях.

В политической системе, тем более при наличии правительственной партии, логично должны быть оппозиционные партии и общественные движения. Но в Советском Союзе оппозиция не допускалась, официально громилась, фактически она представлялась враждебной для страны и народа.

Отсюда надо было увести молодёжь от какого бы ни было влияния любой (истинной или вымышленной) оппозиции, всю её взять под свои «крылышки» и диктовать ей (если использовано слово «крылышки») свою волю как птица держит при себе детёнышей.

Особенность политики компартии и государства была в том, что они ставили своей целью овладеть всей массой молодёжи и всю её заключить в организационные рамки в подсобных им организациях (комсомоле и пионерии) и как бы вторично оказывать на нее своё политическое и организационное влияние через руководство юношеским и детским движением.

Нарушение естественного процесса образования этих организаций негативно сказывалось на самой молодёжи. В этих «формальных» (то есть официально созданных волею партии и государства в отличие от неформальных) организациях создавались условия для проявления инициативности молодёжи, участия во всех сферах жизни общества, но в определённых рамках и сформулированных, определённых партией и государством направления

проявления этой инициативности, а это ограничивало свободу волеизъявления и самовыражения молодыми людьми.

Логика, как и весь исторический опыт, свидетельствуют о противоестественности включения всей молодёжи в организованные объединения, тем более в одну организацию, при этом с элементами насилия, как было в российском обществе советского периода.

Так же противоестественно ограничивать общечеловеческие стандарты права молодёжи объединяться в свои организации. Приоритет за действиями самой молодёжи, реализацией ею своих интересов и потребностей. Всё это попиралось правящей партией и Советским государством, молодые люди были лишены возможности создавать свои организации и даже выбора объединения, так как легально могла существовать только одна организация — комсомол, а младшая часть подрастающего поколения — во всесоюзную пионерскую дружину.

Особенность политики правящей партии и государства в данном вопросе была и в том, что, пользуясь своим положением, они «подкармливали» подручные молодёжные организации, предоставляя объединённой в них молодёжи определённые «подачки». Молодые люди, состоявшие в комсомоле и компартии, имели негласный мандат на всякие исключения и привилегии, на приоритетность при решении каких-то жизненных вопросов.

Конечно, в этом можно было найти какую-то логику, оправдание. Скажем, молодой коммунист, естественно, мог иметь лучшие по сравнению с комсомольцами, а тем более несоюзным молодым человеком, политические знания, жизненный опыт, более серьёзные и осознанные установки на приобретение профессии. Но при этом они должны быть равными, скажем, при прохождении в учебные заведения по полученным экзаменационным баллам. И опять же при выставлении вступительной оценки преподаватель должен был (как бы по своей инициативе) «подтягивать» оценку коммунисту, в противном случае его могли обвинить чуть ли не в преднамеренном занижении оценки знаний члена компартии.

Так выстраивалась «цепочка» ограничений, к которой приучали и, в конечном случае, привыкали (в указанном примере вступительных экзаменов в институт и преподаватели, и поступающие в вуз молодые люди, становилось как бы само собой разумеющимся).

Логика демократического сообщества говорит о том, что на государственном уровне должно обеспечиваться и гарантироваться добровольное право молодого, также как и любого другого человека, на объединение в организации. В этом отношении существовавшая в Советском Союзе и ряде стран, именовавшихся «социалистическими», практика, когда членство в союзе молодёжи оказывало определённое влияние на общественное положение молодого человека и даже пользование общественными социальными благами, противоречила нормам правового государства и гражданского общества.

В советской системе как бы объективно рождалась взаимозаинтересованность, с одной стороны, государства в молодёжи, с другой — молодёжи в государстве и в партии. Аналогично и заинтересованность партии в комсомоле, а комсомола — в партии.

Логика была такой. Государство заинтересовано в том, чтобы активность молодёжи была направлена на благо общества, созидание новой жизни, чтобы уменьшить возможность перерастания негативных моментов, присутствующих на данном этапе только молодёжи, в проблемы всех граждан. Государство было заинтересовано, чтобы вся молодёжь училась, приобретала образование и квалификацию, имела хорошее здоровье, занималась спортом, имела высокую культуру.

Молодёжь в свою очередь также заинтересована в государстве, в том, чтобы оно создавало условия молодым людям приобретать образование и квалификацию, иметь хорошее здоровье, заниматься спортом, быть высококультурными.

Деятельность государства охватывает все стороны жизни и деятельности молодёжи, и только оно со своими политическими, финансовыми, организационными возможностями может помочь молодёжи в скорейшей и безболезненной интеграции в общественные отношения, создать необходимые условия для развития потенциала молодых людей, а также согласовать специфические интересы молодёжи с интересами других социальных групп и добиться их оптимальной реализации.

Молодые люди были широко представлены в выборных органах общественных организаций — от профессиональных до творческих союзов, включая партийные, комсомольские организации. Здесь так же, как и в случае с государством, была взаимная заинтересованность этих организаций и молодёжи. Общественные организации через представителей молодёжи проводили свои цели в среде молодого поколения, опирались на молодёжь, привлекали её к участию в решении задач, которыми занимались эти организации.

В принятом в 1920 году III съездом РКСМ Уставе комсомола указывалось, что для связи и установления контакта и участия в работе Союз посылает своих представителей в комитеты труда, народного образования и другие государственные органы. В докладе О. Рывкина на съезде отмечалось, что «комсомол установил повсеместное представительство в отделах охраны труда, в рабоче-крестьянской инспекции, Наркомземе (Народном комиссариате земледелия – авт.) и его местных органах»¹.

Более того, Устав регламентировал и такую норму — «представители Союза в партии и советских учреждениях постоянно отчитываются перед посланными их организациями»². Следовательно, и государственные органы и

¹ Задумается, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 7-8.

² Там же. С. 7.

комсомол были заинтересованы в активном проявлении молодых людей на государственном уровне.

Молодёжь посредством своих представителей в этих организациях использовала их возможности для решения своих проблем в различных сферах жизни и деятельности. Особое значение здесь имели общественные организации, которые действовали в сфере образования, культуры, физкультуры, трудовой деятельности граждан.

Одновременно в расширении участия молодёжи в общественных организациях были заинтересованы правящая партия и государство, так как это в целом «работало» на повышение, активизацию участия молодёжи в переустройстве страны.

Важное значение имело представительство молодёжи в органах коммунистической партии — от первичных организаций до центрального комитета. Правящее положение партии проявлялось на всей цепочке, во всей структуре компартии, а, следовательно, и участие молодёжи во всех выборных органах партии было выгодно молодёжи, так как она через своих представителей могла в какой-то мере использовать преимущества правящей партии в прямых интересах молодёжи.

Особый вопрос в свете рассматриваемой проблемы — отношение Коммунистической партии и Советского государства к молодёжи как опоре политического режима и проводника её идеологии.

Здесь мы усматриваем два вопроса.

Во-первых, молодёжь вступала в жизнь при новой власти и руководящей роли в обществе Коммунистической партии, в новой социальной системе, именуемой социализмом. Всё это было молодёжи как бы «своим», «нашим», «родным», а, следовательно, она отстаивала, защищала строй, систему и через них саму себя.

Во-вторых, часть старшего поколения на основе жизненного опыта была недовольна существовавшими в стране экономической и политической системами, благосклонно относясь к социализму больше как «светлому будущему», она «нутром» чувствовала, что сталинский курс вёл страну «не тем путем».

В. И. Ленин обращал внимание на то, что молодёжь вынуждена приближаться к социализму не тем путем, не в той форме, как взрослые социалисты. В данном случае ему виделась перспектива строительства нового общества, широкая опора на технический прогресс, культурную революцию. Сталин, наоборот, отходил от истинного социализма, извращенно представлял его основы, вёл страну «тупиковым путём». В этой связи истинные марксисты, как и квалифицированные пролетарии, были опасны для руководящей элиты. Первых «отстреливали» как теоретически опасный элемент, вторых запугивали первыми и делали ответственными за просчёты социалистического строительства.

Высококвалифицированные рабочие старшего поколения чаще других слоёв граждан находились в оппозиции режиму, устраивали забастовки, выражая недовольство жизненным уровнем. Трудовое крестьянство вдоволь натерпелось от чрезвычайек, откровенно выражало недовольство коллективизацией. Интеллигенция проявляла недовольство ограничительными мерами в духовной сфере. Далеко не поддержкой народом власти и режима вызывался партийно-государственный террор против собственного народа.

В этой связи наиболее надёжной опорой режима вполне логично могла быть молодёжь. Отсюда необходимость её марксистско-ленинской, революционной закалки, политического контроля в юношеской среде, поголовного «прогона» через единственную и полностью подконтрольную (подсобную по признанию ЦК РКП (б)) партии организацию — комсомол.

Обратим внимание на один примечательный факт — во всём мире в молодёжных организациях были молодые люди до 23 лет, такой возрастной предел был установлен и в РКСМ в первые годы существования, а в середине 30-х годов возрастная планка была повышена до 28 лет с возможностью сохранения комсомольского членства до 30 лет. Следовательно, компартия была заинтересована в расширении влияния комсомола на молодое поколение, а, следовательно, своего безоговорочного на него влияния.

В годы гражданской войны опорой режима был милитаризированный молодой гражданин, «революцией мобилизованный и призванный». В годы индустриализации, коллективизации, культурной революции опорой режима была практически вся молодёжь, верующая в возможности построения справедливого, демократического общества.

Тысячи молодых людей добровольно-мобилизационно перебрасывались с одного фронта — военного, на другой — трудовой, направлялись на строительство новых заводов и фабрик, железных и шоссейных дорог. Именно молодёжь участвовала в сплошной коллективизации, в борьбе с кулачеством как классом, пополняла ряды органов ВЧК, ОГПУ, НКВД, КГБ, с энтузиазмом шла в Красную Армию, формировала ряды новой советской интеллигенции, активно боролась с общей и политической неграмотностью.

То есть всюду, во всех областях жизни молодёжь должна была быть опорой политического коммунистического режима. *И партия, государство всё делали для того, что бы так и было в жизни, на практике, подталкивали естественный процесс «вживания» молодёжи в коммунистический режим.*

Но опять же от всего этого получала выгоду и сама молодёжь, используя то, что нес с собой политический режим, государственный строй, советская политическая и экономическая система.

Из молодых рождались знаменитые, прославленные в труде люди первых пятилеток, которые становились символами эпохи и одновременно основой для мифотворчества. Из наиболее послушных молодых людей, умеющих выполнять директивы партии и государства, жить по правилу «партия

сказала надо – комсомол ответил есть» формировалось руководящее звено, бюрократический слой советской системы, «проверенная» молодёжь пополняла партийную и государственную элиту. А не послушных за любое нарушение или даже попытку нарушить сталинскую монополию на политическую, экономическую, идеологическую истину отправляли «вместе со старшими» в ГУЛАГ. *Опираясь на молодёжь, партия и власть умело эксплуатировали её политическую инфантильность, романтизм, доверчивость.* В комсомоле, признанным партией «школой коммунизма для молодёжи» и являвшемся значимым элементом политического режима, формировалась личность «нового типа».

Компартия и советское государство, политический режим делали ставку на молодое поколение в переустройстве страны, а отсюда в реализации сталинской концепции построения социализма важную роль играли молодёжь и её организованный отряд – коммунистический союз.

Молодёжь, комсомол были опорой режима и в том плане, что они нередко бросались на «залатывание дыр» в хозяйственном строительстве, их рассматривали как основной социальный материал, при помощи которого можно «залатать все общественные пустоты», а, следовательно, они могли действовать в рамках политики партии, под её контролем.

Л. Д. Троцкий в докладе «Комсомол на фронте хозяйственной и культурной смычки» на Московской уездной конференции РКСМ в апреле 1928 года говорил: «Прорех, дыр и трещин у нас сколько угодно. У комсомола позвоночник гибкий, мышцы подвижные, он все прорехи и щёли заполняет собой. Прорех у нас больше, чем стойко завоеванных мест. Кому же заполнять эти прорехи, как не нашей рабоче-крестьянской молодёжи»¹.

Как видим, один из организаторов социалистической революции и руководителей Советского государства Троцкий рассуждал следующим образом — у комсомола гибкий позвоночник, подвижные мышцы в силу молодости объединяемых им людей, а, следовательно, он должен заполнить все прорехи, дыры, нехватки, трещины в социалистическом строительстве. Эта характеристика, пожалуй, отражала взгляд партии на комсомол как на своеобразную «штрафную команду» для залатывания дыр в хозяйственном строительстве, инструмент, орудие партии для влияния на молодое поколение.

Но эти формулировки следует оценивать и с учетом того, что кто-то же должен «залатывать» эти дыры, без этого не может быть движения, и молодёжь призвана была не просто участвовать в этом, но и проявлять инициативу. Опять же это было в интересах её настоящего и будущего.

В принципе в этом было отношение правящей компартии и Советского государства к молодому поколению и его организованному отряду. Так думали и действовали многие, если не сказать – все партийные и государственные функционеры, стремясь использовать молодёжь и комсомол для латания

¹ Троцкий Л.Д. Культура переходного периода // Соч. Т. XXI. М.; Л., 1927. С. 365.

«общественных дыр», нарушая уставные нормы взаимоотношения партии и Союза молодёжи. Это становилось как бы само собой разумеющимся, чуть ли не закономерностью. В немалой степени всё зависело от понимания (в скобках скажем — выгодного представления) партийными руководителями места комсомола в системе государства и общества, его роли в переустройстве страны на коммунистических началах, в том виде как их понимали партия и государство.

Руководители партии и государства подчеркивали необходимость смелее возлагать на молодёжь растущие задачи по преобразованию страны. Здесь не усматривалось какое бы то ни было ущемление молодёжи, наоборот виделось возвеличивание её роли. Более того, и сама молодёжь также воспринимала подобные поручения. 16 сентября 1919 года председатель Петроградского Совета Г. Е. Зиновьев на съезде Петроградской организации РКСМ говорил: «Нелегко думать, что только пожилые – настоящие социалисты, а юношество – это, дескать, зелено, молодо, этого нельзя брать всерьёз. Напротив, движение молодёжи — это дело очень серьёзное. Мы всегда знали, что рабочая молодёжь — это “великая держава”, многое зависит от её симпатий и антипатий. Кому сочувствует молодёжь, у того всё будущее»¹.

«Кому сочувствует молодёжь, у того всё будущее» — вот, собственно, отправной фактор, который и инициировал ставку компартии и Советского государства на молодое поколение в переустройстве страны. Собственно через такое понимание компартия и её руководители смотрели на молодёжь, всячески стремясь сделать её послушной режиму.

Из всеобщей истории известно, что политические силы вели борьбу за молодёжь в определяемых ими политических целях. Так было и в России советского этапа истории. Н. И. Бухарин отмечал, что в условиях становления социализма шла активная борьба за влияние на молодёжь, прежде всего, за новое поколение рабочего класса и крестьянства. Он подчеркивал, что «завоевание большинства в рабочем классе» в интересах коммунизма невозможно без завоевания рабочей молодёжи, и поэтому долг партии вести борьбу за молодёжь со всей страстностью, энергией, настойчивостью. Он даже говорил, что борьба за влияние в рабочем классе в значительной мере сводится к борьбе за молодёжь.

Нельзя отказать в логике идеолога компартии. Из сказанного им нельзя не видеть, что, делая ставку компартии и Советского государства на молодое поколение в переустройстве страны, партия рассчитывала и на то, что молодёжь станет проводником её политики даже в самом передовом (как считалось) рабочем классе, политической организацией которого являлась (опять же, как считалось) компартия. Внешне всё это выглядело сверх величаво, но внутренне проявлялось целеустремленное использование молодёжи в интересах партии и государства.

¹ Зиновьев Г.Е. Интернационал молодёжи и его задачи. Петроград, 1919. С. 13.

Из сказанного можно, наверное, говорить о том, что *партия и государство стремились взять от молодёжи максимум возможного, но совсем не обоснованно при этом говорить, что они дали молодёжи минимум необходимого.*

Исследователь В. И. Мироненко (примечательно, что это первый секретарь ЦК ВЛКСМ 80-х годов, то есть отстоявшего на пол века от исследуемого нами периода) на основе своего научного исследования и «ретроспективного взгляда на историю» приходит к выводу: «Характер отношений в системе молодёжь–государство соответствовал мобилизационной модели развития — взять от молодёжи максимум возможного, отдать минимум необходимого»¹. С этим нельзя согласиться, эта формула не требует доказательств её предвзятости, ложности, не историчности, заметим лишь то, что не только советские люди, но и всемирно устоявшееся мнение говорили о том, что *в СССР была наилучшая система образования, здравоохранения, спорта и физкультуры, отдыха. Только в системе комсомола ежегодно отдыхали и поправляли здоровье десятки миллионов молодых людей. Забота о молодёжи не на словах, а в действительности носила всенародный, всегосударственный характер. Но это не исключало того, что партийно-государственное руководство стремилось взять от молодёжи как можно больше, в том числе (и это надо особенно иметь в виду) и в интересах самой молодёжи.*

Ставка компартии и Советского государства на молодое поколение в коммунистическом переустройстве страны порой приводила к вмешательству государства в деятельность молодёжных организаций.

В этом отношении показательно высказывание кандидата социологических наук В. И. Деникина, что «общество и государство должны поддерживать разнообразие общественных объединений, реализующих различные социальные интересы молодёжи, и обеспечивать близость их работы к конкретным нуждам и запросам молодёжи»². Если по отношению к обществу данное положение может иметь место, то по отношению к государству оно не приемлемо. Обращает на себя внимание то, что это он писал, когда он был председателем Государственного комитета РФ по делам молодёжи, а, следовательно, от имени государства должен был обеспечивать правильные отношения государства с молодёжными организациями. Суть демократии и гражданского общества как раз в том и состоят, что государство не вправе вмешиваться в деятельность молодёжных организаций, диктовать им свою волю. Это возможно лишь в том случае, если эта деятельность приобретает антисоциальный характер, выходит за рамки законодательства. Молодёжные организации демократического гражданского общества имеют своей целью не только «обеспечивать близость их работы к конкретным нуждам и запросам

¹ Мироненко В. И. Комсомол в период реформации советского общества (1985-1991 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. / Институт молодёжи. М., 2000. С. 9.

² Деникин В. И. Российское государство и молодёжные, детские объединения: смысл и практика партнерства. М.: Социум, 2000. С. 23.

молодёжи», но и участвовать во всей жизни общества, проявлять себя в политике, экономике, гражданственности.

Сложившиеся в мировом сообществе отношения свидетельствуют, что не должно быть вмешательства органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц. В то же время именно государство призвано обеспечить соблюдение прав и законных интересов общественных объединений.

Формально со стороны Советского государства не было руководства молодёжными организациями, но на деле оно проявлялось через формулу поддержки инициативы молодёжных организаций. В 30-х годах сложилась практика объявления важнейших строек страны ударными комсомольскими. Инициаторами такого шефства выступали комсомольские организации, а государство одобряло эти инициативы, фактически ставило перед комсомольскими шефами определенные задачи, определяло перечень объектов для комсомольского шефства, обязывало государственные органы оказывать шефам конкретную помощь, обеспечивать стройки необходимыми строительными материалами, механизмами и т. д.

Ставка компартии и Советского государства на молодое поколение в переустройстве страны и обеспечение повышения роли молодёжи и комсомола в обществе реализовывались посредством координацию деятельности всех частей политической системы в сфере реализации молодёжной политики. Правящая компартия своими решениями устанавливала, что государственные и общественные организации должны решать вопросы молодёжи с участием комсомола¹. По сути это расширяло его возможности и поднимало роль в коммунистическом строительстве, которое являлось основой деятельности всех частей политической системы. На практике это приводило к тому, что государственные, профсоюзные и иные общественные организации должны согласовывать свои действия с комсомолом, выслушивать и учитывать его пожелания. Конечно, это не сопоставимо с «указаниями партии», но в какой-то мере положение комсомола так и воспринималось, с ним считались на всех уровнях власти и общества..

Эти статусные отношения государственных органов и комсомола были вновь закреплены в постановлении ЦК КПСС «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодёжи» в 1968 году. В постановлении говорилось: «ЦК КПСС считает необходимым, чтобы Советы депутатов трудящихся, министерства и ведомства, профсоюзные и другие общественные организации решали вопросы воспитания, образования, профессиональной подготовки, труда, быта и отдыха молодёжи с участием комитетов ВЛКСМ, внимательно относились к предложениям комсомольских организаций, ока-

¹ Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С.236.

зывали им повседневную практическую помощь»¹. Это установка высшего органа правящей партии, своего рода директива, которую надо выполнять.

Ясность в данном вопросе появилась уже в 80-х годах, когда Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев формулировал предложения по принятию закона СССР о молодёжи. По его мнению, закон «позволит конкретизировать взаимодействие комсомола с государственными органами, профсоюзами и другими организациями в вопросах учебы, труда, быта, отдыха молодых людей». Но о повышении роли комсомола, тем более придании ему государственных функций речь не шла, сам же закон, по мысли Горбачева, «поднимет ответственность министерств и ведомств при решении вопросов, затрагивающих молодёжь»².

Таким образом, на этапе подготовки политического реформирования советской системы, модернизации коммунистического режима правящая партия разводила комсомол и государство, ставила их на «свои места» в рамках выполняемых в обществе функций. Комсомол мог предлагать, просить, но не административно в силу партийных установок влиять на государственные органы при решении молодёжных вопросов.

В этой связи нелогично из этого делать вывод о том, что «концептуальные основы отношения к решению молодёжных проблем через комсомол не изменились»³. Они изменились прежде всего в том, что также как разграничивались действия партии и государства, также и действия комсомола и государства. Комсомол занимался проблемами молодёжи в рамках своего устава и программы, а государство решало всю совокупность вопросов жизнедеятельности молодёжи в рамках своих функций, своими формами и методами, деятельностью министерств и ведомств. Могло и должно было быть взаимодействие, но не стало влияния тем более с партийным «акцентом».

Из теории известно, что системность общества — это объективная основа взаимодействия, а взаимодействие — движущая сила, первопричина развития страны. Молодёжные проблемы являются проблемами всего общества, а, следовательно, в процессе их решения обществом все его части с неизбежностью вступают между собой во взаимодействие.

В 20-30-х годах *процесс реализации молодёжной политики советского общества представлял собой, прежде всего, взаимодействие различных социальных институтов и групп, нацеленный на изменение качественных характеристик развития молодёжи. Взаимодействие являлось ключевым в разработке и реализации государственной молодёжной политики. Труд-*

¹ Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодёжи. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 562.

² Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С.116.

³ Нехаев В. В., Куприянова Г. В. Государственная служба по делам молодёжи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, 2000. С.11.

ность и одновременно залог успеха реализации молодёжной политики были как раз в создании эффективного механизма соединения усилий общества, государства и самой молодёжи в реализации потребностей и интересов подрастающего поколения¹. Но соединение этих усилий не должно ущемлять права каждой стороны, оно не должно проводиться методами приказа, партийного принуждения.

Это объективный социологический закон. А если это закон, то здесь не допустимы надзаконные установки правящей партии, но они были на всем исследуемом историческом этапе.

В реализации молодёжной политики наиболее значимым было взаимодействие комсомола с государственными органами. Представителям комитетов комсомола давалась возможность участвовать в заседаниях государственных органов вплоть до Совета Министров при рассмотрении вопросов, касающихся молодёжи. Осуществлялось представительство комсомола в штабах, комиссиях министерств и государственных ведомств, занимавшихся вопросами работы с молодёжью. Совместно с государственными и общественными организациями проводились различные мероприятия, принимались решения, оказывалась помощь и содействие одних организаций другим. Впоследствии представители ВЛКСМ вводились в состав коллегий ряда министерств и государственных комитетов, деятельность которых касалась проблемой молодёжи².

Этот опыт имел положительное значение как для государства, так и комсомола, а целом — для молодёжи. Заметим, что он крайне необходим и в современной России.

Большое число молодых людей представляли молодёжь в выборных органах общественных организаций — профессиональных и творческих союзах, в спортивных организациях. Особенно активно комитеты комсомола взаимодействовали с Советами депутатов трудящихся и исполнительными комитетами Советов.

Молодёжь была представлена в составе делегатов съездов Советов. Среди делегатов I съезда молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет составляли 46,2 %. На II съезде — 38,6 %, на III — 30,1 %. Начиная с его третьего съезда, представительство молодёжи уменьшалось. В 1927 году на IV съезде молодых людей в возрасте до 29 лет было только 13,2 %. В последующем произошёл незначительный рост — в 1929 году на V съезде — 14,4 %, в 1931 году на VI — 17 %, в 1935 году на VII съезде — 15,3 %, в 1936 году на VII чрезвычайном съезде, принявшем новую Конституцию СССР (её называли сталинской), 17,9 % юношей и девушек.

¹ Буренко В. И. Молодёжная политика как управление социальными проблемами молодёжи // Молодёжная политика. История и современность. М., 1990. С.27.

² Криворученко В. К. Права и обязанности комсомола в советском обществе. М., 1985. С. 5-21.

Если на первых трех съездах Советов молодые люди в возрасте до 29 лет в среднем составляли 38,3 % депутатов, то на последующих пяти съездах — 15,6 % или в 2,5 раза меньше.

Прослеживается логическая взаимосвязь уменьшения в составе делегатов Всесоюзных съездов Советов молодёжи и снижения уровня образования делегатов. Если на первом, втором и третьем съездах делегаты с высшим и средним образованием составляли соответственно — 36,2 %, 30,7 % и 23,5 %, то с 1927 года наблюдается падение уровня их образования с 21 % до 18,3 % в 1929 году и 23,1 % в 1931 году. В 1935 году 39,8 %, в 1936 году 39 % делегатов имели высшее и среднее образование¹.

В любом случае эти данные свидетельствуют о высоком доверии молодому поколению советского народа, конечно же, прежде всего со стороны компартии. В свою очередь это открывало дополнительные возможности для активизации участия молодёжи в переустройстве страны по тому суеверию на коммунистических началах

Можно говорить, что во взаимоотношениях Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, затем депутатов трудящихся и комсомола в 1920-1930-х годах сложилась практика выдвижения молодёжи в состав депутатов, которая существовала и развивалась в последующем. Определяющую роль играли разнарядки по выдвижению кандидатов в депутаты и избранию депутатов, в которых регламентировалось и избрание депутатами представителей молодёжи.

В 1968 году ЦК КПСС в постановлении «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодёжи» сформулировал положение, которое, подчёркиваем, действовало с 20-х годов: «смелее выдвигать хорошо зарекомендовавших себя комсомольцев, комсомольских работников и активистов ... в Советы депутатов трудящихся, выборные органы партийных, профсоюзных и других общественных организаций»². Таким образом, *правящая компартия директивно обеспечивала участие представителей комсомола в выборных органах всех институтов советского общества, что являлось прямым следствием ставки на молодое поколение в переустройстве страны.*

Наибольшая молодёжная прослойка в депутатском корпусе была в 70-х годах — более трети депутатов «молодёжного возраста», а каждый пятый — комсомолец. Но в данном случае срабатывал не авторитет комсомола и не выдвигаемых кандидатами в депутаты молодых людей, а государственно-партийные разнарядки, в которых предусматривалась прослойка молодых людей и отдельно комсомольцев в составе депутатского корпуса на общесоюзном, республиканских и иных уровнях, вплоть до районного звена.

¹ Стецюра Ю. А. Молодёжь в постреволюционном преобразовании России в 20-30-е годы. М., 1998. С. 59.

² Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодёжи. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 563

Комсомол не имел юридических оснований для своего представительства в Советах. Этот опыт был апробирован впоследствии, уже в конце 1980-х годов, то есть в последние годы существования советской политической системы и очень непродолжительное время в связи со сменой общественно-политической системы, когда комсомолу, наряду с компартией, профсоюзами, научной общественностью была дана квота депутатских мест в Верховном Совете СССР.

В то же время существовавшая в 20-30-х годах система позволяла комсомолу использовать возможности Советов для постановки и решения проблем молодёжи. Депутаты-комсомольцы участвовали во всей деятельности Советов, они входили в составы комиссий Советов всех уровней. Это позволяло им от своего имени ставить на обсуждение вопросы, касающиеся молодёжи, принимать участие в их обсуждении и решении.

Комитеты комсомола непосредственно работали с молодыми депутатами в форме проведения депутатских декад, встреч с молодёжью, организации занятий в клубах молодых избирателей¹. Практиковались совместные заседания бюро комитетов комсомола и комиссий по делам молодёжи Советов, совместные рейды и проверки представителей комитетов комсомола и молодых депутатов². Комитеты комсомола участвовали в подготовке наказов избирателей, обсуждении отчетов Советов и их органов.

Депутаты-комсомольцы участвовали в работе комиссий Советов всех уровней, создавались советы молодых депутатов, проводились депутатские декады, встречи с молодёжью, работали клубы молодых избирателей³.

Сотрудничество комсомола и Советов было прежде всего в интересах молодёжи, решения её проблем, а также в интересах органов власти, которые по своим функциям обязаны были заниматься данными проблемами, и комитетов комсомола, так как благодаря сотрудничеству они получали дополнительные возможности для решения молодёжных проблем.

Бесспорно, этот исключительный опыт имел положительный эффект в целом для жизнедеятельности молодёжи.

Но особо надо обратить внимание на то, что такая практика была только в отношении комсомола, во-первых, потому что других массовых общественно-политических организаций молодёжи просто не было; во-вторых, потому, что комсомол имел статус помощника и резерва правящей партии, которая обеспечивала ему представительство в органах власти. В указанном выше постановлении ЦК КПСС «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодёжи» директивно указывалось: «... Еще выше поднять роль ВЛКСМ как массовой, самостоятельной, общественно-

¹ Советы и комсомольские комитеты: Опыт сотрудничества // Молодой коммунист. 1984. № 3. С. 20-23.

² Долгушкин Н. Активная сила созидания: О совместной деятельности комсомольских организаций и местных Советов // Советы народных депутатов. 1987. № 4. С. 37.

³ Молодой коммунист. 1984. № 3. С. 20-23.

политической организации, резерва партии, ее ближайшего помощника в коммунистическом воспитании молодёжи и в строительстве нового общества»¹.

Комитеты комсомола совместно с профсоюзами участвовали в организации социалистического соревнования, причем не только среди молодёжи, а среди всех трудящихся и трудовых коллективов. Посредством профсоюзов молодые люди привлекались к управлению делами производства. Предметом их общего внимания были вопросы трудоустройства и профессиональной подготовки молодых людей, создание необходимых условий для труда молодёжи, повышение общеобразовательного уровня работающей молодёжи.

Можно говорить о том, что опыт 20-30-х годов свидетельствует о *целесообразности и необходимости не столько иерархии социальных отношений в обществе, сколько их координация*².

Рассредоточение вопросов молодёжной политики неизбежно, так как нельзя, скажем, иметь ведомство здравоохранения только для молодёжи, но одновременно необходима координация усилий и действий всех институтов общества в решении молодёжных вопросов, а в составе каждого института должны быть специализированные подразделения квалифицированно занимающиеся проблемами молодёжи.

Не случайно уже на основе пятидесятилетнего опыта существования советской политической системы, коммунистического режима в 1968 году высший орган правящей партии решил: «Признать целесообразным создание постоянных депутатских комиссий по делам молодёжи в Верховном Совете СССР, Верховных Советах союзных и автономных республик, краевых, областных, окружных, городских и районных Советах депутатов трудящихся»³.

Как вывод из истории можно говорить о том, что в 1920-1930-х годах в политической системе советского общества широко было развито взаимодействие молодёжных организаций с государственными органами и общественными институтами.

Теоретические аспекты понятия «взаимодействие» достаточно продолжительный срок рассматривались педагогами, философами, в их исследованиях даётся определение этой научной категории⁴. Вместе с тем недостаточно разработано определение «взаимодействие» применительно к молодёжной политике⁵. Такая трактовка была дана А. Г. Масаловым в 1991 году,

¹ Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодёжи. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 561.

² Макарычев А. С. Регионализм: Проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 1991. № 3. С. 51.

³ Наследникам революции. С. 562.

⁴ См., напр.: Взаимодействие комсомола с другими общественными организациями. М., 1983; Совершенствование взаимодействия школы и комсомола. М., 1985 и др.

⁵ См.: Взаимодействие школы, пионерской, комсомольской организаций, внешкольных учреждений в коммунистическом воспитании учащихся. М., 1984; Сквирский В. Я. Взаи-

но она касается взаимодействия государственных органов и молодёжных организаций, а не всех субъектов молодёжной политики¹. В. В. Пшеничников анализирует взаимоотношения КПСС и ВЛКСМ², Л. Ю. Тихомирова исследует взаимодействие государственных и общественных организаций с неформальными, самодеятельными объединениями молодёжи³. Эти учёные не ставили целью разработать механизм взаимодействия применительно к молодёжной политике, но их работы являются определённым ключом к пониманию взаимодействия всех субъектов государственной молодёжной политики.

Само по себе «взаимодействие» достаточно ёмкое и сложное понятие. В числе существующих трактовок отметим следующие подходы в понимании сути, существа взаимодействия: процесс согласования и взаимного учёта различных социальных интересов⁴; взаимообусловленный процесс воздействия одних социальных групп на другие⁵; управляемый процесс реализации связей, который строится на базе общего и специфичного в деятельности взаимодействующих субъектов с целью достижения нового качественного уровня⁶; объединение усилий взаимодействующих сторон для решения того или иного вопроса, организация совместных действий⁷.

Взаимодействие между институтами государственной власти и молодёжными организациями — это социально-политический процесс выявления общественно-значимых интересов молодёжи и создания для их реализации путей разрешения противоречий между потребностями общества в социализации молодёжи и объективно ограниченными возможностями государственной молодёжной политики; между корпоративными, отражающими объективную дифференциацию общества и его молодёжной части, интересами молодёжных объединений и совпадающими интересами всех поколений⁸.

модействие государственных и общественных учреждений // Советская педагогика. 1990. № 8; Лебедько В. Г. К вопросу о взаимодействии: Философский аспект // Военная мысль. 1990. №11 и др.

¹ Масалов А. Г. Взаимодействие представительных институтов государственной власти и молодёжных организаций в условиях демократизации советского общества: Дис. ... канд. философ. наук. М., 1991.

² Пшеничников В. В. Взаимодействие КПСС с общественными органами в условиях перестройки: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1990.

³ Тихомирова Л. Ю. Самодеятельные общественные объединения молодёжи в условиях демократизации советского общества. 1985-1991 гг.: Историко-политический аспект. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.

⁴ Пшеничников В. В. Взаимодействие КПСС с общественными органами в условиях перестройки: Проблемы общего и особенного: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. С.142.

⁵ Лебедько В. Г. К вопросу о взаимодействии: Философский аспект // Военная мысль. 1990. №11. С.46; Современная деятельность: Методология, теория, практика. М., 1988. С.27.

⁶ Взаимодействие школы, пионерской, комсомольской организаций, внешкольных учреждений в коммунистическом воспитании учащихся. М., 1984. С.36.

⁷ Криворученко В. К. Молодёжная политика КПСС. Воронеж, 1991. С. 41.

⁸ Масалов А. Г. Взаимодействие представительных институтов государственной власти и молодёжных организаций в условиях демократизации советского общества: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1991. С. 61.

Какие бы ни были подходы к определению сути взаимодействия — это сознательно регулируемый и направляемый процесс.

В 20–30-е годы XX столетия в зависимости от поведения, степени активности субъектов молодёжной политики существовали различные виды взаимодействия. В большинстве своём оно проявлялось в сотрудничестве, когда молодёжные и государственные, иные общественные организации содействовали друг другу, деятельно, объединёнными усилиями способствовали достижению конкретных целей. Как правило, такое объединение происходило посредством принятия комплексных программ, совместных решений, проведения совместных мероприятий.

Взаимодействие проявлялось и в форме противоборства. Например, комсомол, пользуясь своим «приближенным» положением к правящей партии, предпринимал конкретные шаги к подмене государственных органов образования и профсоюзов, более того, во второй половине 30-х годов пытался диктовать руководителям промышленных наркоматов и предприятий по техническим и хозяйственным вопросам, что, естественно, с их стороны встречало непонимание и сопротивление. Доходило до того, что комсомольские комитеты указывали хозяйственным руководителям какую использовать технологию производства, какую внедрять технику, какими методами организовывать производство.

Комитеты комсомола могли высказывать предложения по различным вопросам, образовывать молодёжные группы изобретателей, специалистов для разработки технических новшеств, но они по статусу не должны были навязывать, тем более требовать реализации чисто технических и хозяйственных вопросов.

Что касается общественных организаций, то комсомол порой вместо сотрудничества и взаимодействия пытался «вытеснить» их с политической арены, брал на себя их функции. Примером могут быть его взаимоотношения со спортивными организациями — комсомол стремился взять на себя государственную работу в сфере физической культуры и функции спортивных организаций.

Как бы там ни было жизнь доказывала, что нет большей силы, чем целенаправленное объединение и управляемое взаимодействие¹. В данном случае важно, чтобы была полная самостоятельность участвующих во взаимодействии сторон, доверие друг к другу²; взаимное уважение и учёт специфических интересов каждого участника сотрудничества, добровольность и чёткое разделение ролей³; консолидация усилий и комфортность к систем-

¹ Филиппов Г. Г. Социальная организация и политическая власть. М., 1985. С.6.

² Криворученко В. К. Молодёжная политика КПСС. Воронеж, 1991. С. 38-41.

³ Михайлова Е. Н. Как живут неформальные молодёжные объединения // Советская педагогика. 1991. № 1. С. 36.

ным требованиям¹; согласованность действий партнёров, постоянный учёт и использование результатов совместных усилий².

В 20-30-е годы взаимодействие в решении молодёжных проблем проявлялось между государственными, партийными, комсомольскими, профсоюзными организациями, разного рода добровольными обществами. Это вызывалось тем, что *молодёжная политика являлась делом не какого-то отдельного комитета или министерства в системе государственных органов, а всего государства и всего общества*. По существу, взятая в полном объёме, в широком смысле слова, эта политика включала в себя проблемы демографии, здравоохранения, образования, труда, профессиональной подготовки, культуры, физической культуры, семьи и т. п.

И всё же главным во всей этой деятельности является личность, а, следовательно, любое взаимодействие элементов политической системы должно было иметь конечную цель — личность, в данном случае личность молодого человека.

Для человечества ключевой проблемой является соотношение государства, общества и личности, точнее: личность – общество – государство. Эти последовательности, по существу, две противоположные системы отношений, в этом вопрос о ценностях, приоритете интересов при их неизбежном столкновении — что приоритетно, чьи интересы первостепенны. Вся сложная и трагическая история человечества стоит за этими противопоставлениями и вопросами. В разных подходах, разных моделях, разных последовательностях и есть политическая история прошлого и нынешнего веков; это главный конфликт, составляющий стержень XX столетия и связанный с тем, что существовали и боролись две тенденции, две модели общества, в которых и отражались эти системы отношений.

В 20 –30-х годах на первый план выдвигалось государство, на последнем была личность. Всё личностное, вплоть до семейных отношений, подчинялось интересам государства. Октябрьская революция несла с собой модернизацию общества, преобразование социальной системы, переход от одного типа взаимоотношений личности, общества и государства к другому, от одного типа экономики — рыночной, к другой — плановой.

Отношения: личность – общество – государство — возможно в развитом гражданском обществе. В СССР рассматриваемого периода гражданского общества в полном смысле не было.

В точном смысле гражданское общество — это результат взаимодействия независимых и самодействующих личностей, обладающих гарантированными правами и свободами, имеющих и реализующих свои частные интересы; это та сфера, где происходит многообразное структурирование и са-

¹ Фролов С. С. Формирование отношений власти в управлении организаций // Социологические исследования. 1991. С. 99.

² Взаимодействие школы, пионерской, комсомольской организаций, внешкольных учреждений в коммунистическом воспитании учащихся. М., 1984. С. 36.

моорганизация отдельных людей в общество: политические партии, профсоюзы, общества по интересам и пр. Всё это результат самоорганизации общества, которое не контролируется государством и его чиновниками. По своей сути институты реальной демократии — это саморегулирование общества в его политической сфере.

Общество есть некоторая самоорганизующаяся совокупность свободных людей. В таком понимании гражданского общества в нашей стране, ещё раз подчеркнём, в тот период не было. Это имело принципиальное значение для молодёжи и её места в обществе. Прежде всего в силу реальностей молодёжь и её организации не имели в полном понимании свободы и не видели в этом чего-то ущемляющего их, а поэтому и не выступали против власти, партии, режима, установленных государством порядков.

В СССР государство и общество фактически сливались, более того, государство во многих случаях становилось над обществом. В частности, это выражалось в политическом государственном контроле всех частей общества и граждан. Советское государство организовывало не только оборону, финансы, экономику, но и держало под политическим контролем политические и гражданские институты общества — молодёжные организации, союзы писателей и художников, общества охотников и рыболовов, а такие институты, как профсоюзы, являлись, по сути, частью государства, согласно социалистической теории государственные функции всё больше переходили к профсоюзам.

Происходило огосударствление общественных по своей природе институтов, независимых от государства социальных институтов не существовало. В Советском государстве идеология становилась над экономикой, определяла её критерии. Примат государственных интересов нередко вступал в противоречие с интересами граждан и общества.

Примечательно, что создававшиеся в процессе общественно-политической реформы второй половины 80-х годов негосударственные и независимые общественные организации, в их числе юношеские, именовались неформальными, возникли и независимые профсоюзы. Также примечательно, что государство всячески препятствовало созданию неформальных общественных формирований, а органы госбезопасности составляли справки с описанием этих организаций как отступников от системы и угрозе национальной безопасности. Конечно, тоталитаризм в СССР канул в Лету не от «неформалов», но это был симптом его конца. Общественное движение набирало силу, оформлялось независимо от государства, что подрывало и политический режим.

И всё же в политической системе советского общества 20-30-х годов существенное место и общеполитическое значение занимали общественные организации.

Если исходить из теоретических положений, то под общественными организациями понимаются добровольные объединения граждан для удовлетворения своих разнообразных (политических, духовных, физических и т. д.) потребностей и интересов. Естественно, общественные организации могут создаваться только в полном соответствии с действующим законодательством. К ним относятся церковь, политические партии, профессиональные, творческие союзы, молодёжные организации, объединения фермеров, юристов, военных, ветеранов, кооперативы, различные ассоциации, спортивные клубы и др. Сами по себе они не появляются одновременно с государством и правом, а выступают показателем определённого прогресса общества, их создание и функционирование детерминировано политическим режимом.

Также, если исходить из теории, общественные организации не являются филиалами государства, они представляют собой самостоятельные звенья политической системы, имеющие свои функции, социальное назначение.

В демократическом обществе все задачи должны решаться путём сочетания мероприятий по государственной линии и по линии общественных организаций, причём действуют они не изолированно, а в тесном контакте и при постоянной взаимной поддержке.

Строгое соблюдение требований законов общественными организациями является надёжной гарантией от вмешательства государства в их деятельность. Именно это отличает демократическое правовое государство от авторитарного, где государственный произвол возводится в ранг внутренней политики.

В 20-30-е годы очевидным был рост политической активности масс, а том числе молодёжи. *В Советах рабочих и крестьянских депутатов были секции и комиссии по направлениям деятельности, активной была деятельность профессиональных союзов, производственных совещаний, комиссий содействия кооперации, жилищных товариществ, различных культурно-просветительных организаций и клубов, организаций рабочих, сельских и юных корреспондентов, Международной организации помощи борцам революции – МОПРа, Общества друзей воздушного флота и др.* Все это было отражением сформировавшейся в стране общественно-политической ситуации. В основе этой активности было два фактора — во-первых, инициатива трудящихся масс, ощущавших рост условий жизни и веривших в коммунистические перспективы; во-вторых, организованная, целенаправленная деятельность компартии и всех других общественно-политических институтов общества по инициированию, мобилизации этой активности.

В росте и оживлении работы массовых общественных организаций XIII съезд РКП (б) (май 1924 г.) усматривал развертывание подлинной рабочей демократии, возможность формирования общественных работников. Учитывая терминологию того времени, с этим можно согласиться, но в то же время нельзя не обратить внимание на термин «рабочая демократия». Этот термин

применялся ко всему обществу, ко всем слоям населения. Спрашивается, почему крестьяне, интеллигенция, молодёжь должны были жить по законам «рабочей демократии»? Почему общепринятое мировым сообществом понятие демократии обретало идеологическую, классовую окраску? А кто выработал и обосновал принципы «рабочей демократии»? Все это диктовалось партией, вменялось в обязательность для всего общества, для которого нравственным было только то, что, по Ленину, служило делу коммунизма.

Но обращает на себя внимание особенно то, что съезд правящей партии указал на необходимость усиления *систематического руководства, политического контроля партийных комитетов самостоятельными организациями. Вот, собственно, конец общегражданского понимания демократии и начало директивной, определяемой партией демократии, демократии в понимании лидеров и идеологов партии.*

Конечно, в свете рассматриваемой нами темы демократия в уздечке партии могла способствовать расширению положения и роли молодёжи в обществе с целью мобилизации её на активное, практическое, непосредственное участие в переустройстве страны.

Возвеличивание руководящей роли партии в обществе и его единство во многом предопределялось тем, что *советская система выработала и в целом успешно предопределила единую цель всех общественно-политических институтов и каждого гражданина — построение коммунистического завтра. Отсюда во взаимоотношениях государства и общественных организаций проявлялась общность их конечных целей и задач, единство принципов построения и функционирования, а это служило основой того, что государство опиралось на их творческую инициативу и оказывало всемерную поддержку.*

В свою очередь общность и единство государственных и общественных институтов создавали реальные предпосылки участия членов общества в управлении государственными и общественными делами. *И это участие во истину носило массовый характер. Активное участие представителей молодёжи в управлении делами общества и государства использовалось компартией и советским государством для мобилизации молодого поколения в переустройство страны на провозглашённых коммунистами началах.*

На практике проявлялось ассоциирование молодёжного движения с политикой, так называемым классовым подходом, с отношением к политике правящей партии, каковой была коммунистическая партия.

Компартия и Советское государство свою линию на активное вовлечение молодого поколения в переустройство страны проводили через трудовые коллективы, в которые были объединена вся трудящаяся молодёжь, причём это был не формальный, а действенный механизм.

В литературе нет единого понимания о том, являются ли трудовые коллективы звеном (компонентом), составным элементом политической системы

общества. Не останавливаясь подробно на рассмотрении этого вопроса, следует присоединиться к мнению о том, что в 20-30-х годах *трудовые коллективы по существу, характеру своей деятельности, статусу в обществе являлись звеном (компонентом) политической системы, входили в нее, так как выступали активными субъектами политической жизни, участвовали в обсуждении и решении государственных и общественных дел.*

Можно утвердительно, обоснованно говорить о том, что на историческом поле исследуемого периода *трудовой коллектив выступал как первичная ячейка не только хозяйственного, но и политического организма советского общества.*

В трудовом коллективе отражалась вся политическая система в миниатюре. Решающее значение, которое придавалось трудовому коллективу, было обусловлено его своеобразием как первичной ячейки социально-политического организма общества.

Функционирование личности в трудовом коллективе проявлялось в различных аспектах как члена трудового коллектива, члена партийной организации, члена коммунистического союза и иных общественных организаций. Само построение общественных организаций было основано преимущественно на производственно-территориальном признаке. Через трудовой коллектив, возглавляемый парторганизацией и администрацией предприятия (то есть государства), личность участвовала в обсуждении и решении государственных и общественных дел.

На таком корпоративно-государственном принципе была построена, по сути, вся советская государственно-общественная система. В ней отдельно взятые предприятие, завод, учреждение, институт, организация представляли своего рода корпорацию, через которую индивидуум не только искал и находил себя как личность, приобретал общественно значимую профессию и нравственные ценности, но и приобщался к общегосударственным, общенародным делам.

Можно уверенно говорить о том, что благодаря такой общественно-политической конструкции советский период представлял высшую степень достижения единения индивидуального и общего.

Выступая основной ячейкой общества, трудовой коллектив объединял самых разных людей. Именно в нём на началах сотрудничества и взаимопомощи формировались и закреплялись общественные отношения, создавались материальные и духовные богатства, обеспечивалось единство и взаимообусловленность личных и общественных интересов. *В трудовом коллективе осуществлялось активное участие личности в управлении государственными и общественными делами, здесь человек формировался как личность.* Рост политической сознательности трудящихся, их культурного и профессионального уровня, совершенствование управления и хозяйствования в

свою очередь создавали предпосылки для расширения прав трудовых коллективов и усиления их ответственности перед обществом¹.

В советской системе принадлежность к коллективу считалась жизненной потребностью и общественной необходимостью. Коллектив положительно влиял на формирование и развитие человека, стимулировал его труд, служил в определенной степени нравственной школой.

В свою очередь коллективизм создавал благодатные условия для организации политического, общественного контроля над человеком во всей жизнедеятельности.

Особенно это касалось молодёжи, которая осознавала, что её судьба зависит от трудовых и учебных коллективов, и она, естественно, поддерживала с ними постоянное общение и стремилась заслужить их внимание и благорасположение.

Новое поколение чувствовало себя обязанным оправдать, заслужить и, так сказать, «отработать» те преимущества, которые ему предоставлялись советским обществом и государством. В нём развивалось общественное самосознание.

Если судить по крупному счёту, то во всём этом было позитивное начало. В то же время коллективизм приобретал и уродливые формы. Для того, чтобы решить элементарные жизненные потребности гражданин должен был иметь принадлежность к какому-нибудь коллективу или ячейке. Например, без этого нельзя было устроить ребенка в детский сад, получить государственное жилье (а частного практически не существовало), приобрести путёвку в санаторий или дом отдыха, стать на очередь для установки телефона и для многого иного нужен был мандат трудового коллектива

Естественно, все старались войти в тот или иной трудовой коллектив, а, собственно, без этого и нельзя было иметь работу, да и вообще существовать. Собственно такое же чувство самовыживания нередко являлось определяющим при вступлении в компартию и комсомол. *Членство в коммунистической партии и коммунистическом союзе молодёжи часто рассматривалось не с точки зрения политических верований, а с учётом его практического использования.*

Отличительной чертой советского предприятия была идеологизированность, представление его не как экономическую единицу, а как трудовой коллектив. Трудовой коллектив возникал и воспроизводился в результате своей деятельности на предприятии. Это означало, что достижения предприятия измерялись не деньгами и не просто произведёнными тоннами продукции, а количеством работников, их образованием и квалификацией, количеством построенных жилых домов, подшефных детских садов и т. д., именно это определяло образ советского предприятия в структуре достижений социализма.

¹ Социалистические отношения в общественном производстве. М., 1928. С. 45.

Согласно существовавшей идеологии, производство подчинялась нуждам трудового коллектива. В действительности нужды трудового коллектива были подчинены нуждам производства и присвоения прибавочного продукта и определялись потребностью поддерживать расширенное воспроизводство коллективного производителя как объекта эксплуатации. Это подчинение пронизывало всю систему, начиная от центра, где ЦК партии выражал цели рабочего класса как целого, и кончая предприятием, цехом, куда эти цели передавались в виде плановых показателей и использовались как средство дисциплинирования и контролирования рабочей силы.

Образ предприятия как трудового коллектива — это идеологическая производная. Именно от лица трудового коллектива администрация управляла предприятием и навязывала свои интересы вышестоящим органам. Не какой-либо коллективный орган, а директор предприятия представлял трудовой коллектив во внешней среде¹. Хотя на разных этапах были попытки введения института коллективных органов трудовых коллективов.

При существовавшей в советском производстве сдельной оплате труда мастер и начальник цеха имели огромный контроль над заработком отдельного работника или бригады. Привилегированных рабочих можно было поставить на лучшие машины, им предоставлялись преимущества в получении материалов и инструмента, давались работы с заниженными нормативами, и тем самым они могли получать большие премии. Менее сговорчивых рабочих можно таким же образом дискредитировать, урезая их заработки, закрепляя за ними устаревшее оборудование. В результате внутри каждой страты рабочей силы складывалась чёткая иерархия рабочих, при этом привилегии распределялись и взыскания налагались на личной и индивидуальной основе руководителями, что приводило к дроблению рабочих и подрывало солидарность рабочей группы, выстраивая внутри неё иерархические отношения. Бригадная система, основанная на коллективной сдельной оплате, переносила ответственность за трудовые результаты на самих рабочих и однозначно была эффективной при подчинении отдельного рабочего коллективной дисциплине бригады.

В данном случае мы обращаемся к вопросу о трудовом коллективе в том плане, что в его организации, структуре были заложены очевидные возможности для поддержки молодых рабочих, инженеров с тем, чтобы они становились опорой режима и реальной силой преобразования общества на предполагаемых коммунистических началах. В свою очередь это говорит о политизированности существовавшей системы трудовых коллективов. Эти рассуждения приводят нас к выводу о том, что трудовые коллективы советской модели правомерно было считать частью советской общественно-политической системы.

¹ Трудовой коллектив советского предприятия. М.; Л., 1932. С.67.

Политическая система сталинского типа — это репрессивная система, её главная отличительная черта — диктатура партийно-государственного аппарата. Строгая вертикаль партийных органов закреплялась и дублировалась структурами государства и общества, в том числе и органами госбезопасности. Сами эти органы безопасности были подчинены лично Сталину. Такой порядок гарантировал надёжный контроль над выполнением любых распоряжений и приказов, исходящих от политбюро ЦК компартии и лично «вождя».

Мощь сталинской системы была в том, что она пронизывала все общество. Несмотря на догматичность и утопизм самой системы, существовали элементы демократии, которые создавали видимость справедливости. Социалистическая идея стала двигателем общественного развития.

Член-корреспондент РАН А. Н. Сахаров на диссертационном совете в Институте российской истории РАН на защите диссертации корейского соискателя отмечал, что Гитлер опирался на средний класс, а Сталин — на низший, рабочий класс. В этом правда, но не полная. Сталин не опирался, а играл рабочим классом, он ему нужен был как жупел, который легко превращался в меч.

Строительство социалистического общества велось с большим размахом, и большинство граждан поддерживало эту политику партии и государства, принимая активное участие в её реализации. По своей сути, сталинский режим власти рассчитывал на беспредельно преданный революционный порыв народных масс, героизм и самопожертвование простых людей во имя светлого будущего.

Вряд ли справедливо подвергать сомнению искренность веры народа в правильность избранного пути. И именно на эту искренность был расчёт компартии и Советского государства в их ставке на молодое поколение в переустройстве страны.

Молодёжь участвовала во всех делах общества, в осуществлении политики партии, в том числе и тех, которые, как показала история, себя не оправдали. Участвуя в коллективизации, комсомол осуществлял политику партии и государства, которая подавалась как осуществление ленинского плана кооперирования сельского хозяйства, хотя являлась его нарушением и искажением. Но вряд ли будет справедливо по отношению к комсомолу, молодёжи подвергать сомнению или, тем более, осуждать искренность их веры в правильность избранного пути, проявленное ими революционное нетерпение. Представленный партией как единственно верный сталинский вариант кооперирования сельского хозяйства побуждал комсомол к активным действиям. Он выступал застрельщиком борьбы за темпы коллективизации, быстрейшую ликвидацию кулачества как класса, нередко допуская перегибы по отношению к крестьянству, объявляя подкулачниками деревенских комсомольцев, которых сам же призывал быть «культурными хозяевами». Настоя-

чивость комсомола в участии в коллективизации вызывалась ещё и тем, что в 60 % хозяйств, где были комсомольские организации, не было партийных.

Такова историческая реальность.

Волею партии и государства именно в участии молодёжи и комсомола в переустройстве страны перемешалось героическое и трагическое.

История — свидетель, в частности, того, каким исключительным был вклад коммунистического союза молодёжи в культурное строительство. В историческом опыте российского общества крупные дела комсомола по ликвидации безграмотности, подготовке кадров для народного хозяйства, развитию системы комсомольского политического просвещения, созданию литературы для юношества, поддержке молодых и маститых деятелей литературы и искусства, создававших произведения для молодёжи и о молодёжи, организации театров рабочей молодёжи, внедрению элементов нового социалистического быта. Велика заслуга комсомола в школьном строительстве, утверждении в стране единой трудовой школы, школ рабочей и крестьянской молодёжи, школ фабрично-заводского ученичества, подготовке учительских кадров. Народный комиссариат просвещения считался с предложениями комсомола, нередко превращал комсомольский эксперимент в повсеместное явление.

Нельзя забывать, а тем более перечеркивать энтузиазм, самоотверженность воспитанников комсомола, тех, кто бескорыстно участвовал в выполнении планов компартии и советского государства по переустройству страны.

Коммунистический союз молодёжи действительно делал немало для того, чтобы поднять молодёжь на решение грандиозных задач строительства социализма. Его деятельность проходила не в вакууме, не изолированно от общества. В этой связи комсомольскую историю следует рассматривать в контексте отечественной истории с отражением побед и поражений, с гуманизмом и антигуманизмом системы. *Комсомол шёл в ногу с партией, по её указанию порой убыстрял шаг, брался за не свойственные вопросы и решал их с энтузиазмом.*

Опять же во всём этом было стремление оправдать надежду компартии и Советского государства на активное участие молодого поколения в переустройстве страны.

По поручению правящей коммунистической партии, с прямого одобрения государства комсомол нередко занимался не свойственными ему делами: подменял хозяйственников, «залатывал дыры в хозяйственном строительстве». Из ударной группы, которая, по Ленину, должна была «во всякой работе оказывать свою помощь, проявлять инициативу, свой почин»¹, он превращался в ударную бригаду хозяйственного строительства. В частности, он провёл колоссальную нужную стране работу по направлению молодёжи

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 316.

по общественному принципу на ударные стройки и другие важные народно-хозяйственные объекты. В конце 20–30-х годов комсомол действительно выполнял часть функций государственных органов, призванных заниматься перераспределением трудовых ресурсов.

Однако, проанализировав многочисленные публикации, в которых одобрительно говорится об этой стороне деятельности комсомола, и незначительное число публикаций, где она осуждалась, следует сказать, что направление молодёжи по общественному призыву являлось важнейшим общенародным делом, проводилось в интересах государства и самой молодёжи.

Другое дело, что комсомол увлекался разного рода ударными месячниками при бездеятельности хозяйственных служб, его бросали на ударные фронты вместо хозяйственников, которые должны были заниматься этим в силу своих прямых обязанностей.

И всё это ложится в логику ракурса нашего исследования — в ставку компартии и Советского государства на молодое поколение в переустройстве страны.

Государство при Сталине не имело ничего общего с моделью Октября, исключая государственную собственность и централизованное планирование. Все завоевания революции, направленные на введение рабочего управления и контроля в промышленности, были формализованы или устранены. Бюрократия установила свой полный контроль. Более реалистичное определение Советского государства как деформированного рабочего государства при отсутствии прямого контроля рабочего класса, как формы пролетарского бонапартизма, где эксплуатация из индивидуальной становилась классовой, подчинённой государственной политике. Диктатура пролетариата реализовывалась посредством авангарда рабочего класса, каковым представлялась компартия, и в самой партии через партийных лидеров.

Основное теоретическое и практическое противоречие было в том, что структуру, построенную в 30-х годах, называли социализмом и одновременно провозглашали диктатуру пролетариата. Произошло смешение двух теоретических понятий. Согласно теории марксизма после свержения капитализма за пролетарской революцией следует переходный период, или, что по смыслу одно и то же, диктатура пролетариата, задачей которой является развёртывание строительства социализма. После его построения диктатура пролетариата прекращает свое существование. А раз диктатура пролетариата действовала, то и в условиях социализма были возможны её принудительные действия.

Диктатура пролетариата, как известно, была свёрнута только в начале 60-х годов с провозглашением общенародного государства. Идеологическая «революция» тормозила даже возможность того, чтобы народ мог различать социалистические и несоциалистические признаки развития.

В СССР парламент всецело находился под влиянием правящей партии и государственной бюрократии. Такое положение привело к узурпации Сталиным государственной власти, сама система была авторитарной, с явными элементами тоталитаризма. Такое государство нуждалось в постоянном политическом контроле над деятельностью всех общественных и политических сил, средств массовой информации и непосредственно за гражданами.

В советской России рождался новый тип демократии. Если подлинная демократия подразумевала «управление народом для народа и через народ», то советская демократия предполагала другую формулу — «управление народом и для народа, но не через народ».

Сталин мечтал создать многомиллионную послушную армию коммунистов, «которых в любой момент можно перестроить и сосредоточить на любой партийной работе». Такая многомиллионная организация, «не боясь замешательства в своих рядах, одним мановением руки ЦК может перестроить свои ряды и двинуться на врага»¹. В партии — дисциплинированной, организованной, безропотной, где нельзя было философствовать — Сталин видел опору для достижения своей цели — построения социализма, естественно, сталинской модели.

Собственно такой принцип он переносил на все общество, его социально-политические институты.

Понимая огромную силу организации, сталинское руководство превратило профсоюзы, женские и молодёжные организации в «подсобные» партии. Уже 3 апреля 1924 года И. В. Сталин назвал комсомол «инструментом партии, подсобным орудием партии» и уточнил: «Активный состав комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодёжь, находящуюся вне союза»²

Используя комсомол как инструмент воздействия на молодое поколение, Сталин добивался, чтобы молодёжь поверила в правильность его политики по вопросам преобразования страны. Он ставил перед комсомолом задачу — «воспитывать молодёжь в духе доверия к руководству Российской коммунистической партии»³, «подымают боевую готовность рабочего класса против классовых врагов», призывая и требуя жертвенности во имя построения сталинской модели социализма⁴.

В молодёжной среде борьба против инакомыслия активизировалось в конце 20-х годов, когда основной политической линией партии в повседневной работе был подъём «боевой готовности рабочего класса против классовых врагов». Этим методологическим принципом стали пользоваться все партийные, комсомольские организации, ведя борьбу против юношей и девушек, которые хотели «приближаться к социализму *иначе*, не тем путем, *не*

¹ Сталин И. В. Соч. Т. 4. С. 392.

² Там же. Т. 6. С. 65-66.

³ Там же. Т. 7. С. 242.

⁴ Там же. Т. 11. С. 70-77.

в той форме, не в той обстановке, как их отцы», высказывали свое мнение по вопросам политики партии. А ведь приведенные слова принадлежали В.И. Ленину¹.

Сталинское политическое руководство не допускало самостоятельного суждения даже лидерам комсомола, его печатным органам. Лично И. В. Сталин неоднократно открыто выступал с критикой комсомольских вожаков, допуская не нравившиеся ему высказывания по общественной жизни, «исправлял» ошибки руководителей ВЛКСМ. Так, 28 ноября 1928 года он лично докладывал членам Политбюро ЦК ВКП (б) «О т. Кострове» – редакторе «Комсомольской правды».

Сталин отметил, что редакция в основном проводила политический курс партии, однако, по его мнению, допустила ряд ошибок «как по линии борьбы с правым уклоном (неправильная, а порой прямо неверная характеристика правого уклона), так и по линии борьбы с «левым» уклоном (примиренческие тенденции к левому уклону), что затрудняло борьбу с уклонами от ленинской линии». За изложение своей точки зрения на страницах молодежной газеты решением политбюро ЦК ВКП (б) Костров был освобожден от обязанности ответственного редактора Комсомолки. Высший орган компартии санкционировал репрессивные меры к молодым журналистам². Секретариат ЦК ВЛКСМ проявил не слыханную смелость — просил пересмотреть решение, но политбюро ЦК ВКП (б) не сочло нужным даже отреагировать на эту просьбу³.

Правящая компартия, создавая не имеющую аналогов политическую систему, смоделировала комсомол таким образом, чтобы он действовал под её политическим и организационным контролем, являлся организацией не самой молодежи для удовлетворения её интересов, с добровольным вхождением и выходом из нее молодых людей, их самоорганизацией, а был, по сути, «массовой школой коммунизма», которая предусматривала контроль над «коммунистичностью» своих членов и молодого поколения в целом.

Теоретическими и практическими установками компартия превращала Союз молодежи из самостоятельной, организационно-самостоятельной общественной организации, какой она должна была быть и в общем какой она провозглашалась на первом Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи, в организацию, выполняющую директивы партии, копирующую её в идеологической, политической и организационной работе⁴.

По всем своим характеристикам комсомол являлся *припартийной* организацией. Примечательно, что в исторической науке комсомол относился не к гражданской истории, а к истории КПСС. Документы комсомола хранились в партийных архивах. В частности, документы высших органов комсо-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

² Очерки истории молодежного движения. М., 1993. С. 137.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 714. Л. 7.

⁴ Наследникам революции. М., 1969. С. 127.

мола находятся в Российском государственном архиве общественно-политической истории, который ранее был Центральным партийным архивом.

Партия и государство предоставляли комсомолу широкие возможности для своей деятельности, давали ему исключительные права и льготы. Мы ни в коем случае не осуждаем партийно-государственную материальную поддержку молодёжному союзу. Существует международная практика государственной поддержки молодёжных и детских общественных организаций. Но в этом случае со стороны государства оказывалась поддержка всем молодёжным объединениям, имеющим позитивное направление деятельности.

Говоря об исключительных возможностях комсомола, отметим следующее. Комсомольцам предоставлялись определенные преимущества при поступлении в высшие учебные заведения, распределении студенческих стипендий, формировании студенческого актива. Занять какую-либо руководящую должность в государственном аппарате могли только коммунисты, в то же время стать коммунистом в возрасте до 23 лет, а практически – до 28 лет могли только комсомольцы. В официальном листке по учёту кадров обязательной была графа о принадлежности к комсомолу и причине выбытия из него. Выехать в заграничную командировку и тем более в туристическую поездку могли только коммунисты и комсомольцы. На съездах ВЛКСМ лидеры комсомола произносили речи, давали заверения от имени всего молодого поколения, хотя на это их никто не уполномочивал.

Всё это были несправедливые решения и льготы. Выделение комсомольцев из молодёжной среды, противопоставление их тем, кто не являлся членом коммунистического союза, волей или неволей, порождало конъюнктурные устремления молодых людей получить комсомольский билет — своеобразный жизненный мандат.

Вывод из отечественной истории — нельзя допускать со стороны государства каких-либо привилегий молодёжным организациям и их членам. Молодёжная организация должна иметь общественный характер и, соответственно, членство в ней должно отражать общественные интересы.

Советская политическая система давала комсомолу возможность быть «при власти», оказывать влияние на власть. И комсомол в лице его руководящих органов стремился к властным полномочиям.

Лидеры комсомола и его исследователи отмечали как положительное явление близость Союза к партии и государственной власти. В определённой мере это было «на руку» и молодёжи, так как, пользуясь этим, комсомол добивался принятия определенных государственных и партийных решений в интересах молодого поколения.

На протяжении всех лет существования комсомол был представлен во всех выборных органах коммунистической партии — от первичных организаций до ЦК КПСС. Учитывая, что компартия была правящей, руководящей

силой общества, это немало значило для авторитета Союза молодёжи, его реальной роли и места в обществе, общественно-политической жизни, даже во взаимоотношениях с государственными структурами.

Принципы взаимоотношения комсомола с государственными и общественными организациями, установившиеся в общественно-политической системе, предусматривали, что в случае разногласий комитеты комсомола должны были обращаться в партийные органы. Такие обращения были по принципиальным вопросам, но можно говорить также и о том, что комсомольские комитеты использовали партийные органы для давления на государственные структуры. Главные разногласия вызывались стремлением комитетов комсомола превысить свои полномочия во взаимоотношениях с государственными органами, желанием присвоить себе государственные функции в работе с молодёжью.

Уже при создании комсомола возникло предложение добиваться своего представительства в органах власти. На первом съезде РКСМ делегаты высказали пожелание добиваться представительства комсомола в исполкомах советской власти в трех вариантах: постоянные представители с решающим голосом, с совещательным голосом и с решающим голосом при решении вопросов, касающихся молодёжи. В результате обсуждения «при значительном количестве против и воздержавшихся» было принято решение: «Уполномочить ЦК добиться права присутствовать на заседаниях Исполкомов с правом решающего голоса во всех случаях»¹. Так себе мыслили те, кто на волне победившей революции видели возможность демократизации общественной жизни, участия молодого поколения в управлении делами общества и государства.

Конечно, право решающего голоса ко многому обязывает, представители молодёжи не имели для этого профессиональных и жизненных навыков. Кроме того, использование молодёжными союзами права решающего голоса в деятельности исполнительной власти могло привести к хаосу, волюнтаризму, кампанейщине.

Съезд направил представителей Союзов рабочей молодёжи в народные комиссариаты просвещения и труда, Пролеткульт², местные Советы рабочих и крестьян, профсоюзы, фабрично-заводские комитеты, рабочую милицию, продовольственные отряды. Два представителя от Союза рабочей молодёжи «III Интернационал» были приглашены на первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию³. От I съезда РКСМ была направлена делегация

¹ I Всероссийский съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 90-91.

² Пролеткульт (сокр. от *Пролетарские культурно-просветительные организации*) — массовая культурно-просветительская и литературно-художественная организация пролетарской самодеятельности при Наркомате просвещения, существовавшая с 1917 по 1932 год. [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%F0%EE%EB%E5%F2%EA%F3%EB%FC%F2> (дата обращения: 24.04.2011).

³ РГАСПИ. Ф 17. Оп. I. Д. 58. Л. 11.

и во Всероссийский Исполнительный Центральный Комитет с просьбой разрешить представителю комсомола участвовать во Всероссийском съезде Советов с правом решающего или совещательного голоса. Это предложение не было принято в связи с тем, что такое решение противоречило бы Конституции¹.

Однако в целом довольно высокое положение комсомола в обществе позволяло ему участвовать в работе государственных и общественных организаций и содействовать объединению их усилий для решения жизненно важных проблем подрастающего поколения. Советская система формирования представительной власти, хотя и была ущербной в демократическом плане, давала возможности для значительного представительства молодёжи в депутатском корпусе. Наличие молодёжи среди депутатов открывало возможности вносить на рассмотрение Советов вопросы, касающиеся различных сторон жизнедеятельности молодого поколения.

Советское государство предпринимало меры к тому, чтобы дать возможность представителям молодёжи иметь деловые контакты с органами государственной власти, вносить на их рассмотрение вопросы жизнедеятельности молодёжи. Участие её в государственном управлении наиболее целесообразно и возможно через юношеские общественные организации. В 20-30-х годах представителем интересов всей молодёжи выступал комсомол.

Принципы взаимоотношения комсомола и государства отрабатывались сразу же после образования Союза молодёжи. В октябре 1920 года на III съезде РКСМ в докладе Л. А. Шацкого «О Программе союза» так характеризовались отношения комсомола с государством: «За два года нашего развития, с I Всероссийского съезда, мы очень много сделали из того, что должно было сделать пролетарское государство. Мы слились с пролетарским государственным аппаратом, мы часто в этот аппарат врастаем, мы занимаемся всё больше и больше государственными делами, и поэтому нам необходимо ясно определить основы наших взаимоотношений с пролетарским государством. Эти основы заключаются в том, что молодёжь должна признать, что решение всех вопросов, касающихся жизни и труда молодёжи, принадлежит пролетарскому государству... Проведение в жизнь всех задач, касающихся молодёжи, должно быть главным образом задачей государственного аппарата»².

Главное – это взаимодействие комсомола с государством в решении вопросов жизнедеятельности молодёжи. В докладе говорилось: «...Мы находимся по отношению к пролетарскому государству в отношениях, которые вызывают необходимость значительной работы во всех областях, касающихся труда и воспитания молодёжи со стороны нашего союза»³.

¹ I Всероссийский съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 81.

² III съезд РКСМ. Доклад Л. Шацкого «О программе союза» // Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С.9.

³ Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С.9.

Лазарь Шацкий предложил важный тезис о сущности взаимодействия Коммунистического Союза молодёжи с государством: «Мы знаем, что проведение каких-либо мер, касающихся молодёжи, через пролетарское государство возможно лишь тогда, когда сама молодёжь этим проявлением интересуется, сама подает инициативу, через свои организации будит, толкает вперед государственные органы, дает людей для укрепления государственного аппарата в той или иной области, касающейся молодёжи, имеет свой собственный аппарат, помогающий проведению тех или иных мероприятий»¹. Он подчеркивал, что «без нашей инициативы в решении принципиальных вопросов, без выработки определенного законопроекта и мероприятий, без толчков вперед, подачи примера государственным органам, наблюдения за проведением изданных постановлений и помощи им собственным организационным аппаратом, - без этого не дождемся улучшения положения молодёжи»².

Обстоятельно были сформулированы положения о взаимоотношении государства и комсомола и следующим, IV съездом РКСМ в принятой им Программе Союза. В ней говорилось, что «РКСМ, как организация коммунистического воспитания, согласует свои требования с общими интересами пролетарского государства в целом»³. В Программе указывалось: «РКСМ считает одной из важнейших своих задач активное участие в деятельности пролетарского государства, в деле реорганизации труда и образования рабочей молодёжи»⁴. Съезд записал в Устав РКСМ: «Для связи и установления контакта Союз посылает своих представителей в Отдел Труда, Отдел Народного образования, профсоюзы, советские учреждения и другие органы, ведущие работу, затрагивающую интересы молодёжи»⁵.

Правящая партия и государство поддерживали сотрудничество комсомола с государственными органами по всем вопросам жизнедеятельности молодого поколения, предоставляли молодёжи непосредственно и через своих представителей участвовать в государственном строительстве. В принципе это отвечало основам советской политической системы и одновременно позволяло партии и государству всячески расширять участие комсомола и молодёжи в преобразовании страны.

Участие комсомола в государственном строительстве выражалось в следующем.

• Комсомол добивался практического проведения в жизнь установленных советским законодательством мер в области труда и образования молодёжи.

¹ Там же.

² Там же. С. 10.

³ Программа РКСМ: Принята IV съездом РКСМ, сентябрь 1921г. // I Всероссийский съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 11.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

- Комсомол разъяснял широким массам рабочей и крестьянской молодёжи, а также всем трудящимся решения государства по вопросам, затрагивающим интересы молодых людей.

- Комсомол разрабатывал предложения и проекты, касающиеся жизнедеятельности молодёжи.

- Комсомол помогал государственным органам работниками, т.е. направлял для работы в них молодых людей, имеющих определенные для этого знания и способности.

- Комсомол помогал государственным органам «своим собственным аппаратом».

Вместе с тем, способствуя работе государственных органов, комсомол не брал «на себя технические функции государственного аппарата»¹.

Взаимодействие комсомола с государственными органами было на всех уровнях — от центральных органов до районного звена².

Совместно с профсоюзными организациями проводилось социалистическое соревнование за досрочное выполнение планов и обязательств, привлекались молодые работники к управлению делами производства. Предметом общего внимания были вопросы трудоустройства и профессиональной подготовки молодых людей, создание необходимых условий для труда молодых людей, повышение общеобразовательного уровня работающей молодёжи.

Всё это имело положительное, позитивное значение для государства, общества и непосредственно молодёжи.

Комсомол действительно участвовал во всех делах по строительству нового общества и его защите. На крутом переломе истории, характеризовавшемся переходом от войны к миру, к новой экономической политике, он выдержал экзамен на «социальную зрелость», проявил себя активным участником социалистического строительства, защитником экономических и социальных прав молодёжи. И надо отметить — деятельной защитой прав юношества, неутомимой борьбой за экономические интересы молодых он завоевывал авторитет, признание молодёжи и всего общества.

По инициативе комсомола были приняты правительственные законоположения, касающиеся труда, образования, быта, досуга молодёжи. Это постановления, направленные на сохранение рабочей молодёжи на производстве, введение брони — определённого процента рабочих мест специально для подростков, установление для них полного заработка при сокращенном трудовом дне. Также по его инициативе были учреждены школы фабрично-заводского обучения. Комсомол добился своего представительства в государственных и профсоюзных органах с целью осуществления контроля за

¹ Программа РКСМ. Принята IV съездом РКСМ // Задумаемся, сопоставим, сверим. С. 10.

² Криворученко В. К. Права и обязанности комсомола в советском обществе. М., 1985. С. 5 – 21.

ходом реализации прав молодёжи. Всё это имело жизненно важное значение для молодого поколения в условиях жесточайшей безработицы. Комсомол проявил себя в развертывании кооперативного движения.

Конечно, это могло осуществиться только при поддержке партии и государства. Те же школы фабрично-заводского обучения. Выступить с инициативой можно, но создать эти школы, получить необходимые средства, привлечь преподавательские кадры — всего этого можно было добиться только при прямой поддержке партийных и государственных органов. Кроме того, этим школам нужен был не общественный, а государственный статус. И партия, государство проявили такую поддержку, создали условия для создания таких школ и становление их как специального института образования государственной сети.

Весомым был вклад молодёжи в индустриальное развитие страны. Кузбасс и Магнитка, Турксиб и ДнепрогЭС, Комсомольск-на-Амуре и тракторный гигант на Волге, Ростсельмаш и Московский автозавод стали символами героической летописи комсомола, сумевшего возглавить патриотический подъем, энтузиазм молодёжи, направить творческую энергию юности на преобразование страны.

Комсомол выступил инициатором социалистического соревнования, движения бригад ударников, встречных планов. Из среды молодёжи выдвинулось много героев, ставших общенациональной гордостью. За инициативу по организации социалистического соревнования газета «Комсомольская правда» была удостоена высшей награды — ордена Ленина.

Особо отметим, что это было первое награждение орденом Ленина Постановлением Президиума ЦИК от 23 мая 1930 года *орденом Ленина № 1 награждалась газета «Комсомольская правда» за «активное содействие в усилении темпов социалистического строительства и в связи с пятилетием со дня основания»*¹.

В этом также переплеталась заинтересованность партии, государства и самой молодёжи и ее организаций. Получалось как бы единодействие всего общества.

Отечественная история — свидетель того, как участие в индустриализации явилось жизненной школой для миллионов молодых. В преодолении невероятных трудностей, физическом перенапряжении сил выковывался характер, закалялась воля молодых строителей социализма, крепла их уверенность в жизненности провозглашённых социалистических идеалов. Внося вклад в решение исторических задач, они учились коллективизму, взаимовыручке, овладевали новой техникой.

И так было на всех участках преобразования страны на коммунистических началах. Так, молодёжь, объединённая комсомолом, выступила ударной

¹ Орден Ленина. [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 26.04.2011).

силой в преобразовании сельского хозяйства как считалось на социалистических началах. На заре коллективизации, в мае 1928 года, VIII съезд ВЛКСМ обязал каждого деревенского комсомольца, имевшего своё хозяйство, вступить в колхоз, стать примером для крестьян. Комсомол создавал товарищества по совместной обработке земли, пропагандировал передовые приемы труда, организовывал школы крестьянской молодёжи с культурным уклоном, проводил соревнования между крестьянскими комсомольцами за звание «образцовый хозяин».

Все это имело положительное значение для страны, общества, советского народа и соответственно для самой молодёжи, её формирования, для укрепления положения, места комсомола в советском обществе и его политической системе. Естественно это отвечало интересам правящей компартии, Советского государства.

В своей деятельности по активизации молодёжи в преобразовании страны, в строительстве нового общества Союз молодёжи тесно сотрудничал с профсоюзами. Программа РКСМ, принятая IV съездом комсомола в сентябре 1921 года, предусматривала, что «свою работу и борьбу в области улучшения условий труда, быта и образования рабочей молодёжи» комсомол проводит совместно с профсоюзами и через них. В программе говорилось, что «РКСМ активно участвует во всей работе профсоюзов, в особенности в той части, которая касается рабочей молодёжи, связываясь с ними через представителей, помогая им в деле вербовки членов, созданием фондов, в проведении их требований»¹.

Комсомол имел своих представителей в руководящих органах профсоюзов. По инициативе ЦК РКСМ III Всероссийский съезд профессиональных союзов (апрель 1920 года) принял резолюцию об участии комсомола в жизни профсоюзов, профессиональном движении по различным направлениям их деятельности².

Одновременно в комсомольских комитетах существовали экономико-правовые отделы. Их главной задачей являлось активное участие в проведении охраны труда молодёжи «с целью практического участия в социалистическом строительстве»³.

Таким образом, *сотрудничество комсомола и профсоюзов способствовало активизации молодёжи в переустройстве страны, то есть работало на ставку компартии и советского государства на молодое поколение.*

Этой же цели служило участие молодёжи и комсомола в обсуждении общеполитических вопросов. Но коммунистическая партия не допускала

¹ Программа РКСМ. Принята IV съездом РКСМ // Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 10.

² III Всероссийский съезд профессиональных союзов. М., 1921; Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 10.

³ Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 10.

«свободного волеизъявления» по политическим вопросам даже комсомолу — проверенной организации, своему помощнику и резерву.

III съезд РКСМ в 1920 году записал в принятой им практически первой Программе Союза формулировку, согласно которой комсомол мог участвовать в обсуждении только тех общеполитических вопросов, которые определила партия¹. Иными словами, от партии зависели рамки обсуждения того или иного вопроса.

Показательным в этом отношении является указание X съезда РКП (б) (март 1921 г.), которое преподносилось как требование — РКСМ должен привлечь комсомольцев к обсуждению вопросов общеполитических, советского и партийного строительства, но не в своих организациях, а через участие в открытых общих собраниях партийных организаций, делегатских собраниях, конференциях и съездах. Иными словами, комсомол мог вести политическую деятельность в обществе, но только под контролем партии, в определяемых ею рамках. Показательно также то, что эти вопросы были поставлены в резолюции «По вопросам партийного строительства»².

Компартия определяла задачи комсомола по привлечению комсомольцев и молодёжи к поддержке практически всех политических и хозяйственных действий партии и государства. VII съезд ВЛКСМ в марте 1926 года сделал это требование уставным³. Тем самым под руководством и контролем партии комсомол мог и должен был участвовать в общественно-политической жизни и в переустройстве страны.

Но из этого не следует вывод, что комсомол являлся безликой, бесправной организацией. В одном научном сочинении есть утверждение о том, что «партийно-государственный аппарат принимал те из молодёжных, комсомольских инициатив, с помощью которых можно было “спускать пар”, “латать хозяйственные дыры”, являющиеся следствием пороков системы управления или прямым результатом управленческих просчетов»⁴.

Действительно, можно говорить о том, что партия и государство были заинтересованы в тех инициативах и практических делах молодёжи, где была прямая помощь в народно-хозяйственном строительстве, в решении социальных вопросов. Но партия и государство не возбраняли, не запрещали инициативы какого-либо иного характера, если только они не носили ассоциального характера. Сам же исследователь пишет, что «инициатива молодёжи рождала много эффективных форм участия комсомола в социально-экономическом развитии страны: комсомольско-молодёжные коллективы, студенческие

¹ Комсомольская Летопись. 1926. № 2. С. 35, 87.

² КПСС в резолюциях... 9-е изд. М., 1984. Т. 2. С. 334.

³ ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М.; Л., 1929. С. 271

⁴ Мироненко В. И. Комсомол в период реформации советского общества (1985-1991 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. / Институт молодёжи. М., 2000. С. 6.

строительные отряды, молодёжные жилищные комплексы, ученические производственные бригады и многое другое»¹.

Комсомол действительно участвовал к латании «общественных дыр». Но комсомол, молодёжь и должны были «латать дыры», ведь это они делали в своих интересах, в конце концов, в интересах общества и государства, в которых они жили, действовали.

Политическая система предусматривала, что представители комсомола избирались в государственные представительные органы власти и руководящие органы компартии всех уровней. Эту традицию часто представляют как данное комсомолу право «вхождения» в государственные и партийные органы, то есть закреплённое, фиксированное право. Представители комсомола не входили, а избирались в соответствующие выборные органы партийных, советских органов, что совсем не одно и то же. Партийные съезды, конференции, собрания могли избрать и не избрать представителей комсомола, но, как правило, избирали, так как деятельность комсомола не только не противоречила целям и задачам партии, но и являлась практически частью этих целей и задач. Что же касается выборов в законодательные органы власти, то здесь было право избирателей.

Конечно, и теперь это известно, существовали разнарядки, партийные рекомендации, которые способствовали избранию комсомольских руководителей и работников в органы власти. Но, повторяем, выборы органов Советской власти проводились на основе советской демократии.

Также не правомерно утверждение, что члены комсомольских органов входили в исполнительные структуры. Такого положения в рассматриваемый период не было. Из истории известна практика уже 60-х годов, когда в целях усиления государственной молодёжной политики, учёта мнения комсомола, как единственной организации советской молодёжи, представители комсомола вводились в составы ряда коллегий министерств и государственных комитетов, которые были непосредственно связаны с решением молодёжных проблем (министерства народного образования, культуры, комитеты по радио- и телевидению, физической культуре и спорту), в качестве дополнительных членов. Но это не было системой, обязательностью. Более того, министерства, государственные комитеты не были обязаны исполнять решения или советы комитетов комсомола. Эти члены коллегий не представляли в министерствах и госкомитетах комсомол как организацию, они были как бы представителями от комсомола.

Неточность содержится в формулировке: «компартия, в силу своего руководящего положения, посчитала необходимым вхождение комсомольских работников в органы государственной власти»². В таком контексте ком-

¹ Там же. С. 8.

² Нехаев В. В., Куприянова Г. В. Государственная служба по делам молодёжи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во

партия давать указания не могла. Приведём дословно положение постановления ЦК КПСС «О 50-летию ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодёжи» (октябрь 1968 г.) – «Признать целесообразным создание постоянных депутатских комиссий по делам молодёжи в Верховном Совете СССР, Верховных Советах союзных и автономных республик, краевых, областных, окружных, городских и районных Советах депутатов трудящихся»¹. В этом положении нет и намёка на то, что партия «считала необходимым вхождение комсомольских работников в органы государственной власти». То, что комиссии по делам молодёжи часто возглавляли депутаты, работавшие руководителями комитетов комсомола, говорит лишь о решении соответствующих комиссий и руководящих органов Советов с учётом различных обстоятельств. Но здесь не было автоматического назначения комсомольских руководителей по должности. Такое же положение было и с представительством комсомола в профсоюзных комитетах.

Подчеркнем, что уже в первой половине 20-х годов сложилась чёткая система взаимного представительства комсомола во всех государственных и общественных органах, проводивших работу среди молодёжи.

Все это позволяло комсомолу оправдывать ставку компартии и Советского государства на молодое поколение в переустройстве страны. И именно это приводило к тому, что, пользуясь своим положением в политической системе, комсомол стремился братья за не свойственные ему вопросы, ставил вопрос о передаче ему отдельных функций профсоюзов и хозяйственных органов, касающихся различных сторон жизнедеятельности молодёжи.

При создании РКСМ в октябре 1918 года были определены три основные функции коммунистической молодёжной организации: политическое воспитание молодёжи; защита республики от врагов революции и защита правовых, экономических, социальных, культурных прав молодёжи; активное участие молодёжи «в революционном строительстве Советской России и творчестве новых форм жизни»². С VII съезда ВЛКСМ (1926 г.) началась «заметная подвижка в сторону созидательной функции с последующим превращением комсомола в ударную бригаду социализма»³. *Созидательная функция комсомола стала основополагающей в деятельности ВЛКСМ. Участие в хозяйственной жизни страны поощрялось и вознаграждалось политическим руководством. Именно вокруг утверждения «новых форм жизни» страны возникали мифотворчество, привычка использовать молодёжь как ударную силу для решения самых тяжёлых вопросов.*

Тулльского государственного педагогического университета имени Л. Н. Толстого, 2000. С.10.

¹ Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С.236.

² Товарищ комсомол. Т. 1. М., 1969. С. 9.

³ Галаган А., Ильинский И. На круги своя? // Куда идет комсомол? - М.: Молодая гвардия, 1990. С. 200.

Партия и государство отводили большую роль участию комсомола в хозяйственном строительстве. С конца 1920-х годов компартия вела к подмене функций комсомола как общественно-политической организации участием в решении экономических задач. Союз молодёжи, действуя под политическим контролем и организационным руководством компартии, всё больше включался в государственно-хозяйственную сферу.

Наиболее отчётливо этот вопрос раскрыт в постановлении ЦК ВКП (б) об участии ВЛКСМ в хозяйственном строительстве от 23 декабря 1929 года. В нём указывалось, что коммунистическое воспитание возможно только «при действительном участии молодёжи в социалистическом строительстве». Ставилась задача организовать изучение «перспективных планов хозяйственного строительства и промфинпланов»; развернуть «решительную борьбу за выполнение и максимальное превышение производственных программ и качественных показателей»; добиться «поголовного охвата социалистическим соревнованием и движением ударных бригад комсомольцев и рабочей молодёжи». Центральный Комитет компартии обязывал комсомол поднять массовое рационализаторское и техническое движение среди молодёжи, подчеркивал, что «техническая подготовка для комсомольцев, и в первую очередь для комсомольского актива, должна быть столь же обязательным делом, как военная и политическая подготовка. Час в день на техническую учебу — это должно стать лозунгом действия каждого комсомольца»¹. Комсомолу отводилось важное место в решении кадровых проблем, освоении новой техники и т. д.

Высший орган партии требовал организовать изучение «перспективных планов хозяйственного строительства и промфинпланов»², развернуть «решительную борьбу за выполнение и максимальное превышение производственных программ и качественных показателей», обеспечить «поголовный охват социалистическим соревнованием и движением ударных бригад комсо-

¹ КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 5. М., 1985. С. 69-71.

² «Техпромфинплан предприятия, комплексный текущий (годовой) план производственной, технической и финансовой деятельности, а также социального развития коллектива социалистического промышленного предприятия (объединения), конкретизирующий показатели перспективного (пятилетнего) плана и предусматривающий выполнение государственных плановых заданий с наибольшей эффективностью. Т. п. основывается на прогрессивных технико-экономических нормах и нормативах использования сырья, материалов, основных производственных фондов, трудовых и денежных ресурсов. В целях максимального увеличения выпуска необходимой народному хозяйству продукции Т. п. предусматривает внедрение достижений научно-технического прогресса в производство, мобилизацию имеющихся резервов, всемерное осуществление режима экономии, использование хозяйственного расчёта, современных методов управления, рост производительности труда, снижение материалоёмкости продукции, повышение фондоотдачи. В Т. п. уточняются и учитываются возможности дальнейшего роста эффективности производства, выявленные в ходе реализации перспективных планов предприятий (объединений)». // Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс] // URL: <http://slovari.yandex.ru/~%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%91%D0%A1%D0%AD/%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F/>(дата обращения: 25.04.2011).

мольцев и рабочей молодёжи». Перед комсомолом ставились задачи в решении кадровых проблем, освоении новой техники и т. д.¹

«В ответ на правительственное задание о выполнении пятилетки в четыре года комсомол объявил себя ударным», - говорилось в справке Информационно-статистического сектора ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомола в выполнении промфинплана за первое полугодие 1929 года»².

Комсомол играл большую роль в модернизации сельского хозяйства. Примечательны слова Л. М. Кагановича, сказанные им на IX съезде ВЛКСМ в январе 1931 года: «Комсомол был действительно помощником в нашем строительстве. В тех деревнях, где не было партийных ячеек, КСМ играл не только роль помощника, исполнителя, но играл роль застрельщика в борьбе за колхозы, он играл роль застрельщика в ликвидации кулачества»³.

Положение комсомола на селе во многом определялось тем, что здесь партийных организаций было меньше комсомольских, во многих хозяйствах комсомольские ячейки вообще были единственными коммунистическими организациями. К началу 1927 года на 613 587 населенных пунктов сельского типа партийных ячеек и кандидатских групп было 20 878, объединивших 294 721 коммуниста⁴, а ряды комсомола составили 1055 тысяч человек, объединённых в 48 828 ячеек⁵. Таким образом комсомольских ячеек в деревне на 27 950 было больше партийных.

В связи с малочисленностью партийных рядов в деревне более половины комсомольских ячеек работали в селах и деревнях, где не было партийных ячеек. А это повышало ответственность комсомола за его вклад в решение задач создания и упрочнения колхозного строя. Не случайно ЦК ВКП (б) в феврале 1929 года обязал райкомы партии включить такие комсомольские ячейки в «план своего обслуживания (выезды, инструктирование, вызовы на партийные совещания, снабжение материалами и т. д.)»⁶.

В декабре 1929 года ЦК ВКП (б) требовал от комсомола более деятельного участия в коллективизации сельского хозяйства и предлагал комсомольским организациям особое внимание обратить на усиление своего участия в колхозном движении, обобществлении, решительной очистке колхозов от кулацких элементов.

Центральный комитет партии обязывал комсомол разъяснять бедняцко-батрацкой и середняцкой молодёжи роль совхозов и колхозов в социалистической реконструкции сельского хозяйства, повышать участие молодёжи в борьбе за высокую производительность труда, подъём урожайности, развивать движение ударных бригад, проводить конкурсы. На комсомол возлага-

¹ КПСС в резолюциях... Т. 5. М., 1984. С. 69-71.

² РГАСПИ. Ф. 1-м. Оп. 23. Д. 963. Л. 7.

³ IX съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., 1931. С. 345.

⁴ Справочник партийного работника. М.; Л., 1930. Вып. 7. Ч. 2.

⁵ Отчет ЦК ВЛКСМ VIII Всесоюзный съезд. М., 1928. С. 78.

⁶ КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 4. М., 1984. С. 412.

лась и работа по укреплению сельских Советов, оживлению их деятельности¹.

ЦК ВКП (б) поручал комсомолу развивать массовое движение крестьянской молодёжи за овладение сельскохозяйственной машинной техникой и агроколхозными знаниями.

О понимании партией роли комсомола в решении народнохозяйственных задач говорит следующее положение постановления ЦК ВКП (б): «Необходимо организовать массовую подготовку трактористов, комбайнеров и сельскохозяйственных механиков из среды комсомольцев, в кратчайший срок ликвидировать агронгарамотность среди деревенских комсомольцев путём организации сельскохозяйственных курсов, кружков, заочного обучения, проведения сельскохозяйственных производственных экскурсий, распространения сельскохозяйственных знаний и т. д.». Комсомол должен был участвовать и в подготовке кадров организаторов, агрономов и технических руководителей для совхозов, колхозов, МТС². И комсомол деятельно участвовал в создании машинно-тракторных станций, в колхозном строительстве, был прямым помощником партии в ликвидации кулачества как класса.

Все эти задачи имели общенародное значение, и партия видела и подчёркивала крупную роль комсомола в их решении. Вместе с тем данные вопросы выходили за рамки функций общественно-политической юношеской организации.

Участие комсомола в развитии сельского хозяйства отражало общую обстановку в стране, решаемые обществом задачи. В данном случае правомерно говорить о том, что прямыми поручениями комсомолу партия и государство открывали реальные возможности молодёжи участвовать жизни общества, занимать достойное место в его политической системе.

Вместе с тем крестьянская молодёжь переживала нравственные и политические потрясения. С одной стороны, молодым людям льстило то, что они находились на переднем фронте в борьбе за социализм. С другой – немало молодых людей из семей кулаков и середняков становилась изгоями в собственном государстве, попадали вместе с родителями в ссылки, что отражалось на формировании их личности, мировоззрения, нравственных устоев, жизненной судьбы. VIII съезд ВЛКСМ (май 1928 г.) обязывал «каждого комсомольца – самостоятельного домохозяина быть в колхозе». Комсомолец должен был первым вступить в колхоз»³. Это партийно-комсомольское указание исходило из решаемых обществом задач, но здесь очевидным было насилие над сознанием и поступками молодых людей.

В промышленности в большинстве трудовых коллективов имелись комсомольские организации. Партия и комсомол предпринимали действен-

¹ Постановление ЦК ВКП (б) «Об участии ВЛКСМ в колхозном строительстве», 23 декабря 1929 года // КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 5. М., 1984. С. 70.

² КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 5. М., 1984. С. 71.

³ Товарищ комсомол... Т.1. М., 1969. С. 366-369.

ные меры к тому, чтобы возрастало и количество комсомольских организаций в колхозах, совхозах, машинотракторных станциях.

В сентябре 1931 года в ВЛКСМ было 92 400 колхозных ячеек; таким образом, они имелись в 39,8 % всех колхозов. По выборочным данным 3-х районов Центрально-Черноземной области из 11 106 колхозов ячейки комсомола были созданы только в 1980, что составляло всего 17 %; из 350 совхозов ячейки функционировали в 225 или 64,2 %; ячейками комсомола имелись в 76 % МТС.¹

Для создания комсомольских организаций по решению ЦК ВКП (б) было переброшено 30 000 человек комсомольского актива из колхозных комсомольских ячеек в колхозы, где не было комсомольцев². Однако во многих колхозах они так и не были созданы. В сентябре 1938 года отдел учёта и статистики ЦК ВЛКСМ направил в секретариат Центрального Комитета информацию «О создании новых первичных комсомольских организаций в колхозах». В ней указывалось на то, что слабо выполнялась директива X съезда ВЛКСМ о создании новых первичных организаций в колхозах. На тот период первичные комсомольские организации в Орловской области были только в 26 % колхозов, Тульской – 23 %, Вологодской – 19 %, Смоленской – 15 %, Калининской – 10 %; в Московской области на начало 1938 года из 6557 колхозов комсомольские организации имелись только в 1080 или 16,5 %³.

28 июня 1931 года на пленуме ЦК ВЛКСМ, генеральный секретарь ЦК комсомола А. В. Косарев высказался за то, чтобы комсомол «взял на себя функции профсоюзов, хозяйственников по вопросам строительства, быта на новых предприятиях». Выполнение лозунга «догнать и перегнать» рассматривалось руководителями комсомола центральной задачей, исходным пунктом работы Союза молодёжи⁴.

Конечно, комсомол мог и должен был заниматься «вопросами строительства, быта на новых предприятиях», но он не мог взять эти хозяйственные вопросы на себя, так как у него не было для этого ни средств, ни кадров. Тем более комсомол не должен был присваивать себе «функции профсоюзов, хозяйственников». Конечно, это был лишь красивый лозунг, не имевший реальной основы для воплощения в жизнь. Более того, комсомол не имел ни какого юридического права брать на себя функции профсоюзов и хозяйственников, отторгать от них эти функции.

В марте 1930 года ЦК ВЛКСМ рассмотрел вопрос «Об участии комсомола в капитальном строительстве и промышленности стройматериалов». Делался вывод, что «строительство может справиться с этими задачами лишь при условии постоянного внимания со стороны всей общественности, в том числе и комсомола». Бюро ЦК ВЛКСМ обязывало комсомольские организа-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 997. Л. 1–2, 11.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 992. Л. 7.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 1311. Л. 41.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 84. Л. 40.

ции в ближайшее время добиться решительного перелома в деле участия молодёжи в строительстве, которое должно стать одним из боевых участков в работе.

В такой постановке вопроса не было чего-то недопустимого. Молодёжь как часть общества должна была участвовать в общенародных делах. естественным было желание комсомола всячески усилить эту деятельность молодёжи.

В принятом постановлении ЦК ВЛКСМ ставилась задача «мобилизовать внимание всей рабочей молодёжи на своевременное выполнение плана строительства и преодоление встречающихся трудностей», обращалось внимание на «крайне слабую прослойку комсомольцев среди строительных рабочих» и намечались пути её повышения как путем «вербовки 20 000 комсомольцев на строительные курсы и закрепление их на работе до конца строительства, так и повышением роста комсомола за счёт батрацко-бедняцких кадров строителей».

Перед комсомольскими ячейками выдвигались конкретные задачи: организовать ударные бригады, ударные строительные молодёжные участки; установить связь и развернуть соревнование между рабочими-строителями с рабочими заводов, снабжающими строительство строительными материалами; содействовать в подготовке строительных рабочих; повышать техническую грамотность молодёжи и взрослых рабочих, организуя рационализаторские и технические бригады.

Постановление бюро ЦК ВЛКСМ определяло задачи Союза молодёжи по шефству над строительством гигантов первой пятилетки, но в документе не было ни слова об организационных, хозяйственных ошибках руководителей. Все недоработки объяснялись трудностями первопроходцев и непониманием молодёжью проблем построения нового общества¹.

В мае 1930 года ЦК ВЛКСМ выдвинул «боевой лозунг» «Комсомол – за силос» и давал разрядку по заготовкам тоннажа «силосуемой массы»². В 1932 году по указанию ЦК ВКП (б) комсомол «принял шефство над конем» и решил направить 10 тысяч комсомольцев на работу конюхами в колхозы³. В июне того же года Центральный комитет комсомола принял постановление «Об участии комсомола в борьбе за сохранение и развитие конского поголовья», в котором ставилась задача в двухнедельный срок совместно с колхозными и совхозными организациями на основе добровольности выделить и прикрепить не менее 500 тысяч комсомольцев к лошадям из колхозов и совхозов сроком не менее, чем на год, с целью ухода и установления контроля за содержанием лошадей. Задачей каждого прикрепленного комсомольца являлось — «добиться, чтобы его помощь была образцовой в колхозе и совхозе»⁴.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 946. Л. 62-65.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 968. Л. 5.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 977. Л. 10.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 1022. Л. 5.

В августе комитеты комсомола проводили мобилизации комсомольцев на уборку урожая в зерновые совхозы¹.

Вместе с тем *многие первичные комсомольские организации неохотно занимались вопросами производства. В комсомольских ячейках понимали, что на первом месте должны быть вопросы, касающиеся личности, жизнедеятельности молодого человека, а не решение хозяйственных вопросов, которыми должны заниматься хозяйственные органы.*

Сошлёмся на один документ ЦК ВЛКСМ — справку информационно-статистического сектора «Участие комсомола в выполнении промфинплана за первое полугодие 1929-1930 годов» В ней отмечалось, что «проводимые в последнее время рядом организаций ударные месячники массового обследования комсомольских ячеек по вопросу об участии в производственной жизни предприятия наглядно подтвердили вывод декабрьского пленума ЦК ВЛКСМ о том, что "вопросы хозяйственного строительства всё ещё не являются основными в работе комсомола"».

Приводились конкретные факты. На фабрике имени Свердлова г. Москвы проверяющий вынужден был записать, что центр тяжести в работе коллектива направлен на что угодно, только не на производственные вопросы. На пленуме Петроградского района Ленинграда говорилось, что секретари коллективов и ячеек заводов «Вулкан», «Красное знамя» и других прямо заявляли о том, что «производственные вопросы должны быть на втором месте в работе комсомола». Комсомольские ячейки типографии Краснопресненского района г. Москвы не сумели мобилизовать рабочих и молодёжь на ликвидацию хозяйственных прорывов и не выполнили постановление райкома комсомола «О решительном повороте ячеек к производству». В справке делался вывод: «ячейки не сделали производственные вопросы центральными в своей работе»².

Такие примеры были не единичны, но о них предпочитали не распространяться, в документах партии и комсомола, а затем и в литературе больше говорилось об успехах комсомола и молодёжи в решении народнохозяйственных задач, о массовом трудовом героизме, ударничестве и прочее.

В целом можно констатировать, что участие молодёжи в решении народнохозяйственных задач вытекало из интересов государства, общества и самой молодёжи. Может быть, здесь можно усматривать неточности в формулировках, но по своей сути молодёжь должна была всем этим заниматься, причём как в интересах государства, так ее самой.

Исследование данного вопроса позволяет отметить следующее.

Во-первых, государство не могло обойтись без активного участия молодёжи в развитии промышленности и экономики страны в целом. Молодёжь — это часть народа, а, следовательно, она должна своим трудом создавать

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 1022. Л. 11.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 963. Л. 4.

экономическую базу страны. Поэтому призывы партии и государства к молодёжи активно участвовать в развитии промышленности и сельского хозяйства, так же как и указанные решения комсомола, вполне объективны.

Во-вторых, молодёжь была заинтересована в труде на решающих участках народного хозяйства. Это создавало реальную возможность иметь рабочее место, уйти от безработицы, получить квалификацию, закрепиться в жизни.

В-третьих, государство допускало эксплуатацию труда молодёжи, призывало её идти на такие участки, где не были созданы необходимые условия для труда и тем более бытового обеспечения.

В-четвертых, призывая молодёжь на ударные объекты, государственные и хозяйственные органы не брали на себя обязанности по организации её труда и быта. Это приводило к тому, что отдельные партийные и хозяйственные руководители проявляли элементарное равнодушие к молодёжи.

Как видим, само участие молодёжи в хозяйственном строительстве было объективным фактором. Но в то же время был и субъективный фактор, когда государственные и хозяйственные органы не создавали молодёжи условия для труда и быта, допускали элементы принуждения, многие трудности возникали из-за элементарной бесхозяйственности.

Поэтому молодые люди справедливо не хотели мириться с трудностями, которые официально объявлялись как временные. Однако этого не понимали даже руководители комсомола, которые допускали нападки на молодых людей, справедливо выступавших против разгильдяйства.

Показательным является выступление генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарев в декабре 1932 года в журнале «Большевик». Он писал: «Подлинного характера наших трудностей не понимают многие и особенно недостаточно подготовленные молодые люди. Они рассказывают примерно так: “Строим новые заводы и фабрики, создаем и укрепляем колхозы, по всем отраслям строительства двигаемся вперед, а сунешься в кооператив - ничего нет...” Некоторые молодые товарищи думают, что социализм можно построить без трудностей. А я утверждаю, утверждаю, что социализм без трудностей не построить»¹.

Вместо того, чтобы возмутиться тем, что в «кооперативах ничего нет», обратиться по этому вопросу в правительство и ЦК компартии, руководитель комсомола обвинил комсомольцев за их справедливые требования, списывал бесхозяйственность на объективность трудностей строительства социализма.

Конечно, были и объективные трудности. Серьёзную опасность для жизни народа вызывал голод вследствие засухи 1920 года и неурожая 1921 года. Он охватывал многие губернии страны, включая всё Поволжье. Под угрозой вымирания оказалось более 30 миллионов человек. Вместе с тем голод являлся и серьёзной угрозой для существования Советской власти, на карту

¹ Большевик. 1932. № 12. С. 8.

была поставлена вся организаторская и революционная работа, проводившаяся партией, властью, а также комсомолом. Голод оказывал не только экономическое, моральное, но и огромное политическое воздействие на настроение народа. Голод — это крайнее положение человека. Не случайно в акциях протеста голодовки являются самими сильными. Во время голода человек не хочет воспринимать объяснения объективности и призывы к терпимости, люди выражают озлобление и возмущение, ибо переносить такое бедствие человек просто не в состоянии. Здесь уместно привести слова В. И. Ленина: «Голод был действительно большим и серьезным несчастьем, таким несчастьем, которое грозило уничтожить всю нашу организационную и революционную работу»¹. Борьба с голодом, сдерживание его пагубных последствий являлось важнейшей общественно-политической и хозяйственной задачей Коммунистической партии и Советского государства, а, следовательно, и РКСМ, как части политической системы общества. Во всей этой работе комсомол принял непосредственное участие.

Примечательно, что среди общественности формируется позитивная оценка существования комсомола как мощной организации советской молодёжи, части политической системы, занимавшей высокое место в обществе и высказываются суждения о целесообразности существования подобной организации (при устранении её негативных качеств) в современных условиях, которая, как в свое время комсомол, участвовала бы в политических и социально-экономических процессах в обществе.

Учёные, отмечая негативный исторический опыт партийного руководства комсомолом, видят в резолюции последнего съезда КПСС «О молодёжной политике КПСС» позитивную методологию принципов, методов, форм взаимоотношения молодёжного союза и политической партии. Они считают правомерным обратиться к историческому опыту комсомола в плане его участия в разработке и реализации молодёжной политики общества и государства.

Обращает на себя внимание, что учёные ещё при существовании советской политической системы считали комсомол государственной организацией. Данное положение научно несостоятельно, но очевидно, что только при вхождении Союза молодёжи в политическую систему общества, его непосредственном участии в определении позиции государства в отношении молодёжи и реализации молодёжной политики можно предполагать позитивное решение проблем молодёжи при современном социально-экономическом положении России.

Деятельность комсомола характеризовалась общегосударственностью, общенародностью, общепартийностью.

В литературе при оценке истории комсомольского движения в нашей стране и на международной арене справедливо отмечается, что в настоящее

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 285.

время нет юношеских организаций, по своему влиянию в молодёжной среде и в обществе, адекватных комсомолу.

ЮНОШЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ

20 – 30-е годы XX столетия

Мировая история свидетельствует, что молодёжное движение играет важную роль в жизни любого общества и в условиях любой политической системы.

Рассмотрим, как происходило превращение юношеского движения в послеоктябрьской России в инструмент политики правящей компартии и Советского государства по укреплению в стране политической и экономической социалистической системы.

Чтобы правильно оценить историческую практику существования молодёжных организаций в СССР и политику правящей компартии по отношению к молодёжному движению обратимся к теоретическим вопросам юношеского движения, вытекающим из осмысления практической стороны его существования и динамики развития.

В общих чертах «молодёжное движение можно рассматривать как способ самостоятельного участия молодого поколения в разрешении социальных проблем и противоречий, затрагивающих и общественно значимые и специфические молодёжные интересы через определенные коллективные формы социальной активности»¹. В то же время молодёжное движение, с одной стороны, — составная часть общественных движений в целом, с другой — имеет определённую самостоятельность, в которой проявляются или психолого-возрастные особенности, или специфические интересы различных социальных категорий молодёжи.

Юношеское движение является неотъемлемой частью общества, его общественно-политической системы. Мировой опыт свидетельствует, что молодёжные организации могут добиться успехов в защите интересов молодёжи, в строительстве новой жизни только объединив свои усилия.

Собственно эта мысль пронизывала «Воззвание к союзам молодёжи», с которым обратилось бюро по созыву Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодёжи в июле-августе 1918 года. В нём говорилось: «Есть

¹ Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 3, 4.

у нас, товарищи, одно дорогое для нас дело — строительство новой жизни, свободы и вольного труда. ... Все мы чувствуем, как слабы наши организации, чтобы подготовить нас к строительству новой жизни. Но если терпим неудачи, если наши попытки строительства не приводили ни к чему, то решим все эти задачи все вместе»¹.

Зарождение юношеского движения в России относят к периоду конца XIX — начала XX веков. В революционных событиях 1905-1907 годов юношеские организации сыграли заметную роль. В определённых формах юношеское движение существовало и после поражения первой российской революции. Молодёжное движение до 1917 года во многом было связано с политическими процессами, происходившими в России, но оно охватывало и другие сферы жизненных интересов народа, его молодого поколения.

И всё же «взрывным» в молодёжном движении стал 1917-й год. С Февральской буржуазно-демократической революции, включая начало 20-х годов, молодёжное движение в России было в полном смысле совокупностью многообразных юношеских объединений, рождённых инициативой самой молодёжи. Следует подчеркнуть, что юношеские объединения этого периода представляли собой *объединения молодёжи, а не организации для молодёжи*.

В России молодёжное движение в период с Февральской революции 1917 года и до начала 20-х годов было многообразным по спектру политических, воспитательных, культурных объединений юношества. В юношеском движении реализовывался плюрализм политических взглядов, молодёжные союзы выражали различные взгляды на общественную жизнь, государственное устройство, на формирующуюся политическую систему. На молодёжном движении сказывалась существовавшая в тот период многопартийность; политические партии имели патронируемые ими юношеские объединения, вели борьбу за влияние на умы молодых людей.

Молодёжное движение в 1917 году и в начале 20-х годов носило такие характеристики: массовое, самостоятельное, самоорганизующееся, множественное по характеру объединения. Оно включало в себя объединения молодёжи различного профиля: политические, националистические, религиозные, припартийные, патриотические, образовательные, культурно-просветительные, спортивные и разного рода другие. Союзы молодёжи создавались и действовали в городах, рабочих посёлках, сельских поселениях; в масштабе России, отдельных регионах, национальных территориях, городах.

Неординарное значение для молодёжного движения имеет такая характеристика, как стихийность.

Молодёжная организация — это, естественно, в первую очередь организованность. Юношеские союзы могут добиться успехов своей консолидацией, объединением усилий, что опять же достигается организованностью.

¹ Товарищ комсомол: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. М., 1968. Т. 1. С. 5.

Вместе с тем, молодёжное движение не может обойтись без стихийности, самоорганизованности, самостоятельности каждой организации, каждого объединения.

Молодёжное движение вошло в общественную жизнь послеоктябрьской России в состоянии, которое, естественно, было стихийным. Об этом говорилось, в частности, в «Воззвании к союзам молодёжи» Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодёжи. Главной целью Воззвания было перевести стихийное молодёжное движение в организованное объединение. Воззвание начиналось так: «Стихийным движением нарастают по всей Советской России Союзы Рабочей и Крестьянской Молодёжи. Вырвавшись из старых пут, мы инстинктивно находим тот путь, который ведет нас к светлому будущему»¹.

Однако в последующем при публикации «Воззвания» фраза о стихийности молодёжного движения изымалась, делались документальные купюры². Считалось, что и до создания комсомола коммунистическая партия руководила, направляла все молодёжное движение.

Из истории следует урок, что в молодёжном движении должен присутствовать элемент стихийности, существования молодёжных объединений вне организованного движения, вне организаций с массовым членством и составом.

Из осмысления исторического опыта российского молодёжного движения напрашивается вывод о том, что могут существовать и сосуществовать организации любого типа, в том числе и кардинально различающиеся по численности — крупные и малочисленные, объединяющие незначительное число молодых людей, сплочённых какой-то идеей, определенными интересами.

Массовая организация сильна уже своим составом, объединяя значительное число молодых людей, она занимает достойное место в обществе, в политической системе, в государственном и общественном управлении. Такая организация имеет свои филиалы — структуры на всех территориальных уровнях. Располагая существенными возможностями, она может создать молодым людям условия для разрешения насущных проблем и удовлетворения интересов.

Позитивные стороны имеют и малочисленные организации. Как правило, они ставят перед собой небольшие задачи, в решении которых заинтересованы все объединившиеся в организацию, осуществляя эти задачи совместными действиями. *Главное — не противопоставлять эти организации, не*

¹ См.: ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М.; -Л., 1929; Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. В 2-х т. 1918-1968. М., 1968; Товарищ комсомол. Документы съездов комсомола, пленумов, бюро и секретариата ЦК ВЛКСМ. М., 1983; Задумаемся, сопоставим, сверим. Материалы и документы съездов комсомола. М., 1988 и др.

² Товарищ комсомол: Т. 1. С. 5.

делать однозначные выводы, не считать, что одни могут иметь право на существование, а другие — нет. Молодой человек должен сам определять, какая ему нужна организация и максимально использовать её возможности.

Молодёжная организация должна строить свою работу на основании самодеятельности, самоорганизации. Но для реализации самодеятельности необходимы определённые условия: прежде всего у молодёжи и в её организациях должна быть самостоятельность.

Примечательно и поучительно, что в основном документе учредительного съезда РКСМ в октябре 1918 года — «Программе–уставе» говорилось: *«Молодёжь строит свои союзы, в основу которых кладутся принципы полной самодеятельности молодёжи».* И далее: *«Союз, являясь в целях проявления самодеятельности молодёжи вполне независимой организацией...»*¹.

Как видим, даже первоначальный комсомольский документ, составленный не без участия ЦК РКП (б), провозглашал прямую взаимозависимость «полной самодеятельности молодёжи» с независимостью, самостоятельностью её организации.

Основной базой любой организации являются её цели. В этом отношении представляет интерес определение целей комсомола при его создании.

В качестве целей Коммунистического союза молодёжи были определены такие:

- широкая пропаганда идей коммунизма (эта цель отражает существо организации);
- активное участие молодёжи в революционном строительстве советской России и творчестве новых форм жизни (особо отметим постановку в качестве цели Союза участие молодёжи в творчестве, то есть в нахождении и внедрении новых форм жизнедеятельности);
- распространение основ миропонимания и культуры (комсомол связывал это с пролетарской идеологией);
- защита правовых и экономических интересов молодёжи;
- создание международного объединения молодёжи в плане своих целей².

Понятно, что *цели комсомола вытекали из коммунистического характера организации.* Но в своей основе, в существе они общезначимы. Молодёжная организация, как свидетельствует совокупный мировой опыт юношеского движения, реализует политико-идеологические и сугубо практические цели. Интернациональным и всеобщим является принцип защиты прав и интересов молодёжи, содействие их реализации.

Основа молодёжного движения — самоуправление, самоорганизация, самодеятельность. Этот важный принцип при организации юношеского

¹ Из программы и устава РКСМ, принятых I съездом РКСМ // Задумаемся, сопоставим, сверим. С. 1.

² Задумаемся, сопоставим, сверим. С. 1.

движения в Советской России сохранялся как декларация, а само движение вгонялось в жёсткие рамки партийной дисциплины, демократического централизма.

Сошлёмся на показательный пример. В 1917 году в вузовской среде существенную роль играли органы студенческого самоуправления в форме советов студенческих старост. Старосты не назначались, а избирались на общем собрании студентов путём всеобщего, прямого, равного, тайного голосования. Никакого влияния, тем более командования, администрация проявить не могла. При избрании старост не учитывалось их политическое мировоззрение, привержённость партиям и молодёжным объединениям. Сразу после Октябрьской революции Нарком просвещения своим постановлением возложил на советы студенческих старост заведование всеми студенческими делами, им давалось право представительства в советах (административных, научных) вузов, собраниях факультетов, участия в распределении фондов социального обеспечения студентов¹.

Эта вполне демократическая процедура в дальнейшем была отторгнута. Уже в июле 1919 года Народный комиссариат просвещения своим постановлением прекратил деятельность советов старост. Объяснялось, что это была временная и вынужденная мера, связанная с Гражданской войной.

На самом деле это было вызвано отказом советов студенческих старост участвовать в выполнении распоряжения Совета Народных Комиссаров о мобилизации учащихся призывного возраста, имевшими место среди студенчества антисоветскими настроениями².

Студенческое самоуправление за советский период отечественной истории претерпевало существенные изменения, были «всплески» и «затишья», но опыт 1917 – начала 1918 годов как форма подлинного самоуправления, т. е. непосредственного участия студенчества в решении вузовских проблем, в управлении делами вузов больше не возрождался и не использовался.

Исторический опыт показывает, что существование и выживание отдельно взятой организации достаточно сложно, особенно затруднено широкое влияние на молодёжь. Об этом убедительно свидетельствует практика юношеского движения России первых послеоктябрьских лет и современного этапа.

Объединение в федерации, ассоциации способствует, во-первых, объединению молодёжи, повышению её роли в жизни общества и государства, а, следовательно, в решении жизненно важных проблем молодого поколения; во-вторых, укреплению каждой в отдельности организации.

Молодёжные организации должны быть политически нейтральными. Но возможны и организации, придерживающиеся вполне определённой по-

¹ Сборник декретов и постановлений Рабоче-Крестьянского Правительства по народному просвещению. Вып. 2. М., 1921. С. 8–9.

² Лейкин А. Я. Против ложных друзей молодёжи. М., 1980. С. 70, 120.

литики, ведущие политическую деятельность, участвующие в общественно-политической жизни общества, выборах органов власти, провозглашении политических деклараций.

Разную позицию по этому вопросу имели политические партии, но все они стремились, чтобы молодёжные организации принимали их политику, являлись проводниками её в молодёжной среде.

В то же время партия социал-революционеров считала, что массовые объединения молодёжи должны быть политически нейтральными, организационно самостоятельными, автономными от партии, а молодёжь, занимающая определённые политические позиции и стремящаяся участвовать в политической жизни, должна объединяться в секции при партийных комитетах. В этой связи социал-революционеры не видели смысла в существовании общероссийского союза молодёжи, имеющего политическую программу.

В данной концепции организации молодёжного движения, по всей видимости, содержится большой смысл, реальное осознание сущности объединения молодёжи. Если молодёжная организация видит свою цель в участии в политической жизни, то она практически становится партийной организацией. По мировым стандартам, сложившимся в XX веке, партии являются политическими организациями. То есть сама политика требует объединения граждан, её разделяющих, в организации в форме партий. Партии объединяют на политической платформе людей всех возрастов. Учитывая, что в политическом движении граждане должны участвовать осознанно, нижний возрастной критерий членства ограничивается периодом совершеннолетия.

Эта методология имеет отношение и к юношеским, тем более детским организациям. *Политизированность молодёжных организаций, принимающих в свой состав людей, не достигших совершеннолетия (таким являлся комсомол), детских организаций, объединявших детей и несовершеннолетних (такой была пионерская организация) вступала в противоречие с гуманностью, нравственностью.*

Данный вывод сделан с оценки позиции партии эсеров в отношении молодёжи и её организаций, которую мы разделяем и считаем единственно правильной. Такой вывод можно сделать и из исторических уроков КПСС и ВЛКСМ, в том числе исследуемого периода отечественной истории.

Обращает на себя внимание тот факт, что в программно-уставных документах РКСМ – РЛКСМ – ВЛКСМ не содержалось определения комсомола как политической организации. В то же время комсомол, как организация воспитательная, осуществлял коммунистическое воспитание, которое было политизировано и идеологизировано. В условиях одновариантности молодёжного движения, недопущения существования иных, кроме комсомола, организаций, это являлось политическим насилием над молодыми людьми, их сознанием.

Этот вывод также исходит и из оценки развития российского молодёжного движения в постсоветской отечественной истории. Новые организации и объединения молодёжи не включали в свои уставные определение слово «политическая», даже организации – правопреемники ВЛКСМ (прежде всего Российский Союз Молодёжи) не заявили о своей политичности.

Нам представляется правомерным сделать вывод в форме исторического урока о том, что молодёжные организации и объединения должны быть не политическими. В круг их интересов могут и должны входить вопросы политики, отношение к политике, в том числе и по такому вопросу, как участие в формировании политической, государственной власти, но они не могут воспроизводить политику, иметь свои концепции политики. Формирование и выражение определённой, особой политики как бы логично приводит организацию к статусу партии.

Вместе с тем молодёжные объединения с политическим характером деятельности, приверженностью к определённой политике имеют право на существование. Такие объединения, как показывает исторический опыт, существуют в форме секций при партиях. По мере взросления в годах и приобретения политического опыта участники этих секций логично становились членами соответствующих политических партий.

Компартия, её создатель и руководитель В. И. Ленин понимали значение молодого поколения для общества, для жизни страны и поэтому постоянно обращались к молодёжному движению. Этим вопросам большевистская партия уделяла внимание, начиная со своего создания.

Касаемся этого вопроса не просто для констатации исторического факта, но, прежде всего, для того, чтобы проследить последовательную и неизменную ставку коммунистической партии на молодое поколение в переустройстве страны.

Во-первых, на основе документов, прежде всего компартии, можно говорить, что большевики инициировали создание молодёжных организаций, естественно, стоявших на их политической платформе. Уже в 1903 году II съезд РСДРП, оформивший создание большевистской партии, в принятой резолюции указал: «Оказывать всяческое содействие этой (учащейся) молодёжи в её стремлении организоваться»¹ Следовательно, партийные организации должны были организовывать молодёжь в союзы.

Во-вторых, большевики и Ленин на начальном этапе зарождения молодёжного движения в России ставили вопрос об организационной и политической их самостоятельности. Широко известно ленинское высказывание о «полной самостоятельности союзов молодёжи». Но в этом положении очевиден и взгляд В. И. Ленина на задачу партии влиять на молодёжное движение. В 1916 году в заметке «Интернационал Молодёжи» он писал: «За полную са-

¹ Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодёжи. М., 1969. С. 32.

мостоятельность союзов молодёжи, но и за полную свободу товарищеской критики их ошибок! Льстить молодёжи мы не должны»¹.

Понятно, что «товарищеская критика» приемлема в организациях одной политической платформы и взаимоприемлющих такую критику. Но в данном случае речь в методологическом плане речь шла о союзах молодёжи в принципе, без их связи с компартией. В ленинской формуле можно усматривать стремление компартии оказывать влияние на молодёжное движение в целом в форме «товарищеской критики».

Также не вызывает сомнения, что «товарищеская критика» по сути является определённой формой руководства, организационно-политического давления. В последующем, став правящей, компартия и использовала этот принцип по отношению ко всем организациям молодёжи, «товарищеская критика» приобрела и форму запрета и ликвидации неугодных ей организаций.

В-третьих, VI съезд РСДРП (б) в августе 1917 года в резолюции «О союзах молодёжи» так формулировал задачи партии по отношению к молодёжному движению: «Съезд считает ... необходимым, чтобы партийные организации на местах обратили самое серьёзное внимание на дело организации молодёжи. Вмешательство партии в организационное строительство рабочей молодёжи не должно носить характера опеки над нею»². Из данного контекста видно, что РСДРП (б) не исключала вмешательства в организационное строительство рабочей молодёжи, то есть в создание, построение и деятельность этих организаций. Это вмешательство проявлялось на практике, причём со временем оно всё возрастало. Более того, сама формула — «партийные организации на местах обратили самое серьёзное внимание на дело организации молодёжи» — предполагает вмешательство партии в организацию молодёжного движения.

В-четвертых, что же касается идейной, политической стороны, то РСДРП (б) была прагматична: «партия должна стремиться к тому, чтобы рабочая молодёжь создала самостоятельные организации, организационно не подчиненные, а только духовно связанные с партией»³. Но духовная, идейная связь и есть основа подчинения организации.

Партия проясняла эту позицию, причем обращает на себя внимание само «оформление» и переход к расшифровке «духовной связи» — «но в то же время». Что под этим подразумевал VI съезд РСДРП (б), проходивший за два месяца до социалистической революции: 1. «партия стремится», т. е. оказывает влияние; 2. «чтобы организации эти (рабочей молодёжи – авт.) с самого своего возникновения приняли социалистический характер»; 3. чтобы Союз «при самом возникновении примкнул к Интернационалу молодёжи»; 4. что-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

² Наследникам революции. С. 33.

³ Там же.

бы Союз «преследовал по преимуществу цели развития классового самосознания»; 5. чтобы Союз вёл «пропаганду идей социализма», «энергичную борьбу с шовинизмом и милитаризмом»; 6. и одновременно с этой деятельностью (как бы вторично) «защищал экономические и политические правовые интересы несовершеннолетних рабочих и работниц»¹.

Как видим, *партия большевиков программировала создание Союза молодёжи с политическими целями, однозначно стоящего на социалистических позициях. Смысл организации пролетарской молодёжи она видела в участии в политической борьбе на её стороне.* VI съезд РСДРП (б) в резолюции «О союзах молодёжи» прямо выразил задачу организаций партии в создании «классовых социалистических организаций рабочей молодёжи»², а в резолюции «О курсах для конструкторов» предложил «ЦК партии устраивать курсы инструкторов по организации и руководству союзами социалистической молодёжи»³ Заметим – по «руководству» союзами.

Таким образом, *компартия видела свою задачу в управлении процессом развития молодёжного движения, руководства, направления деятельности молодёжных организаций, не усматривая в этом какого-либо нарушения отношений организаций.*

Большевики не ждали самоорганизации молодёжи, создания ею своих организаций — образовывали союзы молодёжи усилиями самой партии. Больше того, уже в 1917 году ЦК РСДРП (б) ставит задачу по «руководству союзами»⁴. При такой постановке вопроса правящей партией организационная самостоятельность союзов молодёжи выглядела призрачно.

Сразу после создания РКСМ было принято Циркулярное письмо ЦК РКП (б) «Об организации коммунистического союза молодёжи». В этом документе говорилось, что «Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодёжи постановил объединить все организации трудящегося юношества России в единый Российский Коммунистический Союз Молодёжи»⁵. Как видим, съезд создал комсомол на базе тех союзов, которые приветствовали такое решение. Но ЦК РКП (б) указывал на то, чтобы в комсомоле объединились все (подчеркнем – все) организации трудящейся молодёжи, чтобы они объединились в «единый» союз.

Таким образом, *ЦК РКП (б) с первых же дней существования комсомола вел линию на возможное становление в условиях России одного «единого» союза молодёжи.*

Циркулярное письмо руководящего органа партии предписывало парторганизациям создавать комсомольские организации, устанавливало, что органы государства (отделы народного образования) должны оказывать комсо-

¹ Там же.

² Там же. С. 33-34.

³ Там же. С. 34.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

молу материальную, финансовую (сметы союзов молодёжи) помощь, помогать преодолевать технические препятствия в работе, представлять помещения, оборудование клубов и т. д.

Как видим, в этом самом первом документе РКП о РКСМ проявлялась заинтересованная забота о становлении комсомола, но одновременно и было и прямое вмешательство в его внутреннюю жизнь — «всем членам партии, по возрасту соответствующим нормам, принятым РК (Российским Коммунистическим – авт.) Союза Молодёжи, рекомендуется вступать в его ряды и принимать активное участие в его работе»¹.

Если учесть установленную ЦК РКСМ норму о том, что коммунисты принимаются в комсомол без самого акта приёма и представления предусмотренных уставом рекомендаций, то это являлось прямым попранием организационно-уставных норм и создавало условия для контроля партии за деятельностью Союза молодёжи изнутри со стороны самих коммунистов, являвшихся одновременно и комсомольцами.

В свою очередь это способствовало тому, чтобы комсомол был управляемой со стороны партии организацией, чтобы он на деле являлся инструментом реализации ставки компартии и государства на молодое поколение в переустройстве страны.

В литературе существует определение «узкопартийные молодёжные организации»². Это были молодёжные организации, создававшиеся при партийных комитетах и являвшиеся частью партийных организаций. Эти союзы занимали большевистскую позицию, характер их деятельности был открыто политическим³. В силу этого эти союзы не могли стать базой организованного движения молодёжи коммунистической ориентации. Постепенно они прекратили своё существование, но какого-либо директивного решения на этот счёт не принималось. Узкопартийные союзы практически слились с организациями пролетарской молодёжи.

Выше отмечалось, что В. И. Ленин стоял за самостоятельность союзов молодёжи в организационном отношении. Данное ленинское положение сформулировано им в заметке «Интернационал Молодёжи» (1916 г.)⁴. Это принципиально важный взгляд на особенности молодёжного движения, его организационного строительства. Если быть близким к ленинской мысли, заметим, что этот подход Ленин объяснял не только тем, что самостоятельности юношеских объединения боялись многие партии II Интернационала, опекавшие свои молодёжные союзы, но, по его словам, и «существом дела». Ло-

¹ Там же. С. 35.

² Морозов Н. И. Становление и развитие молодёжного движения и молодёжных организаций в России (1917 г. – начало 1930-х гг.). Историография проблемы. Пермь, 1997. С. 72.

³ Соскин В. Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны. Новосибирск, 1965. С. 129.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

гика и практика говорили о том, что именно такая форма движения позволяет любой организации наилучшим способом развивать инициативу, самостоятельность своих членов, воспитывать у них ответственность за свою организацию, за общее дело. «..Без полной самостоятельности молодёжь *не сможет* ни выработать из себя хороших социалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм *вперед*». (Выделено Лениным).

Отметим — в данном положении Ленина, во-первых, выражено понимание сути юношеской организации, принципа её строения и деятельности; во-вторых, очевидно и понимание того, что в этом случае организации смогут более активно и целенаправленно участвовать в строительстве нового общества, контуры которого определяет правящая партия. Вместе с тем это положение несло в себе и элементы управления.

Ленин говорил и о полной самостоятельности союзов молодёжи — партия признает и поддерживает полную организационную самостоятельность Союза молодёжи, за неё «мы должны стоять, безусловно». «Безусловно» — то есть однозначно, категорично, без каких-либо условий. Но он не раскрыл, что он понимал под «полной самостоятельностью». В партийных документах, в том числе появившихся при жизни Ленина, о полной самостоятельности никогда не говорилось.

Вот, собственно, вся суть истинно ленинского понимания взаимоотношения партии и союзов молодёжи. Эти принципы не предполагали полную независимость молодёжных объединений от партии, отрыв их от партийного влияния. Но даже эти принципы не принимала партия. Ленинских слов о самостоятельности союзов молодёжи боялись партийные лидеры. Была выработана защитная концепция — партийные лидеры доказывали, что ленинские положения о самостоятельности союзов молодёжи не могут относиться ни к Коммунистической партии, ни к Коммунистическому союзу, что это, мол, касается только партий II Интернационала, предавших интересы пролетариата, и революционных союзов молодёжи, выступавших против их политики. Не верили и известному политическому деятелю Е. М. Ярославскому, который говорил: «За полную самостоятельность Союза Молодёжи стоял он (Ленин – авт.) всегда»¹.

Все годы существования комсомола ленинское положение о полной самостоятельности союзов молодёжи фактически находилось под запретом. Более того, преследовались те, кто осмеливался применять его в отношении комсомола. Не только о полной самостоятельности, но даже об организационной самостоятельности Союза молодёжи считали необходимым умалчивать.

В этой связи целесообразно обратиться к мнению организаторов молодёжного движения при создании комсомола. На Всероссийском съезде союзов рабочих и крестьянской молодёжи (октябрь–ноябрь 1918 г.) вносились

¹ Ярославский Е. М. Ленин и комсомол // Юный коммунист. 1924. № 3. С. 17

предложения сосредоточить работу с молодёжью в разного рода молодёжных объединениях (Дома юного пролетария и др.), а комсомол преобразовать в Юную коммунистическую партию¹. Это предложение не было принято. Коммунистический союз молодёжи не мог быть партией; в таком случае была бы другая организация. Но комсомол мог быть припартийной организацией, и таким он практически сразу (по крайней мере, с 1919 г.) стал, хотя официально так не признавалось.

На момент создания комсомола молодёжное движение в России охватывало все категории молодёжи: студентов, учащихся, рабочих, крестьян, интеллигенцию.

В начале XX века наиболее активно проявляла себя студенческая молодёжь. В 1917 году в определённой мере по своей организованности и революционности ведущее место в юношеском движении заняла рабочая, пролетарская молодёжь. Но и студенческая молодёжь не оставалась вне политических интересов. Следует согласиться с исследователями, которые считают, что в литературе в результате т. н. классового, партийного подхода к восприятию и освещению истории была принижена роль студенчества в общественном движении от Февральской до Октябрьской революций. Собственно активная общественная и политическая деятельность студенчества не вписывалась в запрограммированную канву общественно-политической системы, которая во всех общественных процессах ориентировалась на рабочих, пролетариат.

В этой связи обращает на себя внимание заключение исследователя В. И. Соколова, который в докторской работе писал: «Советские историки на протяжении десятков лет традиционно упрекали так называемые буржуазные партии за то, что те активно вели свою работу преимущественно среди студенческой и учащейся молодёжи, которая, по мнению ученых СССР, являлась социально и идейно неустойчивой, а тем самым как бы и не совсем полноценной. Эта дискредитация была направлена не только против оппозиционных большевистскому режиму партий, но и против всей учащейся молодёжи, которая, наряду с интеллигенцией, вплоть до конца 20-х годов доставляла немало тревог и хлопот партийному государству»².

В. И. Соколов конкретно не называл «ученых СССР» и их труды, но, как нам показалось, литература советского периода при рассмотрении 1917 году и первых послереволюционных лет справедливо исходила из того, что существенную часть студенчества в этот период составляли выходцы из семей, которых относили к буржуазным. В силу этого студенты в своей массе по политическим и идейным взглядам существенно отличались от пролетар-

¹ К вопросу о Доме Юного пролетария // Первый Всероссийский съезд РКСМ. 29 октября – 4 ноября 1918 г. / Истмол ЦК РКСМ. Комиссия по изучению истории юношеского движения в России. 2-е изд. М., 1924. С. 91.

² Соколов В. И. Российское молодёжное движение от многообразия к унитаризму. 1917-1925 годы. М., 1996. С. 208.

ской молодёжи. Первые желали сохранения буржуазных порядков, вторые выступали за свержение этих порядков «до основания, а затем...».

Буржуазные партии, естественно, учитывали политическую неустойчивость студентов, но они учитывали и то, что студенчество являлось наиболее образованной частью молодого поколения, которая может осознанно участвовать в преобразованиях общества. Это понимал и лидер большевизма, хотя В. И. Ленин на первый план ставил пролетарскую молодёжь. В феврале 1905 года он писал: «Молодёжь решит исход всей борьбы, и студенческая, и ещё больше рабочая молодёжь»¹. В 1902 году в «Искре» он публикует обращение «К учащимся средних школ», в 1903 году на II съезде РСДРП он внёс проект резолюции «Об отношении к учащейся молодёжи», в 1908 г. пишет статью «Студенческое движение и современное политическое положение», в 1912 году статью «Вопрос о партийности среди демократического студенчества». Сразу же после Октябрьской революции Ленин подписывает декрет по народному образованию, где говорится о правах организаций учащихся участвовать в управлении делами учебных заведений. В апреле 1919 года Ленин выступает на I Всероссийском съезде коммунистов-учащихся, где отметил: «Важно то, что молодёжь, коммунистическая молодёжь организовывается»².

Таким образом, *не только буржуазные партии, но и большевики, прежде всего В. И. Ленин, видели в студенчестве реальную революционную силу.*

Вместе с тем большевистская партия, в отличие от других партий, препятствовала существованию самостоятельных организаций студенчества, и, думается, не потому, что студенческая молодёжь являлась «неполноценной».

Прямое, не прикрытое вмешательство компартии в молодёжное движение проявилось по отношению к организации учащихся-коммунистов. В апреле 1919 года состоялся первый Всероссийский съезд этой организации, который создал всероссийскую организацию. Обращает на себя и тот факт, что перед делегатами выступил В. И. Ленин, который приветствовал, что коммунистическая молодёжь объединяется. Но уже через несколько дней Оргбюро ЦК РКП (б) заявляет, что «вся работа, как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодёжи, должна быть объединена в руках РКСМ»³. Фактически всероссийская организация учащихся-коммунистов распускалась, ликвидировалась. И это буквально через два месяца после съезда этой организации и позитивно прогностического выступления Ленина.

Учащимся-коммунистам *разрешилось (!)* вступать в комсомол, но только в индивидуальном порядке и после собеседования с ними комиссий, в которые обязательно должны были входить представители партийных комитетов. Организация учащихся-коммунистов даже не слилась с комсомолом, она юридически прекратила существование. Давление со стороны партии

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 247.

² Там же. Т. 38. С. 320.

³ Положение о работе РКСМ среди учащихся. Утверждено Оргбюро ЦК РКП (б) 11 мая 1919 г. // Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1978. С. 8-9.

проявилось и в том, что всероссийское бюро, избранное на съезде учащих-коммунистов, решением ЦК РКП становилось «отделом по работе среди учащих при ЦК РКСМ, ему подчиненным и перед ним ответственным».

Как видим, здесь целый комплекс вопросов, по которым проявилось прямое вмешательство компартии в молодёжное движение и в целом попрание конституционных прав. Указанный документ Оргбюро ЦК РКП не имело право принимать. Коммунистическая партия не допускала множественности союзов молодёжи и в этих целях шла даже на ликвидацию коммунистической организации учащих.

Отношение к Союзу учащих-коммунистов прояснила газета «Коммунар»: «В Московском комитете недавно рассматривался вопрос об этой (союз учащих-коммунистов – авт.) зарождающейся организации... Он постановил добиваться роспуска её как самостоятельной единицы, потому что создавать интеллигентские организации, не связанные с рабочей массой, никакого смысла не имеет. Никаких других организаций коммунистической молодёжи, кроме комсомола, быть не должно»¹.

В самом начале формирования Всероссийской организации учащих-коммунистов, в период проведения её первого Всероссийского съезда комсомол выступил против существования этой организации как самостоятельной, даже при том, что это была по названию коммунистическая организация. Эту позицию комсомола полностью разделяла компартия. В. И. Соколов, детально исследовавший этот вопрос, отмечает, что к весне 1919 года компартию стала тревожить самостоятельность союзов учащих-коммунистов². Этот вопрос подробно исследован в крупном научном труде — монографии профессора В. И. Соколова «История молодёжного движения России – СССР с середины XIX века по XXI век»³

Следует заметить, что на апрель 1919 года, то есть на период созыва Всероссийского съезда учащих-коммунистов, в комсомоле было 22 тыс. человек, а в организациях учащих-коммунистов – 10 тыс.⁴ Тем самым эти организации были одинаково массовыми и вполне имели право на взаимное существование.

Организации учащих-коммунистов стояли на позициях большевиков. Это можно проиллюстрировать Уставом Московской организации коммунистического союза учащих школ II ступени, которая в то время выполняла роль всероссийского центра Союза. В Уставе говорилось: «Союз является организацией партийной и всецело подчинён и контролируется партией.

¹ Коммунар. 1919. 16 апреля.

² Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 329.

³ Соколов В. И. История молодёжного движения России — СССР с середины XIX века по XXI век. Рязань, 2004.

⁴ Трайнин А. С. Предисловие // I съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 13.

Как во всякой партийной организации, члены Союза подчинены строгой партийной дисциплине»¹.

Таким образом, Союз учащихся-коммунистов своими программными целями полностью стоял на позициях коммунистической партии.

Организации учащихся-коммунистов были организационно самостоятельными², оформление Всероссийской организации должен был выполнить первый Всероссийский съезд. Однако съезд принял решение об объединении организаций учащихся-коммунистов с комсомолом³, но это решение, как справедливо указывает В. И. Соколов, «в немалой степени было вынужденным»⁴.

Трагедия организации учащихся-коммунистов проявлялась в установленном статусе организаций учащейся молодёжи. На съезде принималось решение об объединении с РКСМ при условии, что в нём будет автономная секция учащихся-коммунистов, работающая под руководством ЦК РКП (б). Исходя из этого, на съезде было избрано Центральное бюро – руководящий орган Всероссийского союза учащихся-коммунистов.

Однако этому не суждено было состояться. На заседании президиума ЦК РКСМ 8 мая 1919 года руководители Союза учащихся-коммунистов в соответствии с решениями съезда настаивали на создании секций учащихся при организациях РКСМ с правом приёма в члены РКСМ. Для руководства секциями предлагалось создать исполнительные органы вплоть до всероссийского, избранного всероссийским съездом представителей секций⁵.

Однако теперь эти законные, принятые съездом требования не принимались ни ЦК РКСМ, ни ЦК РКП (б).

Выше отмечалось, что В. И. Ленин на Первом съезде учащихся-коммунистов приветствовал, что «коммунистическая молодёжь организуется». Но по прошествии всего лишь месяца, 11 мая 1919 года, Оргбюро ЦК РКП (б) утвердило «Положение о работе Российского Коммунистического Союза Молодёжи среди учащихся». Тем самым компартия вмешалась во внутренний вопрос этой молодёжной организации, практически подменила собой руководящие органы Союза учащихся-коммунистов, а также не считалась с организационной самостоятельностью комсомола.

Это проявилось в следующем. Во-первых, в утвержденном Оргбюро ЦК РКП (б) Положении устанавливалось, что вся работа как среди рабоче-крестьянской, так и учащейся молодёжи должна быть объединена «в руках» РКСМ.

¹ I съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 13.

² Исследователь А. С. Трайнин необоснованно указывал, что Союз учащихся-коммунистов не обладал организационной самостоятельностью. См.: Трайнин А. С. Предисловие // I съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 13.

³ I съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 13.

⁴ Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 329.

⁵ Программа Коммунистического Интернационала Молодёжи. М., 1929. С. 10.

Во-вторых, избираемые общими собраниями, конференциями, делегатскими собраниями учащихся «бюро по работе среди учащихся», то есть общественные организации, действуют под руководством, контролем комитетов комсомола и ответственны перед ними.

В-третьих, всероссийское бюро, избранное съездом учащихся-коммунистов, объявлялось отделом по работе среди учащихся при ЦК РКСМ.

В-четвертых, утверждался порядок, согласно которому члены организации учащихся-коммунистов принимались в РКСМ ликвидационной комиссией, в состав которой входили представители от РКП (б) и РКСМ. Если давался отвод при приеме в РКСМ, то, согласно Положению, жалоба должна подаваться в местный партийный комитет.

Таким образом, *по решению компартии была ликвидирована организация учащихся-коммунистов, в комсомоле были созданы организационные структуры по работе среди учащихся, при участии компартии проводился персональный приём членов организаций учащихся-коммунистов в комсомол.*

Особо следует отметить, что компартия пошла на ликвидацию организации учащихся-коммунистов с условием, что молодёжь всех её групп будет объединяться в одной организации, во-первых, ей подконтрольной; во-вторых, в организации, на которую могла партия делать ставку в преобразовании страны.

Важно подчеркнуть и то, что утвержденное Оргбюро ЦК РКП (б) Положение «О работе РКСМ среди учащихся» послужило началом ликвидации молодёжной организации, родственной компартии и комсомолу по идеологическим мотивам и политическим целям, поддерживающей советскую власть и партию большевиков. Но желавшей иметь некоторую автономность, которой, еще раз подчеркнем — в противовес высказываниям В. И. Ленина — боялись и в руководстве компартии, и в руководстве комсомола, который в лице этой организации терял бы значительную часть молодёжи.

Также сложилась судьба объединения студенческой коммунистической молодёжи. Первая такая организация была создана сразу после Октябрьской революции при Петроградском комитете РСДРП (б), в неё вошло 70 человек. Затем студенческие коммунистические организации оформились в Москве, Казани, Саратове, Нижнем Новгороде, Смоленске, Томске.

Было оформлено и Всероссийское объединение коммунистического студенчества, в которое входили только «партийные» студенты — коммунисты и комсомольцы¹. Решением ЦК РКП (б) 8 июня 1922 года было создано Центральное бюро коммунистического студенчества². Тем самым подчеркивалась определенная автономия и частичная независимость его от местных комитетов. Организационная структура Всероссийского объединения ком-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 176-180.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 176-180.

мунистического студенчества была такой: комсомольцы вузов избирали руководящий орган – бюро, которое делегировало своих представителей в губернское бюро и Центральное бюро Всероссийского объединения коммунистического студенчества, которые подчинялись соответствующим комитетам комсомола¹.

В апреле 1923 года XII съезд РКП (б) признал нецелесообразным существование студенческих комсомольских организаций². В соответствии с этим Центральное и губернские бюро были упразднены, что свидетельствовало и о прекращении деятельности Всероссийского объединения коммунистического студенчества. Комсомольские организации вузов стали непосредственно подчиняться районным и городским комитетам комсомола.

Таким образом, в 1919 и 1923 годах были ликвидированы организации учащихся–коммунистов и коммунистическое объединение студентов, тем самым была устранена всякая возможная автономия коммунистических организаций отдельных категорий молодёжи, не говоря уже о некоммунистических объединениях молодёжи.

Здесь подведём промежуточный в наших рассуждениях итог. Прежде всего, следует обратить внимание на *разночтение в подходах В. И. Ленина и компартии в отношении молодёжного движения в России. Причём это разночтение проявлялось не в различное время, на разных этапах истории, а буквально одновременно*. По непонятным нам причинам исследователи не отмечали это разночтение.

Во-первых, Ленин на съезде учащихся–коммунистов приветствовал организационное оформление объединения учащихся–коммунистов. Но буквально после съезда ЦК компартии практически подвёл эту организацию к ликвидации.

Во-вторых, Ленин выступал за организационную и даже полную самостоятельность союзов молодёжи. Но партия при жизни Ленина буквально задушила самостоятельность юношеских организаций.

В-третьих, Ленин не выступал против существования различных молодёжных организаций, но партия, всячески стимулировав создание комсомола, сразу же выступила за распространение его влияния на всю советскую молодёжь и своей политикой привела к ликвидации всех иных организованных объединений молодёжи.

Мы ссылались на исследователя молодёжного движения в России и Советском Союзе на всем историческом периоде его существования В. И. Соколова, который отмечал, что к весне 1919 года компартию стала тревожить самостоятельность союзов учащихся–коммунистов³ К сожалению, уста-

¹ Славный путь Ленинского комсомола. Т.1. М., 1974. С. 305.

² Двенадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1960. С. 123, 792.

³ Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 329.

новить источник, позволивший прийти к такому выводу, нам установить не удалось. Из беседы с профессором можно понять, что такой вывод сформулирован им больше интуитивно.

Однако совокупность использованных нами источников, анализ состояния молодёжного движения в России и Советском Союзе, его динамика свидетельствуют, что компартия, в отличие от Ленина и в противовес ему, вела линию на ликвидацию всех молодёжных организаций, кроме «подсобной» ей организации — комсомола, на объединение в нём всей (подчеркиваем — всей) молодёжи, что, собственно, и было осуществлено на практике.

Безусловно, важным фактором такой политики была боязнь разбросанности политических устремлений молодёжных организаций. Особенно это касалось молодёжных организаций при политических партиях, или находившихся под их влиянием.

Мы усматриваем в политике компартии на ликвидацию плюрализма в юношеском движении и всемерное усиление комсомола в обществе и в юношеской среде стремление осуществить свою программную цель — мобилизацию всего молодого поколения на непосредственное участие в переустройстве страны. И надо сказать, что компартии удалось всё это реализовать и чувствовать активную, боевую поддержку комсомола в реализации своей генеральной цели по построению коммунистического общества.

Надо также признать, что альтернативные комсомолу молодёжные организации нередко противостояли политике правительства, являлись не ускорителями преодоления в стране и обществе объективных трудностей, а тормозом этих процессов, в большинстве случаев они не поддерживали преобразование общества. Отсюда объективно надо было их убрать с избранного партией и государством пути, поддерживаемого абсолютным большинством граждан.

Мы бы предложили здесь такой вывод (может быть и не в полную меру научного содержания) — в сложившейся в стране обстановке строительства нового общества было не до демократии, не до плюрализма в юношеском движении.

И ещё одно, может быть, не в полную меру научное сопоставление — в современной России при открытом, допущенном Конституцией Российской Федерации политическом плюрализме партий, движений и молодёжных организаций слишком незаметен их вклад в позитивное преобразование страны, в строительство гражданского общества и правового государства. Также симптоматично, что всё активнее раздаются голоса за создание организации типа бывшего советского комсомола, но на новой современной политической и организационной основе.

Наше исследование подтверждает продуктивность таких рассуждений. Страна переживает историческое время, потребность в сосредоточении всех сил общества. В контексте рассматриваемой темы следует отметить и необ-

ходимость объединения молодёжи в действенную, боевую организацию (или организации), которая реально, практически участвовала бы в преобразовании общества на новых основах в интересах нации.

Но вернемся к первым годам послеоктябрьского периода развития России.

Российское молодёжное движение на своём старте имело особенности, вызванные политической ситуацией в межреволюционный период 17-го и на начальном этапе строительства нового общества, его политической системы. Эта особенность и одновременно трагичность вызывались тем, что политические силы вели общество в принципиально новую систему, по-разному понимая её, активно борясь между собой, тем самым, растрачивая силы, вместо того, чтобы отдавать их созиданию. Основная борьба была между коммунистическими и социалистическими политическими объединениями, тогда как коммунизм и социализм — производные одной теоретической концепции. Трагичность в том, что коммунисты–большевики вели жесткую борьбу со своими политическими оппонентами, попирали демократические и даже моральные нормы.

Политический спектр молодёжного движения полностью воспринимал в себе отмеченные процессы в российском обществе и государстве, в политике и деятельности правящей партии.

Одной из причин создания и деятельности молодёжных организаций, в том числе альтернативных комсомолу, являлось противостояние правительству в связи с тяжёлым положением трудящихся, выступление в их защиту. Политические требования передаёт содержание одной из листовок Российского социал-демократического союза рабочей молодёжи: «Демократизация государственного строя. Свобода стачек, собраний, слова, печати, неприкосновенность личности. Превращение профессиональных союзов в организации, независимые от власти и от РКП, свободно избранные всеми рабочими и выражающие лишь волю самих рабочих. Полную свободу и независимость юношеских организаций. Никаких исключительных прав комсомолу»¹.

Экономические проблемы покажем из обращения к прессе марта-апреля 1923 года «Рабочая газета» за № 22: — у строительных рабочих с зарплатой не лучше, чем с жильём, она выплачена лишь за ноябрь, а когда и сколько заплатят, неизвестно. «Правда» № 4: — на ярославских торфоразработках рабочие живут в ужасных условиях, а уполномоченный Гидроторфа построил себе великолепную дачу из материалов Гидроторфа. «Рабочая газета» № 33: — на Ленинском руднике Кузбасса задолженность рабочим исчисляется в сотнях миллиардов рублей. «Рабочая газета» № 23: — из-за несвоевременной выплаты заработной платы на Урале дело доходит до забастовки, конфликты имели место на Алапаевской концессии, в Челябинских.

¹ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 288. Л. 100.

газета» № 29 — страховые кассы имеют лишь треть положенного; причина — задолженность многих предприятий. Одесская газета молодых меньшевиков «Пролетарская молодёжь» от 20 февраля — директор Кожтреста получил сверх жалованья сумму в 30 раз больше, чем зарплата рабочего¹.

В защиту трудящихся выступали молодёжные организации различной политической ориентации, собственно, в этом проявлялось стремление молодых людей объединиться..

Как видим, создание молодёжных организаций было объективным и во многом отражало стремление к устранению существенных прорех в жизни общества, в его экономике. Можно сделать вывод, что молодёжные организации вырастали из объединений молодых людей для решения проблем социального характера. Конечно, такие организации имели право на существование, более того, государство, тем более правящая партия должны были их поддерживать морально и материально. Но этого не произошло.

В принципе молодёжное движение было самостоятельным, но вместе с тем просматривается связь и зависимость наиболее признанных обществом организаций с политическими партиями. В 1917 году в России существовало 70 политических партий, 36 из них имели свои молодёжные организации².

Политические партии и молодёжные организации, накапливая политический опыт и укрепляя свои позиции в массах, выступали за создание всероссийских юношеских структур. Такие цели ставили, прежде всего, партии коммунистов, меньшевиков, анархистов, практически к этой идее через региональные организации приходили и эсеры.

В силу существовавшей в России политической обстановки создать в полном смысле всероссийскую организацию молодёжи удалось только партии большевиков. К этому привели такие условия. Во-первых, компартия стала правящей, руководящей силой всего общества, она имела свои структуры по всей стране. Во-вторых, компартия, убрав с политической арены юношеские объединения различной политической и экономической направленности, политически и организационно «расчистила» путь к созданию всероссийской организации подсобного ей молодёжного союза. В-третьих, компартии крайне нужна была мощная всероссийская организация молодёжи, на которую бы она могла делать ставку в переустройстве страны.

Всё это объективно вело к созданию всероссийской коммунистической организации советского юношества. Можно сказать — к созданию организации первого советского молодого поколения.

Важно отметить, что и коммунистам удалось создать подлинно всероссийскую организацию комсомола только в условиях, когда Коммунистический союз молодёжи являлся фактически единственной в стране общест-

¹ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 228. Л. 21, 32-34, 79, 100.

² Исторический опыт ВЛКСМ. В 3-х ч. Ч.1. М., 1988. С. 68.

венно-политической организацией юношества, то есть при условии отсутствия альтернативных организаций, тем более организаций при политических партиях.

Альтернативные комсомолу объединения молодёжи связывали свою деятельность с политикой. Анализ программных, уставных и практических документов молодёжных организаций показывает, что почти все они, независимо от профиля, раньше или позже, в той или иной степени связывались с политическими вопросами. Это вполне объяснимо, так как в обществе обязательно идут политические процессы, затрагивающие все стороны жизни. И в этом один из исторических уроков российского молодёжного движения послеоктябрьского периода, в дальнейшем подтверждённый практикой молодёжного движения в советской и постсоветской отечественной истории.

В первые послеоктябрьские годы в российском молодёжном движении заметную роль играли меньшевистские организации. В их образовании не было каких-то жестких «правил». В форме фракций и секций они создавались при партийных комитетах меньшевиков, при комитетах профсоюзов. Молодые меньшевики использовали любые организационные возможности для создания своих ячеек. Молодёжные организации меньшевиков образовывались на заводах, фабриках, в учебных заведениях, по месту жительства. Эти ячейки не имели жёсткой организационной структуры, как это было у коммунистического союза молодёжи, особенно после того, как он стал единственной организацией российской молодёжи.

В этом также исторический урок российского молодёжного движения. Однако однозначно его оценить нельзя.

На наш взгляд, организация юношеских объединений без жёсткой организационной структуры имеет позитивное начало, исключает заорганизованность, сковывание инициативы, даёт возможность к объединению молодых людей на основе личностного интереса. Но подобная структура отрицательно сказывается на организационной сплоченности молодёжи для достижения определённых целей. При такой структуре происходит организационная размытость юношеских объединений.

Если мысленно представить комсомол с такой организационной структурой, то он явно не смог бы стать той мощной организацией, которой он был на самом деле, и, конечно же, он не смог бы сплотить, консолидировать молодёжь на активное участие в переустройстве страны.

И ещё один важный урок несет в себе исторический опыт меньшевистского молодёжного движения. Его организации не чурались любых названий, часто в них использовалось слово «социализм», молодые меньшевики входили в состав организаций различной политической ориентации и выражающих различные интересы юношества. Так, сразу после Октябрьской революции в Москве студенты меньшевистской организации инициировали создание общестуденческой фракции, в Томске было образовано «Студенческое социа-

листическое общество»; они входили в состав практически всех социалистических союзов рабочей молодёжи¹. Этот принцип использовали и другие организации.

Может быть, в этом можно усматривать какой-то элемент демократии, политического плюрализма, свободы волеизъявления. Наверное, не грех, если футболист динамовец велоспортом занимается в «Спартаке». Но если организация имеет определенные политические установки, то вряд ли совместно участие её членов в политической жизни иной организации.

В то же время исторический опыт меньшевистских организаций заслуживает осмысления и поиска путей его интерпретации уже в силу того, что эти организации были достаточно распространены в стране, получали поддержку значительной части юношества. Надо учитывать и то, что здесь была свобода действий молодёжи, не было принудиловки.

В год двух революций организованные группы меньшевистской молодёжи действовали в различных центрах России, Украины, они были и в годы Гражданской войны. Существовали руководимые меньшевиками клубы молодёжи. Основной категорией молодёжи, среди которых меньшевики пользовались влиянием, было студенчество, а также учащиеся, квалифицированные рабочие и служащие. Меньшевистские молодёжные организации активно боролись за влияние на трудящихся и подростков. То есть им удалось иметь своих сторонников, идейных единомышленников практически среди всех социальных групп молодёжи — сам по себе этот факт знаменателен.

Действуя как бы параллельно комсомолу, организации меньшевистской молодёжи в ряде территорий страны носили название «Революционный союз молодёжи» — ревсомол. В Донбассе ревсомол, состоявший в основном из учащихся, признавал советскую власть, но стоял на меньшевистских позициях — агитировал подростков против диктатуры пролетариата, доказывал пагубность монополии комсомола на подрастающее поколение. По меркам того времени это было несовместимо с государственно-партийной (коммунистической) позицией; но с точки зрения сегодняшнего взгляда на прошлое сказанное являлось правильной оценкой как общего развития общества, так и сведения российского молодёжного движения в один коммунистический Союз.

В 1925 году, как говорилось в официальных документах, «по прямому требованию революционно настроенной рабочей и учащейся молодёжи» ревсомол был поставлен вне закона и вынужденно распался².

Необходимо также отметить, что в подходах к молодёжи, её проблемам меньшевики выдвигали сходные с большевиками требования. Для наглядности сделаем сопоставление текстов брошюры члена РСДРП М. Пилецкой

¹ Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 207.

² Лейкин С. Донецкая молодёжь в пролетарской революции. Харьков-Одесса, 1930. С. 183, 184.

«Социал-демократия и рабочая молодёжь»¹ и статьи члена РСДРП (б) Н.К. Крупской «Как организовать рабочую молодёжь», опубликованной в газете «Правда»². Брошюра и статья вышли одновременно, в 1917 году

<i>М. Пилецкая</i> РСДРП	<i>Н. К. Крупская</i> РСДРП (б)
"На первом месте стоит уничтожение детского наемного труда, широкая охрана труда подростков, сокращение рабочего дня до 6 часов и уничтожение пагубного для молодого организма ночного труда".	"Ввести уже теперь борьбу за охрану детского труда, требовать 6-часового рабочего дня, здоровых условий труда, отмены ночной работы подростков, медицинской помощи и проч".
"На знамени молодёжи должно стоять: всеобщее обязательное бесплатное обучение до 15-16 лет и устройство дополнительных профессиональных курсов". "...Дополнительное профессиональное образование должно быть обязательным и бесплатным"	."Союз рабочей молодёжи России" требует всеобщего дарового обязательного обучения до 16 лет, устройства библиотек, читален, курсов и проч."
"Наше юношество должно ... воспитываться в духе социализма, в нем нужно воспитывать чувство долга по отношению к своему классу и сознание обязанности бороться за его стремление".	"Союз рабочей молодёжи" ставит себе целью готовить и своих членов, свободных, сознательных граждан, достойных участников той великой борьбы, которую им предстоит вести в рядах пролетариата за освобождение всех угнетенных и эксплуатируемых от ига капитала".
"Наше юношество должно...воспитываться в духе социализма. В нем нужно воспитывать чувство долга по отношению к своему классу и сознание обязанности бороться за его стремление".	"Партия стремится к тому, чтобы организации эти с самого же своего возникновения приняли социалистический характер, чтобы...его местные секции преследовали по преимуществу цели развития классового самосознания пролетарского юношества путем пропаганды идей социализма, энергичной борьбы с шовинизмом и милитаризмом".
"Нужно молодые, еще неокрепшие умы, еще не привыкшие разбираться во всех сложных вопросах политики и тактики, держать в стороне от разногласий, раздирающих наши социал-демократические фракции" ³ .	"Русская буржуазия, как и западноевропейская, великолепно понимая, какое огромное значение имеет подрастающее поколение рабочего класса на весь ход и развитие классовой борьбы, попытается – и отчасти такие попытки были уже сделаны – использовать эти организации в целях подчинения молодых пролетариев своей буржуазной идеологии, внедряя в их умы и сознание понятия об "обществе", "патриотизме" и т.п. и отвлекая рабочую молодёжь хотя бы на время от активного участия в экономической и пролетарской борьбе рабочего клас-

¹ Молодёжное движение в России. 1917–1928 гг. Документы и материалы. Ч. 1. М., 1993. С. 65-69.

² Правда. 1917. 20 июня.

³ Пилецкая М. Социал-демократия и рабочая молодёжь // Молодёжное движение в России. Ч. 1. С. 69.

	са. Партия пролетариата, в свою очередь, отдает себе отчет в том огромном значении, какое рабочая молодёжь имеет для рабочего движения в целом" ¹ .
--	--

Из сравнения текстов видно, что основные требования большевиков и меньшевиков в отношении положения молодёжи в обществе совпадали. Сопоставление тезисов об участии молодёжи в политической борьбе в брошюре М. Пилецкой и резолюции VI съезда РСДРП (б), проходившего 26 июля – 3 августа 1917 года, то есть в тот же период, «О союзах молодёжи»², показывает, что в постановке политических задач молодёжного движения РСДРП (б) и РСДРП также имели сходные позиции. Принципиальное различие было в подходах привлечения молодёжи к непосредственной революционной борьбе.

В отличие от меньшевиков большевики стояли за вовлечение рабочей молодёжи в революционную борьбу, и это должны были сделать создаваемые союзы пролетарской молодёжи. Различные подходы меньшевиков и большевиков к непосредственному участию молодёжи в революционной борьбе проявились во взглядах на то, к каким «взрослым» силам должны примыкать молодёжные организации. В брошюре М. Пилецкой предусматривалась консолидация молодёжи вокруг профсоюзов. Процитируем брошюру «Социал-демократия и рабочая молодёжь»: «В профессиональных союзах, куда подростки должны записываться, необходимо устройство юношеских секций»³.

Заметим, что в 1919-1920 годах эту идею стремился провести в жизнь один из активных работников комсомола, заведующий отделом ЦК РКСМ В. А. Дунаевский. Он был обвинён в противопоставлении непролетарского класса буржуазному, а юных пролетариев — пролетариям взрослым. В указании ЦК РКП (б), принятом на заседании Оргбюро ЦК РКП (б), говорилось: «В вопросах о формах движения рабочей молодёжи этот товарищ пытался повести юношество по неправильному пути»⁴.

В феврале 1922 года в Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодёжи» указывалось: «Социал-демократический союз рабочей молодёжи выступает за организацию секций молодёжи при профсоюзах, пропагандирует общепартийные (меньшевистские) лозунги "Свободные Советы", независимые профсоюзы»⁵.

¹ Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. С.4–5.

² О союзах молодёжи. Резолюция VI съезда РСДРП(б). (26 июля-3 августа (8-16 августа) 1917 г. // Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. С. 4–5.

³ Молодёжное движение в России. Ч.1. С. 67.

⁴ Всем губкомам и уездкомам РКП. Указание ЦК РКП (б), сентябрь 1920 г. // Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. С. 13.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 89.

Об этом же говорилось в Информационном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодёжи», принятом в октябре 1922 года: «Молодые меньшевики выдвигают лозунг борьбы за независимость профсоюзов, т.е. за полное освобождение их от руководства со стороны коммунистической партии и от связи с Советской властью. При независимых профсоюзах меньшевики предлагают создать секции молодёжи, мотивируя это тем, что РКСМ связан с РКП и являющийся его "подголоском" не в состоянии защитить интересы молодёжи»¹.

Отметим, что именно эти лозунги — «Свободные Советы», «Независимые профсоюзы» — были в числе главных с самого начала перестройки общественно-политической системы в СССР – России во второй половине 80-х годов.

Большевики с самого начала своего существования стояли на позиции привлечения молодёжи к партии, выполнению указаний и проведению её политики. В резолюции II съезда РСДРП «Об отношении к учащейся молодёжи», подготовленной и внесённой на рассмотрение делегатов В. И. Лениным, говорилось: «Второй съезд РСДРП... рекомендует всем группам и кружкам учащихся... стараться при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с социал-демократическими организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы»².

Итак, у большевиков и меньшевиков были схожие позиции по поводу положения молодёжи, её труда и образования, но они существенно расходились в подходах вовлечения молодых в революционную борьбу. При определенной схожести программ деятельности большевики и меньшевики боролись за своё влияние на молодёжь. Больше того, объектом их взаимных интересов была, прежде всего, рабочая, пролетарская молодёжь; и те и другие вели работу по воспитанию молодых пролетариев в духе социализма.

Покажем конспективно тактику меньшевиков. В 1919 году в Москве они создали «Общество физического и духовного развития юных печатников», активно влияли на деятельность клуба «Юных химиков», в Киеве при меньшевистском центральном совете профсоюзов был создан «Союз рабочей молодёжи»³.

Весной 1920 года были зафиксированы организационно самостоятельные юношеские союзы меньшевистской ориентации; в числе первых — группа социал-демократической молодёжи в Москве, меньшевистские союзы в Петрограде, Киеве, Смоленске, Витебске. В августе 1920 года московская группа была разгромлена государственным органом — Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем, но уже через полтора месяца

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 70.

² Об отношении к учащейся молодёжи. Резолюция II съезда РСДРП, 17(30) июля – 10(23) августа 1903 г. // Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. С. 4.

³ Белокриницкий С. Очерк истории ЛКСМУ. Харьков. 1926. С. 46.

ца воссоздана. Более того в это же время был создан Российский социал-демократический союз рабочей молодёжи — РСДСРМ, который признал для себя политическим руководством партийную программу меньшевиков, а организационным руководством — непосредственное руководство РСДРП¹.

Размах молодёжного движения меньшевистской политико-идеологической ориентации был существенным, подлинные его масштабы ещё не выяснены. Официально главным направлением их деятельности было воспитание пролетарской молодёжи в духе «революционного марксизма», содействие повышению её культурного уровня, формированию классового самосознания, защиту её законных прав и интересов².

Как видим в сказанном *никакого отличия меньшевистских организаций от комсомола, тем более противостояния его программным целям, не было.*

В то же время меньшевистские организации и Коммунистический союз были непримиримы друг к другу. Прочитав основные концептуальные позиции меньшевиков в отношении комсомола: «Навязывая свою волю широким массам молодёжи, подавляя инициативу, комсомол отталкивает молодёжь от политической жизни, тушит интерес к ней, что дает ему возможность говорить от их имени»; «официальное положение РКСМ, финансируемого государством, "затыкание" рта всем его политическим противникам создает для его членов привилегированное положение»³.

Прежде всего заметим, что с позицией сегодняшнего знания и понимания исторического процесса эти заявления меньшевиков отвечали реалиям, здесь правильно подмечено то, что не приемлемо для общественной организации, молодёжного союза.

Вместе с тем и из истории, и из сегодняшней российской практики напрашивается вывод — сколько теряет общество от амбиций отдельных политических сил. На современном политическом олимпе идёт ожесточенное противостояние КПРФ и ЛДПР, но по существу их политические программы отличаются больше словесами, амбициями лидеров, нежели содержанием.

Организации молодых меньшевиков постоянно подвергались нападкам со стороны органов ВЧК вплоть до арестов. В феврале 1921 года аресту подверглись члены московской организации. Но РСДСРМ продолжал существовать. Всё шире разрасталась сеть Российского социал-демократического союза рабочей молодёжи. В том же году была образована одесская организация, ставшая одной из крупных⁴. Активно действовали меньшевистские органи-

¹ Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 212, 214; Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 117.

² Комсомольская летопись. 1926. № 4. С. 21.

³ Социалистический вестник. 1921. № 8. С. 11.

⁴ Социалистический вестник. 1922. № 8. С. 12; № 13. С. 18.

зации в Киеве, Харькове, Екатеринославе, Полтаве, Кременчуге, Красноярске, Омске, Витебске, Николаеве, Гомеле, Херсоне и других городах страны¹.

Меньшеvistские организации проявляли себя в Центре и на Юге страны, в Сибири, Закавказье, Белоруссии, на Украине. В январе 1922 года Исполком Социалистического Интернационала принял РСДСРМ в свой состав².

Как видим, организационно–политическая структура меньшеvistских союзов имела поддержку, несмотря на трудности, притеснения со стороны государственных органов меньшеvistские союзы продолжали действовать. Основную часть организаций молодых меньшевиков составляли рабочие, студенты, учащиеся. По численности своих членов меньшеvistские организации не были многочисленными, так как им приходилось действовать в полуправильных условиях, они подвергались гонениям и даже арестам со стороны властей. В 1922 году многие видные меньшевики были брошены в тюрьмы, сосланы «в места не столь отдаленные», выдворены за границу. В этих условиях меньшеvistские организации вынуждены были уйти в подполье. По оценке ЦК РКСМ, организация РСДСРМ являлась «единственной из всех некоммунистических организаций, стремящихся охватить именно рабочую молодёжь»³.

Из истории существования организаций молодых меньшевиков следует вынести еще один существенный урок: несмотря на все сложности и трудности их организации от центральной — РСДСРМ и до областных издавали легальным и нелегальным путём свои периодические издания. Это позволяло распространять влияние на массы молодёжи, сплачивать организации, укреплять свои общественные позиции. Здесь как бы реализовывался ленинский взгляд на газету как пропагандиста и организатора.

Больше того, также как и РКП, сразу же после возникновения меньшеvistских молодёжных групп и объединений партия меньшевиков давала им возможность использовать имеющиеся у неё печатные органы для публикации материалов по любым вопросам и прежде всего по интересующим молодёжь и по вопросам политики меньшевиков в отношении русского молодого поколения и международного юношеского движения. Часть меньшеvistских изданий вообще стала молодёжной. После образования в конце 1920 года Российского социал-демократического союза рабочей молодёжи стал выходить журнал «Юный пролетарий». Также сразу после образования в мае 1921 года одесская организация РСДСРМ начала издавать «Бюллетень

¹ Указ. по: Егoшина В. Н. Исторический опыт борьбы Коммунистической партии за молодёжь против мелкобуржуазных и националистических партий и их юношеских объединений в первый период нэпа. 1921-1925 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1978. С. 57.

² Социалистический вестник. 1922. № 12. С. 18; № 18. С. 16.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. За. Л. 70; Молодёжное движение в России. Ч.1. С. 237.

союза молодёжи», а через год и журнал «Пролетарская молодёжь». Бюллетень имела и московская организация молодых меньшевиков ¹.

До последних дней существования меньшевистских молодёжных организаций существовала идея создания всероссийской организации. Более того, именно после разгрома многих молодёжных организаций, ухода партии РСДРП в подполье была сделана попытка объединить оставшиеся организации во всероссийский союз. В ноябре 1925 года бюро ЦК РСДРП утвердило Временное Центральное Организационное Бюро РСДСРМ, которое было призвано организовать связи, взаимодействие между существовавшими меньшевистскими молодёжными организациями. Партия меньшевиков передала Оргбюро на организацию своей работы 300 млн рублей ². Штаб-квартирой ВЦОБ стал город Киев.

В плане изучения исторического опыта и извлечения из него уроков отметим, что меньшевистские организации укрепляли позиции в молодёжной среде провозглашением своих целей, которые отражали интересы широких слоев молодёжи. В отмеченных сложных условиях существования в начале 1923 года была принята программа РСДСРМ «Наши задачи».

Перечислим поставленные программой РСДСРМ задачи, во-первых, в плане понимания существа меньшевистских организаций, во-вторых, для сопоставления этих задач с выдвигавшимися советской общественностью требованиями в плане демократических преобразований в СССР и России в период перестройки — впервые за весь советский период появившихся возможностей демократизации общественно-политической системы.

Этими задачами являлись:

- борьба за демократизацию государственного строя. Заметим, что эта задача была ведущей в условиях перестройки и социально-демократических реформ в СССР и России с середины 1980-х годов.;

- укрепление независимых от советской власти и компартии, то есть не политизированных профсоюзов. С конца 80-х годов в условиях демократизации общества стали создаваться профсоюзы, именовавшие себя независимыми;

- отмена «исключительных прав комсомола»; за равноправие союзов в молодёжном движении. Именно такие требования в отношении комсомола выдвигались молодёжными организациями в условиях демократизации общественного строя в СССР и России;

- строгое соблюдение и дальнейшее развитие законодательства по охране труда подростков. Эта задача стала одной из главных в деятельности созданных в конце 80-х годов структур по реализации государственной молодёжной политики;

¹ Социалистический вестник. 1921. № 8. С. 11-12; Очерки истории молодёжного движения. 1922. № 13. С. 18. № 23-24. С. 10.

² РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 841. Л. 7.

- отмена льгот комсомольцам при поступлении в учебные заведения. Такое требование выражали вновь создававшиеся во второй половине 80-х годов молодёжные организации;

- в школах «должно царить самоуправление учащихся и учащихся, а не самоуправление комячеек». Это стало реализовываться с самого начала перестройки и социально-экономических реформ в СССР и России.

Как видим, молодые меньшевики стремились завоевать авторитет в молодёжном движении своими программными целями, которые отвечали коренным интересам молодого поколения. Эти программные установки меньшевиков принципиально отличались от практических действий комсомола. Программные цели РСДСРМ в своей основе совпадали с теми, которые молодёжные организации, общественные силы выдвинули и осуществили в процессе перестройки общественно-политической жизни, смены политического режима, демократизации, становления правового государства и гражданского общества.

Реализовать эту программу в полном объёме РСДСРМ, конечно же, не мог в силу ограниченных собственных возможностей и политического преследования со стороны государства.

В сентябре 1923 года в Ирпене под Киевом проходила первая Всероссийская конференция РСДСРМ, которая приняла устав организации, определила её цели и задачи ¹. Конференция работала в нелегальных условиях, её участники были арестованы Киевским ЧК ². Центр работы молодых меньшевиков переместился в Петроград. В это время наиболее активно проявляли себя студенты Петрограда и Москвы, но весной 1925 года и студенческое социал-демократическое бюро в Петрограде было разгромлено. Собственно этот период стал концом существования меньшевистских организаций.

Подчеркнем — меньшевистские организации молодёжи прекратили своё существование не в результате кризиса их идеологии, позиции в юношеском движении, а под ударами Всероссийской чрезвычайной комиссии, в силу запрещения открытой пропаганды, партийно-государственного патернализма комсомолу.

Предвзятость комсомола к молодым меньшевикам видна из такого примера. В Информационном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодёжи» (октябрь 1922 г.) предложение молодых социалистов о приёме на производство молодёжи с целью борьбы с безработицей сверх установленной брони расценивалось как «возбуждение рабочей молодёжи против Советской власти» ³.

Надо признать, что меньшевистские молодёжные организации стояли на определённых политических позициях. Участник молодёжного движения,

¹ Молодёжное движение в России. Ч. 1. С. 26.

² Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 220.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 71.

а впоследствии один из первых исследователей российского молодёжного движения доктор исторических наук А. Н. Ацаркин отмечал, что РСДРП на словах пропагандировал аполитичность юношеских союзов, а на деле представлял политически определившиеся союзы рабочей молодёжи социал-демократического направления¹.

Профессор абсолютно прав. Но именно за то, что эти организации представляли «политически определившиеся союзы рабочей молодёжи социал-демократического направления», они были разгромлены властями, многие их лидеры были брошены в тюрьмы, сосланы в лагеря.

В 1922 году в «Социалистическом Вестнике» – органе заграничного ЦК РСДРП (меньшевиков) приводились данные об арестах членов социал-демократических организаций молодёжи. 20 февраля 1921 года ВЧК произвела налет на социал-демократический клуб «Вперёд» и арестовала четырех членов Социал-демократического союза меньшевиков, печатавших 2-й номер журнала «Юный пролетарий» на гектографе. В эти же дни во время разгрома Московской организации РСДРП было арестовано 18 членов СДСРМ, а сама московская группа Союза была ликвидирована. Чрезвычайка арестовала и заключила в тюрьму 11 членов Союза. В июле 1922 года было арестовано 6 членов СДСРМ, московская организация Союза подверглась новому разгрому. За 2 года деятельности московской группы Союза подвергались арестам 33 члена московской организации СДСРМ в общей сложности 52 раза, они просидели в тюрьмах в общей сложности 13 лет².

О карательно-репрессивных мерах властей против РСДСРМ, перенесении борьбы из плоскости идейно-политических разногласий в сферу административно-уголовного преследования писал исследователь этого Союза молодых социал-демократов И. Любимов³.

Существенное место в молодёжном движении России в начале 20-х годов занимали организации эсеровской молодёжи.

Эсеровский Союз молодёжи «Земля и воля» возник весной 1917 года в Москве на Пресне⁴. Программная цель организации была изложена в воззвании «К рабочей молодёжи» в сентябре того же года: «Нам нужен такой союз молодёжи, который не ставил бы себе целью сделать из нас большевиков или меньшевиков, интернационалистов или оборонцев. Нам нужен союз, который дал бы нам возможность поднять наш культурный уровень и развить наше классовое самосознание, который дал бы нам возможность разобраться во всех вопросах окружающей жизни, разобраться, с одной стороны, в вопросах

¹ Ацаркин А. Н. Жизнь и борьба рабочей молодёжи в России (1901 – октябрь 1917 г.). М., 1965. С. 135, 137.

² Кожухов А. Социал-демократическое движение молодёжи // Социалистический вестник. 1922. № 23-24. С. 10-11.

³ Любимов И. Из истории меньшевистской организации молодёжи в Советской России в 1920-1923 годах // Комсомольская летопись. 1926. № 4. С. 51-52.

⁴ Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978. С. 50.

человеческой жизни, в вопросах социально-политических, с другой стороны — в вопросах жизни природы. Нам нужно прежде всего знание — знание человека и знание природы»¹.

Как видим, Эсеровский Союз молодёжи «Земля и воля» ставил гуманные цели, отвечающие интересам молодёжи всех категорий и групп.

В 1917 году эсеровские союзы действовали кроме Москвы в Петрограде, Кронштадте, Ростове-на-Дону, Крыму, Донбассе, Сибири, Поволжье, Центральной России, на Урале, Дальнем Востоке. В отличие от других политических течений молодёжные эсеровские организации создавались на селе, в частности, в Красноярском крае, Иркутской губернии². Во многих городах имелись союзы учащихся и студентов эсеровской направленности.

Эсеровские молодёжные организации с самого начала создавались двух типов — организационно самостоятельные и при партийных организациях в форме их секций. Был ещё один путь образования организаций — завоевание союзов других политических ориентаций путём вступления в них молодых людей эсеровской ориентации.

Заметим — это важный урок истории для молодёжных организаций. Примером этого может служить возникший в 1917 году в Енисейске «Союз учащихся». Первоначально влияние на Союз имели большевики, однако вскоре большинство Союза стало на позиции эсеров. Социалисты-революционеры распространяли свои идеи через культурно-просветительные кружки, культурнические общества, «нейтральные» союзы учащихся и студенческой молодёжи.

Партия социал-революционеров считала, что массовые объединения молодёжи должны быть политически нейтральными, организационно самостоятельными, автономными от партии.

Как видим, данная позиция была полностью схожа с концепцией большевиков по вопросам создания юношеских объединений.

Но социал-революционеры стояли на той точке зрения, что молодёжь, занимающая определённые политические позиции и стремящаяся участвовать в политической жизни, должна объединяться в секции при партийных комитетах. В этой связи партия социал-революционеров не видела смысла в существовании общероссийского союза молодёжи, имеющего политическую программу.

Вот здесь было прямое расхождение позиций социал-революционеров и большевиков. В данном случае это отличие вызывалось как раз таки взгля-

¹ Наше рождение. Сборник воспоминаний, статей, материалов по истории возникновения юношеского движения в Москве. М.; Л., 1931. С. 75; Молодёжное движение в России. Ч. 1. С. 59.

² Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978. С. 51; В строю поколений. Очерки истории Красноярской организации ВЛКСМ. Красноярск, 1978. С. 21. Орехов В. А. Молодёжные организации Восточной Сибири в годы революции и гражданской войны. Иркутск, 1983. С. 115, 118.

да на молодёжь как опору в преобразовании страны. Для компартии важно было, во-первых, объединить в Союз как можно больше молодых людей; во-вторых, именно в организации, в комсомоле всех подчинить коммунистической идеологии, партийной политике. Поэтому коммунисты не создавали отдельные политические организации молодёжи при партийных организациях. Сам же комсомол практически превращался в опору партии в преобразовании страны.

Партия социал-революционеров, наоборот, стремилась к созданию политического характера молодёжных объединений непосредственно при партии, собственно, как её молодёжной секции. Что же касается основных молодёжных союзов, то партия социал-революционеров видела их не политическими, общегражданскими, с самостоятельным выбором направлений деятельности, исходящих из интересов самой молодёжи.

Данные положения являются важными теоретико–практическими концепциями в понимании и отношении РКП к молодёжи и комсомолу как своей опоре в преобразовании страны. В позиции большевиков не следует усматривать прямого попрания норм общественной жизни, ущемления прав комсомола, но то, что в ней был заложен элемент давления, определенного принуждения, то это вполне очевидно.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что, выступая за существование неполитических организаций молодёжи, не поддерживая идею создания всероссийской молодёжной организации, партия социал-революционеров в то же время шла на широкое создание молодёжных секций при партийных организациях. В 1921 году они действовали при организациях партии эсеров в центре России, в Сибири, на Урале, Дальнем Востоке, в Белоруссии и на Украине¹.

В данном случае проявляется достаточно целенаправленное стремление партии социал-революционеров приобщить к политике, вовлечь в политическую деятельность как можно большее число молодых людей. Собственно этим они расширяли политические границы самой партии, создавали условия для формирования молодых социал-революционеров, для пополнения своих партийных рядов.

Из практики партии социал-революционеров видна потребность как молодёжных организаций, так и партий в создании всероссийских молодёжных объединений.

Несмотря на то, что партия эсеров выступала против создания всероссийской организации, потребность в объединении ощущалась как молодёжью, так и партией. В 1920 году было создано Временное Всесибирское бюро секций социал-революционной молодёжи, которое в обращении «К молодёжи Дальнего Востока» призвало к объединению². В сентябре того же года

¹ Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 174.

² Молодёжное движение в России. Ч. 2. С. 51.

было оформлено Дальневосточное бюро Всесибирского объединения эсеровской молодёжи¹. В 1921 году проведена значительная работа по созыву первого съезда эсеровской молодёжи Сибири.

И здесь выявляется ещё одно существенно важное положение. Молодёжные союзы, оформляя свои всероссийские объединения, всячески препятствовали другим молодёжным союзам в объединении на всероссийском уровне.

Так, комсомол открыто и зачастую недобросовестно вёл борьбу против проведения объединительного съезда молодёжных организации социал-революционеров. В «Юном коммунисте» публиковались обличительные статьи, где фальсифицировались данные по составу эсеровских организаций².

В результате Всероссийский съезд и Дальневосточная конференция социал-революционеров не состоялись. В данном случае, конечно, сказалось противодействие комсомола, всё же это была мощная организация и всесоюзного масштаба. Но главная причина срыва объединительного съезда молодёжных организации социалистов-революционеров было то, что к этому времени Советской властью были разгромлены политические партии. К концу 1923 года были насильственно ликвидированы эсеровские организации на Дальнем Востоке, в Сибири, Центрально-Черноземном районе, Белоруссии³. Дальневосточная Республика прекратила свое существование.

В июне 1922 года начался первый в советской России судебный процесс, судивший партию, в данном случае была партия эсеров. Этим процессом началась и другая позорная традиция — политических конкурентов именовать «врагами народа». В документе ЦК РКП (б) «К процессу правых эсеров» предлагалось использовать «судебный» процесс над партией эсеров для окончательной дискредитации «политических убийц». Всему комсомолу насильственно и дисциплинарно внушалось осознание контрреволюционности партии социалистов-революционеров. А на суде «двенадцать смертников», как отмечается в монографии «Очерки истории молодёжного движения», в своём заключительном слове выразили «своего рода политическое завещание испытанных борцов идущим на смену поколениям»⁴.

В противозесеровской кампании со стороны политической власти и органов безопасности была использована процедура достижения единомыслия и выявления инакомыслящих. В Ивановской губернии проводилась формально добровольная подписка под резолюцией о поддержке судебных решений по делу о партии эсеров и официальной линии государства и коммунистической партии. В информации губернского Государственного полити-

¹ Егошина В. Н. Из опыта борьбы РКП (б) за молодёжь // Из опыта борьбы коммунистической партии и комсомола за молодёжь с непролетарскими партиями и их юношескими организациями в 1921-1925 годах. М., 1988. С. 72.

² См., например: Юный коммунист. 1921. № 11. С. 22.

³ Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 179.

⁴ Там же. С. 178.

ческого управления (ГПУ) в декабре 1922 года указывалось, что «под резолюцией подписались все за исключением отсутствующих и отдельных личностей, явно сочувствующих с.р. (социалистам–революционерам – авт.), которые выясняются»¹.

Компартия и комсомол провели массовую разъяснительную кампанию с осуждением партийного и молодёжного движения эсеров. По свидетельству комитетов комсомола, она была «достаточно удачной». В ходе антиэсеровской кампании, например, в Донецкой губернии было проведено около 200 митингов, в каждом из которых участвовало от 500 до 3500 человек. И наоборот, демонстрации с не поддержкой решений государства и компартии всячески подавлялись, их участники подвергались арестам².

Приведём выдержку из «Тезисов Дальневосточного бюро ЦК РКСМ агитаторам в борьбе за РКСМ против эсеровского влияния» (1922 г.). В этом комсомольском документе говорилось: «Лучшая часть интеллигенции вошла в РКСМ и рука об руку идёт с рабочей молодёжью. Секции социально-революционной молодёжи — это объединение самой худшей части интеллигентской молодёжи, не способной на борьбу, погрязшей в тине мещанства и обывательщины, вербующей из себя контрреволюционные отряды, "воспитанные" по указке старых предателей рабочего класса, папаш социалистов-революционеров, хорошо набивших руку в кулацких восстаниях и в вооружённых походах против Советской России»³.

Здесь превалирует фальсификация. Прежде всего отметим, что комсомол резко ограничивал приём в свои ряды представителей интеллигенции. Не следует поддаваться «стилю» документа, но справедливость требует отметить во многом обратное в оценке молодой интеллигенции. Столь же неубедительно и явно несправедливо говорится в «Тезисах» о том, что «партия социал–революционеров... идёт по пути удушения юношеского движения, строя при своих организациях секции социал–революционной молодёжи, подчиняя работу последних собственному предательскому влиянию, воспитывая в них молодёжь в духе затушевывания её революционного пыла, классового самосознания, подготавливая из её рядов бессознательных прислужников хозяину, капиталисту, помещику. В этих секциях социал-революционной молодёжи отсутствует самостоятельность трудящегося юношества, эта основа его воспитания»⁴.

В противопоставление этому в «Тезисах Дальневосточного бюро ЦК РКСМ агитаторам в борьбе за РКСМ против эсеровского влияния» говорилось, что комсомол «строится на принципах организационной самостоятель-

¹ Указ. по: Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 230.

² Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 27, 173, 178.

³ Пять лет комсомола Забайкалья. Чита, 1926. С. 103-104.

⁴ Там же. С. 103.

ности и самостоятельности молодежи»¹. Но, как известно из истории, как раз таки комсомол не имел самостоятельности, компартия руководила и контролировала всю его деятельность.

В 1917 году наиболее многочисленными были организации кадетов. В их составе преобладали студенты и учащиеся. Студенческие фракции кадетской партии действовали во многих районах России, особенно в крупных центрах — Петрограде, Москве, Харькове, Казани, Нижнем Новгороде и др.²

По заключению лидера кадетов П. Н. Милюкова (май 1917 г., VIII съезд партии кадетов), партия «обрастала плотными рядами нашей молодежи»³. По оценкам исследователя молодежного движения рассматриваемого периода профессора А. Я. Лейкина, «кадеты вели за собой от трети до половины студентов вузов»⁴. Это стимулировало идею создания молодежной организации.

Партия народной свободы привлекала к себе молодежь выдвигаемыми её лидерами идеями государственного устройства России, естественно, никакого принудительного вовлечения в свои ряды молодежи не могло быть. Это были такие идеи: установление парламентской республики, верховенство закона, разделение властей, свободомыслие, местное самоуправление, трудовое законодательство с ограничением рабочего дня, доступность образования, профессиональное обучение, свободная самоорганизация в своих объединениях студенческой молодежи и др.

Даже с позиций современной цивилизации и мировых стандартов демократического государства эти идеи носили прогрессивный, демократический характер, и поэтому естественной была их поддержка молодежью. Юношескую организацию молодежи партия кадетов рассматривала как средство участия в реализации намеченных целей.

Таким образом, *организация молодых кадетов формировалась, вырастала из идеи, цели, объединяющей перспективы.*

Отметим ещё одно важное условие объединения молодежи «под знаменем» кадетов. Руководители кадетской партии, опять же как и В. И. Ленин, понимали, что организатором, пропагандистом и агитатором является газета. Поэтому часть своих журналов и газет партия передавала молодежи. Печатные органы имели и первичные ячейки. В Саратове в марте-апреле 1917 году ученические кружки издавали журналы «Светлая струя», «Пробуждение», «Утро Родины». О многом говорили уже сами названия журналов, они выхо-

¹ Там же. С. 104.

² Вестник партии народной свободы: Центральный орган кадетской партии. 1917. № 1. С. 27; № 2. С. 17.

³ Указ. по: Позывные истории. Ученые записки по истории ВЛКСМ. Вып. 6. М., 1978. С. 66.

⁴ Лейкин А. Против ложных друзей молодежи. С. 38.

дили солидными тиражами. Так, кадетская саратовская «Ученическая газета» имела громадный для того времени тираж — 15 тыс. экземпляров¹.

В книге с примечательным названием «Кадетская контрреволюция и её разгром» приводятся данные, свидетельствующие о широком развитии кадетского движения среди учащейся молодёжи². Подчеркнём, что авторы критически подходили к кадетам, но не могли скрыть довольно широкую их поддержку молодёжью.

По свидетельству упомянутого профессора А. Я. Лейкина, в период Октябрьской революции кадетские организации учащихся в Петрограде превосходили эсеро–меньшевистские организации в 3-4 раза³.

Прекращение существования молодёжных организаций кадетской идеологии было связано в основном с тем, что после победы социалистической революции партия народной свободы подверглась преследованиям и репрессиям со стороны новой власти⁴.

В послеоктябрьский период активизировалось анархистское движение, в котором участвовала молодёжь. Это было связано с обстановкой хаоса в общественно–политической жизни, люмпенизацией населения. На сознании молодёжи сказывалась идея без государственного общественного устройства России, представление о возрастании её роли в предстоящих революционных преобразованиях, возможности стать «творцами будущей жизни»⁵.

В апреле 1918 года «Московская федерация анархистских групп» способствовала созданию кружка молодых анархистов, который вскоре был преобразован в организацию «Свободная мысль», состоявшую из учащихся и молодых рабочих. Открыто организация провозгласила целью своей деятельности идейно–пропагандистскую и культурно–просветительскую работу⁶.

Организация анархистов действовала в сложной обстановке, партия анархистов преследовалась со стороны чрезвычайных органов страны, её члены подвергались арестам. Однако и в этих условиях молодёжной организации удалось выжить, сохраниться как объединению молодёжи определенных общественных взглядов. Организация рассчитывала на поддержку широких масс молодёжи.

Издававшийся анархистский журнал «Жизнь и творчество русской молодёжи» рекламировал себя как орган «всей русской молодёжи». Обращает на себя внимание, что орган анархистской организации открыто не афишировал приверженность анархизму. Здесь правомерно усматривать определённую конспиративность, а также стремление завоевать на свою сторону более

¹ Борисов А. Рожденные Октябрем. История Саратовской губернской организации комсомола. М.; Саратов, 1930. С. 6, 7.

² Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982. С. 44.

³ Лейкин А. Против ложных друзей молодёжи. С. 102.

⁴ Соколов В. И. Российское молодёжное движение. М., 1996. С.199.

⁵ Молодёжное движение в России. Ч.2. С.5–6.

⁶ Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 125.

широкие слои молодёжи. В то же время журнал, безусловно, способствовал объединению анархистской молодёжи. Главным его пропагандистским мотивом были интересы народа, «объединение всей русской молодёжи в одну тесную духовную семью, оздоровление её и подготовка к роли могучего творца будущего России»¹.

Примечательно, что достигнуть этого предполагалось путём «самосовершенствования, самоопределения и саморазвития». То есть в своей основе эта цель и связанная с ней деятельность носили гуманное содержание.

В данной позиции молодые анархисты и их вдохновители — партийцы не являлись исключением.

Здесь можно выявить исторический урок — молодёжная организация (равно как и партия) должна ориентироваться на общечеловеческие ценности, поддерживать высшие интересы молодёжи. И только на этой основе формировать и реализовывать свои политические цели и интересы, внедрять их в сознание молодых людей.

На основе этих идей во второй половине 1918 года в Москве сформировались студенческая анархистская группа, кружок вольных и иные объединения, причём не только в столицах, но и во многих городах России². То есть, несмотря на официальное преследование партии и самой идейно-политической анархистской идеи, молодёжное, а, следовательно, и в целом анархистское движение ширилось, увеличивало число сторонников.

Более того в числе участников Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодёжи, создавшего РКСМ, был анархист-индивидуалист и представитель журнала «Жизнь и творчество русской молодёжи»³. И вот в условиях численного роста организации молодых анархистов, наряду с призывом создавать «союзы вольной молодёжи», стремились к контактам с другими молодёжными объединениями, создавать волостные, уездные, губернские федерации молодёжных союзов (т. е. без вмешательства в организационные и политические вопросы их деятельности), образовывать «Дома юношества», «Студенческие дома», другие подобные формирования.

Тем самым юношеские анархистские организации — и в этом более широкий вывод и исторический урок — видели возможность своего существования только в сотрудничестве и даже в объединении с другими организациями по принципу федеративного и конфедеративного устройства.

Деятельность разрозненных организаций анархистской направленности, которая на общем фоне молодёжного движения была достаточно успешной, привела к образованию всероссийской организации. Но и в этих условиях анархисты выступали за образование объединительных структур в моло-

¹ Жизнь и творчество русской молодёжи. 1918. № 3-4. С. 13.

² Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 126.

³ Доклад мандатной комиссии Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодёжи // I съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 60; Лейкин А. Против ложных друзей молодёжи. С. 78.

дѣжном движении. В Декларации по созданию Всероссийской федерации анархистской молодѣжи (ВФАМ) говорилось, что создаваемая новая всероссийская организация ставит своей целью объединение молодѣжи без различия политических и иных течений — «от индивидуалистов до коммунистов включительно», защиту профессиональных интересов молодѣжи, которую анархистские организации проводят совместно с другими организациями.

Опять подчеркнем, что, *создавая всероссийскую организацию, молодые анархисты шли на расширение политического спектра объединѣнной молодѣжи и на прямое сотрудничество с другими молодѣжными объединениями в вопросах, представлявших взаимный интерес.*

Однако, не добившись результатов от объединительных устремлений, ВФАМ уже в мае 1919 года приняла новую Декларацию, которая провозглашала линию на организацию массового анархистского движения, укрепление контактов с «взрослыми» организациями, вплоть до слияния с ними. ВФАМ отходила от аполитичности в целях и деятельности и видела первоочередную задачу в создании единой и крепкой массовой организации анархистской молодѣжи.

Из этого напрашивается вывод о том, что молодѣжное объединение, если оно стремится стать организацией в подлинном смысле этого понятия, должно иметь чѣткие цели, убедительную объединительную идею.

Обращает на себя внимание напутствие молодым анархистам князя Петра Алексеевича Кропоткина, русского революционера, теоретика анархизма (1842-1921) ¹. В беседе с руководителями ВФАМ в мае 1919 года П. А. Кропоткин заметил: «Серьезное время переживаем мы. Старый капиталистический мир рушится, средства, избранные Советской властью для осуществления своих хороших целей, были и есть самые скверные, и, таким образом, ясно видно, что путь большевиков приведет нас к ужасной реакции. Нужно снизу творить революцию и строительство новой жизни, а не сверху, и в этом строительстве предпочтение должно отдать не человеку партии, а человеку - профессионалу»².

Эти слова были произнесены политиком, учёным (географ, геолог, автор научных трудов по этике, социологии, истории), оставившим свои воспоминания – «Записки революционера» – всего лишь через полтора года после социальной революции. Но как эти слова и мысли близки к оценке восьмидесятилетней истории советской и постсоветской России.

По свидетельству политиков и учёных, взгляды которых в наши дни обобщенно представил профессор В. И. Соколов, анархисты со своими идеями пользовались популярностью среди всех категорий молодѣжи³.

¹ Большой Энциклопедический Словарь. М., 1991. Т. 1. С. 658.

² Жизнь и творчество русской молодѣжи. 1919. № 32-33. С. 1.

³ Соколов В. И. Российское молодѣжное движение: от многообразия к унитаризму..

Под влиянием собственных организационных трудностей, а также давления государства и коммунистической партии и вместе с ними комсомола количество юношеских анархистских организаций изменялось, нередко в сторону их сокращения. В 1921 году по сравнению с 1918 годом количество территорий, на которых существовали их организации, уменьшилось в 10 раз. Однако показательным было то, что и в этих условиях они действовали в 12 губерниях, 15 городах и поселках¹.

Но объединить анархистские организации во всероссийский союз всё же не удалось. Главной причиной были репрессии со стороны советской власти, борьба (без правил) со стороны большевиков.

Значительную часть молодёжного движения составляли националистические союзы. В России, и это естественно, в 1917-1925 годах был широкий спектр таких организаций, молодёжные объединения существовали при десятках разнообразных националистических партиях. Среди организаций националистического характера значительное количество было коммунистических и еврейских союзов молодёжи. Отметим лишь общие и значимые их черты.

Националистические объединения молодёжи действовали на Украине, в Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджане, Казахстане, Средней Азии. В Казахстане, например, было около 20 буржуазно-националистических кружков и организаций². На Украине в 1921 году создали Украинский коммунистический рабочий юношеский союз, его отделения имелись во многих городах и даже сёлах, объединяли рабочую, крестьянскую, студенческую молодёжь³. Националистических организаций, например, в Грузии было больше, чем комсомольских, в Белоруссии национальные организации по численности в 4 раза превосходили комсомол⁴.

Националистические молодёжные организации и иные формирования были в Татарии, Чувашии, Поволжье («Союз мелких народностей Поволжья»), союзы учащихся мусульман действовали в Астрахани, Казани, Оренбурге, Уфе, Троицке, Башкирии, Крыму. Весной 1917 года был проведён Всекрымский съезд учащихся татар, комитеты «Союза учащихся татар» существовали во многих крымских городах и сёлах. В ноябре 1920 года он реорганизовался в «Революционный союз татарской молодёжи», в своей деятельности был на стороне советской власти и действовал легально⁵.

На основании литературы и других источников можно предложить несколько обобщающих тезисов.

¹ Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма. 1917-1922 гг. М., 1974. Табл. 1.

² 70 лет ВЛКСМ: История, опыт, проблемы. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. М., 1989, С. 154.

³ Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 180.

⁴ КПСС – партия пролетарского интернационализма. М., 1978. С. 114-115.

⁵ Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями и течениями за молодёжь. Л., 1990. С. 89-90; Бояджиев Т. Крымско-татарская молодёжь в революции. Крымгосиздат, 1930. С. 25; Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 139, 184.

Во-первых, националистические организации отстаивали крайние националистические идеи, выступая за народ своей национальности, подчеркивали его превосходство, исключительность; национальные традиции и культуру представляли изолированно от общечеловеческих ценностей. В защите интересов молодёжи национальные организации выделяли молодых людей коренной национальности. Практически все националистические союзы проводили не только антисоветскую, антикоммунистическую, но и антирусскую политику. Коммунистическая юнацкая спилка (организационный съезд состоялся в феврале 1920 г.) выступала за «деруссификацию» Украины и новый «украинский социализм», за защиту интересов молодёжи украинской национальности. Местные организации российского комсомола они именовали русским союзом на Украине. В 1921 году национальная Украинская коммунистическая партия создала Украинский рабочий юношеский союз¹.

Во-вторых, характерной чертой националистических молодёжных организаций была тесная связь и зависимость от националистических партий, в своей деятельности они не столько занимались воспитательной работой, сколько выполнением прямых директив своих партий. В большинстве своём эти партии являлись и инициаторами создания молодёжных организаций.

В-третьих, национальные молодёжные союзы защищали «национальные» интересы не только посредством пропаганды, но и вооружённым путем. В этих организациях, в разного рода спортивных секциях и обществах проводилась боевая подготовка. Как отмечается в «Очерках истории молодёжного движения», «боевые формирования, подчиненные жесткой дисциплине, совершали дерзкие нападения на красные части, уничтожали партийных и комсомольских активистов».

Национальные организации участвовали в налетах на советские учреждения и нефтепромыслы в Азербайджане в 1922-1923 годах, в вооруженном восстании против Советской власти в Закавказье в августе 1924 года². Члены организации «Берек» («Единство») вошли в «железные дружины», которые весной 1918 года захватили мусульманскую часть Казани и провозгласили республику³, в августе того же года марийские националисты использовали отряды молодёжи в качестве главной ударной силы антисоветского мятежа⁴. Подобных примеров в истории отложилось немало.

Существенное место в российском молодёжном движении занимали организации еврейской молодёжи. По оценкам исследователей, они являлись самыми массовыми националистическими формированиями в стране⁵. Эти

¹ Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 142; Юношеское движение. 1924. № 2. С. 57.

² Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 183-184.

³ Юность Татарстана: Очерки истории комсомола Татарии. Казань, 1978. С. 43.

⁴ Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями и течениями за молодёжь. Л., 1990. С. 92.

⁵ Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 239.

молодёжные объединения стояли на сионистских идейных позициях — идеологии и политики еврейской буржуазии. К наиболее крупным сионистским молодёжным организациям исследователи относят «Маккаби», «Гехолуц», «Геховер». Существовали организации бундовского типа — Евкомол, «Югенд-Паслей-Цион», называвшие себя в уставных и программных документах социалистическими и коммунистическими. Эти организации имели влияние в центре России, Белоруссии, на Украине¹.

На Украине с 1917 года действовал «Еврейский социалистический союз рабочей молодёжи», который вскоре реформировался на своём первом съезде в «Коммунистический союз еврейской молодёжи», в Симферополе действовал «Союз еврейской трудящейся молодёжи»². Легальные и нелегальные, прокоммунистические и сионистские организации еврейской молодёжи были распространены по всей территории России³.

Наиболее крупными легальными организациями, сотрудничавшими с комсомолом, являлись большевистский Еврейский коммунистический союз молодёжи — Евкомол и меньшевистский Еврейский социалистический союз рабочей молодёжи — «Югенд Поалей-Цион».

Евкомол уже в августе 1919 года раскололся изнутри, одна часть из него перешла в комсомол Украины, другая — пролетарские сионисты — образовала организационный комитет Евкомола, который сумел сохранить организации на Украине, в Белоруссии и Поволжье, причём на Украине им удалось вовлечь в свои ряды значительные массы рабочей молодёжи. Евкомол провёл в августе 1920 года всероссийский съезд, высказывалась даже идея всемирного Еврейского комсомола, к реализации которой предпринимались действенные меры со стороны большевистских и меньшевистских организаций⁴. В декабре 1922 года самоликвидировалась еврейская компартия, что не могло не сказаться и на Евкомоле. В январе 1923 года прошла его последняя конференция, которая высказалась за вступление в РКСМ на предложенных им условиях и обратилась к еврейским коммунистическим организациям ряда стран с призывом порвать с националистическими традициями и вступить в комсомол⁵.

Тогда же, в конце 1922 года, начался кризис Еврейского социалистического союза рабочей молодёжи, значительная часть его организаций распалась, оставшиеся в 1925 году переименовали свою организацию в Еврейский

¹ Егошина В. Н. Коммунисты и молодёжь // Из опыта идеологической борьбы Коммунистической партии и коммунистического союза молодёжи за молодёжь с непролетарскими партиями и их юношескими организациями в 1921-1925 годах. М., 1986. С. 51.

² Комсомол в борьбе с националистическими организациями молодёжи. М., 1925. С. 5, 8, 70.

³ Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 240.

⁴ Информация Центрального бюро Евсекции ЦК РКСМ «Об еврейском коммунистическом союзе (Евкомол)», 25 октября 1920 г. // Молодёжное движение в России. Ч.1. С. 226-229; РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 95.

⁵ Молодой пролетарий (Киев). 1923. 23 февраля.

коммунистический союз рабочей молодёжи, но и его существование было предпрешено¹.

9 февраля 1923 года бюро ЦК РКСМ рассмотрело вопрос «Об антикоммунистических влияниях среди еврейской молодёжи». ЦК РКСМ отмечал «чрезвычайное усиление антисоветских организаций еврейской молодёжи», особенно сионистских — Маккаби, Цирей-Цион, Гехолуц». ЦК РКСМ считал, что в то время — начало 1923 года — не было враждебных комсомолу организаций молодёжи, кроме сионистских.

Поэтому «положение в еврейской среде» оценивалось как угрожающее. В это время организации Маккаби насчитывали: в Харькове 400 человек, Екатеринославе — 50, Кременчуге — 400, на Волыни — 150. В записке руководящих деятелей Маккаби во Всеобуч указывалось, что эта организация имела 85 отделений, объединявших 15 тыс. человек². ЦК РКСМ признавал, что «маккабисты оказывают влияние на еврейскую рабочую молодёжь», «среди детей и в школе влияние сионистов возросло значительным образом»³.

Следует отметить такую существенную особенность молодёжного движения в России первых послеоктябрьских лет — во главе многих союзов со смешанным составом, причем как большевистской, так и меньшевистской направленности, стояли молодые люди еврейской национальности. Во многих случаях они были и организаторами этих союзов. По свидетельству исследователя Л. И. Ремпеля, такое положение было по всей Украине, в Крыму, на Юге и в Центре России⁴.

В составе юношеского движения России широко были представлены христианские объединения молодёжи. Исследователи сходятся во мнении, что их было немного, и они были малочисленны.

В известной мере в этом отношении выделялся Петроград. В 1917-1919 годах здесь действовали такие организации — Церковные юные разведчики, Детские кружки при братстве приходских советов, Союз детей и молодёжи, Детский союз при Новодевичьем монастыре Петроградской епархии. Имеются сведения об отдельных организациях в Самаре, Барнауле, Томске, Омске, Костроме, на Урале и Северном Кавказе⁵.

¹ Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 190.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 4. Л. 120.

³ Молодёжное движение в России. Ч.1. С. 248-249.

⁴ Ремпель Л. И. Комсомол в Крыму. Исторический очерк пролетарского юношеского движения в Крыму с 1917 по 1920 год. Крымгосиздат, 1927. С. 12-15, 25-27, 35. (Исследователь называет руководителей многих союзов молодёжи.)

⁵ Крапивин М. Ю. К вопросу о классификации религиозно-политических организаций молодёжи в России. 1917-1925 гг. // Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями. Л., 1987. С. 132.

На Украине в 20-е годы существовало несколько национальных православных объединений молодёжи, созданных Украинской Автокефальной Православной Церковью¹.

Широко был известен Христианский Союз Молодых Людей – ХСМЛ, истоки которого уходят в дореволюционное время. Он имел «характер интерконфессиональной христианской организации». Исследователи отмечают его культурно-просветительную работу: «представляет из себя для скучающих клуб с приятными и нравственными средствами времяпрепровождения, для одиноких – домашний уют и товарищескую семью, для ищущих знаний – неисчерпаемый источник, для слабых физически – место укрепления здоровья, для слабых духовно – источник бодрости и нравственного самоусовершенствования»². Здесь можно было получить общие и профессиональные знания, найти место для трудоустройства. По профилю работы клубы ХСМЛ напоминают ныне существующие социальные службы для молодёжи.

Как отмечалось в изданной в 1929 году в Париже книге «Основы Христианского Союза молодых людей», «...условия, создавшиеся в России, не позволили ХСМЛ продолжать деятельность среди русской молодёжи»³.

Работа в Петрограде была прекращена в 1918 году, во Владивостоке – в 1923 году. Деятельность ХСМЛ была запрещена по всей советской России как «крайне вредная в деле воспитания детей»⁴. «Вредной» она называлась из-за того, что ХСМЛ «предоставлял молодёжи дортуары⁵, помещения для дружеского общения в часы досуга, различные развлечения, помогал проводить братское общение в студенческой деловой и фабричной жизни»⁶. Христианский Союз молодых людей ставил благородную цель: «В современной цивилизации необходимо найти и установить какое-то взаимное понимание, взаимную благожелательность между различными классами общества, между людьми разного материального положения, между разными расами и нациями и только тогда будет возможность создать правильные общественные и международные отношения и устранить несправедливость. Христианский Союз включает в свои ряды представителей всех этих группировок, сближает их и таким образом устанавливает добрые отношения»⁷.

По существу, и комсомол должен был ставить такие же цели, а потому ХСМЛ мог быть его союзником. Но власти считали иначе — ХСМЛ был ли-

¹ Крапивин М. Ю. Партийное руководство борьбой комсомола против религиозно-клерикальных влияний на молодёжь. Октябрь 1917-1925 годы. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988. С. 282.

² Молодёжное движение в России. Ч. 2. С. 118.

³ «Основы Христианского Союза Молодых Людей» опубликованы в сборнике: Молодёжное движение в России. 1917-1928 гг.: Документы и материалы. М., 1993. Ч.2. С. 99-111.

⁴ Из истории ВЧК. 1917-1921. М., 1958. С. 240; Правда. 1918. 24 октября.

⁵ *Дортуар (устар.)* - общая спальня для учащихся в закрытых заведениях // Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990.

⁶ Молодёжное движение в России. Ч. 2. С. 110.

⁷ Там же. С. 105.

ликвидирован уже в тот период, когда созывался Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодёжи, основавший комсомол.

В 1920-х годах в России обособленно действовали различные организации верующей молодёжи. В европейской части России и в Сибири были отделения Русского Христианского студенческого союза, евангельские студенческие кружки, сектантские молодёжные организации евангельских христиан, баптистов¹.

«Социалистический Вестник» предрекал возможную и скорую победу религии над комсомолом, подтверждая это тем, что на комсомольских собраниях, лекциях «жуткая пустота», а в религиозные организации рабочая и крестьянская молодёжь шла лавиной, они испытывали не кризис интереса со стороны молодёжи, а «кризис» помещений².

Коммунистическая партия выступала против и распространявшейся идеи «крестьянского союза» как самостоятельной независимой организации. В 1926 году местные советские и партийные органы зафиксировали 1662 случая открытой агитации за «крестьянский союз», в 1927 году число таких выступлений возросло³. Против лидеров крестьянского движения проводились преследования, многие из них были взяты под контроль органами Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Главная причина здесь в том, что *компартия не хотела допустить создания организаций, которые бы уводили из-под её непосредственного руководства часть крестьянства*. В данном случае опять же сказывалось то, что компартия делала ставку на всё молодое поколение в переустройстве страны, и в этой связи надо было, чтобы вся молодёжь была объединена в одной, подвластной ей организации.

Существенную роль в российском молодёжном движении играли культурно-просветительные организации. В своем большинстве это были массовые объединения. К этой части молодёжного движения по классификации исследователей относятся: дома юношества, союзы учащихся, культурно-просветительные кружки⁴.

Упоминание о домах юношества как своеобразных клубах молодёжи в России относится к 1916 году. Предложение об организации дома Юного пролетария было внесено на Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодёжи представителями Урала. Но оно не было поддержано⁵.

По времени к концу Гражданской войны молодёжные дома были ликвидированы. В качестве причины этого назывались культурно-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 4. Л. 89, 90; Непролетарские партии России за молодёжь. Волгоград, 1978. С. 57; Юный коммунист. 1922. № 8–9. С. 37.

² Моисеев С. Религия в борьбе за рабочую молодёжь // Социалистический вестник. 1928. №12. С.16.

³ Караулов Ф. На фронтах социалистического строительства. СПб., 1994. С. 67.

⁴ Казьмин П. Дом юношества. М., 1917.

⁵ Первый Всероссийский съезд РКСМ. С. 91.

просветительский характер деятельности, которая была вне классовой борьбы и политики, то есть вне главных целей и деятельности власти, компартии и комсомола, а, следовательно, они не могли быть опорой режима в преобразовании страны.

Сельская молодёжь широко объединялась в культурно-просветительные кружки, эта форма была более привлекательна для молодых людей, нежели молодёжные организации. В 1919 году во многих территориях культурно-просветительных кружков было больше, чем комсомольских организаций. Но особенно примечательно, что они являлись более массовыми, чем комсомольские ячейки. В Московской губернии была 81 организация РКСМ и 222 культурно-просветительных кружка, в Смоленской губернии – 430 и 1005¹, Енисейской губернии – 30 и 199 соответственно².

Это была явно позитивная тенденция, но комсомол не мог согласиться с такой расстановкой молодёжи. Более того, он сам вёл просветительную работу. Это привело к тому, что между ячейками РКСМ и культурно-просветительными кружками появились противоречия, особенно не нравилось комсомолу, что во главе многих кружков стояли образованные люди из интеллигенции. Но главное в позиции комсомола было распространение своего влияния на культурно-просветительные кружки, привлечение их к деятельности комсомольских организаций, вовлечение в ряды комсомола участников кружков. Эта тактика была одобрена в июле 1919 года пленумом ЦК РКСМ, который рассматривал вопрос «Об отношении к культурно-просветительным и другим организациям молодёжи»³.

Таким образом, и этот институт общественных объединений молодёжи был подвергнут давлению со стороны компартии и комсомола, которые вели дело к тому, чтобы вся культурно-просветительная деятельность организовывалась комсомолом, естественно, под руководством партии, сосредоточивалась в одной организации.

Профессор В. И. Соколов выявил ряд фактов «перевода» кружков в состав комсомола, которые свидетельствуют о тенденции «окомсомоливания» молодёжи. Можно сослаться на Меленковский уезд Владимирской губернии, где из 18 культурно-просветительных кружков 10 были преобразованы в комсомольские ячейки⁴. Дело доходило до того, что культурно-просветительные кружки реорганизовывались в комсомольские ячейки решением пленума ЦК РКСМ в декабре 1919 года⁵.

¹ Лейкин А. Против ложных друзей молодёжи. С. 82.

² В строю поколений. Очерки истории Красноярской организаций ВЛКСМ. Красноярск, 1978. С. 42.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 14-22.

⁴ Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 293.

⁵ Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978. С. 82.

Следует обратить внимание на то, что в литературе преобразование культурно–просветительных кружков в комсомольские ячейки порой представляется как система вовлечения сельской молодёжи в комсомол. Культурно–просветительные кружки, безусловно, являлись одним из звеньев работы с молодёжью, они использовались для вовлечения её в комсомол. Но всё же усматривать в культурно-просветительных кружках систему подготовки молодёжи в комсомол, своего рода подготовительный класс для вступающих в комсомол, как бы подсобные комсомолу общественные звенья, было бы неправильно.

В подтверждение сошлёмся на III Владимирский губернский съезд РКСМ, проходивший в сентябре 1919 года, где отмечалось, что не следует «бездумно стряпать» из культурно–просветительных кружков комсомольские органы; переименовывать их в ячейки РКСМ «диктаторским способом»; надо тесно сотрудничать с ними, давать им самим дорасти до коммунистического сознания ¹.

С таким заявлением комсомольского актива Владимирской губернии надо согласиться. Но и в этом заявлении говорилось, что культурно–просветительные кружки должны были формировать у своих участников коммунистическое сознание, то есть выполнять ту же миссию, что и комсомол.

На практике комсомол стремился правдами и неправдами брать культурно–просветительные кружки под свою опеку, делать их себе подручными организациями, использовать как ступеньку для подготовки молодёжи к вступлению в комсомол.

Комсомол экспроприировал оборудование, пропагандистские средства и пр. молодёжных клубов. На пленуме ЦК РКСМ 17 июля 1919 года руководитель комсомола Л. А. Шацкий давал такую установку в отношении клубов, библиотек и пр.: «если там интеллигенция, если там имеется прекрасное здание, если там имеются прекрасные инструменты, то всё это надо отобрать. Но если там находятся рабочие, то надо устраивать с ними собеседования и стараться взорвать их изнутри. Необходимо выкидывать оттуда их руководителей, которые в большинстве случаев оказываются интеллигентами» ².

Помимо комсомола свое влияние на культурно-просветительные кружки оказывали и другие политические силы, прежде всего эсеры и анархисты, особенно после запрещения этих партий и молодёжных союзов.

В 1920-х годах существовали нелегальные и полуполигальные объединения молодёжи асоциального проявления. Это подпольные вечерки и деревенские «домовники», участников которых характеризовало аморальное поведение.

¹ Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 293.

² Указ. по: Молодёжное движение России в документах (1905 – 1938 гг.) / Редактор-составитель П. Деркаченко / Совместное издание Московской Молодёжной Палаты и Московского комитета по делам семьи и молодёжи. Б. м.и. и г.и. С. 16.

ние, а также кружки союзы «Общества друзей розыгрыша и халтуры», «международное общество хулиганов»¹, ассоциация ерундистов-биокосмистов² и пр. Проявляла себя черносотенная организация «русского комсомола», основной целью которой была борьба с «еврейским засильем в России»³.

Заинтересованное внимание к молодёжному движению проявляли органы всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) — Объединённого государственного политического управления (ОГПУ). Для них важно было поддерживать политическую лояльность к власти и политическому режиму. Практически все действия Объединённого государственного политического управления прямо или опосредованно касались молодого поколения. Во многих документах ОГПУ дифференцировано определялись задачи работы среди молодёжи разных социальных категорий.

Органы ВЧК-ОГПУ контролировали политические взгляды и действия молодых советских граждан, деятельность юношеских организаций и объединений. Приказом ОГПУ № 95/54 от 5 марта 1931 года «О реорганизации Информационного и Секретного отделов ОГПУ и соответствующих им аппаратов местных органов» указанные отделы вели агентурно-оперативную работу среди студенчества и учащихся.

Во-первых, во всех учебных заведениях, которые существовали в производственных коллективах — втузы, техникумы, фабзавучи и другие формы обучения работающей молодёжи. Во-вторых, в среде практиковавшихся на производстве студентов вузов и учащихся техникумов. В-третьих, в их задачу входило раскрытие или ликвидация террористических групп среди рабочей молодёжи, оперативная разработка антисоветских политических партий, молодёжных организаций и группировок. В-четвертых, особое значение придавалось таким группам молодёжи, как анархическая, протроцкистски настроенная. В-пятых, в сфере внимания ОГПУ была борьба с контрреволюционными организациями в среде сельской молодёжи, с террористическими политическими организациями кулацкой молодёжи, меньшевистскими союзами и группами. В-шестых, на органы ОГПУ возлагалось общее осведомление и оперативное обслуживание сельскохозяйственных вузов, техникумов и курсов по всей стране — в центре и на периферии, в том числе и работа со студенчеством этих учебных заведений⁴.

Объединённое политическое управление, секретно-политические отделы функционально вели широкую работу среди различных групп молодёжи и юношеских организаций. При всех структурных и функциональных измене-

¹ Бобрышев И. Мелкобуржасные влияния в среде молодёжи. М.; Л., 1927. С. 57, 58, 74.

² Юный коммунист. 1928. № 2. С. 55.

³ См.: Бугайский Я. Хулиганство как социальное явление. Л., 1928; Глебов В. Современный антисемитизм и борьба с ним. М.; Л., 1928; Жигалин Г. Проклятое наследие. Об антисемитизме. Л., 1928.

⁴ Из истории советских органов государственной безопасности. Сб. док. Вып. 4. 1930-июль 1934 гг. / Высшая школа КГБ при СМ СССР. М., 1968. С. 95–96.

ниях органов ВЧК-ОГПУ в сфере их деятельности по политическому контролю была как молодёжь в целом, так и особенно учащаяся и студенческая. Секретно-политические управления и все другие структуры Всероссийской чрезвычайной комиссии и Объединенного государственного политического управления постоянно занимались молодёжью, устанавливали политический контроль за конкретными молодыми людьми и отдельными социальными группами юношества. Предоставленные государством и компартией органам ВЧК-ОГПУ права позволяли им принимать репрессивные санкции к молодёжи. Они постоянно информировали руководящие органы компартии в центре и на местах о настроениях и действиях молодёжи.

Комсомол самозвано присвоил себе право разрешать или запрещать существование спортивных организаций. При содействии компартии комсомол всячески препятствовал существованию физкультурных организаций. Будучи общественно-политической организацией, комсомол считал, что он должен заниматься физическим воспитанием молодёжи и даже выполнять функции физкультурной организации. Более того, пользуясь покровительством компартии, он присваивал себе право разрешать или запрещать существование спортивных организаций. Второй съезд РКСМ в октябре 1919 года в принятой резолюции указал на необходимость обследования (то есть политического контроля) существовавших спортивных организаций и обществ, причём в постановлении речь шла не только о молодёжных, а обо всех организациях, занимавшихся вопросами физической культуры и спорта. Комсомол считал своей прерогативой определять политический уровень этих организаций, и если они, по мнению комсомольских вожakov, носили «буржуазный или контрреволюционный характер», то они должны были распускаться¹.

По этой причине Второй съезд РКСМ заявил, что организации «юных коммунистов» и скауты «не могут выполнять задачи физического воспитания пролетарской молодёжи». На Пятом съезде РКСМ в 1922 году на секции обсуждался вопрос о «красном союзе по физическому воспитанию», где ЦК комсомола настаивал на ликвидации этой организации прежде всего потому, что она могла отвлечь часть рабочей молодёжи от комсомола².

Таким образом, *комсомол считал, что только он должен выполнять «функции по физическому развитию молодёжи».*

Эта деятельность шла в разрез с Конституцией, не говоря уже о демократических нормах общественной жизни. Но компартия и государство не препятствовали комсомолу становиться над спортивными организациями и прихватывать их функции. Все это шло в едином русле опоры компартии и государства на молодёжь в модернизации страны.

¹ Второй Всероссийский съезд РКСМ. М.; Л., 1926. С. 160.

² Там же.

Позиция компартии и государства по отношению к молодёжи и её организациям как опоры переустройства страны логично выводила на установление особых взаимоотношений комсомола с некоммунистическими организациями. Линия партии была, во-первых, на устранение этих организаций с политической арены; во-вторых, на использование комсомолом возможностей для расширения своего влияния на молодое поколение, привлечение в свои ряды молодых людей ликвидируемых организаций.

Во взаимоотношениях с некоммунистическими организациями комсомол строго руководствовался указаниями компартии, исходил из политики государства, действовал в тесном контакте и взаимодействии с органами Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Открытые исследователям материалы Российского государственного архива социально-политической истории (Фонд 1-М — бывший Центральный архив ВЛКСМ) свидетельствуют, что свои действия по борьбе с некоммунистическими организациями ЦК РКСМ согласовывал с Центральным комитетом компартии, который не противостоял этим действиям, следовательно, партия одобряла позицию и тактику комсомола. Пользуясь своим положением в обществе и непосредственной связью с партийными органами, РКСМ оказывал давление на Всероссийскую чрезвычайную комиссию и прокуратуру, действовал совместно с карательными органами ¹.

Компартия и Коммунистический союз вели целенаправленную борьбу с организациями иной политической ориентации, использовали различные методы, в большинстве своём неприемлемые для общественной организации. Судебные процессы, репрессивные действия, массированная пропагандистская кампания, недопущение выражения общественного мнения оппонентам, коллективные принудительные подписки под политическими декларациями, выявление и осуждение инакомыслящих, привлечение молодых людей к поиску политических врагов, жестокое подавление любого сопротивления, применение фальсификаций в осуждении действий политических сил — всё это было опробовано компартией, Советским государством, Коммунистическим союзом молодёжи в условиях борьбы в начале с партией и молодёжной организацией эсеров, а в последующем и по отношению к другим политическим оппонентам. Это исторический факт и исторический урок для молодёжного движения и всего российского общества.

Центральный комитет РКП (б) всячески поощрял действия комсомола в борьбе с некоммунистическими организациями молодёжи. В январе 1922 года XI съезд РКП (б) призвал партию и комсомол решительно бороться с антикоммунистическими молодёжными организациями ². XII конференция РКП (б) в августе 1922 года приняла решение о применении репрессий по от-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 75, 86, 96, 97.

² Одиннадцатый съезд РКП (б). 27 марта – 2 апреля 1922 г. Стенографический отчет. М., 1961. С. 567.

ношению к активным группам меньшевиков и эсеров. На основании этого решения ЦК РКП (б) требовал пресечь попытки меньшевиков и эсеров вовлечь молодёжь в антисоветскую деятельность¹.

Исходя из указаний партии, ЦК РКСМ направил во все комсомольские организации четыре письма о тактике борьбы с некоммунистическими организациями².

Некоммунистические, непролетарские организации молодёжи комсомол при поддержке РКП считал своими противниками. В Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодёжи» от 16 февраля 1922 года говорилось: «Союз должен зорко следить за своими противниками и быть готовым к борьбе, если она понадобится», «ЦК информирует вас о тех фактах, пока еще немногочисленных, которые у него имеются, о деятельности противников и дает первые указания в области отношения к ним РКСМ»³.

РКСМ видел в некоммунистических организациях не своих коллег и даже не оппонентов по молодёжному движению, а прямолинейно — противников. Само понятие «противник» требовало определённых средств, форм, методов взаимодействия или борьбы далеко не товарищеского характера.

Для восприятия отношения РКСМ к некоммунистическим организациям обратимся к «Словарю русского языка» С. И. Ожегова. *Противник*: 1. Тот, кто противодействует кому-чему-н., враждебно относится к кому-чему-н. 2. Враг, недоброжелатель и т. д.⁴

Соответственно так и поступал комсомол с некоммунистическими организациями молодёжи. В Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодёжи» от 16 февраля 1922 года давалась такая установка: «В тех случаях, где имеются противники, немедленно усилить работу среди широких масс молодёжи, тщательно собирать материал о противниках, тщательно готовить выступающих против их ораторов». Отношение к скаутским организациям комсомол определял как «непримиримо враждебное»⁵.

Рассмотрим тактику, методы борьбы комсомола с некоммунистическими организациями и течениями за безраздельное влияние на молодёжь и мобилизацию её на выполнение решений партии в 1919-1925 годах.

ЦК РКСМ неоднократно обсуждал этот вопрос на пленумах, заседаниях бюро и секретариата, направлял директивные письма в комсомольские организации. Документы, характеризующие эту деятельность, отложились в

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М., 1970. Т. 2. С. 395.

² Вопросы истории ВЛКСМ. Сб. научных трудов. М., 1978. С. 75

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 89-90.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русское слово, 1985. С. 541.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 90, 305.

фондах Российского государственного архива социально-политических исследований — Фонд 1-М бывшего Центра хранения документов молодёжных организаций, а до этого Центрального архива ВЛКСМ. В архивном хранении содержатся и документы Всероссийской чрезвычайной комиссии, Объединённого государственного политического управления, касающиеся совместной деятельности, взаимодействия карательных органов с комсомолом в борьбе против непролетарских, некоммунистических организаций. В указанном архиве отложились только те документы ВЧК и ОГПУ, которые направлялись этими органами в ЦК РКСМ. В открытых фондах Центрального архива государственной безопасности обнаружить подобные документы не удалось.

Начиная с первого года и практически до конца своего существования, комсомол сотрудничал с органами безопасности, силовыми, карательными ведомствами в форме взаимной информации, совместных мероприятий, подбора и расстановки кадров чекистов.

На протяжении всех 1920-1930-х годов РКСМ–ВЛКСМ имел прямые контакты и взаимодействие с органами ВЧК–ОГПУ–НКВД. Начало этого сотрудничества, ставшего традицией, относится к началу 1920-х годов, когда РКСМ при поддержке и вместе с Всероссийской Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем вёл борьбу со своими «противниками» — некоммунистическими организациями.

В ноябре 1922 года ЦК РКСМ предлагал Объединённому государственному политическому управлению ввести обязательную регистрацию кружков молодёжи, организуемых некоммунистическими организациями¹.

Многие молодёжные организации прекратили своё существование под ударами карательных органов государства с подачи комсомола, по его наводке, просьбе и даже требованию.

Комсомол участвовал в комплектовании правоохранительных органов. В годы массовых репрессий комсомольские комитеты направляли молодых людей в органы НКВД. За год с сентября 1937 года на работу в эти органы комсомол передал одну тысячу человек. На партийную работу за это же время было выдвинуто значительно меньше — 650 человек. Постановлениями бюро ЦК ВЛКСМ от 8 мая и 2 июля 1938 года утверждалась разнарядка направления комсомольских работников в органы НКВД в количестве 1500 человек².

Сотрудничество комсомола с органами ОГПУ распространялось на его внутрисоюзную жизнь. Карательные органы совместно с комитетами комсомола проводили проверки комсомольских кадров, выявляли, а то и просто фальсифицировали крамолу в их деятельности.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М.. Оп. 3. Д. 3а. Л. 69.

² Криворученко В. К. В тисках сталинщины. Трагедия комсомола. М., 1991. С. 317.

Сошлёмся на отдельные факты. На основании справки начальника 6-го отделения 4 отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД комиссия ЦК комсомола проверяла кадры издательства детской литературы¹. ЦК ВЛКСМ обращался в органы НКВД с просьбами по проверке комсомольских кадров. На VII пленуме ЦК ВЛКСМ в ноябре 1938 года генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ А. В. Косарев не без гордости говорил, что он направлял много записок в НКВД².

Архивные материалы позволяют говорить о том, что ЦК комсомола постоянно держал под своим контролем деятельность некоммунистических, непролетарских организаций молодёжи. Назовём некоторые документы ЦК РКСМ, непосредственно касающиеся его политики в молодёжном движении. Обратим внимание на частоту и последовательность принятия таких документов.

- В июле 1919 года пленум ЦК РКСМ обсудил вопрос «Об отношении к культурно-просветительским и другим организациям молодёжи»³.

- В октябре 1919 года II съезд РКСМ принял резолюцию «О физическом воспитании и скаутизме»⁴.

- В октябре 1920 года в комсомольские организации страны была направлена Информация Центрального бюро Евсекций (еврейских секций) ЦК РКСМ «Об еврейском коммунистическом союзе молодёжи».

- 16 февраля 1922 года ЦК РКСМ направил Циркулярное письмо «О некоммунистических организациях молодёжи».

- 25 августа 1922 года было направлено письмо ЦК РКСМ «О скаутских организациях».

- В октябре 1922 года ЦК комсомола направляет информационное письмо ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодёжи».

- 4 января 1922 года бюро ЦК РКСМ приняло постановление «О некоммунистических организациях молодёжи».

- 17 июня 1922 года бюро ЦК приняло постановление «О письме № 3 о некоммунистических организациях. О тактике по отношению к антисоветским группировкам среди молодёжи».

- В октябре 1922 года в резолюции V съезда РКСМ «О работе в деревне» раздел по борьбе с некоммунистическими организациями⁵.

- 9 февраля 1923 года бюро ЦК вновь принимает постановление «Об антикоммунистических влияниях среди еврейской молодёжи»⁶.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 173. Л. 169.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2, д. 162. Л. 11.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 2-22.

⁴ Второй всероссийский съезд РКСМ. М.; Л., 1926. С. 160. РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 17. Л. 61-62; Оп. 3. Д. 3. Л. 89-90; 305.

⁵ Решения пятого Всероссийского съезда РКСМ. М., 1922. С. 18-19.

⁶ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 17. Л. 61-62; Оп. 3. Д. 3. Л. 4, 89, 90. 305, Д. 3а. Л. 69-73, 49; Д. 4. Л. 120.

•В организации направлялись Тезисы Дальбюро ЦК РКСМ агитаторам в борьбе РКСМ против эсеровского влияния¹.

Позиция комсомола в отношении некоммунистических, непролетарских организаций полностью исходила из позиции советской власти и коммунистической партии. На пленуме ЦК РКСМ 17 июля 1919 года, который обсуждал вопрос «Об отношении к культурно-просветительным и другим организациям молодёжи», так была выражена позиция комсомола: «Мы должны вступить с ними (анархистскими организациями – авт.) на путь борьбы, должны заявить, что будем их разгонять, как разгоняет Советская власть другие организации»².

Таким образом, *комсомол в отношении некоммунистических организаций проводил общую линию компартии и государства, использовал формы и методы ("разгонять"), которые применяли карательные органы государства*.

Кроме того, комсомол занимал более жёсткую позицию, чем государство, ставил вопрос о непризнании решений судебных органов, предотвращающих вмешательство в деятельность непролетарских организаций. На пленуме ЦК РКСМ в июле 1919 года в выступлении Зандера из Минска говорилось: «По отношению ко всяким организациям некоторые местные суды хотели издать постановление о том, чтобы они были прикрыты, но это неправильная точка зрения»³.

ЦК РКСМ оказывал давление на судебные органы в целях ужесточения отношения к некоммунистическим организациям, использовал, как сейчас принято говорить, «телефонное право». Сошлёмся на такой пример. Бюро ЦК РКСМ 20 марта 1922 года приняло постановление «О судьбах арестованных членов бюро социал–демократической молодёжи». В постановлении указывалось: «На основании сообщения т. Самсонова признать желательным ссылку без суда. Поставить решение на Политбюро ЦК РКП (б)»⁴.

Лидер комсомола Л. А. Шацкин на пленуме Центрального комитета РКСМ в июле 1919 года прямо говорил о том, что комсомол в борьбе с некоммунистическими организациями должен использовать методы Чрезвычайной комиссии. «Если это партии несоветские, а контрреволюционные, то такими же являются и организации молодёжи, которые идут под их знаменем, и по отношению к этим организациям мы будем принимать те меры, которые предпринял т. Дзержинский по отношению к анархистской молодёжи»⁵, то есть арест.

Вторым критерием для определения характера действий комсомола в отношении некоммунистических организаций была политика и позиция

¹ Пять лет комсомола Забайкалья. Чита. 1926. С. 103-104.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 7-8.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 9.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 147.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 14, 21.

коммунистической партии. В докладе на указанном пленуме ЦК комсомола Л. А. Шацкий в директивном плане указывал: «К политическим организациям рабочей молодёжи... у нас должно быть такое же отношение, какое имеет наша взрослая партия по отношению к этим организациям». Это положение было отражено и в резолюции пленума ЦК РКСМ, выполнять которую обязаны были все комсомольские организации: «По отношению к ... политическим организациям необходимо руководствоваться тем отношением, которое имеет Коммунистическая партия по отношению к советским партиям, которые идут под их флагом»¹.

Из имеющихся документов можно сделать вывод, что в общей тактике комсомола в отношении некоммунистических организаций использовались такие методы: завоевание молодёжных организаций на свою сторону, проникновение в эти организации своих ставленников и проведение в них работы, которая бы способствовала распространению идей коммунистической партии и комсомола, затем преобразования этих организаций в коммунистические.

Эта тактика, в частности, была изложена на пленуме ЦК РКСМ в июле 1919 года (выступление Кузнецова): «У нас (в Смоленске – авт.) есть в деревне культурно-просветительные кружки. Разгонять их не имеет смысла, но мы должны вести идейную борьбу за них. Мы стараемся преобразовать их в коммунистические организации — союзы молодёжи»².

Особое значение комсомол придавал тому, чтобы критикой некоммунистических организаций «не популяризировать зря наших противников, бороться против них там, где они уже есть и распространяют свое влияние». ЦК комсомола предлагал «больше кампании вести там, где их влияние среди широких кругов рабочей молодёжи растёт в качестве общего влияния по всей губернии или в важных её пунктах»³.

Следует обратить внимание на то, что комсомол большое значение придавал тому, чтобы не допустить контактов некоммунистических организаций с государственными органами, тем более их поддержки.

Так, в Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодёжи» от 16 февраля 1922 года указывалось: «Надо следить за тем, чтобы советские органы по тем или другим причинам не оказывали поддержки некоммунистическим организациям (в особенности, якобы коммунистическим), что раньше имело место»⁴.

Можно сослаться и на Информацию Центрального бюро Евсекций ЦК РКСМ «Об еврейском коммунистическом союзе молодёжи» от 25 октября 1920 года. В этом документе указывалось: «Информировать соответствующую

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 90.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 9.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 89-90.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 80.

щие совучреждения, в частности, отдельно наркомобразования и наркомтруд, о недопустимости представительства Евкомола в последних»¹.

Таким образом, *исходя из позиции компартии и Советского государства в отношении молодёжи и её организаций как активного участника преобразования страны, а также, пользуясь их прямой поддержкой, комсомол отдалял государственные органы от некоммунистических, а по существу от всех молодёжных организаций с тем, чтобы в нём и только в нём партия и государство видели ударную силу в строительстве нового советского общества.*

И эта позиция комсомола поддерживалась и стимулировалась партией и государством, так как именно в случае объединения молодёжи в одной организации, близкой по идейному духу компартии и являющейся её подсобной организацией, можно было целенаправленно направить силы молодого поколения на осуществление коммунистической программы преобразования страны.

Здесь вновь подчеркнём принцип взаимности — не только партия и государство были заинтересованы в объединении молодёжи, во всемерном повышении роли комсомола, но и сама молодёжь испытывала в этом потребность, так как только объединёнными усилиями можно участвовать в строительстве нового общества, к чему молодые люди сознательно стремились, но и возможность решать на партийном и государственном уровне вопросы жизнедеятельности молодёжи. При поддержке (а мы скажем — по инициативе) партии комсомол считал себя монопольной организацией молодёжи и в этой связи присваивал себе право выступать за роспуск всех других юношеских союзов.

Тактику комсомола в отношении некоммунистических организаций конкретизируем на ряде организаций.

Тактика борьбы с Российским социал-демократическим союзом молодёжи была определена бюро ЦК РКСМ в третьем письме «О некоммунистических организациях» от 17 ноября 1922 года. Ставились такие задачи: возбуждать преследования за нелегальные собрания и издания; собирать материалы об отношении РСДСМ к Красной Армии, провести «на основании этого полосу репрессий», «голову интеллигентов ликвидировать — сослать»; в ближайшее время разрушить аппарат связи РСДСМ с границей².

Тактику борьбы с организациями анархистской молодёжи определил пленум ЦК РКСМ в июле 1919 года Высший орган комсомола (в период между съездами) пленум Центрального комитета вполне официально давал такую установку: «Анархическое течение есть течение оппортунистическое, с которым мы должны бороться и всячески стараться мешать работать этим организациям. Необходимо срывать анархические митинги и употреблять в

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 17. Л. 62.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 69.

отношении анархических организаций ту политику, которая применялась социал–демократической рабочей партией, когда она была в меньшинстве»¹.

Лидер РКСМ и его создатель Л. А. Шацкий так конкретизировал действия всего комсомола: «По отношению к этой всероссийской федерации (Всероссийская федерация анархистской молодёжи – авт.) и её местным группам может быть только одна тактика: арест, разгон, суд над виновниками. Мы должны их разгонять»².

Он называет два способа борьбы с анархистскими организациями: в городе — путём чрезвычайных мер и путём идейной агитации против анархизма; «в деревне эти организации можно взрывать изнутри, здесь репрессивные действия могут только помешать»³.

Особая тактика борьбы была по отношению к культурно–просветительным организациям. В них комсомол усматривал и конкурирующие организации, и носителей антикоммунизма. Уже в июле 1919 года пленум ЦК РКСМ (еще раз подчеркнем — высший орган комсомола в период между съездами) принял специальное постановление «Об отношении к культурно–просветительным и другим организациям молодёжи». Учитывая, что это было официальное решение, по всей России все комсомольские организации обязывались вести непримиримую борьбу с юношескими организациями, враждебными Советскому государству и компартии, к которым «под копырку» относили и культурно–просветительные организации.

Принципиальная линия комсомола в отношении культурно–просветительных организаций была такой: «Если там интеллигенция, если там имеется прекрасное здание, если там имеются прекрасные инструменты, то всё это надо отобрать. Но если там находятся рабочие, то надо устраивать с ними собеседования и стараться взорвать их изнутри. Необходимо выкидывать оттуда их руководителей, которые в большинстве случаев являются интеллигентами»⁴.

Тактика комсомола в отношении культурно–просветительных организаций была такой.

Во-первых, поддержка кружков, которые вели позитивную работу, участие в этой работе, вовлечение в комсомол участников кружков, а там, где это было приемлемо, преобразование кружков в комсомольские ячейки.

Во-вторых, борьба с руководством культурно–массовых кружков, где в его составе преобладала интеллигенция и тем более представители других партий и союзов молодёжи. Культпросвет с середняцким и бедняцким составом предлагалось завоевывать расширением работы ячеек РКСМ среди участников этих кружков и активным воздействием на выдвижение в руково-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп.2. Д. 1. Л. 11.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 12.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 20, 21.

дство кружками «лиц пролетарского происхождения с достаточно ясной политической физиономией»¹.

В-третьих, насильственная ликвидация культурно-просветительных кружков, в которых было влияние меньшевиков, анархистов и других политических сил. В начале 1922 года ЦК РКСМ направил секретную директиву в комсомольские организации, которой предлагалось применять методы «непосредственного разгона культурно-просветительных кружков с помощью соответствующих органов».

«По отношению к культпросветам с преобладающим кулацким и интеллигентским составом необходимо взять твердую и решительную линию на их разложение через вхождение туда членов РКСМ, а также и через агитацию против них среди населения, используя каждый их удачный шаг»². В мае того же года пленум ЦК РКСМ уже требовал окончательно «ликвидировать культпросветы, подверженные влиянию мелкобуржуазной идеологии, социальный состав которых представлен выходцами из зажиточных слоев, заменив культпросветы системой всеобуча, комсомольских политических и естественнонаучных кружков»³.

Таким образом, *комсомол добивался и во многом добился ликвидации культурно-просветительных кружков молодёжи*. Компартия вместо того, чтобы содействовать этим кружкам в формировании и воспитании молодёжи не препятствовала и всячески содействовала комсомолу в ликвидации этого общественного института, в овладении контингентом обучающихся в них, в организации целенаправленной идейно-воспитательной работы через партийные и комсомольские организации.

Судьба культурно-просветительных организаций — один из примеров устранения гражданских, демократических начал в российском обществе. Подавлением самостоятельных начал в молодёжном движении партия и государство создали условия, когда добровольно – насильно молодёжь втискивалась в одну, единственную организацию советской молодёжи.

Из отмеченного можно выявить общие позиции тактики комсомола в борьбе с некоммунистическими организациями молодёжи, но в то же время к каждой организации применялась особая тактика.

В частности, это касалось борьбы с организациями еврейской молодёжи. По данным ЦК РКСМ, эти организации вели широкую работу среди рабочей молодёжи, их социальной базой была буржуазная и мелкобуржуазная молодёжь. Но комсомол не считался даже с пролетарской принадлежностью этой молодёжи. В Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 44.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 44.

³ Лейкин А. Против ложных друзей молодёжи. С. 146; РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.

организациях молодёжи» от 16 февраля 1922 года ставилась задача: «Всюду надо усилить работу против еврейской рабочей молодёжи»¹.

В отношении Еврейского коммунистического союза молодёжи комсомол осуществлял такую тактику. Во-первых, РКСМ выступал против его существования как самостоятельного Союза. Во-вторых, проводил аналогичную работу в своих организациях посредством евсекций — секций еврейской молодёжи как структурных частей комсомольских организаций. В-третьих, там, где таких секций не было или они вели работу непосредственно, наблюдался интенсивный «массовый переход членов комсомола в ряды Евкома»²

В Информации Центрального бюро Евсекций ЦК РКСМ «Об еврейском коммунистическом союзе молодёжи» указывались такие черты Еврейского коммунистического союза молодёжи:

– «во главе Евкома стоят горсточки мелкобуржуазной и интеллигентской молодёжи, нередко перешедшей в Евкомол из загнанных в подполье буржуазно-сионистских кружков и организаций»;

– «некоторым мелким организациям Евкома удалось вовлечь в свои ряды значительные массы рабочей молодёжи»;

– «Евкомол повсеместно, где возникают его организации, основывает клубы и пытается организовать национально-еврейские организации по предприятиям»³.

ЦК РКСМ требовал от своих организаций не допускать каких-либо контактов с Еврейским коммунистическим союзом молодёжи. ЦК РКСМ обращался в Наркоматы образования и труда, другие советские учреждения буквально с требованием не допустить представительства Евкома в советских органах⁴.

По отношению к организаций Югенд-Бунд, в составе которой была рабочая молодёжь, ставилась задача добиться их полного уничтожения⁵.

Тактика отношения РКСМ к организациям Маккаби и Гехолуц была изложена в принятом 17 ноября 1922 года бюро ЦК РКСМ третьем письме «О некоммунистических организациях». Предлагалось «на основании кременчугских и харьковских материалов — разгонять. Имущество конфисковать, руководителей ссылать или высылать за границу». ЦК РКСМ требовал «не допускать никаких объединений с чисто еврейским составом»⁶.

В документе бюро ЦК РКСМ «Об антикоммунистических влияниях среди еврейской молодёжи» от 9 февраля 1923 года признавалось, что в отношении членов организации Маккаби применялись репрессии. Предлага-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 3. Л. 90.

² Информация Центрального бюро Евсекций ЦК РКСМ «Об еврейском коммунистическом союзе молодёжи», 25 октября 1920 г. // РГАСПИ. Ф.1-М. Оп. 23. Д. 17. Л. 61-62.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 17. Л. 62.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 17. Л. 62.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 11

⁶ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 69.

лось «усилить борьбу с сионистскими организациями как путём наибольшего применения репрессивных мер, так и путём пропагандистской работы»¹.

Одновременно ЦК РКСМ ставил задачу усилить деятельность Евсекций и евкомиссий в комсомольских организациях, «объединить их достаточно работоспособным органом».

Таким образом, *комсомол в отношении к организациям еврейской молодёжи переходил все границы дозволенного, через карательные органы добивался притеснения руководителей этих организаций вплоть до высылки их за пределы страны*. Но в то же время комсомол усиливал работу с еврейской молодёжью внутри самих комсомольских организаций. Из этого опять же напрашивается вывод, что комсомол стремился «овладеть» всей молодёжью и, естественно, представлять собой мощную силу в обществе и государстве.

Столь же специфичной была позиция комсомола в отношении скаутских организаций. Обратимся к историческим сюжетам. Второй съезд РКСМ (октябрь 1919 г.) принял резолюцию «О физическом воспитании и скаутизме». Съезд квалифицировал скаутскую систему как «чисто буржуазную», проводящую физическое и духовное воспитание молодёжи "в духе империалистическом". Съезд записал в резолюции, что «находит необходимым немедленный роспуск всех существующих в Советской России бойскаутских организаций»².

В августе 1922 года ЦК РКСМ направил во все комсомольские организации специальное письмо «О скаутских организациях». В нём жестко указывалось: «Цека по отношению к старым бойскаутским организациям остаётся прежним, т. е. непримиримо враждебным». Что же касается скаутских организаций с пролетарским составом, то ЦК РКСМ предлагал «топить их в общей массе нового элемента свежих пролетарских кадров»³.

Тактика ЦК РКСМ по отношению к скаутским организациям определялась в третьем письме бюро ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях» от 17 ноября 1922 года. В этом документе прямо ставилась задача «держать линию на ликвидацию всех скаутских объединений». ЦК РКСМ «предлагал местным комсомольским организациям, всеобучам, Наркомпросу (Народному комиссариату образования – авт.), Наркомздраву (Народному комиссариату здравоохранения – авт.) прекратить всякую помощь и покровительство скаутским организациям»⁴.

В другом документе ЦК РКСМ записал: «предложить Всеобучу прекратить всякую помощь противным РКСМ организациям скаутов»⁵.

Комсомол допускал прямое вмешательство во внутренние дела молодёжных организаций и, в частности, скаутские. Примером этого может слу-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 4. Л. 120.

² Второй Всероссийский съезд РКСМ. М.; Л., 1926. С. 160.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 305.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 69.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 149.

жить решение бюро ЦК РКСМ, специально обсуждавшего на экстренном заседании вопрос об отношении к скаутам. В принятом постановлении ставились такие задачи: ослабить враждебные РКСМ организации, конкретно — разогнать такие организации в Ростове и Нижнем Новгороде; реорганизовать скаутские дружины в Донбассе; ликвидировать орловское Информационное бюро; распустить скаут-мастеров Московского бюро. ЦК РКСМ требовал разогнать скаутские дружины Попова (одного из организаторов и руководителей скаутского движения в Москве) и поручил секретарю ЦК комсомола Тарханову собрать данные об этих дружинах, после чего поставить вопрос в ЦК РКП (б) о высылке Попова за границу¹.

Всё это выходило за рамки прав Коммунистического союза молодёжи, являлось превышением его полномочий, а в конечном случае являлось попранием российской Конституции. В этих, как и в других подобных решениях, проявлялись элементы тоталитарного режима, несоблюдения международных стандартов прав и свобод личности. Только в силу поддержки комсомола компартией и государством он мог в таком тоне обращаться к государственным органам — всеобучу, наркоматам просвещения и здравоохранения. Комсомол чувствовал делегированную ему партией и государством явно завышенную роль в политической системе, воспринимал как мандат партии и государства объединять и мобилизовывать всю молодёжь на модернизацию страны.

Комсомол необоснованно вёл себя по отношению к союзам христианской молодёжи, а также к сектантским организациям. Тактику деятельности комсомола к этой части российского молодёжного движения можно представить по третьему письму бюро ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях» от 17 ноября 1922 года ЦК комсомола ставил тогда такие задачи:

- не допускать в ряды этих организаций молодёжь до 18 лет;
- запрещать священнослужителям всех религиозных культов занимать выборные должности в молодёжных организациях;
- устраивать постоянную материальную изоляцию этих организаций посредством установления высокой арендной платы за помещений;
- запрещать этим организациям проводить всевозможные сборы, организовывать платные концерты и т. д.;
- возбуждать преследование в административном порядке за агитацию против армии, всеобуча, несения государственных повинностей и т. д.;
- кружки этой молодёжи регистрировать в ОГПУ,
- не допускать создания объединений этой молодёжи;
- устраивать антирелигиозные диспуты, открывать антирелигиозные кружки.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 149.

ЦК РКСМ обратился в ЦК РКП (б) с просьбой поручить Бонч-Бруевичу и Степанову написать брошюры в антирелигиозных целях¹.

Как видим, тактика комсомола по отношению к христианским организациям была такой же незаконной, как и по отношению к другим некоммунистическим и вообще всем другим молодёжным организациям.

Документы говорят о том, что позиция и тактика действий комсомола в отношении некоммунистических организаций согласовывалась и вырабатывалась совместно с Центральным комитетом РКП (б). Собственно это вполне естественно, так как комсомол, как неоднократно отмечено выше, допускал недозволенные в демократическом обществе действия, нарушал Конституцию, не говоря уже о международных нормах и правилах, что он мог делать только по указанию и с согласия высшего органа правящей партии.

На пленуме ЦК РКСМ в июле 1919 года Л. А. Шацкий признал, что в отношении к анархистской молодёжи ЦК комсомола вырабатывал свою позицию по указанию ЦК РКП (б). Как он заявил, Центральный комитет комсомола в обращении в ЦК РКП (б) указывал: «Мы отметили, что мы считаем эту организацию внутривреволюционной и считаем, что с ней необходимо бороться всякими мерами до её разгона»².

Как видим, это прямое признание руководителем комсомола того, что комсомол свои действия по борьбе с некоммунистическими организациями, по меньшей мере, согласовывал с ЦК РКП (б), а поддержка комсомола свидетельствует о том, эта деятельность проводилась в русле установок партии.

Второй вывод — если Центральный комитет партии получал такую информацию, то партия одобряла позицию и тактику комсомола.

Третий вывод — если ЦК компартии одобрительно относился к этой незаконной деятельности комсомола, то, совершенно естественно, он получал соответствующие установки от партии.

Четвертый вывод, комсомол становился информатором партийных органов по вопросам отношения к некоммунистическим организациям и тем самым подталкивал партию на принятие к ним мер со стороны государственных карательных органов.

Об этом открыто говорилось в резолюции пленума ЦК РКСМ «Об отношении к культурно-просветительным и другим организациям молодёжи» (июль 1919 г.): «Считая, что организация анархистской молодёжи в лице её всероссийской федерации, т. е. её центрального органа, является в настоящее время организацией контрреволюционной, пленум обращает внимание Центрального Комитета Коммунистической партии на вредную деятельность этой организации»³. И партия «послушалась» — всероссийская федерация

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 69.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 12.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 20.

организация анархистской молодёжи была разогнана Чрезвычайной комиссией, а делегаты её всероссийского съезда были арестованы.

Комсомол обращался даже в самую высшую инстанцию партии – Политбюро ЦК с просьбой оказать давление на органы безопасности с целью ужесточения наказания участникам некоммунистических организаций молодёжи. Так, бюро ЦК РКСМ 20 марта 1922 года, заслушав вопрос «О судьбах арестованных членов бюро социал-демократической молодёжи», приняло решение просить Политбюро ЦК РКП (б) применять по отношению к арестованным членам бюро социал-демократической молодёжи меру наказания в форме «ссылки без суда»¹. И опять партия «послушалась» — было арестовано 10 человек, старшему из которых был 21 год².

Обращает на себя внимание, что комсомол вёл борьбу не только против некоммунистических организаций, но и против коммунистических союзов. Безусловно, и эта позиция согласовывалась с ЦК партии, да и сам Центральный комитет компартии практически привёл к роспуску организации учащихся–коммунистов.

Комсомол вёл линию на разрушение социалистических организаций молодёжи. На пленуме ЦК РКСМ в июле 1919 года так формулировалась задача всего комсомола: «По отношению к социалистическим организациям молодёжи, по отношению к определенным партийным (коммунистическим) организациям рабочей молодёжи мы должны придерживаться такой политики: мы должны бороться с ними всякого рода мероприятиями, мы должны рабочую молодёжь выуживать оттуда. Необходимо завоевать эти организации изнутри, выкурить оттуда негодные элементы и взять их в наши руки»³.

Покажем позицию комсомола в отношении организаций «юных коммунистов» (ЮК). Второй съезд РКСМ в октябре 1919 года в резолюции «О физическом воспитании и скаутизме» указал, что «организации т. н. "юков" в большинстве случаев являются старыми скаутскими организациями», что «юкизм является механической склейкой буржуазной скаутской системы и коммунистических фраз»⁴. Съезд высказался за ликвидацию юкских организаций, что и было реализовано на практике.

Обращает на себя внимание то, что съезд РКСМ считал недопустимым, чтобы физическим воспитанием молодёжи занимались организации скаутов и «юных коммунистов». Подчеркнем — съезд выступил против скаутов и «юков» не в связи с идейным, политическим, духовным воспитанием, а с физическим воспитанием пролетарской молодёжи, что вообще не должно было подвергаться нападкам комсомола. Объявляя уже в 1919 году монополию на пролетарскую организацию, съезд РКСМ высказался за передачу функций

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 147.

² Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 339.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 9.

⁴ Второй Всероссийский съезд РКСМ. М.; Л., 1926. С. 160.

организации «юных коммунистов» «по физическому развитию молодёжи организациям РКСМ и за переход пролетарских по составу элементов в РКСМ»¹.

Всё это свидетельство существования в стране политического режима с чертами тоталитаризма, отсутствием демократии.

Мы уже говорили, что ЦК комсомола по вопросу борьбы с некоммунистическими организациями предлагал (думается, это слово здесь вполне приемлемо) ЦК компартии дать соответствующие указания карательным органам. Но ЦК комсомола в борьбе с некоммунистическими организациями молодёжи и сам имел постоянные связи с Всероссийской Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем – ВЧК.

Откровенно передал принцип и сущность взаимодействия комсомола с карательными органами один из руководителей комсомола Л. А. Шацкий. На пленуме ЦК РКСМ в июле 1919 года, о котором упоминалось ранее, он говорил: «Роль Союза по отношению к ним (анархистским организациям – авт.) заключается не в разгоне. Разгон — дело Чрезвычайной Комиссии. Мы можем говорить нашим взрослым товарищам, что такие организации ведут какую-то пропаганду. В Москве проходил всероссийский съезд анархистской молодёжи, который был арестован Держинским»². Понятно, что к этому приложил руку ЦК комсомола.

После реорганизации ВЧК в 1922 году было создано Государственное Политическое Управление (ГПУ) при НКВД РСФСР, преобразованное в 1923 году в Объединенное государственное управление (ОГПУ). Комсомол поддерживал деловые связи с ГПУ – ОГПУ. В Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодёжи» от 16 февраля 1922 года ставилась задача: «Губкомам надлежит тщательно информироваться о наличии некоммунистических организаций молодёжи, их платформ, численности, составе, деятельности, влияниях и т. п. и регулярно информировать об этом ЦК. Наладить информационную связь с органами ГПУ, но в оперативной работе органов по борьбе с контрреволюцией Союз как таковой своим официальным аппаратом участвовать не должен»³.

Бюро ЦК РКСМ 24 августа 1922 года, заслушав вопрос «О совещании скаут–мастеров», приняло решение «сообщить в ГПУ о необходимости наблюдения за скаут–мастерами, участниками совещания, особенно приехавшими с мест». Предлагалось взять подписку «об отказе в дальнейшем участвовать в подобных нелегальных совещаниях и деятельности», установить «тщательное наблюдение со стороны ГПУ за дальнейшей работой персонально каждого»⁴.

¹ Там же.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 89, 90.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 288.

Приведём документы ЦК РКСМ и ВЧК, которые позволяют понять сущность взаимодействия этих органов.

На заседании президиума и бюро ЦК РКСМ 4 января 1922 года был заслушан вопрос «О некоммунистических организациях молодёжи». В принятом решении говорилось: «1. Считать необходимым создание при ВЧК специального органа с представителем от ЦК РКСМ для наблюдения за некоммунистическими организациями молодёжи. Поручить Тарханову ознакомиться со всеми имеющимися материалами по этому вопросу и составить секретное письмо»¹.

30 января 1922 года ЦК РКСМ направил в ВЧК письмо, в котором говорилось: «1. Выделить специального Уполномоченного по Союзу молодёжи при СОВЧК – нецелесообразно. 2. Обратить внимание СОВЧК на возможность более тесного контакта с ЦК РКСМ в области информационной работы:

а) ЦК РКСМ через персонально выделенного товарища доставляет в СОВЧК материалы о работе антисоветских партий среди молодёжи как в РСФСР, так и за границей;

б) СОВЧК представляет для ознакомления ЦК РКСМ материалы по антисоветским партиям (листовки, брошюры, указы и т. п.).

3. Использование РКСМ, как осведомительный аппарат, возможно, но в очень ограниченном количестве и с большой осторожностью»².

В ответ на постановление бюро и письмо ЦК РКСМ президиум ВЧК 13 февраля 1922 года принял решение: «Согласиться на предложение ЦК Союза молодёжи в том смысле, что на помощника начальника секретного отдела возлагается ведать специально делами молодёжи, для чего ему поручается войти в тесную связь с ЦК РКСМ, получая от них нужную информацию и используя их для агентурных целей, информируя их в свою очередь о материалах, имеющихся в Секретном отделе ВЧК»³.

Обращают на себя внимание орфографические погрешности текста, что невольно свидетельствует о состоянии грамотности ответственных работников ВЧК.

Из этих документов видно, что ЦК РКСМ имел непосредственное взаимодействие с органами ВЧК в вопросах борьбы с некоммунистическими организациями молодёжи. ЦК РКСМ и ВЧК взаимно собирали информацию о таких организациях и обменивались ею с целью использования её для борьбы с молодёжными организациями.

В Центральном архиве Федеральной службы безопасности имеются дела студенческих христианских кружков, которые были отнесены к контрреволюционным организациям. На обложке дела надпись: «ВЧК–ГПУ–ОГПУ–

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 3-4.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 97.

³ Приводится по выписке из протокола заседания президиума ВЧК, присланной в ЦК РКСМ // РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 96.

НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ при Совете Министров СССР». Материалы этих кружков касаются периода с 1906 по 1922 годы. Обращает на себя внимание, что в августе 1978 года все эти материалы были, как свидетельствует специальная запись, взяты «на тематический учёт»¹. В июне 1995 года на делах был поставлен штамп: «Сведений, составляющих государственную тайну и раскрывающих формы и методы оперативно-розыскной работы, не имеется»².

На деле («порядковом номере») 256 Фонда 1, Опись 4 сказано: «Программы, брошюры, воззвания и письма членов контрреволюционного "Всемирного христианского студенческого союза" о целях, задачах и действиях организации». Подчеркнём, что никаких материалов, говорящих о контрреволюционной деятельности этих организаций, в делах не было.

О характере этих организаций свидетельствует устав «Санкт-Петербургского студенческого христианского кружка», который предусматривал, что своей деятельностью он содействует духовному и нравственному подъёму студента, сближает между собой верующих студентов³.

Всероссийский христианский студенческий союз в 1919 году направил типографски изданное письмо «Товарищам студентам, призванным на войну». В нём говорилось: «Мы хорошо знаем, как трудно Вам, исполняя долг Ваш перед Родиной, непосредственно переносить всю тяжесть войны, но, вместе с тем, ощущая так часто духовное одиночество в новой среде, оторванность от близкого товарищеского круга и неизбежное отсутствие той духовной жизни, которая Вас прежде поддерживала... Вот в этом мы и желаем Вам искренне, по-братски помочь путём товарищеской переписки, высылки Вам книг и журналов и другими для нас возможными способами»⁴.

В г.Туле был образован кружок учащихся средних школ для изучения Евангелия, в котором в 1920 году было 33 человека. Девиз кружка: «Дай Бог, чтобы в душах учащихся вера все больше и больше крепла и вырастала»⁵. В деле Киевского Христианского студенческого кружка находится написанное от руки объявление: «Киевский Христианский Студенческий Союз в воскресенье с 7 часов по новому времени проводит беседу об Иисусе Христе. Вход свободный»⁶.

Московский христианский студенческий кружок в своём уставе в качестве цели организации ставил: «содействие духовному пробуждению общества, помочь найти живую сознательную веру в Бога и Христа имущимея»,

¹ Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 214.

² Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. (Далее: ЦА ФСБ). Ф. 1. Оп. 4. Порядковые номера 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260; Оп. 5. П/н. 364, 365, 366.

³ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 4. П/н. 2547. Л. 6.

⁴ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 4. П/н. 244. Л. 168.

⁵ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 4. П/н. 258. Л. 4а.

⁶ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. П/н. 364. Л. 15.

«сближение между собой верующих студентов», «содействие выработке ими христианского характера и ведению ими деятельной жизни», «содействие повсеместному распространению живого христианского начала и в других слоях населения»¹.

Самарский христианский студенческий кружок проводил лекции: «О любви к человеку», «Смысл красоты», «Можно ли жить без Христа», «Живая и мертвая наука», «Смысл красоты»².

Примечательна переписка между государственными органами по поводу задержания членов христианских кружков без каких-либо на то оснований, тем более без подтверждения контрреволюционной деятельности. Сошлемся на неё.

На бланке «Российская Федеративная Советская Республика. Управление Делами СНК. Москва. Кремль». Выходные данные: 11 октября 1921 года, № 14208. Адрес: Секретно-оперативный отдел ВЧК. Содержание письма: «Управлением Делами СНК получено заявление от “Российского Христианского Студенческого Союза”, где указано, что в ночь на 4-е марта с. г. арестованы члены данного Союза – 4 человека. По прошествии некоторого времени арестованные были выпущены кроме двоих, которые не освобождены до сих пор и которым по сообщению РХСС не предъявляется никаких конкретных обвинений. По поручению Управделами СНК Н. П. Горбунова, прошу сообщить дело указанных членов РХСС и причины содержания под арестом. Дело это вёл юрисконсул секретарь аппарата Отдела ВЧК Жицберг». Подпись: «Секретарь Управделами СНК»³.

На бланке «Полномочное представительство РСФСР в Германии». Письмо Консульского отдела, Берлин, № 426, 27 августа 1921 года Письмо направлено «В Народный Комиссариат Иностранных дел. Отдел Запада. Копия: Особый отдел, Москва». В письме говорится: «При сём Консульский Отдел Представительства РСФСР в Германии препровождает для сведения копию письма члена и руководителя Миссионерского Союза Евангелических Христиан гражданина Рудницкого. Не входя в оценку по существу означенного письма, Консульский Отдел считает нужным отметить, что обращение Союза в заграничной прессе с протестом по поводу притеснений членов означенной религиозной общины правительственными органами Советской России может иметь отрицательное влияние среди некоторых кругов Западной Европы. О Вашем взгляде по данному вопросу Консульский Отдел просит поставить его в известность». Подписи: «Зав. Консульским Отделом, Секретарь»⁴.

Указанное письмо в Консульство РСФСР в Германии было следующее: «Берлин, 20 августа 1921 года. В Представительство РСФСР, Консулу г-ну

¹ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. П/н. 365. Л.2.

² ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 5. П/н. 366. Л. 28-56.

³ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп.5. П/н. 366. Л. 136.

⁴ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп.5. П/н. 366. Л. 138

Ионову. Ссылаясь на наш разговор и согласно Вашего желания сообщаю Вам следующее: Совет Киевского провинциального Союза Евангелических христиан в Киеве, Кузнечная 1, посылает союзным единоверцам Европы, Англии и Америки письма, в которых он указывает, что евангелические христиане повсюду подвергаются со стороны правительственных органов притеснениям и насилию.

В этом письме сообщается, что 5 мая 1921 года в г. Твери кружку Христианского Союза Молодёжи была разрешена конференция. Но собрание было арестовано ГубЧК и все участники его были помещены в темные подземельные тюрьмы. Через 7 дней были арестованы 12 делегатов Всероссийского Союза Евангелических христиан, между ними один из их выдающихся вождей Проганов Олег, и были присуждены к 2-3 годам каторги. Все заявления и протесты остались без ответа и, таким образом, бедные невинные люди подвержены были нищете и насилию. Письмо из Москвы подписано Людвигом Лукьяновым-Шендеровским. Письмо вышеуказанного Совета удостоверено и в нём содержится просьба, если возможно, телеграфным путем апеллировать к совести наших единоверцев и оказать скорую помощь посредством протестов. Ввиду настоящего положения России и начатой акции помощи, для которой симпатии всех народов так нужны, я предложил не вмешивать в это дело общественность, пока мы здесь не сделаем вторичного запроса и, как мы думаем, добьемся для невинно страдающих положительных результатов, так как опубликование этого воззвания способствовало бы уничтожению всех симпатий. Сообщая об этом, я смею надеяться, что Русское Советское Правительство избегает всё то, что может не только оскорбить религиозные чувства и вызвать справедливое возмущение среди миллионов политически не участвующих, но глубоко убежденных христиан. С совершенным почтением П. Н. Рудницкий, член и Руководитель Миссионерского общества»¹.

На письмо Консульского Отдела в Германии был направлен ответ следующего содержания: «В ИНОВЧК. На письмо Российского Консульства в Германии за № 426. СОВЧК сообщает ИНОВЧК, что граждане действительно были задержаны в гор. Твери по подозрению в контрреволюционных действиях и 27 июля 1921 года освобождены. Вместе с сим Секретный Отдел просит ИНОВЧК довести до сведения автора письма и по возможности широких слоев публики за границей, что согласно существующих в РСФСР законов о полной свободе религиозных убеждений никто за таковые не преследуется и не привлекается к ответственности. Репрессии же применяются исключительно к лицам, замешанным в контрреволюционных или уголовных преступлениях». Подписи: «Зам. нач. СОВЧК Кожевников, Уполномоченный 7-го Отдела СОВЧК Руковский. 28 сентября 1921 г.»²

¹ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп.5. П/н. 366. Л. 139-140.

² ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп.5. П/н. 366. Л. 137

Как видим, религиозные кружки находились под пристальным наблюдением ВЧК, сами кружки ликвидировались, их члены подвергались арестам. В делах Центрального архива ФСБ хранятся не только документы типа уставов кружков, но и личные записи верующих студентов, их записные книжки, переписка чисто религиозного характера. Понятно, что в этих делах находятся списки на участников кружков с адресами их жительства.

Обращает на себя внимание тот факт, что ВЧК не согласилась с предложением ЦК РКСМ допустить представителя комсомола к участию в этой работе непосредственно в органах ВЧК.

ВЧК проводила аресты среди молодых меньшевиков, участников их объединений. В феврале 1921 года были арестованы 5 молодых социал-демократов, печатавших в подпольных условиях журнал Российского социал-демократического союза рабочей молодёжи «Юный пролетарий», было разогнано собрание меньшевиков, проходившее в клубе «Вперед» с арестом его участников.

Комсомол создавал даже структуры в своих комитетах, занимавшиеся борьбой с некоммунистическими организациями. Весной 1921 года по указанию ЦК РКСМ с согласия ЦК РКП (б) в комитетах комсомола были созданы секретные отделы, в обязанности которых, в частности, входило выявление некоммунистических союзов, слежка за их деятельностью и ликвидация с помощью ВЧК – ОГПУ¹.

Для более точной оценки действий комсомола по борьбе с негосударственными организациями рассмотрим позицию и тактику этих организаций в отношении комсомола и большевиков в целом.

Журнал анархистов «Универсал» в ответ на аресты в феврале – марте 1921 года избранных в московские советы анархистов раскрывал тактику партии, а, следовательно, и молодёжного союза: «... в борьбе с большевиками можно победить только идейно и организационно»².

Молодые социал-демократы боролись с комсомолом, выступали в отношении власти методами разъяснения своей программы среди масс молодёжи, оценки целей, задач и тактики комсомола, просвещением своих членов и сочувствующих. В то же время комсомол, руководимый и покровительствуемый компартией, прибегал к фальсификациям в отношении организаций меньшевиков, со стороны государства и компартии с помощью ЧК проводились аресты, избиения, ссылки активистов. У комсомола и молодых социал-демократов средства и методы борьбы были неравноценными и прямо противоположными.

В этой связи примечательны слова доклада молодых меньшевиков Интернационалу молодёжи (меньшевицкому) в сентябре 1922 года о том, что

¹ Очерки истории ВЛКСМ. В поисках истины. Саратов, 1992.

² Указ. по: Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму. С. 233.

в условиях растущей эксплуатации, когда пролетарская молодёжь «выбрасывалась на улицы», молодые социалисты, которые выступали в защиту рабочей молодёжи, подвергались «железной руки правительственного террора», «бросались в тюрьмы»¹.

Российский социал–демократический союз рабочей молодёжи так определял сущность своей деятельности и борьбы за существование: «борьба юношеского социалистического движения за свою легализацию неизбежно сводится к борьбе за демократизацию режима»².

Резолюция Первой конференции РСДСРМ от 4 сентября 1923 года указывала, что рабочие кровно заинтересованы в «замене большевистской диктатуры режимом наиболее последовательной демократии». Поэтому социал–демократия «считала своей основной политической задачей в переживаемую эпоху ликвидацию обанкротившейся коммунистической диктатуры, борьбу за демократическую республику», но «отвергала тактику революционного свержения большевистского режима»³.

В принятой резолюции РСДСРМ вновь назвал цели, которых добивалась социал–демократия: «уничтожение диктатуры коммунистической партии, полное отделение её аппарата от аппарата государственного, отмена всяких привилегий для коммунистов, категорический отказ от поддержки коммунистической партии какими бы то ни было государственными ресурсами. Отказ от системы террора, полная и безоговорочная отмена смертной казни, ликвидация ГПУ, его особых войск и всех его органов... Свобода союзов политических, профессиональных, кооперативных и культурных организаций»⁴.

Некоммунистические организации предпринимали меры по развалу комсомольских организаций изнутри путём вхождения их членов в эти организации. В Циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодёжи» от 16 февраля 1922 года отмечалось, что «враждебные (некоммунистические) организации пытались начать работу внутри РКСМ. В Смоленской губернии одна ячейка оказалась под руководством эсеров. Имеется ещё несколько других фактов»⁵.

В Екатеринбургской губернии были факты, когда в самих комсомольских организациях создавались конспиративные «антисоюзные» группы. После их раскрытия дела на них передавались в «контрреволюционную комиссию РКП»⁶. В докладе Среднеазиатского бюро ЦК РКСМ сообщалось, что в целом ряде комсомольских организаций была значительная прослойка торго-

¹ Молодёжное движение в России. Ч. 1. С. 237.

² Бюллетень РСДСРМ. №1 // РГАСПИ. Ф. 175. Оп. 1. Д. 228. Л. 5.

³ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 221. Л. 113.

⁴ РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 221. Л. 113-114.

⁵ Молодёжное движение в России. Ч. 1. С. 232; РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 90.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М., 1970. Т. 2. С. 395, 183; РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 187.

вой, учащейся, чиновничьей молодёжи, проводившей националистическую линию¹.

В данном случае мы не касаемся существа политики различных партий, это, во-первых, достаточно полно исследовано, во-вторых, сделать это в нашем исследовании не представляется возможным. Но позволим себе сказать, что основные противоречия были в вопросе о построении нового общества, об идейных основах модернизации государства. Конечно, здесь неизбежной была борьба, но она должна была быть столкновением идей, а не административных мер с насилием. Каждая партия, так же как и каждый союз молодёжи имели право на существование, на деятельность в рамках Конституции и мировых стандартов. В то же время компартия представляла все инакомыслящие политические организации врагами строя и даже народа, а отсюда недозванные методы борьбы.

В борьбе с партиями и союзами молодёжи компартия исходила из классового подхода, считая себя партией рабочего класса, а вслед за ней на этой идейной платформе вёл борьбу с некоммунистическими организациями молодёжи и коммунистический союз. Следует также учитывать, что классовый характер носило советское общество, существовавший политический режим.

В условиях гипертрофированного представления диктатуры пролетариата и искусственно раздуваемого обострения классовой борьбы считалось недопустимым создание молодёжных организаций вне Коммунистического союза под предлогом, что они могут стать на сторону классового врага. Советское общество подчеркнуто именовалось классовым, отсюда преувеличение значения классового подхода в ущерб общечеловеческим ценностям. В этих условиях Коммунистический союз молодёжи априори создавался и действовал как классовая организация. Логика классового общества приводила к тому, что всё молодёжное движение должно было строиться с учетом классовых интересов и конкретно – связываться с комсомолом.

В плане рассматриваемой нами научной проблемы остановимся на некоторых характеристиках комсомола как организации, его месте и роли в советском обществе, непосредственном участнике преобразования страны.

Прежде всего отметим, что *комсомол — феноменальное явление отечественной истории, природа и сущность которого выяснены далеко не до конца*. 80-летний юбилей комсомола, который в октябре 1998 года страна отмечала по решению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, продемонстрировал огромное уважение к историческому опыту Коммунистического союза молодёжи. Деятельность комсомола тесно переплетена с судьбами нескольких поколений россиян. Как писал профессор Б. А. Ручкин, «самим фактом своего 70-летнего существования в системе

¹ Очерки истории молодёжного движения. М., 1993. С. 181.

советского общества комсомол независимо от любых оценок его жизнедеятельности обеспечил себе вечное место в отечественной истории»¹.

Нам остается всецело присоединиться к этой характеристике комсомола.

В советский период история молодёжного, студенческого движения, комсомола неоднократно и сознательно искажалась, обрастала мифами. Известный специалист в области истории комсомола и молодёжи профессор А. А. Галаган в своей книге «Неоткрытые страницы истории» отмечал, что изданные в 20-е – начале 30-х годов 400 книг, брошюр, сборников, статей по истории российской молодёжи, студенчества, ВЛКСМ были выведены из читательского, научного оборота и уничтожены². Те, кто пытался изучать прошлое по документам «зачислялись И. В. Сталиным в «архивные крысы» и становились «безнадёжными бюрократами»³. Поэтому история комсомола исследуемого периода нуждается в восстановлении, объективной оценке и новом прочтении.

Комсомол заслуженно считается организацией, внесшей большой вклад в создание нового общества и народнохозяйственное строительство. Здесь проявлялась заинтересованность компартии и государства в мобилизующей силе комсомола, но во многом и прямая заинтересованность молодёжи через народнохозяйственную сторону деятельности Союза приобрести к коммунистическому строительству, быть на ударных объектах, приобрести нужную специальность. То есть являлся ударной силой партии, государства, общества в преобразовании страны.

В принципе эта сторона деятельности комсомола разработана в науке, освещена в литературе. На основе исследования можно сделать вывод, что участие комсомола в народнохозяйственном строительстве являлось важнейшим направлением его деятельности. Благодаря этому комсомол удовлетворял прямые интересы молодёжи, способствовал развитию экономики страны, выполнял, так сказать, свой гражданский долг по укреплению и развитию страны. Именно это направление комсомольской деятельности способствовало возрастанию его роли в жизни страны, выдвигало его в управление делами общества и государства, создавало ему заслуженную славу.

Но в то же время комсомол не был носителем власти, государственной организацией. А. А. Галаган писал, что «комсомол до последних дней своих оставался активным субъектом (носителем) власти, властных отношений»⁴. Комсомол был в политической системе общества, но ни на каком эта-

¹ Ручкин Б. А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодёжного движения // Комсомолу – 80: Вопросы методологии и истории. М., 1999. С. 70.

² Галаган А. А. Неоткрытые страницы истории (о «белых пятнах» и «черных дырах» истории Ленинского комсомола). Саратов. 1989. С. 6; Соколов В. И. М. 1996. С. 6.

³ Сталин И. В. Соч. Т. 13. С. 84, 102.

⁴ Галаган А. А. Комсомол как исторический феномен // Комсомолу – 80. М., 1999. С.99.

пе своего существования он не был носителем властных отношений, не был не только носителем, но и представителем власти.

В то же время в литературе существуют положения, характеризующие комсомол, по сути, государственной организацией.

При историографическом анализе меньшевистской литературы Н. И. Морозов пишет, что красной нитью в ней проходил тезис о том, что комсомол эволюционизировал от союза коммунистической и радикально настроенной молодёжи в государственное ведомство по делам молодых, призванное решать хозяйственные проблемы посредством привлечения для этого молодого поколения. Более того, доктор исторических наук указывает, что «направляющими» для подобной эволюции служили массовые репрессии в отношении комсомольцев, хотя бы в малой степени не соглашавшимися с политикой компартии¹. На основе зарубежной историографии он указывает, что к началу 1930-х годов комсомол превратился в «государственное ведомство по делам молодёжи», то есть, как он пишет, в элемент весьма своеобразной политической системы Советской России и Советского Союза².

Прежде всего полной фальсификацией является необоснованное заявление ученого о «массовых репрессиях в отношении комсомольцев». Репрессии были в отношении руководителей комсомола в центре и на местах, членов ЦК. Далее, все «комсомольские» дела не носили характер принуждения. Но комсомол действительно привлекал молодёжь к решению народно-хозяйственных проблем. Это, во-первых, никак не противоречило интересам самой молодёжи; во-вторых, молодёжь должна была участвовать в решении хозяйственных проблем как часть советского народа, она не должна была дожидаться того, чтобы ей приносили блага на «тарелочке с голубой каёмочкой».

Комсомол не эволюционизировал «от союза коммунистической и радикально настроенной молодёжи» в государственное ведомство по делам молодых, призванное решать хозяйственные проблемы посредством привлечения для этого молодого поколения. До конца своего существования комсомол был организацией коммунистической молодёжи. Комсомол также не был в полном смысле слова «государственным ведомством» по делам молодёжи, призванном решать хозяйственные проблемы посредством привлечения для этого молодого поколения.

Но по существу комсомол действительно был своеобразным «государственным ведомством по делам молодёжи». Подчеркиваем — своеобразным, по характеру деятельности, но не юридическому положению в обществе. В то же время в литературе существует представление комсомола как государственной организации.

¹ Морозов Н. И. Становление и развитие молодёжного движения и молодёжных организаций в России (1917 г. – начало 1930-х гг.). Историография проблемы. Пермь, 1997. С. 52.

² Там же. С. 31.

Так, в кандидатской диссертации по историческим наукам Г. С. Жукович давала определение комсомола как государственной организации¹. Н. Н. Бобков считает, что в Советской России организация молодёжи впервые была создана на общегосударственной основе². Комсомол создавался и строился не на государственной основе.

В литературе говорится: «Установилась система, в которой комсомол под руководством КПСС выполнял задачи государственной молодёжной политики в отношении всех категорий молодёжи (а не только членов ВЛКСМ)»³. Комсомол никогда не выполнял и не мог выполнять функции государственной молодёжной политики. Государственная политика включает в себя государственную сферу образования, культуры, здравоохранения и др. Государство не передавало комсомолу эти функции, иначе бы оно лишилось важнейшей части своей деятельности. Вузы, школы, здравоохранение никогда не входили и не могли входить в систему комсомола. Тем более это не могло быть в отношении молодёжи, не являвшейся комсомольцами.

Отмечается также, что «по мере укрепления позиций компартии и комсомола в обществе роль государственных механизмов сужалась, и эта сфера политики, в конечном счете, стала подсобным инструментом реализации идеологической концепции коммунистического воспитания молодёжи»⁴. Роль государственных механизмов в осуществлении государственной молодёжной политики не сужалась, наоборот, с расширением возможностей государства она расширялась.

Думается, неправомерно говорить о том, что государственные механизмы реализации государственной молодёжной политики (образование, культура, здравоохранение, сфера труда и пр.) стали «подсобным инструментом реализации идеологической концепции коммунистического воспитания молодёжи». Даже в самые тоталитарные годы этого просто по определению не могло быть. Но что касается коммунистического воспитания, то с благословения В. И. Ленина практически вся работа с молодым поколением стала именоваться как коммунистическое воспитание. Кстати, при жизни Ленина с этим был не согласен Н. И. Бухарин, который в партийном, идеологическом и научном плане на уровне руководства партии и идеологии занимался вопросами жизнедеятельности молодёжи.

Не правомерно утверждение и о том, что «в свете речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ молодёжная общественная организация – комсомол – приобрела особые полномочия по представительству интересов молодёжи»⁵. Ни

¹ Жукович Г. С. Роль комсомола в развитии основ общественного самоуправления (На материалах Белорусской ССР). Дис. ... канд. юрид. н. Минск, 1965.

² Бобков Н. Н., ассистент кафедры отечественной истории КГУ им. Н.А. Некрасова. Обзор историографии детского и молодёжного движения в России // Интернет. 2002.

³ Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодёжи. Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. С. 304.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

о каких особых полномочиях комсомола Ленин не говорил. Если судить о представительстве молодёжи, то речь должна идти о том, что комсомол волею партии остался единственной массовой общественно-политической организацией советской молодёжи, а поэтому он и представлял интересы молодого поколения. Но и на это он не имел юридических оснований. Молодёжь, не входившая в его состав, таких полномочий ему не давала. Государство, его органы юстиции должны были указать на превышение комсомолом своей роли в обществе, в молодёжной среде. Но этого не было сделано, так как любой партийный лидер всегда говорил не только от имени партии, коммунистов, но и от имени всего советского народа, на что ему этот народ мандата не давал. В современной Конституции России говорится, что вся власть принадлежит народу. Но в советские времена этого не призывали, а компартия подменяла собой всё общество, весь советский народ.

Профессор истории В. В. Нехаев и кандидат социологических наук Г. В. Куприянова вводят новое определение комсомола — «суперминистерство по делам молодёжи»¹, говорят о «партийно-государственном комсомоле»². Правда, они не дают даже своего представления о суперминистерстве. Министерство — это прежде всего орган государства, но комсомол не входил в систему государства. Можно в эмоциональном плане согласиться с тем, что комсомол занимался всеми вопросами молодёжи («супер»), но не как министерство, а как общественно-политическая организация. Комсомол не был ни партийной, ни государственной организацией. По нашему мнению, правомерно говорить о комсомоле как припартийной организации, но опять достаточно условно, так как он не входил в состав партии, не являлся партийной структурой. Но комсомол был «близок» к партии, которая официально отводила ему статус своего помощника и резерва.

В. В. Нехаев и Г. В. Куприянова комсомол называют и проводником государственно-партийно-общественной политики в отношении молодёжи³, что по существу правильно.

В. И. Мироненко для критики «прежней», как он называл — «мобилизационной модели комсомола»⁴, называет его «ведомством по делам молодёжи», «исторически сложившимся большим социальным организмом, сочетавшем в себе черты и общественной организации, и органа государственного управления — смешанного общественно-государственного института со-

¹ Нехаев В. В., Куприянова Г. В. Государственная служба по делам молодёжи: возникновение, структура, направление деятельности (историко-правовой аспект). Тула: Изд-во Тульского государственного педагогического университета имени Л. Н. Толстого, 2000. С. 9; Они же. Молодёжная политика: от КПСС и ВЛКСМ к государственной // Комсомолу — 80. М., 1989. С. 139.

² Нехаев В. В., Куприянова Г. В. Государственная служба по делам молодёжи... С.33.

³ Нехаев В. В., Нехаева Т. Г. Молодёжная политика: от КПСС и ВЛКСМ к государственной. С. 139.

⁴ Мироненко В. И. Комсомол в период реформации советского общества (1985-1991 гг.): Дис. ... канд. ист. н. М., 2000. С. 23.

циализации подрастающего поколения»¹. Он считает, что деятельность комсомола отражала «его положение организации по существу государственной»².

Выше мы уже указывали, что комсомол не был государственной организацией. Здесь же отметим другое. В. И. Мироненко в последние годы существования комсомола являлся первым секретарем ЦК ВЛКСМ. Его вывод о том, что положение комсомола по существу было как государственной организацией, являлось, видимо, желанием лидеров комсомола, стремлением «выкрутить» комсомол из сферы общественных институтов в государственные институты. Но это осуществлено не было, комсомол сошёл с политической арены как общественно-политическая и негосударственная организация.

Подобную позицию высказывал секретарь комитета комсомола Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова М. Сотников. В доказательство предложения превратить комсомол «из организации структурно жёсткой в движение молодёжи и её организаций, союзов, ассоциаций, федераций» в 1989 году он заявлял, что комсомол являлся «огосударственной организацией, выполнявшей функции ведомства по делам молодёжи»³. Такого ведомства в советское время, в том числе и в 1989 году, не существовало. Уже на постсоветском пространстве было создано ведомство — Государственный комитет по делам молодёжи. Комсомол в годы своего существования не являлся таким ведомством, у него не было государственных полномочий. Кстати, и указанный комитет как самостоятельное структурное образование в Российском государстве просуществовал короткое время, молодёжную политику нельзя было спрессовать в одно ведомство, вопросами молодёжи занимались самые различные министерства и ведомства. Поэтому и более поздний опыт свидетельствует, что комсомол не мог быть государственным ведомством по делам молодёжи, так как такое ведомство не могло существовать в принципе.

В этом отношении примечательно в своей теоретической и практической беспомощности высказывание С. К. Моисеева в «Социалистическом Вестнике» в 1929 году — огосударствление комсомола явилось результатом недостаточности усилий крестьянской молодёжи для превращения его в «свою» организацию и в то же время результат недостаточности усилий комсомольского аппарата и стоящей за ним и над ним РКП (б) по перевоспитанию крестьянского юношества в коммунистическом направлении⁴.

Доктор философских наук Ю. Р. Вишневский обосновывал институциональный кризис комсомола «приданием общественной организации не свойственных ей государственных функций в реализации молодёжной политики.... До начала 1990-х годов многие функции по отношению к молодёжи

¹ Там же. С. 14.

² Там же. С. 72.

³ Комсомольская правда. 1989. 1 августа.

⁴ Моисеев С. К. К юбилею Комсомола // Социалистический Вестник. 1929. №2. С. 116

выполнял комсомол»¹.

Учёный не называет государственные функции, которые, по его мнению, были переданы комсомолу. Государственные функции, ещё раз подчеркнём, комсомолу не передавались, любые государственные функции общественная организация не могла выполнить, так как в этом случае ей следовало передать и государственные средства для реализации этих функций, но комсомол не получал таких средств. Комсомол не имел юридических оснований и для реализации «многих функций по отношению к молодёжи». Здесь можно говорить лишь о том, что он проводил разного рода мероприятия для юношества, которыми охватывал и молодых людей, не входивших в состав его организаций.

Все эти заявления учёных подхватывались молодёжными организаторами, журналистами. В науке утвердилось мнение, что в первые постсоветские годы в освещении отечественной истории допускались отступления от истины, шла подстройка под новую концепцию истории советского периода, когда всё сделанное окрашивалось в черные тона. Можно говорить и о том, что в этот период необоснованно утверждались выводы о комсомоле как прогосударственной организации.

Обратим внимание на то, что термин «ведомство по делам молодёжи» появился не на волне перестройки 80х годов, а ещё в 1929 году, и использовался для обвинения комсомола за его место в обществе. Тогда С. К. Моисеев писал в «Социалистическом Вестнике», что за комсомолом скрывается «государственное ведомство по делам молодёжи»². Таким образом, и в 20-х и в 80-х годах указанный термин эксплуатировался для необоснованного представления комсомола государственной организацией, для критики Коммунистического союза молодёжи,

Комсомол априори не мог выполнять «задачи государственной молодёжной политики», скажем, в области труда, образования, здравоохранения, обороны, культуры и пр., для этого он не располагал ни средствами, ни кадрами, ни материальной базой.

Комсомол действительно имел высокое положение в политической системе, являлся помощником правящей компартии. Как отмечает профессор Б. А. Ручкин, «комсомол был суперорганизацией»³, но никак не суперминистерством. Действительно, как пишут и В. В. Нехаев и Г. В. Куприянова, руководители комсомольских органов избирались в соответствующие выборные структуры партийных, советских органов, но не «входили», как представляют указанные авторы, а избирались. Партийные съезды, конференции, собрания могли избрать и не избрать представителей комсомола, но, как пра-

¹ Вишневский Ю. Р. Уроки институционального кризиса ВЛКСМ // Комсомолу – 80. М.: Социум, 1999. С. 46.

² Моисеев С. К. К юбилею Комсомола // Социалистический Вестник. 1929. № 2. С. 15.

³ Ручкин Б. А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодёжного движения // Комсомолу – 80. М.: Социум, 1999. С. 76.

вило, избирали, так как деятельность комсомольских организаций не только не противоречила целям и задачам компартии, но и практически являлась их частью. Что касается выборов в законодательные органы власти, то здесь было право избирателей. Существовали разрядки, партийные рекомендации, которые способствовали избранию комсомольских руководителей и работников в органы власти, но и в этих условиях выборы проводились на основе демократии, хотя и в советской обёртке.

Тем более не правомерно утверждение, что «члены комсомольских органов входили в ... исполнительные структуры». Такого положения никогда не было. В истории был случай, когда в первой половине 1960-х годов представители комсомола вводились в коллегии министерств и государственных комитетов в качестве дополнительных членов; на «демократической волне» подобные решения принимались в республиках, краях, областях. Но это не было системой, обязательностью. Более того, эти члены коллегий не представляли в министерствах и комитетах комсомол как организацию, на них не располагались государственные льготы, которыми пользовались «штатные» члены коллегий. Заметим также, что в тот период на «демократической волне» в состав коллегий вводились председатели колхозов, крупных промышленных предприятий и даже персонально передовики производства, новаторы.

Созданная в 1918 году на Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодёжи организация – Российский Коммунистический Союз Молодёжи представляла собой новое явление в международном юношеском движении. На основе того, что Всероссийский съезд создал комсомол, он был по факту, в силу создания Коммунистического союза признан как первый съезд РКСМ.

При создании это была организация коммунистическая, общественно-политическая, организационно-самостоятельная, добровольная, массовая по целям и задачам, интернационалистская по составу и направлению деятельности, выступавшая помощником и резервом партии большевиков, работавшая под её идейным, а практически и организационным руководством.

Комсомол был создан как школа коммунизма для молодёжи и средство её социальной защиты, удовлетворения политических, культурно-просветительных интересов, защиты экономических прав молодых людей. Первый съезд открыто провозгласил политический характер организации, а основополагающим принципом его работы — самодеятельность. Он был создан как централизованная организация, единая в масштабе страны. Его жизнедеятельность строилась на основе господствующего в стране принципа демократического централизма.

Особенность комсомола в том, что компартия оказывала помощь и поддержку только ему. Большевицкая партия уделяла постоянное внимание пролетарской и крестьянской части молодёжи, комсомолу. Например, в

решениях VIII съезда РКП (б) в 1919 году указывалось на необходимость развития РКСМ в качестве резерва партии и оказания ему идейной и материальной поддержки. О других молодёжных организациях вообще не упоминалось¹.

На положении комсомола сказывалось то, что компартия рассматривала комсомол как единственную организацию советской молодёжи. В мае 1919 года, то есть всего лишь через 5 месяцев после создания РКСМ, Оргбюро ЦК РКП (б) указывает: «Вся работа, как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодёжи, должна быть объединена в руках Российского Коммунистического Союза Молодёжи»². Такое решение было принято в то время, когда существовали многочисленные юношеские организации.

Тем самым ЦК РКП (б) вопреки всем демократическим нормам и в нарушение Конституции и законодательства провозгласил, что может существовать только одна организация молодёжи — комсомол. А из этого, естественно, вытекало, что все иные действующие молодёжные организации так или иначе должны были прекратить своё существование. Обращает на себя внимание и то, что эта установка была оформлена как решение одного из центральных органов партии — Оргбюро ЦК РКП (б).

Да и комсомол сразу после создания стал представлять себя единственной организацией рабочей молодёжи, что означало по существу всю молодёжь. Впервые на официальном и всероссийском уровне об этом было заявлено в июле 1919 года на пленуме ЦК РКСМ.

Конечно, такое заявление можно было сделать только по согласованию с ЦК компартии и по логике только по его инициативе. Получив «добро» ЦК партии, руководители комсомола внесли на II съезд РКСМ положение о том, что в республике может функционировать одна массовая организация молодёжи, каковой является комсомол³. Затем это положение было окончательно и на весь период существования Союза закреплено в основополагающих документах третьего съезда комсомола в октябре 1920 года. Здесь следует подчеркнуть, что на этом съезде присутствовал и выступил с программной речью В. И. Ленин.

III съезд РКСМ в принятой новой и развёрнутой по сравнению с первым съездом Программе Союза записал: «Единственной и массовой организацией молодёжи в РСФСР является Российский Коммунистический Союз Молодёжи». Для реализации этого съезд внёс в Программу Союза положение о том, что комсомол «спланирует под своим знаменем широкие массы пролетариев и крестьян, принимая в свои ряды и лучшую, наиболее преданную

¹ КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд., доп. и испр. Т. 2. 1917-1922. М. 1983. С. 115, 316-318.

² Там же. С. 53.

³ Второй Всероссийский съезд РКСМ: Стенограф. отчет. М.: Л., 1924. С. VII; Рывкин О. Второй съезд РКСМ. Харьков, 1928. С. 27, 29.

коммунизму и активную часть интеллигентской молодёжи»¹, то есть фактически представителей всех категорий молодёжи.

Затем положение о том, что комсомол является единственной организацией молодёжи, тиражировалось как само собой разумеющееся, констатирующее его реальное положение. В сентябре 1921 года в Программе РКСМ, принятой IV Всероссийским съездом РКСМ, была записана такая формулировка: «Объединяя под своим знаменем передовые элементы пролетарской молодёжи, РКСМ постепенно вовлекает в свои ряды всю её массу и является единственной формой массового движения рабочей молодёжи РСФСР»².

Таким образом, *уже в первые годы после создания комсомол своими собственными решениями, но в солидарности с установками ЦК компартии, установил монополию на молодое поколение. Обращает на себя внимание то, что этот волюнтаризм не был пресечён, и тем самым поддерживался государством и компартией.* Комсомол не собирался дожидаться соответствующих решений каких-либо органов. Как говорилось в резолюции VI съезда РКСМ, «комсомол должен стать школой воинствующего большевизма» для воспитания «твёрдых, не знающих колебаний большевиков»³.

Во имя того, чтобы быть единственной организацией всей молодёжи, комсомол всячески препятствовал созданию и деятельности, добивался ликвидации не только организаций по категориям молодёжи (учащаяся, студенческая), но и организаций по интересам, культурнического направления. В их числе прежде всего Красный союз по физической культуре.

В Красном спортивном интернационале, созданном по инициативе Союза российских работников в области физической культуры⁴, ЦК РКСМ видел организацию рабочей молодёжи, которая действует параллельно ему, конкурирует с ним и может оказывать даже враждебное влияние⁵.

Здесь усматривается два вопроса. Во-первых, комсомол в целях превращения себя в единственную организацию молодёжи брал на себя все вопросы воспитания молодёжи, в данном случае и спортивную работу. Во-вторых, он ещё раз показал, что видит в любых других организациях источник объединения молодёжи во враждебных целях.

Таким же образом ставились препятствия на пути объединения крестьянской молодёжи. *Комсомол и компартия выступили против создания делегатских собраний крестьянской молодёжи.* На совещании Северо-Западного бюро ЦК РКСМ 12 октября 1925 года специально обсуждался вопрос о возможности создания делегатских собраний середняцкой молодёжи при комитетах комсомола.

¹ Третий Всероссийский съезд РКСМ. 2-10 октября 1920 г.: Стенограф. отчет. М.; Л., 1926. С. 308.

² Товарищ комсомол: Т. I. С. 62.

³ ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. 1918-1928. М.; Л., 1929. С. 156.

⁴ Юный коммунист. 1924. № 14. С. 561.

⁵ Актуальные вопросы развития истории ВЛКСМ. М., 1989. С. 23.

Идея создания делегатских собраний середняцкой молодёжи даже при комитетах комсомола сразу вызвала беспокойство со стороны ЦК партии и руководства ЦК РКСМ. Уже 29 октября 1925 года в ответах на вопросы «Комсомольской правды» И. В. Сталин категорически высказался против делегатских собраний. Он отметил, что «некоторые губкомы РЛКСМ, ссылаясь на пример женских делегатских собраний, приступили к организации делегатских собраний беспартийной молодёжи с постоянным составом. Роль этих собраний заключается в объединении под руководством комсомола крестьянского, главным образом, середняцкого актива молодёжи». Сталин использует излюбленный свой прием — ставит вопрос: «Правильна ли такая позиция и не кроется ли в этом опасность перерождения этих делегатских собраний в своего рода беспартийные крестьянские юношеские союзы, могущие противопоставить себя нашему союзу молодёжи?» и сам же дает ответ: «Такая позиция, по-моему, неправильная».

Следовательно, вся партия и комсомол не должны были допустить создания делегатских собраний середняцкой молодёжи даже в том случае, если бы они действовали при комитетах комсомола.

Более того, Сталин обратил внимание на то, что комсомол должен не отдалять от себя середняцкую молодёжь, а приближать её к себе. Но и в этих условиях, по мысли Сталина, не следовало иметь организации крестьянской молодёжи. Он глубокомысленно подчеркнул, что особые делегатские собрания середняцкой молодёжи при комсомоле неминуемо превратятся в особый союз середняцкой молодёжи. И в этом ничего противоестественного бы не было, но Сталин усматривал в таких организациях внутри комсомола возможный элемент противостояния партии. «... Этот особый союз в силу необходимости будет вынужден противопоставить себя существующему союзу молодёжи и его руководительнице РКП, будет оттягивать к себе крестьянскую часть комсомола и создаст, таким образом, опасность распада комсомола на два союза — на союз рабочей молодёжи и союз крестьянской молодёжи. Можем ли мы не считаться с такой опасностью? Конечно, не можем не считаться»¹.

Как видим, логика Сталина исходила не из интересов молодёжи, общества, а из боязни противодействия объединённой крестьянской молодёжи политике партии и Советского государства.

В сталинской формуле выделим и рассмотрим отдельные положения.

Во-первых, почему надо было бояться существования самостоятельных организаций молодёжи?

Во-вторых, почему в такой организации виделся «особый союз»? Это могла быть обычная общественная организация, объединяющая определенную часть молодёжи в соответствии с её интересами.

¹ Сталин И. О комсомоле. М.: Молодая гвардия, 1926. С. 13-15. Сталин И. В. Соч. Т. 7. С. 244-246.

В-третьих, почему любой организационно самостоятельный союз должен был «в силу необходимости» (почему «необходимости»), более того — «будет вынужден противопоставить себя существующему Союзу молодёжи и его руководительнице РКП»? Следовательно, Сталин чувствовал, что молодёжная организация, если она не находится под жёстким руководством партии, «будет вынуждена» «в силу необходимости» (почему «необходимости»), выступить против действий партии и её руководителя; следовательно, для этого были определённые обстоятельства.

В-четвертых, что плохого, если будет образована коммунистическая организация крестьянской молодёжи? Почему не могли одновременно, параллельно действовать различные коммунистические организации?

В начале 1919 года волею партии была ликвидирована организация учащихся–коммунистов, теперь Сталин не допускал даже в мыслях существования коммунистической организации крестьянской молодёжи. Следовательно, своими действиями он вёл практически к прессованию всего молодёжного движения в одну организацию — комсомол, своей волей не допускал образования каких-либо организаций помимо комсомола, видел в этом «опасность», с которой партия и комсомол, советское общество не могли «не считаться»¹.

В данном случае вполне очевидно, что *Сталин лично добивался, чтобы посредством объединения всей молодёжи в комсомоле управляемо направлять её на модернизацию страны.*

После заявления Сталина бюро ЦК РЛКСМ 3 ноября 1925 года в резолюции по докладу Северо-Западного областного совещания отметило, что в делегатских собраниях существует угроза нормальному развитию комсомола, «ибо делегатские собрания, как новая форма массовой беспартийной организации крестьянской молодёжи, параллельная комсомолу, способна перерасти в движение, могущее быть противопоставленным комсомолу и его пролетарскому ядру... создает опасность распада РКСМ»².

Прежде всего обратим внимание — *ЦК РЛКСМ в создании делегатских собраний крестьянской молодёжи усматривал опасность «распада РКСМ», следовательно, не волей молодёжи, а давлением компартии он мог сохранить своё существование.*

Во-вторых, как видим, позиция комсомола даже концептуально, в выражениях полностью вытекала из формулировки Сталина. Подобных фактов в истории было немало, они приводятся в настоящей работе. Это позволяет говорить о том, что не только партия, но и лично Сталин определяли рамки развития молодёжного движения, инициировал сведение его до единственной организации — комсомола. Именно в таком виде было лучше, надёжнее управлять всем молодёжным движением, держать его в узде с помощью

¹ Там же.

² РГАСПИ. Ф.1-М. Оп. 3. Д. 19. Л.205.

«приводных ремней» к партии, видеть в нём всего лишь инструмент в руках партии и орудие для подчинения всей – не только комсомольской – молодёжи партии и государству и организованного направления его на модернизацию страны в духе коммунизма.

Такие же решения в силу партийной дисциплины принимали партийные органы. В частности, в декабре 1925 года IV Московская губернская партийная конференция единогласно и категорично выступила против особых объединений крестьянской молодёжи¹.

Таким образом, в силу объективных (устранение с политической арены всех партий, кроме коммунистической, укрепление позиций социализма) и субъективных (борьба с другими организациями за лидерство среди молодёжи далеко не на равных условиях) причин комсомол стал единственной организацией советской молодёжи, иные юношеские объединения просто не имели возможности для существования.

Единоличное положение комсомола в обществе историография советского периода отечественной истории рассматривала как положительное общественное явление. Само его существование оценивалось с позиций выполнения им роли помощника и резерва правящей коммунистической партии, проводника её политики в массах юношества, участника строительства нового общества.

Комсомол являлся не организацией самой молодёжи для удовлетворения своих интересов, самоорганизации, самовыражения, а «массовой школой коммунизма»². В определенной мере предназначение быть «школой коммунизма», воспитывать молодёжь в совершенно определённом направлении вызывалось и постоянно возрастающей возрастной границей пребывания в комсомоле — с 23-х до 26-ти, затем до 28-ми с возможным продлением до 30 лет. Этот возраст выходил за рамки юношеского, молодёжного. В международных документах возрастные рамки молодёжи ограничивались 23-ю годами, в советских профсоюзах он определялся 25-ю годами.

С учётом коммунистического характера Союза устанавливались и определённые нормы членства. Представляют интерес принципы, которые лежали в основе отбора молодёжи в его ряды, их соотношение с тем, что в стране легально действовал только один Союз.

В 1920 году III съезд РКСМ ввёл в Устав положение о порядке приёма в комсомол, которым предусматривалось, что «рабочая и крестьянская молодёжь принимается в Союз без всяких рекомендаций. Вся остальная молодёжь принимается по рекомендациям двух членов РКП и РКСМ, обязательно состоявших в этих организациях не менее трех месяцев»³.

¹ Соколов В. И. Российское молодёжное движение. М., 1996. С. 299.

² Наследникам революции. С. 127.

³ ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М., 1929. С. 47.

Таким образом, по прошествии двух лет существования комсомол ввёл дифференциацию в порядке приема молодых людей в свои ряды, разделил рабоче-крестьянскую и другие категории молодёжи. В данном случае право самого Союза. Здесь не следует усматривать какого-то притеснения молодых людей, но только в том случае, если бы государство и политическая система разрешали существование других организаций, в которых эти другие категории молодёжи пользовались правами, подобными тем, которые комсомол давал рабочей и трудовой крестьянской молодёжи. Но таких организаций не было, их создание не разрешалось государством, а, следовательно, ограничения в приеме в комсомол следует рассматривать не только и не столько с корпоративной, сколько с политической стороны. Получалось так, что *молодые люди, не являющиеся рабочими и трудовыми крестьянами, вынуждены были проходить особые проверки и политические притеснения при вступлении в единственную существующую юношескую организацию. Само существование единственного Союза легализовало политический контроль при вступлении молодого человека в юношеское объединение, в молодёжную организацию.*

Отметим, что с укреплением советской системы, коммунистического режима, компартии и комсомола ужесточались контрольные санкции при приёме в комсомол. Подчеркнём ещё раз — *при существовании единственной организации данные санкции являлись не только самого комсомола, но и политической системы.*

Принятый V съездом РКСМ в 1922 году Устав вводил такой порядок: «а) в члены Союза принимается рабочая и крестьянская молодёжь без кандидатского стажа и рекомендаций, б) в кандидаты в члены Союза принимаются непролетарского происхождения и канцелярские служащие, в) для кандидатов устанавливается годичный кандидатский стаж, г) зачисление в кандидаты производится по рекомендациям двух членов РКСМ или РКП, состоящих в этих организациях не менее двух лет»¹.

Таким образом, дифференциация молодёжи при приеме в комсомол усиливалась. Молодые люди не пролетарского происхождения должны были проходить годичный кандидатский стаж, следовательно, в течение этого срока находиться под особым контролем партии и комсомола, а также рекомендовавших их и отвечающих за них коммунистов и комсомольцев.

Особо контроль проявлялся тем, что за молодого человека из непролетарской среды должны были поручиться два комсомольца или коммуниста, то есть они несли ответственность за политические взгляды и действия вступающего в комсомол, политически контролировали его при вступлении в

¹ Программа и Устав Российского Коммунистического Союза Молодёжи. Приняты V съездом РКСМ. Боровичи, 1923. С. 3.

Союз и в последующей его жизнедеятельности. Устав предусматривал проверку рекомендаций местными комитетами Союза¹.

Более того, право рекомендации имели только те комсомольцы и коммунисты, которые состояли в данной организации, в конкретном трудовом или учебном коллективе не менее двух лет. Всё это заставляло рекомендующих особо тщательно подходить к молодым людям, которым они давали свой мандат в комсомол.

Обращает на себя еще одно положение Устава 1922 года. К пункту о порядке приема в члены и кандидаты РКСМ было примечание: «Списки тт., подавших заявления о желании вступить в РКСМ, вывешиваются на видном месте в предприятии или учреждении на определённый срок, в течение которого могут подаваться от этих товарищей различные заявления»². Таким образом, вступающие ставились под контроль всех членов трудового и учебного коллектива, которые могли давать свои субъективные оценки, предъявлять необоснованные обвинения и пр.

В 1926 году (подчеркнем – в условиях успешного развития комсомола и укрепления позиций социализма) VII съезд ВЛКСМ ещё более ужесточил порядок приема в свои ряды молодёжи непролетарского происхождения, сохраняя приём без кандидатского стажа и рекомендаций рабочей и крестьянской молодёжи; к ним добавились учащиеся – дети рабочих, крестьян и кустарей, не эксплуатирующих чужого труда. Служащие, интеллигенция, учащиеся непролетарского происхождения должны были проходить кандидатский стаж, который впервые устанавливался для всего Союза в полтора года. Увеличивалось обязательное количество рекомендаций. Теперь вступающий при приёме в кандидаты должен был представить рекомендации или двух членов ВЛКСМ с трехгодичным стажем и одного члена ВКП (б) с двухгодичным стажем или двух членов ВКП (б) с партийным стажем не менее трех лет. Как видим, состав рекомендующих увеличивался и количественно, но и качественно. Теперь обязательной должна была быть рекомендация коммуниста³.

В 1936 году X съезд ВЛКСМ в вопросе приёма в комсомол внёс одновременно облегчение и ужесточение требований. Устанавливалось, что в комсомол принимается «передовая, проверенная, преданная Советской власти молодёжь из среды рабочих, крестьян и служащих»⁴. Кандидатский стаж должны были проходить только те молодые люди, которые желали ознакомиться с программой и Уставом ВЛКСМ, «ликвидировать свою политическую неграмотность». Для вступающих в члены или кандидаты в члены обязательным было представление рекомендаций двух комсомольцев или одного члена партии. Уставом предусматривалось, что приему в комсомол должна

¹ Там же.

² Там же.

³ ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М., 1929. С.270.

⁴ Товарищ комсомол. Т. I. С. 537.

предшествовать предварительная проверка особых данных, сообщаемых о себе вступающим. Проверке подлежали и рекомендации комсомольцев и коммунистов¹.

Кроме того, в Устав было внесено такое положение: «Комсомольские организации должны очищать свои ряды от вражеских элементов, двурушников, нарушителей железной дисциплины комсомола, морально разложившихся, шкурников, карьеристов»². Следовательно, это требование должно было учитываться и при приёме в комсомол.

Как видим, все предвоенные годы комсомол вёл жёсткую политику по приёму в свои ряды, ограничивал приём непролетарской молодёжи, проводил политические проверки вступающих, вводил кандидатский стаж, который в разное время был от 6 месяцев до 2-х лет.

Все эти требования являлись делом самого комсомола. Но это было бы так в том случае, если бы параллельно действовали другие молодёжные организации. А при условии существования единственной организации эти ограничения в приёме в Союз являлись прямым ограничением прав и возможностей молодёжи для объединения в юношеские организации, *фактически нарушением Конституции страны*.

В принципах членства в комсомоле была заложена антидемократическая норма — запрещение добровольного прекращения членства. Попасть в комсомол было не так легко (это не относилось к пролетарской молодёжи), но здесь всё же срабатывала добровольность. У нас нет фактов о том, что молодых людей принуждали вступать в комсомол, хотя нередко вступление было вынужденным, во-первых, в силу того, что он являлся единственной организацией, во-вторых, потому что без принадлежности к комсомолу нельзя было решить жизненно важные проблемы. Но *выйти из него можно было только решением комсомольских органов об исключении из комсомола*.

Дело не столько в самом факте исключения из организации, сколько в последствиях для молодого человека. При поступлении на работу, в высшие учебные заведения и пр. необходимо было заполнять анкеты, неточности или заведомо ложные сведения в которых преследовались по закону. Поэтому скрыть факт исключения из комсомола было практически невозможно. *Исключение было своего рода «клеймом», с которым трудно было пробиться «в люди», поступить в высшее учебное заведение, продвинуться по службе.* Для таких людей была закрыта возможность выехать за границу даже в служебную командировку. *К исключённому из комсомола относились как к своего рода прокажённому, с ним даже иметь дружеские отношения было небезопасно.* Обстановка в стране была такой, что не только официальные руководящие структуры, но и рядовые граждане недоверчиво, предвзято, с опаской относились к молодым людям, лишившимся комсомольских билетов.

¹ Там же. С. 537–538.

² Там же. С. 538.

Партия проводила поиск выбывших без снятия с партийного учета, прекративших участвовать в проводимых мероприятиях, платить членские взносы, фактически порвавших с партией. Эта норма переносилась и в комсомол. Для того, чтобы избежать своевольного выхода из комсомола, в структуре комсомольской дисциплины был т.н. поиск «мертвых душ» — оторвавшихся от комсомола, выбывших из организации без снятия с союзного учета. На поиск комсомольцев, которые себя уже не считали таковыми, затрачивались средства, силы актива, этим занимались адресные бюро. Сами же «мертвые души» были в списках численного состава организации много лет, пока не соберут объёмную документацию, говорящую о том, что были использованы все средства и формы их розыска. Этот комсомольский сыск был на «вооружении» комсомола десятки лет.

На протяжении всего существования комсомола в его уставных нормах не было положения о свободном, добровольном прекращении членства в Союзе. В результате терялся смысл комсомола как организации самой молодёжи, проявлялась его идеологическая зашоренность. Можно констатировать, что отсутствие в комсомоле, также как и в партии, демократии проявлялось в главном — в членстве.

Безвыходность установления свободного выхода из комсомола ЦК ВЛКСМ осознал только в канун XX съезда. Но и в это время, в 1988 году, ЦК КПСС воспрепятствовал такой записи в Уставе комсомола, и это было на третьем году перестройки, начатой по инициативе партии и носившей демократический характер. Только XXI съезд комсомола в 1990 году установив свою организационно-политическую самостоятельность по отношению к КПСС, записал в Устав положение о возможности добровольного прекращения членства в Союзе: «Членство в ВЛКСМ прекращается: а) членом ВЛКСМ по собственному желанию, после того, как он проинформировал об этом первичную организацию и сдал комсомольский билет»¹.

Таким образом, РКСМ–РЛКСМ–ВЛКСМ на всём протяжении своего существования вплоть до XXI съезда ВЛКСМ в уставных нормах не имел положения о свободном выходе комсомольца из Союза. В этом, во-первых, терялся смысл комсомола как организации для молодёжи, а не для организации молодёжи; во-вторых, отражалась идеологическая, пропартийная черта комсомола; в-третьих, проявлялась боязнь выходов из комсомола и тем самым потери авторитета, утраты положения в обществе; в-четвертых, на лицо было отсутствие демократии в главном — в возрастных нормах членства в комсомоле.

Из сказанного правомерен вывод о том, что комсомол не был самостоятельной организацией. Точнее говорить о том, что компартии не нужен был комсомол в виде самостоятельной организации. Партии нужна была по её

¹ Программные цели и Устав ВЛКСМ. Утверждены XXI съездом ВЛКСМ. М., 1990. С. 16-17.

определению подсобная ей организация молодёжи, или по определению И. В. Сталина организация в форме приводного ремня от партии к молодёжи.

Следует отметить, что комсомол создавался как самостоятельный Союз молодёжи. Организаторы, инициаторы создания комсомола предполагали, что Союз должен быть «вполне самостоятельной» организацией, независимой от политических сил. В данном случае имелась в виду и коммунистическая партия, стоявшая с создаваемым Союзом на одной идейной, политической платформе — коммунистической.

Такой вывод вытекает из анализа доклада Лазаря Шацкого на Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодёжи по программе создаваемого Союза — РКСМ. Ссылаясь на международный опыт юношеского движения, он отметил: «наша платформа – платформа коммунистическая»¹. Исходя из этой политической платформы Союза молодёжи, т.е. коммунистической платформы, *Л. Шацкий видел целесообразность и необходимость «определенно указать на свою солидарность с Российской Коммунистической партией (большевиков)»*². Но тут же, в связке с солидарностью с компартией, он считал необходимым указать, что *«Союз должен быть самостоятельной организацией»*³.

Особо обратим внимание на такое положение доклада: *«Партийная опека нарушила бы принцип самостоятельности молодёжи, положенный в основу нашего Союза»*⁴. И опять же большую концептуальную нагрузку несет следующая за приведенной фраза доклада: *«В нашей программе мы должны отметить своё активное участие в политической борьбе»*⁵.

Здесь необходимо подчеркнуть, что Л. А. Шацкий был одним из создателей комсомола, его идеологом, соавтором первой программы-устава РКСМ и программы, принятой на третьем съезде комсомола, разработчиком многих основополагающих документов комсомола и компартии, касающихся молодёжи и комсомола. Именно он, будучи секретарем ЦК РКСМ, неоднократно выступал на съездах РКП (б) по вопросам организационного строения комсомола и его взаимоотношений с партией. Работы Шацкого являлись практически первыми научными сочинениями по вопросам комсомольского строительства, теории и практики молодёжного движения. Не только в бытность его руководителем комсомола, но и уже в период «горбачевской перестройки» исследователи и практические работники обращались к книгам Л. А. Шацкого.

В годы сталинских репрессий Лазарь Абрамович Шацкий был оклеветан и волею руководителей партии расстрелян. Но он был «истым» коммуни-

¹ Первый Всероссийский съезд РКСМ. С. 56.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

стом, твердо и неизменно стоял на позициях коммунизма и Российской коммунистической партии.

Примечательно, что именно Шацкий, исходя из международного опыта юношеского движения и собственных взглядов, отстаивал принцип полной самостоятельности комсомола. В качестве отношений между компартией и Союзом он видел необходимость солидарности в действиях, в политической линии, сотрудничества в деле построения коммунистического общества.

Обращает на себя внимание ещё одна фраза из доклада Л. Шацкого на Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодёжи, определивший контуры создаваемого коммунистического союза молодёжи. «Наш Союз должен принимать активное участие в политической борьбе. А всякая организация, желающая участвовать в политической жизни *практично и активно*, должна иметь определённую политическую физиономию». «Главной задачей нашего Союза, безусловно, является распространение среди рабочей и крестьянской молодёжи идей коммунизма»¹.

В данном положении не сказано, что создаваемый комсомол должен быть проводником политики партии. Наоборот, эти фразы доклада говорят о том, что комсомол должен быть самостоятельной организацией, участвующей в политической борьбе и в силу своей коммунистической направленности распространять идеи коммунизма.

При создании комсомола предполагалось, что он станет всероссийской организацией, единым союзом в масштабе всей России. Этим он принципиально отличался от других молодёжных организаций, которые первоначально действовали на определённых территориях и только, укрепляясь и объединяясь, стремились к образованию всероссийской организации.

В этой связи обратимся к высказыванию профессора А. А. Галагана: «Не выдерживает никакой критики представленная советской историографией схема рождения комсомола как результата широкого и мощного, стихийного социалистического движения трудящейся молодёжи, получившего, наконец, организационное оформление в виде РКСМ. Данная мифотворческая версия шита белыми нитками. Во-первых, никакого социалистического движения в период между октябрём 1917 года и октябрём 1918 года не наблюдалось, а было по всей России несколько сот кружков социалистической ориентации, состоявших преимущественно из учащейся молодёжи»². Но разве «несколько сот кружков социалистической ориентации» нельзя назвать движением молодёжи? С точки зрения методологии молодёжное движение не определяется количеством организаций.

Катастрофическая беда комсомола была в том, что, будучи фактически припартийной, подсобной компартии организацией, он неизбежно строил

¹ Там же.

² Галаган А. А. Комсомол как исторический феномен. С. 98.

принципы организационного строения по примеру компартии, переносил принципы строения партии на молодёжный Союз.

В определении принципов организационного строительства комсомол брал пример с компартии, вводил в своих рядах по существу партийную дисциплину. Об этом открыто и не без гордости говорилось в резолюции III Всероссийского съезда «Организационные задачи РКСМ» в октябре 1920 года: «В РКСМ должна существовать такая же дисциплина и такая же подчинённость, как и в РКП, без чего не может существовать ни одна боевая (то есть принимающая непосредственное участие во всей политической жизни республики) пролетарская организация»¹.

В резолюции съезда указывалось: «РКСМ строится на основе демократического централизма, дисциплины. Во всём Союзе вводится безусловное подчинение низших органов соответствующим высшим. Необходимо ввести железную дисциплину и внутри самих комитетов и организаций и строжайшую личную ответственность за выполнение всякой работы»².

В такой форме комсомольское строительство реализовывалось в условиях жесткого партийного руководства. Один из тогдашних руководителей, бравший на себя миссию разъяснять ленинизм, — Г. Б. Зиновьев, вслед за Сталиным, называл комсомол «инструментом в руках партии», «орудием её влияния на массы»³.

Лениным оправдывали сталинскую политику жесткого руководства комсомолом. В то же время В. И. Ленин не прибегал к термину «партийное руководство», говоря о юношеском Союзе. Один раз в апреле 1919 года на съезде коммунистов-учащихся он сказал о необходимости работать «под руководством старших». Ленин усматривал руководство через помощь, у него эти слова, понятия были, как бы, синонимумами.

Ещё в 1901-1902 годах В. И. Ленин писал, что социал-демократия должна «руководить активной деятельностью различных оппозиционных слоев», о необходимости «организации, способной руководить всем движением», о важности организовать политическую борьбу «под руководством нашей партии». Это говорилось применительно к бурно развивавшемуся движению студенческой и учащейся молодёжи. Именно в связи с оживлением её революционной самостоятельности написанная Лениным резолюция II съезда РСДРП об отношении к учащейся молодёжи (1903 г.) предлагала «всем организациям партии оказать всяческое *содействие* этой молодёжи в её стремлении организовать». Работу социал-демократов среди учащихся он считал даже «внутренним вопросом партийной работы»..

Под помощью молодёжи Ленин имел в виду и критику ошибок в деятельности молодёжных союзов, и при этом их организационная самостоя-

¹ Задумается, сопоставим, сверим.: С. 6.

² Галаган А. А. Комсомол как исторический феномен. С. 98..

³ Зиновьев Г. Е. Что такое комсомол и чем он должен стать? Л., 1925. С. 8

тельность не является препятствием. «За полную самостоятельность союзов молодёжи, но и за полную свободу товарищеской критики их ошибок». Критика – так или иначе – вмешательство в дела организации. Здесь у Ленина заключена возможность противоречий в отношениях партии и Союза молодёжи: признание его самостоятельности (тем более полной), с одной стороны, и одновременно утверждение права на вмешательство в его дела, с другой.

Ленин, как бы, предостерегал партию, что должна быть товарищеская критика ошибок Союза, терпеливое отношение к ошибкам молодёжи, опровергая и разъясняя их, стараясь исправлять эти ошибки путём убеждения. В сказанном фактически обозначена та грань, за которую не следует переступать старшим, чтобы обеспечить должное уважение к самостоятельности молодёжной организации и не допускать противоречия между партией и молодёжью. Убеждение, а не окрик, «накачка», «оргвывод» и прочее, что не отвечает формуле «подходить умеючи». Ленинское предупреждение было обусловлено не только тем, что «некоторые представители старших поколений не умеют, как следует подойти к молодёжи», но и тем, что это главное, само «существо дела», ибо без самостоятельности и самодеятельности молодёжь не сможет выработать из себя настоящих социалистов.

Но Ленин говорил, что нельзя проходить мимо ошибок молодёжи — «льстить молодёжи мы не должны».

Ленин, начиная свое выступление на III съезде РКСМ (1920 г.), сразу же сказал делегатам, что хочет побеседовать с ними. Н. А. Семашко назвал это выступление «образцом того, как надо говорить с молодёжью», добавив – обеспечивая поставленные перед собой цели. Этим Ленин говорил и другим партийцам как следует подходить к молодёжи. Заметим, что и самое первое свое обращение к молодёжи — заметку «К учащимся средних школ» (1902 г.), он определил как «товарищеский совет». Этот совет касался и основных сторон деятельности молодёжной организации, и её отношения с партийной организацией. В небольшой заметке, а вскоре и в документах ко второму съезду РСДРП, Ленин высказался о взаимоотношениях Союза молодёжи и партии. Союзу молодёжи надо иметь самые тесные отношения с РСДРП — на общероссийском и местном уровнях. Не только парторганизации, как писал позже Ленин, должны искать «соприкосновения и сближения с организациями молодёжи», но и союзы молодёжи должны стремиться к такому сближению. Это двуединый процесс, две тесно связанные стороны взаимоотношений молодёжной и партийной организаций, стоявших на одной идейно–политической платформе.

Обращаясь к молодёжи, Ленин разъяснял необходимость, полезность связи её организации с партией. На третьем съезде РКСМ делегаты спросили его — какими должны быть взаимоотношения РКП и РКСМ, на что он ответил: *Союз молодёжи должен руководствоваться «общими директивами Коммунистической партии, если действительно хочет быть коммунисти-*

ческим». Акцент сделан на отношении Союза к РКП, на его собственной заинтересованности в том, чтобы руководствоваться партийными указаниями. И это логично и правильно, если речь идёт о родственных по политической платформе организациях.

Если исходить из ленинских взглядов, то в сочетании организационной самостоятельности и партийного руководства нет противоречий. Но только в том случае, если обе организации соблюдают принципы взаимоотношений, если самостоятельность не абсолютизируется, не ведёт к отрыву Союза от партии, к его противопоставлению ей, с одной стороны; а с другой — если партийное руководство осуществляется в строгом соответствии с условием «подходить умеючи».

Именно в силу забвения, а то и откровенного попрания этого принципа история отношений компартии и комсомола не только неоднозначна, но и содержит драматические, трагические страницы. Они непосредственно связаны с грубейшими извращениями в жизни советского общества, комсомол в полной мере испытал на себе авторитарно-бюрократическую систему управления, руководства, и стиль этой системы, его «традиции», «привычки», сопровождал, так или иначе, Союз молодёжи все 1920-1930-е годы.

Особенность политической системы в этот период была в том, что компартия самозахватно присвоила право руководства всем молодёжным движением. По идее все составляющие политической системы имеют равное положение и независимы друг от друга. Исходя из теоретических положений, в политическую систему в этот период входили коммунистическая партия, профессиональные союзы, молодёжные организации, весь спектр самостоятельных формирований граждан. Их отношения могли строиться на принципе взаимодействия, но не взаимовлияния. Однако партия, представив себя правящей, стала во главе политической системы, узурпировала право влияния на все части системы и даже руководства ими. Понятие политической системы как совокупности общественно-политических организаций утрачивало свой смысл, возникла новая система, в которой партия являлась руководящей по отношению ко всем входящим в неё частям.

Компартия направляла свои усилия на монополизацию комсомола во всём молодёжном движении страны, на полное подчинения его деятельности партии.

Механизм монополизации комсомолом молодёжного движения в России и СССР — один из коренных вопросов молодёжного движения. Можно выделить такие причины.

Во-первых, политическая система советского общества не предусматривала широкого молодёжного движения, плюрализма в нём. Она предусматривала органическое единство всех её частей, достижения единомыслия и единодействия. Молодёжь — наиболее динамичная часть общества, определяющая настоящее и будущее страны. Поэтому политическая система

была заинтересована в политической активности молодёжи и её общественных формированиях, но эту активность она бы хотела видеть управляемой, «карманной».

Во-вторых, компартия, завоевав положение правящей, была заинтересована иметь надёжного помощника, подсобную организацию, которая выполняла бы роль приводного ремня к массам юношества, являлась управляемой, полностью подчиняющейся партии молодёжной структурой политической системы. Но *она, естественно, не была заинтересована в укреплении и развитии молодёжных организаций, которые бы противодействовали ей в политическом отношении, перехватывали влияние на молодёжь.* Это совершенно объективно, так бы поступала любая иная политическая сила, стоящая у политической власти.

В-третьих, каждая молодёжная организация заинтересована в упрочении своего положения в обществе, его политической системе, среди молодого поколения. Поэтому также вполне естественно, что комсомол предпринимал меры к укреплению своего положения в политической системе, к расширению своего влияния в молодом поколении. Нельзя оправдывать формы и методы, которыми он этого добивался, но опять же любая другая юношеская структура использовала бы любые возможные средства для достижения таких целей.

В-четвертых, при всей не демократичности советской политической системы не было политических и административных притеснений молодёжи для вступления в Коммунистический союз. Действовали определённые стимулы, но это не является принуждением, политическим и административным преследованием. И то, что молодёжь, причем в своей массе, вступала в комсомол, являлось прямым следствием её убеждений, политических интересов.

Комсомол присваивал себе право руководить всей молодёжью (не только её коммунистической частью). В докладе О. Рывкина на II съезде РКСМ отмечалось, что «эту ответственность (*т.е. работу среди рабочей молодёжи – авт.*) партия переложила на ЦК нашего союза, который отвечает за работу среди рабочей молодёжи во всей России»¹ Тем самым комсомол провозгласил свою ответственность «за работу среди рабочей молодёжи во всей России». Если читать эту формулу более откровенно, то комсомол присвоил себе право направлять жизнедеятельность всей молодёжи, занимая в её среде не лидерство, а единоначалие. На IV съезде РКСМ этот тезис был зафиксирован в принятой программе Всероссийского комсомола.

В то же время комсомол дифференцированно относился к разным группам молодёжи.

О предвзятом отношении комсомола к интеллигенции говорит позиция ЦК РКСМ в борьбе с анархистскими организациями. На пленуме ЦК комсомола в июне 1919 года член Центрального комитета Лазарь Шацкин заявил:

¹ Задумаемся, сопоставим, сверим. С. 5.

«Анархистская организация молодёжи есть организация интеллигентская... Мы считаем эту организацию контрреволюционной и считаем, что с ней необходимо бороться всяческими мерами вплоть до её разгона. Если бы там была рабочая молодёжь, то наше отношение к ним было бы другое. Всюду, где имеется рабочая молодёжь в анархистских организациях, мы должны предложить нашим товарищам бороться с ними идейно».

Такую же позицию Л. Шацкий предлагал даже в отношении культурно-просветительных организаций, если в них была интеллигентская молодёжь: «Относительно культурно-просветительских организаций. Если там интеллигенция, если там имеется прекрасное здание, если там имеются прекрасные инструменты, то все это надо отобрать... Необходимо выкидывать оттуда их руководителей, которые в большинстве случаев являются интеллигентами». Эту позицию секретарь ЦК РКСМ подтвердил в выступлении на пленуме Центрального комитета: «...Если организации состоят из интеллигентов, то мы не будем с ними разговаривать... Интеллигенция нам не нужна»¹.

Таким образом, *жёсткая позиция комсомола в отношении молодой интеллигенции была официально признанной и проводилась она длительное время.*

Комсомол стремился распространять своё влияние и на детей, считая, что пионерские организации должны создаваться и действовать непосредственно при комитетах комсомольских организаций. Подчеркнем — не при территориальных комитетах, а при органах (комитетах, бюро) первичных комсомольских коллективов. IV Всесоюзная конференция РЛКСМ в июле 1925 года связывала «сущность детского коммунистического движения» с тем, что пионерские отряды, где бы они не организовывались — на фабрике, заводе, в школе, народном доме, клубе, должны существовать при комсомольской ячейке и под её повседневным руководством»². Такую позицию комсомол занимал в период образования пионерской организации, на практике утвердилась иная структура детской коммунистической организации, но комсомол руководил пионерией, особенно в содержательном плане.

На пионерскую организацию было направлено и партийное руководство. *Компартия посредством своего влияния и руководства, а также через комсомол, подчинивший себе пионерскую организацию, использовала её как средство политического влияния на детей, приобщения подрастающего поколения к марксистско-ленинской идеологии.*

Сильной и одновременно негативной стороной комсомола являлось то, что он действительно во многом был «союзом единомышленников и единых действующих», и это возводилось в ранг его достоинств.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 1. Л. 14, 20, 22.

² Резолюция IV Всесоюзной конференции РЛКСМ «О работе среди пионеров», июнь 1925 г. // Резолюции IV Всесоюзной конференции РЛКСМ. М.; Л., 1925. С. 77.

Вместе с тем наше исследование позволяет сделать вывод, что *представление комсомола собранием «единомыслящих и единоедействующих» было вымыслом, сложившимся мифом*. В комсомоле всегда были инакомыслящие, они проявлялись в разных формах и в различных сферах, в идеологии и практической деятельности, их именовали и врагами, и новаторами. *Идеологическая парадигма единомыслия и единоедействия была изобретена не для оценки истинного состояния комсомола, а для оправдания подавления НЕ единомыслия и НЕ единоедействия*.

Единомыслие приводило к насаждению понимания о единстве всех поколений советского народа. Считалось, что только в буржуазных обществах есть конфликт поколений, а по отношению к нашей стране, наоборот, отмечалось отсутствие объективных условий для такого конфликта. В то же время конфликт поколений, не имеющий антагонизма, вполне нормальное, обыденное явление. Промежуточное положение молодого человека в демографической структуре («это уже не ребенок, но еще не взрослый») приводит к функционированию молодёжной субкультуры¹. Различия старшего и молодого поколения вполне объективно, это социологический закон. Исходя из этого закона, *Ленин сформулировал теоретическое положение применительно к впервые строящемуся социалистическому обществу не только в России, но и в мире. Он сделал вывод о том, что молодёжь приближается к социализму не в той форме, не в той обстановке, как её отцы*².

Однако эта формула в практической деятельности компартии упорно «забывалась». *Считалось, что партийным «вождям», ветеранам компартии лучше знать, что надо молодёжи*. Отсюда истинные потребности и устремления молодых людей зачастую не учитывались, просто игнорировались.

Эта цепочка вела и к тому, что бюрократизм партийных органов насаждался в комсомольских комитетах.

К общему и распространённому явлению в комсомоле следует отнести отсутствие демократии или, по крайней мере, её явно недостаточное проявление. Парадокс — общественная, по своему смыслу демократическая организация молодёжи, и в то же время существенные изъяны были в реализации её демократических основ.

В резолюции XIV съезда ВКП (б) «О работе комсомола» в декабре 1925 года не случайно говорилось о необходимости «решительного курса на демократию внутри комсомольской организации»³. Обращает на себя внимание формулировка — «решительный курс», следовательно, состояние демократии было на столь низком уровне, что требовалось его коренное измене-

¹ Рожков А. Ю. Бунтующая молодёжь в нэповской России // Клио. СПб., 1999. № 1(7). С. 139.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

³ Наследникам революции. С. 182.

ние. Причём речь шла о советском понимании демократии, что не было адекватно истинной, классической демократии.

В юношеском движении были вожаки и организаторы молодёжи, которые понимали, что комсомол нуждался в коренной перестройке своего изначального фундамента. Таких людей, собственно, было немало. Так, опытный комсомольский работник Наумов в 1927 году в статье писал: «...ребята без уважительных причин по году не платят членских взносов, не посещают собрания, заседания, состоят в Союзе не по убеждению, а стихийно, по привычке. Ничего не хотят делать, от всего отмахиваются»¹.

Сборники «Дискуссии в комсомоле по основным вопросам юношеского движения»², «Куда идет комсомол»³, материалы периодической печати говорили о том, что многие вожаки молодёжи открыто выступали с критикой комсомола. Но официальный комсомол и партийно-комсомольская пресса всячески опровергали критические замечания, приукрашивали обстановку, навешивали политические ярлыки. И это было уже в самом начале существования комсомола, так было и все последующие годы.

Множество раз комсомол объявлял борьбу с бюрократизмом и в собственных рядах, и в госаппарате, однако долговременных побед на фронтах этой борьбы тогда не было и не могло быть, потому что он сам оставался заформализованной, огосударствленной структурой.

Более того, можно утверждать, что наглядно проявившейся «болезнью» комсомола был бюрократизм, который как бы родился вместе с Союзом. Уже на втором съезде РКСМ в октябре 1919 года делегаты с тревогой отмечали увлеченность Центрального комитета циркулярными методами руководства; но ещё хуже было то, что эти же методы использовали местные комитеты. На съезде делегаты по-революционному говорили о желании покончить с бюрократизмом. Но на практике достигнуть этого так и не удалось. Бюрократизм, казенность сопровождали молодёжный союз все годы его существования.

Пожалуй, наиболее типичным болезненным недостатком комсомола было превращение его из самостоятельной в аппаратную организацию, где аппарат играл не только организующую, но и определяющую роль. В документах съездов, пленумов ЦК РКСМ – ВЛКСМ своеобразной «дежурной» была критика бюрократизма, мобилизация усилий комсомола на борьбу против фактов бюрократизма, администрирования, чрезмерной перегрузки актива, организационной суеты, бумажного руководства⁴. Тем самым подтверждалось наличие бюрократизма и его закоренелую болезнь.

¹ Куда идет комсомол. М., 1927. С. 46.

² Дискуссии в комсомоле по основным вопросам юношеского движения / Сост. В. Далин, С. Игнат. М.; Л., 1926.

³ Куда идет комсомол. М.; Л., 1927.

⁴ Товарищ комсомол. Т. I. С. 82, 163, 276 и др.

Покажем эту проблему через решения XIV съезда ВКП (б) и их оценку комсомолом. В докладе на съезде 30 декабря 1925 года Н. И. Бухарин поднимал вопрос об бююрокративании комсомола, его отрыве от масс, разрыве потребностей молодёжи и деятельности комсомола¹. «Самой существенной», «основной проблемой», «той проблемой, которая стоит перед комсомольской организацией в упор», он назвал противоречие между содержанием, методами работы комсомола и потребностями самой молодёжи. В принятой съездом резолюции «О работе комсомола», в выступлениях партийных руководителей говорилось об отрыве деятельности комсомола от реальной действительности, игнорировании жизненных интересов молодёжи, увлечении аппаратной суетой, торможении внутрисоюзной демократии, комчванстве, бююрократизме².

VII съезд ВЛКСМ в марте 1926 года в резолюции по отчету ЦК указывал: «Необходимо решительно бороться против казенщины в работе и формального отношения к делу со стороны руководящих органов Союза»³. Съезд определил широкую программу внутрисоюзной демократии как главного средства преодоления казенно-бююкратических методов работы с молодёжью. Были выдвинуты лозунги: «За оживление союзной работы», «За конкретное руководство», которые ориентировали комсомол на изменение стиля работы, преодоление бююкратизма, развитие внутрисоюзной демократии.

Как видим, комсомол стремился реализовывать критические замечания, преодолеть бююкратизм в своей практической деятельности, но «болезнь» эта была неизлечима, являлась, собственно, свойством самой организации, поэтому требовались не «лекарства, не мелкое хирургическое вмешательство», а основательный ремонт самой основы Союза.

В октябре того же года III пленум ЦК ВЛКСМ обсудил вопрос «Формы и методы внутрисоюзного руководства на основе проверки проведения решений о внутрисоюзной демократии». Пленум признал наличие в комсомоле бююкратических методов, искоренить которые считалось необходимым. Обратимся к документу для перечисления осужденных методов комсомольской работы: В их числе тогда назывались:

- составление предварительных списков руководящих работников и активистов для избрания в комитеты комсомола, то есть практически назначение на должности под видом выборов;
- голосование списком;
- отсутствие контроля над работой аппаратчиков и активистов со стороны союзных масс;

¹ Бухарин Н. И. К новому поколению: Доклады, выступления и статьи, посвященные проблемам молодёжи / Фонд имени Н. И. Бухарина. Состав. В. К. Криворученко. М. 1990.. С. 375-396.

² Наследники революции. М., 1969. С. 375-396.

³ Товарищ комсомол. Т. I. С. 218, 222-226.

- фактическое отсутствие ответственности аппаратчиков и активистов перед массами;
- увлечение организационной стороной в ущерб содержательности деятельности;
- разбухание комсомольского аппарата;
- обрастание комсомольского аппарата типичной чиновничьей атрибутикой (роскошные кабинеты, персональный транспорт, секретарши, пайки и т.п.);
- круговая порука;
- отсутствие публичной критики друг друга на собраниях и пленумах;
- механическое копирование работы партийных комитетов;
- кумовство и протекционизм;
- двойная мораль, пьянство,
- бытовое разложение;
- приоритет бумажных отчетов перед «живой» работой¹.

И этот перечень можно продолжить, причем также на основании официальных документов.

О чрезвычайном распространении бюрократических методов руководства говорит уже тот факт, что в то время ЦК ВЛКСМ ежедневно рассылал на места до 100 страниц в 350 экземплярах всевозможных директив и циркуляров, иначе говоря, — 350-400 пудов бумаги в год. Первейшим условием оживления комсомольской работы, её приближения к интересам молодёжи пленум назвал тогда развитие внутрисоюзной демократии. В то же время отмечалось, что *«у нас в ячейках и среди актива нет еще достаточной ясности в области понимания внутрисоюзной демократии»*².

В мае 1928 года VIII съезд ВЛКСМ в резолюции «По отчёту ЦК ВЛКСМ» в который уже раз признавал: «Крупнейшим препятствием на пути перехода Союза к новым формам и методам работы аппарата является наличие в руководящем аппарате и активе Союза косности, рутины и бюрократизма»³. Съезд требовал реорганизации всех руководящих органов Союза с целью укрепления их связи с массами и создания большей гибкости и подвижности в деятельности комитетов всех других структур комсомола. В резолюции указывалось: «Съезд предлагает Центральному Комитету и всем руководящим органам союза в кратчайший срок перестроить систему своей работы таким образом, чтобы постоянные руководящие работники не менее чем половину своего рабочего времени работали в ячейках и низовых организациях»⁴.

Все эти решения были правильными, но преодолеть многоликий бюрократизм комсомолу так и не удалось.

¹ РГАСПИ.Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 176. Л. 35, 115, 146.

² РГАСПИ.Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 176. Л. 35, 115, 146.

³ Товарищ комсомол. Т. I. С. 328.

⁴ Там же.

Сколько раз ставилась задача «решительно отказаться от надуманных форм привлечения молодёжи к участию в хозяйственном строительстве, вести активную работу с любыми проявлениями формализма, показухи, чиновничества»¹, но в жизни все это повторялось.

Примечательный факт истории — «легкая кавалерия» и её судьба. Идея создания «ЛК» принадлежала Н. И. Бухарину. В речи на VIII съезде ВЛКСМ, названной «Текущие задачи комсомола», 6 мая 1928 года он предложил из «групп по борьбе с бюрократизмом» и «групп помощи Рабочее–крестьянской Инспекции» «организовать легкую кавалерию РКИ».

Процитируем Н. И. Бухарина по стенограмме съезда: «У нас дело борьбы с бюрократизмом чрезвычайно туго продвигается вперед потому, что организация, которая ставит себе задачей борьбу с бюрократизмом, сама в известной мере строилась по бюрократическим принципам: ко всем наличным комиссариатам прибавляла еще один комиссариат, который контролирует, сам нуждается в контроле»².

VIII съезде ВЛКСМ выступил за создание «легкой кавалерии», перед которой была поставлена задача зажигать в молодёжи ненависть к бюрократизму, волоките, учить молодёжь относиться к социалистическому строительству как к своему кровному делу. *На счёту «кавалеристов» были тысячи славных дел в борьбе с негативными явлениями, благодаря «ЛК» комсомол укрепил авторитет в обществе и среди молодёжи, добился внушительных результатов на трудном и ответственном, крайне необходимом фронте борьбы с бюрократизмом.*

Однако сама «легкая кавалерия» обростала бюрократизмом. Уже в июле 1933 года в совместном постановлении Президиума ЦК ВКП (б), Коллегии Народного комиссариата РКИ СССР и ЦК ВЛКСМ «О работе групп "легкой кавалерии"» отмечалось, что в деятельности «ЛК» допускались неправильные методы работы, увлечение поверхностными рейдами, налётами³. Во второй половине 30-х годов движение «легкой кавалерии» практически сошло на нет. Одной из причин этого было то, что из самодеятельной организации широких масс «ЛК» превратилась в огосударствлённую структуру, сфера деятельности которой регламентировалась сверху, в ней мало что осталось от самодеятельного общественного объединения, а методы работы были административными.

История «легкой кавалерии» свидетельствует, что бороться с бюрократизмом нельзя административно-бюрократическими методами; казёнщину, бюрократизм можно одолеть только подлинной демократией, рождающей самодеятельность, творчество, инициативу масс.

¹ Постановление пленума ЦК ВЛКСМ «Организаторскую работу в комсомоле – на уровне современных требований партии», июнь 1965 г. // Товарищ комсомол. Т. 2. С. 321.

² Бухарин Н. И. К новому поколению. С. 505.

³ Товарищ комсомол. Т. 1. С. 513.

Почему комсомол обрастал бюрократизмом, что являлось причиной превращения самостоятельной организации, тем более молодёжной, в формально бюрократическое формирование? Вопрос достаточно сложный и не однозначный.

Прежде всего это было прямым отражением общественно-политической системы. Факты исследуемого периода и современное их видение позволяют говорить, что все структуры политической системы, включая государство, коммунистическую партию, профессиональные союзы, были «поражены» бюрократизмом. Даже если исходить из оценок руководителя государства В. И. Ленина, документов высших органов компартии, то можно заключить, что новая система возникла, будучи уже пронизанной бюрократизмом.

Новые советские органы — как государственного управления, так и общественных организаций — избирались народом, они формально были демократическими, и именно это позволяло им стать над своими же избранными, пользоваться их мандатом, допускать отступления морального, нравственного порядка.

В немалой степени сказывалось положение комсомола в обществе, которое наделяло его высокими полномочиями и давало большие права. В то же время наличие прав и возможностей всегда порождает использование их с определёнными нарушениями. Комсомольский работник чувствовал себя всемогущей силой, рядового комсомольца он воспринимал как просителя, потребителя комсомольских благ. Отсюда и бюрократическое отношение, бюрократическая процедура взаимоотношения.

Принцип демократического централизма приводил к тому, что республиканские, областные и все другие организации до первичных коллективов дублировали решения съездов ВЛКСМ, его ЦК, всё творчество зачастую сводилось к тому, чтобы приспособить всеобщие решения к конкретным организациям, жизнь многоликого комсомольского организма с сотнями тысяч ячеек была централизована, унифицирована, сведена к единообразию. Но в этом не только не усматривали ничего негативного, но и возводили в число достижений организации. Если какая-то организация выбивалась из централизованного, всеобщего русла, то она подвергалась критике и осуждению, на неё навешивались ярлыки.

Вверху — высшие органы ВЛКСМ: съезды, избираемый ими Центральный комитет, который в свою очередь избирал бюро и секретариат, последние назначали аппарат. Тем самым высшие органы были постоянно действующими. Их задача сводилась, во-первых, к выработке центральных задач, генеральных направлений деятельности всего многочисленного Союза на основании центральных, стратегических и тактических задач компартии и Советского государства, согласования буквально каждого слова, каждого

действия; во-вторых, к реализации решений высших комсомольских органов, а, следовательно, и решений партии, политики государства.

«Средний этаж» — региональные, территориальные организации от республиканских до районных. Это был как бы филиал «верхнего этажа», функцией этих организаций и их руководящих органов являлось: исполнять роль своего рода восприемника центральных решений и установок, обличение их в новые, региональные решения и постановления, которые должны были до тонкостей, «оттенков» формулировок солидаризироваться с документами центра, детализировать их применительно к территориям, нацеливать их на конкретные организации-исполнители. Руководители комитетов «среднего этажа» практически по должности входили в состав Центрального комитета ВЛКСМ, а наиболее крупных организаций — вводились в состав бюро ЦК.

Эти два «этажа» составляли комсомольские штатные работники, активисты здесь были представлены только в составе выборных органов для декоративного участия в руководстве.

«Третий этаж» — первичные комсомольские организации, которые имелись практически во всех трудовых и учебных коллективах. Именно это звено являлось действенным, здесь проходила жизнедеятельность комсомольцев.

Это был сложный механизм, но благодаря его слаженности, чёткости, централизму он действовал практически без сбоев на протяжении семи десятилетий, и это в какой-то мере подтверждает целесообразность единства демократии и централизма. *Любая демократическая структура не может быть без централизма при одновременном существовании демократии.*

Вместе с тем нельзя обойти суждение А. М. Сойникова о самостоятельности комсомола, его месте и роли в советской политической системе. С его точки зрения, комсомола как целой, отдельной части этой системы не существовало. Эту оценку он не относит только к первым послереволюционным годам, а утрату черт самостоятельной и самодеятельной общественной организации связывает со становлением сталинского режима. Комсомол он представляет как одну из структур «всеохватывающего государства — партии» и считает, что Союз носил чисто формальный характер, поскольку, включая в свой состав представителей всех общественных групп, не объединял людей на почве реальных интересов, присущих той или иной категории¹.

Наверное, надо понять озабоченность А. М. Сойникова о том, насколько комсомол был самостоятельной организацией, о его месте и роли в советской политической системе. Но нельзя принять его суждение о том, что комсомола как целой, отдельной части этой системы не существовало. Всем на-

¹ Сойников А. М. Комсомол в советской политической системе: поиск новых подходов // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX-й век. Вып. II. Тамбов, 1996. С. 80-83.

шим исследованием мы доказываем, что комсомол не был самостоятельной организацией, соглашаемся, что комсомол действительно являлся одной из структур, как он пишет, «всеохватывающего государства — партии». Что же касается его взгляда на то, что Союз носил чисто формальный характер вследствие того, что включал в свой состав представителей всех общественных групп, а не строился на учёте реальных интересов той или иной группы молодёжи, согласиться нельзя. Есть организации определённой группы молодёжи, есть организации, которые объединяют самые различные категории молодёжи. Так же строятся и партии. И то, что компартия объединяла все категории граждан, нисколько не сказалось отрицательно на её деятельности. На основе мирового опыта можно доказать, что наиболее привлекательна организация, которая объединяет представителей различных групп молодёжи. Комсомол объединял рабочую, крестьянскую, учащуюся, студенческую, армейскую, творческую и иных групп молодёжь — и в этом была его сила, привлекательность, указанные группы молодёжи позитивно взаимно влияли друг на друга.

Проблема комсомола не в этом. Коренная ошибка была в модели Союза. *Уже при своём создании комсомол был не организацией самой молодёжи, создаваемой молодёжью в своих интересах, для удовлетворения своих потребностей, а организацией для молодёжи.* В документах партии и комсомола Союз коммунистической молодёжи представлялся как школа коммунизма для молодёжи, где молодых людей воспитывают как в учебном заведении, организуют, дисциплинируют.

Созданный как самодеятельная организация молодёжи, комсомол такой в полном смысле слова никогда не был. Самодеятельность больше проявлялась в том, что жизнь Союза организовывалась в основном на общественных началах. Но в коренном — самоорганизации самодеятельность не проявлялась. Однако официальная точка зрения представляла Союз самодеятельной организацией. Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ А. В. Косарев говорил: «Многие товарищи не понимают, что мы являемся организацией самовоспитания, а это означает, что все её члены воспитываются и в процессе обсуждения вопросов, и в процессе освещения вопросов, и в процессе выполнения этих решений»¹. В данных словах проявлялось неприкрытое кощунство. Они произносились в 1937 году в условиях невиданных политических гонений на молодёжь, повальных репрессий комсомольского актива, включая несколько позже и самого генсека.

Комсомол был системой жёсткого воспитательного воздействия, именуемого коммунистическим, и поэтому ни о каком самовоспитании речи не могло быть.

В комсомоле действовала система единомыслия многомиллионной массы молодёжи, существовала монополия на истину, право на которую

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 6. С. 8.

присвоила себе компартия, делегировав реализовывать эту истину комсомольским лидерам.

Из анализа отечественной истории вытекает вывод о том, что комсомол являлся как бы обязательной организацией партийно-политической системы, в которой следовало состоять не только в своих молодёжных интересах, но и ради престижа и своего будущего.

В этом отношении сошлемся на официальный доклад на XIV съезде ВКП (б) в декабре 1925 года Н. И. Бухарина, который являлся партийным прикрепленным от ЦК ВКП (б) к ЦК ВЛКСМ. В отличие от сложившейся практики, для своего доклада он «брал не литературу, которая есть, не отчеты юношеских организаций, а собирал ряд собраний из низовых комсомольских ячеек города и деревни». «Мы допрашивали низовиков-рабочих и крестьянских работников из комсомола относительно положения дела в этих ячейках, относительно явлений кризиса в этих ячейках, относительно выхода из ячеек, относительно тех задач, которые, по их мнению, стоят перед комсомолом. Картина, которая получилась на основе этих совещаний, потом подтвердилась и докладом ЦК Союза молодёжи, и специальными совещаниями с ЦК молодёжи, и комсомольской литературой... Таким образом, проверка была со всех сторон, проверка была по всей линии, проверка была с точки зрения различных наблюдательных пунктов, и вся эта проверка приводит к следующему. Сейчас комсомол переживает кризис роста: кризис в общем и целом состоит в том, что содержание (здесь и далее подчеркнуто Н.И. Бухариным – авт.) работы комсомольских организаций и методы этой работы уже сейчас находятся до известной степени в противоречии с теми потребностями в юношеских рядах, которые складываются на основе хозяйственного роста, очень часто сейчас и содержание работы, и методы старого типа работы механически переносятся на теперешнее время, не в полной мере учитывается то новое, то особенное, то специфическое, то главное, что выдвигается именно теперь»¹.

Отметим необычный подход Н. И. Бухарина к анализу, обобщению материала об отношении молодёжи к комсомолу — получение его «из первых рук». Опытный партийный функционал выявил и показал коренной недостаток всей комсомольской работы — *постоянное запаздывание с реформированием, изменением форм и методов работы, отставание от запросов молодёжи, недостаточное на них реагирование, а, следовательно, отрыв комсомола от масс молодёжи. Эта черта была свойственна комсомолу на всем историческом пути его существования.*

Комсомол прошёл путь в семь десятилетий. Этот путь был увенчан многими полезными делами. Но в основе комсомол оставался «организацией для молодёжи», добровольно-насильственно влиявшей на формирование, воспитание молодых людей. Этот термин мы вводим для того, чтобы под-

¹ Бухарин Н. И. К новому поколению. С. 382–383.

черкнуть, что комсомол одновременно сочетал добровольность и насильственность, что сам комсомол по существу был добровольной организацией, но при этом активно использовал принуждение. Для подтверждения этого тезиса молодогвардейские издатели провели оригинальный эксперимент. В 1990 году выпустили книгу «Куда идет комсомол?»¹. Но под обложкой, датированной 1990 годом, были помещены две книги, изданные в 1927 году: «Куда идет комсомол»² и «Комсомол на переломе»³. То, что по коммунистически честно критически было высказано комсомольским активом в адрес комсомола в 1927 году, буквально дословно относилось и к комсомолу 1990 году.

Это говорит о том, что просчёты комсомола приобрели традиционный, характер, стали чуть ли не закономерностью. Недемократичность Союза, отрыв от интересов молодёжи, приказно–насильственное проведение целенаправленных акций проникли в фундамент, в основу Коммунистического союза и поэтому всякого рода «лечебно-профилактические» мероприятия по реорганизации комсомола не имели позитивного эффекта.

Обратимся к статье коммуниста и комсомольца Наумова в журнале «Молодой коммунист» 1927 года с названием «Куда идет комсомол». Это были размышления человека, семь лет работавшего в комсомоле, возглавлявшего комсомольскую организацию на московском заводе «Серп и молот». Его волновало положение молодёжи в советском обществе. Он писал, что в истории нашей страны и в других государствах молодёжь играла значительную политическую роль, ей придавали большое значение, к ней прислушались, с ней считались, удовлетворяли её требования. «История показала, что всякое общественное развитие – перестройка (комсомольский активист использовал слово «перестройка» еще в 1927 году – авт.) и перемена общественного строя не обходится без молодёжи. Всегда и всюду молодёжь играет в исторических событиях первостепенную и решающую роль»⁴.

Эти слова он сопровождал многочисленными примерами, ссылками на отношение В. И. Ленина к молодёжи и приходил к выводу, что «еще большую роль молодёжь должна играть сейчас и в будущем, так как на ней лежит ответственность за строительство социализма»⁵.

Прервем здесь канву рассуждений Наумова и обратим внимание на, что он, в общем-то, мыслил, как и партия в отношении молодёжи в преобразовании страны. Более того, он бил тревогу в связи с тем, что в нашей стране ослабло внимание к молодёжи, понизилась её роль в жизни общества. «Наша

¹ Куда идет комсомол? М., 1990.

² Куда идет комсомол. М.; Л., 1927.

³ Комсомол на переломе. М.; Л., 1927.

⁴ Куда идет комсомол? М., 1990. С. 34.

⁵ Там же. С. 35.

задача сейчас — дать дорогу молодёжи. Необходимо сделать крутой поворот в сторону молодёжи», — говорилось в статье молодёжного вожака¹.

Еще одно отступление. Наумов использовал вполне обосновано термин «крутой поворот» по поводу отношения государства и партии к молодёжи, что объективно и правильно для «всех времен и народов». А в конце 50-х годов термин «крутой поворот» компартия использовала в плане мобилизации всех возможностей комсомола и молодёжи для участия в хозяйственном строительстве в интересах общества и государства, что по прошествии времени было признано неправильным, так как это отвлекало от решения коренных проблем молодёжи, приводило комсомол к увлечению не свойственными ему хозяйственными функциями в ущерб воспитанию молодого поколения..

Указанные мысли Наумов высказывал в связи с тем, что комсомол, как он считал, шёл «не по правильной линии», отходил «от тех целей и задач, которые написала ему история», был уже не такой авторитетной в глазах масс организацией, как прежде. Его завоевания, достижения шли насмарку. Он говорил о недостатках и «болезнях», которые, по его мнению, были у Коммунистического союза. В их числе «несамостоятельность комсомола», «экономическая необеспеченность молодёжи: низкая зарплата, безработица и т.д.», «невнимание к организации» со стороны партийных и административных органов, «подавление инициативы комсомольских организаций и молодёжи», «невнимание к активу», «противоречия между культурно-бытовыми вопросами и нашей работой», «неудовлетворение запросов молодых людей», «недисциплинированность в организации» и пр. «Если взять на одну чашу весов недостатки и болезни Союза, а на другую чашу весов его достижения, то мы увидим, что чаша с недостатками и болезнями перетянет»².

Наше исследование позволяет говорить, что в статье комсомольского работника, вожака молодёжи низового уровня вскрывалась главная «болезнь» комсомола, и если бы она была своевременно «излечена», другой могла быть судьба организации.

В полной мере оппозиционные, но по существу передовые, силы выдвигали справедливые идеи о возвращении комсомола на принципы самостоятельности и самодеятельности. Эти силы выступали за то, чтобы комсомол активно участвовал во всей политической жизни общества, был подлинно политической организацией с политическим лицом и политической платформой.

Наиболее концентрированно эти идеи были изложены в «Платформе оппозиции Донбасса Коммунистического Союза Молодёжи Украины»³. В ней провозглашалось, что в «Союзе молодёжи должна быть свобода критики,

¹ Там же. С. 35.

² Там же. С. 35.

³ Дискуссии в комсомоле по основным вопросам юношеского движения. М.:Л., 1926. С. 323.

дискуссии, возможность выявления разных течений, привлечение к участию всех членов Союза не только к выполнению, но и решению всех вопросов»¹. Не отвергая необходимость централизма для комсомола как организации, в то же время «украинская оппозиция» подчеркивала, что централизм должен быть «не военным, а демократическим, иначе не мыслим союза молодёжи как школу, как организацию самодеятельности»².

«Украинская оппозиция» заявляла, что «всякие постановления должны издаваться, принимая во внимание местные, бытовые и прочие условия и сообразуясь с требованиями и настроениями мест и членов союза». Более того, предлагалось установить, что «всякий низший руководящий орган должен иметь права задерживать выполнение постановления высшего органа, прося изменений или полной отмены»³. В «Платформе» подчеркивалось, что назначенчество убивает самодеятельность, комсомольцы должны сами участвовать в разработке решений всех вопросов комсомольской жизни.

«Платформа» касалась 1920-1921 годов, то есть она была выработана на основе первых двух лет жизни комсомола. Значит, во-первых, комсомольцы уже на заре юношеского коммунистического союза ощущали неверность политики в организации молодёжного движения; во-вторых, проявившиеся с рождением комсомола «болячки» сопутствовали ему на всем протяжении существования.

Все годы своего существования комсомол был общественно-политической организацией, но это не фиксировалось в основных документах — программе и уставе союза.

В то же самое время компартия в документах своих высших органов называла комсомол общественно-политической организацией, XIII съезд РКП (б) в 1924 году в принятой резолюции назвал РКСМ даже политической организацией, без приставки общественная⁴. Затем многие годы это определение было под запретом, в нём усматривали проявление равноправия комсомола с партией. И только в 1986 году XXVII съезд КПСС дал комсомолу истинное определение как общественно-политической организации⁵.

В направленности, содержании деятельности комсомола политическая сторона всегда превалировала. И в этой связи предупреждающий урок истории заключается в том, что основная деятельность молодёжного союза должна быть ориентирована на решение практических, реально осязаемых для молодёжи.

Обратимся к определениям комсомола разных лет и разных структур.

Определение комсомола, естественно, давалось в программе и уставе Союза. Компартия, её руководители давали свои определения, которые не

¹ Там же. С. 325.

² Там же.

³ Там же. С. 325-326.

⁴ Наследникам революции. С. 117.

⁵ XXVII съезд КПСС. Стенограф. отчет. М., 1986. С. 198.

противоречили программным документам комсомола, но вместе с тем акцентировали внимание на определённых характеристиках, наиболее отчётливо представлявших особенности Коммунистического союза, его место в обществе.

XI съезд РКП (б) в 1922 году дал такое определение: «РКСМ, являющийся массовой организацией коммунистического воспитания, служит для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодёжи». XIII съезд РКП (б) в 1924 году назвал комсомол «единственной массовой политической боевой организацией молодёжи»¹.

В том же году И. В. Сталин формулирует такое определение: «Коммунистический союз молодёжи – резерв из крестьян и рабочих, откуда черпаются партией пополнения. Но вместе с тем и инструмент, инструмент в руках партии, подчиняющий своему влиянию массы молодёжи. Можно было бы более конкретно сказать, что союз есть инструмент партии, подсобное орудие партии в том смысле, что активный состав комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодёжь, находящуюся вне союза.»². Эти слова сказаны в речи «О противоречиях в комсомоле» на совещании по вопросам работы среди молодёжи при ЦК РКП (б), 3 апреля 1924 года³. Сталинское изречение становилось аксиомой. Именно так называл комсомол Г. Е. Зиновьев: «инструмент в руках партии», «орудие её влияния на массы».

Для научной разработки отечественной истории особую роль имела первая Всесоюзная конференция историков, состоявшаяся в декабре 1928 – январе 1929 годов⁴, на которой с докладом о юношеском пролетарском движении выступил секретарь ЦК ВЛКСМ А. Шохин⁵.

В то же время имели место заявления о том, что комсомола как целой, отдельной части политической системы вообще не существовало. А. Ю. Рожков в статье «Бунтующая молодёжь в нэповской России» даёт недостоверные, политизированные определения комсомола. Явным искажением является утверждение о том, что «Союз молодёжи был превращён в карательно-полицейский кулак партии»⁶. Комсомол просто не имел атрибутов для выполнения такой миссии. Тем более, автор сам утверждает, что комсомольцы были наиболее протестантской группой молодёжи в 20-е годы. Вряд ли можно принять и такие утверждения: «Если комсомольская ячейка проявляла хоть малейшие колебания в целесообразности обысков и арестов, её

¹ Наследникам революции. С. 77, 117.

² Сталин И. В. Соч. Т. 6. С. 66.

³ [Электронный ресурс] // Алфавитный указатель сочинений И. В. Сталина. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t6/t6_05.htm (дата обращения: 01.05.2011).

⁴ История пролетариата СССР. Сборник первый. М., 1930. С. 10.

⁵ Шохин А. Закономерность в развитии юношеского пролетарского движения // Труды первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. М., 1930. Т. 1.

⁶ Рожков А. Ю. Бунтующая молодёжь в нэповской России // Клио. СПб., 1999. № 1(7). С. 143.

распускали»¹. Такое положение в единичном выражении, может быть, могло быть, но оно не было массовым, характерным для организации.

Исследователь пишет: «Исключённые и выбывшие из комсомола не видели себя вне коллектива и объединялись в новые, более близкие им по духу организации»². Такое утверждение нелогично, так как помимо комсомола политических организаций не было. Нельзя принять и вывод о том, что «у молодёжи четко обозначились аполитичность, разочарование в революционных идеалах»³. Опять же у отдельных молодых людей и даже отдельных групп это могло проявляться, но это не носило широкого характера. Наоборот, молодёжь была наиболее революционной частью населения страны.

Исторический опыт говорит за то, что в России всё делалось мобилизационно, и в этом не надо искать крамолу. В. Г. Федотова пишет: «Развитие России, начиная с Петра 1, имеет мобилизационный характер в отличие от органически инновационного типа эволюции Запада. Даже инновации в России возникали вследствие мобилизации»⁴. Ещё в 1839 году в книге «Письма из России» Астольф де Кюстин писал: «Я не говорю, что их политическая система не создала ничего хорошего, а просто утверждаю, что за достигнутое была уплачена слишком большая цена»⁵.

Этот тезис (о России 1839 г.) мобилизует В. И. Мироненко для определения деятельности комсомола (до последних дней существования). Может быть он и имеет право на существование, но исторически не верно делить комсомол на две части — мобилизационный (до середины 1980-х) и инновационный (последние годы существования). Он пишет: «Всё происходившее в комсомоле на последнем этапе его существования в целом может быть охарактеризовано как переход от мобилизационной модели в различных её состояниях к модели естественной и свободной, органически присущей молодёжной организации»⁶.

Данное положение не выдерживает научной критики. Мобилизационный компонент всегда был в деятельности комсомола, но одним им характеризовать организацию в целом неправомерно, вся его жизнедеятельность была существенно шире, разнообразнее. Более того, нельзя видеть в мобилизационной модели только негативный момент. Наиболее наглядным проявлением мобилизационной модели являлось направление молодёжи на ударные стройки. Но, во-первых, оно проводилось на добровольных началах, фактически это не было мобилизацией в полном смысле слова, являлось всего лишь направлением изъявивших желание молодых людей на ударные объек-

¹ Там же. С.139.

² Там же. С.145.

³ Там же. С.149.

⁴ Федотова В. Г. Глядя из будущего: Россия в XXI веке // Независимая газета. 1999. 2 февраля.

⁵ Цит. по: Кризис идеологии. М., 1989. С. 217.

⁶ Мироненко В. И. XXI съезд ВЛКСМ: попытка ретроспективного анализа молодёжного движения в годы перестройки // Комсомолу – 80. М.: Социум, 1999. С. 35.

ты, создание условий для такого направления молодых людей. Во-вторых, в направлении на ударные объекты прежде всего были заинтересованы сама молодые люди, так как они получала интересную работу, где можно было проявить энтузиазм, закрепиться в осваиваемых районах страны.

Пытаясь оправдать предложенное определение о мобилизационной и инновационной модели комсомола, В. И. Мироненко пишет, что «мобилизационная модель молодёжной организации, стремящейся к всеобщности и отвергающая любые другие альтернативы, возникла, естественно, из логики революции». Для обоснования своего заключения учёный мобилизует следующее высказывание В. В. Розанова: «Русская революция, или, скорее, “русский протест” взял слишком высокую ноту, – фистулой и поднявшись на цыпочки пальцев. Но уже нельзя в середине “спустить тон”: получится какофония и невозможное»¹. (Правописание в цитате по В. И. Мироненко²). Трудно понять суть высказывания В. В. Розанова, тем более соотнести с комсомолом, стремящимся перейти на инновационную модель.

В. И. Мироненко связывает с мобилизационной моделью не только все имевшиеся недостатки в жизнедеятельности комсомола, но и подверстывает под это явные домыслы. Он пишет: «Истинная цена мобилизационной модели развития и соответствующей модели молодёжной организации, учитывающая не только человеческие жертвы и материальные потери, а и нереализованный творческий потенциал миллионов молодых людей, вряд ли может быть точно определена и названа»³.

Иначе говоря, в этой авторской формуле оценка всей деятельности комсомола за период с его создания до середины 1980-х годов. Безусловно, доля истины здесь есть, но в целом это, конечно, непонимание сути комсомола, его деятельности, принижение громадных достижений, которые он имел в формировании молодых поколений, в развитии страны, её экономики.

Комсомол никогда не был просто мобилизационной или только инновационной моделью. Комсомол выживал, завоёвывал миллионы сердец именно своей мобилизационной в совокупности с инновационной деятельностью. Взять исследуемые нами тяжелые 30-е годы. Сотни тысяч молодых людей по собственной воле, по призыву партии и комсомола строили гиганты индустрии, и построили их с высоким качеством и в кратчайшие годы. Эти люди благодарны судьбе. Именно они проявили высшей степени инновационность, развернув движение ударников, массовое стахановское движение, НОТ – научную организацию труда, рядовые ребята вносили технически оригинальные предложения.

«Революцией мобилизованный и призванный», — писал В. В. Маяковский. И так думало большинство молодых людей того времени.

¹ Розанов В. В. Уединенное. М., 1990. С.334.

² Мироненко В. И. Комсомол в период реформации советского общества. С. 10.

³ Там же. С. 11.

В первых коммерческих, рыночных структурах конца 80-х были последователи бригад ДИП (догнать и перегнать), общественных конструкторских бюро, НТТМ (научно-технического творчества молодёжи), студенческих отрядов. Может быть отличие было в том, что единичными коммерческими техническими объединениями в годы украдчивого движения к рынку радовались не только комсомольские вожаки, но даже лично генеральный секретарь партии. А в дальней отечественной комсомольской истории все эти движения были глубочайше массовыми, общенародными.

По мысли В. И. Мироненко, в мобилизационном варианте «коренились причины и формировались условия развёртывания процессов, которые легко опрокинули старые и привычные формы политической жизни и общественного производства»¹. Такой вывод можно охарактеризовать юношеским максимализмом. Если говорить о смене политической системы, экономической реформе, то молодёжь сыграла здесь не столь заметную роль, сами эти реформы шли не снизу (в т.ч. от молодёжи), а с самого верха, от президента СССР М. С. Горбачёва и первого президента России Б. Н. Ельцина.

Научно несостоятелен и такой вывод: «Примерно, с середины 50-х годов, централизм и непрерывное состояние мобилизованности на выполнение партийных заданий, позволявшие комсомолу ранее не только расти численно, но и решать сложнейшие военные, хозяйственные и политические задачи, стали приходить в противоречие и с потребностями хозяйственной жизни, и с новыми общественно-политическими условиями, и с потребностями развития самой организации»². (*Правописание по тексту диссертации В. И. Мироненко.*)

Здесь всё неверно. Комсомол численно рос, причём значительно большими темпами, чем до середины 50-х годов. На январь 1950 года в ВЛКСМ было 10 512 385 комсомольцев, 1960 – 18 230 458, 1970 – 25 551 680, 1980 – 39 572 110 человек³. Участие комсомола в решении хозяйственных и политических задач с середины 50-х годов не уменьшилось, а резко возросло. В это время комсомол оказал громадную помощь в освоении целинных и залежных земель, быстрыми темпами развивалось ударное комсомольское строительство, активно проявляли себя студенческие строительные отряды, комсомол непосредственно и деятельно участвовал во всех политических акциях. В этот период, как никогда ранее, комсомол «слился» с хозяйственной жизнью. Возникшие после смерти И. В. Сталина общественно-политические условия комсомол не только приветствовал, но и максимально использовал для формирования нового поколения (например, широко известны его акции в сфере художественной культуры).

¹ Там же. С. 33.

² Там же. С. 12.

³ ВЛКСМ. Наглядное пособие по комсомольскому строительству. М., 1985. С. 39.

В. И. Мироненко «приходит к выводу о том, что самоликвидация ВЛКСМ не была следствием изначальной идеологической и организационной несостоятельности ВЛКСМ или провала обновления Союза». Он обосновывает точку зрения, что кризис в комсомоле в годы перестройки был проявлением исчерпанности возможностей мобилизационной модели Союза и, в более широком плане, возможностей мобилизационного, экстенсивного развития общества»¹.

Многочисленные документы и материалы, в том числе XX² и XXI³ съездов ВЛКСМ, говорят о том, что комсомол не отвергал накопленный опыт мобилизационного характера, в том числе по участию в народно-хозяйственном строительстве. На XX съезде ВЛКСМ в 1987 году отмечалось, что за годы XI пятилетки только на объекты Западной Сибири, Дальнего Востока, Красноярского края комсомол на добровольных началах направил более 100 тыс. молодых людей⁴. За эту пятилетку в районы Западной Сибири комсомол направил свыше 60 тыс. молодых людей, в 1996 году здесь было 2,5 тыс. комсомольско-молодёжных коллективов, в том числе таких крупных, как управления, тресты, домостроительные комбинаты⁵. К 1986 году в стране действовало более 600 тыс. комсомольско-молодёжных коллективов, и число их, как признает и В. И. Мироненко, продолжало расти. Социологические исследования показывали, что в этих коллективах производительность труда была выше на 5–10%, качество продукции – на 10%, в них на 15–17% было меньше случаев нарушения трудовой дисциплины, более половины молодых тружеников имели личные комплексные планы повышения производительности труда, 80% – решительно выступали против нарушений трудовой дисциплины, 40% – повышали квалификацию⁶. В. И. Мироненко пишет: «На примере комсомольско-молодёжных коллективов мы видим, как в молодёжной среде в те годы начал формироваться новый тип поведения – инициативный, самостоятельный, предпринимательский»⁷. Но этот «тип поведения» был и в предыдущие годы. «Молодёжный ресурс можно было использовать с большей эффективностью» — с эти надо согласиться, но в этом и есть т. н. «мобилизационная модель» комсомола.

В. И. Мироненко считает XXI съезд ВЛКСМ поворотным в переходе от мобилизационной модели комсомола к инновационной. Но именно XXI съезд в своих решениях полностью отошёл от вопросов воспитания молодёжи, которыми и должна в первую очередь заниматься молодёжная организация. Этот съезд принял постановление «О развитии хозяйственной инициа-

¹ Мироненко В. И. Комсомол в период реформации советского общества. С. 23.

² XX съезд ВЛКСМ. 15-18 апреля 1987 г. Стенографический отчет. В 2-х т. М., 1987.

³ Документы и материалы XXI съезда ВЛКСМ. 14-18 апреля 1990 г. М.: Молодая гвардия, 1990.

⁴ XX съезд ВЛКСМ. 15-18 апреля 1987 г. Стенографический отчет. Т.1. М., 1987. С. 59.

⁵ Комсомольская правда. 1986. 11 июня.

⁶ РГАСПИ. Ф.24-М. Оп. 2а. Д. 1. Л. 44-45; Мироненко В. И. С. 39.

⁷ Там же.

тивы молодежи», которым предопределил необходимость «отработки гибкого, целостного механизма экономических возможностей Союза», поддержку создаваемых комсомолом предприятий, действующих на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования».

Съезд в резолюции обратился к Верховному Совету СССР и Совету Министров СССР «пересмотреть отношение к решению молодежных проблем». Как явствует из резолюции, речь шла об отказе от традиционных представлений о молодежной организации и создании коммерческого комсомола. В указанном обращении вопрос перед высшими органами государства ставился так: «оказать содействие в создании организационного, правового и финансово-экономического механизма интегрирования сектора молодежной экономики в инфраструктуру народного хозяйства страны... предусмотреть включение предприятий ВЛКСМ в государственную систему материально-технического снабжения»¹.

В новой модели комсомола В. И. Мироненко усматривает то, что силы молодежи направляются «не на растрачивание творческого потенциала молодежи на латание дыр в экономике, а смелое вторжение в производственную и социальную сферы со своими замыслами и предложениями»². Такие задачи ставились и раньше, но в жизни нужно было и одно и другое, всегда есть «дыры», которые надо, так или иначе, кому-то «залатывать», а не ждать, пока кто-то это сделает.

В. И. Мироненко приоткрывает один принципиальный вопрос – «ВЛКСМ к 1986 году имел на своих счетах около 1 миллиарда рублей так называемых свободных средств», и эти деньги предлагалось направить не на воспитательную работу с молодежью, а именно на хозяйственную деятельность³. Первый секретарь Донецкого обкома комсомола, член ЦК ВЛКСМ В. Бутко с большой озабоченностью писал в «Комсомольской правде»: «Лично меня беспокоит, что сегодня ощущается явный крен многих комитетов комсомола в сторону хозяйственно-кооперативной деятельности... Не пора ли вспомнить, что организация наша общественно-политическая и что, развивая хозяйственную деятельность, надо развивать и политические методы работы»⁴. Но В. И. Мироненко видит в этом подвох: «Выступления части местных комсомольских работников против “экономического уклона” были вызваны непониманием самой концепции перестройки в комсомоле, выработанной XX съездом ВЛКСМ. Но нередко они инспирировались соответствующими партийными комитетами, не желавшими пускать молодежный союз в сферу экономики»⁵.

¹ Документы и материалы XXI съезда ВЛКСМ. М., 1990. С. 193-195.

² Мироненко В. И. Комсомол в период реформации советского общества. С.86.

³ Там же. С.44.

⁴ Комсомольская правда. 1988. 22 марта.

⁵ Мироненко В. И. Комсомол в период реформации советского общества. С. 134.

Таким образом, XXI съезд ВЛКСМ, доклад первого секретаря ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко вводили организацию не от «мобилизационной модели», а от воспитательной модели молодёжной организации, какой она и должна быть, вводили в направлении её коммерциализации, что недопустимо для любой политической системы.

В. И. Мироненко отмечает «В новой отечественной истории мало найдётся столь убедительных свидетельств исчерпанности возможностей мобилизационной модели развития, чем-то, что предшествовало исследуемому периоду». В данном случае допускается отступление от принципа историзма. Исчерпанность действовавшей структуры комсомола определяется не самой его деятельностью, а исчерпанностью существовавшей общественно-политической системы, решительным изменением политической логики развития страны, сошедшей с политической арены коммунистической партии, помощником и резервом которой являлся комсомол.

На XXI съезде ВЛКСМ, как и вообще в обществе, критике подвергалась именно идеологическая, а не мобилизационная модель. Вывод В. И. Мироненко о том, что самоликвидация ВЛКСМ не связана с идеологической стороной деятельности комсомола уводит от объективной оценки истории комсомола как самостоятельной организации и части общественно-политической системы общества. Более того, В. И. Мироненко пишет: «Процесс разрушения мобилизационной модели имел глубокие *мировоззренческие (выделено нами)* корни, он начался задолго до того времени, когда он был признан»¹. Следует напомнить важнейший документ высшего органа комсомола — в резолюции «Решение XXII чрезвычайного съезда ВЛКСМ» прямо и недвусмысленно указывалось об «исчерпанности политической роли ВЛКСМ»².

В. И. Мироненко даже по отношению к середине 80-х годов считает, что «обретение молодёжью политическими знаниями таило в себе опасность того, что молодые люди начнут понимать некоторые скрытые механизмы мобилизационного развития и реальную роль молодёжи в нем»³. Нет никаких оснований говорить о том, что в этот период предпринимались какие-то меры по ограничению овладения молодёжью политическими знаниями. Наоборот, не только в обществе, но и в комсомоле широко создавались разного рода политические клубы, широко проводились политические дискуссии, безо всякого притеснения действовали неформальные объединения, многие из которых несли в себе политический элемент, легализовали «кухонную политику».

Элемент мифологии, который подстраивается к политическим открытиям, является представление В. И. Мироненко о том, что обе «оттепели» —

¹ Там же. С. 63.

² Документы и материалы XXII чрезвычайного съезда ВЛКСМ. Москва, сентябрь 1991. М., 1991. С. 5.

³ Мироненко В. И. Комсомол в период реформации советского общества. С. 32.

хрущевская и горбачевская — начинались с всемирных фестивалей молодёжи и студентов в Москве в 1957 и 1985 годах. Этот миф даже неприлично опровергать, так как несостоятельность этого вывода очевидна и не требует доказательств. Учёный считает: «вряд ли этот факт можно отнести к простому стечению обстоятельств» — «можно спорить о политическом содержании фестивалей, но непосредственное и тесное общение на них со своими сверстниками из других стран мира значительно расширяли представление советской молодёжи о мире, возбуждали интерес к иным культурам, иному образу жизни»¹.

В. И. Мироненко отмечает «В новой отечественной истории мало найдется столь убедительных свидетельств исчерпанности возможностей мобилизационной модели развития, чем то, что предшествовало исследуемому периоду».

Эти сюжеты необходимы для понимания сути комсомола за все годы его существования. «Конечный период его истории» позволяет объективно оценить деятельность Союза в 1920-1930-х годах.

Кризисные явления в комсомоле, а именно так следует характеризовать состояние Союза молодёжи в 20-30-х годах, что открыто признавалось партией, самим комсомолом и и альтернативными союзами молодёжи, были связаны и с тем, что комсомольские организации работали слабо, индивидуальная работа не проводилась. Часть комсомольцев покидала свои организации. Эти явления происходили в каждой отдельно взятой организации. Но постепенно и последовательно стал проявляться общесоюзный кризис. Он выражался в несоответствии между численностью комсомольцев и уровнем их сознательности, в сокращении и качественном ухудшении кадров активных работников, в падении комсомольской дисциплины².

Не случайно же лидер компартии И. В. Сталин произнёс речь «О противоречиях в комсомоле» на совещании по вопросам работы среди молодёжи при ЦК РКП (б) 3 апреля 1924 года³.

Орган ЦК РКП (б) газета «Правда» так характеризовала состояние комсомола в конце 1920 года: «Это кризис роста Союза. Из него, если РКП будет достаточно внимательна к Союзу, РКСМ выйдет окрепшим»⁴. В документах ЦК РКП (б) тогда отмечалось, что партия проглядела кризис в комсомоле, не смогла вовремя его заметить и соответственно отреагировать, оказать комсомолу необходимую помощь и поддержку.

Методология молодёжного движения была неразрывна от методологии политической системы. На протяжении длительного времени в СССР не было возможности для существования различных политических партий, равно

¹ Там же. С. 32-33.

² Ленинский комсомол. М., 1974. С.72.

³ [Электронный ресурс] // Алфавитный указатель сочинений И. В. Сталина. URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t6/t6_05.htm (дата обращения: 01.05.2011).

⁴ Правда. 1920. 5 сентября.

как и политических союзов молодёжи. Существовавшая политическая система предусматривала подавление любых политических партий, директивно и насильственно приводила к тому, что действовала одна коммунистическая партия. Такое же положение было и в молодёжном движении.

Можно сделать такие заключения.

В характеристике молодёжного движения вообще, а в России особенно, важное значение имеет унитарность организации. Унитарный – единый, объединяющий, унитаризм не приемлет каких-либо федеративных единиц, федеративного строения. Комсомол создавался и на протяжении всего своего существования являлся единой унитарной организацией, структурные части которой не имели федеративной самостоятельности.

Комсомол являлся универсальной организацией. Он включал в себя функции общественно-политической, культурно-массовой, воспитательной организации. Он занимался идейно-политическим, трудовым, нравственным, художественным воспитанием. Комсомол объединял в себе все категории и группы молодёжи — рабочих, крестьян, интеллигенцию, военных, студентов, учащихся. Его организации были в каждом молодёжном коллективе. Комсомол деятельно участвовал в государственном строительстве, формировании всех ветвей власти, способствовал или даже делегировал своих представителей в органы законодательной, представительной власти.

Осмысление исторического опыта показывает, что в деятельности комсомола немало было позитивного, что сказалось на формировании поколений советских людей. В большом перечне позитивно сделанного — вклад комсомола в воспитание патриотических и интернациональных качеств молодёжи, его участие в трудовых свершениях народа. Молодое поколение самоотверженно строило новое общество — социализм, не отдавая себе отчёта в том, что его советская модель была далека от марксистской и ленинской; и в этом не их вина, а беда всех поколений, всего советского общества. Осуждая сталинские методы строительства социализма, нельзя не восхищаться теми, кто самоотверженно трудился, равнялся на ударников, стахановцев, новаторов.

Практически сразу после создания комсомола в его деятельности чётко определились два направления: во-первых, выражение, представление и отстаивание интересов молодёжи; во-вторых, участие в реализации политики государства и правящей коммунистической партии.

Одно из главных мест в структуре деятельности комсомола занимала защита правовых, социальных, экономических и политических интересов всех слоев молодёжи, но особенно пролетарской, рабочей её части. Наиболее выражена эта деятельность была в первое десятилетие его существования. В последующем комсомол всё больше отражал в своей деятельности

партийно-государственные интересы и через них рассматривал интересы молодёжи, её жизнедеятельность, организовывал её воспитание.

Познание логики молодёжного движения в СССР и России, его исторической эволюции позволяет предложить такие выводы.

- *Ликвидация молодёжных организаций, превращение комсомола в единственный союз юношества, безусловно, негативный урок отечественной истории.*

- *На протяжении практически всего советского периода российского, советского государства не существовало демократических основ образования и деятельности молодёжных объединений.*

- *Молодёжное движение, спрессованное в комсомол, находилось под контролем правящей компартии и государства, его деятельность была подчинена осуществлению партийно-государственной политики в строго очерченных рамках.*

- *Наличие комсомола, хотя и с урезанными правами, способствовало объединению молодёжи в интересах решения её проблем, в том числе по формированию, социализации молодого поколения, его участию в управлении делами общества и государства, что имело позитивное значение как для общества в целом, так и для самой молодёжи.*

- *Вместе с тем компартия и государственное руководство использовали комсомол для подавления инакомыслия, привлекли его для непосредственного участия в политических репрессиях, что однозначно следует характеризовать как преступление по отношению к молодёжи и её организациям.*

Исторический опыт позволяет не только отвергнуть методы ликвидации некоммунистических, непролетарских организаций, но и прийти к выводу, что монополизация комсомола сузила возможности молодёжи участвовать в общественной жизни, реализовывать себя, удовлетворить свои интересы и потребности.

Комсомол был инкорпорирован в систему государственной и партийной власти. Этим самым он как бы становился партийно-государственной структурой.

То, что комсомол являлся единственной молодёжной организацией, следует рассматривать не только как норму, правило самого Коммунистического союза, но и как ограничение обществом возможностей для объединения молодёжи в союзы, организации. Иначе говоря, в создавшихся общественно-политических условиях вопрос об ограничении права молодого человека на вступление в комсомол приобретал не узкокомсомольское значение, а имел общественное звучание, являлся характеристикой общественно-политической системы.

По данным исследователей, в России, на Украине, в Белоруссии и Закавказье в 1917 и начале 20-х годов насчитывалось около 35 непролетарских, некоммунистических организаций. Это были социал-демократические,

меньшевистские, эсеровские, анархистские, националистические, народнические организации. Среди них шесть подпадают под существовавшую характеристику буржуазных¹. В этих организациях, по подсчетам В. И. Соколова, было более 200 тыс. человек. В это число не включаются религиозные организации (до 3 млн человек), культурно-просветительные клубы и другие течения в молодёжном движении².

Эти данные нельзя считать полными. Непосредственно в тот период не велось централизованного учёта молодёжных организаций и объединяемой ими молодёжи. Материалы о многих молодёжных организациях не отложились в архивах. В бывшем Центре хранения документов молодёжных организаций архивную коллекцию составляли материалы о непролетарских молодёжных организациях опосредствованно, через комсомол, в основном через его Центральный комитет. О несовершенстве учёта и подсчёта организаций и членства в них говорит и то, что опубликованные А. Я. Лейкиным сведения широко использовали исследователи, не внося в них каких-либо своих поправок.

Стартом широкого развития российского молодёжного движения стала Февральская буржуазно-демократическая революция. Под влиянием революции и в преддверии второй революции в большинстве случаев стихийно образовались многие организации рабочей, учащейся, студенческой, крестьянской молодёжи. Эти организации имели самую различную направленность — политическую, культурно-спортивную, спортивно-патриотическую, националистическую, религиозную, просветительскую и др. Наиболее влиятельные политические партии создали собственные молодёжные объединения, часть из которых выросла до всероссийских союзов — коммунистическое, меньшевистское, анархистское и в значительной мере приближались к этому эсеровские.

Широкий спектр молодёжных объединений позволяет говорить о массовости и плюрализме в молодёжном движении.

Для периода начала 20-х годов по мировому опыту можно сделать вывод, что молодёжное движение носило массовый характер, имело многообразные организационные формы, направления деятельности, в его основе лежала инициатива, творчество, самоуправление. В целом молодёжное движение проявляло себя как существенная общественная сила.

Под влиянием двух революций 1917 года миллионы молодых людей активно включались в общественную жизнь, создали множество политических, национальных, религиозных, спортивно-патриотических, культурно-

¹ См.: Лейкин А. Я. Исторический опыт борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями и союзами молодёжи: Автореф. дис. ... докт. ист. н. М., 1982. С. 13; Егошина В. Н. Коммунисты и молодёжь: С. 13; Борьба комм. партии против непролетарских партий, групп и течений. Историографические очерки. Л., 1982. С. 112.

² Соколов В. И. Российское молодёжное движение: от многообразия к унитаризму.. С. 361.

просветительных, подростковых и иных объединений. В них они удовлетворяли свои разнообразные интересы. *В условиях 1917 года, а потом Гражданской войны, преобразований страны, именованных социалистическими, образовались и действовали союзы анархистской, меньшевистской, эсеровской направленности, они имели свои программы, стратегические цели и тактические задачи, являлись организованной силой.*

Важным и постоянным направлением деятельности некоммунистических (альтернативных комсомолу) молодёжных организаций являлась борьба за соблюдение прав молодёжи. Они выявляли и пытались ликвидировать факты нарушений Кодекса законов о труде в отношении трудящегося юношества, противостояли безработице. Даже ЦК РКСМ признавал, что «молодые меньшевики очень подробно разрабатывают вопросы экономического положения молодёжи»¹. Но ЦК РКСМ считал, что делалось это с целью «возбуждения рабочей молодёжи против Советской власти».

Исследование программных целей и деятельности партий социал-демократов, социал-революционеров, анархистов и их молодёжных объединений позволяет присоединиться к исследователям, которые считают, что эти партии и юношеские союзы не были врагами коммунистов в буквальном понимании этого слова. Все они преследовали одну цель – осуществление социальной революции, делали основную ставку на рабочий класс, а также опирались в определённой мере на другие слои трудящегося населения. Расхождения были следствием творческого поиска, разных подходов к строительству нового общества и представлений о нём. Исследование послереволюционных лет с осознанием сегодняшней российской практики позволяет предположить, что, если бы партии не проявляли свои амбиции, не стремились к власти любыми средствами, то вполне можно предположить, что названные и другие партии и союзы молодёжи были бы не только сторонниками, но и союзниками коммунистов. Но, естественно, при соответствующем понимании и поведении коммунистов.

Необходимо сделать вывод о том, что некоммунистические организации молодёжи высказывали мнение о складывавшемся коммунистическом режиме, которое совпадает с позицией российского общества к этому режиму в условиях перестройки общественно-политической системы в СССР и России.

Так, первая конференция Российского социал-демократического союза рабочей молодёжи, проходившая осенью 1923 года, незадолго до физической смерти Союза, высказывалась за то, что необходимы «уничтожение диктатуры коммунистической партии, полное отделение её аппарата от аппарата государственного, отмена всяких привилегий для коммунистов, категорический отказ от поддержки коммунистической партии какими бы то ни было государственными ресурсами»². Примечательно, что все эти элементы критики компартии впоследствии признавала сама коммунистическая партия

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 70; Молодёжное движение в России. Ч.1. С. 238.

² РГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 228. Л. 114.

Советского Союза. Во второй половине 80-х годов она признала свои ошибки, но было уже поздно. Может быть, прислушайся к подобным мнениям на заре социалистического строительства партия не пришла бы к тупику на финале социалистического пути.

Из проведённого исследования можно сделать вывод, что одной из главных причин прекращения деятельности молодёжных политических объединений некоммунистической направленности являлось прекращение деятельности политических партий в силу их запрещения государственной властью под влиянием Российской коммунистической партии большевиков.

Основную роль в свертывании российского молодёжного движения сыграл Коммунистический союз молодёжи. Возникнув, когда оно было широко развито и выражалось в множественности юношеских объединений, комсомол, пользуясь поддержкой компартии и государства и выражая их интересы, всячески препятствовал деятельности различных юношеских объединений.

Исследованный документальный материал комсомола, компартии, органов ВЧК, а также некоммунистических союзов говорит о том, что Российский коммунистический союз молодёжи уже в 1919 году считал себя единственной организацией пролетарского юношества и молодёжи в целом.

Такого мнения может придерживаться любая организация. Главное не провозгласить идею или цель, а воплотить её в жизнь. Комсомол своей уверенностью в проведении линии на узурпацию молодёжного движения строился на реальной поддержке компартии с опорой на репрессии со стороны Чрезвычайной комиссии.

Комсомол к середине 20-х годов стал монопольной молодёжной организацией. Это было достигнуто тремя путями: во-первых, активной борьбой комсомола против буквально всех молодёжных организаций и объединений, а также своей непосредственной работой среди молодёжи; во-вторых, деятельностью компартии по борьбе со всеми существовавшими политическими партиями, молодёжными некоммунистическими, непролетарскими организациями, прямой помощью комсомолу, включая финансовую и кадровую; в-третьих, действиями Чрезвычайной комиссии по разгрому молодёжных организаций, аресту активистов, высыланием членов этих организаций в отдельные районы страны и даже за её пределы.

Политика Коммунистической партии и Советского государства направлялась на устранение политического плюрализма в обществе. В политическом контроле Коммунистическая партия и Советское правительство предпринимали открытые действия, направленные на ликвидацию некоммунистических партий и организаций. Уже с середины 20-х годов в стране установилась одна вариантность юношеского движения, существование иных, кроме комсомольских организаций, не допускалось, что являлось политическим насилием над молодыми людьми, их сознанием. Исследование подтверждает, что именно это предопределяло установление по отношению к юношеским объединениям политического контроля. Государство и партия

осуществляли контроль как над политическими программами союзов, так и их практической деятельностью, создали условия для существования единственной молодёжной организации. Комсомол являлся не организацией самой молодёжи для удовлетворения своих интересов с добровольным вхождением и выходом из неё, самоорганизации молодёжи, а «массовой школой коммунизма», которая в уставном порядке устанавливала контроль над «коммунистичностью» своих членов. Более того, он превращался из самостоятельной, организационно–самостоятельной общественной организации в организацию, выполняющую только директивы партии, копирующую её в идеологической, политической и организационной работе. Партией было провозглашено, что комсомол является подсобной РКП организацией, «инструментом в руках партии», орудием для воздействия на не состоявшую в его рядах молодёжь. Роль инструмента и орудия превращали комсомол в исполнителя воли партии. Бюро ЦК РКСМ в сентябре 1922 года приняло постановление «О цензуре над изданиями печати для юношества», в котором говорилось: «Считать необходимым установление цензуры над всеми выходящими печатными изданиями для юношества. Считать необходимым издание соответствующего декрета»¹. Это наносило колоссальный вред делу воспитания молодого поколения.

В циркулярном письме ЦК РКСМ «О некоммунистических организациях молодёжи» от 16 февраля 1922 года говорилось: «Союзным организациям как таковым не брать на себя никаких чекистских функций, участвуя, однако, через парткомы в обсуждении мер, принимаемых против некоммунистических организаций молодёжи. Вопрос о легальности ставится согласно отношения РКП и Советской власти таким образом: поскольку некоммунистические организации не борются непосредственно против Советской власти, они легальны. В случае непосредственных конкретных выступлений против Советской власти в зависимости от политических обстоятельств - они ликвидируются. Об издании какой-либо прессы не может быть и речи»².

Со стороны ЦК ВКП (б) проводился жёсткий контроль в молодёжном движении, вплоть до запрещения деятельности конкретных организаций. Исходя из оценки действий комсомола, можно сделать вывод, что в отношении некоммунистических организаций он проводил общую линию государства и правящей компартии, использовал формы и методы карательных органов Советского государства. Можно говорить и о том, что комсомол занимал более жёсткую позицию, чем государство, не выполнял советские законы, ставил вопрос об ужесточении решений судебных органов, предотвращающих вмешательство в жизнедеятельность непролетарских организаций. Комсомол выступал своеобразным жандармом в молодёжном движении, вёл к уничтожению, ликвидации или самоликвидации все другие юношеские объедине-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 1; Молодёжное движение России в документах (1905 – 1938 гг.) / Редактор-составитель П. Деркаченко / Совместное издание Московской Молодёжной Палаты и Московского комитета по делам семьи и молодёжи. Б. м.и. и г.и. С. 105.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 90.

ния. Что касается методов борьбы с некоммунистическими организациями, то он прибегал к чекистской практике, обращался к органам ВЧК с настойчивой просьбой принять меры к не нравившимся ему организациям.

СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЁЖИ

Воспитание молодёжи в 20 – 30 годов определялось как стратегическая задача строительства социализма. Практически всё отношение государства и общества к молодёжи выражалось через воспитание, которое по инициативе В. И. Ленина именовалось коммунистическим. Этот термин не принимал Н. И. Бухарин, а Л. Д. Троцкий как синонимом ему употреблял выражение «коммунистическая словесность».

А. М. Коллонтай применительно к воспитанию в своих дневниковых записях отмечала, что для молодого поколения коммунизм стал догмой, и с тревогой говорила о молодых людях, которые «наизусть запоминают передовицы “Правды” и без критики проводят их призывы в жизнь»¹.

Справедливо подмечено, но у молодого человека другого выбора не было, так как, во-первых, иной пропаганды в природе не существовало, во-вторых, всякие сомнения в правдивости той же «Правды» были просто опасны. В этом отношении Н. Г. Кузнецов, бывший в 1939-1946 годах наркомом Военно-Морского Флота СССР, в воспоминаниях писал: «Нам, молодым, поднятым волнами “неспокойного” периода 1937-1938 годов и пытавшимся по неопытности “свое суждение иметь”, приходилось быстро убеждаться, что наша участь — больше слушать и меньше говорить»².

Толкование понятия воспитания как «целенаправленной деятельности людей и их организаций по формированию у воспитуемых желательных для воспитания качеств»³ лежало в основе авторитарной в советской системе теории воспитания. Этот принцип превращал человека в безликий объект воспитательного воздействия.

К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что молодёжь сможет успешно проявлять социальную активность, если порвёт с «культом невежества», будет зна-

¹ Указ. по: Куликова И. С. Заветные тетради А. М. Коллонтай // Вопросы истории КПСС. 1989. № 8. С. 23-25.

² Кузнецов Н. Г. Крутые повороты: Из записок адмирала // Военно-исторический журнал. 1993. № 2. С. 30.

³ Методологические проблемы коммунистического воспитания. М., 1985. С. 14; Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. М., 1989. С. 216.

комиться со всеми направлениями общественно-политической мысли, если у неё будет возможность «легкого, ясного сопоставления тенденций современности»¹.

В этом же плане высказывался В. И. Ленин в 1903 году, рекомендуя молодым «поставить на первый план в своей деятельности выработку цельного и последовательного социалистического мирозерцания» через серьёзное изучение марксизма, обязательное ознакомление с русским народничеством и западноевропейским оппортунизмом, «как главными течениями среди современных борющихся передовых направлений»². Он боролся против догматического, доктринерского усвоения передовой общественно-политической мысли, считал, что, только вырабатывая сознательное, научное мировоззрение, молодёжь сможет активно участвовать в общественно-политической жизни общества.

Основоположники научного социализма провозглашали: «Пусть молодёжь идет своим путем; она найдет свою дорогу, а тот, кто заблудится, будет сам виноват в этом. Ведь пробным камнем для молодёжи служит новая философия; требуется упорным трудом овладеть ею, не теряя в то же время молодого энтузиазма»³. Ф. Энгельс писал: «Не надо бояться работы мысли, ибо подлиннен лишь тот энтузиазм, который не страшится спекуляций и вершин абстракций, когда дело идет об истине»⁴. Овладение новой философией даёт молодёжи уверенность, развитие общества зависит «не от страшящегося борьбы благоразумия, не от вошедшего в привычку филистерства старости, а от благородного, неукротимого огня молодости». «Будем же поэтому бороться за свободу, пока мы молоды!»⁵, — призывал Ф. Энгельс.

На третьем съезде РКСМ В. И. Ленин призывал комсомольцев «вырабатывать самим коммунистические взгляды». А вот ещё слова Ленина, переданные Н. К. Крупской: «Мы не предлагаем слепо принимать всё на веру: у каждого должна быть своя голова на плечах. Поэтому надо всё основательно продумать, самому основательно проверить»⁶.

Эти методологические установки должны были лечь в основу политики социалистического государства и правящей партии. Однако этого не произошло. *Государство, партия, точнее — система ограничивали возможности молодёжи для проявления творчества в философской мысли, тем более в понимании нового общества, которое объективно строит любое новое поколение, только в условиях социализма это строительство было централизовано, дано сверху и «ни шагу в сторону».*

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 41. С. 252.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 253.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. О молодёжи. М., 1972. С. 16.

⁴ Там же. С. 161.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ VI съезд РЛКСМ: Стенографический отчёт. Л., 1924. С. 15.

При коммунистическом режиме с элементами тоталитаризма обязательным и единым для всех мировоззрением являлся марксизм-ленинизм. Но и при его изучении игнорировалось известное положение К. Маркса о том, что идеи овладевают массами лишь тогда, когда они непосредственно затрагивали интересы и чувства конкретных личностей¹. Это положение имеет и более общее методологическое значение для правильного понимания тех условий, при которых возможно соединение каких-либо теоретических положений с жизнедеятельностью молодёжи.

Для воспитания преданных партии участников коммунистического преобразования страны «формирование марксистско-ленинского мировоззрения» преподносилось как заучивание общепринятых истин. Ориентация на требование «выучить», а не «узнать» не стимулировала постижение сути процессов и явлений общественной жизни, приводила к формализму, догматизированному знанию.

Этот опыт (если его можно так назвать) всецело использовали идеологи маоцедунизма в Китае после победы социалистических устоев жизни. Особенно это проявилось в период т. н. культурной революции. Теория социализма была превращена в цитатники, которые заучивались, а не усваивались.

Усвоение социалистического идеала как «истинного» марксизма-ленинизма, обучение на готовых формулах, ориентация на исключительно «правильных» ответах — в этом проявлялась обязательное, можно говорить, насильственное политическое воспитание молодых граждан. Естественное для молодёжи стремление не принимать всё на веру, углубиться в проблему, самостоятельно её осмыслить, углубленно и осознано понять тот же марксизм официальная система рассматривала как проявление враждебных сил. Показательным было постановление ЦК ВКП (б) от 14 ноября 1938 года, которым исключалась сама возможность «различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии»².

Реальная действительность во многом противоречила идеалам, которые преподносили молодёжи в воспитательных целях. Так, провозглашалась окончательная ликвидация остатков эксплуататорских классов, которая на самом деле означала экспроприацию значительной части крестьянских хозяйств, высылку в отдаленные регионы и физическую гибель миллионов советских граждан. Провозглашалось торжество общенародной собственности, а командно-административная система отторгала человека труда от общенародной собственности, от действительного участия в управлении хозяйством. Провозглашалась полная демократизация политической жизни, в то же время

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 247.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 6. М., 1984. С. 316.

попирались гражданские и политические права граждан, проводились массовые репрессии против ни в чём не виновных людей.

Молодой специалист 30-х годов вспоминал: «Вы не представляете, какое шоковое впечатление произвело на моё поколение заявление Сталина в 1936 году о том, что социализм у нас в основном построен... Я тогда только вернулся из моей вятской деревни, заброшенной в глуши лесов, отрезанной бездорожьем от мира. Там в избах грязь, тараканы, из-за керосина пришлось вернуться от лампы к лучине... И вдруг оказалось: то, что меня окружает, - это не социализм, правда, построенный лишь в основном. Никогда – ни до, ни после – не переживал я такого разочарования, такого горя»¹.

Молодёжь вовлекалась во внутрипартийные дискуссии.

Известно, что дискуссия о «новом курсе» в партии началась с письма Л. Д. Троцкого от 8 октября 1923 года в Политбюро ЦК РКП (б) и к членам Центрального комитета. Причиной обращения было «глубокое различие в подходе к решению некоторых вопросов»². Свои взгляды, касавшиеся развития экономики, внутрипартийного строительства, международной революционной стратегии, Троцкий изложил в письме в ЦК РКП (б). Но нормального рассмотрения не предвиделось. Как отмечал Троцкий в заключительной речи на объединённом Пленуме ЦК и ЦКК РКП (б) 26 октября 1923 года, к этому времени в Политбюро уже существовало другое политбюро, состоявшее из «тройки» и «пятерки», и был другой ЦК, которые фактически отстранили его от обсуждения важнейших политических вопросов.

Проблемы развития революции, вставшие перед руководством партии, требовали глубокого всестороннего анализа социально-экономической, политической обстановки. Но вместо этого в руководстве партии шла борьба за лидерство, а революционные завоевания подвергались забвению. Позицию Троцкого поддержали 46 членов партии. В. Антонов-Овсеенко дописал своё особое мнение: «В основном мысли этого обращения разделяю. Потребность в прямом и откровенном подходе ко всем нашим болячкам так назрела, что целиком поддерживаю предложение созыва указанного совещания, дабы наметить практические пути, способные вывести из накопившихся затруднений»³.

Группа членов партии–подписантов заявления 46-ти, сделала приписку: «Естественно, что в настоящий момент не может быть речи о внутрипартийной борьбе, в какой бы то ни было форме. Необходимо, чтобы ЦК трезво оценил положение и принял срочные меры к устранению недовольства внутри партии, а также беспартийных масс»⁴. А. Бубнов, подписывая заявление, высказал такие соображения: «Не согласен с рядом оценок в первой части за-

¹ Правда. 1988. 28 июля.

² См. подробно: Вопросы истории КПСС. 1990. №5. С. 33-39.

³ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. М.: Терра, 1990. Т. 1. С. 86.

⁴ Там же.

явления, не согласен с рядом характеристик внутрипартийного положения. В то же время глубоко убеждён, что состояние партии требует принятия радикальных мер, ибо в партии в настоящее время неблагополучно». Л. М. Каганович написал: «С оценкой экономического положения совершенно согласен»¹.

Заявление 46-ти подписали видные деятели партии и Советского государства: Е. Преображенский, Л. Серебряков, Ю. Пятаков, Н. Муралов, Т. Сапронов, В. Максимовский, В. Яковлева и др. Но, как однажды заметил Н. И. Бухарин Троцкому: «У нас нет демократии, потому что мы боимся вас»².

«Мы боимся вас» — точнее не скажешь. Так о каком воспитании молодёжи в духе творческого марксизма могла идти речь? Партия и государство, поднимая роль и значение молодёжи, одновременно всячески отдаляли её от самовосприятия марксизма, от его творческого использования в интересах того же преобразования страны на коммунистических началах.

Поводом привлечения комсомола и молодёжи к внутрипартийной дискуссии стало «противопоставление» Л. Д. Троцким молодой смены старшему поколению. Он объяснял, что не противопоставляет молодёжь старшему поколению и что под молодыми имеет в виду «всё вообще послеоктябрьское поколение партии, начиная прежде всего с заводских и фабричных ячеек»³. В вину Троцкому ставили такие слова из «Нового курса»: «Совершенно недостаточно, чтобы молодёжь повторяла наши формулы. Нужно, чтобы молодёжь брала революционные формулы с боем, претворяла их в плоть и кровь, вырабатывала себе собственное мнение, собственное лицо и была бы способна бороться за собственное мнение с тем мужеством, которое дается искренней убежденностью и независимостью характера»⁴.

И. В. Сталин 17 января 1924 года в докладе на XIII партийной конференции «Об очередных задачах партийного строительства» остановился на положениях, которые объявлялись как ошибки Троцкого. Указывая на противопоставлении Троцким поколений, Сталин обвинил его в том, что «подрывает авторитет революционных кадров», что он выдвинул «лозунг равняться по учащейся молодёжи, этому верхнейшему барометру партии»⁵. У Троцкого эта мысль была сформулирована иначе: «особенно остро, как мы видим, реагирует на бюрократизм учащаяся молодёжь», ибо «по своему составу и связям учащаяся молодёжь отражает все социальные прослойки, входящие в нашу партию, и впитывает в себя их настроения»⁶.

¹ Там же. С. 87.

² Троцкий Л. Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Т. 1. М., 1991. С. 464.

³ Там же. С. 464.

⁴ Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990. С. 202.

⁵ Сталин И. В. Соч. Т. 6. С. 19

⁶ Троцкий Л. Д. К истории русской революции. С. 176.

Как видим, саама мысль Троцкого, как говорится, была перевёрнута Сталиным «с ног на голову». В этом искажении заложен далеко идущий смысл — противопоставить пролетарскую и учащуюся часть молодёжи, оттеснить учащуюся молодёжь как наиболее грамотную и способную хотя бы приблизиться к пониманию истинного марксизма, к выработке своих убеждений. Тем самым подчеркнуть, что партия и государство делают ставку на пролетарскую часть прежде всего городской молодёжи.

Данный сюжет мы привели и для того, чтобы отметить противоречивость обсуждения вопросов внутрипартийной дискуссии в комсомоле.

На наш взгляд, практически все высказывания Л.Д. Троцкого по поводу молодого поколения по существу были правильными и отвечали марксистскому подходу к роли молодого поколения, более того, некоторые подвергавшиеся критике высказывания Троцкого текстуально совпадали с высказываниями В. И. Ленина.

На поверхности вывод о том, что И. В. Сталин и «большинство» ЦК использовали вырванные из контекста фразы Троцкого для нагнетания обстановки, для того, чтобы представить его как врага ленинизма и партии. В этих целях был поднят весь комсомол, в каждой ячейке проводились собрания комсомольцев, которые «единодушно» одобряли сталинское руководство.

О значимости для компартии такого поворота дел свидетельствует исключительный факт – в этой кампании в комсомоле принял участие сам Сталин.

Даже в ходе дискуссии комсомольские руководители не отрицали того, что Троцкий пользовался у молодёжи высоким авторитетом. Н. И. Подвойский в дневниковых записях 1924 года писал, что «троцкизм опасно растёт, им питается комсомол и несоюзное юношество»¹. Но выступать против линии партии было опасно, да и практически невозможно. Этот исторический сюжет показывает, что партия, её руководство могли, используя свои возможности, мобилизовать молодёжь на любую политическую кампанию, убедить её в верности своей позиции и сделать послушными участниками преобразования страны в соответствии с планами правящей компартии.

Представляет несомненный интерес архивная публикация журнала «Военные архивы России». В докладе на февральско-мартовском пленуме (1937 г.) ЦК ВКП (б) нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов признавал, что в 1923-1924 годах Троцкого поддерживал весь Московский гарнизон, Военная академия, Военная школа ВЦИК и другие военные организации². Среди поддерживавших или, по крайней мере, симпатизировавших Троцкому большое число было молодых воинов.

¹ Комсомольская правда. 1988. 22 октября.

² Военные архивы России. 1993. Вып.1. С.9.

В Москве из 72 вузовских партийных ячеек за оппозицию проголосовало – 40, за линию ЦК РКП (б) – 32. В Петрограде из 29 вузов троцкисты получили поддержку в 6 гуманитарных высших учебных заведениях¹. В Москве в пользу оппозиции высказалась почти треть комсомольцев, главным образом студенты. В целом по промышленным районам оппозиция получила поддержку примерно 50% комсомольцев². В комсомоле неформальными лидерами оппозиции являлись члены ЦК и МК — Л. Авербах, А. Шохин, Б. Трейвас, Н. Пеньков, В. Далин, М. Федоров, М. Дугачев, Ф. Делюсин, А. Безыменский³.

В воспитательной работе особое значение имеет правильное понимание преемственности поколений, учёт отличий старших и молодых. Преемственность поколений в каждом обществе играет особое значение для перспектив развития, укрепления нации. Ратуя за преемственность поколений, В. И. Ленин отмечал особенности молодёжи, её отличие от старших, а, следовательно, и неизбежность определённых противоречий между ними. Долгое время это совершенно естественное социальное явление пренебрегалось, молодёжь подстраивали под старших, уравнивали их интересы.

Воспитательную работу комсомол проводил под непосредственным руководством партии. Можно сказать и так — воспитательная работа с молодёжью стратегически направлялась компартией, а комсомол выполнял роль своеобразного «инструмента» в ее организации и проведении. То есть опять компартия опиралась на молодёжь и комсомол в осуществлении своей политики, видя в воспитательной работе возможность преумножить и мобилизовать усилия молодого поколения на преобразование страны.

К такому выводу мы приходим на основе анализа исторического опыта воспитательной работы в советском обществе вообще и молодёжи особенно. Об этом, в частности, говорит и то, что комсомол ставил вопрос не только о помощи партии в этой работе, но и подчёркивал обязанность парторганизаций в проведении воспитательной работы с молодёжью.

В подкрепление этих рассуждений сошлёмся на один документ комсомола, который свидетельствует о непосредственном участии компартии в воспитании молодёжи через комсомол и о его роли как её «инструмента» в воспитательной работе. В июне 1925 года IV Всесоюзная конференция комсомола в резолюции «О постановке воспитательной работы в РЛКСМ» выражала недовольство тем, что отдельные партийные организации не уделяли должного внимания воспитательной работе с молодёжью. Обращает на себя «набор» вопросов, которые комсомол «делегировал» партии. Конференция указывала, что партия должна давать Союзу квалифицированных пропаган-

¹ Шмелёв А. Н. Борьба РКП (б) против троцкизма за студенческую молодёжь (1923-1924 гг.) // Борьба ленинской партии против оппортунизма. Л., 1980. С.119.

² Известия ЦК РКП (б). 1921. № 28. С. 34.

³ Постников Е. С. Российское студенчество в условиях новой экономической политики. Тверь, 1996. 188 с.159.

дистов, больше внимания уделять работе комсомольских политических школ, «развернуть» учёбу комсомольского актива, подвести под воспитательную работу необходимую материальную базу. Конференция так ставила вопрос: каждая партийная ячейка должна выделить не только представителей в бюро ячейки РЛКСМ или на общие собрания комсомольских ячеек, но и «работника-партийца в помощь воспитанию комсомольца»¹.

Как видим, комсомол устанавливал ответственность и определял задачи партии в области воспитания молодёжи, а себе отводил роль механизма в партийной политике. В любом случае воспитательная работа с молодёжью находилась под контролем компартии, а, следовательно, она проводилась в интересах партии, её политики. Собственно поэтому 1V Всесоюзная конференция комсомола связывала успех воспитательной работы напрямую с партийным руководством — «повседневное внимание и руководство партии воспитательной работой в комсомоле обеспечивают нормальное развитие РЛКСМ и выполнение им возложенных на него задач»².

Отметим, что и сама партия считала партийное руководство «основой большевистского воспитания молодёжи»³, иными словами посредством партийного руководства политические институты мобилизовывались на осуществление партийных установок, политики партии в области воспитания молодого поколения.

В данном случае ни о какой самостоятельности и самостоятельном характере комсомола речи не могло быть. Комсомол практически становился организацией, вся деятельность которой не только проводилась под руководством партии, но и организовывалась, проводилась партийными организациями.

Считалось, что без работы партийных организаций невозможно было обеспечить коммунистическое воспитание молодёжи. Именно такая оценка содержится в документах VII съезда ВЛКСМ, состоявшегося в марте 1926 года. Съезд признавал, что, несмотря на партийные директивы о помощи со стороны партийных организаций комсомолу, в воспитательной работе такой поддержки не было, в частности не выделялись необходимые партийные силы для организации работы по воспитанию молодёжи. Примечательно такое положение резолюции съезда: «Сейчас силами самого комсомола обслуживать его возросшие ряды невозможно, выделение сил партии на воспитательную работу с комсомольцами является важнейшим делом»⁴.

Таким образом, комсомол явно не справлялся с воспитательной работой среди молодёжи и видел возможность осуществления указаний партии в этой области только силами самой партии.

¹ ВЛКСМ в резолюциях его съездов им конференций. М.; Л., 1929. С. 218.

² Там же.

³ КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 4. М., 1984. С. 411.

⁴ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. В 2-х т. 1918-1968. М., 1968. Т. 1. С. 226.

Партийные комитеты реагировали на такие замечания, но не просто в интересах развития комсомола, а в интересах самой партии, заинтересованной в усилении воспитания молодого поколения, в направлении его усилий на переустройство страны.

Так, в 1921 году Царицынский губернский комитет партии направил всем партийным комитетам, уездным комитетам и райкомам партии циркулярное указание по улучшению воспитательной работы в комсомоле. Заметим, что в данном случае речь шла не просто о воспитательной работе, а о воспитательной работе непосредственно в комсомоле. В партийном циркуляре значение воспитательной работы в комсомоле приравнивалось к воспитательной работе в партии. В нём говорилось: «наряду с широкой воспитательной работой внутри партии необходимо вести воспитательную работу среди Союза молодёжи». В документе подчеркивалось, что политическое просвещение комсомольцев и работа комсомола в этом отношении является неотложной задачей именно и прежде всего партийных органов. Райкомы и уездные комитеты партии обязывались обсудить этот вопрос и принять конкретные меры по воспитанию широких комсомольских масс¹.

Из сказанного можно сделать вывод, что *партия в своих интересах и осознанно подменяла комсомол, вмешивалась в его внутрисоюзную жизнь. Но такой вывод будет не полным и не точным. Здесь не было подмены комсомола. И партия, и комсомол считали воспитание молодёжи делом партийным; именно поэтому комсомол «осмеливался» критиковать партийные органы за слабую воспитательную работу внутри самого комсомола и недостаточную ему в этом помощь.* Вопросы воспитания молодёжи регулярно рассматривались практически во всех партийных комитетах, на съездах и конференциях партийных организаций; причём речь шла не только о комсомоле, но и о деятельности партийных органов.

В полном ведении партии находились вопросы подбора, подготовки, переподготовки, воспитания пропагандистских и иных кадров, занимающихся работой по воспитанию молодёжи.

В 20–30-е годы впервые складывались система политического воспитания и обучения, которой охватывались массы, практически все граждане. Эта система должна была дать человеку политическую грамоту, политическую культуру и определить насколько эти знания усваиваются, выявить благонадёжность обучавшегося и воспитывавшегося в духе коммунизма. *Впервые в России и также впервые в мире в стране действовала одна государственная идеология, отступление от которой и непонимание ее каралось в общественном и административном порядке.*

В этот период немало из задуманного коммунистическим режимом осуществилось. У многих молодых людей сформировались определённые свойства и качества, запрограммированные в системе социалистического

¹ Коммунист. 1921. № 6. С. 1.

воспитания и образования. Советский человек, как говорилось – новая общность народа, впитал в себя такие качества, как трудолюбие, коллективизм, для него были характерны идейность, интернационализм, гражданственность, преданность строю и идее, вера государству и партии, их «вождям». В сознании многих людей укрепились социальные установки на равные стартовые возможности и профессиональную мобильность. Это создавало ощущение социальной стабильности, уверенности в завтрашнем дне. И во многом это соответствовало реальности.

Воспитание граждан, прежде всего молодёжи, сам подход к молодёжи и молодёжной политике проводились на основе ленинской формулы, красной нитью прошедшей через завещание и напутствие В. И. Ленина молодёжи на третьем съезде РКСМ — нравственно всё то, что служит делу коммунизма, «наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата»¹. Эта формула правильна только в том случае, если исходить из классического марксова представления о коммунизме как высшей ступени общественного развития, из высшего типа общественной формации. В условиях осуществления в России сталинской модели социализма очевидна ущербность такого подхода к пониманию предназначения и деятельности молодого поколения. Здесь же, на третьем комсомольском съезде, Ленин говорил, что нравственность, взятую «внеклассового понятия, мы отрицаем», что «наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата», «В вечную нравственность не верим».²

Это была принципиально новая цель воспитания, а, следовательно, нужна была и новая коммунистическая теория воспитания. Не случайно коммунисты отвергали «старую школу». В принципе такая позиция объяснима — каждая политическая система имеет определённые политические, идеологические ценности. Одно не оправдано — новая идеология, коммунистическая система воспитания отвергали общечеловеческую нравственность, тем самым отвергались, не использовались нравственные, общечеловеческие ценности, выработанные и сложившиеся мировой цивилизацией. «Нравственно всё то, что служит делу коммунизма» — но ведь общечеловеческая нравственность и есть высшая категория нравственности, которая должна была лежать и в основе коммунизма, если это был самый совершенный идеал жизни людей. Но вождь, а, следовательно, и все те, кто шёл за вождём видели коммунизм без и вне общечеловеческой нравственности. Поэтому компартия и комсомол придавали большое значение разработке новой теории, методологии, методики коммунистического воспитания.

В стране создавалась научно-пропагандистская система выработки новой идеологии. Специальные институты коммунистической теории действо-

¹ Ленин В. И. Задачи союзов молодёжи // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 309–310.

² Там же. С. 309, 313.

вали при партийных комитетах. К этой работе привлекались научные силы высших учебных заведений, причём в обязательном порядке и, конечно же, под самым тщательным контролем партийных комитетов и организаций. *Выработкой теории воспитания занимался и комсомол.* Так, 5 марта 1927 года ЦК ВЛКСМ принял постановление об организации научной разработки вопросов воспитания и проблем комсомольской работы. Научные силы объединялись в кабинете юношествоведения при Институте имени К. Либкнехта.¹

В данном случае партия и комсомол выполняли свои функциональные обязанности — способствовали научной организации воспитательной работы в молодёжной среде. Однако понятно, что это сковывало, регламентировало всю систему воспитания. В централизованно утверждавшихся методиках прописывалось всё до мелочей, регламентировались действия пропагандистов и других работников, которые занимались воспитательной работой.

В советской политической системе воспитание молодёжи определялось как стратегическая цель строительства социализма. Практически вся деятельность государства и общества по отношению к молодёжи выражалась через воспитание. И практически вся жизнедеятельность молодёжи пронизывалась воспитанием. Все институты общества — компартия, государственные органы, комсомол, профсоюзы, творческие союзы и пр. — были нацелены на организацию воспитания молодёжи.

Коммунистическая партия и комсомол рассматривали воспитание как процесс революционной закалки молодёжи. На наш взгляд, данная постановка вопроса вытекала из общеисторической обстановки, из цели государства и общества, из решаемых ими задач. Что такое революционная закалка — это готовность к решению революционных задач по строительству нового общества и его защите. Советское государство объявляло себя классовым, следовательно, как внутри страны, так и во вне должно было проводить и защищать классовые интересы, а для этого необходима революционная закалка граждан.

ХII РКП (б) давал такую установку — вся работа среди молодёжи должна быть построена так, чтобы новое подрастающее поколение в своих организациях получало не только культурную выучку, но и «революционный закал». Съезд выдвигал такое требование: «проведение массовых, с ярко подчеркнутым революционным характером кампаний, рассчитанных на активное участие в них молодёжи, должно дополнять воспитательную работу Союза»². Воспитание определялось состоянием и сутью общества.

Таким образом, и в данном случае *мы усматривает прямую связь постановки воспитательных задач с самим типом государства, с политическим режимом, с целенаправленным подчинением воли молодёжи строительству нового общества.* А если это так, то в этих условиях, при такой

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 31. Л. 215, 223–235.

² КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 3. М., 1983. С. 127.

общественной системе революционная закалка была объективным процессом. Поэтому нельзя принять бытовавшее, по крайней мере в конце 80-х – начале 90-х годов, в литературе представление большевиков злоумышленниками, обрекшими Россию на гибель и страдания. Деформация общественного строя вызывалась объективными, глубинными историческими закономерностями с привнесёнными волюнтаристско-субъективными действиями конкретных политических деятелей.

В советской России в реальной жизни наличествовали два политических потока: буржуазно-демократический и социалистический. Буржуазно-демократические преобразования в экономической, политической, социальной жизни оставались незавершёнными. Это должно было учитываться в практической деятельности правящей компартии и государства. Социалистическая перспектива требовали быстрых и радикальных изменений, преобразований, пренебрегая порой объективные закономерности. Конечно, страна могла развиваться последовательно и динамично, противоречия между политическими силами могли преодолеваются на основе компромиссов, терпимости и лояльности. Но сложившаяся политическая ситуация в стране, подогреваемая идейной и организационной победой над меньшевиками, эсерами, другими политическими силами подталкивали большевистских руководителей на решительные революционно-радикальные преобразования.

По прошествии времени становится очевидным, что плохую службу сослужило стремление как можно быстрее показать преимущество социалистических преобразований. *Ошибки и трудности в руководстве страной списывались на классовых врагов, а это вело к применению чрезвычайных мер, использованию репрессивного аппарата. Общественно-политическая жизнь идеологизировалась, главным становился классовый подход ко всем явлениям общественной жизни. Эти процессы как бы вели к канонизации марксизма, превращению его в обязательную государственную «религию».*

Поставленная правящей партией и государством цель в короткий исторический срок всех «сделать» марксистами, без учета социальных, национальных, психологических, религиозных, образовательных традиций и личностных установок, оборачивалась чаще всего формализмом, кампанейщиной.

Важнейшим элементом советской политической системы в сложившихся в стране общественно-политических условиях являлось классовое воспитание всех граждан, особенно подрастающего поколения.

Конкретные исторические условия накладывали классовый характер на весь процесс воспитания молодёжи. Это диктовалось следующими обстоятельствами.

Во-первых, в стране существовали антагонистические классы, шла жестокая классовая борьба в экономической, политической, идеологической сферах. Перед РКП (б) вставала задача воспитания у юношества непримиримости

мости к классовым врагам, ответственности за будущее Советского государства и социализма.

Во-вторых, Россия являлась страной мелких производителей, которых, по словам Ленина, «нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой»¹.

В-третьих, партия, взявшая власть, исходя из конкретно-исторических условий, должна была дать научно обоснованную программу развития общества, раскрыть социальную перспективу, вооружить ею подрастающее поколение.

В-четвертых, в переходный период одним из главных и сложных был национальный вопрос. Партия разрабатывала программу искоренения фактического национального неравенства, указывала на длительность этого процесса, вела борьбу против «великорусского шовинизма» и «местного национализма».

В-пятых, переход на позиции пролетариата должен был быть постепенным, занимать длительное время. Согласно марксовской теории, пролетариат заинтересован в утверждении социальной справедливости, гражданского мира, научного подхода к становлению общества, в котором каждый процветает за счёт собственного труда, где главным критерием общественных отношений является сознательный, творческий, квалифицированный труд.

Классовое воспитание представлялось в формировании ненависти к буржуазии, «чуждым элементам». Показательна в этом отношении брошюра «Классовое воспитание молодёжи в наши дни», вышедшая в 1928 году. Автор предлагал воспитывать совершенно инстинктивное отношение страстной ненависти «к нашим классовым противникам». Классовое воспитание молодёжи он представлял как «воспитание непримиримой ненависти к врагам пролетариата и трудящегося крестьянства»².

Руководящую установку компартии можно представить по выступлению её идеолога Н. И. Бухарина на V съезде РКСМ в 1922 году, где он говорил о формировании *«совершенно инстинктивного отношения страстной ненависти к нашим классовым противникам»*³.

Иными словами, в этом процессе не должно было быть научной основы, логики, правды, доказанности — цель достигалась инстинктом, представлениями, воображениями. *Собственно этот инстинкт, по нашему мнению, сыграл коварную роль в годы поиска всякого рода врагов, когда не истина, внимательный разбор каждого «дела», а классовый инстинкт приводил к заключению о враждебности действий человека.*

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 33.

² Григорьев А. Классовое воспитание молодёжи в наши дни. М.; Л., 1928. С. 40,44.

³ Бухарин Н. Борьба за кадры. Речи и статьи. М.; Л., 1926. С. 193, 203..

Но обращает на себя внимание то, что одновременно с этим Бухарин выступал против укоренившейся практики, когда руководством к действиям был принцип «у нас должна быть общеклассовая гордость, а больше не могли». Более того в его выступлениях было предостережение от ортодоксального понимания классового подхода. Как бы в противовес существовавшей идеологии и политики он делал заявления о том, что у буржуазии было немало такого, что вполне применимо в условиях социализма; что нельзя считать всё свойственное буржуазному обществу отсталым, неприемлемым для социализма — буржуазия весьма часто поступала не глупо, мы должны кое-чему научиться у капиталистов¹.

Обращает на себя внимание явное противоречие в логике, повторим, идеолога партии. С одной стороны, «совершенно инстинктивное отношение страстной ненависти к нашим классовым противникам», с другой — буржуазия весьма часто поступала не глупо, коммунистам надо кое-чему поучиться у капиталистов. Трудно судить, где истинный Бухарин, но понятно, что инстинктивный подход отвечал политике компартии.

Отмеченные противоположные суждения Бухарина и привели к его трагическому концу. Руководители партии обвинили его в перерожденчестве, недостаточной марксистской революционности, а народ, воспитанный партией, инстинктивно поддержал «вождей» против «разоблаченного» врага партии и народа, агента всевозможных буржуазных, разведок.

В данной работе мы не ставим целью подробно рассмотреть этот немаловажный исторический сюжет, многое в нём известно, хотя и не до конца осмыслено. Но, как нам кажется, в этом проявились реалии того времени, самой идеологии и тех, кто её проводил.

Обратимся к логике в рассуждениях Бухарина — молодёжи предстоит много сделать по утверждению, укреплению социализма, и для того, чтобы «самостоятельно искать новые пути», чтобы не запутаться и не сбиться «в дороге», надо углубленное знание нашей истории, понимание того, что и как проделала партия. Примечательно, что эту мысль он связывал с необходимостью понимания разного рода группировок, «зигзагов» в политике и деятельности партии. Когда он заявил о различных «группировочках» в комсомоле, с места бросили реплику: «Этому мы от вас научились». «Что ж, рад стараться», - отпарировал Бухарин².

Сама мысль Бухарина вела к тому, чтобы молодой человек во всем разобрался, осмыслил, имел собственный взгляд, сознательно участвовал в строительстве общества *для себя*. (Выделим слова «для себя»).

Наверное, не думал тогда Н. И. Бухарин, что через многие десятилетия новому молодому поколению придётся заново изучать, осмысливать зигзаги

¹ Там же..

² Бухарин Н. Комсомол, за углубленную большевистскую работу! Доклад на 9-м губерньском съезде Московской организации РЛКСМ. М., 1925. С.30 – 31.

в политике партии сталинского периода, в том числе и надуманную бухаринскую «группировочку».

Данным сюжетом воспользуемся для представления логики существовавшего подхода к коммунистическому воспитанию. Самовоспитание («сам воспитывается, сам формируется», «новое мировоззрение, новые качества придут сами собой») является неотъемлемым элементом жизни человека, его формирования как личности. Но этот элемент представлялся как стихийность в воспитании. Само же *воспитание представлялось как четко организованное, строго декларированное, очерченное определенными канонами. Здесь просматривается явное противопоставление и представление невозможности одновременного существования коммунистически организованного воспитательного процесса и самовоспитания. Это отступление от истинного понимания воспитания (без приставки «коммунистическое»), которое несет в себе сочетание организованного характера и самовоспитания.*

В обвинительной речи комсомольского секретаря С. Салтанов формулируется одна важная «деталь». Он представляет самовоспитание как враждебную точку зрения, «фактически сдающую монополию на воспитание молодёжи в руки классового врага»¹. Получается, что при самовоспитании человек придет не к коммунистическим идеям, а к классовому врагу. Конечно, это абсурдность, но возникает вопрос — в чем же была сила государственной идеологии, если при самовоспитании человек так легко отходит от нее и прибегает к лагерю классовых врагов.

На VIII Всесоюзной конференции ВЛКСМ в речи секретаря ЦК комсомола С. Салтанова проскользнула трафаретная фраза — «монополия на воспитание молодёжи в руки классового врага». Опять же это исторический абсурд — как могла быть в столь политически, классово организованном обществе, при руководящей роли партии коммунистов оказаться монополия в идеологии в руках классовых врагов?! Но именно такое понимание — монополия в руках классовых врагов — приводила к оправданию любой жестокости, безнравственности, к разжиганию кампаний по выискиванию и уничтожению врагов.

И еще один вывод из этого сюжета. Конечно, выступление комсомольского вожака с обвинениями в адрес члена политбюро ЦК, идеолога партии не могло не быть санкционировано высшей партийной инстанцией. А, следовательно, предложенные нами выводы относятся к политике партии, её руководящего органа, к государственной на тот период идеологии.

Коммунистическое воспитание было пронизано догматическим подходом. Коммунистическая идеология понималась не как формирование у человека мировоззренческих основ, на базе чего должны развиваться мышление и практические действия, а как постулат, который нужно было заучить как догму.

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 15-16. С. 9.

Понятие «воспитание» представлялось как «целенаправленная деятельность людей и их организаций по формированию у воспитуемых желательных для воспитания качеств»¹. Собственно в этом суть авторитарной теории воспитания. *Принцип «формирования у воспитуемых желательных для воспитания качеств» лежал в основе деятельности по коммунистическому воспитанию, такой подход превращал человека в безликий объект воспитательного воздействия.*

Коммунистическое воспитание трактовалось и понималось как влияние на человека со стороны общества, его политических структур, социальных институтов, прежде всего компартии и Коммунистического союза, тем самым принижалось самовоспитание, самостоятельность формирования взглядов и убеждений. Молодые люди, способные самостоятельно формировать свои убеждения, подчас противоположные господствующим стереотипам, были не нужны, более того – опасны для административно-командной системы.

Правомерен коренной вопрос: должно ли было быть коммунистическое воспитание? В литературе нет четкого ответа.

На наш взгляд, ответ однозначен — в системе советского общества, которое считалось социалистическим, идеология, политика и соответственно воспитание должны были составлять единое целое. В этой системе коммунистическое воспитание выступало фундаментом, на котором цементировались все отношения в обществе. Социалистическое общество было призвано переработать всю человеческую массу, прежде всего молодое поколение, в духе своей идеологии. Таким образом, *коммунистическое воспитание можно рассматривать как неотъемлемый элемент строительства нового социалистического общества.* Это первое.

Второе — после социалистической революции в стране существовали антагонистические классы, значительная часть граждан не принимала социализм и коммунистическую идеологию. Поэтому социалистическое государство по логике должно было перевоспитать эту часть населения, сделать его соучастником строительства нового общества в рамках государственной идеологии. А перевоспитание само по себе не может быть добровольным процессом, здесь должно быть определённое принуждение, насилие, введение обязательности целенаправленного политического воспитания.

Приводя данные рассуждения, мы не берём во внимание разного рода извращения в организации воспитательного процесса. В данном случае важно понять объективность самого исторического процесса.

Более того, мы исходим из того, что в *коммунистическом воспитании было немало положительного. Прежде всего, это воспитание в коллективе и через коллектив, здесь сказывалась сила общественного мнения. Коммуни-*

¹ Методологические проблемы коммунистического воспитания. М., 1985. С.14; Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. М., 1989. С.216.

стическое воспитание предусматривало единый непрерывный процесс образования человека, овладение богатством человеческих знаний и человеческого опыта. Коммунистическое воспитание приводило в единство все направления воспитательного процесса – идейное, трудовое, нравственное, физическое, эстетическое и пр. Положительным было и то, что в работе среди молодёжи главным являлось воспитание. Принципы коммунистического воспитания в прямой, ещё больше – в завуалированной форме вобрали в себя нравственные принципы, заложенные в основе религии. Не случайно в «Моральном кодексе строителя коммунизма» усматривали нормы, которые признавала и пропагандировала религия. Комсомол успешно внедрял в сознание молодёжи ценности знания, занятия спортом, необходимость внутреннего совершенствования, постоянного движения к идеалу, что нельзя не оценить положительно.

Целенаправленная деятельность государства и общественных организаций способствовала воспитанию молодёжи на лучших национальных традициях. Воспитательная работа способствовала осознанию молодыми общественных интересов, развитию навыков коллективизма, товарищеской взаимопомощи, потребности в массовом трудовом героизме, что проявилось в массовом социалистическом соревновании и ударничестве.

Мы приходим к выводу, что в определенной мере можно говорить о том, что вся деятельность компартии, комсомола и в большой степени государства среди молодёжи входила в понятие коммунистическое воспитание.

Именно к такому выводу приводят решения IV Всероссийского съезда РКСМ (октябрь 1921 г.), который признал необходимым всемерно усилить работу по коммунистическому воспитанию молодёжи, под которым предусматривалось давать молодёжи необходимые теоретические знания и приучать её «работать по-коммунистически на практике». Понятно, насколько далека и не реалистична была задача научить молодёжь работать по-коммунистически, но она звучала как основа всей деятельности. Ещё одна установка из постановления – «вокруг задачи коммунистического воспитания молодёжи объединить все без исключения виды комсомольской работы»¹/ Иными словами, вся комсомольская работа представлялась как коммунистическая и воспитательная деятельность.

В современной России, когда многие нравственные нормы утрачены, не случайно возникают идеи о возрождении пионерской и комсомольской организаций, точнее возрождение их воспитательного потенциала, что также говорит о том, что коммунистическое воспитание несло в себе положительные элементы.

Но безусловно и то, что воспитательная работа с молодёжью страдала излишней заорганизованностью, громоздкостью воспитательной сис-

¹ IV Всероссийский съезд РКСМ. 21-28 сентября 1921 г. Стенограф. отчет. М., 1925. С. 165.

темы, регламентацией многих форм и методов этой работа, часто не соответствовала реальным возможностям комсомольских организаций, вела к излишнему количеству её организаторов и контролеров. Воспитание молодёжи ориентировалось не на обыденное сознание молодёжи, на уровне которого как раз и формируются мироощущение и нормы поведения, личные убеждения, привычки и вкусы конкретного молодого человека, а на идеологическое сознание.

В основе воспитательной работы с молодёжью лежали положения ярко выраженной культовой идеологии, в которой присутствовали исторические подлоги, неправда, мифотворчество, возвеличивание одного человека, наделяние его сверх естественными и даже сверх человеческими качествами. *Имя вождя становилось синонимами Родины, партии, всех трудовых и ратных побед.*

Такой подход к воспитанию молодого поколения формировал рабское сознание, насаждал недоверие и подозрительность, наряду с преданными людьми формировал и карьеристов, лицемеров.

В качестве одной из центральных задач воспитательной работы провозглашалось формирование молодых людей «ленинско-сталинского типа», «сталинского характера». Советскую молодёжь в официальных документах, на официальных мероприятиях называли «сталинской молодёжью»^{1/} Всё лучшее в собственной жизни и деятельности молодого человека с детского сада приучали связывать с именем Сталина. Основным и обязательным учебным пособием в системе политической учебы был подготовленный по сталинской схеме «Краткий курс истории ВКП (б)», который именовали «учебником жизни», «программным документом».

Культ личности Сталина оказал губительное воздействие на воспитание молодёжи, подменив подлинный, творческий марксизм-ленинизм догматом, начетничеством, посеяв сорняки всеобщей подозрительности, страха, подострастия, искажённого представления о морали. Идеологическая работа была направлена на воспитание в молодом человеке послушного исполнителя, а точнее — безумного исполнителя воли «вождя всех народов».

Для упрочения своего положения Сталин подчинил своей власти все части политической системы, в том числе комсомол, объединявший молодое поколение — огромную созидательную силу общества и реального участника преобразования страны. Лестью, заигрыванием, запугиванием ему удалось добиться, чтобы молодёжь поддерживала его, проводила его политику, видела в нём своего вождя, от воли которого зависела якобы вся жизнь молодого поколения. Этим вызывалось его «внимание» к комсомолу — он постоянно следил за его деятельностью, административными методами командовал, давал его руководителям прямые установки.

¹ VII съезд ВЛКСМ: Стенограф. отчет. М.; Л., 1926. С.108; Десятый съезд ВЛКСМ: Стенограф. отчет. Т. 1. М, 1936. С. 110.

Сталин в основном добился поставленной цели, сумел подчинить идеологическую деятельность партии, комсомола, других политических институтов пропаганде его величия, формированию у молодёжи убеждения в том, что все достижения социализма, в том числе и в положении молодёжи, связаны с его именем. Практически в каждой книжке, в любом выступлении нельзя было не упомянуть его имени, не выразить ему благодарности, не поклясться в веру его курсу. Только одно упоминание имени Сталина на десятом комсомольском съезде приводило буквально в экстаз делегатов, встречалось бурными аплодисментами. Культ личности пронизывал и сковывал всю многогранную жизнь молодого поколения и деятельность его коммунистического союза.

Культ личности нанёс сокрушительный урон воспитанию молодёжи. Воспитательная работа была пропитана сталинизмом, безудержным прославлением «вождя всей народов», сведением всех побед народа к сталинскому руководству, а всех просчетов — к враждебным силам внутри и вне страны. Преклонение перед личностью «великого вождя и учителя» породило фанатизм, идейно-политическую и нравственную деформацию. Борьба с «врагами народа», широкие политические процессы над невинными советскими людьми создавали обстановку недоверия, подозрительности, страха, общественной пассивности.

Советская система воспитания превращала человека в орудие достижения «великих целей». Основными принципами воспитания стали идеологизация сознания, формирование классовой преданности и убежденности. Интересы общества становились над интересами человека, личность терялась в коллективе. Партия и государство объявляли себя гарантом стабильного положения молодых людей на производстве и в обществе.

Пренебрегалось исторически сложившееся правило — воспитательная работа среди молодёжи может достигнуть результатов в том случае, если она строится на учёте интересов молодых людей, отвечает их духовным запросам, исходит из приоритета человеческой личности, ее психологических свойств и особенностей.

Но этого не было. *Партийно-государственное руководство стремилось навязать молодёжи единомыслие, основанное на вере в правильность генеральной линии ВКП (б) в строительстве социализма в СССР, сформировать устойчивые стереотипы общественно-политической жизни, предать забвению поиск научного, диалектического развития, построения демократического гражданского общества и правового государства.*

Здесь нельзя усматривать только негативный момент, как и только положительное действие. Единомыслия в принципе нельзя достигнуть не только в целом в обществе, но даже в одной семье. Но в принципиальном плане единомыслие и единодействия необходимы для достижения конечных целей. Строить коммунизм должны были люди уверенные в правильности этой тео-

рии, в возможности построения «самого совершенного общества на земле», как представлялся коммунизм в то время. Но на практике единомыслия добивались не только в главном, принципиальном, в достижении стратегической цели, а буквально в каждом деле, решаемом партией и государством. Отсюда человек превращался в исполнителя, которому не требовались глубокие научные знания и самое главное — он не должен был использовать их творчески, на основе собственного мышления.

Добиваться единомыслия было необходимо и в силу того, что после революции декларированный партией большевиков социалистический путь развития общества натолкнулся на объективные трудности. Во-первых, недостаточный уровень дореволюционной экономики; во-вторых, свергнутые классы оказывали яростное сопротивление новому строю; в-третьих, было невероятно сложно превратить многоукладный хозяйственный организм в единый и планомерно работающий государственный экономический механизм. В этих условиях особенно необходимо было единодушие молодёжи в решении стоявших перед страной задач.

Заметим также, что для достижения в среде молодёжи единодушия были объективные предпосылки. Идея построения социализма являлась источником революционного романтизма и максимализма. В эпоху революции ничто не казалось трудным и недостижимым как в области политики, так и в сфере экономики. Революционные идеалы, требовавшие для своего претворения в жизнь многолетнего труда и целенаправленных усилий, представлялись легко осуществимыми. Это поднимало боевой дух, энтузиазм народных масс и особенно революционной молодёжи. Она активно участвовала в защите Советской власти на фронтах Гражданской войны, пополняла ряды трудовой армии, шла на борьбу с топливным кризисом, участвовала в субботниках и многое другое. Все это открывало почву и условия для формирования у молодёжи единомыслия и единодействия.

Взгляд через толщу истории на единственную организацию советской молодёжи — комсомол позволяет говорить, что сильной и одновременно негативной его стороной являлось то, что он действительно во многом был «союзом единомышленников и единодействующих» — и это возводилось в ранг его достоинств. В идеале ВЛКСМ стремился к тому, чтобы Союз был монолитной организацией, пронизанной сверху донизу духом нераздельной общности интересов. Такое железобетонное единообразие — важное свойство неживого («приводного ремня», «инструмента») организма, наверное, оно с определёнными оговорками приемлемо и для такого живого организма, как вооружённые силы, но для самостоятельной молодёжной организации подобная монолитность являлась, пожалуй, самой отрицательной характеристикой, не допускавшей ни самостоятельности, ни, тем более, самоорганизации.

Сделать невероятно большой и разноликий состав монолитной организацией — значит омертвить её, превратить в механизм. *Историками доказано, что представление комсомола объединением «единомыслящих и единоедействующих» было вымыслом, подбрасываемым мифом. В комсомоле всегда были и вынужденно единомыслящие, и откровенные инакомыслящие.* Разномыслие проявлялось в разных формах и в различных сферах, в идеологии и практической деятельности — это закон природы, но, чтобы все были единомыслящими, инакомыслящих выбрасывали за борт комсомола, их именовали даже врагами. *Идеологическая парадигма единомыслия и единоедействия была изобретена не для оценки истинного состояния комсомола, а для оправдания подавления не единомыслия и не единоедействия.*

А недовольство молодёжи политикой партии и государства было.. Сошлёмся на конкретные примеры в плане исследуемой проблемы. При этом мы не рассматриваем и не даём оценки высказываниям молодых людей, сохраняя прежнюю терминологию, которая давалась партией, комсомолом и в политической литературе. Таких материалов выявлено не столь много. Остановимся на известных фактах по Саратовской области

В годы новой экономической политики в Астраханском медицинском институте были созданы конспиративные группы учащейся молодёжи, деятельность которых именовалась как антисоветского содержания. В Астраханском еврейском клубе группировалась мещанская молодёжь, которой руководили в то время члены мелкобуржуазной сионистской партии «Церсицион»; председатель клуба был арестован с формулировкой — за антисоветскую деятельность. В Красноярском уезде Астраханской губернии спортивный клуб «Сокол» вёл работу, которую в то время оценивали как противопоставление комсомолу. Как отмечалось в документах, в руководстве клубом были кулацкие элементы. По данным оперативной информации Всероссийской чрезвычайной комиссии в Енотаевском уезде среди молодёжи отмечались монархические настроения и рост влияния сектантов, пропагандистская работа духовенства. По документам в Галицкой и Владыкинской областях губернии имелись кружки кулацкой и «поповской» молодёжи. В Саратове, Сердобске и других местах действовали нелегальные юношеские организации, в руководстве которых были эсеры. В третьем районе Царицына проводились еженедельные занятия религиозной организации «Крестьянский союз молодёжи», которые объединяли, согласно сообщениям, «детей спекулянтов». В Хопёрском округе под «ширмой» комсомола действовала шайка уголовников¹.

В среде молодёжи наблюдались упаднические настроения, молодые люди порывали с комсомолом.

Анализ спектра взглядов разного рода оппозиций в среде молодёжи и обвинений в их адрес позволяет говорить о том, что один из решающих эле-

¹ Партии помощник боевой. Саратов, 1986. С. 69-74.

ментов разногласий касался существа демократии советского типа, путей построения социализма и вообще понимания его сути. Но они были едины в осуждении авторитарности и тоталитаризма, насаждения всеобщего единомыслия и единодействия, но имели существенное «разномыслие» в оценках социально-политического положения страны.

«Леваков» обвиняли во всех «праведных и неправедных грехах», с порога отвергали их объективные взгляды на существовавшую действительность и, в частности, о том, что «наша страна еще не доросла до социализма». «Правые» осуждались за «отрицание возможности сплошной коллективизации», за их требование вначале добиться развития производительных сил, а потом уже менять производственные отношения.

Обратим внимание на то, что слово «левые» бралось в кавычки, чтобы отразить их левизну левее левых. А слово правые писалось без кавычек.

Но самое примечательное в том, что «левым» и «правым» приписывали то, о чём они и не помышляли. *Партийное и государственное руководство манипулированием борьбы то с правыми, то с «левыми» (в кавычках) нагнетало обстановку, формировало в умах молодёжи представление о том, что везде и всюду нас окружают «противники социализма» и «враги народа». Следовательно, на борьбу то с правыми, то с «левыми» должна была выступить советская молодёжь, прежде всего объединенная в рядах коммунистического союза молодёжи.*

Молодёжь в своей массе заявляла о непонимании сущности громившегося партией правого уклона. Молодые люди не видели разницы между правым и левым уклонами в партии и тем более в комсомоле, а нередко просто становились на их сторону.

В силу тоталитарности существовавшего политического режима лишь незначительная часть молодёжи могла «прорвать наружу» свои взгляды и суждения, отличные от апробированных государством и партией положений. Имеющиеся материалы на этот счёт исчисляются в единицах, но подобное настроение было у тысяч. Конечно, абсолютное большинство из них не были врагами партии, а тем более народа и страны.

Особые взгляды, позиции молодых людей, не вписывавшиеся в существовавшую в то время концепцию коммунистической идеологии, чаще всего проявлялись в нестандартности оценок (строю, режима, методов социалистических преобразований и др.), в отличном от официального понимания перспектив развития общества и государства. Нельзя не учитывать и того, что немалая часть молодёжи, испытывая тяжёлое материальное положение, разуверилась в правильности избранного пути, проявляла растерянность, неуверенность в будущем. Последнее, в определённой степени, можно соотнести с сегодняшним положением страны, общества, с переносимыми молодыми людьми экономическими трудностями.

Причём здесь неправильно выделять какой-то или даже какие-то социальные слои молодёжи, это вполне можно отнести ко всем категориям и группам молодёжи, в том числе и рабочим, части, как говорилось, передового класса общества.

Источники позволяют говорить и о том, что немало среди молодёжи было тех, кто участвовал под руководством партии в ликвидации т. н. «контрреволюционных вредительских организаций», открыто и убежденно выражал негативное к ним отношение.

Таким образом, в среде молодёжи имело место инакомыслие. Против проявлявших его молодых людей использовался государственно-репрессивный аппарат. Особенно активизировалось это в связи с установкой партии на подъём «боевой готовности рабочего класса против классовых врагов». Такую установку давал лично Сталин на VIII съезде ВЛКСМ в 1928 году. Этот призыв обращался и против юношей и девушек, которые хотели «приближаться к социализму *иначе*, не тем путем, *не в той форме*, не в той обстановке, как их отцы» (Ленин¹), и высказывали своё мнение по вопросам политики партии.

Можно проиллюстрировать это такими примерами. Полномочный представитель ОГПУ по Уралу 1 мая 1928 года направил доклад в обком комсомола «О некоммунистической молодёжи», в котором относил к «некоммунистической молодёжи» рабочего из Златоуста, осмелившегося сказать, что «раньше все-таки лучше жилось. Всего было вдоволь, а теперь частный капитал притесняют, а кооперация заготовить ничего не может. Вот и приходится рабочему голодать». Студент агрономического факультета Пермского университета, комсомолец, сын крестьянина–бедняка В. Чичерина преследовался за то, что заявил: «Что за порядки? Если не умеют править, то не брались бы. Партия — это будущее дворянство... В политике ВКП (б) я разочаровался, так как не вижу того, что должно быть на самом деле. Разве у нас есть демократия? Нет. Везде участвуют не большинство, а только часть»².

VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ уже в июне 1929 года в резолюции «Комсомол на арене классовых боев» указывала на обязанность комсомольских организаций проводить генеральную линию компартии во всей своей работе, давать решительный отпор всяким попыткам ревизионистских наскоков на генеральную линию большевизма, ударить по «аллилуйщикам», прячущим свой оппортунизм под прикрытием официального соглашения с решениями партии³.

IX съезд ВЛКСМ в январе 1931 года сформулировал задачи комсомола в борьбе с оппозицией. В резолюции говорилось: «Окончательно добивая по-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

² Стецюра Ю. А. Молодёжь в постреволюционном преобразовании России в 20-30-е годы. М., 1998. С. 48.

³ VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ. 17-24 июня 1929 года. Стенограф. отчет. М., 1929. С.446

лутроцкистские рецидивы, левацкие проявления, беспощадно разоблачая за их псевдо «левой» фразиологией мелкобуржуазное содержание, помогающее правым, необходимо и впредь вести решительную борьбу с кулацкой агентурой в партии и в КСМ <...>».¹

В мае 1937 года пленум ЦК ВЛКСМ в резолюции по докладу его генерального секретаря А. В. Косарева в качестве главной политической задачи назвал разоблачение и искоренение всех и всяких двурушников. В резолюции говорилось: *«Пленум ЦК ВЛКСМ считает необходимым для всех организаций комсомола ведение энергичной работы в сфере комсомольской и некоммунистической молодёжи по разъяснению уроков предательской, шпионской и вредительской деятельности троцкистских японо-немецких агентов, бухаринцев и прочих двурушников, оттачивая революционную бдительность у молодёжи, воспитывая её в духе ненависти, нетерпимости и боевитости ко всяким попыткам антисоветской деятельности и агитации, давая немедленный энергичный отпор враждебным элементам, кто бы они ни были и под какими бы предложениями не выступали»*².

Такая позиция комсомола всецело исходила из политики партии, из установок ее руководителей. В. И. Ленин считал, что с политическими колебаниями необходимо бороться беспощадно. На X съезде РКП (б) в марте 1921 года он подчёркивал, что «... мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые». «С политическими колебаниями ... мы будем бороться беспощадно», «меньшевикам и эсерам... место в тюрьме, но не на беспартийной конференции». По его словам, «... колеблющихся много. Нас мало»³.

Со стороны компартии и руководящих органов комсомола с конца 20 годов всё откровеннее говорилось о наличии врагов в комсомольских организациях, развертывалась борьба с теми, кто якобы был против её политики. VIII съезд ВЛКСМ в мае 1928 года в качестве первоочередной задачи ставил формирование у молодёжи умения разбираться в содержании и методах классовой борьбы, «закалять себя на практической работе для участия в этой борьбе»⁴. Эти рассуждения подводили к выводу о необходимости чистки Союза от «социально-чуждых и разложившихся элементов». Ставилась задача активизировать все низовые звенья комсомола в борьбе за высокий в социальном отношении состав Союза, изгонять из комсомола примазавшихся кулацко-непманских элементов⁵. Выполнить эту установку нельзя было без политического контроля среди всего народа.

¹ IX Всесоюзный съезд ВЛКСМ. 16-26 января 1931 г. Стенограф. отчет. М., 1931. С. 412-413.

² Резолюции III пленума ЦК ВЛКСМ. М., 1937. С. 11.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.43. С. 24, 241, 243.

⁴ Товарищ комсомол. Т. 1. С. 371.

⁵ VIII Всесоюзная конференция ВЛКСМ. 17-24 июня 1929 г. Стенограф. отчет. М., 1929. С. 445-446.

Борьба с «классово-чуждыми» элементами становилась генеральной линией компартии в молодёжной среде. В декабре 1929 года ЦК ВКП (б) призвал комсомол бороться «с классово чуждым влиянием, вскрывая перед молодёжью на конкретных примерах классовую политику этих настроений и добиваясь того, чтобы ударные бригады стали ударными не только в деле выполнения производственных показателей, но и во всей общественно-политической жизни предприятия»¹. Это положение можно квалифицировать как призыв комсомолу проявлять ударность в борьбе с классовыми врагами.

ЦК ВКП (б) требовал от комсомола активного участия в борьбе со всякого рода уклонами и политическими оппозициями. «Пронизывая все свои мероприятия классовым пролетарским содержанием, закалять массы комсомольцев в духе большевистской непримиримости ко всем уклонам от генеральной линии партии в духе беспощадной борьбы с правым уклоном в теории и на практике, как с главной опасностью, и давая решительный отпор мелкобуржуазным, мнимо революционным “левым фразам”»². Естественно, сами эти уклоны и политические оппозиции выискивала и «устанавливала», создавала мифы компартия.

Примечательно и глубоко символично, равно как и откровенно кощунственно было то, что эти задачи ВКП (б) связывала с ленинскими словами — «Союз коммунистической молодёжи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин»³.

Существенную роль в разжигании борьбы с «врагами» сыграла состоявшаяся в июне 1929 года VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ, в резолюции которой говорилось, что сектанты и националистические элементы, кулачество, буржуазная интеллигенция и троцкисты с особой настойчивостью и всеми способами боролись за молодёжь; в среду молодёжи проникали чуждые пролетариату настроения мелкобуржуазной и националистической ограниченности, шовинизма, антисемитизма, индивидуализма, рвачества и идейно-классовой бесхребетности. Отсюда оправдывалось *насилие* над «молодыми людьми, которые не вписывались» в политику партии и государства⁴.

В июне 1932 года VII Всесоюзная конференция ВЛКСМ сформулировала такую методологическую установку – *выполнение всех задач комсомола возможно только в процессе самой острой борьбы с классовым врагом и с уклонами от генеральной линии партии*⁵. Конференция требовала от каждой союзной ячейки повышать классовую бдительность, незамедлительно изгонять из своей среды все чуждые элементы, «которые пытаются и еще будут

¹ КПСС в резолюциях.... 9-е изд. Т. 5. М., 1984. С. 69.

² Там же. С. 71.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 316.

⁴ Там же. С. 445.

⁵ VII Всесоюзная конференция ВЛКСМ. Стенограф. отчет. 1-8 июля 1932 г. М., 1933. С. 264.

пытаться проникнуть в ряды Союза для своей разлагающей работы», не допускать проникновения в комсомольскую и молодёжную (беспартийную) среду классово чуждых влияний. В принятой резолюции указывалось: «Классовая бдительность, идейно-политическая выдержанность, большевистская непримиримость, большевистская страстность и энергичность, упорство и настойчивость должны пронизать всю систему руководства в комсомоле». Более того, конференция указывала, что выполнение всех задач возможно только в процессе самой острой борьбы с классовым врагом и с уклонами от генеральной линии партии¹. Непосредственное участие комсомольца в классовой борьбе было возведено в ранг союзной, комсомольской обязанности. В Уставе ВЛКСМ, принятом X съездом (1936 г.), говорилось, что комсомольские организации должны освобождать свои ряды от враждебных элементов, двурушников, нарушителей железной дисциплины, морально разложившихся, шкурников, карьеристов².

Всё это во многом имело место в связи с тем, что система воспитания с самого начала формирования новой общественно-политической системы не была демократической, строилась на жесткой дисциплине, давлении общественного мнения над личностью. В частности, уже в апреле 1920 года предлагалось ввести в комсомоле товарищеские суды для поддержания дисциплины. Они являлись механизмом наказания комсомольцев, но им придавался одновременно воспитательный характер. ЦК РКСМ осознавал, что товарищеские суды могут использовать для проведения репрессий в отношении комсомольцев³.

Воспитание молодёжи во многом носило насильственный характер. Противоречивость социалистических (в советском контексте) экономических преобразований, свертывание и явная недоразвитость демократических процессов в стране сказывались на непоследовательности и раздвоенности общественного сознания молодёжи. В этих условиях партия и политические институты, общество и государство в лице его структур управления создали обстановку, в которой воспитание молодёжи носило обязательный, принудительный характер, было ориентировано на подчинение жизнедеятельности молодых людей общим задачам социалистического строительства, осуществлению политики коммунистической партии.

По мере складывания тоталитарного режима воспитание превратилось в орудие достижения «великих целей». Основным принципом воспитания стали идеологизация сознания юношей и девушек, формирование у них классовой «убежденности». Интересы общества заслоняли интересы человека, личность терялась в коллективе. Абсолютизация общественной собственности обуславливала примитивизацию материальных запросов. Вся мощь

¹ Там же. С. 256, 259, 264.

² Десятый съезд ВЛКСМ. Т. 2. М., 1936. С. 432.

³ Тезисы «Организационные задачи» второго пленума ЦК РКСМ второго созыва. 15-20 апреля 1920 г. // Комсомольская летопись. 1926. № 2. С. 45.

пропагандистского аппарата была направлена на формирование у молодёжи веры в бесконфликтность их будущей «взрослой» жизни. Само собой подразумевалось, что она будет связана с работой в одном из трудовых коллективов на социалистических предприятиях. *Партия и государство представлялись главным гарантом стабильного положения юношей и девушек на производстве и в обществе.*

Надо признать, что немало из задуманного удалось добиться. Во всяком случае, у многих молодых людей сформировались определенные свойства и качества, запрограммированные в системе воспитания и образования. Как и предполагалось, «советский человек» впитал в себя такие качества, как трудолюбие, коллективизм. Для него были характерны идейность, интернационализм, гражданственность. Казалось бы, что сегодня эти качества сошли на нет. Очевидна их трансформация, но суть самих категорий сохраняется. Отказавшись от идеи преданности «делу компартии», многие люди стремятся к идеям духовности, справедливости. Уход от «пролетарского интернационализма» не перечеркнул надежды на сохранение многонационального Российского государства. Трудолюбие, которое раньше часто ассоциировалось со способностью к самопожертвованию во имя построения «светлого будущего», сегодня сохраняется при наличии справедливой оплаты труда.

Вместе с тем вокруг «особых» качеств «советского человека» встает масса самых различных вопросов. Начиная от жизнедеятельности и реальности и до противоположности в оценках. Тип человека сформировался. Выиграло ли от этого общество, государство? Сделало ли это лучше самого человека? Вопросов много и ответы на них не могут быть одномерны. Очевидно, что «советский человек» со всеми присущими ему качествами крайне противоречив. Его достоинства, доведённые до крайности, превращаются в недостатки. Его лучшие качества не раз проявлялись в самое трудное для страны время. В годы Второй мировой войны эти качества спасли человечество. И сегодня всему лучшему, что есть в нашей стране, мы обязаны достоинствам «советского человека». Но многие догмы и стереотипы его сознания являются преградами на пути позитивных перемен. Долготерпение перерастает в апатию, разочарование в реформах толкает на приспособленчество.

Вероятно, среди многообразия вопросов по поводу качеств «советского человека» одним из самых животрепещущих стал вопрос как распорядиться ими. В каком направлении они должны развиваться и изменяться. И если во главу угла оценки сегодняшней молодёжи поставить достоинства, очищенные от идеологических догм, — гражданственность, трудолюбие и т.д., тогда она видится основным капиталом, который необходимо использовать во благо реформируемого общества, видя в людях прежде всего цель, а не средство для преобразований и модернизации.

С начала 20-х годов весь исследуемый период характеризуется централизацией воспитательной работы государства и общественных институтов. Важную роль в этом играла *система политическая учебы молодёжи, которая, как и вся политико-воспитательная работа, была строго централизована, находилась под пристальным контролем партии, в ней не было творческого дискуссионного подхода. В этом плане система политической учебы «работала» на догматизирование воспитания молодёжи.*

В комитетах комсомола имелись специальные работники, которые занимались системой политического просвещения. Компартия устанавливала жёсткие рамки подбора этих кадров, подминала под себя в этом отношении руководящие органы комсомола. *Примечательно и показательно, что в 1938 году в связи с постановлением ЦК ВКП (б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выходом “Краткого курса истории ВКП (б)”» в комитетах комсомола вводился «специальный аппарат» по организации и руководству пропагандой, который ранее также решением партии был ликвидирован.* Было установлено, что заведующие отделами пропаганды и агитации всех уровней комитетов комсомола должны утверждаться в ЦК ВЛКСМ. Работники обкомов, крайкомов и ЦК комсомола союзных республик утверждались очно, то есть при их обязательном присутствии, а работники райкомов и горкомов — заочно по представлению указанных комитетов. На всех этих работников составлялись подробные справки. Перед внесением предложений в ЦК ВЛКСМ комитеты комсомола получали согласие соответствующих партийных органов¹.

Таким образом, *огромная армия комсомольских кадров, занимавшихся вопросами пропаганды, входила в номенклатуру высшего органа комсомола. Безусловно, это был тщательный контроль партии и комсомола данных кадров.*

Поиски создания единой, централизованной системы комсомольского политического просвещения шли с 1921 года. Эта работа проводилась одновременно с преодолением кризиса в комсомоле и организационным укреплением его организаций. На начальном этапе основными формами политической учёбы были школы политграмоты, политкружки, марксистские кружки, которые были двух видов — пониженного и повышенного типа, «газетные кружки», политчитки. Между этими формами не было какой-либо логичной связи. Они были краткосрочными, нередко их деятельность приурочивалась к сезонным работам на селе.

Сложившаяся система имела три ступени. Первая — кружок при ячейке или при клубе, избе-читальне для комсомольцев, совершенно не имевших политических знаний. Вторая — политический кружок для членов Союза, об-

¹ Постановление ЦК ВКП (б) «Об организации пропаганды в комсомоле на основе постановления ЦК ВКП (б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском “Краткого курса истории ВКП (б)”» // Молодой большевик. 1939. № 2. С. 12.

ладавших некоторыми знаниями и способных к самостоятельной работе. Третья – кружок для комсомольцев, способных после некоторой подготовки вести пропагандистскую работу. Централизованного начала в целом по стране не было, губернские комитеты партии и комсомола разрабатывали программы, порядок занятий в политкружках.

Посредством кружков марксизма предполагалось дать молодым людям первоначальные знания по теории марксизма, развить у них способность к самостоятельному мышлению, вызвать желание углублять свои знания, совершенствовать навыки в агитации и пропаганде. Кружки создавались там, где были соответствующие условия для занятий, — при советско-партийных школах, в учебных заведениях, клубах. Их руководителями были, как правило, коммунисты, которых специально готовили для пропагандистской работы партийные комитеты. В программы включались такие разделы: исторический материализм, развитие хозяйственных реформ, теория коммунизма, капитализма и капиталистического хозяйства, экономика переходного периода и другие.

Методика проведения занятий в марксистских кружках низшего типа предусматривала такой сценарий занятий — вводное слово руководителя, доклад члена кружка, беседы и наводящие вопросы, просмотр иллюстративного материала, чтение беллетристики и прочее. Кружок давал слушателям минимум политических знаний, способствовал выработке у них навыков к самостоятельному чтению марксистской литературы, позволял получить общее представление о марксистском подходе к пониманию явлений и закономерностей общественной жизни.

Начиная с 1923 года, стала формироваться стройная система комсомольского политического просвещения. В этот период широкое распространение получали школы политграмоты, краткосрочные курсы, различные кружки — научно-политические, культурно-просветительные и общеобразовательные, марксистские низшего типа.

Следует обратить внимание на то, что *система комсомольского политического просвещения создавалась и развивалась партийными комитетами*. Конечно, в данном случае проявлялась помощь комсомольским организациям. Логично, что это делала партия, которая имела соответствующие кадры, материальные средства, учебную литературу и пособия. Вместе с тем совершенно очевидно, что партия преследовала свои интересы. Посредством кружков она выходила на молодёжь, распространяла в её среде марксистскую идеологию, пропагандировала свою политику.

Собственно так можно воспринять решения XII съезда РКП (б), проходившего в апреле 1923 года, то есть в самый начальный период формирования сети комсомольского политического просвещения. Съезд потребовал от всей партии «обратить серьезнейшее внимание на создание достаточной сети

политшкол и политкружков, через которые пропускались бы все члены Союза молодежи»¹.

Собственно в этой постановке — «пропускать всех членов Союза молодежи» — выражалась стратегия комсомольского политического просвещения, которая реализовывалась все годы его существования. Партии нужно было, чтобы через систему политического просвещения прошли все комсомольцы и максимальное число несоюзной молодежи, чтобы они получили здесь идейную коммунистическую закалку. В этой связи заострим внимание на том, что XIII партийный съезд изменял сам принцип формирования кружков и других форм политической учебы. Если до этого допускалась добровольность при зачислении в политкружки, то теперь партия требовала поголовного охвата комсомольцев политической учёбой.

Под руководством партии политическое просвещение ставилось на своеобразный «конвейер». Одновременно, опять же по указанию партии, вводились в систему политические проверки, которые по существу были контролем за освоением молодыми людьми политическими знаниями, за их умонастроениями.

Система политического просвещения имела только в партии и комсомоле. Из этого мы делаем такие выводы.

Во-первых, это подчеркивало политический характер двух этих коммунистических организаций.

Во-вторых, в силу того, что партия непосредственно занималась вопросами подбора, подготовки пропагандистских кадров и направлением всей деятельности комсомольского политического просвещения можно говорить о единой системе политического просвещения, которой охватывались коммунисты, комсомольцы, беспартийные. Более того, на наш взгляд, по сути можно говорить о существовании в 20–30-х годах партийно-комсомольской системы или партийной системы с филиалом в комсомоле.

В-третьих, в силу того, что систему политического просвещения имели только партия и комсомол, вытекает, что в обществе существовала политическая учеба, политическое просвещение только коммунистического направления, никакие иные политические организации не могли иметь свою систему политической учебы, которая была бы альтернативной партийно-комсомольской системе.

В-четвертых, в стране формирование политической культуры молодежи проводилось исключительно на базе коммунистической идеологии и политике правящей партии.

Функционирование системы политического просвещения строго регламентировалось со стороны партийных органов и комитетов комсомола. Все программы занятий разрабатывались и утверждались ЦК ВЛКСМ после их согласования с партийными органами. Для каждой изучаемой темы центра-

¹ КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 3. С. 127.

лизовано составлялся список литературы и документов, по которому должны были вестись занятия и проводиться подготовка к ним слушателей. Пропандисты могли вносить свою творческую лепту в организацию политических занятий, но только под контролем комитетов партии и комсомола.

В данном случае *отчетливо просматривался политический контроль за организацией политического просвещения.*

Мы отметили, что *воспитание молодёжи носило централизованный и строго контролируемый характер.* В то же время в документах декларировалось, что в воспитании должно уделяться большое внимание развитию самостоятельности, самоорганизации молодёжи. IV Всероссийский съезд РКСМ в резолюции «О социалистическом образовании рабочих-подростков» (сентябрь 1921 г.) обращал внимание на то, что единственным методом революционного коммунистического воспитания молодёжи является самостоятельность и расшифровывал её смысл – «прививка самостоятельности и организационных навыков на основе практического участия в жизни». *Резолюция указывала, что единственной формой коммунистического воспитания является самоорганизация комсомола*¹.

Однако на практике этого не было. И партия и комсомол признавали, что вся деятельность комсомола находилась под руководством и контролем партии. Самостоятельность могла рассматриваться только как участие молодёжи в деятельности своих организаций на общественных началах. Но любой шаг в этой деятельности должен был санкционироваться комитетами компартии и комсомола. Особенно это касалось деятельности политической направленности, прежде всего системы политического просвещения, организация занятий в которой строго регламентировалась со стороны партийных органов и комитетов комсомола.

Коммунистическое воспитание считалось главным методом строительства социализма. Много справедливого есть в словах Г. П. Федотова о том, что коммунистические структуры вели «войну не за тело, а за душу людей», строили не социализм, а «нового человека по своему образцу и подобию», большевизм «не создал новой веры, но впервые создал для неё адекватного человека»².

Коммунистический режим добивался абсолютной веры граждан в социализм и коммунизм, во всеильность марксистско-ленинской идеологии, в правоту политики компартии. Но веры без действия не бывает — этот христианский постулат осуществляло политическое руководство страны, чтобы заставить граждан поверить в «правильность генеральной линии партии». Для достижения этого людей привлекали к конкретному делу, убеждая, что своим самоотверженным трудом они возводят великое здание социализма.

¹ ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. С. 75.

² Федотов Г. П. Судьба и грехи России. СПб., 1991. Т. 2. С. 29-30.

Отсюда потребность и необходимость политического контроля за умами и действиями граждан.

Благодаря такой постановке вопроса молодёжь возводилась в ранг авангарда социалистического строительства, под воздействием коммунистической идеологии и пропаганды она шла на самопожертвование, проявляла героизм на «великих стройках коммунизма». В этом одновременно проявлялся политический контроль и репрессии в форме принудительного (под воздействием идеологии) самоотверженного труда. В частности, вся рабочая молодёжь была ударниками и стахановцами — разве это могло быть без принуждения, идеологического насилия, сочетающего в себе светлое будущее коммунизма и уничтожение капитализма и буржуазии.

Не только система политического просвещения, но и культурно-просветительная работа поворачивалась в сторону политики. На различные клубы возлагалась работа по коммунистическому воспитанию и просвещению молодёжи. Партийные органы брали на себя вопросы регулирования (укрепления) состава клубных работников за счёт расстановки на руководящих должностях коммунистов. XII съезд РКП (б) требовал превратить клубы «в действительные центры массовой пропаганды и развития творческих способностей рабочего класса»; в центры политической пропаганды, предлагал создавать комсомольские клубы, которые бы целенаправленно проводили политику партии¹.

Компартия контролировала деятельность всех клубов, независимо от их ведомственной подчиненности, направленности деятельности и по всем вопросам, в том числе и в организации отдыха молодёжи. Партийный съезд (подчеркнем — на столь высоком уровне) указал на наблюдавшиеся тенденции некоторых профсоюзных, армейских, комсомольских организаций вести работу клубов сепаративно и требовал ликвидировать их силами партийных органов². Любые дискуссии объявлялись происками «классовых врагов». Это было прямое попрание демократии, прав общественных формирований, действующих в рамках закона.

Как средство политического влияния на детей, приобщения к марксистско-ленинской идеологии коммунистическая партия и комсомол использовали пионерскую организацию³. В январе 1935 года ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об укреплении работы комсомольских организаций в школах», которым установил во всех школах институт не освобожденных политруков из числа комсомольского актива. Наряду с директорами школ они несли полную ответственность за состояние политико-воспитательной работы в школе.

¹ Резолюция XII съезда РКП (б) «О работе РКСМ», апрель 1923 г. // КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 127.

² Резолюция XII съезда РКП (б) «По вопросам пропаганды, печати и агитации», апрель 1923 г. // КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 102.

³ Резолюция IV Всесоюзной конференции РЛКСМ «О работе среди пионеров», июнь 1925 г. // Резолюции IV Всесоюзной конференции РЛКСМ. М. ; Л.. 1925. С. 77.

Политруки подбирались из проверенного актива комсомола и в первую очередь из числа штатных комсомольских работников¹.

Таким образом, комсомол осуществлял политическую работу среди учащихся школ параллельно с государством в лице директоров и учителей.

В советской системе государство и правящая компартия с привлечением комсомола, профсоюзов вмешивались в моральные нормы, контролировали их соблюдение гражданами с вытекающими последствиями. В.И. Ленин ввел (фактически узаконил) такую моральную норму — нравственно всё то, что служит делу коммунизма, при этом общечеловеческая мораль вообще отвергалась. Общество проверяло соблюдение этой моральной нормы, для соответствующего реагирования применялись политические меры, использовались правовые нормы. Верующего человека насильно отлучали от церкви, применяя меры партийного, комсомольского воздействия, а то и государственного, вплоть до выселения, конфискации, осуждения.

В советской истории особое место принадлежит Павлику Морозову с его доносом на отца и развернутой вокруг этого кампании. Ни одна кампания не проходила в стране с таким пафосом и энтузиазмом, как вовлечение в доносительство. Донос стал газетным жанром, доступным непрофессионалам, даже детям. Павлик Морозов представлялся героем новой эпохи, которая требовала от детей новых черт. Подвиг его воспевался в песнях, их пели хоры по всей стране. «Песня о Павлике Морозове» на стихи С. Михалкова, музыка Франц Сабо публиковалась и исполнялась бесчисленное число раз.

«... Для ребят хорошим был примером
На деревне Паша-пионер.

Был с врагом в борьбе Морозов Павел
И других бороться с ним учил.
Перед всей деревней выступая,
Своего отца разоблачил!

За селом цвели густые травы,
Колосился хлеб в полях жнивья.
За отца жестокою расправой
Угрожала Павлику родня...

Собирала ночь седые тучи,
Расходился ливнем дождь прямой.
Пионер, один из самых лучших,
Не вернулся в эту ночь домой...

Поднимал рассвет зарницы знамя.
От большого тракта в стороне
Был убит Морозов кулаками,
Был в тайге зарезан пионер.

И к убийцам ненависть утроив,
Потеряв бойца в своих рядах,

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 131. Д. 53-57.

Про дела погибшего героем
Не забыть ребятам никогда!»¹

Радио, газеты, книги возносили каждый донос, обучая тонкому искусству осведомления органов ВЧК–ОГПУ. Поэт А. Яшин называл это обучением бдительности и отметил, что пионерам помогали два качества: смекалка и наблюдательность.

Причины героизма понятны. «Почему Павлик Морозов не боялся разоблачить своего отца и дядю Кулуканова? – спрашивала "Пионерская правда" и отвечала: – Потому, что он был настоящий пионер. Умел отличать друзей от врагов»².

Политические работники и даже педагоги делились мыслями вслух, как детям участвовать в жизни. Н. К. Крупская, обращаясь к детям, говорила: «Поглядите, ребята, кругом себя, Вы увидите, как много ещё старых собственных пережитков. Хорошо будет, если вы их будете обсуждать и записывать. Боюсь, что у вас получится целая толстая тетрадь».

«Пионерская правда» печатала очерк о герое-пионере Коле Юрьеве, который сидел в пшенице и увидел девочку, которая срывала и ела колоски, схватил ее. «Стой! Откуда? Куда?» – так окликают станичные пионеры каждого чужого человека, проходящего по полю, и, если человек окажется вором, задерживают его», – писала «Пионерская правда» в 1933 году. Газета весело рассказывала, как дети сами, в отсутствие взрослых, обыскивали чужие дома. Настоящий пионер Проня Колыбин смело разоблачил свою мать, которая пошла в поле собрать опавшие зерна, чтобы накормить его самого. Мать посадили, героя-сына отправили отдыхать в пионерский лагерь Артек. На поимке голодных людей на колхозных полях прославился пионер Гордиенко. Выступая на суде свидетелем, он говорил: «Разоблачив воров колхозного хлеба, я даю обязательство организовать на охрану урожая тридцать ребят нашей коммуны и быть руководителем этого пионерского отряда...». После одного из доносов Мити на двоих взрослых мужчин был приговорен к расстрелу, а жена к десяти годам лишения свободы со строгой изоляцией. Митя получил за этот донос именные часы, пионерский костюм, сапоги и годовую подписку на местную газету «Ленинские внучата»³.

Редактор «Пионерской правды» А. Гусев, ссылаясь на указания Политбюро, писал, что «газеты должны повышать политическую боеспособность деткоргов. Это значит следить за учителем, быть зорким в борьбе за качество

¹ Песнь о Павлике Морозове. Музыка: Франц Сабо Слова: Сергей Михалков. [Электронный ресурс] // Нашёл песню — узнай Правду. URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=pavlik> (дата обращения: 09.05.2011).

² Пионерская правда. 1943. 16 марта.

³ Дружников Ю. Паломничество в Герасимовку. Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова // Overseas Publications Interchange Ltd., London, 1988. [Электронный ресурс] // Ю. Дружников. URL: <http://lib.ru/PROZA/DRUZHNIKOV/morozow.txt> (дата обращения: 09.05.2011).

преподавания в классе»¹. Среди учителей дети должны были обнаруживать и разоблачать классовых врагов, и они охотно выполняли поручения. Пионерам вменялось в обязанность подслушивать каждый звук, каждый шорох, каждый вздох. Вот строки из «Пионерской правды» конца 1933 года.

7 ноября. «Леня поймал двух воров». Леня выследил и сообщил куда следует о двух подозрительных людях.

15 ноября. «Зоркий дозор! Виновных в избиении строго судить!»

29 ноября. «Деткор разоблачил кулаков». Пионер донёс в газету, газета – немедленно в ОГПУ. Тот же общественный обвинитель от имени газеты Смирнов выезжает на место, где сам организует следствие.

3 декабря. «Пионерский дозор на транспорте». Пионердозорник задержал грузчицу с украденной рыбой.

11 декабря. Пионер «уверенно рассказал суду о кулацких проделках в деревне».

15 декабря. На суде выступил Смирнов. Он «останавливается на классовой борьбе в нашей стране». Те, на кого донесли пионеры, получают «10 лет строгой изоляции в концентрационных лагерях».

17 декабря. Газета цитирует Сталина: врагов «не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в самом колхозе...».

«Пионерская правда» становилась центром сбора доносов читателей, здесь они обрабатывались, учитывались и пересылались в соответствующие учреждения. Пионерская организация превращалась в филиал секретной полиции. Предлагалось создавать пионерские посты бдительности. Газета советовала: «Не доверяй тому, в ком хоть чуть сомневаешься» и требовала: «О всех чуждых, незнакомых и подозрительных лицах необходимо немедленно сообщать в сельсовет». Чтобы стать героем, надо всего лишь заметить подозрительного человека и немедленно сообщить о его местопребывании. За это выдавалась награда. Доносчиков привлекали и к расследованию, и к обвинению. «Пионерская правда» рассказывала о пионерском лагере имени Павлика Морозова, где дети постоянно с утра до вечера и даже ночью следят друг за другом и сообщают в газету. Заместитель наркома просвещения Н. К. Крупская призывала детей во время чистки партии выявлять вражеские элементы, обманом ставших коммунистами, чтобы вредить ей. Создавалась всесоюзная красная доска почёта для пионеров–дозорников, на которую заносились имена лучших. Имена юных осведомителей «Пионерская правда» набирала крупными буквами. Дети–доносчики разных областей страны вызывали друг друга на всесоюзное социалистическое соревнование: кто больше донесёт.

Павлик Морозов был убит. Однако это убийство вызвало не столько ненависть к врагам, сколько к власти. Волна насилия, идущая сверху, столкнулась с ответной волной. Не видя защиты от произвола государства, тво-

¹ Гусев А. Деткоры в школе. М., 1935.

рился самосуд, чем сильнее нагнеталось давление сверху, тем ожесточеннее и отчаяннее был протест. Жертвами этой борьбы оказались ни в чём не виноватые дети, которых система растлевала в угоду интересам системы и «вождей». В 1935 году в речи на совещании писателей, композиторов и кинорежиссеров Максим Горький признавал: «Пионеров перебито уже много»¹.

Официальная пресса говорила о том, что детей убивали за принадлежность к пионерской организации. Но крестьяне понимали честность по своему, и властям приходилось пожинать плоды развязанного ими террора. В то время, как власти окружали убитых доносчиков ореолом славы, люди мстили властям, множа число жертв и, таким образом, поставляя новых героев, используемых пропагандой. После убийства Павлика и Феди Морозовых в 1932 году было совершено три убийства доносивших детей, 1933-м - шесть, 1934-м - шесть, 1935-м - девять. Кто убивал и почему — для разжигания борьбы или из мести в большинстве случаев остается неизвестным. Всего за годы сталинского террора по подсчету Ю. Дружникова было 56 убийств детей–доносчиков². Всем им присвоены почетные звания пионеров-героев, о них написаны книги, их именами назывались улицы и пионерские дворцы.

Доносительство широко было распространено в обществе, им занимались высокопоставленные лица Советского государства. Незадолго до таинственной гибели в 1937 году, член политбюро ЦК ВКП (б) Серго Орджоникидзе в речи на Всесоюзном совещании стахановцев восхвалял семью патриотов Артемовых — отец, его жена Ксения, два сына и три дочери сообщили органам о 172 подозрительных людях, по их мнению, вражеских лазутчиках. Все подозреваемые были арестованы. Членов семьи чемпионов–доносчиков наградили орденами и ценными подарками.

Система всеобщего доносительства создавала широкий аппарат слежки, который нёс информацию самым «верхам». Создавался усовершенствованный механизм политического надзора и контроля над умами людей, целью которого было помогать крепко держать вожжи. Для подчиненных донос стал средством проверки преданности, наиболее верным путём сделать карьеру, заслужить благосклонность вождя. Донос подавался как новое качество новых людей: их открытость, честность, как критика, способствующая улучшению жизни, как необходимое средство для достижения великой цели, в которую многие из доносчиков всех возрастов верили искренне.

Но волна доносительства 30-х годов прошла, а новая волна 40-х – начала 50-х, связанная с антисемитизмом и делом врачей, вынесла образованную героиню–осведомительницу – врача Л. Тимашук, доносчицу на своих коллег, имя которой, как писала «Правда», «стало символом советского патриотизма,

¹ Литература и кино. Речь и заключительное слово М. Горького на совещании писателей, композиторов, художников и кинорежиссёров 10 апреля 1935 г. Впервые напечатано в газете «Правда». 1935. № 103. 14 апреля. [Электронный ресурс] // Литература и кино. URL: <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/articles/article-144.htm> (дата обращения: 09.05.2011).

² Дружников Ю. Паломничество в Герасимовку.

высокой бдительности, непримиримой, мужественной борьбы с врагами нашей Родины». За две недели до смерти Сталина газета называла Тимашук «дочкой нашей Родины», и её наградили орденом Ленина за помощь, оказанную правительству в деле разоблачения так называемых «врачей-убийц». А вскоре выяснилось, что «врачи-убийцы» совсем и не были убийцами.

Компартия вела борьбу с носителями буржуазной, по ее мнению, культуры. ЦК РКП (б) отмечал, что под видом пролеткультовцев нередко поддерживались далёкие от коммунизма и враждебные ему художники и философы, по мнению компартии они мешали гражданам серьёзно учиться, углублять коммунистический подход по всем вопросам жизни и искусства, выйти на «широкую дорогу свободного и действительно пролетарского творчества». Партию беспокоило, что интеллигентские группы под видом пролетарской культуры навязывали передовым рабочим свои собственные полу буржуазные философские «системы» и выдумки, реакционные взгляды¹. Естественно, со всем этим необходимо было, как считала партия, бороться всем обществом.

Партийно-государственному контролю подвергалась вся издаваемая литература. Литература для молодёжи проходила двойной контроль — со стороны государства (следовательно, и партии) и комсомола. В свою очередь цензурную работу комсомол вёл под руководством компартии, что позволяло ему принимать решения, которые выходили за рамки его функций и полномочий. Уже в сентябре 1922 года ЦК РКСМ принял постановление «О цензуре над изданиями печати для юношества». Само название документа говорит о неправомочности таких действий со стороны Союза молодёжи. ЦК комсомола устанавливал цензуру над всеми выходящими печатными изданиями для юношества. Это мотивировалось стремлением «прекратить выпуск книг бульварного характера». Решение об установлении литературной, точнее политической цензуры, политического контроля в сфере литературы и искусства РКСМ не имел права принимать, это было прямым нарушением конституционных норм, вторжением в функции государства (в данном случае не даём оценки таким действиям со стороны государства). Более того, ЦК комсомола высказывался за принятие декрета Советского правительства, предоставляющего ему права контроля литературы для юношества².

Жёсткий контроль проходила литература, издаваемая комсомольскими издательствами и журналами, его осуществляли компартия, государство и комсомол. В декабре 1931 года Центральный комитет ВКП (б) принял постановление «Об издательстве „Молодая гвардия“», в котором указывалось, что издательством ЦК ВЛКСМ выпущено ряд политически вредных произведений в области художественной, исторической, мемуарной и детской литературы, допущен ряд идеологических срывов в политических учебниках и

¹ КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 2. М., 1984. С. 313–315.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 1-1об.

периодике. Подвергалось критике то, что были выпущены книги, мало способствовавшие делу воспитания, мобилизации и организации молодёжи вокруг задач хозяйственного и культурного строительства и её коммунистического воспитания. Отмечался также низкий идейный и художественный уровень детской и дошкольной литературы, неудовлетворительность технического оформления.

В постановлении указывались такие причины недостатков в работе издательства «Молодая гвардия» — слабость идеологического руководства издательством, неудовлетворительный состав редакционных кадров, слабость организационной и воспитательной работы с авторами и художниками, почти полное отсутствие связи издательства с пролетарской, комсомольской и детской общественностью. И это было сказано в адрес ЦК комсомола, который со своей стороны устанавливал политический контроль над выпуском литературы для детей и юношества другими издательствами.

Указанное постановление ЦК ВКП (б) свидетельствует, что партия осуществляла жёсткий идеологический и политический контроль за всей деятельностью издательства ЦК комсомола «Молодая гвардия» и молодёжными журналами. В целях усиления издательства и идеологического контроля ЦК ВКП (б) поручал своему отделу культурно-пропагандистской работы подобрать для издательства высококвалифицированных редакторов, предлагал Обществу старых большевиков помочь издательству политическими редакторами и рецензентами из своего состава. Центральный комитет компартии поручал ЦК ВЛКСМ систематически заслушивать на своих заседаниях доклады о содержании редакционных планов отдельных серий и важнейших книг, а годовые редакционно-издательские планы утверждать на пленумах Центрального комитета, подвергая их тщательному обсуждению, прежде всего содержательную сторону¹.

По указанию партии комсомол не только осуществлял цензуру издаваемой политической литературы, но и запрещал вышедшие издания, через органы цензуры изымал их из библиотек. Поистине разгром молодёжной политической литературы шёл все 30-е годы. Начало этой кампании непосредственно связано с «известным» письмом И. В. Сталина в журнал «Пролетарская Революция» «О некоторых вопросах истории большевизма» в 1931 году². Руководитель партии решительно выступил против публикаций, как он писал, «дискуссионных статей», если они отходили от партийной трактовки исторических фактов, вообще против «дискуссий по вопросам, являющимся аксиомой большевизма»³. Тогда были подвергнуты критике и даже разгрому многие работы учёных, практиков, политических деятелей.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3а. Л. 1-1об.

² Сталин И. Соч. М., 1951. Т. 13. С. 84-102; Пролетарская Революция. 1931. №6 (118).

³ Там же. С. 85.

После письма Сталина Ленинградские обком и горком комсомола в принятом решении давали ортодоксальную глобальную оценку литературы – в большинстве учебников и книг по истории и теории коммунистического юношеского движения протаскивались враждебные партии и комсомолу взгляды, наносившие, по мнению этих комитетов, вред марксистско-ленинскому воспитанию молодёжи и даже мировому революционному юношескому движению. Культурно-пропагандистским отделам обкома и горкома ВЛКСМ предлагалось подвергнуть критике существующую литературу по юношескому коммунистическому движению¹.

17 января 1932 года Центральный комитет комсомола направил на места «постановление-циркулярное письмо», в котором предлагалось обсудить сталинские установки во всех комсомольских организациях и ознакомить с содержанием письма Сталина каждого комсомольца, а всем обкомам, крайкомам и ЦК комсомола союзных республик предписывалось создать специальные комиссии для просмотра издаваемой литературы. «Просмотр» и оценку центральных изданий осуществлял Центральный комитет, который выявил идеологически и политически вредные издания². ЦК ВЛКСМ установил систему предварительного «просмотра» всей вновь издаваемой литературы, передав руководство этой работой, по согласованию с ЦК ВКП (б), секции по истории коммунистического движения молодёжи при Институте Маркса–Энгельса–Ленина.

Проверка, а точнее избиение книг и их авторов превратилось в кампанию долговременного действия. От издательства «Молодая гвардия» и местных комитетов комсомола требовалось не допускать издания книг без тщательного просмотра и «вытравливания» из них всего того, что не соответствовало «новой концепции» истории партии и комсомола. Аналогичную проверку местных издательств поручалось провести комитетам комсомола республик, краев и областей. Этой работой занимались все институты истории партии³. *Постановление ЦК ВЛКСМ об итогах просмотра книг явилась стартовой площадкой для нападков на многие книги, адресованные молодёжи.*

Окончательный разгром комсомольской литературы был осуществлен в 1937 году. 29 декабря бюро ЦК ВЛКСМ рассмотрело вопрос «Об истории комсомола». В постановлении отмечалось, что многие материалы по истории ВЛКСМ, ранее издававшиеся различными издательствами и организациями, были порочными, политически ошибочными в своей основе и указывалось — «считать необходимым изъять следующие изданные материалы по истории ВЛКСМ. (Список прилагается)»⁴. Тогда было изъято из обращения, из библиотек, домов политического просвещения 60 названий книг.

¹ За большевистское воспитание новых кадров комсомола. Л., 1932. С. 59-62.

² Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 7-8. С. 63-64; РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 4. Д. 61. Л. 82-100.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 4. Д. 61. Л. 92.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 186. Л. 2.

В «крамольный» список попали публикации бывшего генерального секретаря ЦК ВЛКСМ Н. П. Чаплина. Это был человек не только до мозга кости преданный делу партии и лично Сталину, но в своих публикациях буквально громивший оппозицию в комсомоле, откровенно делая это в угоду компартии. И вот Ленинградский обком ВЛКСМ отмечал, что в книге Н. Чаплина «пропагандируется система антиленинских троцкистских взглядов на коммунистическое юношеское движение, извращающая борьбу комсомола на два фронта, замарывающая роль Ленина и Сталина в революционном движении молодёжи, обходящая вопрос борьбы с троцкизмом и т.д.»¹. ЦК ВЛКСМ отмечал, что в книге Чаплина недостаточно освещались вопросы партийного руководства комсомолом и делался вывод, что после «должной» переработки книга может быть переиздана². Но это была лишь отписка, книга, естественно, переиздана не была. А сам Н. П. Чаплин в 1937 году был арестован органами НКВД и расстрелян³.

Решением ЦК ВЛКСМ был даже изъят стенографический отчет X съезда ВЛКСМ. Подобная практика широко проводилась в отношении политической и художественной литературы.

XIII съезд РКП (б) в резолюции «О печати» связывал комсомольскую издательскую работу с укреплением редакций партийными марксистскими редакторами. В деле издания советскими, партийными и другими издательствами литературы для молодёжи выдвигалась задача усиления партийного руководства, обеспечения строгой идеологической выдержанности публикаций и изданий⁴. ЦК ВЛКСМ контролировал, чтобы в издательстве «Молодая гвардия» издавались книги только «проверенных» авторов, резко возросло издание произведений Сталина о молодёжи и других его работ.

В ноябре 1924 года ЦК ВЛКСМ ставил задачу в кратчайший срок издать сборник с критикой «Уроков Октября» Л. Д. Троцкого, кстати, первого из руководителей почётного комсомольца. В 1937 году такая литература была в ходу⁵. Рекомендовалось больше издавать книг о борьбе с врагами народа, шпионами. При обсуждении плана издательства на 1939 год генеральный секретарь ЦК комсомола обращал внимание на необходимость полнее освещать борьбу с «новой оппозицией», троцкистско-зиновьевцами, «троцкистскими элементами в период дунаевщины», со «школой» Бухарина⁶. Особое внимание обращалось на издание популярной литературы для молодёжи по истории партии, борьбе большевиков с оппортунизмом и внутрипартийными уклонами. Издание литературы для детей также осуществлялось «под тща-

¹ За большевистское воспитание. М., 1932. С. 60.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 4. Д. 61. Л. 88.

³ Помним о вас. М., 1989. С. 58.

⁴ Резолюция XIII съезда РКП (б) «О печати», май 1924 г. // КПСС в резолюциях.... Т. 3. С. 257-259.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 4. Д. 14. Л. 27.

⁶ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 181. Л. 65-66; Д. 184. Л. 43; Д. 188. Л. 90-92.

тельным контролем и руководством партии», в ней вычленились вопросы классового, интернационального, трудового воспитания. Партийный контроль устанавливался даже за работой комсомольских кружков «друзей книги и газеты».

В 20–30-х годах большую роль в воспитательной работе имела печать. Партийные комитеты поддерживали стремление комсомола иметь свои печатные органы. Это был трудный вопрос, требующий немалых материальных средств, наличия подготовленных для этой работы людей. Следует отметить такую особенность. До введения нэпа газеты, журналы, книги распространялись среди населения преимущественно бесплатно, такая же картина была и в начале нэпа. Газеты распространялись в определённых лимитах по районам¹. Когда газеты стали платными, задача состояла в том, чтобы каждое издание находило своего подписчика. Распространение газет и журналов становилось существенной материальной поддержкой самой печати.

Компартия постоянно держала под контролем комсомольские газеты и журналы². Обращает на себя внимание тот факт, что по этим вопросам неоднократно высказывал свои соображения непосредственно И. В. Сталин. Он держал под личным контролем молодёжную прессу, высказывал в печати свои суждения о направленности публикаций молодёжных средств массовой информации. Первая известная его беседа с молодёжными журналистами произошла в начале января 1925 года – с членами редколлегии журнала «Красная молодёжь». Это был ежемесячный студенческий журнал Центрального и Московского бюро пролетарского студенчества, ответственным редактором его в то время был В. М. Молотов. Журнал начал издаваться в мае 1924 года, и после выхода первых номеров Сталин счёл необходимым встретиться с редакцией, изложить свои соображения о задачах журнала. Основную его задачу он видел в том, чтобы привлекать «пролетарское беспартийное студенчество к работе Советской власти и коммунистической партии». Советуя расширить участие студенчества в журнале, он делал акцент на его пролетарскую часть. Здесь просматривается дифференцированно предвзятый подход Сталина к различным категориям молодёжи – доверие проявлялось только к её пролетарской части³.

Отметим ещё раз, что Сталин встретился с редакцией «Красной молодёжи» сразу после создания журнала. Точно также вскоре после выхода первого номера газеты «Комсомольская правда» 2 июня 1925 года Сталин обратился к членам редакции газеты. Его письмо — яркое свидетельство жесткого контроля над изданиями, формально являвшимися органами других организаций. В этом обращении Сталин выступил против статьи, в которой про-

¹ Галаган А. А. Становление комсомольской печати в Нижнем Поволжье. 1917-1925 годы. Саратов, 1982. С. 94.

² Постановление ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати», 32 июля 1928 г. // КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 363-364.

³ Сталин И. В. Соч. Т. 7. М., 1947. С. 4.

пагандировался лозунг «обогащайтесь». Как известно, первым его произнес Н. И. Бухарин, но в письме Сталин связывал этот лозунг со статьёй, автором которой был Стецкий. Под «обогащением» имелось в виду достижение высокой производительности труда, увеличение выпуска продукции, а отсюда и большие заработки людей, отход от уравниловки в распределении заработанных средств. В письме говорилось: «Лозунг этот (*«обогащайтесь» - авт.*) не наш, он неправилен, он вызывает целый ряд сомнений и недоразумений, и ему не должно быть места в руководящей статье в *«Комсомольской правде»*. Наш лозунг — социалистическое накопление»¹. Здесь подчеркивалось, с одной стороны, что на пути повышения благосостояния деревни были сняты всякие административные преграды, что облегчало «всякое накопление, и частнокапиталистическое и социалистическое», а с другой говорилось, что партия не ставит своим лозунгом частное накопление, но в то же время допускает «частное накопление для того, чтобы облегчить проведение нашего лозунга о социалистическом накоплении в системе нашего народного хозяйства»².

Сталин давал указания редакции «Комсомольской правды» не только по вопросам теории, но и чисто редакционного характера. Автор указанной статьи Стецкий высказывания о лозунге «обогащайтесь» считал целесообразным дать в дискуссионном порядке. Но Сталин заявил, что газета не должна публиковать дискуссионные материалы. Он прямо писал: «*«Комсомольская правда»* не есть дискуссионный орган, а орган, прежде всего, положительный, дающий читателю общепринятые партией лозунги и положения»³. В этом, по Сталину, смысл молодёжной газеты – давать только положительные материалы, публиковать только общепринятые партией лозунги и положения. Собственно такую роль молодёжная пресса и выполняла при Сталине, а затем и многие годы после него.

Сталин обрушился и на статью «О ленинском наследстве», автором которой был Слепков. В ней говорилось, что в организационно-политической работе коммунистам и комсомольцам придётся конкурировать с беспартийным активом крестьянства. Это противоречило политике компартии, которая не допускала оппонентов, считала, что только она должна быть на политической арене. Что же касается беспартийного актива, то его можно было создавать только вокруг партии, которая, в свою очередь, должна его воспитывать. «Не конкурировать нужно с этим активом, а создать и воспитать его», – со всей определенностью подчеркивал Сталин⁴.

В напутствии «Комсомольской правде» Сталин отводил молодёжной газете лишь роль пропагандиста «общепринятых партией лозунгов и положений». Он считал, что газета должна публиковать в виде приложений «брошюры важнейших теоретиков марксизма о коммунизме, о диктатуре

¹ Там же. С. 153.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 154-155.

пролетариата, об Октябрьской революции, а также по различным отраслям хозяйства и управления, имеющим прямое отношение к практической работе комсомольского актива в городе и деревне»¹.

Иначе говоря, молодёжная газета должна была публиковать только официально принятые постулаты, не допускать какой-либо полемичности, дискуссионности. Ей отводилась роль служанки официальной идеологии. Сталин призывал газету быть неутомимым глашатаем идеи единства старой и молодой гвардии большевиков². Когда же газета отступила от определенного ей правила, Сталин тут же воспользовался случаем, чтобы приструнить редакцию и тем самым еще раз показать, что газета находится под постоянным политическим контролем.

В статье в «Правде» «Против опошления лозунга самокритики» 26 июня 1928 года Сталин указал, что органы печати «сбиваются иногда на критику для критики, превращая критику в *спорт*, бьющий на *сенсацию*». В числе таких органов печати он называл и комсомольскую газету. Отметив ее заслуги в развёртывании самокритики, он гневно осудил выступления газеты с критикой руководителей ВЦСПС. «Спрашивается, кому нужна такая “критика” и что может она дать, кроме компрометации лозунга самокритики? Для чего понадобилась такая “критика”, если, конечно, иметь в виду интересы нашего социалистического строительства, а не дешёвую сенсацию, рассчитанную на то, чтобы дать обывателю похихикать? Конечно, для самокритики нужны все роды оружия, в том числе и “легкая кавалерия”. Но разве из этого следует, что “легкая кавалерия” должна стать *легкомысленной* кавалерией?»³.

*Сталинские установки лежали в основе всей политики партии в отношении молодёжных, а точнее всех средств массовой информации. XIII съезд РКП (б) в резолюции «О печати» связывал комсомольскую издательскую работу с укреплением комсомольских редакций партийными марксистскими редакторами. Партийный съезд счёл необходимым усилить работу по объединению партийных, советских, профессиональных и кооперативных издательств с целью влияния (в том числе и контроля) партийных комитетов на их работу*⁴.

В системе воспитательной работы существенное значение придавалось формированию у молодёжи исторического знания, исторического образования, исторической культуры. В России существовали традиции изучения истории своей родины, российские историки были признаны мировой наукой, действовала система исторического образования. Но с конца 1920-х годов изучение отечественной истории всё более оказывалось, по сути, история

¹ Сталин И. В. Соч. Т. 11. М., 1949. С.78, 79.

² Там же. С. 78,79.

³ Там же. С. 136.

⁴ Резолюция XIII съезда РКП (б) «О печати», май 1924 г. // КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 257-259.

перестала быть творческой наукой, становилась служанкой политической системы и коммунистического режима, прежде всего самого Сталина.

История компартии, а, следовательно, страны переписывалась и подстраивалась под Сталина. Смелчаки, патриоты Отечества, несмотря на жандармский режим, выражали несогласие со сталинским подходом к освещению истории. Таких в то время, естественно, было немного, но они были, отстаивали историческую правду. В числе их была группа «Союз марксистов-ленинцев» (М. Н. Рютин, В. Н. Каюров, М. С. Иванов и др.), которая в августе 1932 года нелегально приняла платформу «Сталин и кризис пролетарской диктатуры». В ней говорилось: «...“историческая” статья Сталина в “Пролетарской революции” окончательно и со всем цинизмом обнаруживает его истинные намерения. Переделать историю так, чтобы Сталин занял в ней “подобающее” ему место великого человека, — вот сокровенный смысл статьи Сталина. Теперь, через 15 лет пролетарской диктатуры, все учебники по истории партии оказались негодными, содержащими “троцкистскую контрабанду”... Фальсифицировать историю партии под флагом её защиты, разбить одни факты, умолчать о других, состряпать третьи, посредственностью возвести на пьедестал “исторические фигуры” — вот в чём будет заключаться суть переработки учебников по истории партии»¹.

Собственно в этих словах заложена оценка состояния работы в области истории компартии и страны. *Эта история представлялась сплошной цепью борьбы со всякого рода политическими оппозициями и уклонами.* «История нашей партии есть история непримиримой борьбы с уклонами от последовательных, революционных, марксистско-ленинских позиций», — так и только так представлял нашу историю один из руководителей партии и государства Л. М. Каганович в речи, посвященной 10-летию Института красной профессуры в декабре 1932 года².

Деятельность и история комсомола рассматривались с классовой точки зрения, позиций борьбы с оппозициями и врагами народа. Такой подход раскрыт в докладе секретаря ЦК комсомола С. Салтанова на VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ в июле 1932 года. В нём говорилось, что *главным и решающим является изучение опыта теоретической борьбы партии с оппозициями, враждебными течениями, против всяких отклонений от марксистско-ленинской теории*³.

О такой направленности в представлении истории страны говорили рекомендательные списки литературы для системы политического просвещения. Политпрос должен был дать молодёжи представление о борьбе партии против врагов рабочего класса, всех враждебных ленинизму и партии течений, группировок⁴.

¹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 202.

² Каганович Л. М. За большевистское изучение истории партии. М., 1932. С. 13.

³ Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 15-16. С. 8.

⁴ Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 5. С. 16-20.

Изучение отечественной истории подменялось историей компартии. «Краткий курс истории ВКП (б)», в котором были воплощены сталинские установки об освещении истории, назывался «могучим идейным оружием», «энциклопедией основных знаний марксизма-ленинизма», «подлинно научным, марксистско-ленинским трудом, выражающим мысли, взгляды и установки партии», «энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма», «выдающимся произведением», имеющим «неоценимое значение для идейного воспитания, марксистского образования молодёжи»¹. По выражению А.А. Жданова, он должен был стать замечательным оружием, которое помогает бить в цель без промаха².

К данным оценочным выражениям нельзя относиться лишь в плане пропаганды самого этого издания. В них «проскальзывало» директивное отношение к восприятию нашей истории. *Сама история преподносилась как «оружие», которое «позволяло бить без промаха». Следовательно, исторические факты не должны были носить строго научный подход в написании истории, а использоваться в качестве «снарядов», главная цель которых ударить по «врагам», а не показать подлинную историю.* Конечно, ни о каких принципах достоверности, научности речи не могло быть и речи. В природе может существовать политическая история, но в данном случае это было политизированное представление нашей истории.

«Краткий курс» стал обязательным для всей сети образования, его изучали во всех формах учебных заведений и в системе комсомольского политического просвещения. Партийные и комсомольские комитеты устанавливали контроль за тем, чтобы молодые люди глубоко изучали написанную под покровительством Сталина историю.

Изучалась и история комсомола. *История комсомола представлялась как часть истории партии, а поэтому подходы к её разработке были такими же, как к истории партии. Она «насыщалась» культом личности, борьбой партии и комсомола со всякого рода «врагами», оппозициями, «ревизионистами» марксистско-ленинской теории.*

В 20 – начале 30-х годов существовала Комиссия по истории молодёжного движения, которая известна была в сокращенном названии – Истмол. Она объединяла подлинных энтузиастов, которые вели большую работу по сбору материала о деятельности Коммунистического союза молодёжи, Коммунистической партии по руководству комсомолом и воспитанию молодёжи. Эта работа приобретала настолько большое значение, что отделения Истмола были в республиках, краях, областях, в комитетах комсомола имелись штатные работники, в обязанность которых входил сбор, систематизация и обработка документальных материалов по истории своих комсомольских организаций.

¹ Молодой большевик. 1939. № 2. С. 3-14.

² Юный коммунист. 1938. № 10. С. 22, 26.

В библиотеках сохранились многие издания Истмола. Сегодняшнее их прочтение показывает, что в то время во многом на энтузиазме была проведена сложная, трудоёмкая работа по сбору фактического материала и написанию истории комсомола. К сожалению, в 30-х годах значительная часть таких изданий была запрещена и изъята из библиотек, добротные книги были огульно подвергнуты нападкам комсомольских и партийных «цензоров», Истмол был распущен.

В историографии имеются попытки объяснить роспуск Истмола. На наш взгляд, всё же главной причиной здесь было то, что партия и комсомол не могли повлиять на «гвардию» добросовестных историков, переломить их в освещении истории в соответствии с «научными» требованиями сталинской статьи в журнале «Пролетарская революция». Впоследствии исследовательская работа была «вырвана» из подлинной жизни «с корнями», сложившиеся историки были разогнаны. *Коммунистическим идеологам нужны были лишь статьи и брошюры, пропитанные культом личности, искажавшие исторические факты в угоду правителей, припудривающие историю, подкраивающую ее под сталинскую схему.*

К такому выводу мы приходим при рассмотрении сформулированных ЦК ВЛКСМ задач в области разработки истории комсомола¹.

Во-первых, считалось важнейшим требованием обеспечение большевистской партийности в историко-комсомольской литературе, раскрытие всей деятельности комсомола в неразрывной связи с историей пролетарской революции, Коммунистической партии и Коммунистического Интернационала. Комсомольская литература должна была донести до молодёжи осознание роли партии как руководящего органа Коммунистического Интернационала, а, следовательно, и ведущую роль ВЛКСМ в мировом коммунистическом движении молодёжи.

Во-вторых, требовалось раскрывать положение о том, что партийное руководство является самым главным и самым важным во всей работе комсомола. Таким образом, не деятельность комсомола, не жизнедеятельность молодёжи, а партийное руководство обеспечивало все результаты в строительстве социализма и формировании молодёжи. Требовалось лишь показывать и доказывать, что вся работа комсомола проходила под непосредственным руководством партии, её вождей, определялась её политикой и директивами.

В-третьих, адресованная молодёжи литература должна была «со всей последовательностью и непримиримостью» разоблачать любые попытки извращения теории и практики. Такие извращения тогда усматривали в показе коммунистического движения в отрыве от обще пролетарского и от партии большевиков; то есть вне партийных рамок не могло быть никакой деятельности юношеской организации. Извращение виделось в «троцкистско-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 4. Д. 61. Л. 82-100.

меньшевистском смазывании роли В.И.Ленина и партии в создании и развитии комсомола, в международном пролетарском юношеском движении»; в переоценке роли левых социал-демократов в создании КИМа и «смазывании их ошибок в международном юношеском движении»; в «смазывании классово-сущности уклонов» и попытках ревизовать решения партии и комсомола по их оценке; недостаточном освещении борьбы комсомола на два фронта и руководящей роли партии в ней.

Как видим, ЦК ВЛКСМ формулировал широкий спектр вопросов, неправильное или недостаточное освещение которых рассматривалось как «извращения», с которыми надо было бороться, давать «беспощадный отпор проявлениям гнилого либерализма к этим попыткам».

Так определялись требования и направления изучения и разработки истории комсомола. Ничего научного в них не было, они носили чисто политический, идеологический, компартийный характер. Весь их смысл состоял в том, чтобы дать беспощадный отпор проявлениям либерализма в отношении тех, кто отходил от сталинской схемы в понимании отечественной истории. Им давались грозные эпитеты: антипартийные, антиленинские, троцкистско-меньшевистские и тому подобные, за которыми должны были следовать резкие и решительные меры. Конечно, после таких априорных оценок трудно было ждать достоверного, объективного освещения истории юношеского движения и вообще деятельности комсомола как его части. Те же, кто пытался достоверно освещать историю, подвергался преследованиям.

Журнал ЦК ВЛКСМ «За теоретическую учебу» подробно излагал постановление Центрального комитета комсомола о просмотре литературы по истории юношеского движения. Сошлемся на статью А. Аскерова, в которой пересказывались установки высшего органа комсомола. В ней значение изучения истории комсомола практически сводилось к ознакомлению молодого поколения с борьбой со всякого рода уклонами и политическими течениями. Автор подчеркивал, что освещение «истории большевистского развития комсомола под руководством партии» способствует воспитанию у комсомольцев непримиримости к отступлениям от генеральной линии партии, повышению классовой бдительности. Вот как он формулировал значение истории: «Большевистское изучение истории Ленинского комсомола требует решительной борьбы с отдельными антиленинскими, полутроцкистскими и троцкистскими установками и положениями, контрабандно протасненными отдельными «историками» в некоторые исторические пособия».

В этой статье излагалась и установка ЦК ВЛКСМ на разработку истории — изучение вопросов партийного руководства; борьба с уклонами и показ их классово-сущности; освещение роли Ленина и Сталина в истории коммунистического движения молодёжи; раскрытие вопросов сочетания теории с практикой; освещение непосредственного участия комсомола в борьбе рабочего класса и партии за социализм.

Здесь же говорилось о необходимости борьбы с ошибками в освещении истории, которые допускали большевики–историки, лившие, по мнению автора, воду на мельницу троцкизма, допускали антиленинскую, небольшевистскую, троцкистскую и полутроцкистскую трактовку отдельных исторических вопросов¹.

Вот, собственно, на что ориентировал ЦК ВЛКСМ в разработке, пропаганде, изучении истории коммунистического союза. Главный упор делался на двух вопросах, во-первых, всестороннем освещении партийного руководства, «привязывании» всего исторического пути комсомола, всей его деятельности к партии; во-вторых, на показе разного рода оппозиций, уклонов в молодёжном движении и борьбы с ними.

«Возникновение и развитие комсомола нельзя рассматривать вне партийного руководства», «комсомол есть организация подчинённая и отнюдь не независимая и не равноправная»; «история развития комсомола есть история его большевизации» — такую установку освещению истории комсомола от имени ЦК ВЛКСМ давал журнал «Молодой большевик»².

В то время считалось недопустимым говорить о критическом анализе пройденного комсомолом пути, раскрытии недостатков партийного руководства. В освещении истории строительства социализма всё концентрировалось на показе успехов, достигнутых под мудрым руководством Сталина. Освещение истории комсомола надо было рассматривать в общем контексте сложившейся обстановки.

В этой связи сошлёмся на выступление секретаря ЦК ВКП (б) П. П. Постышева на Сокольнической районной партийной конференции Москвы 18 марта 1932 года. Вот его слова: «Так что же: правы те, кто говорит, будто колхозы “неудачники”, что мы понастроили заводов и фабрик, а у нас “кишка тонка”, что мы организовали колхозы, а из них “ничего не выходит”? Нет и нет! Ни один сознательный пролетарий, ни один передовой колхозник никогда не скажет так, никогда не усомнится в правильности нашего пути. Сама жизнь подтвердила правоту линии нашей партии»³.

Сегодня такую оценку тому периоду и пути строительства социализма никто не даст. Но тогда именно так представлялся наш победоносный путь в социализм. В этом контексте должна была писаться история комсомола.

ЦК ВЛКСМ предпринимал попытку подготовить книгу по истории комсомола. Планировалось в секции коммунистического движения молодёжи Института Маркса–Энгельса–Ленина создать учебник по истории ВЛКСМ и пособие для вновь вступающих в его ряды⁴. В марте 1932 года была утвер-

¹ Аскеров А. Изучение истории ВЛКСМ — на большевистские рельсы // За теоретическую учебу. 1932. № 5-6. С. 6-10.

² Марченко Д. Воспитывать в бою // Молодой большевик. 1932. № 1. С. 32.

³ Постышев П. П. Величайшие задачи нашей революционной практики требуют овладения марксистско-ленинской теорией // За теоретическую учебу. 1932. № 7. С. 7.

⁴ Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 9-10. С. 60.

ждена «бригада для *составления* учебника по истории ВЛКСМ» (*курсив авт.*), рассчитанного на комсомольский актив. В неё вошли Шохин, Афонин, Голосовский, а общую редакцию поручено было осуществить бывшему руководителю ЦК РКСМ О. Рывкину¹. Претворить в жизнь эти планы было не суждено, впереди был страшный 1937 год, О. Л. Рывкин был арестован и расстрелян.

Главное, на что ориентировалась бригада «составителей» истории, — всю историю молодёжного движения показывать как результат партийного руководства, «достойно» отобразить в нем роль Сталина. В этой связи нельзя пройти мимо одного замечания, сделанного А. В. Косаревым на бюро ЦК ВЛКСМ. В стенографической записи заседания в выступлении руководителя комсомола значатся такие слова: «В отдельных организациях дело изображается таким образом, что всё ударное строительство и ударники возникли помимо и изолированно от партии. Тут надо поправочку внести, партия направляла молодёжь и под её руководством это движение превратилось в социалистическое соревнование»².

Иными словами, всё развитие общества следовало показывать через деятельность партии. Но как быть тогда с орденом Ленина за номером один, которым удостоена газета «Комсомольская правда», как зафиксировано в указе, «за организацию социалистического соревнования»? Конечно, все это делалось не изолированно от партии, но умалять подлинную инициативную роль комсомола и молодёжи — значит исказить историю.

Рекомендовалось больше издавать книг о борьбе со шпионами, врагами народа. При обсуждении плана издательства «Молодая гвардия» на 1939 год. А. В. Косарев обратил внимание на то, что мало издается книг по борьбе со шпионами, врагами и предлагал расширить эту часть плана, полнее освещать борьбу с «новой оппозицией», троцкистско-зиновьевцами, со «школкой» Бухарина, с «троцкистскими элементами в период дунаевщины». «Мы можем создать оригинальную книгу, материала у нас достаточно. Ею будут просто зачитываться. Потребность в такой книге есть», — говорил генеральный секретарь Центрального комитета³.

Установки партии являлись руководством к действию в вопросах воспитания молодого поколения. В частности, так было с письмом И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» в журнал «Пролетарская революция»⁴. Эта статья, перечеркивающая всякую науку и достоверность в освещении и изучении отечественной истории, стала главным ориентиром в воспитательной работе. Сталинские указания подлежали изучению во всех комсомольских организациях. Здесь уместно говорить об «обсуждении», но как такового обсуждения не допускалось. Все установки вождя подлежали

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 7-8. С. 57.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 186. Л. 47.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 186. Л. 46-47, 115-116.

⁴ Сталин И. В. Соч. Т. 13. М., 1951. С. 84-102.

именно изучению и исполнению. В Ленинграде помимо комсомольских собраний сталинский трактат выносился на «расширенные районные собрания актива» для «разбора письма Сталина», в обязательном порядке он изучался на занятиях в системе политического просвещения, причем этими занятиями предлагалось охватить не только комсомольцев, но и всю молодёжь со ста процентной явкой¹.

Бюро ЦК комсомола в январе 1932 года направило в комсомольские организации «постановление-циркулярное письмо обкомам, крайкомам комсомола, ЦК ЛКСМ союзных республик», в котором предлагалось обсудить сталинские установки во всех комсомольских организациях, ознакомить с содержанием письма каждого комсомольца.

Сталинское письмо изучалось «с карандашом в руках» во всем комсомоле — на собраниях, районных активах, в системе политического просвещения. Более того, ЦК ВЛКСМ устанавливал контроль за этой работой, вводил отчетность о ходе изучения сталинских установок.

Главный упор делался на вопросы классовой борьбы. В этом отношении примечательно название статьи журнала «Молодой большевик» — «Больше классовой зоркости!» *Не историческая объективность и достоверность, а подгон под сталинскую схему классовости истории как таковой.* В этом материале с тревогой сообщалось, что не во всех комсомольских организациях прорабатывалось сталинское письмо, что комсомольцы, скажем промышленного предприятия, не связывали сталинские указания с местной практикой, не разоблачали «своих» оппортунистов. Все это делалось директивно, насильно, молодёжь просто не проявляла интереса к сталинскому трактату. Журнал сообщал, что на московском заводе имени М. В. Фрунзе на собрании по обсуждению сталинского письма присутствовало всего 38% комсомольцев².

Партийные и комсомольские комитеты не интересовало, почему комсомольцы неохотно ходили на такие собрания, они не задумывались о том, надо ли было на молодёжные собрания (тем более собрания), где значительная часть молодых людей не имела даже среднего образования, выносить методологические, теоретические вопросы. Волновало их только одно — добиться, чтобы молодёжь была «единомыслящей и единодействующей» в одобрении позиции сталинской статьи. Комсомолец просто обязывался изучать установки Сталина и руководствоваться ими в своей жизни.

Сталинские установки для возвеличивания их значимости и прямой связи с марксизмом представлялись как развитие учения В. И. Ленина и тем самым как бы «страховались» от возможной критики. Обращает на себя внимание рекомендательный список «Литературы к проработке письма т. Сталина», опубликованный журналом «Молодой коммунист». В нём зна-

¹ За большевистское воспитание новых кадров комсомола. Л., 1932. С. 60-62.

² Молодой большевик. 1932. № 2. С. 34, 37.

чилось 48 произведений В. И. Ленина и видных деятелей партии и государства: В. В. Постышева, А. В. Бубнова, Л. М. Кагановича, К. Б. Радека, Н. К. Крупской, Е. М. Ярославского¹. Это делалось явно для того, чтобы лишний раз подчеркнуть значимость сталинских установок, возвести их в абсолют, показать, что они отражали марксистско-ленинский взгляд.

Сталинское письмо в журнал «Пролетарская революция» затрагивало как бы обще политические, теоретические вопросы, оно больше касалось тех, кто разрабатывал историю страны и партии. Но партия и комсомол «выруливали» его на все общество. Комсомольцев учили «распознавать местные факты, поднимать их на принципиальную высоту и видеть их связь с общим». *Главный упор делался не на разъяснении теории и политики, а на возбуждении ажиотажа вокруг возможных отступлений от сталинского понимания истории. На молодых людей навешивались политические ярлыки, их обвиняли в троцкизме, хотя они толком и не знали сущности троцкизма.*

Пропагандистами по данному вопросу часто выступали теоретически не подготовленные люди, но способные проводить политическую линию. В Тульской области из 150 «проверенных» пропагандистов 90 не имели теоретико-политической подготовки, сами слабо разбирались в сталинских положениях, но они хорошо знали, как добиваться единодушия в их поддержке². «Комсомольская правда» покритиковала одного пропагандиста московского завода «Серп и Молот» за недостаточную политическую подготовку. После чего он через журнал «За теоретическую учебу» каялся, что недостаточно работал над своим идейно-теоретическим уровнем, обещал в «ближайшее время ликвидировать свою неграмотность». А ЦК комсомола тем временем делал вывод, что хозяйственные руководители, партийная и комсомольская ячейки пассивным отношением к создавшемуся положению оппортунистически недооценивали марксистско-ленинскую учебу комсомольцев³.

Существовавшая система муштровала людей, запугивала, делала их послушными. За каждую мелочь политически избивали, подвергали оскорблению, например, за то, что человек не мог процитировать положения сталинской статьи. Но и это не помогало. С сожалением Ленинградский обком ВЛКСМ отмечал, что налицо была прямая недооценка, формальный подход к проведению конкретной работы на основе сталинского письма⁴.

Такова складывалась в обществе ситуация с изучением истории своей страны. *Можно в дополнение к сказанному сделать вывод о том, что история усилиями партии всячески политизировалась, использовалась для политической обработки граждан, для борьбы с теми, кто пытался докопаться до исторической правды. Это был элемент политического оболванивания, но никак не исторического воспитания.*

¹ Там же. С. 38.

² Пропагандистско-агитационная работа в комсомоле. М., 1932. С. 33-34.

³ За теоретическую учебу. 1932. № 3. С. 46; № 4. С. 21.

⁴ За большевистское воспитание кадров комсомола. Л., 1932. С. 61.

Молодёжь ограничивали в изучении теории марксизма-ленинизма определенными «проверенными» изданиями. Многие книги по истории комсомола, пролетарского юношеского движения в нашей стране и Коммунистического Интернационала Молодёжи были запрещены для чтения, в лучшем случае их загнали в спецхран, а многие были уничтожены. Обращает на себя внимание тот факт, что часть книг по истории юношеского движения написали первые руководители Центрального комитета комсомола — Оскар Рывкин, Лазарь Шацкин, Николай Чаплин, люди, знавшие историю не по наслышке, а подлинную, в действии, их взгляд на историю Союза молодёжи исключительно ценен. Но с этим никто не считался — книги были изъяты, сожжены; были уничтожены, расстреляны и их авторы.

В Красной Армии и на Флоте из библиотек изымались такие книги: «Карл Маркс и социалистическая революция», «Вопросы молодёжи на XIV съезде ВКП (б)», «Ленинское воспитание молодёжи», «По пути Ленина», «Троцкий и молодёжь». Фильмы из гражданских кинопрокатных пунктов в воинские части могли браться только из перечня, директивно определенного Политическим управлением РККА и окружными политическими управлениями¹.

В этот период клались под нож книги, авторы которых были обвинены во враждебной деятельности. Только за первую половину 1937 года в издательстве «Молодая гвардия» были уничтожены тиражи пяти книг. В докладной записке на имя секретаря ЦК ВКП (б) А. А. Андреева и генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева издательство информировало о трудностях выполнения плана 1937 года в связи с тем, что приходится заниматься исправлением книг, в которых упоминались имена людей, впоследствии разоблаченных как враги народа. В частности, в связи с «разоблачением» выдающегося конструктора А. Н. Туполева «исправлялась» книга Г. Ф. Байдукова². Да и как успеть за «разоблачениями», если маховик репрессий набирал обороты.

Всё больше издавались проверенные авторы, резко возросло издание в «Молодой гвардии» произведений Сталина. В 1937 году были изданы две книги А. В. Косарева³. Книга «Сталинская Конституция и советская молодёжь», в основу которой был положен доклад на комсомольском отделении Высшей школы пропагандистов имени Я. М. Свердлова при ЦК ВКП (б), была издана тиражом в 200 тыс. экземпляров. С завидной оперативностью она готовилась к изданию — 21 января 1937 года сдана в производство и уже через пять дней подписана в печать. По поводу этой книги ответственный работник ЦК ВКП (б) Черкасский писал секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Андрееву

¹ Касьянов А. М. Молодёжная политика в вооруженных силах страны: от прошлого к настоящему. М., 1993. С. 344.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 186. Л. 88.

³ Косарев А. В.: Антираелигиозная пропаганда и задачи комсомола. М., 1937; Сталинская Конституция и советская молодёжь. М., 1937.

в записке в связи с планом издательства «Молодая гвардия»: «Работа т. Косарева – “Сталинская Конституция” издана массовым и роскошным изданием, таким, каким не издавался в этом издательстве ни Ленин, ни Сталин. Лестью и подхалимством пахнет от этого издания»¹.

В немилость попал даже стенографический отчет X съезда ВЛКСМ. 1 августа 1937 года бюро ЦК ВЛКСМ приняло решение изъять его из обращения и вместо него выпустить материалы съезда. Тогда ещё не были подготовлены предложения по составу документов сборника, этот вопрос выделили для специального рассмотрения. Он обсуждался 4 ноября 1937 года, и опять решения принято не было, но А. Косарев так сформулировал требования к сборнику — изъять речи врагов народа, ссылки и упоминания вражеских фамилий. И только 25 января 1938 года бюро Центрального комитета постановило издать материалы десятого съезда. Был утвержден план сборника – вступительное слово А. В. Косарева, отчетный доклад и заключительное слово, речь А. А. Андреева, доклад П. Вершкова, заключительная речь А. Косарева, постановления по отчетам ЦК, ЦРК, делегации ВЛКСМ в КИ-Ме, о работе в школе, Программа и Устав ВЛКСМ, обращение к РККА, приветствия И. В. Сталину, ЦК ВКП (б), В. М. Молотову, М. И. Калинину, Л. М. Кагановичу, К. Е. Ворошилову, А. М. Горькому, Г. Димитрову, Э. Тельману и приветствия съезду комсомола.

Как видим, в сборник не включались даже произнесённые на съезде доклады по Программе ВЛКСМ, по работе в школе, так как они были сделаны Е. Файнбергом, В. Мускиным², объявленными к тому времени враждебными элементами. Одновременно было решено отдельными брошюрами сто-тысячным тиражом издать отчетный доклад ЦК, Устав и выступление А. А. Андреева.

В такой структуре документов и был выпущён сборник материалов съезда в издательстве «Молодая гвардия». Обращает на себя внимание и большой срок от сдачи в производство до подписания в печать — с 5 января по 5 августа 1938 года³. Видимо, были какие-то сомнения. Кроме отчетного доклада на съезде было сделано еще три доклада, двое докладчиков ко времени издания сборника были арестованы, оставался только П. Вершков. Может, его имя и смущало руководство, проявилось «предчувствие» – через три месяца после подписания сборника в печать П. Вершков был выведен из ЦК ВЛКСМ, а затем репрессирован и расстрелян.

В библиотеках замарывали имена руководителей партии и государства, секретарей ЦК ВЛКСМ, объявленных «врагами народа».

В Российской Государственной библиотеке на многих книгах вытравлено, зачеркнуто, замазано имя А. В. Косарева, вырваны страницы с его

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 186. Л. 112.

² Десятый съезд ВЛКСМ. Т. 2. С. 1, 169.

³ Десятый съезд ВЛКСМ. 11-21 апреля 1936 г. Сборник материалов съезда. М.: Молодая гвардия, 1938.

статьями в журналах. В журнале «Пропагандист и агитатор РККА» в утвержденной ЦК ВЛКСМ программе «кружков по изучению основных моментов истории ВКП (б)» в списке литературы было зачеркнуто имя А. В. Косарева как автора докладов на IX и X съездах ВЛКСМ¹.

В Российском государственном архиве социально-политической истории в фонде бывшего Центрального архива ВЛКСМ хранился экземпляр стенографического отчета X съезда ВЛКСМ, в котором замарывалось имя главного докладчика на съезде, генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева. В официальном деле четвертого (1937 г.) пленума ЦК ВЛКСМ в брошюре «Постановление IV пленума ЦК ВЛКСМ по докладу тов. Косарева о работе врагов народа внутри комсомола» (1937 г.) зачеркнуто имя Косарева². Сделавший этот нечистоплотный «подвиг» человек, видимо, не посчитал возможным, чтобы доклад о врагах народа в комсомольских рядах делал разоблаченный «враг» народа. Вообще в этом факте есть какая-то символичность, пусть и грустная.

В Российской Государственной библиотеке находится сборник «О Ленине. О комсомоле». В 1923 году вышли третье и четвертое его издания. В раздел о В. И. Ленине были включены работы И. В. Сталина, Н. К. Крупской, А. И. Ульяновой-Елизаровой, А. М. Горького. В раздел о комсомоле — В. И. Ленина, Л. М. Кагановича, П. П. Постышева. До этого издания в 1932 году эти работы были выпущены самостоятельными брошюрами. В экземпляре сборника, который находится в Библиотеке, вырваны страницы текста бывшего секретаря ЦК ВКП (б) П. П. Постышева, на титуле и в оглавлении книги его имя замазано черной тушью³.

В ленинской книге «В. И. Ленин. О молодёжи», подготовленной Комиссией по истории юношеского движения в России ЦК РЛКСМ⁴, вырвано введение, а имя его автора в оглавлении затерто. На полях исполнитель этого варварского приказа сделал пометку — «З/УП 36г.» и стоит официальный штамп библиотеки «19БЛ».

В журналах «Известия ЦК ВЛКСМ» за 1926-1932 годы, хранящихся в Российской Государственной библиотеке, все номера в полном объёме, а с 1933 года в 17 номерах изъяты страницы с хроникой деятельности комсомола, документами ЦК ВЛКСМ и др., то есть те страницы, где были какие-то упоминания о т. н. «врагах народа»⁵.

¹ Пропагандист и агитатор РККА. 1937. № 5. С. 29, 31.

² Постановление IV пленума ЦК ВЛКСМ по докладу тов. Косарева «О работе врагов народа внутри комсомола». М.: Молодая гвардия, 1937 // РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 41.

³ О Ленине. О комсомоле. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 1933.

⁴ Ленин В. И. О молодёжи. 2-ое доп. изд. / Истмол ЦК РЛКСМ. М.; Л.: Молодая гвардия, 1925.

⁵ Известия ЦК ВЛКСМ. 1933. № 9, 14, 21-22; 1934. № 1, 13, 15-16, 17-18, 21; 1935. № 1-2, 8, 20; 1936. № 2, 11, 12, 16, 17.

В истории комсомола есть негативный сюжет — борьба с церковью и религией среди молодёжи. С конца 80-х годов переосмысливается история отношений советского государства и Церкви рассматриваемого периода, подчеркивается позитивное значение церкви и религии в формировании молодого человека. Обескровленная в ходе гонений, почти физически уничтоженная Русская Православная Церковь 20-х годов воспринимается большинством современных исследователей носителем огромного духовного потенциала, который проявился в годы Великой Отечественной войны¹. Неблаговидной была роль комсомола в борьбе Советского государства с Церковью, со стороны комсомольских организаций проявлялось левачество на антирелигиозном фронте.

Антирелигиозная деятельность комсомольских организаций имела свою специфику, проводилась не без одобрения партии и государства. Комсомол использовал недостойные формы и методы, оскорбляющие чувства граждан, верующих молодых людей². Немаловажное значение имело и то, что Союз воинствующих безбожников возлагал на комсомол большие надежды, подталкивал молодёжные организации на проведение его политики в массах. Комсомольцы проявили чрезвычайную активность в антирелигиозной работе, особенно это было в 1922-1923 годах³.

Обстановка в стране, в партии не позволяла трезво оценить стиль и методы работы с молодёжью, раздавались только вдохновляющие оценки. В этом плане показательным исключением было направленное 27 ноября 1929 г. А. М. Горьким письмо И. В. Сталину. Писатель говорил, что «односторонность нашего отношения к действительности, нами же создаваемой, оказывает весьма вредное влияние на нашу молодёжь». Писатель говорил о крайне «пессимистическом настроении» среди молодёжи, подчеркивая, что пессимизмом и скептицизмом часто заболевает молодёжь более вдумчивая, та, которая училась на опыте, на книгах и речах старых большевиков. «Теперь она видит, что учителя ее один за другим отпадают от партии, объявляются еретиками — это не может не смущать её»⁴.

Горький отмечал, что «на воспитание молодёжи партия влияет не так сильно, как могла бы — отчасти это объясняется трениями в самой партии. В

¹ Васильева О. Ю. Государство, власть, церкви в 20-30-е годы // Власть и общество России. XX век. М.; Тамбов, 1999. С. 111-121; Кашеваров А. Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви, 1917–1941. СПб., 1995; Кривова Н. А. Власть и церковь в 1922-1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997 и др.

² Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Алексеев В. А. Рекруты безбожной пятилетки // Перспективы. 1991. № 4. С. 90-98; Юрченков В. А. Ликвидация мощей святых как фактор общественно-политической жизни 20-х годов // Общественно-политическая жизнь российской провинции XX век. М., 1993. С. 55–58 и др.

³ Лебина Н. Б. Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьбы // Вопросы истории. 1996. № 6. С. 154–157.

⁴ Письмо А. М. Горького И. В. Сталину. 27 ноября. 1929 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 183-188.

прошлом эти трения создавали “отбор лучших”, создавали большевиков, в настоящем они создают весьма заметное количество двуногого хлама и в его числе “махаевцев”». Он обращал внимание Генерального секретаря ЦК ВКП (б) на негативное влияние на молодёжь партийно-бюрократической системы: «Видя бездарность чиновников, молодёжь, наиболее энергичная, эгоистичная и “жадная к власти”, стремится пролезть вперед, занять видные места. Революционная фраза и лисья ловкость – её единственное оружие». Писатель в письме к Сталину констатировал, что «при наличии таких условий большевики не создадут себе смены, равноценной им по энергии и целеустремленности», а «ученики должны быть лучше — умнее, шире, глубже учителей, потому что время чем дальше, тем более суровые требования будет предъявлять к строителям нового времени»¹.

В современной литературе авторы на основе анализа говорят о недостаточной эффективности воспитательной работы комсомола, в том числе в формировании политической культуры. А. Н. Бахарева указывает на негативную роль компартии в формировании политической культуры молодёжи: «Комсомол постепенно заимствовал у партии способы подавления критики и вырабатывал линию беспрекословного подчинения меньшинства большинству». Она пишет, что монолитное единство комсомола навязывалось разными, в том числе и репрессивными, методами². Ю. В. Осовский обращает внимание на неэффективность политико-просветительской деятельности РКСМ среди рабочей молодёжи³. В. И. Бруль и Р. А. С`мка показали, что степень воздействия на разрешение молодёжных проблем была различной и осуществлялась главным образом узким кругом аппаратных работников; внимание партийных органов направлялось на политическое воспитание, а социальные вопросы оставались не решенными⁴.

Но комсомол постоянно заверял партию, что в его лице она имеет оплот железного единства ленинских рядов. «Всем попыткам внести раскол в ряды ленинцев, всем небольшевистским, антиленинским уклонам и течениям комсомол будет давать решительный отпор». Так говорилось в резолюции VII Всесоюзного съезда ВЛКСМ, который подчеркивал твердую и последовательную линию комсомола в борьбе с антиленинскими уклонами в партии и комсомоле, с попытками извратить ленинизм⁵. Принципиальное значение имело осуждение съездом «теории нейтральности» комсомола в борьбе с ан-

¹ Там же.

² Бахарева А. Н. Северо-Западное бюро ЦК РКСМ-ВЛКСМ (1922-1927 годы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992. С.5.

³ Осовский Ю. В. Политико-просветительная деятельность РКСМ среди рабочей молодёжи в условиях новой экономической политики (1921-1925): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.

⁴ Бруль В. И. Влияние политических, государственных и общественных организаций на решение социальных проблем молодёжи Западной Сибири: Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1992; С`мка Р. А. Социальная политика в России в отношении молодёжи в 20-е годы: опыт, уроки: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

⁵ VII съезд ВЛКСМ. 11-22 марта 1926 г. Стенограф. отчет. М.-Л., 1926. С.501, 510.

тиленинскими уклонами в партии. Съезд подчеркнул, что участие комсомола в этой борьбе имеет одну цель — воспитание молодёжи в ленинском духе¹. Это требовало всячески усиливать идейное, классовое воспитание молодёжи, не допускать в этом деле проявления самодеятельности и самоуправства. В ноябре 1928 г/ было опубликовано постановление пленума ЦК ВЛКСМ с лозунговым названием — «Решительная борьба с оппортунистической идеологией»².

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЁЖИ

«Кому принадлежит молодёжь — тому принадлежит будущее» — эта формула всегда служила руководящей идеей тех, кто занимается общественными проблемами. В XX веке не было партий, которые бы не боролись за влияние на молодое поколение. Можно представить как закономерность — чем существеннее перемены, происходящие в обществе, тем острее потребность во влиянии на молодёжь. Поэтому к решению такой задачи, как строительство принципиально новой общественно-политической системы, компартия не могла не привлекать молодое поколение, она была заинтересована в том, чтобы молодёжь поддерживала её политику и своими усилиями участвовала в её реализации.

Коммунистическая партия после установления советской власти и коммунистического режима активно занималась вопросами жизнедеятельности молодёжи, можно говорить даже всеми вопросам молодёжи и её общественного движения. Но партия не использовала понятие «молодёжная политика» и только на завершающем этапе своего существования, на последнем съезде была принята резолюция «О молодёжной политике КПСС». Вслед за политиками не принимала определение «молодёжная политика» и партийная наука.

Принципиальное отличие политики в отношении молодёжи Советского государства и Коммунистической партии было в том, что государство акцентировало внимание прежде всего на решении конкретных молодёжных проблем в области труда, образования, быта, а партия — на вопросы воспи-

¹ Там же. С.503.

² Комсомольская правда. 1928. 11 ноября.

тания молодёжи и мобилизацию её на участие в строительстве социализма. Компартия была заинтересована в распространении своего влияния на все категории молодёжи, особенно на молодёжного отряда рабочего класса, на трудящуюся молодёжь.

Молодёжная политика компартии стала формироваться с начала XX в. Уже в первой Программе РСДРП (1903 г.) содержались такие положения: бесплатное и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей, снабжение бедных детей пищей, одеждой, учебными пособиями за счёт государства; ограничение рабочего дня 8-ью часами; запрещение предпринимателям пользоваться трудом детей до 16 лет, ограничение рабочего дня подростков 16-18 лет шестью часами; право получать образование на родном языке, которое обеспечивалось созданием за счёт государства и органов самоопределения необходимых для этого школ¹.

В принципе это были общедемократические требования, поэтому РСДРП не была оригинальна.

Эсеры, например, в своей программе выступали за запрещение труда детей до 16 лет и ограничения рабочего времени подростков. Кадеты выступали против привлечения подростков до 17 лет к сверхурочным работам, использования труда детей, но не до 16, а до 13 лет. Отметим, что такое требование было более реалистичным, так как подростки и даже дети из бедных семей не могли обойтись без заработков.

Кадеты в своей программе указывали на то, что «народное просвещение должно быть организовано на началах свободы, демократии и децентрализации». Они выдвигали такие требования: полная автономия преподавания в университетах и других высших учебных заведениях; свободная организация студенчества; установление бесплатного обучения в начальной школе; увеличение сети учебных заведений, установление более тесной связи между отдельными образовательными ступенями; обеспечение возможности обучения на родном языке.

В политической области социал-демократы и эсеры были едины во мнении, что избирательное право должно предоставляться всем гражданам с 20-летнего возраста; кадеты в вопросах избирательного права вообще не устанавливали возрастных ограничений².

Как видим, за исключением отдельных чисто технических вопросов позиции политических партий различной ориентации в вопросах труда и образования молодёжи были схожи.

Эти вопросы получили отражение и во второй Программе РКП (б), принятой VIII съездом партии в марте 1919 года, то есть уже в условиях Советской власти и становления партии как правящей. В этой программе вновь

¹ КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 1. М., 1983. С. 63.

² Многопартийность в России: цифры и факты. М., 1991; Политические партии и движения в СССР. М., 1991; Политические партии в России: страницы истории. М., 1990; Политические партии России: Очерки истории. М., 1991.

провозглашалось бесплатное и обязательное общее и политехническое образование для всех детей до 17 лет, ставились вопросы экономического, политического и правового положения молодёжи в государстве. В Программе отражалась задача снабжения всех учащихся пищей, одеждой, обувью, учебными пособиями за счет государства. РКП выступала в своей программе за обеспечение широкого доступа в высшие учебные заведения всех желающих, предоставление материального обеспечения учащимся с целью дать возможность молодёжи из рабочих и крестьян получить высшее образование¹.

Рассмотрим методологию взаимоотношения РКП и РКСМ в таком виде, как она теоретически и практически определялась партией и безоговорочно принималась комсомолом.

Предварительно отметим как строились отношения Союза молодёжи с компартией до создания комсомола. Эти отношения базировались на идейной основе без организационного руководства.

В Петрограде в 1917 год был Социалистический союз рабочей молодёжи. Он имел ярко выраженную классовую программу и тактику. В организационный комитет были избраны 3 коммуниста, на организационном собрании присутствовал представитель Центрального Комитета партии большевиков. В августе состоялась общегородская конференция всей рабочей молодёжи Петрограда, которая заявила о солидарности с партией большевиков. В канун революции Союз объединял около 20 000 человек рабочей молодёжи, имел характер массовой широкой организации. Связь Союза с партией была исключительно идейной, никаких организационных форм взаимоотношений не было. Партийное влияние осуществлялось без каких-либо непосредственных директив парторганизаций. Один из организаторов юношеского движения в России О. Рывкин считал положительным в таких отношениях то, что Союз развивал самостоятельность его членов, а отрицательным – отсутствие помощи со стороны партии². Заметим, что О. Рывкин впоследствии стал первым руководителем ЦК РКСМ.

После создания комсомола его взаимоотношения с компартией строились на иной основе. Хотя первый съезд, точнее съезд, создавший комсомол, отстаивал его независимость. Съезд тогда не принял решения о подчинении компартии, о партийном руководстве. *Примечательны результаты голосования по принятым основным принципам организации. По принципу «Союз является независимой организацией» голосование было единогласным. Принцип «Союз солидарен с РКП (б)» принят при двух воздержавшихся. Название Союза «коммунистическим» принято при 6-ти против и 17 воздержавшихся. Таким образом, делегаты единодушно высказались за независимость комсомола, его самостоятельность³.*

¹ КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 2. М., 1983. С. 90-91.

² Рывкин О. «Детские годы» комсомола // Первый Всероссийский съезд РКСМ. М., 1924. С. 9-10.

³ Первый Всероссийский съезд РКСМ. С. 20, 63.

Совершенно определенно о самостоятельности Союза говорилось в докладе по Программе РКСМ: «В нашей программе мы должны определенно указать на солидарность с Российской Коммунистической партией (большевики). Вместе с тем наш Союз должен быть вполне самостоятельной организацией. Партийная опека нарушила бы принцип самостоятельности молодёжи, положенный в основу деятельности нашего Союза»¹.

Взаимоотношения компартии и комсомола в организационном, политическом и методологическом плане были определены совместным указанием ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях РКСМ и РКП (б)», которое было составлено на основании резолюции VIII съезда РКП и резолюции пленума ЦК РКСМ в августе 1919 года². В документе указывалось, что РКСМ признаёт программу и тактику РКП, работает под контролем центральных и местных органов партии. ЦК РКСМ непосредственно подчинён ЦК РКП, местные комсомольские организации работают под контролем местных комитетов партии. Устанавливалась взаимоподдержка — парторганизации оказывают организациям РКСМ «всяческую» идейную и материальную поддержку, а комсомольские организации оказывают «всяческую» поддержку партийным организациям.

Совместным указанием вводилась как норма — взаимное представительство. В данном случае представители партии осуществляли контроль над работой Союза, а представителям комсомола давалось право решающего голоса при обсуждении касающихся комсомола и молодёжи вопросов в партийных комитетах.

В этом документе сохранялся принятый первым съездом принцип самостоятельного характера Союза, но уже не говорилось о его самостоятельности и независимости. Указывалось лишь то, что контроль партии над Союзом не должен носить характера опеки, мелочного вмешательства.

Таким образом, уже в 1919 году были сформулированы принципы взаимоотношения партии и комсомола, которые, с одной стороны, открывали возможности помощи и поддержки Союза со стороны партии, а с другой — явно ущемляли самостоятельность, самостоятельность организаций комсомола.

В этот период возникали и принципиально иные предложения о взаимоотношениях партии и комсомола. В частности, Орловский губернский комитет РКСМ в принятых губернским съездом Союза 25 мая 1921 года тезисах «Состояние и задачи РКСМ» предложил такую форму взаимоотношений комсомола и партии — ЦК РКСМ политически подчинён ЦК РКП; местные комитеты Союза работают с местными органами РКП на основе договари-

¹ Программа Союза. Доклад Л. Шацкого // Первый Всероссийский съезд РКСМ. С. 56.

² Совместное указание ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях Российского Коммунистического Союза Молодёжи и Российской Коммунистической партии (большевики) // Товарищ комсомола. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918 — 1968. Т. 1. М., 1969. С. 16-17; КПСС о комсомоле и молодёжи. М., 1962. С. 7-9.

вающихся сторон (п.38); все конфликтные вопросы разрешаются не в местных комитетах партии, а в высших союзных и партийных инстанциях¹. Конечно, такие предложения тогда не были поддержаны.

В системе взаимоотношения компартии и непартийных организаций существовали партийные фракции, которые направляли деятельность этих организаций, не имея для этого никакого конституционного права. В принятом XIV съездом ВКП (б) уставе была такая формулировка: «Губернский комитет партии направляет деятельность Советов, профессиональных союзов, кооперативных объединений и др. организаций через соответствующие фракции, а также непосредственно направляет работу комсомола»².

Таким образом, *РКП (б) отказывалась от создания партийных фракций из всех непартийных организаций только в комитетах комсомола*. Но партия оставляла за собой право создавать такие фракции при комсомольских организациях в том случае, если они проводили некоммунистическую линию, в них имелись мелкобуржуазные кулацкие элементы, слабо велась политическая работа, в руководящих органах не было членов партии. РКП в принципе отказывалась от создания партийных фракций в комсомольских организациях, но в то же время в силу Совместного указания ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ имела возможность практически в любом случае их создавать, ссылаясь, в частности, на слабую политическую работу комсомольской организации.

IV съезд РКСМ в сентябре 1921 года принял «Положение о взаимоотношениях РКП и РКСМ». В нём устанавливалось, что фракции РКП при организациях РКСМ создаются лишь в том случае, если проводят некоммунистическую линию, «если в них слабо поставлена политическая работа, если в организациях засели мелкобуржуазные элементы, а также если в руководящих органах не было членов партии». Эти «если» повторяли то, что было сказано в документах партии. Съезд установил, что фракции могли организовываться только с разрешения высшего комсомольского органа, который должен согласовывать этот вопрос с соответствующим партийным органом. Это было уже совершенно новое положение — инициативу по созданию фракции должен проявлять ЦК РКСМ и вносить это предложение в ЦК РКП (б).

Устанавливалось также, что фракции РКП при организациях РКСМ, имевшие своей задачей направление всей работы комсомольской организации в коммунистическом духе, должны работать в рамках устава комсомола и не имели права роспуска комсомольской организации и её руководящих органов, а также вообще по всем своим крупным решениям должны согласо-

¹ Кризис Союза. Орел, 1921. С. 25; Комсомольская Летопись. 1926. № 2. С. 34.

² КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 3. М., 1983. С.481.

вываться с высшими партийными и комсомольскими органами, а в дальнейшем должны действовать по директивам этих органов¹.

XIV съезд ВКП (б) (декабрь 1925 г.) сформулировал методологию взаимоотношения компартии и Коммунистического союза молодёжи. Она заключалась в следующем. Во-1-х, комсомол не мог быть организацией «нейтральной» по отношению к вопросам, занимающим партию, в противном случае это нарушало бы основное соотношение между партией и комсомолом. Во-2-х, борьба против нейтральности не должна перерасти в проповедь равноправия партии и комсомола.

С этой точки зрения партия могла и должна обсуждать и решать, какой из внутрипартийных споров отдается на обсуждение комсомола и какой остается лишь в пределах только партии. *«Теория “равноправия” партии и комсомола и организация давления на партию при условии революционного авторитета этой последней фактически вели бы обособлению комсомола, к отрыву от партийного руководства и к полному нарушению революционной преемственности»². Таким образом, партия привлекала комсомол к своей политике, но не допускала какого-либо проявления его самостоятельности.*

Нормы взаимоотношения ВКП и ВЛКСМ предусматривали возможность проявления комсомольскими организациями несогласия с действиями и указаниями партийных организаций. Это отражено в постановлении ЦК ВКП (б) «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом» от 11 февраля 1929 года. В нём формулировалось: «В случаях несогласия с решениями партийных органов (комитетов, бюро ячеек) комсомольские организации должны своевременно ставить этот вопрос перед вышестоящими партийными и комсомольскими инстанциями, не приостанавливая проведения в жизнь опротестованных решений партийных органов»³.

Хотя принципы взаимоотношения комсомола и партии не подвергались критике со стороны Союза молодёжи, ВКП (б) постоянно возвращалась к этому вопросу, как бы предупреждая комсомол о недопустимости отхода от них и требуя принятия соответствующих установок со стороны ЦК ВЛКСМ.

В этом плане представляет интерес существовавший порядок участия комсомольских организаций в проведении голосования по кандидатурам в руководящие органы рабочих общественных организаций, когда комсомол и комсомольцы практически лишались права на собственное мнение. Так, IV Всесоюзная конференция РЛКСМ (июль 1928 г.) в резолюции «О работе фабрично-заводской ячейки» отмечала: «Ячейка РЛКСМ на фабрике или заводе во всех кампаниях участвует под руководством партии. При конструировании тех или других органов рабочих организаций (*общественных орга-*

¹ IV съезд РКСМ. 21-28 сентября 1921 года. Стенограф. отчет. М., 1925. С. 345.

² КПСС в резолюциях... Т.3. С. 470.

³ КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 4. М., 1984. С. 411.

низаций – авт.) своих самостоятельных списков не выставляет, а если необходимо, включает представителей от молодёжи в партийный список. После окончательного утверждения списка партийной ячейкой за него агитирует, проводит в организации, и члены Союза на собрании рабочих и организаций голосуют за него»¹. Как видим, комсомольцы обязывались голосовать только за списки партийной организации.

В марте 1939 года XVIII съезд ВКП (б) включил в устав партии положение, отразившее опыт, практику взаимоотношения партии и комсомола, определившие их суть. Устав закрепил положение о том, что *ВЛКСМ все работу проводит под непосредственным руководством ВКП (б). Являясь руководящим органом комсомола, ЦК ВЛКСМ непосредственно подчинен ЦК ВКП (б). Работа местных организаций комсомола направляется и контролируется республиканскими, краевыми, областными, городскими и районными партийными организациями.*

Обращает на себя казуистская формулировка: «ЦК ВЛКСМ, являясь руководящим органом комсомола, непосредственно подчинен ЦК ВКП (б)». Спрашивается, где же самостоятельность комсомола? Мог ли комсомол вообще быть организацией юношества? Эта формулировка лишней раз свидетельствует, что *комсомол был организацией для молодёжи, припартийной организацией.*

Таким образом, устав ВКП (б) закрепил подчиненное положение комсомола по отношению к партии. *Это был итог 20-летних взаимоотношений партии и комсомола.*

Заметим, что XXVIII съезд КПСС (по прошествии десяти съездов партии) в резолюции «О молодёжной политике КПСС» полностью отошёл от этих позиций, от методологии взаимоотношения партии и комсомола, выработанной в начале 20-х годов и просуществовавшей вплоть до прекращения деятельности Коммунистической партии. КПСС заявила о равноправии партии и комсомола, товарищеском сотрудничестве, взаимодействии. ВЛКСМ был объявлен политическим союзником КПСС, организацией, идейно близкой к партии. КПСС признала самостоятельность комсомола, как общественно-политической организации советской молодёжи².

Сам же комсомол тогда впервые открыто выразил своё несогласие с политикой партии по ряду вопросов.

Следует отметить, что ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ переносили установившиеся между ними принципы взаимоотношений на международное коммунистическое движение. Уже в июле 1921 года I Всероссийская конференция РКСМ в резолюции «О II конгрессе Коммунистического Интернационала Молодёжи» указывала: «В качестве общего правила должна быть установ-

¹ Резолюция IV Всероссийской конференции РЛКСМ. М.; Л., 1925. С.96.

² Резолюция XXVIII съезда КПСС «О молодёжной политике КПСС» // Материалы XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 172–176.

лена политическая подчиненность КСМ коммунистическим партиям при сохранении организационной самостоятельности КСМ».

Вместе с тем РКСМ не исключал возможность противоречий коммунистических партий и коммунистических союзов молодёжи. В резолюции конференции говорилось, что борьба с оппортунистическими тенденциями в коммунистических партиях должна проводиться путём обсуждения политических вопросов и апелляций к Исполкому III Интернационала¹.

В литературе устоялось мнение о том, что VI съезд РСДРП (б), то есть, собственно, первый съезд партии большевиков, который стал определять взаимоотношения с молодёжным движением, состоявшийся в августе 1917 года, не определял руководства им со стороны партии, более того отмечается демократичность его решений.

С этим нельзя согласиться. Съезд указал на партийное руководство организационным строительством Союза пролетарской молодёжи. В резолюции «О союзах молодёжи» говорилось: «Вмешательство партии в организационное строительство рабочей молодёжи не должно носить характера опеки над нею». Как видим, партия большевиков полностью не исключала своего вмешательства в организационное строительство рабочей молодёжи, то есть в создание, построение и деятельность юношеских организаций².

В резолюции говорилось, что партия должна *стремиться* к тому, чтобы рабочая молодёжь создала самостоятельные организации. Но при этом отмечалось, что эти союзы должны быть духовно связаны с партией. После этого положения в резолюции идёт его расшифровка, причём обращает на себя внимание сама постановка этого: «*но в то же время*». Конкретно это выражалось в следующем: «партия стремится», то есть подчёркивается влияние, действие партии; это влияние выражалось в том, «чтобы организации эти (*рабочей молодёжи – авт.*) с самого начала возникновения приняли социалистический характер»; чтобы Союз «при самом возникновении примкнул к Интернационалу молодёжи»; чтобы Союз «преследовал по преимуществу цели развития классового самосознания»; чтобы Союз вёл «пропаганду идей социализма», энергично боролся с шовинизмом и милитаризмом; чтобы одновременно с этой деятельностью «защищал экономические и политические правовые интересы несовершеннолетних рабочих и работниц».

Как видим, *ни о какой самостоятельности в действиях, в работе, в организации молодёжи создаваемый таким образом Союз не мог и помышлять.*

О программируемом отсутствии у Союза молодёжи самостоятельности говорит и принятая VI съездом РСДРП (б), одновременно с резолюцией «О союзах молодёжи», резолюция «О курсах для инструкторов», в которой

¹ ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. М.; Л., 1929. С. 66.

² Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодёжи. М., 1969. С. 33.

предлагалось организовать курсы инструкторов по организации и руководству союзами молодёжи¹.

Таким образом, *ещё до создания союзов рабочей молодёжи РСДРП (б) заявляла о своем руководстве этими союзами.*

Работу с молодёжью Коммунистическая партия вела через комсомол. В данном случае партия, во-первых, подчеркивала свой взгляд на комсомол, как подсобную, припартийную организацию; во-вторых, сама партия не имела опыта работы с молодёжью, ей легче было сосредоточить кадры, знающие эту работу в комсомоле и через него непосредственно выходить на молодое поколение.

Но в таком отношении партии к роли комсомола в обществе необходимо усматривать и другой вопрос – комсомол стремился монополизировать работу среди молодёжи. В этих целях он добивался ликвидации других юношеских организаций, требовал от государственных органов при решении молодёжных вопросов действовать только через него. Более того, комсомол отстранял саму партию от прямой, непосредственной работы с молодёжью. В принятом IV съездом РКСМ в сентябре 1921 года «Положении о взаимоотношениях РКП и РКСМ» было записано, что партия всю партийную работу ведёт исключительно через комсомол².

Постановление Оргбюро ЦК РКП (б) «О положении и работе РЛКСМ в деревне» от 15 мая 1925 года указывало, что значение комсомола для партии состояло прежде всего в том, что он давал компартии новые возможности для расширения своих связей с молодёжью³.

Таким образом, *с согласия партии комсомол становился единственной организацией, имевшей «право» заниматься работой с молодёжью, и поэтому комсомол добивался, чтобы государственные органы проводили свою молодёжную политику через него.*

Коммунистическая партия, используя свое правящее, руководящее положение в обществе, сама провозглашала свое руководство всеми общественными организациями. В резолюции XIV съезда ВКП (б) «О работе профсоюзов» (декабрь 1925 г.) указывалось, что партия, являясь организованным авангардом рабочего класса, руководителем всего пролетарского движения в целом, объединяет и направляет все формы и виды этого движения, все рабочие организации к осуществлению конечной цели рабочего класса — к борьбе за коммунизм.

Здесь надо особо подчеркнуть одну «деталь» — не рабочий класс, а сама партия объявляла себя авангардом рабочего класса. Также никто не делегировал партии руководить всем пролетарским движением. Отсюда вытекает, что *партия волюнтаристски становилась во главе рабочего класса и пролетарского движения, присваивала себе право руководить организациями рабочего класса.*

¹ Там же. С. 34.

² IV съезд РКСМ. 21-28 сентября 1921г. Стенограф. отчет. М., 1925. С.341.

³ Наследникам революции. С.156.

Вот как ЦК РКП (б) объяснял это в письме ко всем членам РКСМ: «Каждый из вас, кто хоть немного интересуется жизнью и борьбой пролетариата за коммунизм, мог убедиться на тысячах фактов повседневной жизни в том, что *Российская Коммунистическая партия является вождём, руководителем рабочего класса*»¹. (Курсив в документе).

Таким образом, если ты не видишь руководящую роль партии по отношению к рабочему классу, то ты просто «не интересуешься жизнью и борьбой пролетариата за коммунизм». Логика, как говорят, «железная».

Вот положения двух документов²:

Резолюция XI съезда РКП (б) «По вопросу о РКСМ» март-апрель 1922 г. «Во всей работе вы должны помнить, что РКСМ есть отряд нашей Коммунистической партии, что *лишь под руководством партии вы сумеете коммунистически воспитаться и переустроить жизнь, труд и образование рабочей и крестьянской молодёжи на новых началах*».

Резолюция XIV съезда ВКП (б) «О работе профсоюзов» декабрь 1925 г. «Свои задачи профсоюзы смогут выполнить лишь под руководством ВКП как авангарда и руководительницы рабочего класса в целом».

Как видим, конструкция положений партии о том, что профсоюзы и комсомол могут выполнить свои задачи только под руководством партии, практически одинакова. Можно сказать, что это стандартное объяснение необходимости партийного руководства.

Отсюда задачи партии:

«Задачи партии по отношению к комсомолу: а) установление постоянного и систематического идейного руководства союзом со стороны партийных организаций»³.

«Задачи партии в целом и отдельных парторганов – обеспечить правильное систематическое руководство профсоюзами»⁴.

И здесь одна и та же конструкция поручения партийным организациям осуществлять руководство профсоюзами и комсомолом, а профсоюзам и комсомолу подчиняться партийным органам, «признавать полный и безусловный авторитет партии и её ЦК в деле руководства» их деятельностью⁵. Комсомол отвечал «есть». ЦК РКСМ в циркуляре «Дискуссия о профсоюзах» (январь 1921 г.) прямо заявлял, что для комсомола постановления партийных

¹ Письмо ЦК РКП (б) «Ко всем членам РКСМ», ноябрь 1921 года // Наследникам революции. С. 73.

² КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 458; Наследникам революции. С. 76. Курсив документа.

³ КПСС в резолюциях... Т. 2.. С. 523; Наследникам революции.. С. 80.

⁴ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 458-459.

⁵ Там же. С. 470.

органов являются обязательными¹. А в письме губернским и уездным комитетам РКСМ под названием «Готовьтесь к X съезду РКП» Центральный комитет РКСМ обязывал комсомольские организации при обсуждении вопросов дискуссии о профсоюзах действовать строго в свете партийных указаний².

Даже работа по вовлечению молодёжи в физкультурное движение должна была организовываться под руководством партии. В директиве ЦК РКП (б) от 13 июля 1925 года «Задачи партии в области физической культуры» указывалось, что физкультурное движение требует от партии большого внимания и усиления руководства, что физическую культуру следовало рассматривать не только с точки зрения физического воспитания и оздоровления и как одну из сторон культурно-хозяйственной и военной подготовки молодёжи, но и как один из методов воспитания масс, часть политико-просветительной работы и вместе с тем как средство сплочения широких рабочих и крестьянских масс вокруг партийных организаций»³.

Придав политическое значение физкультурной работе, ЦК РКП (б), как бы логично, требовал обеспечить политическое руководство физкультурным движением, привязывать его к массовым профессиональным и политическим организациям. В целом *всё общество, все его политические и общественные институты подпадали под партийное руководство.*

Оформление непосредственного руководства партии комсомолом произошло уже в первый год его существования. После создания комсомола ЦК РКП (б) установил: «работая в контакте с партией, Союз является организацией самостоятельной». Но уже в августе 1919 года в совместном указании ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ говорилось, что комсомол признаёт программу и тактику партии, является организацией автономной, имеет свой устав и работает под контролем центра и местных коллективов партии.

Отметим такой примечательный факт — до появления в документах РКП и РКСМ понятия «Партийное руководство» вводилось понятие контроля со стороны партийных органов. В совместном указании устанавливалось, что ЦК РКСМ находится в непосредственном подчинении ЦК РКП, местные партийные организации комсомола работают под контролем местных партийных комитетов. На местах партийный контроль осуществлялся через взаимное представительство, при этом представители комсомола в партийной организации имели решающий голос при обсуждении касающихся комсомола вопросов⁴.

Необходимость партийного руководства комсомолом определялась, во-первых, значимостью Коммунистического союза для молодого поколения и общества в целом, во-вторых, тем, что партия использовала комсомол как

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 2. Л. 38.

² Известия ЦК РКСМ. 1921. 10 февраля.

³ Наследникам революции. С. 164-166.

⁴ Там же. С. 35, 55.

«инструмент» партийного влияния на всю молодёжь, как «приводной ремень» к юношеским массам.

Что касается практически всех 20-х годов, то партийные организации были малочисленны, действовали далеко не во всех коллективах. Комсомол был более широкой организацией, его ячейки создавались всюду, где была молодёжь. Это усиливало потребность партии руководить комсомолом, делать его своим помощником и проводником ее решений.

Партийное руководство комсомолом осуществлялось по ряду направлений.

Главное внимание сосредоточивалось на оказании помощи комитетам комсомола кадрами молодых коммунистов, имеющих опыт и навыки работы с молодёжью.

В декабре 1920 года ЦК РКП (б) в письме всем губернским и уездным комитетам партии о работе с РКСМ указывалось на *два направления партийного руководства — посылке («переброске») на работу в комсомол молодых членов партии комсомольского возраста, которые должны были участвовать во всей комсомольской работе; оказание материальной помощи комсомолу в форме финансирования его мероприятий, оплату за отопление и освещение помещений для работы с молодёжью*¹.

Здесь отметим существенный, на наш взгляд, момент. В сентябре 1920 года ЦК РКП (б) указывал, что партия проглядела кризис в комсомоле, признавала, что уделяла ему крайне недостаточное внимание. И вот буквально через 5 месяцев в марте 1921 года X съезд РКП (б) отмечает, что руководство комсомолом осуществлялось постоянно, являлось составной частью партийной работы. С этим партийный съезд связывал совершенствование организационной и агитационно-пропагандистской деятельности РКСМ. Как видим, по мнению партии, потребовалось лишь усилить партийное руководство, и дело в комсомоле пойдет на лад.

X съезд РКП (б) в качестве дополнительного раздела к тезисам по вопросам партийного строительства принял предложения ЦК РКСМ, касающиеся характера и содержания партийного руководства комсомолом². В резолюции съезда «По вопросам партийного строительства» указывалось: «Громадное значение для оживления внутрипартийной жизни и для пополнения рядов партии кадрами новых сознательных коммунистов имеет фактическое установление тесной связи и совместной работы партии с комсомолом и вовлечение последнего в партийную работу»³. Следует отметить, что решения съезда партии, как это было заведено в РКП, обсуждались всеми местными партийными комитетами и партийными ячейками.

¹ КПСС в резолюциях... Т. 2. С., 317.

² Динес В. А. Партийное руководство комсомолом. 1921-1925 годы. Саратов, 1983. С. 126.

³ КПСС в резолюциях... Т. 2. С., 334.

В первые десять лет существования РКСМ были приняты многочисленные документы (резолуции, постановления, указания, циркуляры, письма, в том числе принятые совместно ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ) о взаимоотношениях комсомола и партии.

Обозначим *основы этих взаимоотношений по документам партии.*

- РКСМ признает программу и тактику РКП, работает под её руководством и контролем, особенно в вопросах, касающихся чистоты принципов партийной программы, подчиняется её политическим директивам. ЦК РКСМ находится в непосредственном подчинении ЦК РКП.

- Партийное руководство должно строиться на основе практической помощи воспитательной работе Союза и политического руководства им. Задача руководства — направление всей работы РКСМ в коммунистическом духе, оно должно касаться основных линий, основного содержания агитации и пропаганды, устраняя основные недостатки в его работе.

- РКСМ — организация самостоятельная, самодеятельность является основой его работы. Поэтому руководство партии в центре и на местах должно проводиться только в рамках Устава Союза и специальных инструкций, не должно носить характера опеки, мелочного вмешательства в его организационную, агитационно-пропагандистскую и прочую работу, оставляя тем самым полный простор для самодеятельности членов РКСМ. Партийное руководство не должно нарушать стройность его организационной структуры.

- В целях усиления партийного влияния в комсомоле создаётся партийное ядро из членов РКП до 20 лет. В интересах самой партии обеспечить Союзу необходимые кадры работников, для этого во всех партшколах создать секции по работе среди молодёжи и широко привлекать в них слушателей через комсомольские организации.

- Местные парторганизации обязаны хорошо знать жизнь комсомольских организаций, быть широко осведомленными о состоянии их дел, оказывать всяческую идейную и материальную поддержку, чтобы Союз мог развить всестороннюю и успешную деятельность. В свою очередь, он должен всяческую поддерживать партийные организации в их массовой работе. Все недоразумения между местными организациями партии и Союза передаются на разрешение их высших инстанций.

- Работа РКП среди молодёжи — одна из наиболее важных отраслей всей партийной работы, и она может успешно идти только через РКСМ. Никакие параллельные ему структуры для такой работы не создаются, а где они уже есть — распустить.

- Союз молодёжи выполняет одну из важнейших функций в общепартийной работе, помогать ему — это значит, в конечном счете, помогать самой партии. Лишь при условии тесного повседневного сотрудничества РКП и

РКСМ он выполнит свой долг перед революцией, а партия получит то, что она вправе ожидать от него.

Ни в одном партийном документе не были сформулированы, «выстроены» принципы партийного руководства Союзом. Само это понятие появилось, причём без какой-либо расшифровки, только однажды, через десять лет после образования комсомола, а само партийное руководство было, и то скороговоркой, между прочим, названо принципом в 1984 году

Партия, вслед за Лениным, прекрасно понимала, что «коммунистическая работа среди молодёжи может пойти успешно только через самостоятельные организации», и потому в своих документах (а это уровень ЦК, съездов, конференций) заявляла: Союз — организация самостоятельная, Союз — организация автономная, Союз должен быть самоуправляющейся организацией... Несмотря на расплывчатость (самостоятельность — от чего, автономия — по отношению к чему) было очевидно, что *речь шла об организационной самостоятельности Союза по отношению к самой партии*, и, конечно, это имел в виду ее VI съезд РСДРП (б), когда заявил о молодёжных социалистических организациях — они самостоятельны, организационно не подчинены партии, а только духовно связаны с нею (отличная формулировка, которая, увы, осталась нереализованной). Но — и опять вслед за Лениным — документы не разъяснили, прежде всего, самой партии, как понимать организационную самостоятельность, что означает понятие, имевшее поистине жизненное значение для Союза молодёжи, его взаимоотношений с РКП. Не было сделано ни в начале их формирования, ни позже. Более того, ни в одном определении ВЛКСМ, содержащихся в партийных документах, нет слов «организационно самостоятелен».

В РКП устанавливалась система партийного руководства, начиная от Центрального комитета и до первичной ячейки. В августе 1921 года ЦК РКП (б) включил в структуру партийной информации снизу вверх раздел «Руководство Союзом молодёжи». Все партийные комитеты должны были информировать вышестоящие партийные органы по таким вопросам: содержание и основные направления партийного руководства, организационная связь партийных и комсомольских комитетов, идейно-организационное положение организаций РКСМ, наличие разногласий, дискуссионных вопросов в Союзе, состояние и качественный состав комсомольского актива, другие вопросы¹. Уже сам этот обязательный перечень вопросов, по которому партийные комитеты должны были информировать вышестоящие партийные органы, заставлял партийные комитеты уделять вопросам руководства комсомолом пристальное внимание.

Одной из самых распространенных форм партийного руководства являлось рассмотрение вопросов комсомола, молодёжи на заседаниях партийных комитетов всех уровней. Использовалась и такая форма, как закрепление

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 70. Л. 6.

партийных комитетов и организаций за комсомольскими организациями и комитетами для оказания конкретной помощи.

Партийные организации проводили даже «ударные кампании» по помощи комсомольским ячейкам. Так, 15 октября 1921 года ЦК РКП (б) обратился к партийным организациям объявить день 29 октября — трехлетие комсомола — днём внимания партии к организациям РКСМ. Предлагалось на очередных партийных собраниях поставить специальный вопрос об итогах работы РКСМ, его роли в укреплении партии, а на комсомольских собраниях — специальные доклады от партийных организаций «Значение РКСМ для партии»¹. *Невольно обращает на себя внимание — не значение РКСМ для молодёжи и даже не для общества, а для партии.*

Комсомол для партии, как она сама отмечала, имел огромное значение. Через комсомол партия оказывала свое влияние на молодое поколение, добивалась поддержки своей политики в массах юношества.

Сошлёмся на совершенно обычный по содержанию документ. IV Всероссийская конференция РЛКСМ в июне 1925 года отмечала, что участие комсомола в работе Советов, кооперативов, школ, агрокультурные начинания и многое другое «с каждым днем увеличивало практическое политическое значение комсомола для партии»². Как видим, высшие органы комсомола считали, что вся его работа выполняется как бы в интересах партии, её политики. ЦК ВКП (б) прямо указывал на существенную роль комсомола в осуществлении генеральной линии компартии³.

Более того, компартия связывала с молодёжью условие своего существования. Характерным является положение резолюции XII съезда РКП (б) (апрель 1923 г.): «Съезд поручает Центральному комитету принять самые энергичные меры к тому, чтобы парторганизация в уездном, губернском и всероссийском масштабах уделяла работе среди молодёжи столько внимания и сил, сколько действительно заслуживает эта важнейшая отрасль работы, от которой зависит *будущее партии*». Съезд отметил также, что «*сила партии всецело зависит от установления непрерывной связи между старым поколением революционеров и подрастающей молодёжью*»⁴. (Выделено авт.).

Коммунистическая партия предупреждала и соответственно ориентировала комсомольцев на то, что «*лишь под руководством партии вы сумеете коммунистически воспитываться и переустроить жизнь, труд и образование рабочей и крестьянской молодёжи на общих началах*». Более того, *ЦК РКП (б) указывал, что лишь при условии тесного повседневного сотрудниче-*

¹ Известия ЦК РКП (б). 1921. № 34. С. 11.

² Резолюция IV Всесоюзной конференции «О работе РЛКСМ в деревне», 16-23 июня 1925 г. // Резолюции IV Всесоюзной конференции РЛКСМ. С. 14.

³ Постановление ЦК и ЦКК ВКП (б) «О задачах конфликтных комиссий ВЛКСМ», 9 сентября 1929 г. // Наследникам революции.. С. 274.

⁴ Резолюция XII съезда РКП (б) «По организационному вопросу», апрель 1923г. // КПСС в резолюциях ... Т. 3. С. 99-100.

*ства между партией и Союзом комсомол сможет выполнить свой долг перед революцией*¹.

Как видим, партия в интересах своей рекламы обращалась к молодёжи, и как правящая партия давала определённые гарантии молодёжи в сфере труда, образования, всей её жизнедеятельности. Это был сильный ход партии, который способствовал тому, что все больше молодёжи становилось под знамя большевиков, превращалось в ударную силу по преобразованию страны.

Коммунистическая партия считала необходимым и оправданным партийное руководство не только Коммунистическим союзом, но и всеми общественными формированиями молодёжи. В декабре 1926 года ЦК ВКП (б) предлагал партийным организациям обратить внимание на работу добровольных молодёжных организаций, обеспечивать в них своё влияние и практическое руководство².

Но комсомол, как признавала РКП (б), «служил для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодёжи», а сам комсомол считал себя «лишь отрядом нашей Коммунистической партии»³.

Высокую оценку партийному руководству давал и сам комсомол. VI съезд РЛКСМ (июль 1924 г.) назвал главным результатом истекшего периода осознание Союзом руководящей роли и задач компартии. Съезд в принятой резолюции записал, что «Наряду с общим сближением Союза с партией происходило беспрестанное усиление руководства комсомолом со стороны ЦК РКП (б). ЦК партии уделял много внимания молодёжи, глубоко откликнулась на все вопросы, встающие в движении, помог партии разобраться в наиболее сложных проблемах, возникших в результате развития Союза, и своими решениями и указаниями способствовал тем успехам, которых добился Союз»⁴.

Таким образом, комсомол не только признавал руководство со стороны партии, но и связывал свое существование с поддержкой партии, с ее руководством всей деятельностью Союза молодёжи. И ещё — руководящие органы комсомола не только принимали партийное руководство как должное, но и добивались его усиления и укрепления. В июне 1925 года VI Всесоюзная конференция РЛКСМ указывала, что усиление работы комсомола «требует внимательного изучения вопросов комсомольской работы со стороны партийных организаций и осуществления их систематического руководства по всем союзным вопросам». Конференция высказалась за укрепление

¹ Письмо ЦК РКП (б) «Ко всем членам РКСМ», ноябрь 1921г. // Наследникам революции. С. 76.

² Постановление ЦК ВКП (б) «О росте комсомола в деревне и его регулировании», 7 декабря 1926 г. // Наследникам революции. С. 201.

³ В. И. Ленин, КПСС о партийном руководстве комсомолом. М., 1978. С. 68; VIII Всесоюзная конференция ВЛКСМ. М., 1929. С. 68.

⁴ ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. С. 155.

представительства партии в комсомоле — партийных прикрепленных с тем, чтобы они обеспечивали не формальное, а деловое руководство комсомольскими организациями. *Комитеты комсомола обязывались укрепить связи с партийными организациями, обсуждать с ними все важные вопросы комсомольской работы.*

Вместе с тем *Всесоюзная конференция РЛКСМ вынужденно констатировала отрыв комсомольских ячеек от партийных, имевшее место непонимание комсомольскими ячейками необходимости партийного руководства и требовала полностью изжить недопонимание важности и необходимости партийного руководства.* Следовательно, напрашивается и другой, нежели тот, который давала Всесоюзная конференция, вывод — *партийное руководство не удовлетворяло комсомольские ячейки, они всячески хотели бы уйти из-под партийного контроля. Но это скрывалось от комсомола.*

Конференция РЛКСМ требовала от комсомольских организаций согласовывать с партийными организациями все важнейшие мероприятия своей работы и строго указала в принятой резолюции, что «вся работа фабрично-заводской ячейки проходит под непосредственным руководством ячейки РКП»¹.

Таким образом, сам комсомол добивался усиления партийного руководства, более того — его регулярности, повседневности, всеохватности жизнедеятельности Союза молодёжи.

Нельзя обойти положение резолюции VI Всесоюзной конференции о том, что комсомол может добиться успехов в своей деятельности только в том случае, *если* «решения и линия партии во всех вопросах будут быстро усваиваться каждым членом Союза и активно претворяться в жизнь», *если* каждый член Союза будет понимать руководящую роль партии в отношении Союза; *если* «партийная ячейка в целом и ее бюро будут следить и руководить повседневной работой ячеек Союза»; *если* каждый член Союза и комсомольская ячейка в целом будет чувствовать полную ответственность перед партийной ячейкой².

Руководители комсомола хорошо понимали значение партийного руководства для повышения статуса Союза, для повышения его роли в жизни общества. Уже на III съезде РКСМ говорилось о необходимости работы под руководством РКП, прежде всего «с точки зрения боевых свойств» комсомола, т. е. их формирования, проявления. Кстати, слова «под руководством», «руководствоваться», «подчинение», «контроль» появились по инициативе самого комсомола. Впервые их можно увидеть именно в документах РКСМ. Более того, комсомол сделал партийное руководство даже своим программным положением. В принятой VI съездом (1921 г.) Программе РКСМ было записано — комсомол «растёт под руководством РКП» и зафиксировано вы-

¹ Резолюции VI Всесоюзной конференции РЛКСМ.. С. 86-88, 95.

² Там же. С. 96.

текающее отсюда — признает, подчиняется и пр. На съезде было принято «Положение о взаимоотношениях РКП и РКСМ» — развернутый, состоящий из 7 разделов документ. В нём были сделаны некоторые уточнения по основам взаимоотношений и конкретизировано их осуществление в организационных вопросах вовлечения Союза в партийную и советскую работу, в его агитационно-пропагандистской деятельности и т. д.

В 1921 году ЦК РКСМ обращался в ЦК РКП (б) с просьбой провести специальную кампанию по усилению партийного влияния в комсомоле. В ноябре было принято совместное постановление «О неделе сближения РКП и РКСМ»¹. В нём говорилось, что задачей Недели является установление прочной органической связи партии и комсомола, организация идейной и моральной помощи Союзу со стороны партии, *повышение ответственности партийных организаций за работу комсомольских организаций*. Обратим внимание — ответственности, причем фактической, за работу комсомола, а, следовательно, комсомол признавал, что только под руководством партии можно достигнуть определённых положительных результатов в своей деятельности. Более того, Неделя предусматривалась не как единовременная кампания, а как начало установления постоянной связи между партией и Союзом, усиления влияния партии на работу комсомола. Работа в рамках Недели проводилась повсеместно, партийные комитеты принимали специальные решения по участию в ней всех партийных и комсомольских организаций. Всё это говорило о системности партийного влияния и руководства всей жизнью комсомола.

В декабре 1921 года пленум ЦК РКСМ в целях улучшения партийного руководства комсомолом просил ЦК РКП (б) включить в порядок дня XI съезда РКП специальный вопрос о комсомоле. В докладной записке в ЦК РКП Центральный комитет комсомола отмечал, что в связи с ухудшением условий труда и быта молодых рабочих начался процесс сокращения рядов комсомола, частичного распада фабрично-заводских ячеек, тревогу вызывали факты распространения влияния мелкобуржуазной стихии. В этих условиях «своими силами РКСМ не сумеет наметить во всей полноте и провести в жизнь необходимый сдвиг в своей работе в соответствии с новыми условиями и новыми задачами. *РКСМ нуждается для дальнейшего успешного развития своей работы в авторитетной партийной директиве, которая на основе точного анализа положения наметила бы основную линию союза и его конкретные задачи*»².

Как видим, комсомол сам свидетельствовал о том, что он не справляется с существовавшими трудностями, и обращался за помощью к партии. Причём речь не шла о какой-то разовой помощи, а о систематическом партийном руководстве.

¹ КПСС о комсомоле и молодёжи. М., 1962. С. 27-18.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 3. Л. 10, 26.

Обратим внимание на то, что ЦК РКП (б), как бы воспринимая просьбу ЦК РКСМ, обязывал все партийные организации усилить свое внимание к деятельности комсомольских организаций. То есть получалась как бы всеобщая линия на усиление партийного руководства комсомолом. В письме ЦК РКП (б) всем губернским и уездным комитетам партии отмечалось, что *вопрос о комсомоле будет стоять на XI съезда РКП «в плоскости очередных задач РКСМ и задач партии по отношению к Союзу» и предлагал включить в повестку дня партийных конференций в республиках, краях, областях, городах и районах специальный вопрос о работе среди молодёжи*¹.

И эта установка реализовывалась во всей партии, повсеместно. На местах ещё более жестко ставился вопрос о партруководстве комсомолом. В резолюции Саратовской партийной конференции говорилось: «Создать из РКСМ действительно связующее звено между партией и подрастающими массами пролетариата и беднейшим крестьянством и *сделать из Союза источник качественного улучшения и укрепления партии*, достигнув этого путём усиления воспитательной работы внутри Союза, качественного улучшения социального и возрастного состава Союза и улучшения быта молодёжи»². Конференция требовала осуществлять «*систематическое идейное руководство Союзом*».

Как форма партийного внимания к комсомолу и одновременно руководства комсомолом использовались разного рода месячники, декады, дни комсомола. В октябре 1921 года ЦК РКП (б) третью годовщину создания комсомола объявил «Днем внимания партии». Данная мера сосредоточивалась в основном на том, что на очередных партийных собраниях обсуждался вопрос о роли комсомола в укреплении РКП (б) и его ближайших задачах»³.

Исследователи обращались (в основном в советский период) к формулированию принципов партийного руководства комсомолом, то есть стремились на основе практики и марксистской теории определить главное, что характеризовало эту деятельность. В литературе называлось до 50 принципов. Из них три считались основными, и их называли практически во всех исследованиях, причём относили ко всем общественным и государственным организациям.

Первый принцип – исходя из своей политики, стоявших перед обществом задач, партия вырабатывала для комсомола политическую линию его деятельности, определяла сферу работы в молодёжной среде, в обществе. Тем самым комсомол, согласно этому принципу, лишался самостоятельности в организации своей работы, лишался возможности самодеятельности.

Второй принцип – проводя кадровую политику в обществе и государстве, партия руководила подбором, воспитанием комсомольских кадров, об-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 3. Л. 10, 26.

² Вестник Саратовского губкома РКП. 1922. № 19. С. 58.

³ Известия ЦК РКП (б). 1921. № 34. С. 11.

разовывая партийное ядро в комсомольских рядах и организациях. Получалось так, что комсомол лишался самостоятельности в подборе, расстановке кадров, значительная часть руководящих должностей входила в номенклатуру партийных комитетов, начиная с первичного звена. Следовательно, комсомол не имел права самостоятельно подбирать и назначать на эти должности молодых людей, даже коммунистов, обязан был согласовывать кадровые назначения с парткомами, подчиняться их воле. Здесь скрывалась ложная сторона комсомольской демократии – комсомольцы могли избирать своими вожаками только тех, на кого получено согласие партийных комитетов, а если проявляли своеволие – партком мог не утвердить, отклонить такое решение.

Третий принцип – в силу положения коммунистической партии как правящей, руководящей силы общества партийные органы осуществляли контроль за исполнением партийных директив, а по сути за всей жизнедеятельностью комсомола. Подчеркнём: право контролировать деятельность комсомольских организаций компартия устанавливала своим уставом – таков был порядок при советской политической системе.

Эти принципы партийного руководства, как, впрочем, и все другие, именовались ленинскими. И это в то время, когда сам В. И. Ленин ни разу не говорил о партийном руководстве юношескими союзами и даже комсомолом, тем более не формулировал его принципы. Наоборот, в ответ на политику партий II Интернационала в отношении юношества он указал на полную самостоятельность союзов молодёжи¹. Такую же мысль он высказал в ответах на вопросы делегатов III съезда РКСМ. Когда его спросили, как действовать Союзу молодёжи, чтобы быть коммунистическим, он сказал, что такого ответа дать не может, это должна сделать сама молодёжь, объединённая в Союз. Иначе говоря, действуйте самостоятельно, исходите из интересов молодёжи, но чтобы Союз был коммунистическим, руководствуйтесь общими директивами коммунистической партии, то есть исходите из её политики².

И никакой речи о руководстве со стороны партии. Более того, принципы партийного руководства комсомолом нельзя было называть «ленинскими» по существу, так как даже при жизни Ленина произошла кардинальная подмена ленинского понимания взаимоотношения партии и молодёжных союзов (доверие, помощь, товарищеская критика, отсутствие опеки, назидания) жесткой сталинской системой партийного руководства.

В этих условиях *Коммунистический союз молодёжи не имел возможностей для самоорганизации, не был самостоятельным, самодеятельным, самоорганизующимся, самоуправляемым, как об этом говорилось в программных и уставных документах партии и комсомола.*

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

² Криворученко В. К. Молодёжная политика КПСС. Воронеж, 1991. С. 5.

Молодёжь воспитывали на пропагандистском тезисе: «В партийном руководстве – сила комсомола». (Сколько написано статей, книг с таким названием!). Эта формула как бы предполагала, что партийное руководство придавало комсомолу силу, создавало широкие возможности для развития Союза молодёжи. На самом деле сила партийного руководства выражалась в давлении, контроле, регламентации деятельности, без партии, её руководящих установок комсомол практически не мог осуществлять свою жизнедеятельность. Причём это было свойственно на всех уровнях — от центральных органов до первичных организаций.

Если вдуматься в существовавшие принципы взаимоотношения коммунистических партии и Союза молодёжи, рассмотреть их по существу, то становится очевидным, что комсомол фактически был организацией при партии, «подсобной» для неё. Здесь мы бы предложили такое определение — своеобразной комсомольско-партийной организацией. Убедительно об этом свидетельствуют нормы членства в комсомоле, связанные с приёмом в его состав коммунистов и существованием в нём партийного ядра.

Коммунист имел в комсомоле несколько «ролей». Во-первых, это молодой человек, независимо от своей партийности, желавший состоять в Союзе молодёжи, подчиняться его уставным нормам, участвовать во всей его жизнедеятельности. Во-вторых, это молодой человек, проявляющий собственную активность, имеющий «вкус» к работе с людьми, в коллективе, за что юноши и девушки выбирали его в вожаки. В-третьих, в определённой мере это и представитель партии в Союзе молодёжи, проводивший её политику в молодёжной среде, но делавший это как бы в интересах молодых людей и с их одобрения.

Сказанное не является исключением для компартии и комсомола; это общепризнанные демократические нормы общественной жизни. Весь вопрос в том, как осуществлялось вхождение коммунистов в комсомол, какую в нём они играли роль, каково было их положение в Союзе. Сразу же после создания комсомола, в ноябре 1918 года, ЦК РКП (б) в Циркулярном письме самостоятельно, без решения на то комсомола, установил порядок: *«Всем членам партии, по возрасту соответствующим нормам, принятым Российским Коммунистическим Союзом Молодёжи, рекомендуется вступить в его ряды и принимать активное участие в его работе»*¹. Заметим, данное положение выделено в тексте шрифтом, и это было единственное содержательное выделение.

X съезд РКП (б) в марте 1921 года сделал эту норму не рекомендательной, а обязательной. В принятой резолюции было записано: «Все члены партии до 20 лет включительно должны быть фактическими членами РКСМ и

¹ КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С. 35.

принимать активное участие в его работе»¹. Кроме того, в комсомоле состояли коммунисты и старше 20-летнего возраста.

В целом по РКСМ в 1919 году каждый девятый комсомолец одновременно являлся членом компартии, а в Москве в конце 20-х годов – каждый четвертый.

Как видим, уже при создании комсомола компартия самостоятельно установила, что все коммунисты «комсомольского» возраста должны одновременно состоять в рядах Союза молодёжи. Получалось так, что беспартийная молодёжь вступала в комсомол по своей инициативе и по его нормам, а молодые коммунисты — в обязательном партийном порядке по особым правилам. Более того, комсомол не имел права не принять в свои ряды коммунистов, даже если они по каким-то критериям не подходили для Союза. Коммунисты вступали (точнее – принимались или ещё точнее – оформлялись) без соблюдения процедуры приёма, то есть автоматически, по партийному мандату.

Указанная партийная (подчеркнем, не комсомольская) норма существовала до XVIII съезда ВКП (б), который ввёл иной порядок — в комсомоле могли состоять на учёте только те коммунисты, которые были избраны в руководящие комсомольские органы².

С самого создания комсомола компартия контролировала и направляла всю жизнедеятельность комсомола. Чтобы «оформить» это право, была избрана такая форма, как Совместные указания центральных комитетов партии и комсомола. В августе 1919 года было принято Совместное указание ЦК РКП и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях Российского Коммунистического Союза Молодёжи и Российской Коммунистической партии (большевиков)», которое окончательно определило принципы взаимоотношения РКП и РКСМ. В нём указывалось, что комсомол признает программу и тактику РКП и, будучи организацией автономной, «работает под контролем центра и местных коллективов партии». «РКСМ находится в непосредственном подчинении ЦК РКСМ. Местные же организации РКСМ работают под контролем местных комитетов РКП»³.

Так как этот документ совместный, то получается, что комсомол стал соавтором идеи контроля партии его жизнедеятельностью.

Таким образом, при создании комсомола в его основных документах говорилось о самостоятельности, автономности, независимости Союза, хотя и при солидарности с коммунистической партией. Однако уже вскоре комсомол признал полное руководство его деятельностью со стороны партии.

¹ Там же. С. 66.

² Там же. С. 633.

³ Наследникам революции. С. 55.

Обратимся к докладу ЦК РКСМ на II съезде, с которым выступил руководитель ЦК Оскар Рывкин. «Наш союз принимает программу и тактику РКП. Это совершенно ясно (*хотя и противоположно тезисам его доклада на I съезде и принятым на нём документам – авт.*). Никакой другой программы и тактики у нас быть не может»¹.

Логика была такой — комсомол является частью коммунистического движения всего рабочего класса, а «коммунистическое движение рабочего класса отождествлено в партии большевиков»². Это относилось и к положению партии в отношении молодёжного движения. В докладе говорилось: «Ответственность за всё коммунистическое движение всего рабочего класса лежит на партии. Следовательно, ответственность и за всю работу среди рабочей и крестьянской молодёжи лежит на Коммунистической партии России. На ней лежит ответственность за работу среди рабочей молодёжи перед всем рабочим классом всего мира, на ней лежит ответственность перед всей революцией, перед Коммунистическим Интернационалом»³.

Таким образом, комсомол (не без подачи ЦК партии) через слово «ответственность» признал за партией право направлять всю жизнедеятельность молодёжи и ее коммунистической организации. Продолжая отмеченную логику, доклад ЦК РКСМ подвёл к выводу: «Естественно, что ЦК нашего Союза должен быть подчинён ЦК партии, как руководящему органу всего коммунистического движения»⁴.

И комсомол беспрекословно подчинялся компартии. Принципиальные позиции определил II съезд РКСМ в октябре 1919 года. Прочитируем доклад ЦК РКСМ: «...Мы не знаем, какие моменты будет переживать революция. Может быть, в ней будут такие моменты, когда ЦК нашего Союза не согласится с политикой ЦК партии. Но мы должны сказать в этом отношении, что раз наша программа является программой партии и наша тактика является тактикой партии, то и в политическом отношении наш ЦК должен быть подчинен ЦК партии»⁵.

Собственно, это положение было окончательно закреплено III съездом РКСМ в октябре 1920 года. Отмечалось, что «по вопросу о взаимоотношениях коммунистической партии и комсомола было много споров как внутри комсомола, так и между комсомолом и партией. В результате была принята формула — комсомол находится в прямом подчинении партии»⁶.

Объяснение этому было дано в докладе Л. А. Шацкого «О программе союза». Ход его мысли был таким. Комсомол, с одной стороны, является организацией воспитательной, а с другой – «непосредственно боевой организа-

¹ Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988. С. 5.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Там же. С. 5-6.

⁶ Там же. С. 8.

цией, принимающей практическое участие во всей жизни советской республики»; следовательно, «для того, чтобы успешно воспитывать молодёжь в революционном духе, нам необходимо для неё как можно больше возможности проявления самостоятельности»¹.

Затем логика развивалась в таком направлении: «И с точки зрения боевых способов нашей организации, и с точки зрения её фактического значения для партии, для советской республики мы должны признать, что наша организация должна непременно работать под руководством Коммунистической партии, ибо совершенно ясно, что победа рабочего класса возможна лишь тогда, когда все его силы организованы в единую систему под руководством Коммунистической партии»².

Это положение доклада Л. Шацкина было названо *теоретической основой взаимоотношения партии и комсомола*. Докладчик отмечал: «В этом вопросе имеются всегда два принципа — принцип самостоятельности, вызываемый воспитательной необходимостью, и принцип подчинения партии, вызываемый необходимостью сосредоточить руководство всеми боевыми организациями рабочего класса в одних руках»³.

Принципы подчиненности комсомола решениям и указаниям партии получили закрепление в уставе комсомола. Третий съезд внёс в него такое положение: «Организации РКСМ (местные, уездные, губернские и центральные комитеты) устанавливают взаимное представительство с соответствующими организациями РКП (б)»⁴ IV съезд записал в Устав такую формулировку: «ЦК РКСМ непосредственно подчинен ЦК РКП. Местные организации РКСМ работают под контролем соответствующих районных, уездных, губернских, областных организаций РКП, проводимых через представительство в комитетах РКСМ. Для связи во всей работе органы РКСМ посылают представителей в соответствующие органы РКП (б)»⁵.

«Положение о взаимоотношениях РКП и РКСМ», совместно принятое ЦК партии и ЦК комсомола, устанавливало, что представитель партии в комитете комсомола присутствует на всех его заседаниях, собраниях, совещаниях и т. д., участвует в разрешении всех вопросов, выявляя точку зрения партии на все проблемы, подлежащие разрешению, даёт фактические указания в работе. Он должен был отчитываться о своей работе и состоянии комсомола перед партийным комитетом. Представитель комсомола в партийном комитете имел возможность присутствовать на всех заседаниях, собраниях, совещаниях, вносить совместно с представителями партии в комсомоле те

¹ III съезд РКСМ. Доклад Л. Шацкина «О программе союза» // Задумаемся, сопоставим, сверим. С. 8-9.

² Задумаемся, сопоставим, сверим. С. 8.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Устав РКСМ. Принят IV съездом РКСМ, сентябрь 1921 г. // Задумаемся, сопоставим, сверим. С. 11.

или иные вопросы работы среди молодёжи и т. д.; он также должен был отчитываться каждый месяц перед своим комитетом¹.

Партийные организации считали важным принципом своего руководства комсомолом – направление на работу в Союз молодых коммунистов, способных работать с молодёжью. Партия, прежде всего, заботилась об укреплении «коммунистического ядра» в Союзе молодёжи, через которое осуществлялось партийное руководство.

ЦК РКП так определял *цели партийного ядра в комсомоле: усиление основного коммунистического ядра в комсомоле, которое вырабатывает политическое сознание широких масс членов Союза, усиливает его руководящие органы, вносит в его ряды железную дисциплину, усиливает влияние партии в его рядах, укрепляет связь между партией и комсомолом*².

Партийное ядро в Союзе – это, безусловно, помощь комсомолу, коммунисты приносили в молодёжную организацию организованность, идейность, укрепляли кадры и актив. Вместе с тем уже в первом документе РКП о комсомоле «Об организации комсомола» (ноябрь 1918 г.) проявлялось прямое вмешательство во внутреннюю жизнь Союза, в комсомольское строительство. В нём рекомендовалось всем коммунистам комсомольского возраста (до 20 лет включительно) вступить в комсомол и принимать в его работе активное участие³. В августе 1919 года принцип «рекомендуется» заменялся уже на обязанность вступить в комсомол. В совместном указании ЦК РКП (б) и ЦК РКСМ твердо устанавливалось, что все члены РКП до 20 лет включительно обязаны вступать в РКСМ⁴.

К тому же коммунисты оформлялись в комсомол без самого акта приёма и представления рекомендаций, что было попранием организационно-уставных норм комсомола⁵.

В декабре 1920 года ЦК РКП (б) в письме всем губернским и уездным комитетам партии о работе с РКСМ указывал: «Для того, чтобы помочь РКСМ, необходимо прежде всего влить в его ряды не формально, как это бывало до сих пор, а на деле тысячи молодых членов партии до 20-летнего возраста включительно, которые должны принять самое активное участие во всей союзной работе». В данном случае речь шла о практической помощи, деловых советах и указаниях. Но в этом же Письме речь шла и о «переброске на работу в РКСМ некоторого количества коммунистов соответствующего возраста, сняв их с другой работы»⁶.

¹ Положение о взаимоотношениях РКП и РКСМ. 1921 г. // Задумаемся, сопоставим, сверим. С. 11.

² КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 317.

³ Наследникам революции. С. 34-35.

⁴ Там же. С. 55.

⁵ Там же. С. 34-35.

⁶ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 317.

Состоявшийся в марте 1921 года X съезд РКП (б) подтвердил, что все члены партии в возрасте до 20 лет включительно должны быть «фактически членами РКСМ», то есть стоять на учёте в комсомольских организациях и принимать активное участие в его работе»¹.

РКП и РКСМ добивались укрепления партийного ядра, считали, что его надо расширять. В июне 1922 года ЦК РКСМ считал недостаточной партийную прослойку среди работников губернских комитетов, а в уколах она была ниже 50%. По мнению Центрального комитета комсомола, такое положение внушало опасение за коммунистическую выдержанность работы местных организаций².

VI съезд РЛКСМ принял резолюцию «О партийном ядре и влиянии в РЛКСМ», в котором подчеркивалось, что вопрос о партийном ядре имеет не только крупнейшее значение в смысле передачи членов Союза в партию и пополнения её рядов, но и решающее значение в обеспечении партийного влияния при дальнейшем развитии и работе комсомола, особенно в общественно-политической области.

Съезд поставил задачу стремиться к «беспрестанному» увеличению своего партийного ядра. Была определена конкретная цифра уровня коммунистов по отношению ко всему составу комсомольцев в промышленности – не менее 25%. Учитывая необходимость быстрейшего роста числа коммунистов в комсомоле, в резолюции указывалось, что теоретическая неподготовленность комсомольца не должна служить препятствием к передаче их в партию. Съезд констатировал наличие плановой системы отбора-передачи комсомольцев в партию³.

Из сказанного делаем вывод, что *состав комсомола был комсомольско-партийным, в нём состояли комсомольцы и коммунисты, а сам комсомол являлся комсомольско-партийной организацией.*

В составе комсомола на начало 1926 года было 8,7% коммунистов, на начало 1936 – 4,8%, 1939 – 4,9%, 1940 – 3,2%, 1941 – 2,2%⁴. В мае 1924 года ЦК РКСМ ставил задачу добиться, чтобы в промышленных губерниях партийное ядро в комсомоле было в пределах 20–25%, то есть нужно было увеличить в 2 раза — в это время оно составляла по комсомолу в целом 11%⁵.

Там образом, *коммунисты составляли значительную часть состава ВЛКСМ.* Даже в 1987 году, когда в жизнь общества входила демократия, на учёте в комсомоле было 1,4 млн коммунистов – это 3,4% от всего состава ВЛКСМ⁶.

¹ Там же. С. 334.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 3. Л. 200.

³ Резолюции и постановления VI Всесоюзного съезда РЛКСМ. М.-Л., 1925. С.93-95.

⁴ Чаплин Н. Партийная оппозиция и комсомол. М.-Л., 1926. С.8; ВЛКСМ в цифрах / Организационно-инструкторский отдел ЦК ВЛКСМ. М.: ЦК ВЛКСМ, 1940 Таб. 50. С.160.

⁵ Циркулярное письмо ЦК РКСМ «О продлении вербовки рабочего и крестьянского юношества в РКП и РКСМ», май 1924 г. // Товарищ комсомол. Т. 1.. С. 132–133.

⁶ ВЛКСМ. От съезда к съезду. XIX–XX. М., 1987. С. 22.

Это касалось всего состава комсомола. Но особое значение придавалось расстановке коммунистов в комсомольском активе, среди комсомольских работников.

Не без указания и согласия компартии комсомол уставными нормами вводил порядок, согласно которому секретарями комитетов комсомола от райкома до Центрального комитета могли избираться только коммунисты. Тем самым все стоявшие на учете в комсомоле коммунисты входили в состав руководящих органов, и это ставило их в неравное положение с комсомольцами.

В комсомольском активе в абсолютном большинстве были коммунисты. Коммунисты составляли значительную часть делегатов съездов, конференций комсомола, членов Центрального комитета. В составе ЦК РКСМ, избранного первым съездом, все члены Центрального комитета были коммунистами и 6 из 7 кандидатов в члены ЦК, а в составе ЦК после второго съезда все члены и кандидаты в члены ЦК являлись коммунистами¹. На III съезде РКСМ предложения по количеству и персональному составу ЦК РКСМ вносила коммунистическая фракция, что ущемляло права беспартийных делегатов.

Уставом РКСМ–ВЛКСМ устанавливалось, что секретари комитетов комсомола от центрального до районного обязательно должны быть коммунистами. В определённой мере это объяснимо, так как на таких должностях должны быть люди, имеющие политический и практический опыт. Но в то же время это являлось негативным, явно не демократическим моментом. Получалось так, что комсомольцы не могли по своей воле и инициативе избрать на эти должности комсомольцев, которые, по их мнению, вполне могли бы справиться с такой работой. Это вело к ещё одному перекосу – на комсомольских конференциях, съездах делегатами в основном были коммунисты.

Парадоксально выглядел состав делегатов комсомольских съездов (с правом решающего голоса) по партийности: Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодёжи – I съезд РКСМ коммунистов – 50%, IV съезд – 91,4%, V съезд – 95,7%, VIII съезд ВЛКСМ – 94,9%². То есть практически все делегаты комсомольских съездов являлись коммунистами. Естественно в соответствии с требованиями партийного устава делегаты должны были проводить на комсомольских съездах решения и установки партии.

Как видим, коммунисты занимали особое положение в Союзе молодёжи, вся его жизнь организовывалась, направлялась и контролировалась компартией через состоявших на комсомольском учете коммунистов.

Долгие годы уставы КПСС декларировали, что компартия руководит внепартийными организациями через входящих в них коммунистов. Тем са-

¹ ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. С. 8, 14.

² Проблемы молодёжного движения: история, опыт, перспективы. М.; Воронеж, 1991. С. 16.

мым она провозглашала, что коммунист в комсомоле осуществляет руководство им, опять же находится в не равном положении с «беспартийными комсомольцами», то есть комсомольцами, не являющимися одновременно членами компартии. Это положение практически не действовало, но оно было официальным, что свидетельствовало о вмешательстве партии в жизнь комсомола.

Обращает на себя внимание и такая постановка вопроса — *«вменить всем командиремым парткомами коммунистам в обязанность принять участие в жизни союзных организаций, представляя как парткому, так и комитетам комсомола доклады о состоянии организации РКСМ на местах»*. Здесь прямое использование коммунистов в комсомоле в качестве информаторов партийных комитетов о состоянии дел в комсомоле и молодёжной среде. В определённой мере осуществлялся политический контроль партии за комсомольцами и комсомольскими организациями.

Таким образом, *контроль над жизнедеятельностью комсомола партия осуществляла через коммунистов, являвшихся одновременно комсомольцами, — так называемое партийное ядро. Партия постоянно контролировала состав коммунистов в комсомоле, добивалась увеличения его численного и повышения качественного состава*. Партийное ядро формировалось двумя путями — посредством приёма комсомольцев в партийные ряды и направления членов и кандидатов в члены партии на работу в комсомольские организации.

Компартия всячески заботилась о том, чтобы партийная прослойка в комсомоле была значительной, как только намечалось её снижение, принимались меры к исправлению положения. В апреле 1923 года XII съезд РКП (б) «в целях обеспечения партийного влияния внутри юношеского движения и пополнения партии за счёт рабочего юношества» счёл необходимым облегчить вступление в партию комсомольцев из рабочих и одновременно более энергично втягивать активных работников Союза в партийную жизнь¹.

Приём комсомольцев в партию решал два вопроса — пополнение партии и одновременно рост партийного ядра в комсомоле. В постановлении пленума ЦК РКП от 31 января 1924 года «О приёме рабочих от станка в партию» подчеркивалось, что приём молодых рабочих в партию содействует одновременно «усилению чисто пролетарской» части партийного ядра в комсомоле². Буквально через месяц, 22 февраля 1924 года, этот вопрос был поднят в совместном циркуляре ЦК РКП и ЦК РКСМ «О вовлечении в РКП членов РКСМ». В нём обращалось внимание на то, что значительный количественный рост Союза, а также усиление политического влияния Союза на массы рабоче-крестьянской молодёжи, громадная роль Союза в деле общественно-политического воспитания выдвигали насущную необходимость уси-

¹ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 128.

² Известия ЦК РКП (б). 1924. № 2. С. 39.

ления партийного влияния в комсомоле. Однако вследствие значительного роста Союза произошло относительное уменьшение числа коммунистов – партийного ядра в комсомоле. Это тревожило ЦК РКП и ЦК РКСМ. В совместном циркуляре они указали как на важнейшую задачу комсомола – усиление работы по вовлечению комсомольцев в партию и тем самым усилить партийное ядро в Союзе¹.

Примечательным являлось установленное партией правило — после того, как коммунист не избран в руководящие органы Союза, он выбывает из комсомола, снимается с комсомольского учёта.

Устав ВКП (б) имел такую норму — члены ВЛКСМ, являющиеся членами или кандидатами в члены партии, выбывают из комсомола с момента их вступления в партию, если они не занимают руководящих постов в комсомольских органах². Данная норма являлась ущемлением прав коммунистов, которые по своему желанию, как и все другие граждане, в демократическом обществе имеют гражданское право входить в любые законно действующие общественные организации.

Следует отметить, что ЦК ВКП (б) 17 июня 1939 года принял специальное постановление «О членах и кандидатах партии, являющихся членами ВЛКСМ». Данным постановлением определялись категории комсомольского актива, которые предусматривали оставление на комсомольском учете коммунистов — от членов комитетов первичных комсомольских организаций до ЦК ВЛКСМ. ЦК ВКП (б) обязывал райкомы, горкомы партии рассмотреть и утвердить списки коммунистов, оставшихся на комсомольском учёте³.

В свою очередь комсомол устанавливал комсомольское ядро в пионерской организации, считал необходимым увеличивать его количественно и качественно⁴.

Компартия использовала во взаимоотношениях с комсомолом такой институт, как партийные прикрепленные от партийных комитетов к соответствующим комитетам комсомола. Этот институт действовал от первичных ячеек до Центрального комитета. Представители парткомов должны были оказывать комсомольским активистам помощь советом, рекомендациями. Они постоянно находились в комсомольских организациях, участвовали в работе собраний, конференций, заседаний комитетов комсомола.

В 1969 году профессор Н. В. Трущенко писал, что партийные прикрепленные «участвовали в жизни организаций комсомола, помогали комсомольцам советами и деловым руководством, передавали им партийные традиции

¹ Наследникам революции. С. 107-108.

² КПСС в резолюциях... Т. 7. М., 1985. С. 93-94.

³ Наследникам революции. С. 363-364.

⁴ Резолюция VI Всероссийской конференции РЛКСМ «О работе среди пионеров», июнь 1925г. // Резолюции VI Всесоюзной конференции РЛКСМ. М.; Л., 1925. С. 77.

и опыт, неугасающий революционный пыл, несокрушимую веру в победу коммунизма»¹.

Формально этот институт учреждался для помощи комсомолу. На самом деле в направлении партийных работников в комсомол партийными прикрепленными проявлялся дополнительный контроль за работой комсомольских организаций.

В Письме ЦК РКП (б) всем губернским и уездным комитетам партии о работе РКСМ (декабрь 1920 г.) указывалось, что следует «наладить партийное представительство в комитетах РКСМ, причём представители компартии в Союзе, не вмешиваясь в его “мелочные дела“, вместе с тем должны постоянно участвовать в его работе, всячески помогая ему деловым руководством и советами»².

Представительство партийных органов имело положительное значение для комитетов комсомола, если оно проводилось с целью оказания содействия в работе комсомольским организациям.

В первые годы деятельности комсомола партийными прикрепленными к ЦК РКСМ–РЛКСМ были Е. Д. Стасова и Е. М. Ярославский. Со стороны ЦК ВКП (б) долгие годы партийным прикрепленным от ЦК ВКП (б) к ЦК ВЛКСМ был член Политбюро Н. И. Бухарин. В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 4 июня 1934 года вопросы работы комсомола возлагались на Л. М. Кагановича³. После разгрома ЦК ВЛКСМ, репрессий значительной части его членов, снятия генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева ЦК ВКП (б) 27 ноября 1938 года при распределении обязанностей между секретарями Центрального Комитета партии возложил «наблюдение и контроль за работой органов комсомола» на А. А. Жданова⁴.

Покажем одного из прикрепленных от ЦК ВКП (б) к ЦК ВЛКСМ – Н. И. Бухарина.

С юных лет он участвовал в революционной борьбе и в молодёжном движении. В 1905 году в Москве вошёл в революционную организацию учащихся, которая вскоре стала социал-демократической. В 1906 году непосредственно способствовал объединению ученических организаций в общемосковский союз. По свидетельству одного из первых теоретиков и историков юношеского движения Л. А. Шацкина, руководителями этой организации являлись Н. Бухарин и Г. Сокольников. В 1907 году москвичи созвали внеочередной съезд учащихся социал-демократов, в подготовке которого участвовал Бухарин. Съезд солидаризировался с программными и тактическими целями большевиков, принял решение о создании всероссийской социал-

¹ Трущенко Н. Партия – организатор и руководитель комсомола // Наследникам революции. С. 16.

² КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 317.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 946. С. 20-21.

⁴ Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. М., 1995. С. 171; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1004. Л. 2.

демократической организации учащихся. Эта организация просуществовала всего год, из-за полицейских репрессий и в связи с переходом ее руководителей на партийную работу была распущена. В 1907 году Бухарин поступил на экономическое отделение Московского университета, где активно работал в социал-демократической большевистской фракции.

После победы Октября Н. И. Бухарин постоянно занимался вопросами молодёжного движения. В 20-х годах партия и комсомол практиковали обмен своими представителями. В комитетах комсомола повсеместно были партийные прикрепленные от соответствующих партийных органов. Такую миссию исполнял Н. И. Бухарин — по поручению Политбюро ЦК партии он наблюдал за работой Союза молодёжи, помогал молодёжным вожакам в организации практической деятельности комсомольских организаций, непосредственно занимался делами комсомола. Об этой стороне деятельности Бухарина упоминает Стивен Коэн в книге «Бухарин. Политическая биография». О том, что он является политическим представителем Центрального Комитета партии в комсомоле, говорил сам Бухарин на третьем съезде РКСМ¹.

Бухарин выступал с докладами по вопросам коммунистического воспитания молодёжи, деятельности комсомола, партийного руководства юношеским движением на XIII и XIV съездах партии, на III, V, VI, VII, VIII съездах комсомола, на VI Всероссийской конференции РЛКСМ, пленумах Центрального комитета комсомола, губернском съезде Московской комсомольской организации, часто публиковал статьи и обращения к молодёжи. Он непосредственно участвовал в подготовке программы РКСМ, принятой III съездом комсомола². Вместе с тем, по словам Бухарина, вопросы молодёжи не являлись «его специальностью».

Обращает на себя внимание методика работы Н. И. Бухарина по изучению молодёжных проблем, деятельности коммунистического союза. Главное — изучать проблему непосредственно в молодёжной среде, так сказать, по первоисточнику. На XIII съезде РКП (б) в его докладе поднимались вопросы развития детской коммунистической организации. Его выводы базировались на большом фактическом материале, накануне съезда он встречался с пионерами, городскими и сельскими комсомольцами, работниками государственных учреждений для того, чтобы лучше понять жизнь детской организации и заботы пионеров, собственноручно собрать фактический материал. Это дало ему возможность оперировать данными не только официального характера, но и такими, которые позволяли представить внутреннюю жизнь первичных ячеек пионерии³.

При подготовке доклада на XIV съезд ВКП (б), по словам Бухарина, он изучал положение дел в молодёжной среде не по литературе и отчетам юно-

¹ Коэн Стивен. Бухарин. Политическая биография. М., 1988. С. 37, 548.

² Третий Всероссийский съезд РКСМ. Стенограф. отчет. М., 1926. С. 310.

³ Бухарин Н. Борьба за кадры. Речи и статьи. М.; Л., 1926. С. 132.

шеских организаций, а в беседах с активистами, молодыми рабочими и крестьянами, на собраниях первичных комсомольских организаций в городе и деревне. Перед VIII съездом ВЛКСМ он провел у себя совещание с московскими комсомольцами, интересовался положением дел в ячейках комсомола, причинами выходов молодых людей из ВЛКСМ, сущностью кризисных явлений в комсомольских организациях, решаемыми ими задачами. По мнению Н. И. Бухарина, устные сообщения лучше отражали подлинную жизнь, чем разного рода письменные справки, отчеты, доклады ¹.

Важным источником изучения истинного положения дел для Бухарина были письма молодых людей, вопросы, задаваемые на собраниях, лекциях, разного рода встречах. Он призывал постоянно обращаться к этому, как он называл, настоящему, конкретному материалу. Перед выступлением Бухарина в Харькове был сделан анализ полутысячи записок, поданных ему молодёжью, на базе которых он построил свои рассуждения, выводы и предложения. Он считал ценными специальные письменные, устные и другие опросы молодёжи, которые в то время проводились довольно часто. Характеризуя источники для своего доклада на съезде партии, Бухарин отметил, что проверка была «со всех сторон», «по всей линии», с «различных наблюдательных пунктов». Конкретный и достоверный материал позволил ему сделать объективные выводы и обобщения, указать пути дальнейшего развития Коммунистического союза, улучшения партийного руководства его деятельностью².

Говоря о методике работы Н. И. Бухарина, нельзя не отметить, что он, по его же словам, был принципиальным врагом разного рода анкетных опросов и отказывался на них отвечать. Выступая в молодёжных аудиториях, Бухарин стремился к тому, чтобы была живая дискуссия, чтобы ему всегда задавали большое количество вопросов, на которые он с удовольствием отвечал. Так было, в частности, на съездах комсомола. Примечательно, что доклад Бухарина на пятом съезде был издан брошюрой, в которую входили также выдержки из выступлений делегатов, которые не соглашались с отдельными позициями докладчика и ответами на них, то есть соблюдалась полнейшая демократия, проявлялась простота общения, подчеркивалось уважение к комсомольцам. Бухарин рассказывал, как в Туле школьники набросились на него, увидев в его выступлении «проявление оппортунизма», — для них не существовало никаких авторитетов. Бухарин вынужден был несколько раз выступать перед ними, чтобы доказать целесообразность принимать в пионеры детей без ограничений по классовому признаку³.

В этом отношении примечательно его замечание в отношении методики Л. Д. Троцкого: «Ошибка тов. Троцкого состоит в том, что он не утружда-

¹ XIV съезд ВКП (б). Стенограф. отчет. М.; Л., 1926. С. 817, 825; VIII Всесоюзный съезд ВЛКСМ. Стенограф. отчет. М., 1928. С. 27–28.

² XIV съезд ВКП (б). С.817.

³ Бухарин Н. Борьба за кадры. С. 157, 261, 279..

ет себя анализом внутренних тенденций в развитии молодёжи, не видит – или не хочет видеть – её специфических черт и тех особых опасностей, которые стоят на её пути»¹. Тем самым Бухарин формулирует методологию подхода к молодёжи, к объективному и всестороннему осмыслению её положения в обществе и специфических особенностей.

В полемике с молодыми людьми Бухарин обращался к различным образам, сравнениям, употреблял и «крепкие» слова. На пятом съезде РКСМ в полемике с делегатом Пестковским он заявил, что тот «сражался с чучелом, которое сам придумал». Критику делегатом Трейвасом предложенной Бухариным группировки молодёжи по образовательному и профессиональному уровню он свёл к тому, что его, якобы, упрекнули в незнании существования рабочих и крестьян. На это Трейвас с места бросил реплику: «Стыдно Бухарину заниматься демагогией». Бухарин тут же отпарировал: «Трейвас сердится, но я отвечал шуткой на его шутку, так что здесь “честная дворянская дуэль”. Что же тут обидного?». По другому замечанию Трейваса Бухарин опять ответил с прибаутками: «Я думал, что вот – размахнется парень, и от меня одни зубы полетят на пол. Я сперва не понимал, откуда у него такая злоба на меня, теперь знаю: он, оказывается, бил посуду по Наркомпросу, и совершенно естественно, что у него образовался такой спецовский уклон»².

В дискуссиях Бухарин не всегда одерживал победу, но это не смущало его, не вызывало негодования, он принимал «проигрыш» мужественно. Так было, в частности, на секции XIII съезда РКП (б), где он предложил снять с обсуждения предложение ЦК РКСМ по вопросу о школе, однако большинством голосов – 29, против 17 – поддержан не был. Николай Иванович относился к каждому человеку достойно, уважительно³.

Даже в полемике с Троцким он высказывал свое личное одобрение или осуждение выдвигаемых им идей, как бы всему по заслугам. Примечателен такой случай. Накануне III съезда РКСМ за проявленную недисциплинированность, неподчинение партийным решениям Центральный Комитет РКП (б) исключил работника ЦК комсомола В. А. Дунаевского из членов РКП (б) сроком на шесть месяцев с условием, что, если он осознает свои ошибки, то может быть восстановлен в партии. Будучи исключённым из партии, В. Дунаевский был приглашён на съезд комсомола. Более того, его включили в комиссию по подготовке проекта Программы РКСМ, в которую входил член Политбюро ЦК РКП (б) Н. И. Бухарин. В речи на съезде Бухарин ссылался на Дунаевского, а в сборнике своих трудов – «В борьбе за кадры» сделал ссылку на то, что Дунаевский ко времени съезда являлся одним из руководителей РКСМ⁴.

Жизнь молодёжи неотрывна от жизни народа, в обществе все взаимо-

¹ Там же. С. 109.

² Там же. С. 202-204.

³ Там же. С. 327.

⁴ Там же. С. 163.

связано, и это должна учитывать молодёжная политика. Воспитательную работу, говорил Бухарин, надо увязывать с хозяйственным строительством, которое в свою очередь должно сказываться на росте материальных потребностей молодёжи¹. Сама же молодёжная политика нужна в связи с тем, что запросы, потребности молодых людей постоянно развиваются и усложняются, работа с различными категориями и группами юношества требует дифференцированного подхода. Вот почему партия, считал Бухарин, должна понять всю сложность работы с молодёжью и уделять ей самое серьезное внимание².

В этом, как и во многих других вопросах, Н. И. Бухарин следовал В. И. Ленину. Бухарин призывал проявлять ленинское отношение к молодёжи, отдавая должное её роли в обществе, вместе с тем указывал на те опасности, которые сопряжены с её высоким положением. Всё должно быть вполне реальным, естественным. «...Ставя на нашу молодёжь очень крупную ставку, партия, тем не менее, не должна льстить молодёжи, ни, тем более, противопоставлять ее "старой гвардии", – писал Н.И. Бухарин в "Правде" в декабре 1923 года – Наоборот, задачей партии и здесь являются наиболее интимные, прочные, крепкие связи и смычки»³. Здесь практически дословно ленинская мысль — «Льстить молодёжи мы не должны»⁴.

Бухарин был против заигрывания с юношеством, лести по отношению к молодёжи, игнорирования её недостатков и вместе с тем выступал против тех, кто «фыркал» на молодых, командовал, зажимал инициативу, самостоятельность и самостоятельность молодых людей.

Таким был один из партийных прикрепленных от ЦК ВКП (б) к ЦК ВЛКСМ Н. И. Бухарин, много сделавший для молодого поколения, Коммунистического союза, для разработки, говоря его словами, правильного партийного руководства.

Партийные прикрепленные входили (редко - избирались) в состав комитетов комсомола. Но они обладали особыми правами, так как представляли в комитетах комсомола не себя лично, а делегировавший их партийный комитет. Это были, с одной стороны, помощники, старшие товарищи, но с другой – надсмотрщики, партийные контролеры за работой комсомольских организаций.

Представители партийных комитетов контролировали всю деятельность комсомольских организаций, направляли её в русло партийной политики и коммунистической идеологии. Эта система приводила к тому, что за идеологическую, политическую направленность деятельности комсомола отвечали перед партией не только сами комитеты комсомола, комсомольские организации и их вожаки, но и представители партийных комитетов, то есть

¹ XIV съезд ВКП (б). Стенограф. отчет. М.; Л., 1926. С. 819.

² Бухарин Н. Борьба за кадры. С. 129.

³ Там же.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

идеологический контроль усиливался. И эта позиция представлялась как помощь молодёжным организациям со стороны партийных представителей.

И всё же, как признавал и ЦК ВКП (б), состав партийных прикрепленных желал быть лучшим. Некачественный подбор партийных прикрепленных отрицательно сказывался на взаимоотношениях конкретных партийных и комсомольских комитетов, на жизнедеятельности Союза молодёжи.

Этот вопрос настолько был важным и одновременно при неправильном подходе мог иметь отрицательные последствия, что он получил отражение в резолюции X съезда РКП (б). В ней говорилось: «Представители партийных комитетов в комитетах РКСМ должны участвовать в идейном руководстве и быть в курсе всей работы Союза»¹. Съезд также указал на необходимость «обновить состав активных работников между партией и Союзом молодёжи». Это замечание имело принципиальное методологическое значение в том плане, что представители партии и комсомола свыкались со своими обязанностями, недостаточно принципиально ставили вопросы работы комсомола и партийного руководства его деятельностью.

ЦК РКП (б) в своих решениях неоднократно указывал на недостатки в подборе партприкрепленных, ошибки в их работе, что сдерживало и сковывало инициативу комсомола. В 1925 году XIV съезд ВКП (б) в принятой резолюции указывал на почти повсеместное плохое качество состава партийных прикрепленных². В следующем году VI съезд ВЛКСМ обращал внимание на серьёзные недостатки в подборе партийных прикрепленных к комсомолу и указывал на необходимость решительно изжить имевшие многочисленные случаи выделения в качестве партийных прикрепленных партийцев, политически безграмотных и не интересующихся жизнью комсомола³. В феврале 1928 года ЦК ВКП (б) отмечал, что в ряде низовых организаций комсомола по-прежнему назначались неавторитетные неподготовленные партийные прикрепленные⁴. В сентябре 1932 года ЦК ВКП (б) обязывал обкомы, крайкомы и ЦК национальных компартий «пересмотреть состав партийных прикрепленных к ячейкам комсомола» в силу имевшихся недостатков в их подборе⁵.

Вопрос о неудовлетворительном качестве партийных прикрепленных постоянно поднимался партийными и комсомольскими органами. Недостатки в подборе партийных прикрепленных к комитетам комсомола существенно сказывались на направлении деятельности комсомола, его участии в решении воспитательных задач. Порой партийные прикрепленные приносили больше вреда, чем пользы.

¹ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 334.

² КПСС в резолюциях... Т. 3.. С. 470, 473.

³ ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. С. 256.

⁴ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 411.

⁵ Постановление ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по помощи комсомолу», 7 сентября 1932 г. // КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 5. М., 1984. С. 413.

Принятые решения о взаимном представительстве партийными органами часто не соблюдались. Так, в августе 1920 года на третьем пленуме ЦК РКСМ в докладе о деятельности Центрального комитета секретарь ЦК РКСМ Р. Юровская отмечала, что связи ЦК РКСМ с ЦК РКП налаживались, «хотя представителя от Союза туда не допускали»¹.

Несмотря на ущербность этой формы партийного руководства, она использовалась два десятилетия, а затем трансформировалась в поручение членам партийных комитетов наблюдение за работой комсомола, ответственных за работу с молодёжью.

О принципах взаимоотношения партийных и комсомольских комитетов принимал решения и ЦК РКСМ–ВЛКСМ.

«Положение о взаимоотношениях РКП и РКСМ», принятое IV съездом РКСМ в сентябре 1921 года, устанавливало, что контроль партии над Союзом проводится через взаимное представительство. Представители партии в комитетах комсомола, согласно Положению, присутствовали на всех заседаниях соответствующих комитетов комсомола, собраниях, совещаниях и пр., участвовали в разрешении всех вопросов.

Отметим важное замечание Положения — представители партийных комитетов должны выражать точку зрения партии на все вопросы, подлежащие решению, давать «фактические указания» в работе. Таким образом, ЦК РКСМ обращал внимание на то, что партийные представители не должны нести отсебятину, навязывать свою точку зрения; они являются представителями партийного комитета и обязаны выразить его позицию по тому или другому вопросу. Представителям РКСМ в партийных комитетах давалось право присутствовать на их заседаниях, собраниях, совещаниях, вносить на заседания совместно с представителями партии в Союзе те или иные вопросы, прежде всего о работе партийных организаций с молодёжью. Партийные комитеты выделяли своих представителей и в ревизионные комиссии комитетов комсомола².

Представители партийных комитетов официально ежемесячно отчитывались перед партийными комитетами, которые могли поправить своего представителя, если в этом была необходимость. Представитель комитета комсомола в партийном комитете также должен был ежемесячно отчитываться перед своим комитетом о проделанной работе в качестве представителя в парткомах, информировать комсомольские органы о мероприятиях партийного и советского строительства, о намечавшихся к проведению кампаниях.

Заведующие отделами, члены президиумов губернских комитетов комсомола участвовали в работе соответствующих партийных комитетов и их пленумов, согласовывали с ними вопросы комсомольской жизни. Комсо-

¹ Комсомольская Летопись. 1926. № 2. С. 53.

² IV съезд РКСМ. 21-28 сентября 1921 г. Стенографический отчет. М., 1925. С. 343.

мольцы могли участвовать в открытых партийных собраниях, в обсуждение вопросов коммунистического воспитания, советского, партийного и профсоюзного строительства.

В практике партийного руководства широко использовалась такая форма, как заслушивание на партийных комитетах отчётов комитетов комсомола. Они обсуждались на губернских, волостных, районных партийных съездах, конференция, собраниях. Отчеты о работе комсомола рассматривались как итог проделанной коммунистами работы по руководству комсомолом. В то же время такие обсуждения позволяли выявить недостатки и определить очередные задачи комсомольских организаций.

Широко практиковались совместные кампании партийных и комсомольских организаций. Сами кампании посвящались различным актуальным проблемам в области хозяйства, работы в массах. Как правило, такие кампании проводились в течение недели. Для их проведения создавались специальные комиссии, имелись планы мероприятий. Эти кампании способствовали сближению партии и комсомола, вовлечению комсомольцев и несоюзную молодёжь в общественно-политическую жизнь, в решение разного рода политических и хозяйственных задач.

В сферу партийного руководства компартия включала и руководство высшими органами комсомола – съездами. Рассмотрим это на примере третьего съезда РКСМ, на котором выступал В. И. Ленин.

29 сентября 1920 года пленум ЦК РКП (б) принял постановление «О съезде РКСМ». Постановлением предусматривалось создать на съезде партийную фракцию из делегатов—коммунистов. Причём отмечалось, что «если сверх ожидания окажутся обстоятельства, делающие фракцию абсолютно невыгодной, внести тогда этот вопрос в Политбюро для пересмотра». В постановлении было такое положение: «Собрать частным порядком небольшое ядро из дисциплинированных хороших коммунистов–делегатов для информации о настроениях и для проведения через это ядро директив ЦК». Постановлением поручалось секретарю ЦК РКП (б) Е. А. Преображенскому, члену ЦК РКП (б), редактору газеты «Правда», члену Исполкома Коминтерна Н. И. Бухарину, члену ЦК РКП А. А. Андрееву «провести съезд»¹. Собственно, все положения постановления пленума ЦК РКП (б) говорили о прямом вмешательстве партии во внутри организационную жизнь комсомола.

Представители партийных органов участвовали в работе комсомольских съездов, конференций, заседаний пленумов комсомольских комитетов, рассматривали проекты документов и участвовали в их подготовке. Здесь проявлялась определённая помощь комсомольским работникам, но одновременно был и контроль над работой комсомольских органов. Такая политика проводилась во всех структурах партии и комсомола.

¹ Комсомольская Летопись. 1926. № 2. С. 75-76.

На протяжении всего исследуемого периода компартия осуществляла руководство подготовкой и проведением комсомольских съездов, конференций и даже собраний. Это касалось повесток дня, текстов докладов, проектов резолюций, состава руководящих органов, который предстояло избрать на основе «демократии» тайным голосованием делегатов. Возникали коллизии, когда делегаты съездов, конференций вносили изменения в предлагавшийся персональный состав руководящего органа, которые нельзя было принимать лишь по той причине, что новые кандидатуры не согласованы с партийными органами.

В Российском государственном архиве социально-политической истории имеются многочисленные документы секретариата и даже политбюро ЦК ВКП (б), которыми разрешалось проведение комсомольских съездов, утверждались их повестки дня. Эти решения носили форму одобрения предложений ЦК ВЛКСМ и отдела организационно-партийной работы ЦК партии. Данные документы отложились как в документах ЦК ВКП (б) (фонд 17), так и в документах ЦК ВЛКСМ (фонд 1-М.). Ни партия, ни комсомол не скрывали данный механизм принятия подобных решений, не усматривали в этом нарушения демократии и попрания организационной самостоятельности комсомола. Отчетные доклады Центрального Комитета РКСМ предварительно рассматривались в организационно-партийном, идеологическом и других отделах, секретарями ЦК ВКП (б), затем одобрялись секретариатом или Политическим бюро Центрального Комитета партии.

Так, в сентябре 1923 года ЦК РКП (б) принял указание всем бюро ЦК, областным и губернским комитетам РКП (б) «О подготовке к V Всероссийскому съезду РКСМ». Центральный Комитет обращал внимание парторганизаций на безусловную важность предстоящего съезда, предлагал оказать местным организациям комсомола всестороннее и активное содействие в его подготовке, обязывал проводить обсуждение вопросов комсомольского съезда на всех партийных собраниях, а съездов республиканских и губернских организаций комсомола — на заседаниях ЦК республиканских и губернских комитетов партии.

В Указании ЦК РКП (б) предлагалось выделить ответственных партийных товарищей для разработки документов к съездам, участия в дискуссиях в качестве докладчиков на губернских комсомольских съездах, особенно по вопросам коммунистического воспитания, образования рабочей молодёжи, работе в деревне. ЦК РКП (б) требовал сообщить ему обо всех мерах, принятых во исполнение данной директивы, то есть брал данный вопрос под особый контроль¹.

Во время подготовки V съезда РКСМ Центральный комитет РКП (б) создавал специальную комиссию, которая шесть заседаний посвятила вопро-

¹ Указание ЦК РКП (б) «О подготовке к V Всероссийскому съезду РКСМ», сентябрь 1922 г. // Известия ЦК РКП (б). 1922. № 9 (45).

сам подготовки к комсомольскому съезду. Обращает на себя внимание стремление этой комиссии рассматривать не только идейно-теоретические, но и организационные вопросы. Проводились совещания представителей Центрального комитета партии и президиума комсомольского съезда и ЦК РКСМ¹. Такая же комиссия была создана накануне IX съезда комсомола, которая не прикрыто именовалась «комиссией по руководству съездом комсомола». Вопрос о подготовке этого съезда обсуждался на Организационном бюро ЦК ВКП (б)².

Коммунистическая партия создавала условия для подготовки комсомольских кадров. 25 октября 1919 года президиум ЦК РКСМ своим постановлением предложил ЦК РКП (б) передать в распоряжение комсомола 40% курсантов высших партийных школ, являвшихся комсомольцами³. В январе 1921 года президиум ЦК РКСМ устанавливал, что комсомольские организации посылают во всякого рода партийные школы своих представителей из расчёта не менее 25% имеющихся там мест⁴. Это предложение было принято. Согласно циркуляру «О секциях РКСМ при партшколах» от 7 января 1921 года в этих учебных заведениях комсомольским организациям выделялось не менее четверти имевшихся в них учебных мест⁵.

В 1925/26 учебном году в совпартшколах среди слушателей школ первой ступени было около 47% комсомольцев, второй ступени – 24,5%⁶. Следует отметить, что *партия предоставляла значительное количество мест в партийных учебных заведениях для комсомольских кадров.* В сентябре 1932 года ЦК ВКП (б) устанавливал, что на курсах партийного актива, которые организовывались партийными комитетами, среди обучающихся должно быть не менее 25% посланцев комитетов комсомола⁷.

Программа и учебный план уездных партийных и советских школ предусматривали общетеоретический курс. Это было связано с тем, что партийные и комсомольские кадры имели невысокое общее образование.

Для понимания системы подготовки кадров представляет интерес перечень учебных дисциплин. В их числе были: «мироведение», «экономическая география России, губернии, уезда», «исторический материализм», «политическая экономия», «история Российской коммунистической партии большевиков», «партия и ее роль», «организация промышленности и сельского хозяйства», «Красная Армия и всеобуч», «национальная политика», «религия», «народное просвещение», «Устав РКП (б)» и другие. Как видим,

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 180. Л. 4-6.

² Постановление ЦК РКП (б) «О состоянии и работе комсомола» от 26 августа 1930 г. // Наследникам революции. С. 309.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 1. Л. 53.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 2. Л. 12.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 4. Д. 2. Л. 21.

⁶ В помощь совпартшколам и школам взрослых. Вып. 1Х. М., 1926. С. 5.

⁷ Постановление ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по помощи комсомолу», 7 сентября 1932г. // КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 414.

набор учебных предметов был достаточно широким, позволял слушателям получить объёмные знания в различных областях.

Характерно, что в предмет «Мироведение» включалась космогония (вселенная и происхождение солнечной системы), Земля, как составная часть солнечной системы, геология, эволюция органической жизни (происхождение животных и человека), история культуры. Это были не отрывочные, а системные курсы. Так, на историю культуры отводилось 40 учебных часов из 360 часов по общему учебному плану.

В целом можно говорить о том, что слушателям курсов давался обширный теоретический материал, способствовавший их общей и политической подготовке. Причём учебная система предусматривала, что после окончания теоретического курса проводилась работа по секциям. На рассматриваемых курсах предусматривались такие секции: партийная, земельная, административно–советская, продовольственная, народного образования.

Для партийных, советских и комсомольских работников, имевших только начальное общее образование, устраивались 4-х месячные курсы по изучению общеобразовательных предметов: русский язык, арифметика, начальная алгебра, география, природоведение¹.

В условиях разрухи, бедности, практически сплошной неграмотности населения, отсутствия достаточно подготовленных кадров изучение указанных предметов в системе партийно–советских школ себя оправдывало и отвечало потребностям этих кадров. Слушатели получали общие теоретические знания и определённые практические знания для партийной, советской, комсомольской работы.

На протяжении всего периода существования компартии как правящей *важнейшим инструментом руководства всеми частями политической системы являлась номенклатура партийных комитетов.* Она охватывала своим контролем все должности партийных органов. Кроме того, партийные органы всех уровней имели номенклатуру, в которую включались руководящие работники государственных органов, а также общественно–политических институтов, включая общественные организации, естественно и комсомола. В результате практически все руководящие работники всех государственных структур и руководящих органов общественных организаций входили в номенклатуру партийных комитетов.

Включённые в партийную номенклатуру государственные работники, руководящие работники политических институтов и общественных организаций проходили собеседования в отделах соответствующих партийных комитетов, их личные дела тщательно проверялись кадровыми отделами, нередко и органами ВЧК–ОГПУ–НКВД, с ними встречались в контрольном плане руководители партийных органов. Затем каждая кандидатура утверждалась очно на заседании партийного комитета. Была и учётная номенкла-

¹ Вестник Саратовского губкома РКП. 1921. № 5-6. С. 7-13.

тура, в данном случае партийный орган, как правило, принимал решение без вызова утверждаемого работника. Соответственно, основная номенклатура «вмещала» в себя руководящее кадровое звено, а учётная – работников более низшего ранга.

За государственными и иными работниками, входящими в номенклатуру партийных комитетов, устанавливался контроль, о каждом из них собиралась определённого характера информация, они приглашались на беседы или отчёты в партийные комитеты, в номенклатуру которых входили. Контрольно-учётной работой с номенклатурой была занята большая часть работников партийных комитетов.

Коммунистическая партия подчеркивала, что комсомол «выполняет одну из важнейших функций в общепартийной работе, не говоря о его роли в коммунистическом строительстве»¹. Исходя из такого понимания роли Союза, партия давала комсомолу задания, не отвечавшие характеру его деятельности как общественно-политической организации.

Рассмотрим это на примере постановления ЦК ВКП (б) «О работе колхозных ячеек комсомола» от 1 апреля 1931 года². Центральный Комитет отметил как положительный факт, что росла политическая активность комсомола и «руководимой им молодёжи» в колхозах, активное участие в разрешении хозяйственно-политических задач, проявление всё растущей инициативы в развёртывании социалистического соревнования и ударничества. Данное положение соответствовало функциям и предназначению комсомола. Здесь лишь одна неточность, имевшая серьёзное значение, — партия говорила о руководстве комсомолом всей молодёжью, но комсомол не руководил всей молодёжью, он мог только работать среди всей молодёжи, вовлекать её в свои мероприятия, но не руководить.

В обязывающей части постановления перед комсомолом ставились задачи, выходящие за рамки его функций и, наоборот, допускалось прямое партийное вмешательство во внутрикомсомольскую жизнь.

Во-первых, от сельских комсомольских ячеек требовалось решать вопросы правильной организации труда, перехода на сдельщину, распределения доходов по количеству и качеству вложенного труда, особое внимание уделять хозяйственному укреплению колхозов, лучшему использованию механической живой силы, организации уборки и проведения контрактации.

Во-вторых, ВКП (б) отмечала слабое выполнение её директивы о создании в каждом колхозе комсомольской ячейки. (В сентябре 1931 г. имелось 92 400 колхозных ячеек, то есть они действовали в 39,8% всех колхозов³). В этом проявлялось прямое вмешательство партии во внутрисоюзную жизнь.

¹ Циркуляр ЦК РКП (б) «О работе среди молодёжи», июль 1920г. // Наследникам революции. С. 59, 60.

² Постановления ЦК ВКП (б) «О работе колхозных ячеек комсомола» от 1 апреля 1931 года // Наследникам революции. С. 310-312.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 997. Л. 1-2.

Более того, ставилась задача перед обкомами, крайкомами и ЦК партии союзных республик принять решительные меры к расширению сети комсомола в колхозах. Партийные органы брали на себя вопросы подготовки и переподготовки комсомольских кадров и актива. В этом также было вмешательство партии в жизнедеятельность комсомола.

В феврале 1929 года ЦК ВКП (б) подчеркивал «огромную роль комсомола в деле практического проведения линии партии и укрепления диктатуры пролетариата». Обращает на себя внимание то, что возрастающее значение комсомола ВКП (б) связывала с условиями реконструктивного периода, с трудностями социалистического строительства, обострением классовой борьбы¹.

Компартия хотела видеть в комсомольцах своих первых помощников в политической, административно-советской, хозяйственной и просветительской областях. Иными словами, комсомол для партии был не только помощником в работе среди молодёжи, но и проводником политики партии во всех сферах общественной жизни².

Партия давала комсомолу и совершенно конкретные задания, не входившие в его функциональные обязанности. Так, в марте 1930 года во все партийные комитеты было направлено решение Оргбюро ЦК ВКП (б) «О подготовке 20 тысяч членов ВЛКСМ — счётных работников для колхозцентра». Устанавливалось, что курсы счётных работников комплектуются исключительно из членов ВЛКСМ: 50% из батрацко-бедняцкой молодёжи колхозов и 50% — из городских организаций промышленных районов, преимущественно из состава учащихся школ II ступени, профшкол и т. п., среди обучающихся должно было быть не менее 30% девушек. В постановлении подчёркивалось, что мобилизация комсомольцев проводится под общим руководством ЦК ВЛКСМ, и на него возлагается вся ответственность за своевременность проведения мобилизации и за контингент мобилизуемых³. В 1931 году по указанию партии ЦК ВЛКСМ проводил дополнительную мобилизацию 100 тыс. комсомольцев на работу учётчиками в колхозы и бригады.

Отсюда логичен вывод, что *партия совершенно не принимала во внимание самостоятельность комсомола, рассматривала его как подсобную припартийную организацию.*

В начальный период советской власти было распространено создание молодёжных организаций непосредственно при партиях. Такие организации в полной мере подчинялись своим партиям, осуществляли их директивы. Эти организации являлись своеобразным подготовительным классом для молодых людей, желавших вступить в соответствующую партию. У них была ограничена организационная самостоятельность, а политической самостоятель-

¹ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 412.

² КПСС в резолюциях... Т. 3.. С. 277.

³ Стецура Ю. А. Молодёжь в постреволюционном преобразовании России в 20-30-е годы. М.: Социум, 1998. С. 141.

ности они не могли иметь априори. Такие организации прямо именовались как молодёжные организации партии.

Собственно все характеристики молодёжных организаций при партии вполне можно отнести и к комсомолу, исключая лишь то, что комсомол формально был организационно самостоятелен.

Сразу после создания РКСМ в Циркулярном письме ЦК РКП (б) «Об организации коммунистического союза молодёжи» (ноябрь 1918 г.) комсомол представлялся практически как припартийная организация, находящаяся под контролем и руководством партии. Об этом, в частности, говорит и формулировка о том, что партия видела в комсомоле школу, «где готовятся новые сознательные коммунисты».

На это же указывалось в резолюции VII съезда РКП (б) «О работе среди молодёжи». В ней говорилось: «Съезд РКП считает необходимым дальнейшее существование и развитие Российского Коммунистического Союза Молодёжи»¹. Эту формулировку можно воспринять так, что партия могла и запретить существование комсомола. В этом проявлялось прямое вмешательство партии во внутреннюю жизнь Союза молодёжи, что могло осуществляться только по отношению припартийной организации, а не организационно и политически самостоятельному Союзу молодёжи.

В августе 1919 года в Совместном указании ЦК РКП и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях Российского Коммунистического Союза Молодёжи и Российской Коммунистической партии (большевиков)» формулировались такие принципы взаимоотношений:

- парторганизации оказывают РКСМ «всяческую идейную и материальную помощь»;
- «все члены РКП до 20 лет включительно обязаны вступить в РКСМ»;
- «в тех местах, где организации РКСМ не существуют, местные ячейки и организации РКП (б) создают организации РКСМ»².

Как видим, партийное влияние распространялось на идейную и материальную стороны жизнедеятельности комсомола, на регулирование его состава за счёт увеличения присутствия в нём коммунистов. Более того, парторганизации обязаны были создавать комсомольские организации.

Так в очередной раз формулировались принципы взаимоотношения партии и комсомола, которые свидетельствовали, что комсомол находился в прямом подчинении партии, что он являлся фактически припартийной организацией, выполняющей волю партии в массах молодёжи. Поэтому ЦК РКП (б) в июле 1920 года посчитал нецелесообразным создание в партийных комитетах отделов по работе с молодёжью и подчеркнул, что эта работа должна вестись через комсомольские организации³.

¹ Проблемы молодёжного движения: история, опыт, перспективы. М.; Воронеж, 1991. С. 52-53.

² Там же.

³ Там же. С. 59.

Из этого можно сделать и вывод, что партия осуществляла свою молодёжную политику через комсомол. В Циркуляре ЦК РКП (б) откровенно сказано, что «Союз молодёжи выполняет одну из важнейших функций в общепартийной работе»¹. Саму работу с молодёжью партия называла «отраслью работы, от которой зависит будущее партии»².

В этом же циркуляре партия прямо назвала комсомол «подсобной РКП организацией»³. Иными словами, комсомол выполнял промежуточную функцию между партией и молодёжью. ЦК РКП (б) устанавливал «партийное представительство в комитетах РКСМ», для укрепления его организаций «перебрасывал на работу в РКСМ... членов партии»⁴. Партия называла комсомол своим «первым» и «основным помощником», «проводником влияния партии на всё более широкие круги рабочей и крестьянской молодёжи»⁵.

Все это характеристики припартийной организации.

Как признавала РКП, комсомол, «служил для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодёжи»⁶. А сам РКСМ считал себя «лишь отрядом нашей коммунистической партии»⁷. Это официальное признание партии и комсомола перечеркивало представление о комсомоле как самостоятельной, самостоятельной организации и всё больше характеризовало его как припартийную организацию. Об этом напрямую говорил на VI съезде РЛКСМ (1924 г.) Г. Е. Зиновьев: «Комсомол является своеобразной организацией. По сути дела – это часть нашей партии. Его задача – забросить влияние партии, программу партии в такую широкую среду, куда сама партия проникнуть не сможет»⁸.

Отметим ещё раз слова одного из лидеров компартии – «Комсомол ... по сути дела – это часть нашей партии».

Такие взаимоотношения компартии и Коммунистического союза молодёжи сложились в первые месяцы существования комсомола, они были конкретизированы в формулировках в последующие два года и оставались неизменными вплоть до 1990 года, до XXVIII съезда КПСС.

Исследование даёт фактологическую основу для вывода о том, что комсомол в 20–30-х годах являлся припартийной организацией, практически молодёжной организацией партии. При этом нами учитываются следующие основания.

¹ Проблемы молодёжного движения: история, опыт, перспективы. М.; Воронеж, 1991. С. 60.

² Резолюция XII съезда РКП (б) «По организационному вопросу» // Наследникам революции. С. 85.

³ Указание ЦК РКП (б) «Всем губкомам и уездкомам РКП», сентябрь 1920 г. // Наследникам революции. С. 60.

⁴ О работе РКСМ: Письмо ЦК РКП (б), 1920 г. // Наследникам революции. С. 63–65.

⁵ Там же. С. 121, 137, 152.

⁶ В. И. Ленин, КПСС о партийном руководстве комсомолом. М., 1978. С. 68.

⁷ VII Всесоюзная конференция ВЛКСМ. М., 1929. С. 68.

⁸ VI съезд РЛКСМ. М.; Л., 1924. С. 137.

1) Комсомол работал и даже существовал под непосредственным руководством компартии. В данном случае у него было особое положение — если согласно Конституции компартия являлась руководящей силой общества и, следовательно, её решения и установки были обязательными для всех частей политической системы, то комсомол работал под непосредственным руководством и по обоюдному согласию — контролем компартии; в своей деятельности он не только исходил из партийной политики, проводил её в среде молодёжи, но и без её согласия не мог принимать конкретные решения, проводить мероприятия, прежде всего это касалось программ и уставов Коммунистического союза.

2) Комсомол официально имел право давать рекомендацию своим членам для вступления в ряды партии, которая была приравнена к рекомендации коммунистов. Партия официально дала комсомолу функцию своего резерва. Компартия и комсомол имели взаимные права рекомендаций в их члены.

3) Кадры комсомола, хотя и неофициально, но справедливо, назывались партийными, руководители комсомольских организаций всех уровней до первичных ячеек утверждались партийными комитетами.

4) Компартия обладала исключительным правом устанавливать партийную прослойку, партийное ядро в комсомоле; устав союза вводил ограничение на избрание руководителями комсомольских организаций комсомольцев, не являвшихся коммунистами. Естественно, эта норма не могла вводиться комсомолом без указаний (согласия) партии.

5) Руководители комитетов комсомола всех уровней и повсеместно избирались (фактически по должности) в составы руководящих партийных органов.

6) С начала 20-х годов и по 1959 год ВЛКСМ получал материально-финансовую дотацию от партийных комитетов. На протяжении всего периода своего существования компартия за счёт государственного бюджета дотировала массовые мероприятия комсомола.

7) В документах компартии уже в 20-х годах подчеркивалось, что комсомол выполняет её функции в работе среди молодёжи.

8) Компартия постоянно следила за политической чистотой комсомольских рядов, по её указанию проводились перерегистрации (20-е гг.), чистки (конец 20-х - 30-е гг.) в комсомоле. Комсомольцы и коммунисты взаимно официально участвовали в чистках рядов коммунистов и комсомольцев. Компартия предъявляла одинаковые требования к политической чистоте партийных и комсомольских рядов.

9) Организационная структура ВЛКСМ – территориально-производственная – полностью отвечала структуре построения компартии на всех этапах истории советского периода.

Таким образом, *мы считаем, что у комсомола были все атрибуты припартийной организации.*

Вместе с тем это нисколько не «унижает» комсомол, не снижает его роль и положение в обществе. Наоборот, именно положение организации при правящей партии давало комсомолу более широкие и значимые возможности для жизнедеятельности, решения молодёжных вопросов. В конце концов быть активным участником, помощником партии и государства в переустройстве страны.

Данный вывод сделан непосредственно из взаимоотношений компартии и комсомола. Но его можно сделать и на основании взаимоотношения партий и союзов молодёжи социал-демократов (меньшевиков), анархистов, эсеров, а также политической практики зарубежных стран и современных политических партий и созданных при них союзов молодёжи.

Партийное руководство в большинстве случаев проявлялось в контроле над деятельностью комсомольских организаций, сдерживании их самостоятельности. XI съезд РКП (б) в резолюции «По вопросу о РКСМ» ставил даже так вопрос: *«Задача партии по отношению к Союзу – уделять особое внимание непосредственному участию партийных ячеек в работе ячеек РКСМ во всех её областях»*¹. Ни о какой самостоятельности тем более самостоятельности в этих условиях и речи не могло быть.

Компартия вообще считала, что комсомол не может действовать вне партийного руководства. В документах РКП–ВКП (б) подчеркивалось, что без партии комсомол не сможет успешно развиваться, занимать достойное место в общественно-политической системе.

Более того, партийное руководство выходило за рамки взаимоотношений двух организаций. Партийные органы давали прямые указания организациям Союза. Так, в постановлении ЦК ВКП (б) «Об итогах пионерского слета» от 2 сентября 1929 года была такая формула: «обязать каждую ячейку комсомола»². В данном случае принижалась роль руководящих комсомольских органов.

XIII съезд РКП (б) прямо заявлял, что РКСМ не сможет выполнить своей громадной роли, если не будет целиком обеспечено партийное влияние и партийное руководство, которое может быть укреплено и улучшено путём более тщательного подбора партийных представителей в комсомольских организациях, постоянной взаимной информации, подбора лучших партийных товарищей для работы в комсомоле³. Как видим, партийное руководство совершенно не предполагало уважения организационной самостоятельности комсомола, поддержки его инициативы, развития самостоятельности.

Такое понимание значения партийного руководства вылилось в «постоянно действующую» формулу: «В партийном руководстве – сила комсомола».

¹ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 523.

² Наследникам революции. С. 269.

³ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 276.

Молодёжь писала в ЦК ВЛКСМ письма, в которых говорилось о далеко не легкой жизни, о неверии в политику партии.

В ноябре 1932 года спецотдел ЦК ВЛКСМ направил А. В. Косареву поступившее в Центральный Комитет письмо 17 комсомольцев, адресованное генеральному секретарю ЦК комсомола. В нем говорилось:

«От членов ВЛКСМ Московской организации с 1923-1925 гг.

Мы почти вышли механически из комсомола. Большинство имеем высшее образование (педагогическое). До прошлого года верили в генеральную линию партии, но, видя, как с черного хлеба без молока и жиров гибнут наши дети и дети рабочих, мы решительно и навсегда порываем со сталинской линией, имея организационные навыки, надеемся быть активными борцами за изменение существующих безобразий (если они не уничтожатся в скором времени) как-то: очереди, нет ничего, рабочие босые, голодные и запуганные. На своем собрании нельзя спросить, почему не улучшается положение трудящихся, часто сидим без хлеба, так как его не хватает в магазинах, продуктов нет никаких, а так же и одежды, получая до 100 рубл. в месяц на 2-3 едоков, жить никак нельзя. Трудящиеся настроены контрреволюционно, но в массе молчат, так как нет свободы слова. Комсомольцы (особенно старые) бегут из комсомола. Дети "провинции" (особенно городов) забыли белый хлеб, сахар и т.п. Воспитание детей идет не от педагога, а от злобных против идей социализма трудящихся масс. Что говорят члены партии? 70-80% и комсомольцев 98%? На собраниях из-за боязни - "за", а в обычной обстановке - против, в общем слова и идеи о будущем - ничто. Малокровие у всех, нервы истрепаны, трудящиеся ничем не снабжаются. Вот основное, что мы имеем к XV Октябрю. Наше мнение, что Сталин не Ленин. Наши предложения, а также из разговоров других товарищей, - это поменьше вывозить за границу и этим самым снабдить трудящихся. Если положение трудящихся не улучшится, то социализма скоро не построят.

Производительность труда везде плохая, результат этого - плохое качество продукции. Общественную работу выполняют на словах, и все это зависит из-за плохого материального положения трудящихся.

Мы, 17 комсомольцев, 8 лет боролись за построение социализма, были Ленинцы и Сталинцы, но в данный момент не Сталинцы, так как он не идет по ленинскому пути .

Подписи считаем излишними»¹.

Такие письма, конечно, не публиковались, и о них знал очень узкий круг лиц.

По свидетельству одного из идеологов и практиков русского анархизма П. А. Кропоткина, «все молодое поколение огулом признавалось "неблагона-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 1008. Л. 11-12.

дѣжным", и потому старшее поколение боялось иметь что-нибудь общего с ним»¹.

На практике партийные комитеты всё чаще рассматривали комсомол как «инструмент в руках РКП (б)» (Сталин), как молодѣжную секцию партии, формируя у комсомольских функционеров исполнительский уровень активности. В Российском государственном архиве социально-политической истории сохранился примечательный документ.

3 апреля 1924 года И. В. Сталин направил для ознакомления всем членам и кандидатам ЦК и ЦКК заявление 13 коммунистов, работавших в то время в комсомоле. Документ, на девяти страницах, свидетельствовал о том, что новое поколение комсомольских работников, воспитанное под постоянной опекой партийных комитетов, всю свою деятельность видит лишь в том, чтобы точно выполнять указания партии, а всякая инициатива рассматривалась как отрыв от партии, непонимание её роли в обществе. Молодые коммунисты говорили, что комсомольские ячейки в Воронежской, Курской губерниях в период выборов в сельские Советы противопоставили свои списки кандидатов спискам партийных ячеек, а в резолюциях Краснодарского и Новороссийского активов было требование «полной свободы выборов, не ограниченной необходимостью соблюдения партстажа, и отмены всяких форм назначенчества»², что, по мнению заявителей, неизбежно приведёт к отрыву от партийного руководства. Указывалось также, что определённая часть комсомольского актива чётко ставит вопрос о «самостоятельности партийного ядра союза от партии», что проявление этих тенденций имеет место в ЦК РКСМ, в котором наблюдалось два течения: большинство, возглавляемое Тархановым, «которое не борется с вышеуказанным уклоном», и меньшинство, возглавляемое Смородиным, Петровским. В заявлении содержится высказывание Файвиловича на бюро ЦК РКСМ, который в присутствии секретаря ЦК РКП (б) В. В. Куйбышева заявил: «Мы не можем позволить ЦК партии вмешиваться в такие мелочи, как распределение членов ЦК комсомола и назначение зав. отделами ЦК союза»³.

Вся «крамола» Файвиловича, Тарханова и других членов ЦК РКСМ состояла в том, что они стремились к утверждению ленинского стиля во взаимоотношениях между партией и комсомолом, добивались соблюдения решений съездов РКП (б).

Тринадцать работников ЦК комсомола в своем заявлении просили ЦК партии «принять радикальные решения по затронутым вопросам, обеспечить возможность проведения членами партии, посланными для работы в комсомоле, правильной партийной линии». Они предлагали снять с работы в ком-

¹ Крopotкин П. А. Записки революционера. М., 1998. С. 290.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 475. Л. 25.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 475. Л. 28.

сомоле группу Тарханова, Далина, Васютина, Файвиловича, Касименко, Федорова, Павлова и др.¹

Заметим, что все подписавшие это заявление были переведены из провинции в ЦК комсомола и привезли с собой опыт местного партийного руководства, где, как правило, комсомол использовался для «заполнения общественных щелей» и неукоснительно выполнял все директивы партийных комитетов.

И. В. Сталин направил заявление 13-ти в ЦК РКП (б) накануне совещания «по работе среди молодёжи» с участием членов ЦК РКП (б), членов и кандидатов ЦК РКСМ и представителей от 10 крупнейших губернских организаций РКСМ. Выступая с речью, он обозначил принципы отношений между партией и комсомолом. Тогда он дал известное определение – «*Союз есть инструмент партии, подсобное орудие партии в том смысле, что активный состав комсомола есть инструмент партии для воздействия на молодёжь, находящуюся вне союза*»². Следовательно, комсомол должен быть рупором партии, исполнителем его воли.

Это и подобные высказывания Сталина приходились на середину 20-х годов, когда в партии шла борьба за власть, за перспективы, формы, методы развития революции, за влияние на молодёжь. Именно в этот период подверглись фальсификации основополагающие ленинские идеи, решения съездов партии, партийных конференций о взаимоотношениях РКП (б) и РКСМ. Развитие организационных форм партийного руководства приводило к тому, что комсомол копировал деятельность партии, используя партийные формы и методы работы с молодёжью. Это рассылка циркуляров, создание по примеру партийных органов отраслевых отделов комсомольских комитетов, проведение собраний, конференций, организация комсомольской политической сети, монопольное руководство юношеским и детским движением и т. д.

В партии были и трезвые подходы к пониманию комсомола, соотношения Союза молодёжи и партии. В этом отношении заметно выделялись выступления Н. И. Бухарина. На VI съезде комсомола 15 июля 1924 года он заметил, что «вообще не нужно слишком подражать во всём партии. В нашей общей работе иногда бывает слишком большое обезьянничанье. Все точь-в-точь как должно быть у более взрослых... Это делает честь, как послушание старой гвардии, но не всегда это вытекает из самого дела». Он даже выбросил лозунг: «На партию надейся, а сам не плошай», ибо, «если мы даже принимаем резолюцию о работе среди молодёжи, то мы больших сил и средств не можем дать»³.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 475. Л. 33.

² Сталин И. В. Соч. Т. 6. М., 1947. С. 65-66.

³ Бухарин Н. Ленинское воспитание молодёжи (Речь на Всероссийском съезде Ленинского Коммунистического союза молодёжи 15 июля 1924 г.). М.: Молодая гвардия, 1924. С. 27, 46.

О неудовлетворительном партийном руководстве Н. И. Бухарин говорил на VIII съезде ВЛКСМ в мае 1928 года в докладе «Текущие задачи комсомола»: «Центральный Комитет партии сейчас не больше, а фактически меньше интересовался работой комсомола ... на местах было примерно то же самое»¹. Член Политбюро признавал, что «партийное руководство не улучшилось, а ухудшилось», что «это положение нетерпимо», что партийные организации должны это положение изменить, а ЦК партии должен принять все меры, которые отсюда вытекают»².

На недостатки в партийном руководстве обращали внимание многие партийные деятели. Так, А. А. Жданов отмечал, что партийное руководство среди молодёжи осуществляется неправильно. Выступая 16 ноября 1925 года в прениях по докладу секретаря Нижегородского губернского комитета комсомола, он говорил: «В комсомоле нужно изжить замкнутость и командование ... Комсомолу копировать партию не следует, потому что комсомол не руководит, как партия, хозяйственной деятельностью, профессиональными, советскими организациями»³. Через два года, в мае 1927-го, на пленуме Нижегородского губернского комитета ВКП (б) он был более категоричен: «формы и методы работы КСМ — это работа “на холостом ходу”. Эта сутолока и скука даёт, в конце концов, большую пищу разочарованию и упадничеству. Я считаю, что КСМ будет хорош в этом отношении тогда, когда он будет не только копировать нас, но и вносить кое-что новое. А пока, что наблюдается обычно, что мы смотрим на КСМ менторским взглядом, а они смотрят нам в рот, и это плохо»⁴. Давая характеристику институту партийных прикрепленных, Жданов предлагал требовать, чтобы «они не вносили в КСМ консерватизм в виде устаревших методов работы»⁵.

На недостатки в партийном руководстве указывали руководители комсомола. Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ Н. П. Чаплин в отчетном докладе Центрального Комитета на VIII съезде ВЛКСМ в мае 1928 года просил партию «обеспечить рост, ещё больший размах самодеятельности молодёжи и чтобы не препятствовать развитию этой самодеятельности». Он отмечал, что «в некоторых партийных организациях это руководство осуществляется иногда бюрократическими методами, бюрократическим одергиванием. Партийное руководство у нас часто занимается утверждением наших командировок, но очень мало уделяет внимания комсомолу в разработке труднейших вопросов». Некоторые комсомольские активисты весь вопрос о руководстве партии сводили к назначению партприкрепленных к ячейкам комсомола.

¹ VIII Всесоюзный съезд ВЛКСМ. 5-16 мая 1928 г. Стенограф. отчет. М., 1928. С. 39.

² Там же. С. 40.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 107. Л. 1.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 191. Л. 22.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 107. Л. 24.

«Это неправильно. Счастье вовсе не в партприкрепленном, а в том, сумеет ли партия оценить ту огромную жажду, которую проявляет рабоче-крестьянская молодёжь, стремясь помочь партии в социалистическом строительстве»¹.

На совещании орграспреда ЦК ВКП (б) 27 ноября 1928 года при рассмотрении вопроса «Программа проработки очередных задач партийного руководства комсомолом» обращалось внимание на то, что целый ряд недочётов, извращений в партийном руководстве, неправильных взаимоотношений с комсомолом очень часто вытекали из того положения, что партийные организации плохо знали задачи, стоящие перед комсомолом, и суть взаимоотношений между Союзом молодёжи и ВКП (б). Анализируя взаимоотношения между комсомольскими и партийными ячейками, докладчики и выступавшие указывали, что развитие новых методов работы в комсомоле в значительной мере упирается, во-первых, в отсутствие помощи со стороны партии, во-вторых, в извращение партийного руководства на местах, которое «подчас сковывает ту инициативу и самостоятельность комсомола, которая проявлялась в связи с переходом на новые методы работы». На совещании отмечалось, что «неправильное партийное руководство порождало болезненные явления в комсомоле: склоки, групповую борьбу, отрицание необходимости партийного руководства и др.»².

О жёсткости партийного руководства комсомолом можно судить по выступлению члена Политбюро ЦК РКП (б) Н. И. Бухарина 16 марта 1925 года на закрытом пленуме ЦК РКП (б). Он убеждал комсомольский актив в том, что «подчинение вашей организации руководству Центрального Комитета партии для нашей партии и для вашего Союза единое элементарное правило, которому мы все должны подчиняться». А кто в той или иной мере не подчинялся ЦК РКП (б), тот, по мнению Бухарина, «должен получить одну-другую и, если понадобится, даже третью затрещину». Член Политбюро объяснял это так: «Если мы не будем подчиняться дисциплине, то мы можем полететь в тартарары»³. Он внушал молодёжи, что при В. И. Ленине можно было говорить о борьбе меньшинства (в которое входил и сам Ильич) и большинства, ибо авторитет Ленина был таков, что многие из противников становились союзниками. «Но сейчас Ленина нет, и поэтому ставить вопрос об ошибочности тактики большинства ЦК, хотя бы в намеках – нельзя», и поэтому «Центральный Комитет должен душиť в корне, как должны душиť её и все члены партии, постановку вопросов об ошибочности большинства ЦК»⁴.

¹ VIII Всесоюзный съезд ВЛКСМ. 5-16 мая 1928 г. Стенограф. отчет. М., 1928. С. 73.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 515. Л. 111, 114, 115.

³ Бухарин Н. И. За единство комсомольских рядов // Позывные истории. Вып. 9. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 12.

⁴ Там же. С. 13.

Не рассуждать, а выполнять – вот основная идея выступления члена Политбюро, партийного прикрепленного от ЦК РКП к ЦК РКСМ. Он прямо заявлял, что важнейшим критерием правильной работы являются официальные решения ЦК ВКП (б). «Больше никакого критерия у нас нет, это есть единственный критерий, которым мы можем руководствоваться». А всякое противодействие решениям большинства ЦК РКП (б) — «это позиция троцкизма»¹.

*XIII съезд ВКП (б) в мае 1924 года требовательно говорил о том, что члены партии должны усвоить себе, что работа Союза имеет громадное значение, что всякое третирование этой работы со стороны членов партии является совершенно недопустимым и глубоко вредным для пролетарского движения. «Внимание к подрастающей молодёжи, внимание к РКСМ – таков должен быть один из важнейших лозунгов нашей партии».*²

Как видим, Коммунистическая партия была заинтересована в молодёжной организации. Вместе с тем факты свидетельствуют, что партия не использовала свои возможности для работы с молодёжью. Н. И. Подвойский замечал, что, «как только грянула Февральская революция, перед нашей партией *смутно* встал вопрос о молодёжи», что «партия к различным новым отраслям и областям своего движения... относилась *невнимательно*... Но не потому только, что она не имела средств, - она *не имела и людей*»³. Даже после VI съезда РСДРП (б), принявшего резолюцию «О союзах молодёжи», партия, по оценке Подвойского, не до конца поняла значение юношеского движения, оценила его «только тогда, когда увидела результаты»⁴.

Но и в последующем партия и ее местные комитеты не уделяли достаточного внимания пролетарскому юношескому движению. На VIII съезде РКП (б), в марте 1919 года, руководитель ЦК РКСМ Л. Щацкин поставил вопрос о внимании партии к деятельности комсомола. Он подчеркнул, что на Западе «социалисты давно принимают участие в юношеском движении, но в России это движение проходило помимо партии, вне всякой связи с нею»⁵. В его речи прямо говорилось, что партия «проглядела юношеское движение», что резолюция VI съезда РСДРП (б) «осталась неизвестной широким кругам партии, союзы молодёжи возникали стихийно, сначала в городах, а затем в деревнях и мелких посёлках, но партия им никакой помощи не оказала»⁶.

Л. Щацкин с горечью говорил: «На местах часто случается, что наши партийные товарищи относятся к организации молодёжи очень плохо», что

¹ Там же. С.13.

² КПСС в резолюциях... Т. 3.. С. 277.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 486а. Л. 27.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 486а. Л. 27.

⁵ VIII съезд РКП (б). Март 1919 г. Протоколы. М., 1919. С. 301.

⁶ Там же.

«не установлено, является ли Союз подчинённым партии или независимым»¹. Характер руководства партийных комитетов на местах свидетельствовал об опеке молодёжи, а не помощи «дружеским товарищеским советом».

Руководящие органы партии понимали, что в руководстве комсомолом партийные организации допускают мелочную опеку, окрики, не учитывают то, что комсомол является организационно самостоятельным союзом. Со стороны высших органов партии предпринимались меры к устранению перегибов в деятельности по партийному руководству, но это были лишь отдельные действия.

XIII Всесоюзная партийная конференция в январе 1924 года в резолюции «Об итогах дискуссии “О мелкобуржуазном уклоне в партии”» определяла критерии, принципы отношения партии к молодёжи. Прежде всего, указывалось на необходимость принять особые меры для того, чтобы обеспечить правильности партийного руководства работой среди молодёжи. «Партия не может допустить лести по адресу молодёжи, но она не должна допускать также системы окриков и бюрократической опеки». При этом подчеркивалось, что особое внимание должно быть уделено разъяснительной работе среди молодёжи². Такие установки имели лишь единовременный профилактический характер, а болезнь только разрасталась.

Практика показывала, что партийные комитеты и организации допускали существенные ошибки в руководстве комсомолом. На эти недостатки постоянно указывал Центральный Комитет партии. В феврале 1929 года в постановлении ЦК ВКП (б) «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом» говорилось, что основным недостатком является применение в ряде случаев формально организационных методов в руководстве. Партийные организации, не изучая глубоко внутреннюю жизнь комсомольских организаций, часто проходили мимо тех серьёзных процессов, которые происходили в комсомоле и в массах молодёжи. *ЦК ВКП признавал, что налицо были случаи извращения партийного руководства и зажима самостоятельности комсомольцев, указывал, что комсомол нуждается в чутком и серьёзном подходе к своим начинаниям.*

Признавая извращения в осуществлении партийного руководства, ЦК ВКП (б) требовал вести с ним решительную борьбу. В то время одним из путей реализации установок по улучшению партийного руководства ЦК ВКП видел в систематических обсуждениях на заседаниях партийных комитетов и ячеек докладов (фактически отчетов) комсомольских организаций. Партийные организации обязывались содействовать привлечению к работе в комсо-

¹ Там же.

² КПСС в резолюциях... Т. 3.. С. 158.

моле в порядке добровольности старых большевиков, интересующихся работой среди молодёжи.

В постановлении ЦК ВКП (б) было сформулировано исключительно важное положение о том, что при осуществлении партийного руководства не должна нарушаться внутрисоюзная демократия¹. Но на практике это допускалось сплошь и рядом.

В журнале «Комсомольская Летопись» в 1926 году отмечалось, что неправильное понимание принципов взаимоотношения Союза и партии со стороны партийных органов «глушило, свинчивало самостоятельность руководящих органов Союза». Политическое руководство комсомолом на местах часто понималось как «неотъемлемое право распоряжаться активными силами Союза, повсюду проявлялся мелочный контроль в организационной деятельности в форме приказов, разгонов и т. д.»².

Какие бы формы партийное руководство комсомолом ни принимало, его смысл был в подчинении Союза компартии, в систематическом контроле за его деятельностью.

Поистине удивительно, что даже в 1990 году ответственные работники ЦК ВЛКСМ кандидат исторических наук А. А. Строканов и главный редактор газеты «Комсомольская правда» В. А. Фронин писали: «Говорить о партийном диктате, существовавшем якобы с первых шагов Союза, просто несерьезно»³. Вряд ли надо говорить, что эта «несерьезность» должна быть обращена к указанным авторам.

Таким образом, партийно–государственная молодёжная политика выражалась в партийных установках государственным органам по вопросам образования, труда, социальной защиты молодёжи. Партия высказывалась по отдельным вопросам жизнедеятельности молодёжи, ее рекомендации обретали нормативный характер в документах государственных органов. В данном случае партийные органы не подменяли государственные органы, но декларировали их деятельность, инициировали на принятие определённых решений, установление нормативов по различным вопросам труда, образования молодёжи.

К партийно–государственной молодёжной политике следует отнести установки партии по вопросам воспитания молодого поколения. Партия определяла теорию и содержание, направленность коммунистического воспитания молодёжи.

Непосредственная молодёжная политика партии выражалась в работе партийных организаций среди молодёжи, в руководстве и направлении дея-

¹ КПСС в резолюциях... Т. 4.. С.411.

² Комсомольская Летопись. 1926. № 2. С.145.

³ Строканов А. А., Фронин В. А. Пять первых съездов. М., 1990. С.8.

тельности комсомола, вовлечении комсомольцев в свои ряды и в социалистическое строительство.

Компартия непосредственно занималась молодёжным движением. Именно партия добилась ликвидации плюрализма в юношеском движении, объединения его в одном союзе – комсомоле.

С момента зарождения комсомола партия осуществляла идейное руководство его деятельностью. Партия оказывала комсомолу самую серьёзную помощь в кадрах, издании периодической печати, налаживании союзной работы, политическую поддержку. Конкретные задачи партийного руководства определялись решениями съездов, конференций, в директивах Центрального комитета.

Молодёжная политика партии была направлена на недопущение в молодёжном движении отступления от её политики и марксистско-ленинской идеологии, на подготовку кадров для молодёжных организаций, установление в них партийного ядра, на контроль и руководство всей системой подготовки и переподготовки кадров, работающих с молодёжью.

Исследование форм, методов партийного руководства комсомолом, а через него всей молодёжью, приводит к выводу о том, что в 20-30-е годы последовательно ожесточалось осуществление этой деятельности компартии, утрачивались демократические основы во взаимоотношениях с молодёжными организациями.

Молодёжная политика компартии охватывала самые различные сферы жизнедеятельности молодёжи. Компартия заботилась о создании благоприятных условий для формирования, воспитания, обучения и развития молодёжи. В работе с молодёжью партия проводила коммунистическую линию, заботилась о том, чтобы молодое поколение было предано идеям коммунизма, проводило её политику.

НАЧАЛО БОРЬБЫ С ИНАКОМЫСЛИЕМ

Конец двадцатых— тридцатые годы в советской истории насыщены разного рода истинными и мнимыми оппозициями. Долгое время к заслуге И. В. Сталина относили то, что ему удалось разгромить оппозиции, отстоять Ленинское учение о социализме от нападков идейных противников. Но сегодня историческая наука документально свидетельствует, что подлинная история была иной, что Сталин не защитил ленинизм, а совершил глубочайшее отступление от него, нанёс непоправимый урон советскому обществу.

Сталинский путь к социализму основывался на насильственных методах, жестокости. Сталину удалось заставить руководство страны признать его, сталинскую, модель социализма и обмануть народ, заставить поверить, что всё происходящее в стране было объективно необходимо, являлось истинным социализмом.

Преступлением Сталина и его окружения явились массовые репрессии ни в чём не повинных людей. Были уничтожены многие большевики ленинской гвардии, видные деятели партии; учёные, военачальники, партийные, советские, комсомольские работники, подвергались репрессиям и даже, так сказать, рядовые труженики. Эти преступления ничем нельзя оправдать, никакими трудностями социалистического строительства и даже сопротивлением остатков сошедших с арены партий и политических группировок.

Глубочайшим преступлением явилось и то, что советский народ был введён в заблуждение, верил слову тех, кому он и должен был верить по их положению в обществе, кому он искренне доверял стоять у руля государства, но которые занимались политическими махинациями, надумыванием всякого рода врагов народа. Чем и как можно измерить вред, нанесенный советским людям, которые, поверив «доверенным», выступали в поддержку сфабрикованных процессов, шли с лозунгами, требующими уничтожить оклеветанных честных строителей социализма. Сегодня трудно, но необходимо понять, почему в одном человеке уживались подлинный патриотизм, героизм и безудержная вера в заведомо ложные авторитеты, а порой и преступное поведение по отношению к человеку, в честности и добросовестности которого еще вчера не сомневался.

Вместе с историей страны, партии эту тяжелую страницу имеет и история молодёжного движения. Чтобы лучше понять сталинские методы, следует вспомнить как В. И. Ленин относился к молодёжи. Еще до социалистической революции, в 1916 году, он высказал важные замечания об отношении к молодёжи, её ошибкам, убедительно показал, с каким вниманием, заботой и товарищеской чуткостью нужно относиться к молодёжи. В журнале «Интернационал Молодёжи» он обращал внимание на то, что у кипящей, бурлящей, ищущей молодёжи в силу своей молодости, отсутствия жизненного опыта, естественно, может не быть теоретической ясности и твердости. И поэтому к поступкам молодых нужно относиться совершенно иначе, чем к взрослым людям, стоящим на определенной политической позиции. Если сбивающими пролетариат с толку взрослыми людьми нужна беспощадная борьба, то юным надо всячески помогать, терпеливо относиться к их ошибкам, стараться исправлять их постепенно, преимущественно убеждением, а не борьбой¹.

В этом ленинский подход к молодёжи и к возможным её ошибкам.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С 226.

Но в сталинские времена не только с ошибками молодёжи не считались, но и честным молодым людям, истинным патриотам приклеивали самый страшный ярлык врага народа. Инициатором этого, как ни горестно признать, был Генеральный секретарь ЦК ВКП (б), точнее — человек, занимавший этот пост в партии. Ленинский метод убеждения, а не борьбы был предан забвению. *У сталинской машины был другой критерий — не убеждение, а борьба.* Эта машина имела многочисленные придаточные механизмы, и все они умирляли молодёжь, делали её послушной режиму, а неугодных подвергали гонениям и репрессиям.

Вчитываясь в сталинские обращения по вопросам молодёжного движения, задумываясь над фактами истории, приходишь к выводу, что Сталин боялся молодёжи, её организаций, революционной силы юношества. И здесь он занимал диаметрально противоположную Ленину позицию. На протяжении всей своей жизни Владимир Ильич проявлял высочайшее доверие к молодёжи, он даже о большевистской партии говорил как партии молодёжи. В период подготовки к первой русской революции он неоднократно указывал на необходимость смелого и широкого вовлечения молодёжи в революционную борьбу, с гневом говорил о боязни молодёжи, которую называл идиотской, филистерской, обломовской. А какая высочайшая вера в молодёжь заключена в его словах, сказанных в октябре 1905 года: «Идите к молодёжи, господа! Вот единственное всеспасающее средство...»¹. В период подготовки вооруженного восстания в октябре 17-го в числе самых решительных сил он называл молодёжь.

Сталин также понимал, что молодёжь представляет огромную силу, и он всё делал для того, чтобы подчинить эту силу своему влиянию, сделать её послушной. Для проведения своей линии в общественной жизни он нуждался в поддержке молодёжи, в безоговорочной её преданности.

Давайте обратимся к самому Сталину. Еще в апреле 1923 году на XII съезде РКП (б) он заявил, что «фронт молодёжи надо считать особо угрожаемым ввиду того, что атаки противников нашей партии в этой области особенно настойчивы»². Он прилагал большие усилия для того, чтобы на этом «фронте» одержать идейную победу, подчинить своему влиянию молодое поколение, сделать его безропотным.

Это проявилось уже в конце того же 1923 года в период внутрипартийной дискуссии, развернутой в связи с предложениями Л. Д. Троцкого по внутрипартийным вопросам, по расширению внутрипартийной демократии, названной им «новым курсом». Как говорится, несмотря на занятость, Сталин нашёл время прийти на заседание бюро ЦК РКСМ, где сделал доклад об этой дискуссии. Безусловно, это заслуга руководителя партии, который информировал комсомольских вожаков по принципиальному политическому

¹ Там же. Т. 11. С. 336.

² Сталин И. В. Соч. Т. 5. С. 202.

вопросу. Можно говорить даже о том, что в этом отношении Сталин заметно отличался от последующих руководителей партии.

Но на встрече с руководством Центрального Комитета комсомола Сталин не просто сделал эту информацию, но и провёл свою линию на отстранение комсомола и молодёжи от участия в обсуждении вопросов дискуссии. В это время эти вопросы обсуждались в ряде комсомольских организаций по их собственной инициативе. Отказ ЦК РКСМ от проведения таких собраний был негативно воспринят на местах, появилась даже критика Цекамола за нейтральность к политике партии. Но это делалось по указанию Сталина, в угоду ему, комсомольцы были лишены возможности высказаться по важнейшему вопросу общественного развития.

Более того, чтобы поставить РКСМ «на место», оттеснить его от непосредственного участия в политической жизни, Сталин впервые назвал комсомол беспартийной организацией. По сути, Союз молодёжи не был и не мог быть партией, но подчёркивание этого говорило о том, что Генсек не хотел вмешательства комсомола в решение политических вопросов, ему была уготована роль исполнителя политики партии. Уже на исходе существования советской системы XIX Всесоюзная конференция КПСС, а затем XXVIII съезд КПСС высказались за то, чтобы комсомол непосредственно участвовал в выработке политики партии и государства. Как раз таки против такого понимания роли комсомола Сталин выступал в 1923 году, и сталинская позиция прочно укрепилась и просуществовала шесть с половиной десятилетий.

Комсомол практически перестал быть самостоятельной политической силой, и поэтому даже в определении его политической или общественно-политической организацией не было смысла. На первых порах даже в решениях партийных съездов он назывался политической, общественно-политической организацией, а затем это определение исчезло не только из партийных, но и комсомольских документов; кстати, вплоть до XXVII съезда КПСС оно ни разу не вносилось в Устав РКСМ – РЛКСМ – ВЛКСМ, в Программу и Устав РКП (б) – ВКП (б) – КПСС.

Сюжет с отстранением комсомола от участия во внутрипартийной дискуссии имел продолжение на совещании в ЦК РКП (б) в апреле 1924 года. На критику комсомольскими работниками Центрального Комитета РКСМ за проявленную нейтральность к политике партии Сталин заметил, что здесь не было нейтральности, просто руководители ЦК перестраховались. Как же они перестраховались, если выполняли его прямое указание, поступили так, как того он хотел. Нам кажется, что в этом факте видна жёсткая линия Сталина на проведение своих взглядов и даже интриганство во имя достижения своих целей.

Может быть, скажем сугубо субъективное мнение, но позиция Сталина по отношению к участию комсомола во внутрипартийной дискуссии была началом затягивания «уздечки» на комсомоле. Не случайно именно в это

время он назвал его инструментом в руках партии — разве это не уздечка в прямом смысле?

Проследим дальше за линией Сталина. Тогда же, в апреле 1924 года, он недвусмысленно сказал о влиянии «чуждых по духу элементов» на руководителей Союза молодёжи. Понятно: если выдержанные люди, стоящие во главе комсомола, «подвергаются воздействию чуждого по духу состава Союза, члены которого пользуются одинаковыми правами, то наличие такого состава не может пройти бесследно для работы и политики союза»¹. Так изда- лека, незаметно и, казалось бы, безобидно бросались камешки в «огород», который вскоре расцвёл всеми ядовитыми красками. Сталин прямо говорил о наличии в комсомольской среде, в РКСМ «чуждых по духу элементов».

Обратим внимание на то, что это говорилось о Коммунистическом союзе молодёжи. Что же касается других течений в молодёжной среде, то здесь никакого плюрализма мнений не допускалось, молодёжные организа- ции устранялись с политической арены с навязыванием всякого рода ярлы- ков.

Заметим – эта страница истории пока до конца не исследована, зна- чит, и не отражена в литературе. Слишком глубоко вошли в наше сознание стереотипы. В своё время мы тоже изучали историю через эти стереотипы, наложившиеся сталинским «Кратким курсом...» на историю молодёжного движения. Точнее, на историю Коммунистического союза, так как историю молодёжного движения никто по-настоящему не изучал. И вот сейчас, читая документы и материалы с сегодняшнего видения нашей истории, понимаешь, что далеко не всё отражено в литературе доподлинно, справедливо, без пред- взятости. Повторяю, разбираться во всём этом нелегко, здесь нужен коллек- тивный поиск. Нам же хотелось обозначить несколько сюжетов, которые по- зволяют в какой-то мере очертить марафон к коварному 37-му.

Фактически первым должен быть сюжет о так называемой дунаевщине. Об этом течении в молодёжном движении написано много, но все авторы решали одну задачу — обвинить В. А. Дунаевского и его сподвижников, ни- кто серьёзно, объективно, как нам кажется, так и не захотел разобраться в существе дела.

Два слова о самом Владимире Абрамовиче Дунаевском. Это один из организаторов Союза пролетарской молодёжи на Дону, затем входил в Союз молодёжи при Московском комитете партии, состоявший из молодых боль- шевиков и им сочувствующих, был избран в первый состав Московского горкома комсомола и ещё до второго съезда РКСМ стал заведующим эконом- правовым отделом Центрального Комитета комсомола. И вот в это время он выдвинул ряд идей, за которые подвергся критике,

Давайте задумаемся — мог ли член партии большевиков, один из орга- низаторов демократического и коммунистического движения молодёжи, от-

¹ Сталин И. В. Соч. Т. 6. С. 66.

ветственный работник ЦК РКСМ выступить против Коммунистического союза, за отрыв рабочей молодёжи от комсомола и партии, в конце концов, против себя же самого?

Главная суть его идеи — создать массовую организацию рабочей молодёжи, центральной задачей которой была бы защита интересов работающего юношества. В этом тогда усмотрели попытку оторвать молодых пролетариев от комсомола, который, только родившись, поставил задачу объединения в своих рядах всей рабочей молодёжи, что явно было несбыточно и откровенно недемократично. Вряд ли надо обвинять тех комсомольских вожakov, которые хотели видеть в комсомоле всю молодёжь и выступали против идеи Дунаевского, но также вряд ли правомерно осуждать Дунаевского, который считал целесообразным существование самостоятельной организации рабочей молодёжи. Это был поиск наиболее рационального развития юношеского движения в первой стране социализма, это был, как мы сейчас говорим, плюрализм мнений на характер юношества движения.

В чём был просчёт, на наш взгляд, В. Дунаевского — он предполагал создать организацию молодых рабочих за счёт деления профсоюзов по возрастному признаку, образовать юношеские синдикаты. У взрослых и молодых рабочих единые интересы, и поэтому профессиональные объединения по логике должны быть едины, их нельзя делить по возрастному признаку. Хотя здесь, нам думается, нельзя подходить однозначно. Ведь и сейчас мы говорим, что молодёжь менее защищена, что она далеко не пропорциональна своей численности представлена в руководящих профсоюзных органах, что на неё расходуется меньше средств, чем её доля в общем профсоюзном бюджете... Все эти вопросы не праздные и очень наглядные.

Ничего предосудительного, антипартийного в предложениях «дунаевцев», «юношеских синдикалистов» не было. Имело место другое — стремление партии взять всю власть в стране и над всем народом, а комсомола — стать всевластителем молодёжи. К сожалению, и сейчас некоторые учёные не могут осознать налёта сталинизма на их сознание в оценках идей В. А. Дунаевского.

В то время руководители комсомола спорили о направленности его работы, принимались решения о том, чтобы Союз молодёжи не занимался вопросами, которые «внешне» входили в сферу профессиональных союзов. Но так как профсоюзы не проявляли себя должным образом, комсомол пересматривал эти решения.

Всегда, когда было трудно, когда в развитии наступали кризисные явления, комсомол приближался к конкретным делам, непосредственно связанным с интересами молодёжи. Укажем хотя бы «настырность» в установлении брони рабочих мест для подростков. И это играло решающую роль в повышении авторитета Союза молодёжи.

Обратим внимание на такую «цепочку». В конце 1990 года в условиях перехода страны к рыночным отношениям сложилось тяжелое положение в материальной обеспеченности, трудоустройстве молодёжи. И вот в это время всё больше стало высказываться предложений о разделении ВЛКСМ на две организации — политический союз и молодёжный профсоюз. В сентябре того же года на пленуме Ленинградского обкома ВЛКСМ предлагалось на смену существующему, как они указывали, «государственному комсомолу» создать службу по делам молодёжи при Советах депутатов, организацию по социальной защите молодёжи — например, «молодые профсоюзы» и политические молодёжные партии.

Тогда же в ЦК ВЛКСМ поступили предложения о создании на базе ВЛКСМ двух организаций как его правопреемников: одна типа комсомола 30–70-х годов, вторая — широкая общественная организация конфедеративного устройства для объединения молодёжи по её же желанию для решения своих проблем, борьбы за выживание молодёжи, отстаивание её прав¹. Эти предложения практически схожи с идеями В. Дунаевского — комсомол как сугубо политическая организация при партии и широкая неполитическая организация молодых рабочих. Жизнь привела к возврату практически к тем идеям, которые высказывались в 1919 году и были партией и комсомолом напрочь отвергнуты.

В предложениях В. Дунаевского усматривали стремление оторвать рабочую молодёжь от партии и комсомола, превратить РКСМ в кастовую организацию молодых коммунистов. Но об этом он не помышлял, да и практически невозможно было оторвать молодёжь от партии, хотя бы в силу того, что она являлась правящей, правительственной, руководящей силой общества. Что же касается комсомола, то как политическая организация он, прежде всего, через своих членов оказывал бы коммунистическое влияние на организацию молодых рабочих. Но об этом никто тогда не хотел думать, проводилась линия на то, чтобы всю молодёжь объединить в одной организации, действующей под непосредственным руководством и контролем партии, и поэтому идея В. Дунаевского мешала стратегической линии партии в юношеском движении.

Собственно, этим можно и ограничиться, говоря об идеях В. Дунаевского. Но как тогда отнестись к решению Оргбюро ЦК РКП (б) об исключении его из партии? Да, Дунаевский проявил недисциплинированность, не прислушался к советам, вёл нелегальную переписку для сплочения своих сторонников, допускал недостойное отношение к руководителям Центрального Комитета комсомола. За это он и был исключён из партии. Но как говорилось об этом в Указании ЦК РКП (б) «Всем губкомам и уездкомам РКП» в сентябре 1920 года: «... Тов. Дунаевский недостаточно сознательный

¹ К прогнозам будущего ВЛКСМ // ЦК ВЛКСМ. Изъят из текущего делопроизводства Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. С. 9.

коммунист, принципиально неустойчивый и совершенно недисциплинированный человек. Дальнейшее пребывание Дунаевского в рядах партии стало невозможным, и Дунаевский подлежит исключению. Но в виду молодости Дунаевского, надежды на его исправление, а также желания ЦК РКП сохранить для партии искреннего и способного работника, Дунаевский исключен из членов партии сроком лишь на полгода»¹.

Но и это не всё. Будучи исключённым из партии, В. Дунаевский был приглашён участвовать в работе III съезда РКСМ, на открытии которого выступил В. И Ленин, его вместе с членом Политбюро ЦК РКП (б) Н. И. Бухариным и руководителем ЦК РКСМ Л. А. Шацкиным избрали в комиссию по выработке Программы РКСМ. Вынесенный на обсуждение делегатов проект, по свидетельству Л. Шацкого, не расходился с предложенной Дунаевским программой. Н. И. Бухарин упомянул В. Дунаевского в своем выступлении на съезде.

Думается, что с человеком, действительно выступавшим против партии, так бы не поступали. Л. Шацкий, который активно боролся против идеи создания самостоятельной организации рабочей молодёжи, уже вскоре признавал, что инцидент исчерпан. Напомним, что свои идеи В. Дунаевский высказал в 1919 году, III съезд РКСМ был в октябре 1920 года. Но через десять лет, когда развёртывалась борьба со всякими отступлениями от линии партии, когда во главу угла ставилась борьба с врагами народа, вопрос о дунаевщине был всячески раздут, использовался для того, чтобы доказать наличие враждебных сил в молодёжном движении и тем самым нагнетать обстановку, «защищать» партию и комсомол от вымышленных противников.

В 1930 году в издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» была издана брошюра генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева «Комсомол в борьбе за линию партии». В ней рассказывалось обо всех оппозициях, которые значились в комсомольских реестрах. И первой из них называлась «дунаевщина». Какую же крамолу увидел лидер комсомола через десятилетие после того, как Дунаевский выдвигал свои идеи? Его возмущало то, что предлагаемый Дунаевским союз мог сам определять (приводится цитата Дунаевского) «путем свободного волеизъявления своих членов своё отношение к вопросам как общеполитическим, так и различных областей жизни молодёжи, форм и путей своей работы». Особых пояснений, говорит А. Косарев, здесь не требуется². Действительно, в пояснениях нет необходимости, так как генеральный секретарь ЦКаммола достаточно ясно отразил сложившуюся в стране, партии и комсомоле обстановку, не допускавшую волеизъявления молодых людей, их самостоятельной оценки политических вопросов и своей жизни, даже определения форм и методов работы молодёжной организации.

¹ Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С. 14.

² Косарев А. Комсомол в борьбе за линию партии. М., 1930. С. 12–13.

И В. А. Дунаевский действительно выступал против такого примитивного понимания социалистической демократии.

Кстати, выступал до поры до времени. После того, как побывал «в местах не столь отдаленных», В. А. Дунаевский уже не заикался о том, что в его предложениях не было крамолы, он говорил лишь о том, что ошибки совершал 17-летним мальчишкой.

Приходилось встречаться с Владимиром Абрамовичем, он и в наших беседах не пытался доказывать правильность своих юношеских суждений. Сейчас, когда его уже давно нет в живых, задумался — почему же он не защищал свои идеи, почему соглашался с тем, что они были ошибочными. Волновало и другое — может я недостаточно понял всю ту ситуацию с «юношеским синдикализмом»?

Встретились с последним из работников Комиссии по изучению истории Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи и юношеского движения в СССР (Истмол при ЦК ВЛКСМ), созданной в 1921 году по решению ЦК РКСМ, Л. М. Гурвичем. Он пояснил это очень просто: в лагерях отучили говорить, что мы были правы, нас научили признавать вымышленные ошибки.

Кстати, Лев Менделеевич так же, как и генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ, один из организаторов комсомола Александр Иванович Мильчаков и первый доктор исторических наук по истории молодёжного движения Александр Николаевич Ацаркин и в годы, когда не приветствовалась историческая правда, убеждённо говорили о правильности идеи В. Дунаевского по созданию организации рабочей молодёжи.

Приведём еще примеры того, как в условиях искусственно разжигаемого обострения классово-борьбы спекулятивно использовался сюжет «юношеского синдикализма».

В 1931 году второй номер журнала ЦК и МК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ «В помощь партийной учебе» под названием «Теория юндвижения» опубликовал учебную (подчеркнем — учебную) статью «Партия и молодёжь». «Борцы» за правильные отношения между партией и молодёжью, конечно, не могли не поэксплуатировать сюжет «юношеского синдикализма». Чем дальше от времени событий, тем больше допускалось искажений, чистой воды небылиц. В этой статье говорилось, что сама идея «юношеского синдикализма» якобы была следствием недовольства «отсталой части молодёжи» своим положением, взрослыми рабочими, а отсюда, мол, недоверие к партии как организации взрослых. Далее всё ставилось как бы с ног на голову — утверждалось, что якобы «синдикалисты» толкали комсомол на приём в свои ряды широких масс рабочей и крестьянской молодёжи с тем, чтобы он превратился в мелкобуржуазную организацию, оторвался от партии. Но ведь В. Дунаевский, наоборот, считал, что комсомол не может быть широким массовым союзом, что он должен являться сугубо политической организацией

при партии, проводящей её установки, действующей под её непосредственным руководством. Единственно, что было правильно сказано о «юношеских синдикалистах», так это то, что они выступали за большую самостоятельность молодёжных организаций¹. Однако это же была ленинская идея, а «дунаевцы» её только поддерживали, стремились реализовать.

Сюжет с «юношескими синдикалистами», видимо, настолько был нужен для нагнетания оппортунистического психоза, что орган ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ «Теория юндвижения» в следующем номере журнала вновь информировал партийный и комсомольский актив по этому вопросу. Но теперь сущность «юношеского синдикализма» передавалась уже иначе. Авторы методического материала «Комсомол в борьбе на два фронта» утверждали, что, следуя Дунаевскому, комсомол мог превратиться в организацию юных коммунистов, защищающую и охраняющую интересы «класса молодёжи», в узкосектанскую организацию, объединяющую только молодых коммунистов и не ведущую никакой воспитательной работы.

Вот пример прямой фальсификации. В статье приводились слова В. Дунаевского: «Во время революции самой ожесточенной борьбы классов и их составляющих слоёв побеждает тот, кто больше организован, кто соединил в своих организациях большее количество членов своего класса. Раз юношество борется за защиту своих интересов, то оно должно бороться как следует». Из приведенного текста делался такой вывод: «Из этой цитаты мы видим, что Дунаевский считает, что рабочая молодёжь имеет свои классовые интересы, противоположные интересам взрослых рабочих». На основании чего же делалось такое заключение. Явная подтасовка фактов. Поупражнявшись в вымыслах, авторы методического указания предлагали слушателям партийной и комсомольской политической учебы вывод: «Юношеские синдикалисты стремились ослабить диктатуру пролетариата, выполняли социальный заказ классового врага»².

Как видим, сказав на белое чёрное, поиграв словами, авторы статьи подводили базу уже под вражескую деятельность. Любопытно, что это делалось не по горячим следам самих действий «юношеских синдикалистов», а по прошествии более чем десяти лет. Любопытно и другое — в двадцатом году об исключенном из партии В. Дунаевском не говорили, что он «выполнял социальный заказ классового врага», а в тридцатом коммунисту Дунаевскому запросто привешивали такой грозный ярлык.

А вот как об этом же сюжете писали уже в 1949 году. В подготовленной ЦК ВЛКСМ под рубрикой «В помощь изучающим Устав» брошюре, изданной одновременно в «Молодой гвардии» и «Воениздате», говорилось: «Эта (Дунаевского. — авт.) враждебная группка, действуя по указанию Троцкого, пыталась противопоставить комсомол большевистской партии,

¹ Теория юндвижения. 1931. № 2. С. 20 – 21.

² Теория юндвижения. 1931. № 3. С. 6–7.

обособить РКСМ от широких масс трудящейся молодёжи»¹. Понадобилось тридцать лет, чтобы узреть в Дунаевском соратника Троцкого и сделать еще один оригинальный вывод — «юношеские синдикалисты» противопоставляли комсомол партии. Как говорят, невероятно, но факт. Тогда же, через 30 лет, идеями Дунаевского заинтересовалось управление политического сыска МГБ СССР, запросившего все материалы по «дунаевщине»².

Нет ни одной книжки по истории комсомола, в которой бы не говорилось о «юношеских синдикалистах». Да, нужный это был сюжет для исторических записок, которые подстраивались под сталинскую схему истории — громить всякого рода оппозиции и петь хвалебные оды партии.

Широкая кампания проводилась по борьбе с так называемыми «леваками» в комсомоле. К их числу причисляли прежде всего одного из организаторов комсомола, видного теоретика молодёжного движения, бывшего руководителя Центрального Комитета комсомола и его представителя в Коммунистическом Интернационале Молодёжи Л. А. Шацкина.

Несколько слов об этом комсомольском вожаке. Лазарь Абрамович был связан с молодёжным движением задолго до образования комсомола. В свои семнадцать лет он проявлял не только организаторские способности, но и умение теоретически осмысливать многие стороны юношеского движения. Ему довелось несколько раз встречаться с В. И. Лениным, обсуждать вопросы молодёжного движения в России и в мировом масштабе, на III Всероссийском съезде комсомола предоставлять ему слово для выступления. По поручению ЦК РКСМ он представлял Российский комсомол на учредительном первом конгрессе Коммунистического Интернационала Молодёжи. В своих выступлениях на конгрессе пропагандировал опыт советского комсомола, практику его взаимоотношений с компартией. Перед отъездом на кимовский конгресс с Л. Шацкиным и А. Куреллой разговаривал В. И. Ленин. Наверное, не случайно, что некоторые положения выступления Лазаря на конгрессе КИМа по мысли совпадают с тем, что через год скажет Ленин делегатам третьего комсомольского съезда.

Знаменательной строкой в биографии Л. Шацкина является разработанный и предложенный им проект резолюции VIII съезда РКП (б) «О работе среди молодёжи», который был принят делегатами высшего партийного форума. В архиве хранится рукопись Шацкина. Кстати, в выступлении перед посланцами коммунистов страны он смело высказал мнение о том, что компартия недостаточное внимание уделяла молодёжному движению в 1917-м году. Вот его слова: «На Западе социалисты давно принимают участие в юношеском движении. Но в России это движение происходило помимо партии, вне всякой связи с нею. У нас партия проглядела это движение. Резолю-

¹ Комсомол — помощник ВКП (б) в борьбе за построение социализма в нашей стране. М., 1949. С. 9 – 10.

² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 18. Д. 1526. Л. 32.

ция июльского (VI — авт.) партийного съезда, проходившего в условиях полуполигального существования, говорила о необходимости идейной связи партии с Союзом молодёжи. Эта резолюция осталась неизвестной широким кругам партии, и союзы молодёжи возникали стихийно».

По мнению Л. Шацкого, и после создания комсомола компартия недостаточно уделяла ему внимания. Чтобы исправить сложившееся положение, он и предложил принять специальную резолюцию, поддерживающую существование комсомола, направляющую парторганизации на содействие ему¹. Затем высказывания о стихийности молодёжного движения в 17-м году посчитают крамольными.

В самой резолюции съезда есть одно примечательное положение: «Комсомольская работа среди молодёжи может пойти успешно только через самостоятельные организации, идущие под знаменем коммунизма, в которых молодёжь могла бы проявить максимум самостоятельности, безусловно, необходимой для её коммунистического воспитания»². По сути, эта мысль была изложена Лениным в 1916 году в заметке «Интернационал Молодёжи»³. Но что особенно примечательно — она содержится в документах XXVIII съезда КПСС⁴, который разработал новые принципы взаимоотношения с комсомолом, отвечавшие демократизации жизни общества и политическому плюрализму.

Особо хотелось сказать о теоретических работах Лазаря Шацкого. Они были настолько ценными, что были изданы отдельным сборником, а затем и переизданы. О признании заслуг Шацкого, в том числе и его теоретической подготовки, говорит то, что он принимал непосредственное участие в разработке первых трех (а всего было четыре) Программ комсомола, на первом и третьем съездах РКСМ выступал с докладами по Программе. А ведь Программа — это важнейший, основной документ Коммунистического союза.

Наши исследователи должны быть благодарны этому комсомольскому теоретику, не имевшему учёной степени, труды которого они широко использовали. Правда, не всегда выражалась благодарность — может быть из-за боязни лояльного отношения к «врагу народа», а может быть и неудобно после активной эксплуатации его мыслей и идей. Но особенно обидно было однажды слышать, когда во всех регалиях ученый назвал Шацкого своим личным врагом. За что же?!

Конечно, как и любой смертный, Л. Шацкий был не безгрешен. Нам приходилось разговаривать с шацкиноведами (хочу ввести это слово), они не опровергли мои наблюдения. Как нам кажется, высокая эрудиция, культура, образованность, признание в партии и комсомоле его авторитета в определенной мере отрицательно сказались на самой личности Шацкого. Справед-

¹ Протоколы VIII съезда РКП (б). М., 1933. С. 300 – 301.

² Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С. 8.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226.

⁴ Материалы XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 97, 122, 172 – 176.

ливо товарищи по комсомолу усматривали в нём бонапартизм, зазнайство. Резануло глаз, когда я прочёл, как он передавал встречу с Лениным в президиуме третьего съезда РКСМ. Шацкий говорит, что он спросил у Ленина: Вы читать будете о текущем моменте, на что Владимир Ильич, якобы, ответил, нет, буду выступать о задачах союзов молодёжи, если не хотите, уйду. Во-первых, Шацкий знал, что Ленин готовился к разговору о комсомоле, даже содействовал этому; во-вторых, в то время Ленин неустанно выступал в рабочих аудиториях именно по текущему моменту; в-третьих, зачем изображать Ленина таким нервным, тем более, что он произнёс продуманную, выношенную им речь. Будучи на правильных позициях взаимоотношения партии и комсомола, выступив даже инициатором закрепления в документах необходимости партийного руководства Коммунистическим союзом, Шацкий мог допустить и неоправданную вольность в рассуждениях. Но всё это были, так сказать, человеческие слабости.

Дважды почетный комсомолец Л. Шацкий был любимцем комсомольского актива всех рангов. Возьмите стенограмму V съезда РКСМ, это был 1922 год, тогда он был представителем РКСМ в юношеском Коминтерне. Он выступил на открытии съезда, делал обстоятельный доклад о международном молодёжном движении, принял участие в дискуссии на секции, держал речь по случаю принятия комсомолом шефства над Военно-Морским Флотом, был в роли переводчика во время выступления зарубежного представителя, председательствовал на съезде, ему было поручено произнести речь при его закрытии.

Особое впечатление оставляют ответы Л. Шацкого на вопросы делегатов по международному юношескому движению. Насколько они были глубоки, аргументированы, свидетельствовали о высокой эрудиции, знании им молодёжных организаций всех частей света.

Таким был Лазарь Шацкий. Именно поэтому на VIII съезде ВЛКСМ при вторичном присвоении ему звания почетного комсомольца Александр Косарев тепло и благодарно скажет о заслуженном комсомольском вожаке, заверит, что его опыт будет на вооружении Коммунистического союза молодёжи.

Вот строки стенографического отчета:

«Крики: даёшь Шацкого!»

Председательствующий. — Шацкину некуда деться, он самый популярный и известный в комсомоле работник, пускай выйдет на трибуну. (Делегаты бурными аплодисментами встречают тов. Шацкого.)...

Председательствующий. — Шацкий уже был избран однажды почетным комсомольцем, можно ещё раз это сделать. (Аплодисменты)»¹.

От имени Центрального Комитета комсомола со словами приветствия обратился А. Косарев. «Шацкий нам, особенно молодым товарищам, в том

¹ VII съезд ВЛКСМ. Стенограф. отчёт. М. ; Л., 1926. С. 553.

числе и нам, оказывал всегда неоценимую услугу своей грамотностью, своим знанием вопросов, пониманием вопросов, своим опытом, и под руководством Шацкина не только воспитывались люди в нашем Союзе, но и оформляла мозговая оболочка наших активных работников», — так зафиксировала стенограмма восьмого съезда ВЛКСМ слова А. В. Косарева. Он назвал Шацкина одним из основателей комсомольского движения, подчеркнув, что он много сделал для его становления и развития. В заключение Александр Васильевич пожелал Лазарю Шацкину самого лучшего в дальнейшей его деятельности.

Это пожелание было высказано 16 мая 1928 года, а 17 января 1931 года на IX съезде тот же А. Косарев назовёт того же Л. Шацкина предателем партии, непартийной натурой. Под бурные аплодисменты наэлектризованных делегатов он заявил: «Мы должны сказать, что таким, как Шацкин, с их политикой, с их отношением к партии, к её руководству не место в рядах нашей организации». Лазаря Шацкина всячески клеймили, обвиняли в несодеянных грехах.

Такова была тогда обстановка, сетовали, что не могли своевременно заметить «торчащие уши Шацкина»¹.

После такой характеристики президиум IX съезда ВЛКСМ, как было заявлено, выполняя волю районных, областных и краевых конференций комсомола, внёс предложение снять с Л. Шацкина звание почетного комсомольца. Это предложение, как и все другие, было принято единогласно и также как обычно — под аплодисменты.

Любопытно, что IX съезд счёл нецелесообразным существование института почетных комсомольцев. Видимо, уже тогда становилось ясно, что на видных комсомольских вожаков могут навесить клеймо отступников от сталинской линии.

Так чем же неугоден был Лазарь Шацкин?

Прежде всего своей прямоотой, партийной принципиальностью. В июне 1929 года в «Комсомольской правде» была опубликована его статья «Долой партийного обывателя!» Она была критичная, но писалась во имя партии, была нацелена на укрепление её роли, позиции в обществе, на повышение ответственности коммунистов. Шацкин высказывал мысль о том, что любой партиец, независимо от социального положения, может быть обывателем — в общем-то это было совершенно естественным. Он писал: «Предположим даже к удовольствию рыцаря коммунистического ханжества, что он не пьёт, не курит и не ругается и до глубокой старости пробудет девственником, предположим, далее, что он не за страх, за совесть, предан революции, рабочему классу, партии, у него нет личной жизни, и он целиком отдается общественной работе; и всё же такая добродетельная личность может стать и не-

¹ IX Всесоюзный съезд ВЛКСМ. 16-26 января 1931 г. Стенограф. отчет. М., 1931. С. 38 — 41.

редко становится партийным обывателем, даже имея за своей спиной полный стаж, каторгу и фронты»¹.

Уже тогда Л. Шацкий, усмотрев опасность так называемого единодушия коммунистов, механического голосования. «Голосование за партийное решение против какой-нибудь оппозиции он (партийный обыватель. — В. К.) считает своей заслугой, которая должна ему сохранить чин и пост и покрыть все его вольные и невольные прегрешения». Этими словами Шацкий как бы предупреждал от тех грубейших ошибок, которые вскоре допускались при разоблачении и осуждении так называемых «врагов народа».

Тогда же, 26 июля 1929 года, в той же «Комсомолке» была опубликована статья Я. Стэна «Выше коммунистическое знамя марксизма-ленинизма», которая по духу была схожа с мыслями Л. Шацкого. Яков Стэн был партийным, научным работником, широкообразованным философом, работал заведующим сектором Агитпропа Коминтерна, заместителем заведующего Агитпропа ЦК ВКП (б), а во время, когда писал статью, был заместителем директора Института Маркса-Энгельса. Крамолу статьи увидели в том, что он призывал молодёжь к самостоятельному теоретическому осмыслению партийного курса.

Вот слова Я. Стэна: «Каждый комсомолец должен на своём опыте поработать серьёзно все вопросы и таким путем убедиться в правильности генеральной линии нашей партии. Только такая убеждённость, приобретённая на собственном опыте, путём самостоятельного продумывания всех основных вопросов, может иметь вес и ударную силу в практической деятельности. Без этого условия практическая деятельность превращается в «службу», в чиновничье отношение к социалистическому строительству».

Я. Стэн делал вывод: «Вооружившись теоретически, обезопасишь себя от всяких неожиданностей в политике, всегда существующих для ползучих эмпириков»².

Эти слова, этот призыв к самостоятельному осмыслению практики вызвал гнев прежде всего у Сталина. Чем они были неудобными — могли привести к тому, что молодёжь высказывала бы свои суждения по вопросам политики партии и государства, строительства социализма и, не дай Бог, встала бы на сторону тех, кто предлагал иные, альтернативные пути построения нового общества. Но ведь осознанному отношению к действительности, к созданию принципиально нового социалистического общества, творческому отношению к марксистской науке, революционной теории учил молодёжь Ленин.

Уже в обращении к первым союзам молодёжи, созданным в России в самом начале XX века, он подчеркивал: «Старайтесь сделать главной целью своей организации самообразование, выработку из себя убежденных, стойких

¹ Комсомольская правда. 1929. 18 июня.

² Указ. по: Колганов А. И не сдаётся мысль // Правда. 1989. 11 марта.

и выдержанных социал-демократов»¹. На втором съезде партии Ленин формулирует свой взгляд на цели и задачи создававшихся в то время союзов учащейся молодёжи. В предложенном проекте съездовской резолюции он писал о первоочередной задаче этих союзов — выработке у молодёжи цельного и последовательного мирозерцания.

Обращает на себя внимание то, что Ленин видел возможность формирования мировоззрения только на основе глубокого изучения различных философских течений, их всестороннего осмысления; в данном случае речь шла и о марксизме, и о народничестве, и о западноевропейском оппортунизме, которые в то время являлись главными течениями философской мысли. В отличие от тех людей, которые хотели увести молодёжь от революционной борьбы, образно названных Лениным ложными друзьями молодёжи, он указывал на необходимость помогать молодым людям разобраться в разных течениях, выработать в себе чёткое революционное мирозерцание². В 1907 году он вновь подчеркивает, что главной целью союзов молодёжи является «самообразование, выработка ясного цельного социалистического мирозерцания»³.

В. И. Ленин постоянно говорил о необходимости глубокого и всестороннего изучения молодёжью философских учений и на базе этого выработки твёрдых убеждений. Эта мысль в концентрированном виде изложена в его речи на III съезде РКСМ. Он призвал комсомольцев видеть в коммунизме не заученные формулы, постулаты, а выражать его в продуманных, осознанных действиях⁴.

Н. К. Крупская передала одну превосходную мысль Ленина, которая, к сожалению, не зафиксирована в ленинском собрании сочинений. На VI съезде комсомола в речи, посвященной памяти Ильича и воспитанию молодёжи на его заветах, она сказала: «Владимир Ильич писал: “Мы не предлагаем слепо принимать всё на веру: у каждого должна быть своя голова на плечах. Поэтому надо всё основательно продумать, самому основательно проверить”»⁵.

Как видим, Ленин последовательно, начиная со времени, предшествующего созданию большевистской партии, и до последних своих дней, а, следовательно, и для периода революционных битв, и для строительства социализма неустанно подчёркивал, что молодёжь должна формировать своё мировоззрение на основе глубокого осмысления различных философских течений, личной убеждённости. Такой подход лежал в основе революционного учения, исходя из чего Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на XX съезде ВЛКСМ и на митинге польской молодёжи в июле 1988 года гово-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 66.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 253.

³ Там же. Т. 16. С. 115.

⁴ Там же. Т. 41. С. 306.

⁵ VI съезд РЛКСМ. М., 1924. С. 15.

рил о том, что молодёжь ничего не должна принимать на веру, что она должна осознанно, уверенно подходить к каждому вопросу, делать выводы для своей жизни и деятельности¹.

Собственно, эти же мысли высказывали Л. Шацкий и Я. Стэн в статьях в «Комсомольской правде», но тогда их взгляды расценили нападками на партию и социалистические устои. Сказанное ими было перевёрнуто, извращено, фальсифицировано. Сталин не допускал своеволия, творчества в подходе к осмыслению путей и форм строительства социализма. Умных, талантливых людей выбивали из «седла», а потом ставили к стенке. Именно так закончилась жизнь Л. Шацкого и Я. Стэна.

Уже в октябре 1930 года в передовой статье журнала «Книга молодёжи» на Шацкого и Стэна были навешаны немислимые ярлыки, которые невозможно передать, пересказать, лучше обратиться к цитированию. В ней говорилось: «Молодые “леваки”, проповедующие “авангардизм”, мнят себя “барометром революции” и, насладившись оппозиционной болтовней Шацкого — Стэна о “потуплении, ожирении теоретической мысли”, об “обывательском перерождении старых кадров”, о “проверке линии партии на личном опыте” и т. д., выступили в роли “спасителей” партии. Комсомол не даёт у себя приют оппортунистам»².

По «горячим следам» разоблачения «леваков» выступил генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ, дав развернутую характеристику так называемого «левого» уклона. Он заявил, что группа Шацкого, Стэна, Бобрышева, Кострова и других выражает мелкобуржуазные процессы с чуждым содержанием, пытаясь давить на нашу партию, атакует её генеральную линию. Слова Шацкого о том, что даже преданный делу партии коммунист может стать обывателем, А. Косарев пришивает белыми нитками к заявлению Троцкого. В критике Шацкиным безоговорочной поддержки коммунистами любого разоблачения так называемых оппозиций Косарев справедливо усмотрел недовольство положением дел в партии, но эту трезвую позицию он всячески отвергал, считал невозможным критиковать партию, выискивать недостатки в её действиях. Тем самым генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ выступил против партийного принципа критики и самокритики. Заявление Шацкого о «голосоющих машинах», по мнению А. Косарева, относилось не к отдельным коммунистам, а ко всей партии, поэтому, мол, было недопустимо. Он считал неправильным заявления о том, что коммунист должен голосовать только тогда, когда убедится в правильности предлагаемого решения, иронически заметив, что это, мол, весьма «революционно» сказано леваками.

Косарев прямо заявил: «Право на сомнение и утверждение права на сомнение — выгодно только тем элементам, которые оппозиционно на-

¹ Горбачёв М. С. Молодёжь – творческая сила революционного обновления. М., 1987. С. 5; Визит Генерального секретаря ЦК КПССМ. С. Горбачёва в Польскую Республику. 11 – 14 июля 1988 г. М., 1988. С. 83.

² Книга молодёжи. 1930. № 7 – 8. С. 7.

строены к партийной линии; и эти оппозиционные элементы выдвигают лозунг «права на сомнения и колебания» именно для того, чтобы откалывать известные части нашей партии и ими пополнять свои оппозиционно настроенные ряды»¹.

Как видим, официальная линия была направлена на то, чтобы не допустить осмысления курса партии, критики в её адрес, а любые поползновения к трезвой, критической оценке списать в оппортунизм.

Обращает на себя внимание то, что так называемые «леваки» вскрывали истинную картину регресса в компартии, будировали общественную мысль, били тревогу за положение дел, но всё это не воспринималось, подвергалось резкой критике во имя того, чтобы провозглашать сталинский курс единственно правильным.

В этой связи приведу цитату из указанной брошюры А. Косарева: «В последние годы мы являемся свидетелями колоссального теоретического роста партии и комсомола... Это ясно, а вот «леваки», прикрывшись трескучими фразами, кричат об ожирении теоретической мысли в партии. Что значит ожирение теоретической мысли? Когда человек жиреет, он становится неподвижным, неповоротливым, а в силу этого малоинициативным. Говорить, что у нас наблюдается ожирение теоретической мысли в партии и комсомоле, — значит утверждать, что в теоретическом отношении мы движемся не вперед, а катимся назад»². Как видим, всё шло от заданной схемы: в партии и в стране всё хорошо, мы успешно строим социализм, а поэтому никакого движения теоретической мысли, никакой критической оценки нам не нужно.

Вот, как нам кажется, исходная, которая привела к уничтожению творческой мысли и к нагнетанию обстановки вокруг любого предложения по изменению существующего положения, искусственному рождению всё новых оппозиций, утверждению тоталитарного режима в партии и в стране.

А. Косарев, видимо, невольно сказал о «партийном режиме», как бы признав его существование, но выступил его горячим защитником.

Вместе с тем от комсомольских организаций требовалось всячески развивать критику, но не партии, не положения в стране, а тех, кто вскрывает недостатки, выступает против партийного обывателя. В 1929 году в постановлении по докладу Сталинского обкома ЛКСМУ Центральный Комитет комсомола требовал мобилизовать молодёжь на борьбу с «левыми загибами». В феврале 1930 года в постановлении ЦК ВЛКСМ квалифицировалось крупной политической ошибкой то, что «руководство шахтинской организации не высказало своего отношения к ошибкам “левых” (Шацкий, Стэн, Костров и др.), не мобилизовало массы комсомольцев на борьбу с “левыми” загибами»³.

¹ Косарев А. Комсомол в борьбе за линию партии. М., 1930. С. 22 – 27.

² Там же. С. 26.

³ Известия ЦК ВЛКСМ. 1930. № 1–2. С. 13; № 5–6. С. 10.

В ноябрьском номере журнал «Известия ЦК ВЛКСМ» сообщил о том, что Центральный Комитет комсомола обратился в ЦК ВКП и ЦКК ВКП (б) с просьбой принять самые решительные меры по отношению к Шацкину и другим «левакам»¹. Примечательно, что это обращение комсомольский ЦК принял одновременно с поддержкой исключения из партии «двурушников», «врагов пролетарской диктатуры» М. Н. Рютина и других, которые в обращении «Ко всем членам ВКП (б)», в платформе «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» выступили с разоблачением Сталина и его политики².

Как писал А. Косарев, «комсомол не проглотил эту позолоченную пилюлю (высказывания Шацкина и Стэна о праве на сомнение — авт.), а быстро разоблачил скрывавшуюся за этой формулой тенденцию взять под обстрел линию ленинского Центрального Комитета партии»³.

Решительной критике была подвергнута редакция «Комсомольской правды», а её редактор Т. Костров причислен к «левакам». И здесь опять не разбор дела по существу, не полемика вокруг оценки выдвинутых в статьях Шацкина и Стэна позиций, а оскорбительное, бездоказательное обвинение. Не могу не привести слова руководителя Центрального Комитета комсомола по этому поводу: «В “Комсомольской правде” создалась целая группа — не юнкоры, а “гний коров”, которых и хлебом не корми, дай гнойничёк открыть, чтобы пальчики можно было обсосать. Чем характеризуется идеология “гнийкора”? Ему, по сути, глубоко безразлично существование гнойника. Ему важен только факт и смакование его. У нас вокруг “Комсомольской правды” создался тип каких-то особых людей»⁴. Журнал «Теория юндвижения» в 1931 году писал, что в редакции газеты тогда сидели «леваки», которые якобы хотели увлечь ни мало, ни много — «всю массу комсомольцев на борьбу с партией»⁵.

Редактором газеты в то время был Тарас Костров. Его сердце не выдержало незаслуженных оскорблений. В некрологе и в памятной статье журнал «Книга молодёжи» дал яркую характеристику этому пламенному революционеру, истинному большевику. Его жизнь началась за тюремной решеткой, куда заточила его родителей царская жандармерия, он был одним из организаторов одесского подполья. «Неутомимый, стойкий большевик, не знавший интересов, кроме интересов революции, сумел подчинить всю свою жизнь без остатка интересам рабочего класса», — говорилось в некрологе.

¹ Там же. 1930. № 21 – 22. С. 1.

² См. биографический очерк о М. Н. Рютине в «Известия ЦК КПСС». 1989. № 3. С. 150 – 162 ; Обращение «Ко всем членам ВКП (б)» // Юность. 1988. № 11 ; Платформа «Союза марксистов–ленинцев» «Сталин и кризис диктатуры пролетариата» // Известия ЦК КПСС. 1990. № 8 – 10 ; О деле так называемого «Союза марксистов–ленинцев» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 103 – 115.

³ Косарев А. За большевистские темпы плюс качество. М., 1931. указ. по: В помощь политучёбе: Теория юндвижения. 1931. № 3. . 39.

⁴ Косарев А. Комсомол в борьбе за линию партии. С. 26.

⁵ Теория юндвижения. 1931. № 2. С. 25.

Журнал писал, что его работа была связана с лучшими традициями «Комсомолки», когда она под его руководством стала одной из лучших газет в стране, что ему удалось создать новый тип большевистской газеты. «Вся жизнь Кострова, его работа в “Комсомолке” — лучший образец того, как надо работать молодому, подрастающему поколению Октября»¹.

И вот этот человек объявлялся «леваком», его обвиняли в действиях против партии, которой он случил верой и правдой.

А. Косарев был прав, что группа так называемых «леваков» была небольшой² — об этом можно лишь сожалеть. Как сообщалось тогда в печати, после выступления Л. Шацкого в «Комсомолке» были некоторые колебания со стороны членов Центрального Комитета и даже отдельных членов бюро ЦК ВЛКСМ³. Да, смелые люди, выступавшие против ошибок в курсе на социалистическое строительство, тогда составляли меньшинство, но их всячески давили, убирали с дороги. Очищался путь для безоговорочного проведения сталинской доктрины. Разгром «леваков», вынужденное их покаяние в ошибках всячески использовались для запугивания молодёжи, устранения в зародыше какого-либо сомнения в правильности политической линии.

На VIII Всесоюзной конференции ВЛКСМ секретарь ЦК комсомола С. Салтанов обвинил «леваков» в отрицании опыта партии, в попытке посеять сомнение в сознании молодёжи к политическому курсу партии. Теперь им приписывалось стремление противопоставить молодёжь старшему поколению, истинным партийным кадрам. Шло как бы соревнование за наклеивание ярлыков «левакам».

Тот же С. Салтанов называет Я. Стэна доморощенным «философом» (беря слово философ в кавычки), «заместителем Гегеля на земле»⁴. Правда, С. Салтанов был не оригинален, его можно обвинить в плагиате, так как он, не без самоудовлетворения, использовал изречения Л. М. Кагановича, который в докладе на IX съезде ВЛКСМ назвал Я. Стэна «заместителем Гегеля на земле», «зам. Гегеля в комсомоле», «теоретиком» в кавычках⁵. А. Косарев на XVII съезде ВКП (б) заявил, что Шацкий и покойный Костров свои оппозиционные отклонения прикрывали именем Ленинского комсомола⁶.

В 1936 году на X съезде ВЛКСМ в докладе по Программе комсомола Е. Файнберг уже обвинял Шацкого в том, что якобы он по троцкистски противопоставлял комсомол Советскому государству, хотя, насколько известно, Троцкий об этом не говорил, приписывал комсомолу заслуги в области улучшения условий труда молодёжи, упуская, что эту заботу о молодых тружениках проявляло само государство, хотя опять же историческая правда по-

¹ Книга молодёжи. 1930. № 5 – 6. С. 13 – 14.

² Косарев А. Комсомол в борьбе за линию партии. С. 22.

³ Теория юндвижения. 1931. № 2. С. 35.

⁴ Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 15 – 16. С. 9.

⁵ IX съезд ВЛКСМ. М., 1934.

⁶ Известия ЦК ВЛКСМ. 1934. № 4. С. 1.

звонит говорить о том, что первые годы своего существования комсомол действительно активно занимался защитой экономических и социальных прав молодежи¹.

В 1938 году в журнале «Юный коммунист» О. Сергеев называл «леваков» уже предателями, разоблаченными врагами народа, приписывал им стремление подорвать авторитет партийного руководства в комсомоле, противопоставить партию и комсомол, а лозунг «право на сомнение» объявлялся троцкистским².

Ещё более грубую фальсификацию ЦК ВЛКСМ допускал уже в послевоенное время. В 1949 году в брошюре, изданной в помощь изучающим Устав комсомола, утверждалось, что Шацкий (кстати, его фамилия названа неверно — Шацкий) и другие «леваки» предлагали продолжить политику военного коммунизма и этим самым стремились восстановить беспартийную массу рабочих против партии и Советской власти³.

Все это происходило в коммунистической партии и в Коммунистическом союзе молодежи. Но ещё более жестко приклеивались ярлыки честным советским людям в органах НКВД. Сегодня мы много знаем о методах допросов в их застенках. Есть свидетельство допроса Лазаря Шацкого — его письмо Сталину от 22 октября 1936 года, в котором он писал:

«Фактически следствие лишило меня элементарных возможностей опровержения ложных показаний. Лейтмотив следствия:

“Мы вас заставим признаться в терроре, а опровергать будете на том свете”. ... Вот как допрашивали меня. Главный мой следователь Гендин составил текст моего признания в терроре на четырех страницах (причем включил в него разговоры между мной и Ломинадзе, о которых у него никаких, в том числе и ложных, данных быть не может). В случае отказа подписать это признание мне угрожали: расстрелом без суда или после пятнадцатиминутной формальной процедуры заседания Военной коллегии в кабинете следователя, во время которой я должен буду ограничиваться только односложными ответами «да» или «нет», организованным избиением в уголовной камере Бутырской тюрьмы, применением пыток, ссылкой матери и сестры в Колымский край. Два раза мне не давали спать по ночам: “пока не подпишешь”. Причем во время одного сплошного двенадцатичасового допроса ночью следователь командовал: “Встать, очки снять!” и, размахивая кулаками перед моим лицом: “Встать! Ручку взять! Подписать!” и т. д. Я отнюдь не для того привожу эти факты, чтобы протестовать против них с точки зрения абстрактного гуманизма, а хочу лишь сказать, что такие приёмы после нескольких десятков допросов, большая часть которых посвящена ругательствам, человека

¹ Десятый съезд ВЛКСМ. Стенограф. Отчет. Т. 2. М., 1936. С. 18.

² Сергеев О. Комсомол в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны // юный коммунист. 1938. № 8. С. 47.

³ Комсомол – помощник ВКП (б) в борьбе за построение социализма в нашей стране. М., 1949. С. 14.

могут довести до такого состояния, при котором могут возникнуть ложные показания. Важнее, однако, допросов: следователь требует подписания признания именем партии и в интересах партии»¹.

Лазарь Шацкин был исключен из партии в 1935 году с формулировкой — «за двурушничество, сокрытие от партии своего участия в работе антипартийных контрреволюционных группировок». 26 марта 1935 года решением Особого совещания при НКВД СССР он был осужден к 5 годам заключения в концлагере особого назначения. 10 января 1937 года Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорен к расстрелу. <...> 15 марта 1963 году определением Военной коллегии Верховного суда СССР дело было прекращено за отсутствием преступления. 4 июля 1963 году Лазарь Шацкин был реабилитирован². Он восстановлен в рядах компартии, которой он служил и которая его угробила.

До конца своих дней Лазарь Шацкин был предан Коммунистической партии, делу Ленина.

Как видим, обвинения Л. Шацкина, Я. Стэна, Т. Кострова год от года нарастали как снежный ком. Никому и в голову не приходило проверить их правильность, обоснованность. Вездесущая цензура вытравляла любое живое слово, если оно не было в официозе, а вот предотвратить ложь, наговоры на советских людей считала ниже своего достоинства. Чувствуется прямо-таки стремление придумать ещё какое-нибудь обвинение, чтобы оправдать навязанный ярлык врага народа.

Подобные действия предпринимались и по поводу так называемых правых. Не находя каких-либо заслуживающих внимания фактов правооппортунистической деятельности, выработали любопытное клише — сущность борьбы с правыми в комсомоле состояла в недооценке разоблачения действий правооппортунистических элементов. Иными словами — если не было правых, то нужно было их придумать, иначе тебя будут критиковать за неучастие в борьбе с оппозиционерами.

Также поступали и учёные. А как иначе: если под историей «понимался опыт борьбы со всякого рода оппозициями», если их не было, то их надо было выдумать, нужно было «создавать» историю борьбы за генеральную линию.

Парадокс сталинской системы!

Вот, к примеру, постановление ЦК ВЛКСМ по докладу Средне-Волжского крайкома комсомола о положении в городской Самарской организации ВЛКСМ, принятое в конце 1929 года. В нём отмечалось, что городская комсомольская организация недостаточно мобилизована на решительную борьбу с правооппортунистическим уклоном. Но в чём он выражался, как он проявлялся — об этом ничего не сказано. В постановлении по докладу

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 87.

² Помним о вас. М., 1989. С. 55.

секретарей ЦК ЛКСМ Белоруссии и Ивановского обкома ВЛКСМ теми же самыми словами говорилось о слабой мобилизации молодёжи на борьбу с правым уклоном. В феврале 1930 года ЦК ВЛКСМ, заслушав доклад редакции газеты «Комсомольская правда», в качестве главной её задачи ставил сосредоточение огня на проявлениях правого уклона, опять не раскрывая суть этой борьбы¹.

В 1931 году журнал ЦК и МК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ критику правых свел к теории Н. И. Бухарина о «здоровых запросах». По мнению журнала, эта теория звала молодых людей не на активное участие в общей борьбе рабочего класса, соединение теории с практикой, а на удовлетворение потребительских настроений, решение вопросов, «отвлечённых от повседневной деятельности пролетариата». Прибегая к прямой фальсификации, журнал утверждал, что Бухарин якобы был против вовлечения молодёжи в революционную практическую работу, сводя воспитание лишь к вопросам культурнического характера, прежде всего борьбе с пьянством, курением². Л. М. Каганович в туку Бухарину говорил, что комсомол не пошёл по намеченному правыми пути, «пафос» борьбы с курением был заменён действительным пафосом революционной романтики, борьбы за темпы социалистического строительства³.

Спрашивается, что плохого в том, что Бухарин призывал повышать культуру молодёжи, его беспокоило низкое образование и порой отсутствие элементарных культурных навыков у молодых людей. Он действительно в «Комсомольской правде» 24 мая 1925 года опубликовал статью «Об упорядочении быта молодёжи», в которой призвал передовую молодёжь города и деревни вести борьбу с остатками старого быта, за новые привычки, новые черты и свойства молодого поколения, за новый тип здорового, весёлого, жизнерадостного, но и в высшей степени делового, активного, умеющего работать и рационально распределять свое время человека.

Бухарин иронически замечал, что среди комсомольцев считается модным ходить с четырьмя папиросами в зубах и с презрением относиться к антиалкогольной и антитабачной пропаганде. Что же в этих советах и замечаниях неправильного? Но одновременно Н. И. Бухарин видел задачу комсомольских организаций в том, чтобы по-деловому участвовать в решении вопросов профессионального образования, экономики, производства, технического прогресса, вносить реальный вклад в рационализацию промышленности и коллективизацию сельского хозяйства. Николай Иванович подчеркивал, что в деятельности Коммунистического союза должна тесно сочетаться и переплетаться политическая работа и участие в решение народнохозяйственных задач. Он предупреждал, что ограничение комсомола политической сфе-

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1930. № 1 – 2. С. 12, 14, 16; № 5 – 6. С. 10.

² Теория юндвижения. 1931. № 2. С. 22 – 24.

³ Каганович Л. М. Международное и внутреннее положение и задачт комсомола. М., 1931. Указ. по: Теория юндвижения. 1931. № 2. С. 24.

рой может привести его к отрыву от конкретных повседневных потребностей молодёжи, увести в схоластику и, наоборот, сосредоточение его усилий на хозяйственной стороне приведёт к перерождению комсомола, потере им политической характера¹.

Позиция Н. И. Бухарина по этим вопросам была совершенно правильной. Но так как нужно было бороться с правыми, то её всячески фальсифицировали, подавали односторонне, в выгодном для критики свете. Вот характерный пример. Секретарь ЦК ВЛКСМ С. Салтанов на VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ заявил, что правые отрывали задачи воспитания молодого поколения от участия в классовой борьбе, «как будто бы можно решать задачу воспитания вне классовой борьбы и вне революционной практики»². Конечно, после таких слов одного из руководителя комсомола молодые люди, не знавшие истинные высказывания Бухарина, могли выражать только возмущение позицией так называемых правых.

Но ведь это не так, это умышленный обман. *Н. И. Бухарин призывал комсомол и молодёжь вести бескомпромиссную борьбу со всякими идейными противниками.* На V съезде РКСМ он говорил о формировании даже «совершенно инстинктивного отношения страстной ненависти к нашим классовым противникам». Деятельность комсомола он расценивал как очень существенную часть общей коммунистической работы в советском обществе. Николай Иванович называл комсомол великолепнейшей организацией, крупнейшей и важнейшей организацией, делающей общую работу. Вопрос о Союзе молодёжи — это вопрос о жизни революции, о «наследном принце», — говорил Бухарин.

С. Салтанов снизошел до того, что обвинил Бухарина в насаждении культурничества, отвлечении борьбой с курением от участия в политической жизни, говорил, что для правых характерна концепция самотека: «сам воспитается, сам сформируется», «новое мировоззрение, новые качества придут сами собой». Секретарь ЦК комсомола делал вывод: «Это есть точка зрения стихийности, отрицания сознательного и организационного воспитательного воздействия со стороны авангардного отряда пролетариата — большевистской партии».

Это то же был сплошной наговор — в воспитании молодёжи Бухарин постоянно подчеркивал роль компартии, особенно комсомола, который он называл массовой школой коммунизма в подлинном смысле. Но самое страшное — это вывод, который сделал секретарь ЦК ВЛКСМ из того, что Бухарин якобы выступал за стихийность воспитания: «Такая точка зрения является враждебной нам, фактически сдающей монополию на воспитание

¹ См. подробнее: Криворученко В. Н. И. Бухарин о молодёжи и коммунистическом союзе. М., 1990.

² Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 15 – 16. С. 9.

молодёжи в руки классового врага»¹. Вот так, поиграли словечками, домыслами и пришли к выводу о вражеской руке.

«Беспощадный огонь по оппортунистической самоуспокоенности. Разоблачать замаскированного врага. (Уроки комсомольской организации завода «Борец»)» — так называлась статья К. Исаева в журнале «Известия ЦК ВЛКСМ», опубликованная в 1933 году. В ней речь шла о выступлении одного комсомольца, который считал, что, если человека «чуждого происхождения», порвавшего связи со своей семьей и в течение нескольких лет работающего на производстве принимают в комсомол, то его можно избирать и в комитет ВЛКСМ. Это мнение было названо автором статьи «махровыми правооппортунистическими взглядами»². Вот вам еще один пример того, кого считали правыми, зараженными правооппортунистической идеологией.

Как говорится: нужно найти правых — придумаем, а то и сделаем их. Горько то, что это не шутка, а тяжелая правда. И чем дальше в лес, тем больше дров. В 1938 году, прославляя «историческую речь» Сталина на VIII съезде ВЛКСМ, М. Тетерин в журнале «Юный коммунист» на полном серьёзе говорил о том, что Бухарин, «подло двурушничая и маскируясь», клеветал на партийное руководство комсомолом, противопоставлял комсомол ВКП (б)³. Наверное, автор статьи знал, но не признавался — иначе бы лопнула его концепция, что Н. И. Бухарин выступал за повседневное, «правильное партийное руководство» комсомолом, подчеркивая, что если будет нарушено соотношение между партией и комсомолом, то разорвется важнейшее звено в социалистическом обществе, будет подорвано дело пролетарской диктатуры. Можно ли еще более весомо оценить важность правильных взаимоотношений партии и комсомола, необходимость партийного руководства деятельностью Союза молодёжи ?!

Под правильным партийным руководством Бухарин понимал знание партийными органами и коммунистами особенностей комсомола, его повседневной работы, товарищескую чуткость и такт. Он придавал большое значение работе коммунистов в комсомоле, указывая, что направление в Союз молодёжи коммунистов с низкой моральной устойчивостью, непригодных для другой работы, является «преступлением с партийной точки зрения». В конце концов, автор статьи не мог не знать, что Н. И. Бухарин был прикрепленным от ЦК ВКП (б) к Центральному Комитету комсомола, что он в определенной мере определял всю политику партии по отношению к комсомолу, что он делал доклады по комсомолу на двух съездах партии и на пяти съездах комсомола. Ни один партийный деятель нашей страны столько не выступал по этим вопросам, сколько Николай Иванович Бухарин.

¹ Там же.

² Известия ЦК ВЛКСМ. 1933. № 7 – 8. С. 9.

³ Юный коммунист. 1938. № 5. С. 21.

Н. И. Бухарин был оклеветан, объявлен врагом народа. Это позволяло нечистоплотным комсомольским, идеологическим работникам беззастенчиво лить грязь на этого человека, большевика ленинской закваски.

Удалось прочесть, проработать практически все опубликованные и неопубликованные выступления Н. И. Бухарина по вопросам молодёжи и комсомола — более тридцати работ¹. Это позволяет сделать вывод о том, что Бухарин был страстным, неутомимым пропагандистом взглядов Ленина на роль молодёжи в обществе, он внёс значительный теоретический вклад в развитие, конкретизацию ленинского учения.

В условиях строительства социализма, впервые в исторической практике поиска наиболее приемлемых путей построения нового общества Ленин не имел возможности уделять большое внимание проблемам молодёжи, юношеского движения. В речи на III съезде РКСМ «Задачи союзов молодёжи» он начертил программу воспитания молодёжи, но она в то время не до конца была понята и оценена, на что были объективные условия. Её нужно было конкретизировать, «приземлять», развивать на базе первого опыта становления социалистических общественных отношений, укрепления позиций диктатуры пролетариат, преодоления серьёзных трудностей развития страны.

Эту роль Н. И. Бухарин выполнил в силу глубоких марксистских знаний, своей роли после смерти Ленина главного теоретика партии, личного опыта в становлении революционного движения молодёжи в России, выполнения поручения Центрального Комитета партии быть его представителем в комсомоле, наставником всесоюзного коммунистического союза.

Н. И. Бухарин — не только продукт своего времени, но и его творец. Он не мог избежать ошибок, это просто было невозможно в условиях решения кардинально новых задач. Но и они скорее были отражением поиска новых решений, апробированием путей строительства социализма. В. И. Ленин успел очертить только контуры социализма, увидеть результаты самых первых методов его строительства. Ленинской гвардии, в рядах которой видное место занимал Бухарин, предстояло практически осуществлять строительство нового общества, осмысливать его «на ходу». Этим во многом объясняется то, что Бухарин пересматривал свои взгляды, корректировал их с учётом обстановки, допускал просчеты и даже ошибки, но всегда оставался твердым марксистом, истинным ленинцем.

С сегодняшних подходов к восприятию отечественной истории не со всеми взглядами Н. И. Бухарина на молодёжь и комсомол можно согласиться, но ясно одно — в них много ценного, актуального и для нашего времени. Предстоит осмыслить сложившиеся в прошлом стереотипы. Один из них о

¹ Бухарин Н. И. К новому поколению. Доклады, выступления и статьи, посвящённые проблемам молодёжи / Фонд имени Н. И. Бухарина. М., 1990; Бухарин Е. И. Речи и статьи о молодёжи. Саратов, 1990.

перевоспитании кулака в комсомоле, родоначальником этой концепции считали Бухарина. В журнале «Юный коммунист» О. Сергеев говорил: «Бухаринско-рыковские подголоски в комсомоле выдвинули “теорию” так называемого перевоспитания молодого кулака в комсомоле. Выдвигая эту “теорию”, правые реставраторы пытались ослабить классовую боеспособность комсомола, внести разложение в его ряды»¹.

Ныне мы иначе смотрим на кулака, считаем сталинскую политику на уничтожение кулака как класса противоречащей самой сущности социализма. Ну а разве и в годы проведения этой антигуманной политики нельзя было перевоспитывать молодых кулаков, особенно детей кулаков, разве так уж страшно было для комсомола, если несколько процентов — ничтожную часть его состава будут составлять эти молодые люди? Среди кулаков были ярые враги социализма, но немало было и добросовестных тружеников, умелых крестьян. Политика уничтожения кулаков не могла не вызвать с их стороны сопротивления, противодействия — разве в этом виноваты только кулаки? Отсюда и бухаринские взгляды на кулака, его вхождение в социалистическую систему сельского хозяйства, перевоспитание, в том числе и в комсомоле, нуждаются в трезвой оценке.

И всё же это рассуждения сегодняшнего дня, а тогда, с конца 20-х годов, весь комсомол мобилизовывался на борьбу с правой и «левой» опасностью, на это ориентировал комсомольские организации Центральный Комитет ВЛКСМ, а его, соответственно, ЦК ВКП (б). Постепенно все «оппозиционеры» мазались одной «краской», им приписывались одни и те же грехи — противодействие сталинскому курсу построения социализма. «И правые, и «левые», — говорил секретарь ЦК ВЛКСМ С. Салтанов, — преследовали ту общую для них цель, чтобы с помощью своих теорий воспитания повернуть молодёжь, комсомол на антипартийный путь, использовать комсомол против партии»².

В контексте прошлого и нынешнего времени предстоит переосмыслить высказывания Л. Д. Троцкого о молодёжи. Это большой пласт нашей истории, который следует понять и освоить. Совершенно очевидно, что он прилагал немалые усилия для того, чтобы склонить молодёжь на свою сторону. И это не являлось каким-то исключением — все политические силы рассчитывали на молодёжь, стремились оказать на неё влияние, подчинить своим интересам.

В силу положения в государстве и партии Л. Д. Троцкий был знаком с юношеским движением, участвовал в решении проблем молодого поколения. Как и Ленин, другие политические деятели он видел в молодом поколении огромную революционную силу, важнейший резерв революции. Он довольно часто обращался к молодёжи, его выступления были страстными, зажига-

¹ Юный коммунист. 1938. № 8. С. 46.

² Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 15 – 16. С. 9.

тельными — умел найти «ключик» к юным гражданам. Троцкий выступал с докладами и речами на II, IV и V съездах РКСМ, на втором Конгрессе Коммунистического Интернационала Молодёжи, на праздновании юбилеев РКСМ, КИМа, Коммунистического университета им. Свердлова и первого коммунистического интерната, на комсомольской конференции Московского уезда. По вопросам молодёжной политики партии и государства он высказывался на заседаниях коммунистической фракции X съезда Советов, XI партсъезда, на совещании партийных работников Московской организации РКП (б). У него есть статьи в газетах, брошюры, посвященные проблемам молодёжи, в 1924 году издавался сборник его трудов по молодёжной тематике.

Как видим, Троцкий активно использовал предоставленные ему возможности для того, чтобы обращаться к молодёжи, разъяснять ей свои взгляды, влиять на формирование мировоззрения. Об этом говорилось в предисловии издательства ЦК РКСМ «Молодая гвардия» к его книге «Поколение Октября»: «Как видно из книги, Лев Давидович за эти годы (1918-1923 — авт.) уделял немало внимания поколению, разбуженному к сознательной жизни и борьбе Октябрём».

Периодическая печать, литература, мемуары говорят о том, что Л. Троцкий пользовался признанным авторитетом у молодёжи. На торжественном пленуме ЦК РКСМ, посвященном 5-летию комсомола, под аплодисменты и крики «ура» ему было присвоено звание почетного комсомольца. В ответ он заявил: «Я постараюсь в своей работе не уронить врученного мне вами звания почетного комсомольца»¹. Так было, по крайней мере, до 1924 года, когда по указке «свыше» комсомол повёл массированное разоблачение Троцкого. Но даже в условиях этого ажиотажа в январе 1924 года на XIII партконференции один из руководителей Коммунистического союза О. Тарханов признавал, что «тов. Троцкий много раз вёл молодое поколение нашей партии и рабочую молодёжь в бой, и вёл их к победе»².

А вот слова первого комсомольского генерального секретаря Н. П. Чаплина, сказанные уже в феврале 1925 года, то есть после сурового осуждения и наказания Троцкого. Он тогда писал, что до дискуссии 1923 года «молодёжь видела в Троцком героя, вождя и т. д.»³.

Л. Троцкий подчеркивал важность работы с молодёжью, в этом отношении он не был исключением — все руководители партии, начиная с Ленина, видели необходимость, потребность общества в постоянном внимании к молодому поколению. Партия должна приложить, отмечал он, «удвоенные и утроенные усилия к воспитанию молодых поколений нашей партии»⁴. «...Плотнее к массовым резервам! Больше молодёжи вокруг нашей партии,

¹ Юный коммунист. 1923. № 10. С. 19.

² XIII конференция ВКП (б). М., 1924. С. 140.

³ Юный коммунист. 1925. № 4–5. С. 8.

⁴ Троцкий Л. Поколение Октября. Речи и статьи. М., 1924. С. 14.

максимальное повышение её квалификации»¹, – этот призыв Троцкого несколько не расходился с ленинским взглядом на партию, как «партию молодёжи революционного передового класса». Воспроизводство партийных рядов, пополнение их за счёт молодого поколения он считал вопросом огромной важности.

Конечно, в данном случае Троцкий исходил из объективной потребности обновления, пополнения социального организма, но, безусловно, учитывал роль компартии в руководстве всем ходом социалистического строительства. Этот вопрос он обнажил, показал во всей его значимости в статье-раздумье «Мысли о партии». Он писал: «Кристаллизация в верхних слоях партии по линии специальностей и ведомств будет тем менее угрожать партии бюрократическим окостенением, чем обильнее будут питающие партию почвенные родники»².

А вот ещё одна фраза, передающая понимание необходимости сочетания в партии молодых и старых: «Ныне руководящее в партии поколение воплощает в себе неоценимый опыт истекшего 25-летия (имеется в виду со дня первого съезда партии – авт.), а наша революционная молодёжь есть вулканический продукт октябрьского извержения»³. Сказано образно и точно — старшие по возрасту большевики в октябре 17-го привели в движение «вулкан» — революционно настроенную массу, который дал свои плоды в виде революционной молодёжи, готовой энергично участвовать в утверждении нового строя.

Мы об этом говорим потому, что именно по вопросам преемственности, сочетания старшего и молодого поколений в компартии Л. Троцкий подвергался нападкам и в партии и в комсомоле. Прежде всего «старой гвардии» в руководстве компартии не нравились неоднократные заявления Троцкого о том, что новое поколение придаёт энергию партийным массам, стимулирует активность руководящих органов, не даёт «закостенеть» партийным кадрам, оторваться от народа. Опять же, такая постановка вопроса объективна, логична, она имеет общесоциологическое значение и применима к любому социальному организму. Но она проявлялась неоднозначно в силу того, что далеко не везде и далеко не всеми она правильно воспринималась, а самое главное — реализовывалась. Свидетельством тому являются руководящие органы партии, когда на словах подчёркивалась необходимость преемственности молодых и старых кадров, а на деле это было скорее исключением из правил. И так было десятилетиями.

Троцкий считал, что партия должна подниматься до высоты революционных задач класса, и тем самым в сфере её деятельности должно быть воспитание молодёжи, а прямым, непосредственным помощником в этом дол-

¹ Там же.

² Там же. С. 27.

³ Троцкий Л. Поколение Октября. Речи и статьи. М., 1924. С. 20.

жен быть Коммунистический союз молодёжи. Он говорил о комсомоле как организации, в которой нуждается партия для сплочения молодого поколения, направления юношества на созидание социализма. Вот его слова: «...Вопрос о Союзе молодёжи есть вопрос жизни и смерти нашей революции, есть вопрос судьбы мирового революционного движения», «Комсомол... в огне не горит и в воде не тонет»¹. Комсомольцев он называл «духовным чадом», а молодёжь надеждой страны, «новым звеном в развитии человечества». И поэтому большое значение он придавал воспитанию молодёжи. «Я утверждаю, что вопрос о воспитании молодёжи является сейчас вопросом жизни и смерти нашей партии, и говорю это отнюдь не для красного словца»².

Наибольшей критике взгляды Л. Троцкого по молодёжной тематике подвергались в связи с его высказыванием о том, что молодёжь является авангардом авангарда, в котором усматривали стремление поставить молодёжь впереди компартии как авангарда рабочего класса. Вот дословно что говорил Троцкий в докладе на II съезде РКСМ: «Наступит ли революция в Европе и Америке завтра, через месяц или через год, точно сказать нельзя. Мы знаем, что она наступит, а до этого мы выставим вперед авангард рабочего класса, а наша молодёжь – авангард этого авангарда!»³.

Конечно, здесь можно усмотреть преувеличение роли молодёжи на фоне всего рабочего класса, и, видимо, правильно поступали те, кто обращал внимание на эту неточность. Но придавать ей гипертрофические масштабы вряд ли правильно. В этой формуле нет унижения, преуменьшения значения рабочего класса. Что же касается молодёжи, то в силу большей энергичности, смелости, самоотверженности она призвана первою смело идти на социалистические преобразования, её не отягощает груз прошлого. Сама молодость человека как бы выдвигала его в авангард революционной борьбы.

Ради справедливости заметим, что на эту особенность молодёжи указывали все революционеры, в том числе Ленин, причём по отношению как к периоду революции, так и закрепления, развития её результатов. Наиболее примечательно обращение Ленина к делегатам II съезда РКСМ — то есть того же съезда, где Троцкий назвал молодёжь «авангардом авангарда». Передавая это обращение, А. М. Коллонтай тогда заявила, что Ленин выразил «глубокую веру в то, что именно рабочая пролетарская молодёжь всегда останется в авангарде великого освободительного рабочего движения»⁴. Как видим, и Ленин применял слово «авангард» по отношению к молодёжи.

Осознание взгляда Троцкого на роль молодёжи как авангарда авангарда будет неполным, если не выявить, что же понимал он под авангардом, какую роль отводил ему. На втором конгрессе Коммунистического Интернационала Молодёжи в июне 1921 года он говорил, что заменить волю массы

¹ Там же. С. 195, 212, 239, 251.

² Там же. С. 16.

³ Там же. С. 166 – 167.

⁴ Второй Всероссийский съезд РКСМ. М.; Л., 1924. С. 65.

решимостью «так называемого авангарда» нельзя, но волей и сознанием этого авангарда можно воздействовать на массы, завоевать их доверие. Заменить массы авангардом нельзя, что был бы, по его мнению, немарксистский подход¹. Таким образом. Троцкий исходил из того, что основу революционного движения составляет масса, сам рабочий класс, а авангард служит этой массе. И поэтому речь шла не о том, чтобы молодёжь стояла над рабочим классом, а о том, что она должна идти в первых рядах революционеров, проявляя свои-ственные молодым самоотверженность и мужество.

Остракизму было подвергнуто и высказывание Л. Троцкого о молодёжи как «вернейшем барометре партии». Об этом он говорил в знаменитом (и по величайшей значимости для компартии и по ожесточенным нападкам со стороны сталинистов письме о новом курсе в партии. Конечно, поднятые в нём вопросы о бюрократизме, отсутствии подлинной демократии в партии были поставлены остро, запальчиво, налицо нарушение партийной этики и дисциплины. Но ретроспективный взгляд с позиций нынешнего развития общества позволяет увидеть в «Новом курсе» не только негативное, разъединяющее партию.

Надо признать, что и со стороны Троцкого, обостренно поставившего вопросы демократизации компартии, нарушившего партийную дисциплину, понимавшуюся тогда как невозможность выступления после принятия решения, и со стороны большинства в руководстве партии и в самой партии в штыки воспринимавших новые, нестандартные идеи, не были сделаны шаги к сближению, к разумному осмыслению путей развития партии. Многие верные, своевременные «рецепты» лечения бюрократического заболевания компартии не были востребованы, а реанимированная болезнь загонялась внутрь².

Вычленим из этого многопланового и серьезного по содержанию письма «молодёжный» аспект.

Троцкий считал, что для обеспечения действенности, авангардности партии, коллективного и самостоятельного руководства необходимо постоянное взаимодействие молодого и старшего поколений, подчеркивая при этом, что именно молодёжь, которой всегда присуще чувство нового, лучше реагирует на бюрократизм, служит для партии своеобразным барометром. К такому заключению он приходил на основе рассуждений о том, что старшее поколение, «естественно играющее руководящую роль в партии», не могло дать «самодовлеющей гарантии против ослабления пролетарского и революционного духа, если в партии будут аппаратно-бюрократические методы работы, вызывающие пассивность молодого поколения, отчужденность между аппа-

¹ Троцкий Л. Уроки Октября. М., 1924. С. 178.

² См. об этом также: Сазонов В. Мораль для партии // Диалог. 1990. № 9. С. 18 – 20.

ратом и партийной массой, между, как тогда говорили, стариками и молодыми¹.

Вообще надо отметить, что Л. Троцкий большое внимание уделял проблеме преемственности поколений, неоднократно возвращался к ней. «Старое поколение постепенно уходит в прошлое. История его сметает, сбрасывает со счетов»². И поэтому его особенно заботило молодое поколение, которому предстояло завершить дело отцов.

Отцы и дети имеют много общего, их объединяла конечная цель — создание нового, более справедливого и совершенного общества, каким тогда представлялся социализм. Но между ними имеются и существенные различия: «те общие выводы, которые старшему поколению рабочих давались с бою и закреплялись в сознании крепкими гвоздями личного опыта», молодое поколение получает в готовом виде, они не завоевываются в борьбе, а даруются государством³. Троцкий подчеркивал, что новое общество ещё несовершенно, в нём много противоречий, прорех, несогласованностей, случайного брожения. (Сегодняшняя оценка подтверждает сказанное тогда Троцким). Поэтому молодёжь должна теоретически и практически готовиться к нелегким боям, но в корне отличным от тех, которые выпали на долю «стариков». Всё это говорит об объективности определённых противоречий между старшим и молодым поколением. Однако, по мнению Троцкого, при правильной и дальнозоркой молодёжной политике компартии проблемы отцов и детей могут быть устранены полностью или сведены до минимума⁴. Эти противоречия должны устраняться в интересах общества, ибо «без преемственности, а стало быть, и без традиции, нет устойчивого движения вперед»⁵.

Троцкий немало сделал для того, чтобы показать естественность различия молодых и старых, сориентировать на всесторонний учёт этих отличий, особенностей вступающих в жизнь новых поколений. Он акцентировал внимание на том, что с входящей в жизнь молодёжью нельзя говорить готовыми формулами, привычными для «стариков» фразами и словами. «Надо учиться говорить с нею на её языке, т. е. на языке её опыта»⁶. И здесь взгляды Троцкого солидаризировались с ленинской мыслью о том, «что представители поколения пожилых и старых не умеют подойти, как следует, к молодёжи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как её отцы»⁷.

Троцкий говорил, что наиболее энергично реагирует на бюрократизм молодёжь, прежде всего студенческая. Он объяснял это тем, что молодые

¹ За партию. М., 1923. С. 5.

² Троцкий Л. Поколение Октября. С. 67.

³ Там же. С. 78.

⁴ Троцкий Л. Д. Сочинения. Т. XXI. М.; Л., 1927. С. 154.

⁵ Троцкий Л. Новый курс. М., 1924. С. 91.

⁶ Троцкий Л. Поколение Октября. С. 64.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 226..

люди более отзывчивы, более остро откликаются на недостатки, а учащаяся молодёжь использует здесь и своё стремление к обобщениям. «...Мы были бы тупицами, если бы не прислушивались внимательнейшим образом к её настроениям»¹. В этой связи он и называл молодёжь «барометром партии». Это определение вызвало критику со стороны партийных и комсомольских вожakov, Сталин его даже интерпретировал так, что якобы Троцкий выступал за то, чтобы открыть шире двери партии для учащейся молодёжи².

Л. Троцкий доказывал справедливость своего определения самой сущностью барометра. Вот его слова: «...Когда мы говорим, что молодёжь является барометром, этим самым мы как раз и отводим её политическим проявлениям не основное, а симптоматическое значение». И далее: «Барометр не создаёт погоды, а только отмечает её. Политическая погода создается в глубине классов и в тех областях, где классы соприкасаются друг с другом»³.

Думаю, трудно протестовать против этой логики, но тогда уходили от логики, использовали этот лозунг для навешивания Троцкому грозных ярлыков.

Чтобы более полно понять эту мысль Троцкого, сошлёмся ещё раз на его письмо «Новый курс». Он писал: «Поскольку в партийный аппарат входят неизбежно более опытные и заслуженные товарищи, постольку бюрократизм аппарата тяжелее всего отзывается на идейно-политическом росте молодых поколений партии. Именно этим объясняется тот факт, что молодёжь — вернейший барометр партии — резче всего реагирует на партийный бюрократизм»⁴. Эти рассуждения и привели его к выводу, что молодёжь является и «нашей проверкой и нашей сменой», что завтрашний день за молодёжью⁵.

Совершенно непонятно, почему это высказывание Троцкого подвергалось грозным нападкам. И до революции, и после неё; при Троцком и в последствии молодёжь была на острие политики, энергично реагировала на политические события. Спрашивается, разве само по себе мнение молодёжи как значительной части населения, тем паче более активной, не отражает положение стрелки «барометра»? Конечно, в годы сталинского культа личности всё делалось для того, чтобы не дать молодёжи в политическом отношении творчески мыслить, иметь особое, отличное от строго официального мнение. «Барометром» единолично становился сам Сталин, и всё, что он говорил, должно было быть линией партии и государства, в других мыслях и суждениях потребности не было.

Обращает на себя внимание сам метод критики Троцкого. В изданном Ленинградским губернским комитетом РЛКСМ сборнике «Троцкизм и моло-

¹ Троцкий Л. Новый курс. М., 1924. С. 18.

² XIII конференция РКП (б). М., 1924. С. 99.

³ Троцкий Л. Новый курс. М., 1924. С. 18.

⁴ За партию. М., 1923. С. 5.

⁵ Троцкий Л. Новый курс. С. 19.

дѣжь» в редакционной статье с таким же названием подвергалось критике высказывание Троцкого о молодѣжи как барометре партии и тут же в противовес ему цитировался Г. Е. Зиновьев: «Истинная революционность партий познается на их отношении к молодѣжи»¹. А разве из этой фразы не следует, что молодѣжь выступает барометром партии?

Еще одно выражение Троцкого, которое было подвергнуто активной критике, — обращение к молодѣжи брать революционные формулы с боем. В письме «Новый курс» он писал: «Совершенно недостаточно, чтобы молодѣжь повторяла наши формулы. Нужно, чтобы молодѣжь брала революционные формулы с боем, претворяла их в плоть и кровь, вырабатывала бы себе собственное мнение, собственное лицо и была бы способна бороться за собственное мнение с тем мужеством, которое даётся искренней убежденностью и независимостью характера»².

Само выражение «брать революционные формулы с боем», как свидетельствуют произведения Троцкого, было им любимым, он часто его употреблял по разным поводам. И по отношению к молодѣжи оно может быть понято как пожелание молодым людям глубоко, настойчиво изучать теорию, всесторонне её осмысливать, принимать обоснованные решения. Эту мысль мы находим в письме Троцкого комсомольцам Грузии, где он писал, что настоящий коммунист не должен ничего брать легко и на веру, наоборот, он должен все проверять критически, перестраивать, а затем «всасывать основные выводы в плоть и кровь»³. Исходя из этого, и должна строиться работа с молодѣжью. Хорошо он показал это на примере работы клубов — в них должно быть полное и безусловное добровольничество и никакой принудительности, приказания⁴. Только в условиях добровольничества человек лучше, полнее, надёжнее формирует своё сознание, вырабатывает свой подход к явлениям общественной жизни.

Высказывания Троцкого о роли молодѣжи, её взаимоотношениях со старшим поколением сразу были перевернуты, как говорится, с ног на голову, в них усмотрели подрыв революционной преемственности, клевету на старую гвардию, преувеличение роли молодѣжи. Логика рассуждения Троцкого не принималась во внимание, нападки делались на вырванные из контекста фразы. Пример этому показал Сталин, голословно поставив вопросы, не дав на них ответа. «...Откуда взялось у Троцкого это противопоставление “стариков”, которые могут переродиться, “молодѣжи”, являющейся “вернейшим барометром” партии, и “старой гвардии”, которая может бюрократизироваться, “молодой гвардии”, которая должна “брать революционные формулы с боем”? Откуда взялось это противопоставление, для чего оно понадо-

¹ Указ. по: Троцкизм и молодѣжь. М., 1924. С. 7.

² За партию. М., 1923. С. 6.

³ Троцкий Л. Сочинения. Т. XXI. С. 346 – 347.

⁴ Там же. С. 143.

билось?...»¹. И всё в таком же духе — возмущение без какого-либо доказательства, ни одного обоснованного опровержения высказываний, взглядов Троцкого.

Со стороны комсомола своего рода программным явилось выступление в «Правде» 1 января 1924 года девяти его руководящих работников. Признав, что в «Новом курсе» есть «десятки ценных и верных мыслей» о развитии самостоятельности молодёжи, они по-сталински обрушились на высказывания Троцкого. Исходным было то, что они усматривали в этом письме «борьбу между революционным и оппортунистическим крылом в рабочем движении». Задавшись таким выводом, надо было лишь подобрать купюры из высказываний Троцкого. Любопытно, что авторы статьи ссылались на заявление Троцкого о том, что он не желал противопоставлять молодёжь старикам, но в то же время считали, что его высказывания вносили «расслоения между молодой и старой гвардией партии». Они придерживались утвержденного официальной пропагандой мнения о том, что «только там всплывает проблема “отцов и детей”, где отцы стоят уже одной ногой в гробу»². В другой статье в «Правде» эти же авторы заявляли, что «мы в работе старой большевистской гвардии не видим ни одного факта, указывающего на уклонение от ленинских традиций, т. е. от большевизма, от революционного марксизма». Вот такая бесхребетная позиция и приводила паше общество к величайшим трагедиям³.

Такую же неконструктивную позицию занимали и другие оппоненты Троцкого, а затем на многие десятилетия она легла в научные труды. Отличие лишь в том, что в последующие годы уже не цитировались высказывания Троцкого, о них не ведали не только читатели этих трудов, но и те, кто критиковал его. Игра шла, как говорят, в одни ворота.

Уже после XIII партконференции, то есть после того, как в своем большинстве компартия осудила «Новый курс», прежде всего за высказывания в нём о роли молодого поколения, которые были расценены как противопоставление его старой гвардии революционеров, Л. Троцкий в предисловии к изданной в 1924 году его книге «Поколение Октября» вновь и вновь говорил о необходимости преемственности поколений. Он подчеркивал, что идею преемственности нельзя превращать в нравоучительную притчу о спартанцах, нельзя превращать живую революционную традицию в канон⁴.

Л. Д. Троцкий считал, что для сохранения, развития и углубления партийной преемственности необходимо воспитание и самовоспитание молодёжи, но этого нельзя достичь автоматически, молодёжь должна сформировать у себя потребность в преемственности дела отцов. В условиях строительства

¹ Сталин И. Соч. Т. 5. С. 386 – 387.

² Смородин Н., Тарханов О. и др. К вопросу о двух поколениях // Троцкизм и молодёжь. С. 12, 16.

³ Там же. С. 22.

⁴ Троцкий Л. Поколение Октября. С. 6 – 7.

социализма молодёжь должна выйти на дорогу ленинской теории и практики, но она должна идти «не проторенными тропами старшего поколения, а своими собственными». Он пояснял это тем, что жизнь развивалась, приходилось решать новые задачи, искать нетрадиционные решения. «Вот почему молодое поколение не может пассивно воспринимать ленинизм, а должно активно завоевывать его, постоянно проверяя свою повседневную работу, большую и малую, методами ленинизма и ища связи своей повседневной работы с основными задачами коммунистической партии»¹.

Л. Д. Троцкий призывал молодёжь учиться ленинизму, но предупреждал, что это «большая работа», что изучать ленинизм нужно не поверхностно, не слегка, а «с киркой в руке врезываться в область ленинизма»: Но главное, на что он обращал внимание, — Ленин не даёт готовых рецептов, а поэтому нельзя относиться к ленинизму как к истине в последней инстанции, гоняться за цитатами, «надо дать возможность каждому рабочему, исходя из своего опыта, дорабатываться до истин ленинизма»².

Вообще произведения Л. Д. Троцкого свидетельствуют, что он ратовал за то, чтобы молодёжь глубоко изучала внутренние закономерности, логику общественных явлений, внимательно знакомилась с историей. Иначе говоря, чтобы её знания и понимание общественных явлений не были бы поверхностны.

И хотя Троцкого относили к «ложным друзьям молодёжи», но он высказывал такое же, как и Ленин, отношение к выработке молодёжью своего взгляда на мировоззрение, на революционный процесс. Более того, он говорил, что «без такого продумывания и прорабатывания, с целью практического воздействия и преобразования, мы в лучшем случае получили бы школьных марксистов-книжников, а вернее, и их не получили бы, так как толчки жизни заставляли бы молодёжь искать ответов на непосредственные вопросы жизни в немарксистских теориях»³. Он считал, что сохранение партией традиции, а по существу и самой партии, возможно только при условии приобщения цвета молодого поколения к самостоятельной теоретической работе.

Эти взгляды Троцкого подверглись избиениям, говорилось, что он якобы хотел, чтобы молодёжь изучала теорию по его трудам, а не по марксистским книжкам. Но, во-первых, он говорил о том, чтобы молодёжь осознанно изучала революционную теорию, видела свои реальные перспективы и тем самым была убежденным строителем нового общества; во-вторых, а почему он не должен был привлекать молодых людей к его теоретическим, политическим воззрениям, ведь он, как и Ленин, Сталин, Бухарин, Зиновьев и другие, стоял у истоков создания по их представлению нового общества и имел

¹ Троцкий Л. Д. Сочинения. Т. XXI. С. 354 – 355.

² Там же. С. 143.

³ Троцкий Л. Поколение Октября. С. 7.

своё мнение и о путях его строительства, и о воспитании людей, в том числе молодых, в духе социализма.

В советской литературе утвердилось мнение о том, что Троцкий, выступая за мировую революцию, видел задачи молодёжи только в глобальном, общемировом плане и на этом фоне не приемлил каждодневные практические дела комсомола, так называемые «малые дела». Да, Троцкому хотелось, чтобы революция свершилась во всемирном масштабе — а кто об этом не мечтал, разве не тем же болел сам Ленин. И вот в контексте мировой революции Троцкий назвал практические, обыденные задачи «малыми делами», в арифметическом, умозрительном сравнении так оно и должно быть. Но в то же время он не отвергал «малые дела», наоборот, подчеркивал необходимость их решения в интересах настоящего и будущего.

В статье «Мысли о партии» Троцкий раскрыл свои взгляды на «малые дела», один из разделов он так и озаглавил: «Молодёжь и полоса «малых дел». Из этой статьи видно, что под «малыми делами» он подразумевал обычные, каждодневные дела народа — починить мосты, учить грамоте, снизить себестоимость сапога, бороться с грязью. Он задавался вопросом: не окостенеет ли молодёжь от «малых дел» без революционной перспективы и отвечал, что отрицать такую опасность нельзя, но «малые дела» просто необходимы, без них нельзя укрепить социализм и готовиться в перспективе к мировой революции. В этой статье он доказывал, что «большие дела» не могут быть без «малых дел», а поэтому сами «малые дела» приобретают большое значение. «Малых дел — без больших — в человеческой жизни сколько угодно. А больших дел без малых в истории не бывает вообще. Точнее сказать малые дела в большую эпоху, то есть, как составная часть большой задачи, перестают быть “малыми делами”»¹. Думается, что такие рассуждения не демобилизовывали молодёжь и комсомол, а, наоборот, призывали к добросовестному труду на малом участке строительства нового общества.

Комсомол, выполняя отведенную Сталиным роль инструмента, орудия в руках партии для подчинения молодёжи, вёл активную борьбу против Троцкого. В феврале 1925 года на пленуме ЦК РЛКСМ Н. Чаплин говорил: «У комсомольского молодняка уже нет такого ореола вокруг Троцкого, как раньше. Мы сказали молодёжи, кто такой Троцкий, когда он пришёл в нашу партию. Мы сказали, в чём состоит троцкизм»². Признание генерального секретаря ЦК комсомола более чем симптоматично — констатировалось, что Троцкий пользовался у молодёжи поддержкой, у него даже был «ореол», а также то, что комсомол усиленно вёл борьбу против Троцкого, против его идей. Понятно, что комсомольцы не только в силу сознания, а в порядке союзной дисциплины включались в эту борьбу, правда, как признавалось в другом докладе на этом же пленуме, молодёжь неохотно занималась этим,

¹ Там же. С. 23.

² Юный коммунист. 1925. № 4 – 5. С. 9.

«значительная часть активистов не прочитывала и не прорабатывала основных документов и статей по этому вопросу»¹.

Да, далеко не во всём был прав Троцкий. Не со всем даже с позиций сегодняшнего дня можно с ним согласиться и по вопросам молодого поколения, его взаимоотношений со старшим поколением. И всё же надо объективно признать, что многие позиции, взгляды Троцкого служили делу социализма, являлись частью социалистической теории. Нападки на него во многом вызывались стремлением Сталина и его окружения того времени убрать Троцкого с политической арены, прибегая нередко к недозволенным, фальсификаторским приемам.

В предисловии к книге «Новый курс» Троцкий писал, что вокруг его высказываний по внутрипартийным и хозяйственным вопросам в ходе дискуссии подняли «тучи пыли, которая во многих случаях образует почти непроницаемую завесу и жестоко ест глаза. Но это пройдет. Пыль осядет. Реальные очертания вопросов выступят наружу»².

Так и получилось. «Пыльные тучи» висели над обществом более 60 лет. И сейчас мы боязливо обращаемся к трудам Л. Троцкого, но реальная жизнь, новое политическое мышление заставляют трезво взглянуть на Троцкого как политика, теоретика, практика. Но тогда, в 1923 и последующих годах комсомол вёл активную борьбу против Троцкого. На пленуме ЦК РККМ 23 января 1925 года А. Андреев отмечал, что «и наша партия и Союз молодёжи единодушны в оценке этого выступления Троцкого. Союз молодёжи вырос не только количественно, но и политически, и качественно он также растёт. Это подтвердило целиком и полностью то, как отнесся наш комсомол к последнему выступлению Троцкого»³.

В это время начались нападки на комсомольцев, особенно вожаков молодёжи, которые высказывали суждения хотя бы в какой-то мере отличные от официальной точки зрения, были солидарны с Троцким в каких-то вопросах по отношению к молодёжи, заметим — совершенно правильных вопросах, которые не противоречили и ленинским взглядам. Им приклеивали ярлык троцкистов. Особенно активно стал навешиваться этот ярлык через десять лет — во второй половине 30-х годов, и велась уже не только идейная борьба с инакомыслием, но и физическая расправа с его носителями. «Троцкист» — был удобный ярлык для того, чтобы исключить из комсомола, арестовать, сослать в ГУЛАГ ... расстрелять.

В наши дни, конечно, по многим вопросам общественное мнение резко изменилось, и поэтому мы сочтём совершенно неправильными оценки, которые давались по позициям тех, кого обвиняли в право-левацком уклоне. Понятно, что комсомольские вожаки проводили линию партии, исходили из на-

¹ Там же. С. 15.

² Троцкий Л. Новый курс. М., 1924. С. 3.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 10. Л. 36.

вязанных Сталиным характеристик различных сфер общественного развития. Но важно подчеркнуть, что и в тех условиях ясные умы давали объективные оценки состоянию общества, путям социалистического строительства.

Хочу предложить для осмысления формулировки обвинения так называемых «право-левацких отщепенцев», которые давались в отчёте Центрального Комитета ВЛКСМ IX съезду и которые, как отмечал А. Косарев, характеризовали сущность, идеологию оппозиционного блока. «"Леваки" отрицают, что последний этап нэпа является периодом социализма»; право-«левацкий» блок ревизовал «решения XVI съезда партии о том, что вопрос "кто кого" в области промышленности решён окончательно и бесповоротно в пользу социализма»; осуждались заявления «леваков» о необходимости «сужения фронта капитального строительства», «избавления строительства от вредной нагрузки», о дутых, преувеличенных цифрах «из желания потрафить начальству». То есть их осуждали за вскрытие серьёзных изъянов в хозяйственном строительстве, которые и ныне сдерживают наше развитие¹.

Высказывания Сырцова о том, что «многие хозяйственные задачи переросли уровень наличных кадров», что «все мы на одну-две головы ниже задач, выдвигаемых жизнью», были расценены как удар по Центральному Комитету партии, обвинение его «в неумении руководить». Осуждению подвергалось заявление о «большом и притом настоящем неблагополучии в отношении реальной зарплаты», о барско-феодалном отношении госаппарата к нуждам и интересам рабочего класса и крестьянства. Наиболее отвратительными и нетерпимыми были названы утверждения о «закрепощении полезной инициативы рабочего класса, о жесточайшей бюрократизации аппарата, автоматически сковывающей инициативу». Правые осуждались за «отрицание возможности сплошной коллективизации», за их требования сначала добиться развития производительных сил, производства сотен тысяч тракторов, а потом уже изменять производственные отношения. «Леваков» обвиняли в непонимании того, что «партия не может давать лозунги, научно не обоснованные, не вытекающие из живой действительности», за высказывания об «организационной обособленности Союза», хотя здесь они повторяли ленинскую мысль. Их обвиняли за утверждение о том, что «наша страна ещё не доросла до социализма, ещё не вступила в период социализма»².

Как видим, «леваков» обвиняли во всех праведных и неправедных грехах, с порога отвергали их совершенно правильные идеи, объективные взгляды на действительность. А как совпадают их оценки с сегодняшними, когда мы прозрели, даём истинную оценку истории. Более того, «левакам» приписывали то, о чём они не помышляли. Во всём этом просматривается та же линия — максимально нагнетать обстановку, закручивать гайки, стопорить любую живую здравую мысль, создавать у молодёжи представление, что вез-

¹ IX Всесоюзный съезд ВЛКСМ. С. 38, 39.

² Там же. С. 28, 39, 41, 42.

де и всюду их окружают противники социализма, вредители, враги народа, а, следовательно, на борьбу с ними должно быть направлено всё внимание комсомольских организаций. Съезд в одной из принятых резолюций поставил перед всем комсомолом задачу настойчивой, непримиримой борьбы против «левых» оппортунистических полутроцкистских группировок, союзников правых оппортунистов, и против примиренчества к ним¹.

На мобилизацию молодых людей, на борьбу с правой и «левой» опасностью была нацелена система комсомольского политического просвещения. В журнале «В помощь партучебе. Теория юндвижения» так определялась цель занятия по теме «Комсомол в борьбе на два фронта» — изучить, как комсомол с момента возникновения боролся против правой и «левой» оппозиции, иначе говоря, деятельность комсомола нужно было рассматривать через разного рода оппозиции в молодёжной среде. Но любопытно и другое — в методических указаниях по проведению политзанятий давалась установка: выяснить, нет ли правых и «левых» оппозиционеров на данном предприятии². Да что там методички для политической сети, если генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ на высшем форуме Союза — IX съезде заявлял: «Весь Ленинский комсомол воспитывался в духе борьбы с правыми и «левыми» уклонами и с проявлением их на практике»³.

Закончить этот сюжет будет логично следующим документом: «Дорогой Иосиф Виссарионович! ... Вы вооружили нас на непримиримую борьбу против контрреволюционного троцкизма и его левацкого охвостья, против правых оппортунистов, против примиренцев ... Клянемся Вам...». Это слова из приветствия VIII пленума ЦК ВЛКСМ (1933 г.) И. В. Сталину в связи с 15-летием Ленинского комсомола⁴.

ЧИСТКИ КОМСОМОЛЬСКИХ РЯДОВ

С конца 20-х годов XX столетия комсомол всё больше ориентировался на поиск классового врага. Это было отражением общего состояния общества. Ведя такую политику, партия требовала и от комсомола активизации этой деятельности. *В приветствии ЦК ВКП (б) комсомолу по случаю его 10-летия говорилось: «Учитесь и учите молодёжь изобличать классового врага, неустанно и непримиримо бороться с ним»⁵.*

¹ Там же. С. 421.

² Теория юндвижения. 1931. № 3. С. 6.

³ IX Всесоюзный съезд ВЛКСМ. С. 40.

⁴ Известия ЦК ВЛКСМ. 1933. № 21 – 22. С. 2, 3.

⁵ Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С. 122.

Собственно такую задачу партия ставила перед комсомолом с конца 20-х и все 30-е годы. На это ориентировал комсомол сам Сталин. Он навязывал Союзу молодёжи понимание того, что среди юношей и девушек обязательно есть враги, что их надо вылавливать и уничтожать. Впервые эта мысль была раскрыта в выступлении на VIII съезде ВЛКСМ в 1928 году. Он обратил внимание на то, что у некоторых людей складывается неправильное впечатление об отсутствии классовых врагов, которые, мол, уже побиты и ликвидированы. По мнению Сталина, классовые враги в то время не только были, но и их численность увеличивалась, они пытались выступать даже против Советской власти, коммунистической партии, срывали строительство социализма.

Примечательно, что выступление Сталина на этом комсомольском съезде было как бы преддверием постановки вопроса о закономерности обострения классовой борьбы по мере строительства социализма. Об этом он говорил на пленуме ЦК ВКП (б) в июле 1928 года. Тогда он заявил, что каждый успех в социалистическом строительстве является выражением и результатом классовой борьбы, а из «этого вытекает, что по мере нашего продвижения вперёд сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть, силы которой будут возрастать все больше и больше, будет проводить политику изоляции этих элементов, разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперёд рабочего класса и основных масс крестьянства»¹.

Сталин предупредил: нельзя представлять дело так, что по мере развития социализма враги будут молча отступать, а потом вместе с рабочими кулаки без борьбы окажутся в лоне социалистического общества. Отживающие классы не будут сдавать свои позиции добровольно, а рабочий класс не сможет продвигаться к социализму без борьбы — такова была сталинская логика, которая приводила к выводу о том, что «продвижение к социализму не может не вести к сопротивлению эксплуататоров, не может не вести к неизбежному обострению классовой борьбы»².

Таким образом, Сталин объяснял и доказывал объективность, неизбежность классовой борьбы.

В этом же плане на VIII съезде ВЛКСМ Сталин выдвинул лозунг: «подымать боевую готовность рабочего класса против его классовых врагов». Следовательно, такую готовность должен был показывать и комсомол — нужно было направить его силы на поиск врагов народа. «Необходимо, — обращал Сталин внимание комсомольцев, — только, чтобы задачу эту не считали временной и скоропреходящей задачей, ибо задача усиления боевой го-

¹ Сталин И. Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь на пленуме ЦК ВКП (б) 9 июля 1928 г. // Соч. Т. 11. С. 171 – 172.

² Там же. С. 172.

товности пролетариата является той задачей, которая должна проникать [во] всю нашу работу, пока есть классы в нашей стране и пока мы имеем капиталистическое окружение»¹.

В 1938 году М. Тетерин в статье «Историческая речь», посвященной выступлению Сталина на VIII съезде ВЛКСМ, утверждал, что тогда, то есть в конце 20-х годов, обострилась борьба за молодёжь, что «троцкистско-зиновьевская банда» пыталась создать троцкистский союз молодёжи, настойчиво стремилась противопоставить комсомол партии»². Конечно, никаких фактов при этом не приводилось, строгая цензура легко пропускала подобные измышления, а молодёжь вынужденно их «проглатывала». Это был уже 38-й, а в год VIII съезда — 28-й комсомольцы, молодёжь действительно не ощущали, что со всех сторон их окружали «враги», и поэтому нужно было убедить молодых людей в том, что в их среде есть классовые враги, что нельзя быть снисходительными к своим же товарищам.

Последовательно и настойчиво формировалось общественное мнение среди молодёжи, и в этом участвовал сам Сталин. Лишний раз подчеркнём, что Сталин считал вопросы молодого поколения крайне важными, и поэтому он лично занимался многими, казалось бы, незначительными вопросами, но которые позволяли ему лично и посредством компартии, руководящих деятелей партии и государства оказывать влияние на молодёжь.

В этой связи совершенно не случайно Сталин убеждал молодых людей в том, что в условиях ломки общественного строя среди молодёжи «не может не быть усталых, издерганных, изношенных, отчаявшихся, отходящих, наконец — перебегающих в лагерь врагов»³. Любопытно, что об этом он говорил в письме М. Горькому, это был январь 1930 года. Такое положение он объяснял неизбежными «издержками» революции.

Нет сомнения в том, что среди молодых людей были такие, которые не приемлили Советской власти, перебежали в стан врага. Но обращают на себя внимание определения, которыми воспользовался Сталин для характеристики молодых людей — усталые, изношенные, издерганные. Спрашивается, а почему эти молодые люди становились такими, разве здесь не сказывались многие нерешённые проблемы молодого поколения, величайшие трудности, которые приходилось преодолевать молодым людям, да и моральная обстановка в стране. И, видимо, надо было нацеливать комсомол не на то, чтобы видеть в таких людях врагов, а на улучшение условий труда, быта, всей жизни молодёжи. Но Сталин упорно и настойчиво вёл линию на поиск врагов среди молодёжи. Даже в юбилейном приветствии по случаю 15-летия ВЛКСМ он не преминул напомнить об этом — воспитание нашей молодёжи надо вести в духе непримиримой борьбы с врагами рабочего класса⁴. Как ви-

¹ VIII съезд ВЛКСМ. М., 1928. С. 536 – 537; Сталин И. Соч. Т. 11. С. 71 – 72.

² Тетерин М. Историческая речь // Юный коммунист. 1938. № 5. С. 20.

³ Сталин И. Соч. Т. 12. С. 174.

⁴ Сталин И. Соч. Т. 13. С. 274.

дим, воспитательную работу комсомола Сталин связывал с борьбой против врагов народа, что в дальнейшем нанесло существенный урон всей деятельности Союза молодёжи, его авторитету, привело к жесточайшим репрессиям.

О необходимости усиления борьбы с врагами, поиска их в своих комсомольских рядах говорил и А. Косарев. Он не мог об этом не говорить, но вопрос как говорить, что говорить, насколько искренне и справедливо; и ещё – насколько он был убежден в том, что говорил истинно правильно. Косарев убеждённо подчёркивал, что классовое воспитание предполагает борьбу с классовыми врагами и их пособниками, агентами буржуазии. «Каждый комсомолец должен крепко запомнить, что если врагу положить в рот палец — он откусит тебе руку, а то и всего тебя слопают»¹.

Массовая работа комсомола по поиску врагов и их пособников началась с чистки его рядов, которая проводилась с конца 20-х годов. Чистка как таковая не свойственна молодёжной, массовой, самостоятельной организации с добровольным членством. Об этом со всей определённостью заявлял и сам Центральный Комитет РКСМ ещё в январе 1922 года в письме, адресованном всем комсомольским комитетам и организациям. В нём подчёркивалось, что для комсомола чистка вредна и не нужна, что она только отвлекает комсомольские организации от необходимой работы среди молодёжи².

Однако с разных сторон поступали предложения по проведению локальных и даже общесоюзных чисток. Этот вопрос был настолько важен и принципиален, что Центральный Комитет комсомола вынужден был говорить о нём на IV, V, VI съездах.

На V съезде (1922 г.) в отчетном докладе Центрального Комитета Петр Смородин отмечал, что ЦК РКСМ руководствовался решениями IV съезда, который запретил чистки в комсомоле, но под натиском отдельных организаций всё же давал согласие на их проведение, однако пользы от них не было, в ходе чисток допускались ошибки, неправильные, необоснованные исключения из комсомола. Комсомольские организации Кавказа, добившиеся разрешения на чистку, сами на краевом съезде комсомола признались, что были неправы, «чистка выбросила громадный слой рабочей молодёжи» из рядов Союза. К аналогичному выводу пришли и украинские организации. «Поэтому, – указывал П. Смородин, – ЦК твердо стоял на той точке зрения, чтобы не допускать проведения чистки, хотя... с многих концов неслись крики и требования чистки под тем или иным предлогом»³.

Надо заметить, что Петр Смородин был из рабочих, он понимал интересы пролетариата, не понаслышке знал о его преданности новому строю.

На VI съезде РЛКСМ в докладе Н. Чаплина вновь говорилось, что Центральный Комитет решительно против чистки, причём не только чистки всех

¹ Косарев А. VIII съезд ВЛКСМ и задачи комсомола. М., 1928. С. 16.

² Организация удесятерит силы. М., 1968. С. 43.

³ V съезд Всероссийский съезд РКСМ. Стенограф. отчёт М., 1923. С. 76.

членов Союза, но и отдельных непролетарских слоев, подчеркнув, что, если её нужно будет проводить, то только в отдельных организациях и в исключительных случаях, только с разрешения ЦК. «Если нам нужно избавляться от ненужных элементов, – руководитель ЦК комсомола, – давайте отсеивать худших, выбирать лучших в процессе работы»¹.

Это был правильный подход, комсомольские организации в соответствии с уставными положениями могли в любое время освободиться от тех молодых людей, которые нарушали внутрисоюзную дисциплину, являлись балластом, выступали с политических позиций, неприемлемых для комсомола. Чистка же влекла за собой естественные издержки, к оценке комсомольцев привлекались тысячи молодых людей, что не исключало субъективного подхода, неправильного отношения к человеку.

Однако в масштабе всего Союза чистку всё же проводили. И здесь опять прямая связь с компартией. Понятно, что ЦК комсомола не мог начать такую важную кампанию без согласования с Центральным Комитетом партии. Это и не скрывалось. ЦК ВКП (б) 11 февраля 1929 года в постановлении «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства» официально, гласно одобрил решение ЦК ВЛКСМ о проверке рядов Союза с целью, как отмечалось в постановлении, «очистки его от чуждых и разложившихся элементов»².

Само проведение чистки в комсомоле связывалось с политикой партии и государства того времени. Пленум ЦК ВЛКСМ в марте 1929 года в принятой резолюции прямо заявлял, что выполнение указаний партии о наступлении на капиталистические элементы в части комсомольских организаций встречает противодействие и сопротивление. Пленум постановил — «провести чистку и проверку рядов ВЛКСМ с целью очищения комсомола от социально-чуждых и разложившихся элементов»³.

Хотелось бы предложить для осмысления ещё один факт. Несколько раньше, в мае 1928 года, на VIII съезде ВЛКСМ Сталин покритиковал руководство комсомола, указал на необходимость активизировать комсомольцев в борьбе с врагами, преодолеть беспечность в этой деятельности. Он говорил: «Возьмём последний факт беспринципной групповой борьбы внутри комсомола вокруг лиц, борьбы, отравляющей атмосферу в комсомоле». И дальше: «Чем объяснить, что “косаревцев” и “соболевцев”⁴ в комсомоле сколько угодно, а марксистов приходится искать со свечой в руке? О чем говорит

¹ VI съезд ВЛКСМ. М., 1924. С. 43.

² Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. С. 127.

³ К чистке ВЛКСМ. Сборник. М.; Л., 1929. С. 38.

⁴ Сергей Соболев – секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ. На VIII съезде ВЛКСМ, уже после выступления Сталина, ему было присвоено звание почётного комсомольца. См.: VIII съезд ВЛКСМ. М., 1928. С. 551 – 552.

этот факт, как не о том, что в некоторых звеньях верхушки комсомола происходит процесс бюрократического застоя?»¹.

Думается, что это было неприкрытое давление на руководителей комсомола, которое и привело к проведению чистки комсомольских рядов. А вот как эти слова были обыграны через десять лет. Секретарь ЦК ВЛКСМ Г. Громов писал: «Еще тогда товарищ Сталин резко обрушился на беспринципных “косаревцев”, которые впоследствии скатились в болото контрреволюционеров»².

Так Сталин как бы исподволь оказывал давление на комсомол, подталкивал его на развёртывание борьбы против так называемых врагов народа. Видимо, также неслучайным было то, что в бытность сталинского руководства именно партия нацеливала комсомол на борьбу с врагами народа, на очищение своих рядов.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что *в проведении чистки комсомол копировал партию, причем по её же совету и рекомендации*. На VI съезде РЛКСМ справедливо говорилось о том, что «копировать партию в отношении чистки нам — организации воспитательной, организации молодёжи — не годится»³. И вот через пять лет комсомол принимает прямо противоположное решение. Это убедительное свидетельство того, что уже в конце 20-х годов комсомол не без влияния партии терял свою сущность воспитательной организации, главными методами которой являлись воспитание и перевоспитание, превращался в организацию, выскивающую и изгоняющую из своих рядов молодых людей, по каким-то неведомым меркам не отвечающим коммунистическим принципам. И, как ни горестно говорить, в этом он следовал за партией коммунистов, копировал, её а иногда «бежал» впереди.

О том, что именно партия направляла комсомол на проведение чистки своих рядов говорит и тот факт, что партийные комитеты обязывали комсомольские организации участвовать в проведении чистки коммунистов. В постановлении пленума ЦК ВЛКСМ (март 1929 г.) прямо говорилось, что комсомольские организации должны принять активное участие в чистке партийных рядов, помогать партии в выявлении «разложившихся, идейно-чуждых элементов». Особо подчеркивалась их ответственность за участие в чистке коммунистов, состоявших на комсомольском учете, как тогда говорили — партийцев-комсомольцев, партийное ядро в Союзе молодёжи. Комсомольские организации обязывались изучать опыт чистки в компартии для того, чтобы учесть его при проведении такой же кампании в своих рядах — «очищении от классово-чуждых и разложившихся элементов»⁴.

¹ Там же. С. 537.

² Громов Г. Сталин о комсомоле // Комсомольский работник. 1939. № 23. С. 19.

³ VI съезд РЛКСМ. С. 188.

⁴ К чистке ВЛКСМ. С. 40.

В кампанию по чистке партии вовлекали молодёжную печать, которая обязывалась информировать о ходе этой работы, разоблачать коммунистов, которых лишали партийных билетов. Но и здесь не было желаемого ажиотажа вокруг, казалось бы, острой темы, «жареных» фактов. Журнал «Известия ЦК ВЛКСМ» сетовал на то, что комсомольская печать слабо участвовала в чистке партии, не проявляла в этом деле своей роли организатора, освещала ход кампании односторонне и неглубоко.

Иными словами, ставилась задача прямого перенесения опыта партийной чистки на комсомол. Как это расходилось с тем, что декларировал сам же Центральный Комитет комсомола в 1922 году — механическое перенесение в Союз чистки как метода партийной работы является ненужным и вредным, совершенно не соответствует организационным принципам коммунистического Союза молодёжи¹.

Да и в 1929 году А. Косарев обращал внимание на различие в подходах к чистке партийных и комсомольских рядов. Если ВКП (б) не считает возможным оставлять в своих рядах провинившихся перед нею, то в комсомоле более простительны проступки, за которые партия исключает из своих рядов. Поэтому, говорил А. Косарев, комсомолу нельзя механически копировать организационные методы партии².

Это был правильный и своевременный совет, но в его проведении ощущался разрыв между словом и делом. Тот же А. Косарев делал упор на то, что комсомол больше, чем партия, засорён непролетарскими и идеологически чуждыми элементами, а отсюда и требование «вычистить» их из комсомола³. Заметим, что этот тезис в последующем стал доминирующим, об этом говорили руководящие деятели Центрального комитета компартии А. А. Андреев, А. А. Жданов, руководители комсомола.

Чистка партии как авангарда стоящего у власти рабочего класса, исключение из её рядов примазавшихся и классово-несознательных, идейно невыдержанных людей (формулировки того времени) в период становления социализма были необходимы для укрепления коммунистического ядра, наверное, являлись естественным процессом. Но естественным при правильном определении разного рода примазавшихся, действительно классовых противников, выступавших против строительства социализма. В комсомоле же, ставившем своей целью воспитание молодёжи, по мнению самого Центрального Комитета ВЛКСМ, примазавшихся было мало, от них можно было освободиться в любое время на основании Устава Союза. Что же касается недостаточно сознательных и идейно невыдержанных, то их надо было не исключать из Союза, не лишать возможности быть в молодёжном коллективе, а вовлекать в работу, оказывать на них коммунистическое воздействие.

¹ Организация удесятерляет силы. М., 1968. С. 43.

² К чистке ВЛКСМ. С. 31, 32..

³ Там же. С. 32.

Однако в 1929 году, отойдя от своих же установок, Центральный Комитет ВЛКСМ поставил задачу очистить комсомольские ряды от «чуждых буржуазно-нэпмановских элементов», кулаков и зажиточных, от «мелкобуржуазных элементов». Изменение линии ЦК комсомола тогда обосновывалось тем, что страна вступила в полосу больших трудностей и противоречий, и в этих условиях «непролетарские слои Союза могут сдрейфить», а мелкобуржуазные и даже совершенно чуждые элементы стать во главе комсомольских организаций. Так считали руководители Центрального Комитета, и поэтому была подчеркнута необходимость провести чистку непролетарской части состава комсомола, которая тогда была названа «экзаменом на аттестат политической зрелости»¹.

Направленность чистки комсомольских рядов была отражена уже в самом названии резолюции пленума ЦК ВЛКСМ «О проверке рядов комсомола и о чистке его от чуждых и разложившихся элементов». Цекамол направлял комсомольские организации на борьбу с отклонениями от генеральной линии партии, на укрепление классовой боеспособности комсомола, повышение классовой бдительности комсомольцев, на освобождение от социально чуждых и разложившихся элементов.

Однако, по меньшей мере непонятна установка пленума: очищая ряды ВЛКСМ, неустанно разъясняя массам комсомольцев воспитательный характер Союза, целесообразность более широкого по сравнению с партией охвата примыкающих к пролетариату различных социальных групп молодёжи². Как видим, с одной стороны, ЦК ВЛКСМ подчеркивал воспитательный характер комсомола, его широкий социальный базис, а с другой – призывал освобождаться от комсомольцев, не утруждая себя их воспитанием, вовлечением в общественно-политическую жизнь.

На пленуме ЦК ВЛКСМ в докладе «Кого и как надо чистить» А. Косарев отмечал, что «необходимость чистки и проверки комсомольских рядов не вызывает ни у кого сомнения». ЦК ВЛКСМ указывал, что засоренность классово-чуждыми элементами являлась неоспоримым фактом, поэтому в основе чистки должен был лежать социальный момент, а в генеральной чистке нужды не было. Устанавливалось, что чистка не должна использоваться для освобождения от всех «неактивных элементов», так называемых «мертвых душ», то есть оторвавшихся от комсомольских организаций, выбывших из них без снятия с учёта³.

Во время чистки главный упор был сделан на исключение из комсомола молодых кулаков, выходцев из кулацких семей. Кулаки составляли незначительную часть комсомола. Об этом говорят данные обследования 300 деревенских комсомольских ячеек по всему Союзу, проведенного ЦК ВЛКСМ.

¹ К чистке ВЛКСМ. С. 32.

² Там же. С. 40.

³ Там же. С. 31, 36, 38.

В их составе было 28,7 % бедняков, 52,1 % середняков маломощных, 16,5 % середняков зажиточных и лишь 3,6 % кулаков¹. Ссылаясь на эти данные, Л. М. Каганович заявил: «Что же получается, лишённые избирательных прав состоят в комсомоле!»². В это время велась бескомпромиссная борьба против лозунгов вранения кулака в колхоз и перевоспитания кулака в комсомоле, которые именовались бухаринскими, правооппортунистическими. Комсомол решительно осуждал высказывания о том, что 5 % кулаков в его составе не сумеют оказать негативного влияния на комсомольцев.

Решение было категорическим и однозначным — в комсомоле кулаков не должно быть. Тем самым комсомол выключил из сферы своего влияния ту часть советской молодёжи, на которую во имя социализма он должен был оказывать особое влияние. Позиция комсомола отражала общую линию, которую проводила компартия, советское государство, если уж кулаков лишали гражданских прав, вычеркивали из граждан своей страны, то понятны действия политической организации молодёжи. По подсчетам Р. Медведева, в 1930-1932 годах было выселено 6-7 млн кулаков и 3-4 млн «подкулачников»³.

Комсомол выражал недоверие детям кулаков, видел в них потенциальных врагов. Назвав их «молодой гвардией новой буржуазии», А. Косарев говорил о необходимости усиления борьбы с ними, предупреждал, что они проникают в школу и искусство, пролезают в ряды рабочего класса и навязывают молодым людям свои взгляды⁴. Это был прямой призыв к ограждению комсомола от выходцев из кулацких семей, независимо от личных качеств, преданности делу социализма.

На московском заводе «Борец» были исключены из комсомола дети кулаков. Говоря об уроках комсомольской организации завода, К. Исаев в упомянутой выше статье «Беспощадный огонь по оппортунистической самоуспокоенности. Разоблачать замаскированного врага» задавался вопросом: «Можно ли принять в комсомол сына кулака, если он хорошо работает, посещает кружок, три года не имеет связи с отцом?» и давал ответ — «Нет!». Он увидел в этом стремление, возможность перевоспитать кулака в комсомоле, что тогда считалось недопустимым, и призывал распознавать врага в любой маске⁵.

В детях кулаков видели не только недостойных быть в комсомоле, но даже с предвзятостью относились к их работе на производстве. На Нижнетагильском металлургическом заводе на домне работал сын кулака Поляков. В журнале «Известия ЦК ВЛКСМ» усмотрели здесь попытку «проникнуть» на важный участок народного хозяйства и стремление «пропагандировать кулацкие настроения в целях снижения выплавки так необходимого стране чу-

¹ К чистке ВЛКСМ. С. 5.

² О задачах комсомола. М., 1933. С. 4.

³ Огонёк. 1989. № 29. С. 26.

⁴ Косарев А. VIII съезд ВЛКСМ и задачи комсомола. М., 1928. С. 15.

⁵ Известия ЦК ВЛКСМ. 1933. № 7 – 8. С. 6, 13.

гуна». Автор статьи «Чужаки стояли у руководства» Л. Сливкин призывал различать под «рабочей блузой» классового врага, классово чуждые элементы¹.

Отвергалось даже понятие любви между представителями колхозного крестьянства и кулачества. В 1932 году подверглась разному книге С. Быстрова «Красный вир», изданная «Молодой гвардией». В статье с нравоучительным названием «Таков ли деревенский комсомол!» И. Козлов называл реакционной мыслью о том, что любовь, идущая от сердца, сильнее всяких революций, а отсюда выведенную в романе любовь он представил как защиту кулачества, клевету на деревенский комсомол. От этого обвинения он идёт дальше — такая клевета, мол, под силу только классовому врагу, и делается она в угоду тем, кто из вражеского стана².

Так совершенно обычная жизненная ситуация обволакивалась плесенью с враждебным привкусом. Но ведь это всё было в действительности — и браки с детьми кулаков, ссыльных, людей, объявленных врагами народа, не говоря уже о любовных связях с иностранцами, и последующие политические ярлыки. Да что там сталинские времена, по тем нравам, как говорится, сам Бог велел выступать против подобных браков, но ведь это было и в последующие советские годы.

В 1925 году Н. И. Бухарин высказывал свои предложения о путях подчинения кулака делу социалистического строительства прежде всего через банковскую систему, предоставление ему возможности быть вкладчиком в государственные банки. «В конце концов, — отмечал он, — может быть и внук кулака скажет нам спасибо, что мы с ним так обошлись»³. Бухаринская идея не была поддержана. М. Володин назвал её оппортунистической, ведущей к развитию сельского хозяйства по капиталистическому пути, а, следовательно, и к реставрации капитализма. Отвергая саму мысль о благодарности кулацких внуков за сохранение жизни их отцов и дедов, автор доказывал, что социальная природа враждебного, ликвидируемого класса присуща не только его старшему, но и молодому поколению. Он не исключал, что отдельные выходцы из социально чуждых классов переходят на сторону революции, но это лишь исключение, а не правило, и поэтому, мол, никакого перевоспитания кулачества в комсомоле быть не могло⁴.

Такую же позицию высказывал генеральный секретарь Центрального Комитета комсомола А. Косарев: «Мы взаимоисключаем друг друга. Наше обоюдное существование есть явление временное, кто-то из нас должен погибнуть, кто-то должен быть стерт с лица земли»⁵.

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1933. № 9. С. 13 – 15.

² Молодой большевик. 1932. № 3 – 4. С. 47.

³ Бухарин Н. О новой политике и наших задачах. М., 1925. С. 24.

⁴ Володин М. Разоблачать до конца кулацкую философию. опросу о молодом поколении ликвидируемого класса // Коммунистическая молодёжь. 1933. С. 2 – 5.

⁵ Указ. по: Коммунистическая молодёжь. 1933. № 8. С. 7.

Под гнев так называемых «троек» и «пятерок» попадали не только кулаки. Под одну гребенку «стригли» и зажиточных середняков. После победы социалистической революции комсомол всячески стремился помочь молодым крестьянам обзавестись хозяйством, овладеть передовыми приёмами труда, стать зажиточными, а теперь им навешивали ярлык кулака, так сказать, определённой «категории». Комсомол считал недопустимым оставлять их в своих рядах.

Из ВЛКСМ исключались молодые представители и других категорий советских людей. По документам трудно установить, кого относили к «чуждым», комитеты комсомола стремились освободиться от любого комсомольца, родители которого в чем-то ущемлялись Советской властью. Так, Центральная комиссия по приёму и исключению из ВЛКСМ отклонила апелляцию молодого человека, которого исключили из комсомола за скрывание своего происхождения — он сообщал, что отец занимался мелкой торговлей, а по сведениям, полученным комитетом комсомола, имел бакалейную лавку¹. На московском заводе «Серп и Молот» были исключены из комсомола сыновья бывшего лесопромышленника и осужденного контрреволюционера-вредителя².

Исключения из комсомола за скрывание социального происхождения и принадлежность к классово чуждым элементам в то время были широко распространены и составляли более четверти всех лишенных билетов³. Из комсомола исключались все те, кто был связан с какими-то политическими оппозициями. В январском номере за 1928 год журнала «Известия ЦК ВЛКСМ» публиковал постановление Центрального Комитета, которым устанавливалась несовместимость принадлежности к троцкистской оппозиции и пропаганда её взглядов с членством в комсомоле как организации, признающей Программу и тактику Коммунистической партии и воспитывающей молодёжь в ленинском духе⁴.

Вот один пример чистки рядов комсомольцев. В Бурят-Монголии были распущены 12 ячеек за «невыдержанный в классовом отношении состав, за антисоветскую агитацию, за связь с духовенством, за контрабандную торговлю, разложение и т. д.», было исключено из комсомола 600 человек, из них 52,7 % — ячейковый актив⁵.

Массовое исключение из Союза комсомольских активистов являлось проведением линии ЦК ВЛКСМ на то, что мелкобуржуазные и даже совершенно чуждые элементы хотят пролезть в комсомольский актив. Вначале это высказывалось в качестве предположения, а потом под него подводилась «база», правдами и еще больше неправдами искали чуждых в комсомольском

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1936. № 3. С. 31.

² Ячейка. 1933. № 6. С. 40.

³ Десятый съезд ВЛКСМ. Т. 2. С. 124 – 125.

⁴ Известия ЦК ВЛКСМ. 1928. № 1. С. 3.

⁵ К чистке ВЛКСМ. С. 25, 27.

активе. Стала программироваться массовость чистки, её масштабов — в ней должен был участвовать весь Союз, каждый комсомолец. «Предпринимая чистку, мы ставим всю комсомольскую организацию под стекло, причем под стекло весьма прозрачное, через которое видно абсолютно всё», — так говорил А. Косарев.

В этих же целях предлагалось максимально разворачивать самокритику¹. Самокритику, самообличение, раскаивание, признание действительных и мнимых ошибок — не была ли это первая ступень к самонаговорам 37-го?

Главным результатом «проверки и очищения» ВЛКСМ должно было стать укрепление классовой бдительности, пролетарского руководства в комсомоле. ЦК ВЛКСМ рассматривал чистку «не как единовременное организационное мероприятие, а как огромной важности политическую кампанию», которая должна способствовать мобилизации комсомольцев на борьбу со всякого рода отклонениями от генеральной линии партии, укреплению классовой боеспособности комсомольских организаций².

Благие намерения по проведению чистки оставались лишь пожеланиями. В материалах ЦК ВЛКСМ отмечалось, что в ходе чисток комсомольцы чувствовали себя как на суде, проверки проводились при закрытых дверях, чтобы комсомольцы, так сказать, «разговорились», решения об исключениях в нарушение Устава комсомольцами не утверждались, о них сообщалось лишь для сведения. О характере атмосферы во время бесед с комсомольцами свидетельствуют задаваемые им вопросы. Например: «Какую роль будет играть авиация в будущем году?», «Что такое физиократ?», «Можно ли построить социализм, если все будут согласны?». От неграмотных комсомольцев требовали знания мирового рынка. ЦК ВЛКСМ признавал, что нередко задавались «казуистические вопросы, чтобы «поймать» проверяемого»³

Да что там комсомольцы. Подобный подход допускался даже по отношению к преподавателям общеобразовательных школ. На первом Всесоюзном учительском съезде Н. И. Бухарин отмечал, что комсомольцы нередко требовали от учителей прочитать то один, то другой доклад, а когда «старый» учитель говорит, что не знает об этом, то в этом усматривали что-то противоречивое, водили его по соответствующим учреждениям⁴.

Сурово осуждались заявления комсомольцев, которые шли вразрез, так сказать, с официальной точкой зрения. Как контрреволюционная клевета расценивалось заявление комсомольца Барышникова с московского завода «Каучук» о том, что в рукавном цехе существует принудительный труд, членов комитета комсомола этого завода Финкеля и Сцелякова обвиняли за то, что они назвали комсомол неполитической организацией⁵. А знали ли «су-

¹ К чистке ВЛКСМ. С. 32, 35, 38.

² Там же. С. 38.

³ Там же. С. 21 – 22.

⁴ Бухарин Н. Борьба за кадры. М.; Л., 1926. С. 254.

⁵ Молодой большевик. 1932. № 2. С. 36.

ды» о том, что Сталин назвал комсомол беспартийной организацией, что в Программе и Уставе Союза не говорилось о том, что он являлся политической организацией?

Чистки нередко приобретали уродливый характер, честные, добросовестные комсомольцы подвергались подлинным гонениям. В подготовленном ЦК ВЛКСМ сборнике «К чистке ВЛКСМ» содержится такое признание: «Комсомольцы чувствовали себя как на суде»¹. Во время чисток «издевались иногда над очень хорошими, преданными нам людьми, заставляли их трепать нервы». Порой задавались по двадцать с лишним вопросов — можно представить, как «изучались», «просвечивались» биографии комсомольцев, ещё не успевших как следует сделать свой шаг в жизни. Следует учитывать также, что комсомол стремился во всем копировать компартию, в том числе и в требованиях к комсомольцам.

Чистка комсомольских рядов начала 30-х годов всё больше ориентировалась на поиск врагов народа в комсомольских рядах. Секретарь ЦК ВЛКСМ С. Андреев в докладе на VI пленуме Центрального Комитета 26 ноября 1932 года, оправдывая необходимость чистки, говорил: «можно привести целый ряд фактов, показывающих лицо отдельных наших комсомольских секретарей как предателей рабочего класса»².

К враждебной деятельности относили любые проступки. На московском заводе «Серп и Молот» секретарь комсомольской ячейки прокатного цеха Павлов обвинялся за то, что он растратил членские взносы, выдвигал в актив «грамотных людей, а не рабочих», что в активе комсомольской организации были дети «бывших». За растрату взносов, конечно, следовало привлечь к ответственности, что же касается актива, то его выбирают коллегиально, все комсомольцы организации. Но не будем программировать меру ответственности за указанные недостатки в работе секретаря.

Постепенно политическая оценка ужесточалась. Опять же, это было отражением общей обстановки в стране. Следуя сталинским установкам, генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ разъяснял молодёжи неизбежность жертв в классовой борьбе. В 1933 году Косарев писал: «Некоторые молодые товарищи думают, что социализм можно построить без трудностей... Однако действительность не такова, она такой стать не может, как бы ни хотелось этого любителям мирной жизни. Историческая действительность не мирное, плавное вращение в социализм, а “уничтожение классов путем ожесточенной классовой борьбы пролетариата” (Сталин)»³.

Так комсомол последовательно проводил определяемую Сталиным линию, которая была господствующей в то время в нашем обществе.

¹ К чистке ВЛКСМ. С. 22.

² Известия ЦК ВЛКСМ. 1922. № 23 – 24. С. 13.

³ Косарев А. О задачах комсомола. М., 1932. С. 8.

Понятно, что комсомольским вожакам не следовало «выделяться», либо их могли обвинить в отступлении от линии партии. Вот один факт, который с позиций здравого смысла и сегодняшнего дня не может не вызвать удивления, факт безапелляционного обвинения, но тогда это было отражением общей линии. Чтобы передать точно, прибегнем к цитированию. На III пленуме ЦК ВЛКСМ 23 марта 1929 года в докладе А. Косарева говорилось: «Характерно письмо одного комсомольца из Херсона, который описывает ячейки комсомола г. Херсона. Они пишет: “Целесообразна ли ставка на мировую революцию” и отвечает себе — “Нет, не целесообразна. Умерив несколько наш мировой пыл, мы обеспечили бы себе продолжительность добрососедских (подчеркиваю — А. К.) отношений со всеми буржуазными государствами”». На это А. Косарев отвечает: «Товарищи, у нас никогда не будет добрососедских отношений с буржуазными государствами»¹.

Как видим, сам оценочный критерий был в корне неправильным. Естественно, это была позиция, сложившаяся в компартии, в стране, а не только мнение руководителя комсомола. И в результате такой политики нашего государства молодые люди, которые проявляли правильное понимание принципа мирного сосуществования государств с различным политическим устройством, незаслуженно относились к политически незрелым, а то и политически вредным, то есть к врагам народа.

Политической окраске с яркими тонами подвергался каждый поступок. Если молодой человек замечал на заводе лодырничество, но не боролся с ним, его причисляли к пособникам вредителей, контрреволюционерам. Если комсомолец, молодой рабочий не боролся с хищениями на фабрике, мирился с ними, то в этом усматривался идейный оппортунизм в рядах молодёжи. В такой позиции комсомола видна общая атмосфера, сложившаяся в обществе. Необходимость борьбы с лодырничеством, разгильдяйством, хищениями была, безусловно, очевидна, без этого нельзя было укреплять дисциплину, повышать производительность труда. Но в какой форме это делалось, с чем они сопоставлялись, какой навешивался ярлык?! А отсюда понятны последствия.

А. Косарев прямо указывал: «Тех комсомольцев, которые уличены в расхищении общественной собственности, надо исключать из Союза как врагов трудящихся». А вот ещё подобное высказывание руководителя комсомола: «Всякий комсомолец, молодой рабочий и колхозник должен знать, что каждая утерянная гайка, каждый испорченный инструмент, каждый килограмм украденного хлеба бьёт по социалистическому государству, бьёт по социализму... Тот, кто пытается украсть общественную собственность, — наш классовый враг»².

¹ Косарев А. О проверке рядов ВЛКСМ и чистке его от разложившихся и чуждых элементов. Доклад на III пленуме ЦК ВЛКСМ. 23 марта 1929 г. // РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 68. Л. 18.

² Косарев А. О задачах комсомола. М., 1932. С. 30, 33.

Такое отношение к проступкам молодых людей становилось нормой. В журнале «Молодой большевик» в статье Крупника «Больше упорства в борьбе с врагом» говорилось, что человек, похитивший продукты из столовой, является классовым врагом¹.

Классовый враг... Враги виделись везде и всюду, любой проступок жестко связывался с враждебной деятельностью. Теперь призывали искать врагов повсеместно, видеть их в своих товарищах, друзьях, обстановка в этом плане всё более нагнеталась. «Напрасно некоторые самоуспокоенные товарищи думают, что кругом — в работе и в быту — их окружают друзья, единомышленники, без пяти минут труженики бесклассового общества. Пусть оглянутся вокруг себя настороженным большевистским взглядом и нащупают ушедшего в тень врага, разбитого в открытом бою, но ещё недобитого и судорожно цепляющегося за жизнь»². Так поднималась ответственность комсомольцев за борьбу с врагами народа.

Этим самым стимулировались наушничанье, доносы, клевета, наговоры на своих же товарищей. Нам кажется, это было самое страшное в нашей действительности. Честные люди, искренне верящие в социализм, в политику коммунистической партии, в марксизм-ленинизм по призыву комсомола с чувством патриотизма включались в борьбу с врагами. У них последовательно и настойчиво формировалась вера в то, что враги кишат повсюду, что они тебя окружают, находятся рядом с тобой. Любое неправильное слово или справедливое недовольство существовавшим положением расценивалось как покушение на социализм, политику партии, на самого «вождя». Отсюда подозрительность, доносы, клевета на честных людей, также искренне хотевших победы нового строя, улучшения жизни.

Уже в то время Центральный Комитет ВЛКСМ постоянно ставил задачу активизировать работу по разоблачению вражеских элементов внутри комсомола. Даже в постановлениях, касающихся участия комсомола в народнохозяйственном строительстве, находилось место для того, чтобы выдвинуть задачу борьбы с врагами народа. Так, в постановлении ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомольских организаций речного транспорта в подготовке и проведении навигации 1933 года», наряду с задачами по судоремонту и снижению аварийности предлагалось «особо обратить внимание на борьбу с проникновением классово чуждых элементов»³.

Необходимость разоблачения врагов народа в рядах комсомола связывалась с его ролью помощника и резерва партии коммунистов. Логика проста: чтобы не допустить враждебные элементы в партию, их надо искоренить в комсомоле. В принятом в 1932 году постановлении «О ходе обмена комсомольских документов» ЦК ВЛКСМ обязывал комсомольские организации

¹ Молодой большевик. 1932. № 11 – 12. С. 28.

² Косарев А. О задачах комсомола. М., 1932. С. 30, 33. То же в ж. Большевик. 1932. № 23 – 24. . 45.

³ Известия ЦК ВЛКСМ. 1933. № 8. С. 33.

повышать классовую бдительность, беспощадно разоблачать всяческие попытки классового врага использовать Союз молодёжи в качестве ступеньки, посредством которой он пытается войти в доверие партии¹. Иначе говоря, борьба с враждебными элементами внутри комсомола проводилась как бы в интересах компартии, чистоты её рядов.

«Поднимем же Ленинский комсомол на эту огромную черную, но необходимую работу по очищению нашей республики от вредных насекомых», – призывал А. Косарев в том же 1932 году и ставил задачу очищать комсомол от классово чуждых элементов, предавших интересы партии, политически колеблющихся, агентов, шпионов в собственных рядах². Он говорил об «оппортунистической самоуспокоенности» в комитетах комсомола, первичных организациях, которая разоружала их перед лицом классового врага. Терпеть в своих рядах предателей и колеблющихся — значит ослабить организацию, подрывать её мощь, а отсюда необходим был поиск этих предателей, их разоблачение. Классовую борьбу А. Косарев назвал основой большевистского воспитания молодёжи, и такая постановка задач комсомола «тиражировалась» комсомольской печатью, комитетами комсомола³.

В 1932 году в «Известиях ЦК ВЛКСМ» была опубликована статья И. Гадаева «Задачи комсомола водного транспорта в навигацию». Как явствует из неё, задачи комсомольских организаций в проведении навигации на реках состояли прежде всего в поиске врага. Как говорилось в статье, надо было повышать бдительность каждого члена ВЛКСМ, вести решительную борьбу с агентами классового врага, разоблачать их перед рабочими. И вот посредством всей этой работы нужно было «мобилизовывать рабочих на борьбу за полное окончание судоремонта»⁴.

Если бы эти меры принимались против подлинных врагов, предателей, то сама по себе задача была бы правильной и понятной. Но трагедия состояла в том, что под врагов подводили комсомольцев, преданных нашему общему делу, трезво смотрящих на действительность и на социалистическую перспективу. И вот, отталкиваясь от такой неверной оценки истинного положения в молодёжной среде, генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ заявил: «Нам придётся чистить всю комсомольскую организацию»⁵.

Ещё в 1929 году, чистке официально подвергались только комсомольцы из непролетарской среды, а в 1932 году объявлялась чистка всего комсомола, всего его состава. В докладе на пленуме ЦК ВЛКСМ 26 ноября 1932 году секретарь ЦК ВЛКСМ Андреев говорил, что в проведении чистки должен участвовать каждый комсомолец⁶.

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 11 – 12. С. 13.

² Большевик. 1932. № 23 – 24. С. 46.

³ Косарев А. О задачах комсомола. М., 1932. С. 49, 56; То же в ж. Большевик. 1932. № 23 – 24. С. 36; То же в ж. Юный коммунист. 1933. № 7 – 8. С. 9.

⁴ Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. Февраль – март. С. 39.

⁵ Большевик. 1932. № 23 – 24. с. 47; Юный коммунист. 1933. № 7 – 8. С. 9.

⁶ Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 23 – 24. С. 13.

В 1932 году ЦК ВЛКСМ обращал внимание комитетов комсомола на недопустимость превращения обмена комсомольских документов в чистки, но на практике это были не только чистки, а настоящие судилища. Журнал «Известия ЦК ВЛКСМ» признавал, что характер проведения обмена билетов ничем не отличался от чистки. Сама установка ЦК ВЛКСМ на необходимость в ходе обмена билетов добиться повышения классовой боеспособности рядов ВЛКСМ, усилить борьбу с оппортунистическими элементами¹ невольно приводила к чисткам. «Нам требуется, – говорил в середине 1932 года А. Косарев на совещании по обмену комсомольских документов, – не дожидаясь окончания обмена билетов, сильнее нажать на выявление всех классово чуждых, примазавшихся комсомольцев и окончательно очистить Союз от их присутствия». Он критиковал комсомольские организации, в которых во время обмена союзных билетов не было исключений из комсомола, и подчеркнул, что в этом проявлялось «извращение правильной директивы ЦК». Вновь и вновь он указывал, что ни на минуту нельзя забывать о классовых врагах, которые, по его мнению, были в любой отсталой колхозной комсомольской ячейке — «суньтесь на завод, в мастерскую: вы наших классовых врагов найдете и там»², то есть «чистка должна быть в центре внимания всей организации»³.

И она действительно была в центре внимания. И не только комсомола, но и пионерских организаций. Как сообщалось в печати, в Костромском районе Ивановской области по примеру компартии и комсомола чистку провели пионерские дружины. Причём пионеры также созывали собрания, создавали комиссии, заслушивали биографии и давали оценку работе каждого пионера, а затем решали, исключать или оставлять в пионерской организации. За время чистки более 400 ребят были лишены права быть пионерами, юными ленинцами⁴.

Чистка наращивала свои масштабы, обстановка всё больше подогревалась. В журнале «Ячейка» Я. Левин сетовал на то, что в «значительной части колхозных комсомольских ячеек “политику” делали классовые враги с комсомольскими билетами, а “шляпы” с комсомольскими билетами не замечали этих врагов, потакали им»⁵. В другой статье, автором которой был К. Исаев, говорилось: «Дело не только в том, чтобы уметь бороться с врагом, когда на него укажут, дело в том, чтобы уметь распознавать все замаскированные проявления классового врага, чтобы бить по ним»⁶.

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. Февраль – март. С. 7, 34; № 7 – 8. С. 11.

² Косарев А. Усилить классовую бдительность, чётко, оперативно руководить // Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 11 – 12. С. 1, 4, 11.

³ Татаринев А. Боевая проверка комсомольских рядов. Некоторые итоги чистки комсомольских организаций на Северном Кавказе // Известия ЦК ВЛКСМ. 1933. № 3 – 4. С. 3, 10, 11.

⁴ Рудых Г. Поднять работу на уровень новых более сложных задач // Известия ЦК ВЛКСМ. 1931. № 7 — 8. С. 51.

⁵ Левин Я. К чему ведёт потеря классового чутья // Ячейка. 1933. № 2. С. 18.

⁶ Исаев К. Беспощадный огонь по оппортунистической самоуспокоенности. Разоблачать замаскированного врага // Известия ЦК ВЛКСМ. 1933. № 7 – 8. С. 13.

В чистке видели стимул не только укрепления классового состава комсомола, но и массового трудового соревнования. «Известия ЦК ВЛКСМ» в редакционной статье призывали: «...комсомол вместе со всеми рабочими и колхозниками должен ответить на проведение чистки грандиозным размахом ленинского соревнования и ударничества»¹.

Так комитеты комсомола и его периодическая печать всячески нагнетали обстановку. Тысячи молодых людей лишались права быть членами ВЛКСМ. Но, несмотря на столь суровые меры, молодые люди выражали несогласие с отдельными вопросами общественного развития, с методами решения хозяйственных и политических вопросов. Они понимали, что подвергнутся преследованиям за свои высказывания, но шли на это смело и осознанно, во всеуслышание заявляли, что будут до конца отстаивать свои взгляды². Это был еще только 1926 год, но уже тогда честные, проданные делу компартии комсомольцы выступали против сталинской политики. Таких фактов мы пока знаем не так много, понимаем, что в условиях сталинского режима подобные выступления душились в зародыше, но они были, и как бы их ни было мало, они знаменательны для того страшного времени.

В печати сообщалось о таком факте. В Рузском районе Московской области на партийно-комсомольском собрании в адрес секретаря парткома поступило три записки, в которых комсомольцы с негодованием писали, что везде говорится о победах и достижениях, а есть нечего. В статье Д. Лукьянова в журнале «Молодой большевик» это письмо квалифицировалось как открытое выступление классового врага³.

В Ярославской области секретарь комсомольской организации Пестряков, несмотря на давление, упорно заявлял, что у них в деревне нет классовой борьбы, что местные кулаки не выступают против Советской власти, а поэтому, мол, комсомольской организации не следует насильственно проводить коллективизацию⁴.

В литературе проскальзывали высказывания о перерождении советской системы, о том, что рабочий превращается в машину, что его благосостояние не улучшается. Такие высказывания тогда объявлялись вылазками врага, клеветой на жизнь и быт рабочей молодёжи⁵.

В ЦК ВЛКСМ в то же время пришло письмо комсомольца Зенина, адресованное своему товарищу: «Ты посмотри, прислушайся со всей целеустремленностью, что делается кругом. Надо быть безухим, на век обречённым идиотом, чтобы ничего не видеть, что сейчас происходит. Всё человечество вывернуто наизнанку. Чем дальше вперёд, тем сильнее страна катится в углубляемый кризис. На внутренних займах далеко не уйдем. За последнее время значительное шатание валюты есть следствие ухудшения хозяйственного положения. Считаю, что безвредным будет временное ослабление мо-

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1938. № 10. С. 4.

² РГАСПИ. Ф. 1-М Оп. 16. Д. 473. Д. 473. Л. 1а – 3а.

³ Молодой большевик. 1932. № 6. С. 3 – 4.

⁴ Известия ЦК ВЛКСМ. 1930. № 21 – 22. С. 11.

⁵ Книга молодёжи. 1932. № 1 – 2. С. 25.

нополии внешней торговли. Это послужит стимулом развития производительных сил в стране». Кончалось письмо словами: «Заглядывать вперед становится много страшнее, нежели оглядываться назад»¹.

Как видим, *были тогда молодые люди, которые трезво и достаточно глубоко, прозорливо оценивали состояние нашего общества*. С высоты сегодняшнего времени приходится, к сожалению, лишь констатировать, что все предостережения этого комсомольца подтвердились не только в 30-х, но и в 70-80-х годах. Сегодня так и хочется сказать, насколько своевременно звучит это письмо, а ведь написано оно было еще в 1930 году. Но тогда А. Косарев сделал вывод, что этот комсомолец докатился до идеологии эмигрантов, до прямой, неприкрытой контрреволюции. Заметив, что такие настроения проявляются не часто, Косарев признал, что их немало, что среди молодёжи есть недовольство положением вещей в партии, партийным «режимом».

Конечно, без жертв в условиях строительства социализма нельзя было обойтись, но нужны ли были массовые исключения из комсомола и что здесь действительно было от социализма. В классовых битвах тыла не существует, здесь сплошной фронт, говорил А. Косарев. Но всегда ли был нужен этот сплошной фронт в самой стране. Известно высказывание генерального секретаря Цемаола о том, что «в социализм в мягких туфельках, с чистыми руками, без выстрела, по тихой морской глади в ожидании попутного ветерка не приедёшь», что в ходе строительства социализма с боем завоевывается каждый участок, а раз есть бой, то неминуемы и жертвы². Но опять же, какие жертвы, насколько они необходимы, а жертвы во имя жертв вряд ли оправданы, тем более в социалистическом обществе.

*А. Косарев говорил, что нужно покончить с размагниченностью, сломать оппортунистическую самоуспокоенность, повести огонь по мелкобуржуазной стихии, перейти в ещё большее наступление на классово чуждые элементы, развернуть в большей мере борьбу против кулацких, мелкобуржуазных и буржуазных влияний*³. Он призывал нанести сокрушительный удар по тем, кто успокоился, кто ослабил борьбу по разоблачению классового противника. «Тем, кто проповедует мирный и плавный ход борьбы, кто идеализирует колхозника как законченного социалиста, кто затушевывает непримиримость классовых противоречий, кто сеет оппортунистическую самоуверенность в среде революционной молодёжи, всем и всяким оппортунистам, подрывающим боевую готовность пролетариата, усыпляющим его бдительность, разоружающим его перед лицом усиливающих сопротивление классовых врагов, необходимо нанести сокрушительный удар»⁴.

Так ставил вопрос руководитель комсомола, и эта линия строго проводилась в комсомоле.

¹ Указ. по: Косарев А. Комсомол в борьбе за линию партии. М., 1933. С 19.

² Косарев А. Огонь по мелкобуржуазной стихии. М., 1932. С. 3; Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 23 – 24. С. 2.

³ Известия ЦК ВЛКСМ. 1932. № 23 – 24. С. 11.

⁴ Косарев А. О задачах комсомола. М., 1933. С. 11.

Ещё одно высказывание А. Косарева о проникновении враждебной руки в среду молодёжи, которое нельзя оставить без внимания. В статье, посвященной комсомольской печати, он говорил, что троцкисты, которых выгнали из вузов, поработав на производстве, в «рабочих блузах» проникали в юнкеры. О возможности перевоспитания таких людей и мысли не было. Руководитель комсомола требовал строго проверять людей, становящихся юнкерами, повышать бдительность¹.

Фраза А. Косарева о «рабочей блузе» широко использовалась в пропагандистской работе, в борьбе с врагами. В статье «Как к нам пролезают чужаки» Н. Сирота призывал вести беспощадную борьбу со всеми примазавшимися элементами, прикрывающимися рабочей блузой, с всякими негодями, отщепенцами, перерожденцами, со всеми врагами социализма².

Везде и всюду мерещились враги, комсомол мобилизовывал актив на их поиск, создавался ажиотаж. Год от года ужесточались оценки действий молодёжи, её поступков, комсомольским организациям бросались серьёзные обвинения в поддержке враждебных сил. Журнал «Коммунистическая молодёжь» в 1933 году цитировал А. Косарева: «...надо прямо сказать, что отдельные комсомольцы и комсомольские ячейки становились на путь предательства интересов рабочего класса»³.

Грозное, тяжелое своими последствиями обвинение бросал генсек своим комсомольским организациям, комсомольцам, хотя это было в духе того времени.

В коммунистической молодёжи видели врагов народа — какая жестокая, негуманная оценка молодых людей, совсем не соответствующая Коммунистическому союзу. Думаю, что в немалой степени это происходило из-за безудержной погони за поиском, разоблачением врагов, проявлялась своего рода соревновательность там, где её и на йоту не должно быть. Сталинская идеология трактовала человека как «винтика», давала примат общественным интересам, полностью подавляя личность. В этой обстановке нередко человеческое, обиденное подвергалось осуждению, обвинению в буржуазности, пренебрежении пролетарскими интересами.

Сейчас мы хорошо осознаем, что к чему, но тогда всё это понималось по-иному, к аскетизму приучали, объявляли культурную революцию, но культурность, образованность, интеллигентность ставились в укор, истинных интеллигентов, учёных лишали возможности творчества, устраивали па них гонения, уничтожали. Всё и вся мобилизовывалось на искоренение того, что не вписывалось в оскверненные социалистические представления, а отсюда вновь и вновь объявлялся поиск врагов. Говорят, «дескать, классовый враг окончательно разбит, наше развитие протекает в мирной обстановке. (...) Эта оппортунистическая самоуспокоенность имеет место даже в среде нашего руководящего актива»⁴, — говорил комсомольский генеральный секретарь.

¹ Косарев А. О задачах нашей печати // Книга молодёжи. 1932. № 1 – 2. С. 16.

² Ячейка. 1933. № 6. С. 43.

³ Коммунистическая молодёжь. 1933. № 7. С. 3.

⁴ Косарев А. Огонь по мелкобуржуазной стихии // Известия. 1932. № 23 – 24. С. 7.

Ещё раз скажем — да, такое было время.

Обращает на себя внимание, что именно в то время, в 1932 году, была выдвинута задача — ограничить ряды комсомола лишь самыми проверенными молодыми людьми¹. Преднамеренность такого решения наиболее очевидна, если учесть, что всего годом раньше, в апреле 1931 года, на бюро ЦК ВЛКСМ А. Косарев ставил задачу усилить приём молодёжи в комсомол, выражал недовольство тем, что по темпам и размаху роста своих рядов комсомол не обеспечивал выполнения решения IX съезда о превращении ВЛКСМ в многомиллионную организацию и стопроцентном вовлечении в неё рабочей молодёжи. Более того, вовлечение в ряды ВЛКСМ рабочего юношества связывалось с решением задачи общенародного значения — формированием передового рабочего класса. А. Косарев рекомендовал использовать опыт первых лет существования Коммунистического союза, когда проводилась огромная работа по вовлечению молодёжи в его ряды².

Так ставился вопрос в 1931 года, и вдруг через год ЦК ВЛКСМ выдвигает задачу ограничения своих рядов. Истинную причину такого решения раскрыл сам А. Косарев: «...лучше не принять в комсомол десяток достойных молодых рабочих и колхозников, чем принять в их числе одного классово чуждого или политически колеблющегося, в борьбе не проверенного»³. И это говорилось о воспитательной, массовой организации молодёжи!

Эта установка строго осуществлялась. Журнал «Известия ЦК ВЛКСМ» подчеркивал, что указание генсека должно быть твердо усвоено всеми комсомольцами, а линию комсомола о росте своих рядов в тот период журнал характеризовал как ограничение приёма вплоть до полного отказа от него в отдельных районах страны. Исходить из названного выше указания А. Косарева требовал журнал «Ячейка» в редакционной статье⁴.

Если комсомол, будучи единственной в стране молодёжной организацией, ограничивал приём в свои ряды, то куда же идти молодым людям, желающим объединиться в свои организации, участвовать в политической жизни?

Такова была обстановка в 1932-1934 годах. Это был второй этап массовых чисток в комсомоле, хотя официально в то время проводился обмен комсомольских билетов. К сожалению, мы не знаем подлинных полных данных об исключённых из комсомола в ходе чисток и обмена билетов, мы не знаем масштабы осуществлённой акции. Также, к сожалению, мы не знаем, сколько среди этих комсомольцев было совершенно ни в чём не виновных, честных и добросовестных строителей социализма. Наш общий долг восстановить имена этих невинных жертв сталинской политики, безропотным исполнителем которой был комсомол. Понятно, что у него было, так сказать, безвыходное положение — он исполнял указания своего руководителя, но как бы там ни было, это тяжёлая страница комсомольской биографии.

¹ Косарев А. О задачах комсомола // Большевик. 1932. № 23 – 24. С. 51.

² За многомиллионный комсомол. М., 1931. С. 67, 68, 70.

³ Большевик. 1932. № 23 – 24. С. 5; № 7 – 8. С. 3.

⁴ Укреплять ряды союза // Ячейка. 1933. № 10. С. 6.

«Мы должны повысить участие масс молодёжи в классовой борьбе, мы должны вывести их на широкую арену классовой борьбы, нам надо научить каждого комсомольца бороться так, работать так, чтобы он ежедневно, ежедневно своей работой добивал бы, угроблял бы классового врага и его агентов, где бы они ни были», – требовал А. Косарев.

Хочется верить и всё же не верится, что не знал тогда генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ, что среди тех, кого «угробляли», были тысячи и тысячи честных коммунистов, комсомольцев, беспартийных большевиков по убеждению, тех, кто тогда видел, чувствовал, понимал отход от истинного социализма, кто верой и правдой служил идеям коммунизма.

ЧЁРНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ

Проводившиеся в двадцатых годах с переходом на тридцатые чистки в комсомоле явились преддверием самой печальной страницы его истории, когда шёл поиск не только чуждых и разложившихся, но и прямых врагов народа. И здесь российский комсомол следовал за Коммунистической партией, а вдохновителем погони за «ведьмами» был «великий друг молодёжи».

О необходимости усиления работы по разоблачению врагов народа в комсомольских рядах со всей определенностью был поставлен вопрос на пленуме ЦК ВЛКСМ в июне 1935 года. Этот пленум состоялся вскоре после беседы И. В. Сталина с генеральным секретарём ЦК ВЛКСМ А. В. Косаревым и обсуждал замечания руководителя компартии в адрес комсомола. Главный стержень этой беседы был более чем пристоеен — речь шла об усилении внимания к воспитательной работе. У комсомола была как бы хроническая болезнь — увлекаться участием в хозяйственном строительстве, и что самое неприемлемое для него — подменой хозяйственных руководителей. Компартия периодически «выправляла» главную линию деятельности комсомола с тем, чтобы он более плотно «вписывался» в свои функции.

Запись беседы Сталина не опубликована, но в печати, в выступлении комсомольских вожakov о ней рассказано. Сталин справедливо обратил внимание на структуру аппарата ЦК ВЛКСМ, которая не соответствовала молодёжной воспитательной организации. Комсомол «собезьянничал» её у партии — были отделы по отраслям народного хозяйства. Сталин заметил, что у комсомола нет своей промышленности или сельского хозяйства, почему же такие отделы есть в комитетах комсомола. ВЛКСМ должен заниматься воспитанием молодёжи, работать с юношами и девушками в сферах их интересов и запросов, что и должно быть отражено в названиях отделов.

На пленуме ЦК ВЛКСМ сделал доклад генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ А. В. Косарев и выступил секретарь ЦК ВКП (б) А. А. Андреев. Они говорили о необходимости усиления воспитательной деятельности комсомола. Постановка вопроса была правильной, но воспитательный аспект сдвинулся в сторону борьбы с врагами народа.

Так был дан старт более жестокой борьбе с врагами народа в комсомоле, в молодёжной среде.

В условиях всё более усиливающегося поиска врагов комсомол шёл к своему очередному X съезду. Обстановку в Союзе молодёжи следует рассматривать в контексте общей атмосферы в стране и компартии, насыщенной поиском многочисленных врагов. Поэтому объяснимо то, что сами делегаты предлагали подчеркнуть в Уставе и Программе ВЛКСМ необходимость борьбы с классовыми врагами и оппортунистами всех мастей, воспитания у молодых людей ненависти к врагам рабочего класса, разоблачения буржуазной идеологии. Делегат от Омской организации предложил в новую Программу ВЛКСМ положение о том, что комсомол воспитывает молодых людей, «активно и неустанно борющихся с врагами рабочего класса»¹.

X съезд ВЛКСМ записал как уставное требование к члену ВЛКСМ «вести непримиримую борьбу с классовым врагом и оппортунистами всех мастей». Комсомольские организации обязывались очищать свои ряды от враждебных элементов, двурушников, нарушителей железной дисциплины, морально разложившихся, шкурников, карьеристов². Так ставился вопрос в законе комсомольской жизни, которому должны были следовать все комсомольцы и комсомольские организации.

Вместе с тем делегаты высказывали обеспокоенность тем, что в комсомольских организациях стали проводиться целые кампании по исключению из членов ВЛКСМ, комсомольских билетов лишались честные, преданные делу компартии комсомольцы, приводились примеры, когда при рассмотрении апелляций основная часть решений комитетов комсомола отменялась как совершенно необоснованные.

На съезде приводились такие данные — проведенная Центральной Комиссией по приему и исключению из комсомола выборочная проверка исключенных из ВЛКСМ в 1935 году показала, что из 782 исключённых 324 были восстановлены в комсомоле, из 59 комсоров и работников райкомов — 50, а из 138 лишённых комсомольского билета за так называемое нарушение союзной дисциплины — 111 человек³. На Украине из общего числа исключенных в 1934 и 1935 годах 18 % — за нарушение производственной дисциплины, 24 % — за несоблюдение союзных обязанностей, 12 % — за бытовые проступки, 27 % — за сокрытие социального происхождения и принадлеж-

¹ X съезд ВЛКСМ. В 2-х т. М., 1936. Т. 2. С. 75, 76, 132.

² Там же. С. 431, 433.

³ Там же. С. 60.

ность к классово чуждым. Делегат от ЛКСМ Украины в выступлении заявил, что комитеты комсомола зачастую неправильно квалифицировали поведение комсомольца, предъявляя необоснованные обвинения¹.

Делегаты съезда ВЛКСМ обращали внимание и на такое явно нежелательное явление — исключенные из комсомола, как правило, тут же отчислялись из институтов без права восстановления на учебу, увольнялись с производства и подолгу не могли найти работу. Комсомол становился как бы механизмом государственной машины по борьбе со всякого рода инакомыслящими. Это вызывало естественное недовольство молодых людей, падал авторитет комсомола.

Но ЦК ВКП (б) и за ним ЦК ВЛКСМ считали, что комсомол крайне слабо вёл поиск врагов, максимально обостряли обстановку. IV пленум ЦК ВЛКСМ в августе 1937 года в принятом постановлении указал, что руководящие комсомольские органы, начиная с Центрального Комитета, своевременно не проявили инициативы и недопустимо запоздали с разоблачением врагов народа внутри комсомола, прошли мимо указаний партии о повышении политической бдительности².

Но это были лишь новые критерии оценки этой деятельности, её требовалось всячески активизировать, развивать.

Уже в конце 1936 – начале 1937 годов обстановка в Коммунистическом союзе накалялась, тысячи комсомольцев были брошены на разоблачение врагов, их искали везде — на заводе и в институте, в своей семье и в кругу товарищей. Стали как бы уживаться патриотизм в безапелляционном поиске врагов и потеря чувства товарищества, дружбы, совести. Конечно, такими были далеко не все, но всё же это была явная, очевидная коррозия человеческой души.

Е. С. Гинзбург³, прошедшая школу сталинских лагерей, в своих воспоминаниях привела один факт. В Бутырской тюрьме комсомолка советовалась с ней как коммунисткой — она хотела доложить, что соседка по камере нелицеприятно отозвалась о «вожде народов». Если реально окунуться в то тяжелое время, то осознаешь, что в этом факте, как в фокусе, сошлись великая вера в наш строй, в партию с её Генсеком и выработанное этой же верой чудовищное чувство предательства, пренебрежение товариществом, братством. Это страшное раздвоение человеческой души происходило под влиянием раковой паутины сталинизма.

Комсомольцев не просто призывали к борьбе с врагами народа, а обучали методам этой работы. Примечательно в этом отношении выступление А. Косарева на бюро ЦК ВЛКСМ при обсуждении доклада о руководстве Днепропетровской комсомольской организацией 27 августа 1936 года. Он

¹ Там же. С. 124 – 125.

² О работе врагов народа внутри комсомола. Дальгтз, 1937. С. 14; Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 16. С. 3.

³ Гинзбург Е. Крутой маршрут. Хроника времен культа личности. В 2-х кн. Рига, 1989.

отмечал, что врага, вооружённого пистолетом, найти легче, а вот правых — труднее, если они не проявляют себя активно, но это не говорит о том, что их мало. Он сетовал на то, что комсомольские организации не имели опыта обнаружить, выискивать врага — желание есть, а вот умения недостаточно. Примечательно такое заключение комсомольского генсека: «Люди всерьёз не верят в то, что враг имеет влияние на молодёжь, на отдельные звенья». Отсюда — если врагов нет, их надо искать, выискивать, более жёстко оценивать поступки молодых людей. И вот в этих целях он предлагал обратиться к истории борьбы партии против троцкизма и других оппозиций. Молодёжь не знает «перипетии политической жизни, политической борьбы», она не прошла этой школы, когда партия объявила троцкистов врагами народа, ссылала их, «расшифровывала» политику правых — предлагалось всё это разъяснять комсомольцам.

Руководитель ЦК комсомола подчеркивал, что решающим в борьбе с врагами народа является умение находить методы борьбы, отвечающие конкретной обстановке, дифференцированные для каждой категории и группы молодёжи, в частности — студенчества.

Самое страшное было то, что ЦК ВЛКСМ ориентировал Союз на сосредоточение всей деятельности комсомола на борьбе с врагами народа. Комсомольский генсек тогда заявил: «После съезда (десятого — авт.), мне так кажется (может быть, я ошибаюсь), мы излишнее внимание стали обращать на грешную практику, на практическую работу, чем на политическое значение всего того, что мы делаем»¹. Это была опасная корректировка курса в работе Коммунистического союза, что в последующем и подтвердила жизнь.

Таковыми же были выступления секретарей ЦК ВЛКСМ П. Вершкова, Е. Файнберга, Д. Лукьянова. Член бюро ЦК ВЛКСМ Т. Васильева считала необходимым поручить комитетам комсомола «покопаться в архивах прошлых лет» и выявить людей, которых раньше исключали из комсомола, а потом восстановили, которые проявили «шатание» с тем, чтобы более пристально следить за их поведением, не допускать в комсомольские руководящие органы². Это также было опасной рекомендацией, которая вела к нагнетанию обстановки, к ошибкам по отношению к комсомольцам.

Эту установку «горячо» проводили комитеты комсомола. Донецкий обком ЛКСМУ в феврале 1937 года подчеркивал, что главным недостатком по вскрытию различных контрреволюционных троцкистских элементов является то, что комсомольцы недостаточно участвуют в этом деле. Обком провёл совещание секретарей комитетов комсомола по каждой отрасли народного хозяйства, учебных заведений. Всем комитетам было поручено «не-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 163. Л. 37 – 52.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 163. Л. 70.

медленно приступить к тщательному изучению комсомольских кадров в первичных комсомольских организациях»¹.

Но не только органы комсомольские занимались «тщательной» проверкой актива. Органами Народного Комиссариата внутренних дел — попросту НКВД при прямом содействии руководства компартии на комсомольцев обрушились невиданные репрессии. Апогеем борьбы с врагами народа в комсомоле, так же как и в компартии, в стране, стали 1937 и 1938 годы.

В апреле – мае 1937 года третий пленум ЦК ВЛКСМ обсудил вопрос: «Подготовка организаций ВЛКСМ к выборам в Советы по новой избирательной системе и недостатки политико-воспитательной работы в комсомоле». За этой нейтральной повесткой скрывалась истинная суть рассмотренного вопроса — мобилизация комсомола на беспощадную борьбу с троцкистами, бухаринцами и прочими двурушниками.

А. Косарев признал, что партия неоднократно требовала от комсомола политической бдительности и зоркости в борьбе с врагами народа. «Мы ещё не умеем как следует, как этого требует от нас партия, обнаруживать врагов, выискивать и разоблачать»², – говорилось в докладе. На этом пленуме прозвучала установка ЦК ВЛКСМ — искать врагов не только на стороне, а прежде всего в комсомольских организациях, и с сожалением констатировалось, что они недостаточно борются с врагом, плохо очищают свои ряды от троцкистских и иных контрреволюционеров, бухаринских двурушников. Докладчик критиковал комсомольских работников за то, что они не замечали враждебного влияния в комсомоле, считали, что троцкисты разбиты и, мол, уже бороться не с кем. Борьба с двурушниками объявлялась неотъемлемой и при этом важнейшей частью политической работы комсомола.

Пленум дал и такую директиву — троцкистов теперь надо рассматривать не как политическое течение, а как наёмных убийц, шпионов, диверсантов, агентов иностранных разведок³. Такая установка давалась на основе указаний Сталина, высказанных на февральско-мартовском (1937 г.) пленуме ЦК ВКП (б).

На третьем пленуме ЦК ВЛКСМ была во весь рост поставлена задача поиска врагов в комсомоле, которая в последующем на пленумах Центрального Комитета и во всей деятельности комсомола стала определяющей — побороть мнение о том, что в комсомоле нет врагов, надо их искать и на стороне, в других организациях, все усилия сосредоточить на выявлении вражеских элементов внутри Союза, в самих комсомольских организациях. Центральный Комитет предложил всем организациям ВЛКСМ беспощадно громить идейных противников.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 173. Л. 35, 36.

² Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 10. С. 10.

³ Косарев А. В. Подготовка организаций ВЛКСМ к выборам в Советы по новой избирательной системе и недостатки политико-воспитательной работы в комсомоле. Доклад на III пленуме ЦК ВЛКСМ. 27 апреля – 5 мая 1937 г. М., 1937. С. 33 – 34.

В резолюции третьего (апрель – май 1937 г.) пленума ЦК ВЛКСМ указывалось на крупные недостатки в организаторской и политической работе комсомольских организаций, на недостаточную проверку активистов перед выдвижением на руководящие должности, осуждалась излишняя доверчивость. Пленум требовал вести неустанную работу по разоблачению предательской, шпионской и вредительской деятельности троцкистских японо-немецких агентов, бухаринцев и прочих двурушников, оттачивая революционную бдительность у молодёжи. Центральный комитет призвал воспитывать молодых людей в духе ненависти, нетерпимости ко всяким попыткам антисоветской деятельности и агитации. От комсомольцев высший орган Союза требовал давать немедленный энергичный отпор враждебным элементам, кем бы они ни были и под какими бы предложениями ни выступали.

Обращает внимание то, что резолюция пленума требовала от комсомольских организаций вести эту работу не только среди комсомольцев, но и несоюзной молодёжи.

На третьем пленуме ЦК ВЛКСМ в резких тонах, к примеру, говорилось о том, что к руководству Азово-Черноморской краевой комсомольской организацией пробрался «отъявленный враг народа» К. Ерофицкий, который вместе с подобранными людьми вёл «скрытую подрывную работу против Советской власти и ВКП (б)»¹. Константин Ерофицкий 17 ноября 1936 года был снят с работы «в связи с установленными фактами связи с контрреволюционными элементами». Он был первым выведенным из состава ЦК ВЛКСМ, причём это решение принималось заочно, опросным порядком².

Пленуму ЦК ВЛКСМ предшествовала проверка работы этой комсомольской организации. В край выезжала бригада во главе с генеральным секретарем Цекамола. Затем 8 февраля 1937 года на бюро ЦК ВЛКСМ была заслушана информация А. Косарева о поездке в Азово-Черноморский край. В ней отмечалось, что забвение работы по коммунистическому воспитанию молодёжи было «плановым мероприятием троцкистского порядка». Собственно впервые был сделан вывод о том, что «забвение воспитательной работы» являлось «новой частью троцкистской работы в комсомоле». Сталин, мол, видит в воспитании главную задачу комсомола, а троцкисты, наоборот, хотят увести от неё комсомольские организации. Как показатель снижения этой работы называлось то, что крайком ВЛКСМ за десять месяцев обсудил только пять вопросов по воспитанию молодёжи. Бюро ЦК ВЛКСМ сняло с работы первого секретаря крайкома Б. Сафонова и постановило опросным порядком проголосовать решение об исключении его из кандидатов в члены ЦК ВЛКСМ «как врага партии и народа»³. Всего лишь два месяца Борис Са-

¹ Резолюция III пленума ЦК ВЛКСМ. М., 1937. С. 11.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 166. Л. 9.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 172. Л. 5, 10, 11, 13.

фонов был в этой должности. Он стал вторым выведенным из ЦК ВЛКСМ решением бюро ЦК, которое не имело на то компетенции.

Так жестоко расправлялись с комсомольскими кадрами.

По этому вопросу в Ростове-на-Дону было проведено собрание комсомольского актива. С докладом по итогам III пленума ЦК ВЛКСМ выступил А. Косарев. Голословные обвинения сопровождались яркими эпитетами и политическими ярлыками. Ни одного конкретного факта враждебной деятельности при характеристике вымышленного «врага народа». Всё было подано так, что комсомольские вожаки якобы поднимали руку на самого «вождя народов».

Чтобы почувствовать дух, атмосферу того времени, дадим выдержку из доклада на активе по опубликованной стенограмме:

«Троцкисты в своей подлой контрреволюционной работе не гнушаются никакими средствами, не останавливаются ни перед какими преступлениями. Эти злодеи пытаются поднять руку на самое дорогое, чем обладает освобожденное человечество. Троцкисты пытаются поднять руку на знамя победившего социализма, на нашего вождя и учителя товарища Сталина. Мы эту руку отсечем! Мы сумеем сберечь драгоценную жизнь товарища Сталина (бурные, продолжительные аплодисменты, все встают), его истинных соратников. Жизнь товарища Сталина — это наше счастье, это счастье будущих поколений счастливого освобожденного человечества, и мы никаким троцкистским гадам не позволим и не дадим посягнуть на наше счастье. Жизнь товарища Сталина охраняется всеми трудами и заботами всего могучего многомиллионного советского народа. (Бурные аплодисменты. Все встают. Овации в честь товарища Сталина, возгласы: “Пусть живет на счастье всем трудящимся и на страх всем врагам товарищ Сталин. Ура.”) (...) Мы говорим комсомольцам: ищите врага, враг не только за пределами нашей страны, есть еще враг и внутри страны, (...) Надо комсомольцев привести в движение, научить распознавать врага. (...) Все задачи будут решены успешно, если мы научим молодёжь главному — умению в любой обстановке, в любых условиях, на любом участке распознавать врага, как бы он ни притаился, как бы он ни маскировался»¹.

В чём же был виноват первый секретарь крайкома комсомола, которого называли «фашистским наймитом»? В том, что он «стремился увести комсомольскую организацию в сторону от главных и основных задач»².

Пленум ЦК ВЛКСМ не впервые выдвинул задачу поиска врагов в комсомоле. Но решительность постановки этого вопроса, включая требовательность к комсомольским организациям, была необычной. Комсомол был мо-

¹ За сталинскую бдительность. Доклад секретаря ЦК ВЛКСМ товарища А.В. Косарева и речь секретаря Азово-Черноморского крайкома ВКП (б) товарища Е. Е. Евдокимова на собрании комсомольского актива г.Ростова-на-Дону. Ростов-на-Дону, 1937. С. 6 – 8, 13 – 14, 16 – 17.

² Там же. С. 8.

билизован на поиск врагов в своих рядах. Как информировал журнал «Известия ЦК ВЛКСМ» в редакционной статье, были вскрыты и разоблачены шпионско-вредительские гнёзда в Москве, Свердловске, на Украине, в Азово-Черноморском крае и ряде других мест. Журнал сообщал, что, используя бытовое разложение, круговую поруку, «враг вил в комсомоле ядовитые гнёзда»¹.

Какую бы большую роль в борьбе с врагом ни играл третий пленум ЦК ВЛКСМ, всё же беспрецедентным был четвертый пленум, проходивший 21-28 августа 1937 года. Теперь уже в повестке дня не было никаких «фиговых листочков» — вопрос формулировался одномерно: «О работе врагов народа внутри комсомола». Долгие годы материалы пленума считались строго секретным, к ним не допускали ни практических работников, ни учёных. В 1989 году бюро ЦК ВЛКСМ сняло с них ореол недоступности.

Четвёртый пленум был созван, как официально сообщалось, по указанию Центрального Комитета ВКП (б). Он проходил под его пристальным вниманием — на пленум пришли член Политбюро ЦК ВКП (б), председатель Совета Народных Комиссаров В. М. Молотов, член Политбюро, председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП Л. М. Каганович, член Политбюро, секретарь ЦК ВКП (б) А. А. Андреев, кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ВКП (б) А. А. Жданов.

Любопытная деталь — стенографический отчет пленума ЦК ВЛКСМ по неустановленным причинам не сохранился. В архиве есть стенографические отчеты третьего, пятого, шестого пленумов, а седьмого даже издавался типографским способом. Но по четвертому пленуму есть только одно дело — папка, в которой хранятся тезисы доклада с авторскими замечаниями, «выжимки» из некоторых выступлений, отдельные материалы и даже письма-доносы, но стенографической записи доклада и выступлений нет. Есть предположение, что стенограмму пленума конфисковал ЦК ВКП (б) — не в интересах организаторов пленума было оставлять столь уникальный документ о всеобщей враждебности в комсомоле; но это только предположение. Нет в этом деле и выступления А. А. Андреева, который курировал ЦК ВЛКСМ.

Пленум начал свою работу исключением членов Центрального Комитета из его состава. Четыре члена и один кандидат в члены ЦК (В. Герасимов, Н. Пантюхов, Б. Тумченко, А. Августайтис, А. Мурашкин) были исключены из состава ЦК как «враги народа», два члена и один кандидат в члены ЦК (Г. Урин, Л. Смирнова, И. Минкин) исключались из его состава «за связь с врагами народа». После обсуждения доклада пленум ещё раз рассмотрел организационный вопрос — из состава ЦК были исключены как «враги народа» или не оправдавшие доверия восемь членов и один кандидат в члены Центрального Комитета (А. Чернявский, А. Брандин, Б. Лещинер, Т. Васильева,

¹ Выкорчёвывать до конца вражескую агентуру в комсомоле // Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 16. С. 8, 10.

Л. Блюмкин, И. Ерастов, Л. Герцович, В. Чемоданов, В. Африкантов). Кроме того, по двум членам ЦК (М. Волков, В. Захаров) предлагалось перепроверить факты и принять решение. В это число не вошли секретари ЦК С. Салтанов, Д. Лукьянов, Е. Файнберг, главный редактор газеты «Комсомольская правда» В. Бубекин, первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины С. Андреев, которые ранее были обвинены во враждебной деятельности, репрессированы и автоматически также опросным порядком исключены из состава Центрального Комитета ВЛКСМ¹.

В числе исключенных из ЦК ВЛКСМ — секретарь Центрального Комитета ВЛКСМ Т. Васильева, директор издательства «Молодая гвардия» Е. Лещинер, заведующий организационным отделом ЦК Л. Герцович, председатель делегации ВЛКСМ в Коммунистическом Интернационале Молодёжи В. Чемоданов².

Называем эти имена, чтобы одновременно почтить их светлую память, сказать, что наша скорбь неизмерима!

Этот печальный перечень расправы над членами ЦК ВЛКСМ будет неполным, если не сказать о том, что на август 1937 года органами НКВД было арестовано 35 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета. Из состава ЦК ВЛКСМ было выведено восемь членов его бюро³.

Итак, на август 1937 года из 128 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета ВЛКСМ⁴ был исключен 51 человек, то есть 40 %.

Подобная кампания проводилась в местных комсомольских органах, в редакциях журналов и газет, издательствах.

Вот лишь некоторые сведения. После ареста редактора газеты «Комсомольская правда» был, как тогда говорили, «просмотрен» и редакционный «аппарат» газеты, в результате чего было снято с работы 42 человека. Их заподозрили меньшевиками, эсерами, анархистами. Освободили от работы в «Комсомолке» и работников, у которых были родственники за границей⁵.

Были арестованы как «враги народа» 13 секретарей обкомов, крайкомов, ЦК комсомола республик. Из МК и МГК ВЛКСМ были выведены 17 человек с формулировкой — «враг народа» и 12 человек по причине политического недоверия. «За бытовое разложение и связь с врагами» было снято 15 секретарей райкомов комсомола Москвы и Московской области, а 6 секретарей арестованы как «враги народа»⁶.

После IV пленума ЦК ВЛКСМ было опубликовано информационное сообщение, в котором говорилось об избрании секретарями Центрального Комитета ВЛКСМ С. Богачева, секретаря МК ВЛКСМ, С. Уткина, секретаря

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 5 – 8.; Оп. 3. Д. 180. Л. 74.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Оп. 2. Л. 62.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 61, 120.

⁴ Десятый съезд ВЛКСМ. Т. 2. М., 1936. С. 449 – 551.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 70 – 71.

⁶ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 121.

Горьковского обкома ВЛКСМ, Ш. Тимиргалиной, заведующего отделом ЦК ВЛКСМ по работе среди учащейся молодёжи. Членами бюро ЦК были избраны С. Богачев, С. Уткин, К. Белобородов, М. Волков, В. Сорокин, А. Мгеладзе, А. Брусникин и А. Никитин, который был утвержден также ответственным редактором газеты «Комсомольская правда»¹.

Наверное, не случайно в официальном информационном сообщении не говорилось об исключенных из состава Центрального Комитета, освобожденных от работы секретарей ЦК ВЛКСМ. Даже в обстановке нагнетания ажиотажа вокруг «врагов народа» в комсомоле побоялись сообщить комсомольцам о масштабах «очищения» высшего органа Союза.

Это было не просто гонение на комсомольские кадры, а дискредитация, политическое шельмование, в полном смысле слова их уничтожение. Такое отношение к комсомольским вожакам, естественно, вызывало настороженность, нежелание идти на комсомольскую работу, особенно в его высший эшелон. На IV пленуме в состав бюро ЦК ВЛКСМ были предложены кандидатуры секретаря ЦК ЛКСМ Грузии А. Мгеладзе, секретаря комитета комсомола Горьковского автозавода В. Сорокина, секретарем ЦК ВЛКСМ рекомендовалась Ш. Тимиргалина. При обсуждении кандидатур они выступили с самоотводами, но их заставили подчиниться согласованному с ЦК ВКП (б) «мнению». Этим вожаков можно понять — трудно, да и небезопасно было в такой обстановке идти на ответственную комсомольскую работу. И уже вскоре это подтвердилось — они были исключены из состава ЦК ВЛКСМ.

Что касается доклада генерального секретаря на IV пленуме ЦК ВЛКСМ, то, судя даже по конспекту, в котором было 78 тезисов², он был исключительно жёстким, грубо критичным, с запелляционными обвинениями комсомольских вожаков. Об этом свидетельствовали и заметки на полях, сделанные докладчиком. Да, такое это было время, напишем в десятый раз.

В конспекте доклада А. Косарева говорилось о засоренности руководства от ЦК ВЛКСМ до райкомов «троцкистскими, бухаринско-рыковскими диверсантами, вредителями, шпионами и иными контрреволюционерами, борющимися против ВКП (б), руководства ЦК партии, против Советской власти». Перечислив обойму обвинений в адрес комсомольских вожаков, докладчик ссылаясь на то, что якобы такое положение волнует комсомольцев и активных работников Союза молодёжи, а, следовательно, нужны были решительные действия³.

Анализируя материалы пленума, также как и другие документы, приходишь к выводу, что обвинительные ярлыки навешивались без какого-либо основания. Скажем, почему в редакции «Комсомолки» были только меньшевики, эсеры, анархисты, а среди членов Центрального Комитета лишь троц-

¹ Комсомольская правда. 1937. 29 августа.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 61 – 92.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 61.

кистско-бухаринско-рыковские диверсанты, руководителей комсомольских организаций называли шпионами, предателями Родины, террористами. Невольно бросается в глаза погоня за более громкими эпитетами, хлесткими ярлыками, которые разбрасывались безо всякого разбора.

В докладе генерального секретаря ЦК ВЛКСМ говорилось, что во главе ряда организаций стояли изменники нашему делу, предатели Родины, прямые шпионы, диверсанты, террористы, вредители, ставленники троцкистов и бухаринцев. В их числе были названы комсомольские организации Азово-Черноморского края, Белоруссии, Западной Сибири, Красноярска, Западной области, Орджоникидзевского края, Украины (за исключением Донбасса).

Ставилась задача окончательно очистить Центральный Комитет ВЛКСМ от «различной предательской шпионской сволочи», освободиться от «идиотской беспечности».

Как же могло получиться, что работали рядом, были друзьями, близкие товарищи, и вдруг — шпионская сволочь. «Некоторых из нас, — говорил А. Косарев, — враги очень близко окружили, в том числе и меня»¹.

ЦК ВЛКСМ призвал направить комсомольцев на поиск врагов внутри комсомола, предупреждал, что «нет такого уголка в нашей стране, которым бы не заинтересовался враг»².

В то время в партии, обществе были выявлены разного рода оппозиции, блоки, группировки, сведения о которых, как сейчас стало досконально известно, были надуманы, сфабрикованы. Подобные же группировки искали и в комсомоле.

Бюро ЦК ВЛКСМ информировало пленум, что Наркомат внутренних дел раскрыл в комсомоле «объединённо-троцкистско-правую организацию», центральную московскую группу которой возглавляли секретари ЦК ВЛКСМ С. Салтанов, Д. Лукьянов, Е. Файнберг и секретарь Московского комитета комсомола С. Ильинский. В докладе С. Салтанов был назван предателем партии, Е. Файнберг — шпионом и троцкистом, С. Андреев — старым троцкистом³. Даже самоубийство секретаря Московского комитета комсомола С. Ильинского было расценено как боязнь разоблачения, попытка прикрытия завербованной агентуры⁴.

Этих преданных марксизму-ленинизму молодёжных вожаков, членов Коммунистической партии обвиняли в том, что якобы еще в 20-х годах начали заниматься враждебной деятельностью, опирались в этой работе на капиталистическое окружение, которое их инструктировало и финансировало. Все эти обвинения были бездоказательны, оскорбительны, не подкрепленные ни одним фактом.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 63.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 63, 64.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 66, 74, 131.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 131.

Вот одна фраза из доклада: «Вся эта группа контрреволюционной сволочи, троцкистско-правой молодёжи срывала ударничество в повседневной работе, вредила и срывала стахановское движение, всячески издевалась над стахановцами, пыталась их разлагать»¹. И ни одного конкретного факта контрреволюционной деятельности. А вообще как могли секретари ЦК ВЛКСМ издеваться над стахановцами, срывать ударничество? .

Назывались и некоторые конкретные факты. С. Салтанов, Д. Лукьянов, Е. Файнберг обвинялись за то, что собирались на квартирах Н. Чаплина и Т. Кострова и вели разговоры о том, что инициатива молодёжи подавляется, что таланты молодых людей не признают, их не выдвигают. Но разве этого не было? В чём здесь можно усмотреть враждебную деятельность? С. Салтанов обвинялся за то, что говорил Д. Лукьянову о неправильных взаимоотношениях партии и комсомола — ВЛКСМ был лишён независимости, находился под опекой ВКП (б). Но ведь и это была чистейшая правда. Просто чудовищными были наговоры на С. Салтанова — организовал борьбу против ЦК ВКП (б), выступал против индустриализации и коллективизации, добивался реставрации капитализма, перехода руководства партии в руки Зиновьева и Троцкого². Не много ли «заслуг» приписывалось одному человеку?

На пленуме ЦК ВЛКСМ была отмечена особенность проникновения врагов в комсомол — бытовое разложение, пьянки. В докладе говорилось, что в пьянках заключена установка врагов партии и народа на политическое разложение комсомола, руководящего актива, что в разложении молодёжи рука врагов, вражеские действия. В докладе перечислялись комитеты комсомола, где процветали пьянки, назывались и секретари комитетов, на квартирах которых устраивались выпивки. Выступавшие, в том числе секретарь ЦК ВЛКСМ П. Вершков, дополняли этот список, включали в него и генерального секретаря Центрального Комитета ВЛКСМ³, который не остался в «долгу»: «У нас много здоровых молодых людей, у которых от рюмки кружится голова, когда они попадают в компанию, но есть и такие орлы, как Чемоданов, которого и ведром не одолеешь»⁴.

А. Косарев говорил о том, что комсомольский ЦК и он лично не смогли усмотреть в пьянках враждебное влияние, признавал, что по этому вопросу он имел замечание от самого Сталина⁵.

В деле материалов пленума хранятся письма-доносы на комсомольских работников⁶. Здесь же докладная записка секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Андрееву, подписанная его помощником Я. Бушем, датированная 25

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 75.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 67, 68.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 94, 96.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 56.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 83.

⁶ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 138 – 140.

августа 1937 года, и информация ЦК ВЛКСМ к этой записке. В ней перечислялись все прошлые так называемые оппозиции в комсомоле («дунаевщина», троцкисты, зиновьевцы, правые, «левые») с поименным указанием тех, кто входил в них или примыкал к ним¹. Понятно, что это готовилось для того, чтобы нагнетать обстановку, разжигать кампанию по поиску врагов народа в комсомоле. Подбрасывали материалы и органы НКВД, которые выбивали (в полном смысле этого слова) показания у схваченных ими комсомольских вожаков. Говорилось, в частности, о том, что С. Салтанов «признал» существование троцкистско-правой организации молодёжи².

В докладе ЦК ВЛКСМ были названы цели, которые якобы ставили исключенные из состава Центрального Комитета вожаки комсомола: вели борьбу против ЦК ВКП (б); всеми мерами, способами и средствами стремились устранить Сталина, которого они «ненавидели звериной злобой», а весь наш народ и вся молодёжь любили неограниченной любовью; боролись за передачу руководства в партии в руки троцкистско-бухаринцев; стремились отравить сознание молодёжи недоверием к ЦК партии; старались оторвать молодёжь от партии, противопоставить ей комсомол, «взорвать» основы партийного руководства комсомолом³. Опять же никакими фактами все эти обвинения не подкреплялись.

Комсомольских вожаков обвиняли в том, что они будто срывали и тормозили политическую работу в комсомоле с целью его политического разложения; политическую работу и политобразование пытались подменить парадностью, шумихой, походами, фестивалями; преднамеренно делали занятия в политической сети скучными и бессодержательными⁴. Вместо того, чтобы вскрыть действительные просчеты в самой форме политического образования, формализм, начетничество, схоластику в изучении марксистско-ленинской теории, искали «козлов отпущения», которые, мол, вредили формированию политической культуры молодёжи.

С. Салтанова, Е. Файнберга, Д. Лукьянова обвиняли в том, что они якобы провоцировали кампанию чистки в комсомоле, посредством которой предлагали выкинуть из его рядов сотни тысяч комсомольцев и тем самым вызвать у них недовольство⁵. Но разве решение о чистке было принято волюнтаристски, разве не ЦК ВЛКСМ, да и не ЦК ВКП (б) считали чистку необходимой, неотложной задачей, разве не сам генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ постоянно выступал по поводу чисток в комсомоле, подогревал её зубодробительными заявлениями?!

Этих же секретарей ЦК ВЛКСМ громили за то, что они критиковали внесенную Сталиным формулировку в Программу ВЛКСМ о комсомоле как

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 102 – 103.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 67.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 76.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 77 – 78.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 78.

беспартийной организации. И здесь они были правы; потребовались значительные изменения в жизни страны, партии и комсомола, чтобы XIV съезд комсомола признал её неправильной, не соответствующей коммунистической организации молодёжи. Но тогда, в злополучном 37-м, их взгляды расценивались как стремление, ни мало ни много, создать «партию молодёжи». В обвинительном списке есть и такое: «ставили задачу отвоевать при составлении Программы большую самостоятельность комсомолу»¹. Не знали комсомольские вожаки, что реализовать это представилась возможность только в 1990 году на XXI съезде ВЛКСМ и XXVIII съезде КПСС.

Поведение названных секретарей ЦК ВЛКСМ, высказывавших несогласие с самим Сталиным, было проявлением смелости, принципиальности.

В докладе говорилось: «Салтанов пытался сорвать работу в школе, заявлял, что из детей растут оголтелых сталинцев, надо молодёжи сделать антисталинские прививки»². В отличие от докладчика хотелось бы сказать — молодец Сергей Салтанов.

С таким же смелым заявлением выступил И. Каталынов на VII съезде ВЛКСМ в 1926 году.

Явно проявлявшихся подобных выступлений известно не так много, хотя в кругу сотоварищей («на кухне») они были. И эти известные и не известные факты говорят о том, что в реальности было сопротивление сталинизму, не все комсомольские вожаки пели дифирамбы «вождю всех народов» и называли своих товарищей по комсомолу «шпаной»³.

Семь долгих дней продолжался пленум ЦК ВЛКСМ, выступили 44 человека⁴. Когда читаешь его материалы, приходишь к выводу, что члены ЦК без разбора и достоверных фактов «лили грязь» друг на друга, обвиняли в двурушничестве, во враждебной деятельности, предлагали исключить из комсомольских рядов своих товарищей по Центральному Комитету⁵.

В заключение на пленуме А. Косарев заявил, что в раздававшейся в его адрес критике была и клевета с целью «свалить» его, причислить к стану врага. Против этой критики, заявил Косарев, «моя совесть большевика заставляет решительно выступить»⁶.

В постановлении IV пленума ЦК ВЛКСМ⁷ констатировалось, что в комсомоле, особенно в Центральном Комитете, вскрыты факты вражеской подрывной работы троцкистско-бухаринских шпионов, террористов, предателей социалистической Родины. Подробно перечислялись «грехи», за которые комсомольские вожаки объявлялись врагами народа. Передадим эти об-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 78.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 89.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 3 - 4.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 97 - 101.

⁶ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 95.

⁷ О работе врагов народа внутри комсомола. Постановление IV пленума ЦК ВЛКСМ по докладу тов. Косарева. М., 1937; Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 16. С. 1 - 5.

винения в использовавшихся тогда формулировках, чтобы прочувствовать их «колорит».

Прежде всего отметим ярлыки, которые навешивались ни в чём не повинным молодым людям. Их называли троцкистско-бухаринскими шпионами и фашистами, террористами, предателями, изменниками социалистической Родины, контрреволюционной сворой, бандой, сформировавшейся из осколков разбитых партий и комсомолом антипартийных течений и групп, злобными и оголтелыми врагами советского народа, приспешниками японо-немецкого фашизма.

Основной удар в резолюции пленума был направлен на арестованных к тому времени секретарей ЦК ВЛКСМ С. Салтанова, Д. Лукьянова, Е. Файнберга, главного редактора газеты «Комсомольская правда» В. Бубекина, первого секретаря ЦК ЛКСМ Украины С. Андреева, первого секретаря Московского городского и областного комитета ВЛКСМ С. Ильинского и, как сказано в документе, «и других», под которыми понимались комсомольские работники и активисты.

Комсомольским вожакам инкриминировалось стремление сорвать работу советской молодёжи во всех областях социалистического строительства, подорвать у неё энергию и энтузиазм, посеять среди неё неверие в свои силы и силы советского строя. А можно ли представить себе то, что комсомольские вожаки, как говорилось в резолюции, пытались сорвать стахановское движение, общее и техническое образование молодёжи, тормозили издание технической и общеобразовательной литературы, разваливали работу начальных и средних общеобразовательных школ?

Или как они могли добиться поражения рабочих и крестьян, их закабаления и восстановления власти помещиков и капиталистов, превратить нашу страну в вотчину иностранных капиталистов, надеть ярмо капиталистического рабства на свободный советский народ, вернуть безработицу, голод и нищету, отдать в руки капиталистов наши социалистические предприятия, восстановить капиталистическую эксплуатацию, вернуть землю помещикам и кулакам, ликвидировать колхозы и совхозы, повернуть колхозную деревню на старый путь нищеты, бесправия, кулацкой кабалы. «Свободный труд рабочих и крестьян, – говорилось в постановлении, – эти мерзавцы хотели заменить каторжным, подневольным трудом»¹.

В официальном документе Центрального Комитета ВЛКСМ комсомольских вожаков обвиняли в том, что они стремились отнять у советской молодёжи радостную, обеспеченную жизнь. Секретарям, членам ЦК, выведенным из его состава, приписывалось, что они якобы вербовали среди неустойчивых элементов в комсомоле кадры шпионов, диверсантов, террористов и разведчиков. Говорилось о том, что они всячески пытались противопоставить комсомол партии, срывали выполнение указаний партии о коммунисти-

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 16. С. 2.

ческом воспитании молодёжи, политической работе среди молодых людей, разваливали комсомольские организации, сдерживали рост рядов Союза, засоряли кадры пропагандистов враждебными элементами.

В постановлении подчеркивалось, что в целях вызова недовольства Советской властью молодёжные вожаки тормозили улучшение культурно-бытовых условий жизни молодёжи, разваливали работу клубов, культурно-просветительских учреждений и даже столовых, срывали снабжение культурными, спортивными товарами, дезорганизовывали физкультурную и оборонную работу.

И это неполный набор обвинений, брошенных в комсомольских вожаков. Он выглядит смешным и наивным, но в то время все это подавалось и воспринималось на полном серьёзе. Подобные обвинения раздавались не только в адрес комсомольских вожаков, это было обычным явлением. В числе военачальников, подвергнувшихся сталинским репрессиям, был начальник Политического управления Рабоче-крестьянской Красной Армии Я. Б. Гамарник. Вот какие обвинения предъявлялись ему старшим инструктором комсомольского отдела этого же Политуправления А. Костиковым. В статье «Армейский комсомол» он писал, что «трижды презренная фашистская банда Гамарника-Тухачевского» стремилась отстранить Ленинский комсомол от политической работы с красноармейцами, хотела направить работу комсомольских организаций в русло культурничества и узкого делячества. Им приписывалось стремление к снижению политической активности армейского комсомола, сознательному сдерживанию роста и выдвижения талантливых комсомольцев на политическую работу, отрыву армейского комсомола от других его отрядов. «Ставка врага была бита. Не удалось изменникам затормозить рост политической активности армейского комсомола»¹.

Интересно, не приходил ли автору на ум другой вывод — если активность армейского комсомола была высокой, то не свидетельствовало ли это о том, что Я. Б. Гамарник и М. Н. Тухачевский проявляли большую заботу о комсомоле?! Имя Я. Б. Гамарника склонялось на комсомольских собраниях, активах. В феврале 1938 года на V пленуме ЦК ВЛКСМ представитель Политического управления РККА Торик говорил уже о враждебной гамарниковской деятельности в комсомольских организациях армии и флота².

Вот действительно тот случай, когда комментарии излишни, да и просто трудно как-то разумно оценить эти явно надуманные неправдоподобные обвинения, по которым, и это вообще чудовищно, выносились самые страшные приговоры.

Ещё более удивительно то, что постановление четвертого пленума Центрального Комитета ВЛКСМ вырабатывалось под непосредственным ру-

¹ Костиков А. армейский комсомол // Юный коммунист. 1938. № 2. С. 19, 21.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 138. Л. 129.

ководством и с личным участием секретарей ЦК ВКП (б)¹. Тогда это выдавалось за выдающуюся заботу партии о комсомоле, а сейчас можно только сожалеть, что под «мудрым руководством» Сталина она (партия коммунистов) занимала столь неверную линию. Не случайно орган ЦК ВКП (б) газета «Правда» уже на следующий день после пленума призвала выкорчевывать все остатки вражеской агентуры в Коммунистическом союзе, предупреждала, что враг и впредь будет пытаться просочиться в комсомол. Газета говорила об «идиотской болезни политической слепоты» руководящих комсомольских работников из бюро ЦК ВЛКСМ и в первую очередь его генерального секретаря. Обращает на себя внимание не только содержание редакционной статьи «Правды», но и форма подачи материала. Обвинённых комсомольских работников партийный орган называл грязными подонками, прохвостами с лживыми улыбками на устах, жалкой кучкой негодяев, скверной².

Следует отметить такое признание «Правды»: «Под руководством партии и её Центрального Комитета комсомол неустанно боролся с врагами народа, с оппортунистами всех мастей». Местные издательства выпустили брошюры с постановлением пленума ЦК ВЛКСМ и редакционной статьей «Правды»³.

Кощунственно звучало название этой правдистской статьи: «Ленинский комсомол — верный помощник партии». По-другому назвала свою редакционную «Комсомольская правда»: «До конца выкорчевывать вражескую агентуру в комсомоле»⁴. В номере, вышедшем сразу после пленума, одновременно с «Правдой», говорилось о том, что сердце каждого честного молодого человека нашей страны преисполнится чувством кипящей ненависти и негодования, когда он узнает о фашистской банде в комсомоле. Статья «Комсомолки» была выдержана в тех же грубых, оскорбительных, вызывающих тонах. Как подобало в таких случаях, редакция признавала свои собственные ошибки, сетовала на не оперативность в разоблачении врагов. Газета сообщала, что в её редакции долгое время орудовали враги. Ещё бы, ведь в число «врагов народа» пленум ЦК ВЛКСМ занес главного редактора газеты В. Бубекина, по свидетельству знавших его, прекрасного человека, истинного коммуниста-большевика, много сделавшего для газеты и комсомола, а в общем-то для страны, народа и той же партии коммунистов, лично для тогдашнего «вождя».

В постановлении пленума «узаконивалась» особенность подрывной работы в комсомоле — политическое и бытовое разложение молодёжи, прежде всего через пьянство⁵. Пленум указал, что бюро ЦК комсомола прошло мимо многочисленных фактов бытового разложения, не придавало им поли-

¹ Михайлов Н. А. ВКП (б) — организатор и руководитель комсомола. М., 1951. С. 25.

² Правда. 1937. 29 августа.

³ См., например: О работе врагов народа внутри комсомола. Дальгиз, 1937.

⁴ Комсомольская правда. 1937. 29 августа.

⁵ О работе врагов народа внутри комсомола. Дальгиз, 1937. С. 13, 14.

тического значения. В разъяснении постановления пленума журнал «Известия ЦК ВЛКСМ» акцент сделал на том, что среди руководящих комсомольских работников были распространены чуждые большевизму представления о быте как личном, частном деле, не имеющем отношения к политике¹.

Эту «особенность» проникновения вражеской идеологии в комсомол впоследствии теоретически в понимании того времени обосновывал А. А. Жданов: «Что касается особой специфики приёмов вражеской работы в комсомоле, необходимо указать, что враги нащупали одно из наиболее слабых мест комсомола — быт, объявляя быт “частным делом”». Он отмечал, что враги свращали комсомольских вожakov пьянками, собутыльничеством, «приятельскими» отношениями, подрывая тем самым не только их моральную, но и политическую устойчивость².

Это высказывание Жданова долго не сходило со страниц журналов и газет, документов комсомола, становилось руководящей установкой, на нём воспитывались кадры³. Оно было включено даже в «Положение о комсомольских организациях в Красной Армии», утвержденное ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ. В нём говорилось: «Комсомолец должен помнить, что пьянство и бытовое разложение — это распространенные приёмы, к которым прибегает враг, чтобы ослабить боеспособность РККА»⁴.

Вряд ли правомерно пьянство связывать с враждебной деятельностью, но ясно, что оно было распространено и существенно сказывалось на моральном облике молодых людей. Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ признавал, что пьянки были распространенным явлением в комсомоле, что некоторые товарищи неправильно относились к ним, видели в них только вопросы быта, морали и не замечали руки врага, не разглядели ставку врага на политическое разложение комсомольцев. Об этом А. Косарев писал в январе 1938 года⁵.

На IV пленуме ЦК ВЛКСМ и самого «маленького» генерального секретаря А. Косарева критиковали за пристрастие к выпивкам. К сожалению, признав свои грехи, он не внял товарищеской критике. О срывах на этой почве ему скажут и на ноябрьском VII пленуме ЦК ВЛКСМ в 1938 года. Нельзя прямолинейно относиться к этому факту. Нам кажется, что здесь не могла не сказаться тяжелейшая обстановка в стране, бесконечные аресты людей, с которыми был лично знаком и в которых искренне верил. Думаю, что не последнюю роль играло и то, что руководители партии и государства регуляр-

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 16. С. 3.

² Жданов А. А. Речь на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ совместно с активом, посвящённом XX-летию ВЛКСМ. М., 1938. С. 6, 7.

³ Голышев М. Партия большевиков — организатор и руководитель комсомола. Сокращённая стенограмма лекции, прочитанной для комсомольского актива в Москве. М., 1946. С. 22 — 23.

⁴ Известия ЦК ВЛКСМ. 1938. № 7. С. 9.

⁵ Косарев А. Болевые задачи комсомольских организаций // Юный коммунист. 1938. № 2ю С. 39.

но, как об этом передал Н. С. Хрущев в своих воспоминаниях, проводили застолья — а как тут не перенять опыт старших.

Надо с горечью признать — пристрастием к спиртному грешили многие комсомольские работники, и это оценивалось не только моральными нормами, но и напрямую связывалось с враждебной деятельностью, с влиянием врагов.

Решения IV пленума ЦК ВЛКСМ широко пропагандировались, о них писалось в газетах и журналах. Вопросы борьбы с врагами в комсомоле обсуждались на собраниях молодёжи. Подробную информацию о пленуме дал журнал «Известия ЦК ВЛКСМ», само постановление пленума было издано отдельной брошюрой, печаталось в журналах. В редакционной статье «Известий» отмечалось, что четвертый пленум подтвердил правильность указаний предыдущего пленума, предупреждения А. Косарева о необходимости усиления борьбы с вражеской агентурой в комсомоле¹. В то же время в постановлении пленума говорилось, что вина Центрального Комитета ВЛКСМ, его бюро, секретарей и в первую очередь А. Косарева в том, что прошли мимо указаний партии о повышении политической бдительности.

Небезынтересно, как через 14 лет писал об этом пленуме первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов. Он отметил, что пленум созывался в связи с тем, что в комсомоле «были вскрыты факты вражеской подрывной работы». Он говорил о том, что в комсомоле «орудовали троцкистско-бухаринские шпионы, предатели Родины, которые стремились подорвать энергию, энтузиазм молодёжи, посеять у неё неверие в свои силы». Назвав выведенных из состава Центрального Комитета комсомольских вожаков врагами народа, Н. Михайлов писал, что они разваливали отдельные комсомольские организации, засоряли кадры комсомола враждебными элементами².

Как видим, первый секретарь ЦК ВЛКСМ и в 1951 году без какой-либо коррекции повторял обвинения комсомольским вожакам, снятым с работы, исключенным из ЦК ВЛКСМ, репрессированным и расстрелянным, вынесенные пленумом Центрального Комитета ВЛКСМ в августе 1937 года. Вряд ли в это время Николай Александрович, знавший подлинную картину преследований, репрессий в комсомоле, не осознал несправедливость решений по комсомольским вожакам, по всем до него первым лицам в комсомоле, пять из которых были расстреляны и один сослан. Но ещё не подошел час, когда об этом можно было сказать. Ещё был жив главный виновник преступлений — Сталин.

Так оценивались решения IV пленума ЦК ВЛКСМ через многие годы после его проведения, а тогда всё направлялось на активизацию поиска и разоблачения врагов. Сразу же после пленума 29 августа 1937 года проводи-

¹ Выкорчёвывать до конца вражескую агентуру в комсомоле // Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 16. С. 8.

² Михайлов Н. ВКП (б) – организатор и руководитель комсомола. М., 1951. С. 24 – 25.

лось совещание секретарей обкомов, крайкомов, ЦК комсомола республик, на котором речь шла о мобилизации комсомола на дальнейшее усиление борьбы с врагами народа, каждый комсомольский работник и активист обязывался участвовать в этой работе. «Секретарь ли ты обкома, цеховой ли организации, на пропагандистской ли ты работе, или ты работаешь в клубе, вне зависимости от того, инструктор ли ты или заведующий школой среднего образования без отрыва от производства, везде и всюду наши работники должны эту работу выполнять не обезличенно, а каждый у себя на работе, у себя в организации», – так говорил А. Косарев.

Совещание чётко определило, что главная задача отчетно-выборной кампании — находить конкретные очаги вредительства¹. Затем это требование закреплялось официальными документами.

В принятой в ноябре 1937 года «Инструкции организациям ВЛКСМ в Красной Армии» говорилось, что армейские комсомольские организации должны решительно бороться с малейшими проявлениями политической беспечности, воспитывать каждого члена ВЛКСМ в духе высокой революционной бдительности, жгучей ненависти и беспощадной борьбы с врагами народа, троцкистско-бухаринскими агентами, шпионами, вредителями, предателями и изменниками. Инструкция предусматривала необходимость широкого разъяснения молодёжи методов вражеской работы, формирования у молодых советских воинов умения разоблачать врагов народа².

А вот как бюро ЦК ВЛКСМ определяло задачи всего комсомола в постановлении «О работе комсомольских организаций по ликвидации последствий вредительства» от 15 июня 1937 года. В нём подчеркивалось, что комсомольские организации должны учитывать отсутствие у советской молодёжи опыта борьбы со шпионами, вредителями, диверсантами. Воспитательную работу требовалось так организовывать, чтобы комсомольцы и молодёжь везде и всегда решительно пресекали малейшие попытки шпионской и диверсионной работы и активно помогали разоблачению врагов народа. Комсомольские организации обязывались на конкретных примерах вредительства на своих предприятиях показывать комсомольцам и молодёжи механику и приёмы шпионской, вредительской деятельности врагов, вырабатывать у юношей и девушек чувство бдительности и ответственности за порученную им работу. Комитетам комсомола ЦК ВЛКСМ рекомендовал регулярно проводить специальные «тематические» собрания по вопросам ликвидации вредительства³.

Решения пленума Центрального комитета комсомола, естественно, стали стимулом к повсеместному нагнетанию обстановки, повсеместному поиску врагов народа в комсомольских рядах.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 181. Л. 101, 103 – 105.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 185. Л. 12.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 179. Л. 101, 102.

Обратимся к многотиражной газете Московского авиационного института «Пропеллер»¹. В статье П. Горелова «О политической беспечности в комсомольской организации» цитировались решения IV пленума ЦК ВЛКСМ о наличии в комсомоле троцкистско-бухаринских шпионов, говорилось, что вследствие политической беспечности отдельных руководителей комсомольских организаций стала возможной работа врагов народа. Как информировала газета, они орудовали и в комсомольской организации МАИ. Приводился пример, когда один кружок комсомольской политической сети наполовину состоял из людей, потерявших бдительность и имевших связь с врагами. Сообщалось, что бывший секретарь комитета комсомола Сарычев был исключен из кандидатов в члены партии за связь с врагами, комсомолец Фрункин обвинялся в том, что женился на девушке, не поинтересовавшись, чем занимался её отец до революции, где работал впоследствии, а он, как выяснилось, обвинялся во враждебной деятельности. Назывались и другие «враги», ротозеи. Газета призывала ещё решительней корчевать всех врагов и их пособников².

Обстановка поиска врагов нагнеталась повсеместно. Газета «Тихоокеанская Звезда» информировала о пленуме Приморского крайкома ВЛКСМ, который снял первого и второго секретарей обкома, секретаря Артемовского горкома комсомола. Она извещала, что на конференции Хабаровского сельского райкома была выявлена попытка комсомольцев, имевших связи с врагами народа, пролезть в состав райкома ВЛКСМ³. Отдельные факты надуманного вредительства сразу же возводились до всеобщей напасти.

В июне 1937 года ЦК ВЛКСМ отмечал, что на одном заводе комсомольская организация взяла под подозрение всех комсомольцев инженеров и техников, комсомольское собрание поручило комитету ВЛКСМ рассмотреть их деятельность и привлечь к ответственности⁴.

После IV пленума ЦК ВЛКСМ постоянно подчеркивал необходимость усиления борьбы с классовым врагом. В редакционной статье журнал «Известия ЦК ВЛКСМ», которая уже своим названием «Выкорчевывать до конца враждебную агентуру в комсомоле» ориентировала работу комсомольских организаций, подчеркивалось, что комсомол должен обогащать себя историческим опытом партии в борьбе с врагами. Кошунственно звучало то, что в этой статье компартия называлась партией Ленина-Сталина. Имя вождя революции спекулятивно использовалось для того, чтобы прикрыть им преступную деятельность против честных советских людей, коммунистов и ком-

¹ Пропеллер. 1937. 17 сентября.

² Указ. по: Московский комсомолец. 1937. 10 августа.

³ Тихоокеанская Звезда. 1937. 2 сентября: О работе врагов народа внутри комсомола. Дальгиз, 1937. С. 29.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 179. Л. 101.

сомольцев. Журнал писал, что чем лучше молодёжь будет знать этот опыт партии, тем недоступнее она будет для враждебных влияний¹.

С утверждением в конце 1937 года ответственным редактором газеты «Комсомольская правда» Н. А. Михайлова² значительно усилилась направленность её публикаций на поиск врагов народа среди молодёжи, на ликвидацию последствий вредительства. Примечательной была информация о проходившей в 1937 году отчетно-выборной кампании в комсомоле. Отдел руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ сообщал, что конференции и съезды в своих решениях приходили к «единственному и правильному выводу» о том, что преждевременно довольствоваться «арифметическими итогами» по очищению комсомольских организаций от враждебных элементов. От комсомольских организаций требовали дальнейшей беспощадной борьбы с врагами народа и их пособниками в комсомоле, решительного очищения своих рядов от разного рода троцкистов, бухарипцев и иных двурушников, а также разложившихся шкурников и карьеристов³.

Подчеркивая, что комсомол — организация воспитательная. Центральный Комитет ВЛКСМ вместе с тем указывал, что нельзя забывать о необходимости решительного очищения его рядов от враждебных партии людей⁴, указывал на недопустимость того, что многие комсомольские организации стояли в стороне от работы по ликвидации последствий вредительства⁵. Отсюда — намеренно упущенное.

В сентябре в редакционной статье «Известий ЦК ВЛКСМ» ставилась задача знакомить молодёжь с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов. В этом, подчеркивал журнал, первейшая работа комитетов комсомола, эти вопросы должны быть преобладающими в повестках дня комсомольских и молодёжных собраний, во всей массово-политической работе⁶.

Заметим — «первейшая работа комитетов комсомола», следовательно, все силы и средства, весь состав комсомольцев на разоблачение так называемых врагов народа.

Такова была обстановка во всём всесоюзном Ленинско-Сталинском комсомоле.

В ноябре 1937 года работал X съезд ЛКСМ Украины. Он прошёл под лозунгом борьбы с «врагами народа», что было характерно для всех комсомольских съездов и конференций того времени. Как отмечалось на съезде, в

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 16. С. 7.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 24.

³ Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 21 – 22. С. 52.

⁴ Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 13. С. 6.

⁵ Там же. № 14. С. 3.

⁶ Овладевать большевизмом, повышать бдительность // известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 14. С. 6.

комсомольских организациях повсеместно проходили активы по разоблачению врагов народа и буржуазных националистов. Выступавшие на съезде приводили многочисленные примеры проникновения вражеских элементов в среду преподавателей и студентов высших учебных заведений. Секретарь Одесского обкома ЛКСМУ поведал делегатам о том, что в индустриальном институте были раскрыты «целые группы троцкистов», а директор, он же партийный прикрепленный к комсомольской организации, был назван даже фашистом, секретарь комитета комсомола института был исключен по этим же мотивам из ВКП (б). Но проведенная работа по разоблачению врагов в институте характеризовалась как недостаточная, неудовлетворительная¹.

Делегат из Днепропетровского института транспорта привёл такие данные — из 140 преподавателей 42 были отстранены от работы по политическим мотивам, по этим же мотивам исключено из комсомола 30 студентов, среди преподавателей и студентов выявили 22 «японских диверсанта и шпиона», в том числе «завербованных» в Харбине двух студенток, в школах пропагандистской работы 15 человек из 62 были обвинены «в связях со шпионами». Выступавший назвал главный метод враждебной работы — танцы, песни².

Обращает на себя внимание такая «деталь» — комсомольские организации вузов, в которых было выявлено большое число врагов, относились к лучшим, а те, где враждебных элементов оказывалось мало, подвергались критике. Тем самым работа комсомольских организаций оценивалась не по успехам в воспитании преданных делу социализма молодых людей, по участию в подготовке специалистов с высшим образованием, а по числу разоблаченных врагов. Чем больше обнаружено враждебных элементов, тем лучше работала комсомольская организация, а это вело к тому, что честных комсомольцев причисляли к врагам.

В самом конце украинского комсомольского съезда выступил А. Косарев. Делегаты ждали слова своего признанного вожака, и когда дискуссия подходила к концу, посыпались записки с вопросами, будет ли он выступать. Председательствующий успокоил — Александр Косарев обязательно выступит. Его встретили, как подобало, бурными, продолжительными, долго несмолкающими аплодисментами. Это выступление было большим — в стенограмме более 55 страниц³.

Первым из «ряда вопросов дальнейшей работы комсомола» комсомольский генсек назвал задачи борьбы с врагами народа в комсомоле. Уже в который раз он говорил о том, что в этом деле «мы пожинаем лишь первые успешные плоды», что комсомол здесь недопустимо запаздывает, не изжил «гнилое, в корне ошибочное» настроение о том, что врагов в комсомоле нет,

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 11. Д. 33. Л. 164, 166.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 11. Д. 33. Л. 179, 180.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 11. Д. 36. Л. 189 – 244.

убаюкивающее политическую бдительность. Он вновь напомнил, что враг использует метод пьянства, бытового разложения, круговой поруки, некритического отношения к людям. Первый по статусу руководитель всесоюзного комсомола прямо заявил, что борьбу с врагами комсомол ведёт по «указанию партии, по указанию и совету товарища Сталина»¹.

Призывы А. Косарева к разоблачению врагов находили поддержку. Делегаты с горячим одобрением встретили его слова о том, что националисты ещё не почувствовали на своей спине большевистскую руку, но это «удовлетворение им предстоит испытать в ближайшее время». Он подчеркнул, что «националистов в прежнем смысле этого слова уже не существует, их нет. Есть национал-фашисты, ... которые переросли в наёмников капитала, в различных агентов иностранных капиталистических разведок. Есть национал-фашисты, предатели, убийцы, диверсанты, шпионы. Вот кто такой националист!»².

Основной гнев Косарев обрушил на снятого с работы первого секретаря ЦК ЛКСМ Украины Сергея Андреева, которого он назвал троцкистом с большим стажем. Цитируем Косарева: «Вот этот задрипанный украинец, каким является враг народа Андреев. А знаете, он ведь очень высокую роль играл среди националистов. Андреев, этот откормленный, как свинья, этот паршивейший русотип, в буквальном смысле слова, оказывается, занимал видное положение среди националистов. Щирий українець. (Смех). Он пытается то же говорить от имени украинского народа и украинской интеллигенции»³.

Не защитил товарища по комсомолу, но надо ли было так гневно говорить о нём!?

Но обстановка в стране была такой, что слова А. Косарева делегаты украинского комсомольского съезда воспринимали с одобрением. А как же иначе — верили они своему лидеру, так же как партии и её «вождю». И он использовал эту чистую веру комсомольцев. Говоря о том, что на Украине ещё как следует не взялись за национал-фашистов, выразил уверенность в том, что эта ошибка будет в ближайшее время исправлена. «Как вы думаете?» — обратился Косарев к делегатам, и они дружно ответили: «Обязательно». Говоря о том, что первичные комсомольские организации ещё слабо разоблачают врагов, что в это дело ещё не вовлекли всех комсомольцев, он вновь обратился к залу: «Согласны ли вы с этим или нет?». Ответ: «Согласны». Так все делегаты, весь комсомольский актив становились соучастниками ориентации комсомола на борьбу с вымышленными врагами народа в его рядах⁴.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 11. Д. 36. Л. 190а.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 11. Д. 36. Л. 154, 156.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 11. Д. 36. Л. 199.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 11. Д. 33. Л. 200, 202.

На съезде комсомола Украины генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ поставил задачу — вновь и вновь расчищать аппараты комитетов комсомола, несмотря на смену их работников. Как отмечалось в докладе ревизионной комиссии, всего за три месяца после IV пленума ЦК ВЛКСМ аппарат Центрального Комитета комсомола Украины обновился почти на все 100 %, такое же положение было на местах. Но считалось, что на этом нельзя было останавливаться, руководитель ВЛКСМ предупреждал, что, несмотря на почти повсеместную смену секретарей и значительное обновление аппаратов комитетов комсомола, «среди новых людей есть старые враги» (любимая фраза Александра Косарева), троцкисты передают свое наследие из поколения в поколение. Он поделился новостью («говоря между нами») — в Архангельске «поставили новых секретарей, а сейчас ставим вопрос об аресте»¹.

Окончательный бой националистам и другим враждебным элементам можно дать только в том случае, если направить на борьбу с ними всех комсомольцев. Так считал Александр Косарев, такую задачу он ставил на съезде украинского комсомола. Это задача, подчеркивал он, каждого коммуниста, каждого комсомольца, каждого порядочного гражданина. И здесь обрушился на комитеты комсомола за то, что они парней, у которых «чешутся руки бороться с врагами», пичкают лекциями, превращают «эту священную обязанность» в кампанию. Борьба с врагами, указывал генсек ЦК ВЛКСМ, — это «главнейшая работа всего Ленинского комсомола», во вкус которой комсомол «только еще начинает входить». Отсюда первоочередная, конкретная задача — готовить десятки и сотни тысяч молодых людей к непримиримой, беспощадной борьбе с врагами народа, партии, «врагами сталинского руководства ЦК партии».

Везде и всюду говорилось о врагах, на борьбу с ними мобилизовывались комсомольцы, и всё же темпы её считались недостаточными. Отдел руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ отмечал, что в отдельных организациях Союза молодёжи проявлялась «идиотская болезнь — политическая беспечность», при этом делалась ссылка на комсомольцев, которые якобы подвергали комитеты комсомола за это самой сокрушительной критике. Отдел информировал, что комсомольцы беспощадно разоблачают своих руководителей, потерявших политическое чутье и классовую бдительность, выгоняют из руководящих органов и рядов ВЛКСМ бухаринско-троцкистских фашистских последышей².

В 1938 году в ЦК ВЛКСМ состоялось совещание молодых стахановцев. И здесь главный упор был сделан не на стахановских методах труда, а на призывах к разоблачению врагов народа. А. Косарев говорил, что враги, пробравшиеся в комсомол, в своих вредительских целях толкали комсомольские

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 11. Д. 33. Л. 203, 206.

² С отчётно-выборных собраний первичных комсомольских организаций. По материалам отдела руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ // Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 14. С. 27.

организации в сторону от стахановского движения и противопоставляли работу по его развитию воспитательной деятельности комсомола. То есть комсомольский генсек осуждал воспитательную работу, то есть основу основ Союза молодёжи, а выпячивал сплошную борьбу с мнимыми врагами. По оценке Центрального Комитета комсомола, была проведена значительная работа по очищению комсомольского актива от врагов, но считать её законченной было нельзя. В докладе подчеркивалось, что новый комсомольский актив должен всемерно усиливать бдительность, помнить, что среди так называемых новых людей могут оказаться старые враги. В этой речи вновь подчеркивалось, что враги народа делают ставку на комсомольских работников, вербуют в свой стан тех из них, которые морально и политически разложились, оторвались от масс, перестали быть слугами своего великого народа.

Примечательный тезис речи А. Косарева: «1937 год оказался печальным годом для фашистов, ибо славные органы НКВД при поддержке и помощи советского народа основательно разгромили вражеские гнезда в нашей стране»¹.

Вспоминал ли Александр Васильевич эти слова, когда «славные органы» и из него сделали «врага народа»? Косарев заявлял, что он врагом не был, и это так, но ведь врагами не были и те комсомольские вожаки, коммунисты, патриоты своей Родины, о которых он уверенно, настырно именовал врагами народа. И это он делал не в одной изолированной речи, а во всех своих устных и письменных выступлениях многие годы.

В первом номере журнала «Юный коммунист» за 1938 год в статье «Боевые задачи комсомольских организаций» генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ вновь и вновь заверял, что комсомол будет ещё успешнее разоблачать и громить пробравшихся в комсомол троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов. В какой уже раз он говорил о том, что борьба с врагами народа должна быть святой обязанностью не только каждого коммуниста и комсомольца, но и любого честного советского гражданина, проводиться не кампаниями, а стать «священной задачей» повседневной работы.

Комсомольцев призывали как бы к новому «витку» в кампании по разоблачению врагов. В статье вновь критиковались «в корне ошибочные настроения» о том, что в комсомоле уже нет врагов, что с ними покончено, которые способны только дезорганизовать дальнейшую борьбу с врагами. Руководитель комсомола сетовал на то, что комсомол недопустимо запоздал в развертывании борьбы против врагов народа. Он говорил, что эта «нечисть» безнаказанно орудовала в комсомоле в течение длительного времени, имела в Союзе молодёжи свою агентуру, большие связи, которые до конца еще не разоблачены. Теперь уже в печати А. Косарев подчеркнул, что националисты

¹ Косарев А. О задачах комсомола в стахановском движении. Речь на совещании молодых стахановцев в ЦК ВЛКСМ 7 января 1938 г. М., 1938. С. 5, 9, 10, 22; Юный коммунист. 1938. № 1. С. 46, 55.

стали национал-фашистами, которые ничем не разнятся с троцкистами: «Те и другие являются агентами иностранных разведок. Те и другие являются поджигателями, убийцами, диверсантами, террористами». Он указывал на то, что комитеты комсомола ещё не расчищены от враждебных элементов, а, следовательно, надо упорно и настойчиво заниматься этим делом¹.

Тогда же, в феврале 1938 года, на V пленуме ЦК ВЛКСМ А. Косарев критиковал комсомольских работников за то, что в комсомольских организациях ограничиваются только тем, что по десять раз читают материалы о методах работы врагов иностранных разведок. «Это нужно, но дайте пороху понюхать, вовлекайте молодёжь в борьбу, пусть они сами ищут, рыщут, обнаруживают врага, пусть они стянут его за фалды в Наркомвнудел, пусть закаляются на этом деле». Генеральный секретарь призывал комсомольских вожakov не уподобляться попам с проповедью с амвона, а по-боевому мобилизовывать молодёжь на борьбу с врагами².

На этом пленуме А. Косарев выступал по двум обсуждавшимся вопросам и оба раза говорил о необходимости усиления борьбы с врагами. Теперь уже он указывал, что нет разницы между националистами и национал-фашистами, троцкистами, бухаринцами — всех под одну гребенку во враждебный лагерь, нет ни одной национальной республики или области, где бы ни орудовали враги.

Интересен и такой новый поворот в агитации на борьбу с врагами: «Дальнейшее развитие, подъём, рост благосостояния всего советского народа прямым образом зависят от того, как своевременно и успешно мы будем разоблачать врагов, троцкистско-бухаринцев, националистов».

Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ сетовал на то, что ослабляется настороженность, появляется успокоенность в борьбе с врагами, ложное представление о том, что враг в комсомоле уже разбит. «В комсомоле людей, говорящих о необходимости борьбы с врагами, хоть отбавляй, во всяком случае таких людей у нас большое количество, а факт остается фактом — то, что творилось у нас под носом, не видели». Вновь и вновь он призывал до конца выполнить директиву ЦК ВКП (б) расчистить комсомол от враждебных элементов³.

Заметим — в приводимых выступлениях А. В. Косарева используется один и тот же «инструментарий» обвинений в адрес комсомольского актива. Видя повторы, мы не стремились к стилистике, делали это для того, чтобы донести для читателя документальность. Мы постоянно ссылаемся на выступления генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева. Это естественно, так как он больше других обращался к комсомольцам, активу, публиковался в печати, вёл линию ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ.

¹ Юный коммунист. 1938. № 2. С. 38, 39.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 135. Л. 173.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 135. Л. 149 – 152; Д. 138. Л. 164, 169, 170; Косарев А. Боевые задачи комсомольских организаций // Юный коммунист. 1938. № 2. С. 40.

Конечно, в данном случае передается не только мнение А. Косарева, а прежде всего Центрального Комитета, который он возглавлял на протяжении десяти сталинских лет. Призывы к разоблачению врагов народа в комсомоле звучали в выступлениях и других секретарей ЦК, которые также выражали мнение Центрального Комитета комсомола. Так, в том же феврале 1938 года секретарь ЦК ВЛКСМ В. Пикина на V пленуме Центрального Комитета ВЛКСМ говорила о том, что ещё не разоблаченные враги народа могут использовать решения об ошибках, допущенных при исключениях из комсомола, для того, чтобы восстанавливать в комсомольских рядах людей, которым не место в ВЛКСМ¹.

Но справедливости ради заметим, что генсек намного активнее своих коллег эксплуатировал вопрос о врагах народа в комсомоле, это было его козырная карта.

Призывы к разоблачению врагов, естественно, выдвигались не только Центральными, но и другими комитетами комсомола, иначе говоря, это становилось всекомсомольским делом.

Сошлёмся на выступление секретаря Ленинградского обкома ВЛКСМ А. Любина. В 1938 году он с гордостью говорил об исключительно большой работе по очищению комсомольской организации от «троцкистско-бухаринской нечисти», по оказанию помощи органам советской разведки в разоблачении врагов народа в комсомоле и о помощи рядовых комсомольцев в поиске шпионов и диверсантов. Исходя из указаний Сталина, он призывал всемерно повышать революционную бдительность, следить за происками врагов, разоблачать и выкорчевывать «осиные гнёзда троцкистско-бухаринских предателей»².

Собственно так было повсеместно.

Об этом информировал отдел руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ, который, делая обобщение по итогам отчетов и выборов в комсомоле, указывал, что в решениях комсомольских конференций высказывалось требование ко всем комсомольским организациям активизировать работу по разоблачению и выкорчевыванию врагов народа, очищению от них комсомола и его руководящих органов³.

Под знаком борьбы с врагами прошел и очередной по счёту V пленум ЦК ВЛКСМ 16-17 февраля 1938 года. Были заслушаны доклады центральных комитетов комсомола Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, в них приводились примеры враждебной деятельности среди молодёжи и в комсомоле, рассказывалось о борьбе с врагами. Эти доклады в познавательном плане ин-

¹ Известия ЦК ВЛКСМ. 1938. № 8. С. 27.

² Любин А. Ленинградский комсомол накануне 20-летия ВЛКСМ // Юный коммунист. 1938. № 8. С. 53, 55.

³ Некоторые итоги конференций и съездов комсомола // Известия ЦК ВЛКСМ. 1937. № 21 – 22. С. 53.

интересны своим фактическим материалом, по которому можно судить, кого и за что в то время объявляли врагами народа, отступниками, вредителями.

В докладе ЦК КСМ Узбекистана говорилось о том, что в республике 150 тыс. детей, или каждый пятый, не был охвачен школой. Этот факт объяснялся не недостатками в работе Советов депутатов трудящихся, органов народного образования, компартии и комсомола, а наличием агентуры в системе Наркомпроса. Плохо поставленное обучение русскому языку — действие врагов. То, что образование девочек зачастую ограничивалось четырьмя классами школы, объявлялось следствием патриархально-феодалского отношения к женщине, которое культивировали враги, национал-фашисты, орудовавшие в партийных и комсомольских организациях. Пьянство, бытовое разложение в кишлаках — тоже рука врага. В распространении новой моды костюмов — штаны из 10 метров мануфактуры и 4 платка — также усматривали действия национал-фашистов. Феодалско-байское отношение к женщине, в том числе среди партийных и комсомольских работников, также насаждали враги. То, что в девяти районах не было роста рядов комсомола, объяснялось происками врагов, но в данном случае признавалось, что нельзя все недостатки сваливать на вражеское руководство — «здесь было больше головотяпства».

Докладчик не без гордости говорил о том, что освободили от работы секретаря и заведующего отделом крестьянской молодёжи ЦК ЛКСМ Узбекистана как «врагов народа». Но в республиканской комсомольской организации, по его мнению, ещё оставалась большая засоренность руководящих работников от райкомов до Центрального Комитета, много было национал-фашистских элементов, морально разложившихся людей, процветало подхалимство, угодничество, вождизм¹.

Руководитель ЦК комсомола Казахстана также говорил о засоренности кадров, среди которых якобы были враги народа, национал-фашисты, троцкистско-бухаринское охвостье. Их обвиняли в срыве работы по коммунистическому воспитанию молодёжи, изучению истории ВКП (б), в торможении развития социалистической культуры, в стремлении даже вернуть господство баев, реставрировать капитализм. Как говорил докладчик, эта банда всячески тормозила доведение решений IV пленума ЦК ВЛКСМ до каждого комсомольца, стремилась зажимать критику и самокритику, распространяла «измышления» о том, что в республиканской организации врагов нет и тем самым пыталась увести огонь от разоблачения врагов. На национал-фашистов, якобы засевших в комитетах комсомола, списывались недостатки в культурно-национальном строительстве, внедрении русской культуры, они обвинялись в насаждении монгольской буржуазной культуры, стремлении затормозить рост рядов комсомола за счёт передовой молодёжи. Говорилось о том, что в республиканском комсомоле были «враги народа», которые пытались

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 134. Л. 36 – 51.

сорвать выполнение постановления компартии и правительства о начальном обучении, вводили изучение русского языка не с первого, а с четвертого класса начальной школы, инициировали поломку оборудования¹.

Не могут не обратить на себя внимания эпитеты, которыми наделяли так называемых врагов народа. Их называли грязными подонками, прохвостами с лживыми улыбками на устах, жалкой кучкой негодяев, скверной, фашистскими наймитами, перерожденцами, отщепенцами национал-фашистами.

Широко были распространены доносы, анонимные письма, клеветнические заявления, надуманные, ложные обвинения. В феврале 1938 года на пленуме ЦК ВЛКСМ приводился пример — в Армении комсомолец донёс на двух комсомольцев; как выяснилось, он их совершенно не знал, а написал со слов случайного человека². В Омской области Гольшмановский райком ВЛКСМ исключил из комсомола Костенко и Почитаева «за связь с врагом народа Кожевниковым», затем по предложению райкома их сняли с работы. В ходе расследования выяснилась трагикомическая ситуация — оказалось, что Кожевников был разоблачен именно по материалам этих же комсомольцев, донос как бы вернулся к авторам³. В октябре 1937 года на бюро ЦК ВЛКСМ приводился такой факт — комсомолец донёс на своего брата, обвинил его во враждебной деятельности, того арестовали, а затем и у него отобрали комсомольский билет за связь с врагом⁴.

Ещё один аналогичный случай. В Ленинграде комсомолка донесла на своего мужа, которого затем арестовали как врага народа. После этого её исключили из ВЛКСМ за связь с врагом — ею разоблаченным мужем. После многих месяцев мытарств по комсомольским инстанциям она была восстановлена в Союзе молодёжи; теперь о ней сказали: «человек этот предан партии, комсомолу, она перешагнула семейные отношения»⁵.

Не однозначное отношение к подобного рода доносам. Как кажется, чаша весов справедливо перевешивает в сторону их осуждения, особенно неприемлема в какой бы то ни было форме клевета на человека, опорочивание честных людей, что имело место в сталинские годы. Приведённый факт можно оценить и с другой точки зрения. Прежде всего надо иметь в виду общую обстановку в стране в то время, всемерное нагнетание поиска врагов не только на стороне, но и в самой семье, среди товарищей и друзей. Все это, в конце концов, убеждало человека, что в стране действительно «кишели» бесчисленные враги, что построение социализма, личное счастье невозможны без их разоблачения и изоляции. В любом неординарном высказывании виделись происки врага. Люди жили в обстановке невероятной подозрительно-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 134. Л. 58 – 75.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 137. Л. 65.

³ Юный коммунист. 1938. № 3. С. 21.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 183. Л. 58.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 137. Л. 8.

сти. Это сейчас мы знаем, что гонения устраивали на лучших людей, честных, преданных делу социализма, а тогда в атмосфере всеобщей врагомании нередко жестокость путали с мужеством.

Поэтому, нам представляется, что нельзя всё и вся мазать одной краской, всех осуждать или реабилитировать, нужна оценка каждого отдельного факта. Что же касается многочисленных случаев, когда детей заставляли отречься от своих родителей или наоборот, если кого-то из них обвиняли во враждебной деятельности, то этому не может быть никаких оправданий. Это изуверство заслуживает только сурового осуждения.

Особенно большое возмущение вызывают разного рода клеветнические заявления, интриганство, которые проявились в комсомоле, в молодёжной среде. Даже газета «Правда» в передовой статье отмечала, что отдельные клеветники и интриганы ухитрились огульно шельмовать целые комсомольские организации. Орган ЦК ВКП (б) признавал, что во многих комсомольских организациях вместо разъяснения молодым людям непонятных для них вопросов их исключали из комсомола как «политически неблагонадежных», а зачастую и как «врагов народа»¹.

В ЦК ВЛКСМ поступило письмо группы комсомольцев, которые «разоблачили» бывшего секретаря Нижнетагильского горкома ВЛКСМ в связях с «врагами народа». В марте 1937 года два дня проходило собрание городского комсомольского актива, которое сняло все обвинения². И никто за наговор на честного человека не понёс наказания; такая позиция лишь развязывала руки клеветникам.

Комсомольские организации иногда буквально кощунствовали по отношению к комсомольцам, не только верили всякого рода наговорам, но и приписывали молодым людям то, чего они не совершали никогда. Конечно, никто «сверху» не заставлял это делать, но бесконечные призывы к поиску врагов, критика комсомольских организаций, которые слабо вели разоблачительную работу, подталкивали неустойчивых комсомольских вожаков на неправильные действия.

Конечно, бесспорно, что преступниками против советского народа были Сталин и его ближайшее и дальнейшее окружение. Они — главные виновники отступлений от социализма, попрания гуманизма нового строя, бесчеловечных репрессий. Но наследие этого прошлого тяжело ещё и тем, что в орбиту поиска врагов были вовлечены многие тысячи людей, в том числе комсомольцы, которые нередко допускали по отношению к своим же товарищам наговоры, обвинения в несовершенных грехах. К великому сожалению, комсомольские кадры, начиная с руководства Центрального Комитета ВЛКСМ, по команде «сверху» разжигали кампанию поиска мнимых врагов.

¹ Правда. 1938. 9 марта; Известия ЦК ВЛКСМ. 1938. № 6. С. 18.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 175. Л. 73 – 86.

Но даже в то грозное время репрессий комитеты комсомола вынуждены были восстанавливать в ВЛКСМ незаслуженно исключенных — настолько очевидными были перегибы, бесчеловечное отношение. Хотя следует отметить, что обращались с апелляциями далеко не все, кого постигала эта страшная участь.

Центральный Комитет ВЛКСМ осуждал ошибки комитетов комсомола при исключениях молодых людей из своих рядов, признавал, что честным, преданным партии комсомольцам приклеивали ярлыки двурушников, враждебных элементов. Теперь уже комсомольских работников обвиняли за то, что они пошли на поводу у врагов и карьеристов, превратились в перестраховщиков, пособников врагов. Но одновременно, тут же главный упор делался на том, чтобы комитеты комсомола усиливали разоблачение враждебных элементов в своих рядах. Комсомольские организации обвинялись в том, что «фальшивой бдительностью», «бумажными исключениями» честных комсомольцев прикрывали слабую работу по разоблачению и искоренению действительных врагов народа¹.

Как видим, ЦК ВЛКСМ был обеспокоен не столько несправедливыми исключениями комсомольцев, сколько тем, что комитеты ВЛКСМ отвлекались от подлинной борьбы с «враждебными элементами» в своих рядах.

Складывалась любопытная обстановка — ставилась задача честных комсомольцев не третировать, разоблачать и исключать лишь врагов и их пособников, но если комсомольские комитеты и организации врагов не обнаруживали, то их подвергали суровой критике с политическим акцентом, обвиняли в покровительстве враждебных элементов. В результате всё сводилось к тому, что нужно было трепать нервы честным комсомольцам, выискивать у них какую-нибудь зацепочку, чтобы из неё «раздуть пламя». Конечно, эта политика была продумана, имела целевую установку. Заботой о честных комсомольцах, также как в партии о коммунистах, только прикрывались, чтобы ужесточить разоблачение вымышленных врагов народа, выбить из коммунистической организации всех неугодных.

Комитеты комсомола признавали необоснованность многочисленных исключений из ВЛКСМ. Но восстановление в комсомоле являлось для молодых людей большим событием, признавалась их невиновность. Но ярмо даже незаслуженно исключенного висело над молодым человеком, как дамоклов меч. Самое же страшное в том, что с характеристикой исключенного из ВЛКСМ молодые люди испытывали не только моральную, но и материальную ущербность, лишались работы, автоматически исключались из учебных заведений, подолгу не могли трудоустроиться².

Эта травма была особенно тяжелой, молодые люди становились в полном смысле слова лишенцами. Центральная комиссия по приему и исключе-

¹ Юный коммунист. 1938. № 2. С. 35, 37.

² Товарищ комсомол. Т. 1. М., 1969. С. 565, 566; РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 187. Л. 135.

нию из ВЛКСМ во время проверки исключенных из комсомола в Харькове зафиксировала в своих документах, что исключенную за связь с врагами народа комсомолку восстановили в ВЛКСМ, но она долгое время не могла устроиться на работу, дошла до нищенствования¹. Всё это наносило тяжелый удар по молодым людям, выбивало их из колеи. Многие исключенные из комсомола даже не пытались оправдываться в силу надуманности обвинений и несправедливых оскорблений.

Не лучше было тем, кого восстанавливали, — им не доверяли, препятствовали трудоустройству, восстановлению на учебе. На пленуме ЦК ВЛКСМ в феврале 1938 года секретарь Тульского обкома говорил, что против реабилитированных комсомольцев велась неприкрытая травля².

ЦК ВЛКСМ обязывал комитеты комсомола проводить пленумы, собрания актива по обсуждению хода борьбы с врагами народа в Союзе молодежи. Так, 8 марта 1937 года бюро Центрального комитета поручило Ленинградскому горкому ВЛКСМ созвать пленум с отчетом бюро горкома о борьбе с троцкистским влиянием в комсомольских организациях и об очищении актива от враждебных троцкистских элементов³.

Кампания разоблачения врагов народа коснулась прежде всего комсомольских работников. Многие из них были сняты с работы, исключены из партии и комсомола. Сошлёмся на примеры. 1 августа 1937 года бюро ЦК ВЛКСМ сняло с работы первого секретаря Западносибирского крайкома ВЛКСМ Н. Пантюхова. На следующий день была направлена следующая телеграмма: «Новосибирский обком партии товарищу Эйхе. Предлагаю Пантюхова немедленно снять с работы секретаря обкома мотивами отсутствия необходимой политической остроты борьбе с врагами народа, отсутствия политической бдительности, зажима критики и самокритики, явно слабое руководство организацией, неправильности подбора кадров. Прошу составить ваше мнение также возможности выдвижения местной кандидатуры. Цекамол Косарев»⁴.

Как видим, ЦК ВЛКСМ снял с работы первого секретаря крайкома даже без согласования не только с крайкомом комсомола, который его избирал, тем более с комсомольцами, но даже с крайкомом партии, практически поставив его перед фактом.

Протоколы бюро ЦК ВЛКСМ были переполнены кадровыми вопросами — группами снимали, группами и назначали. Под особым прицелом находились секретари ЦК ВЛКСМ. Одного понять не могу — почему секретари ЦК безропотно соглашались с нелепыми, вымышленными обвинениями своих товарищей и даже друзей.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 183. Л. 135.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 138. Л. 205.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 173. Л. 76.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 181. Л. 65, 68.

Трагична судьба секретаря ЦК ВЛКСМ Шарифы Тимиргалиной. После X съезда ВЛКСМ в мае 1936 года её назначили заместителем заведующего отделом учащейся молодёжи и избрали членом бюро ЦК. Она переехала в Москву из Башкирии. Через год, в июле 1937 года её повысили — она стала заведующим этим же отделом, а в августе IV пленум ЦК избрал её секретарем Центрального комитета. Шарифа пользовалась высоким авторитетом не только в ЦК, но и в родной Башкирии. Земляки выдвинули её кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. В ноябре 1937 года она направляет избирателям такую телеграмму: «Давая согласие баллотироваться первому уфимскому сельскому избирательному округу, я, дочь партии Ленина-Сталина, дочь своего трудового народа, приложу все свои силы, чтобы оправдать оказанное вами мне огромное доверие. Буду и впредь беспощадно бороться со всеми врагами социализма, врагами партии Ленина-Сталина, врагами советского народа. Да здравствует наш родной и любимый вождь народов товарищ Сталин». В Башкирии помнили, что она воспитывалась в детдоме, после расформирования которого работала няней, а потом вновь была в детдоме им. Ленина в Уфе. Помнили как энергичного комсомольского вожака.

... Помнили с лучшей стороны, но это не помешало сфабриковать дело о её контрреволюционной деятельности. В августе 1938 года секретарь Башкирского обкома ВКП (б) направил на имя А. Косарева страшное, предельно бесчестное письмо, неприкрытый донос. В нём говорилось, что в Башкирии была разоблачена буржуазно-националистическая организация, арестованы её участники, которые показали на следствии, что их руководителем была Ш. Тимиргалина. А через несколько дней на бюро, а затем на пленуме ЦК комсомола она была освобождена от работы секретарем ЦК ВЛКСМ с формулировкой: «В связи с переходом на другую работу». Долгое время не могла трудоустроиться, обращалась в ЦК ВКП (б), но её письма пересылались в ЦК ВЛКСМ. Заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП (б) Г. М. Маленков наложил на письме резолюцию: «Считаю, что вопрос о её работе должен решить ЦК ВЛКСМ».

Но это были ещё не самые тяжелые времена. В декабре 1938 года ЦК ВЛКСМ направил в НКВД записку литературного сотрудника газеты «Комсомольская правда», который по заданию руководства ЦК комсомола выезжал в Башкирию для проверки сигналов о Ш. Тимиргалиной. Главную её вину усмотрели в том, что все члены бюро обкома комсомола, в подборе которых она в свое время принимала участие, были арестованы. А дальше хроника её жизни такая: 27 ноября 1938 года решением бюро ЦК ВЛКСМ она была исключена из состава Центрального Комитета «как запутавшаяся в связях с врагами народа». В 1939 году 26 февраля органами НКВД обвинена во враждебной деятельности, 13 апреля решение об исключении её из состава Центрального Комитета было принято и VIII пленумом ЦК ВЛКСМ. Она была

репрессирована, а 26 июля 1956 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР прекратила дело по её обвинению в связи с «вновь открывшимися обстоятельствами», «за отсутствием преступления», приговор Военной Коллегии отменен, Ш. Тимиргалина посмертно реабилитирована. 27 декабря 1956 года VI пленум ЦК ВЛКСМ отменил решение об исключении её из состава членов ЦК ВЛКСМ как неправильное¹.

Приговор отменён, дело прекращено, решение признано неправильным... Да, этими формулировками восстанавливалась справедливость, а вместе с ними возбуждается наше негодование теми, кто был инициатором и исполнителем преступлений перед советским народом.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (фонд бывшего Центрального архива ВЛКСМ) находится на вечном хранении личное дело Дмитрия Дмитриевича Лукьянова. Дело тоньше тонкого — всего 12 листков, в которых отражён весь его жизненный путь. Родился в 1907 году, в комсомол вступил в 1923-м, коммунистом стал в 1925-м. Пять лет был рабочим на заводе им. С. М. Кирова, потом здесь же секретарём комитета комсомола. С 1928 года стал работать в руководящих органах — заведующим отделом, секретарем Пролетарского райкома Москвы, заведующим отделом, секретарем Московского комитета, секретарем ЦК ВЛКСМ. Делегаты X съезда ВЛКСМ избрали его членом Центрального Комитета. За заслуги перед Родиной, партией, комсомолом, перед советским народом он стал кавалером ордена Ленина.

Таким он подошёл к 1937 году 17 июля секретариат ЦК ВЛКСМ снимает его с работы, выводит из состава членов Центрального Комитета. 19 июля это решение подтвердило бюро ЦК. Окончательное решение об исключении из состава Центрального Комитета принималось опросным путем, заочным голосованием членов ЦК за месяц до «знаменитого» IV пленума. Формулировка — за связь с врагами народа. Он был репрессирован. В 1957 году ЦК ВЛКСМ отменил это решение как совершенно необоснованное.

Вот собственно и всё личное дело секретаря Центрального Комитета ВЛКСМ, жизнь которого оборвалась в тридцать лет.

Говоря о документах личного дела, нельзя не обратить внимания на следующее. На постановлении пленума есть гриф: «Не подлежит оглашению». Это постановление оформлено не в виде выписки, как обычно делается, а в форме опросного листа, который рассылался членам ЦК на голосование. Хранящийся в деле лист направлялся, в частности, А. Августайтису, который написал «за» и расписался. Знал ли он, что поставил эту подпись за 29 дней до того, как бюро ЦК (даже не опросом членов ЦК) исключит его из состава Центрального Комитета с формулировкой «враг народа». На «Анкет-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 18. Д. Тимиргалиной Ш. Т.. Л. 5, 9, 11, 15, 17, 18, 20, 22, 24, 26, 33, 34.. Оп. 3. Д. 201. Л. 98; Оп. 2, Д. 148. Л. 6.

ном листе» Д. Д. Лукьянова кто-то (ответственный или технический работник) красным карандашом написал: «Исключен из состава ЦК»¹.

Гнусная провокация была затеяна вокруг представителя ВЛКСМ в Исполкоме Коммунистического Интернационала Молодёжи Василия Чемоданова. В поступившем в Центральный Комитет письме (подпись неразборчива) говорилось о том, что он был связан с разоблачёнными врагами (в том числе секретарем ЦК ВЛКСМ Д. Лукьяновым), участвовал в пьянках. Обвинялся и за то, что в Исполкоме КИМа работа по разоблачению врагов была поставлена хуже, чем в Коминтерне. «В КИМе, кроме двух случаев, ничего абсолютно не найдено. Не может быть такого положения, чтобы этой сволочи там не было», – так бездоказательно делался вывод². Не гордились, а возмущались тем, что врагов не было!

После этого письма 1 августа 1937 года бюро ЦК ВЛКСМ по представлению А. Косарева приняло решение об освобождении В. Чемоданова от работы представителем ВЛКСМ в КИМе и предложило исполкомам Коминтерна и КИМа освободить его от обязанностей секретаря Исполкома Коммунистического Интернационала Молодёжи³. А 7 октября были сняты с работы в КИМе Э. Краснов и Н. Прокофьев, последний решением бюро исключался и из состава Центрального Комитета⁴. По свидетельству историка профессора А. П. Зиновьева, в августе — октябре 1937 года «были сняты со своих постов, а затем репрессированы все члены делегации ВЛКСМ в Исполкоме КИМа». По его мнению, по инициативе А. Косарева были сняты с работы, а затем и репрессированы секретари ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ союзных республик, выезжавшие вместе с ним осенью 1936 года в Женеву па I Всемирный конгресс молодёжи за мир⁵.

Врагов искали в комитетах комсомола, среди тех людей, которые по работе были связаны с молодёжью. К февралю 1937 года па Украине более 100 человек были освобождены от работы с обвинением их в троцкизме или пособничестве врагам⁶. Сталинградский крайком ВЛКСМ ставил задачу — тщательно проверить не только работников райкомов, заводских комитетов комсомола, но даже работников детских технических станций, библиотек, старших пионерских вожатых, дворцов пионеров⁷. Предвзятость к людям, заданность на обязательное обнаружение врагов приводили к ошибкам в решении кадровых вопросов.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 18. Д. 2937. Л. 1 – 7; Оп. 3. Д. 180. Л. 74.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 181. Л. 74–76.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 181. Л. 71, 72.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 183. Л. 23.

⁵ Зиновьев А. П. Первому секретарю ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко, членам и кандидатам в члены бюро ЦК ВЛКСМ. 7 октября 1988 г. С. 3. Находилось в делопроизводстве ЦК ВЛКСМ. Его же выступление по радиостанции «Юность» Всесоюзного радио 23 сентября 1988 г.

⁶ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 173. Л. 11.

⁷ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 175. Л. 127.

Вот письмо комсомольского работника с Украины, которое даёт возможность понять сложившуюся тогда практику «работы» с кадрами. «Большинство активистов не работают, а ждут очереди, когда их начнут вышибать с руководства за недочёты в работе. Каждый активист ходит и думает, что его подозревают, в нём сомневаются. Товарищи между собой не разговаривают из-за боязни влипнуть в какую-нибудь историю. Этому задавал тон приехавший на Украину секретарь ЦК ВЛКСМ т. Вершков, который сам стал в роли главного следователя, беря чуть ли не всех активистов под сомнение. Нам кажется, что это политически неправильно и даже вредно»¹.

Такие справедливые предостережения высказывались комсомольцами, но на них никто не реагировал. 15 мая 1938 года был созван пленум Горьковского обкома ВЛКСМ для обсуждения постановления ЦК ВЛКСМ, принятого по итогам проверки комсомольской организации. С докладом выступил генеральный секретарь ЦК комсомола А. Косарев. Уже сам этот факт свидетельствовал о том, что Центральный Комитет явился инициатором разгрома комсомольских активистов в области, навязывал комсомольцам своё мнение, инициировал решение по руководству Горьковского обкома ВЛКСМ.

За что же ЦК ВЛКСМ снял с работы первого секретаря Горьковского обкома Б. Флаксмана — за не обеспечение руководства областной организацией, неправильное отношение к критике и самокритике. Такое решение было принято 29 апреля, после чего 13 мая он был арестован органами НКВД. Теперь ему вменялись совсем иные обвинения². А. Косарев называл его шпиоком, контрреволюционером, вредителем, признавая, что в «расшифровке» Б. Флаксмана ЦК ВЛКСМ не получил поддержки обкома комсомола. Газета «Горьковская коммуна» после снятия С. Флаксмана с работы назвала его двурушником, что вызвало недовольство генсека: «Флакسمан не двурушник, а враг. Двурушник — это особая статья; враги народа — это враги нашей партии, люди с определёнными политическими физиономиями — троцкисты, бухаринцы и иная прочая сволочь»³.

А. Косарев критиковал комсомольский актив области за «враждебные, политически ошибочные настроения», за безынициативность, самоуспокоенность и благодушие — на «кой чёрт вы нужны как руководители, если не видите, что делается у вас под носом?»⁴. Комсомольского генерального секретаря возмущало то, что из 55 арестованных комсомольцев только 7 были разоблачены комсомольскими организациями, а остальные 48 — органами НКВД. Он назвал «антипартийной философией» рассуждения о том, что в комсомоле врагов нет. «Из вас завхозы и то хреновые получают... Ведёте

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 173. Л. 127.

² ПА Горьковского обкома КПСС. Ф. 810. Оп. 2. Д. 8. Л. 10, 15. Копия, присланная из архива по запросу Криворученко В. К.

³ ПА Горьковского обкома КПСС. Ф. 810. Оп. 2. Д. 8. Л. 10, 15, 18, 22, 108. Д. 9. Л. 38, 45.

⁴ ПА Горьковского обкома КПСС. Ф. 810. Оп. 2. Д. 8. Л. 6, 7, 16.

себя как старые земские начальники». Этим он объяснял то, что комсомольцы не обнаружили ни одной троцкистско-бухаринской организации — он не допускал и мысли о том, что врагов не выявили из-за того, что их не было в природе¹.

Высказывая столь негативное отношение к горьковским вожакам молодёжи, Косарев подчеркивал: «нам нужны люди с большевистской сталинской закалкой». Следовательно, большевистскую, сталинскую закалку он связывал с разоблачением врагов внутри комсомола, а понятие «сталинские кадры» считал «несовместимым с “бдительностью” горьковского порядка»².

А. Косарев говорил, что в комсомоле, в том числе и среди нового актива, есть «старые враги сталинского руководства нашей партии». Он отметил, что за год органы НКВД выявили 34 антисоветские молодёжные группы, в том числе 13 троцкистских и 14 фашистских, в педагогических институте и техникуме была изобличена террористическая группировка. По его мнению, терпимое отношение к хулиганству было проявлением «руки врага», пьянки, завершающиеся убийствами, — «вражеской вылазкой»³.

А. Косарев всячески стремился разжечь страсти на пленуме, призывал и заставлял выступавших разоблачать Б. Флаксмана, других комсомольских вожakov Горьковской области, признаваться в совершенных (точнее — не совершённых) проступках. «Партия наказывает людей за то, что они скрывают от неё то, что нельзя скрывать. Коммунист обязан партии рассказать, доложить», — говорил он убеждённо и безапелляционно, возмущался тем, что «многие комсомольские работники забыли, в какой обстановке они работают, в какой организации творят и руководят»⁴.

Во время выступления секретаря Горьковского горкома ВЛКСМ Никитина Косарев предупредил его, что пленум (почему пленум, это было его личное мнение) сказанным не удовлетворен, настаивал, чтобы он рассказал об «антипартийных разговорах» с Флаксманом, подтвердил, что он был завербован контрреволюционной организацией, занимался вредительством в комсомоле. «Подумайте ещё раз, а к концу пленума вам ещё слово дадим»⁵, — советовал, а по существу подталкивал генсек Никитина на надуманные обвинения. В конце концов Никитин назвал Б. Флаксмана сволочью, подлецом, сказал, что, видимо, не случайно организовывались пьянки, но привести факты, свидетельствующие о нём как о враге народа не мог, так как их просто не было и сфабриковать их было трудно. Тогда А. Косарев сказал: «Что ж, товарищ Никитин, у вас получается, врёте как мелкий жулик, зачем вы себя губите, молодой человек, вам добра желают. Чем вы этой сволочи обязаны, что перед чистыми людьми врёте. Подумайте о себе, партия вас воспита-

¹ ПА Горьковского обкома КПСС. Ф. 810. Оп. 2. Д. 8. Л. 12, 16, 17. Д. 9. Л. 38.

² ПА Горьковского обкома КПСС. Ф. 810. Оп. 2. Д. 8. Л. 10, 15, 16.

³ ПА Горьковского обкома КПСС. Ф. 810. Оп. 2. Д. 8. Л. 10, 15, 16.

⁴ ПА Горьковского обкома КПСС. Ф. 810. Оп. 2. Д. 8. Л. 15. 108.

⁵ ПА Горьковского обкома КПСС. Ф. 810. Оп. 2. Д. 8. Л. 108.

ла. Сам вы из рабочих. Вы решили с ними до конца идти? Как вам не стыдно? Раскаиваться будете, имейте в виду. Если вовремя не сознаетесь, жестоко вас накажем. Партия не наказывает тех, кто складывает оружие и просит помощи. Имейте это в виду... Вспомните этот пленум, поздно будет. Надо быть честным человеком, распахнуться, покаяться перед партией и попросить пощады. Расскажите, еще раз вам советую. Вы же сейчас колеблетесь, сказать всё или нет. И думаете, сознаться или нет. Мы узнаем»¹. А в заключительном слове Косарев заявил, что у Никитина больше общего со сволочью, троцкистско-бухаринскими бандитами, «чем с партией, чем с нами, товарищи, с верными сынами партии», что это персона ясная, связанная с врагами и прикрывающая их².

Такие же «советы» давал А. Косарев и другим выступавшим на пленуме, призывал «говорить честнее», а в заключении подчеркнул, что многие из них, «мягко выражаясь, были не искренними». Чтобы закрепить такую оценку, он обращался к присутствовавшим, которые хором произносили «правильно». Без каких-либо доказательств, фактов он обвинял выступивших на пленуме в связях с врагами, во враждебной деятельности, обзывал их шаромыжниками, говорил, что они финтили, скрывали от присутствовавших истинную картину. Редактора «Ленинской смены» он назвал «двурушником самым паскудным», «отвратительной личностью». Напрасны надежды этих вожаков на то, что Флакسمан не расколется, не донесет на них, – предупреждал А. Косарев, – «Флакسمан ещё дал только первые показания, вне всякого сомнения он всё расскажет», «чекисты с ним несомненно справятся, расшифруют его до конца». Генсек заверил участников пленума Горьковского обкома комсомола и в том, что на следующем пленуме многих присутствующих уже не будет, что борьба с врагами только начинается³.

Тяжело говорить, но в поведении А. Косарева, нажиме на выступавших был неприкрытый шантаж, давление, подстёгивание к саморазоблачению. Далее мы расскажем о VII пленуме ЦК ВЛКСМ, на котором также вели себя руководители компартии, буквально давившие на выступавших, чтобы они разоблачали на сей раз генсека комсомола Александра Косарева.

Всю работу пленума Горьковского обкома, всю деятельность комсомольской организации генсек ориентировал на разоблачение врагов народа, призывал «стричь различных сволочей в комсомоле», помогать ЦК ВЛКСМ в поиске враждебных элементов. Он считал, что каждый комсомолец, тем более активист, обязан быть своеобразным чекистом, опорой карательных органов, должен считать за честь обнаружить врага и привести его в органы НКВД. Он призывал гордиться связью с этими органами. То, что комсомольцы не усматривали врагов в своих товарищах по работе, он называл раболеп-

¹ ПА Горьковского обкома КПСС. Ф. 810. Оп. 2. Д. 8. Л. 340 – 341.

² ПА Горьковского обкома КПСС. Ф. 810. Оп. 2. Д. 9. Л. 12.

³ ПА Горьковского обкома КПСС. Ф. 810. Оп. 2. Д. 8. Л. 16, 19, 369; Д. 9. Л. 1 – 3, 9, 12, 17, 19, 24, 27, 47.

ством, подхалимством и ставил задачу — «провести переоценку ценностей в отношении друг друга», «чихвостить до седьмого колена» тех, кто «воздух портит», очистить актив. В этом всеобщем поиске врагов могут быть и ошибки, это не страшно — если чекисты возьмут честного человека, они разберутся, извинятся и отпустят. Так учил комсомольский актив его лидер. В этом он видел важнейшую, необходимейшую задачу комсомола, который стоял на «крепких большевистских сталинских ногах»¹.

Таким был пленум Горьковского обкома ВЛКСМ, сыгравший крайне негативную роль в жизни комсомольской организации, в направлении её на поиск мнимых врагов народа. От него цепочка вела к секретарю ЦК ВЛКСМ Константину Белобородову, который до Б. Флаксмана был первым секретарем обкома комсомола. Как говорили А. Косарев и В. Пикина на VII пленуме ЦК ВЛКСМ, через Б. Флаксмана «копнули» К. Белобородова. Пленум Горьковского обкома закончил работу 17 мая, а 21 мая бюро ЦК ВЛКСМ обсуждало вопрос «О Белобородове К.Г.». В принятом постановлении отмечалось, что, работая первым секретарем Горьковского обкома, он не вёл борьбы с врагами, разлагал руководящий актив, который был засорён враждебными, разложившимися элементами. На бюро ЦК ВЛКСМ К. Белобородов признал, что проглядел положение с засоренностью актива, в организации не было обстановки для критики. Но далее он заявил: «Несмотря на эти грубые политические ошибки, я честно и откровенно заявляю, что я нигде с врагами народа связан не был, никаких контрреволюционных разговоров я не слышал и свою партийную совесть никому не продавал... Меня никто и нигде не может обвинить в связях с врагами народа, в этом моя совесть чиста». Но не так думали в руководстве партии и комсомола. Бюро ЦК ВЛКСМ пришло к выводу о невозможности пребывания К. Белобородова на посту секретаря Центрального Комитета. Он был выведен из состава членов ЦК ВЛКСМ. Еще одна деталь—это постановление было послано непосредственно Сталину и Андрееву².

В выступлении инструктора ЦК ВЛКСМ Позднякова на VII пленуме Центрального Комитета раскрыта страшная картина с кадрами, которая сложилась на Украине. Были сняты с работы первый секретарь ЦК ЛКСМУ И. Усенко как «враг народа», второй секретарь и редактор газеты — «за политическое недоверие». Положение сложилось таким, что некого было назначить исполняющим обязанности первого секретаря. «На всех членов бюро ЦК ЛКСМУ имеются материалы»³.

В архиве хранятся письма комсомольских работников, в которых они просили разрешения присутствовать при рассмотрении их персональных дел, дать объяснение по предъявляемым обвинениям. Но вопросы о живых лю-

¹ ПА Горьковского обкома КПСС. Ф. 810. Оп. 2. Д. 8. Л. 10, 21, 22, 52, 53; Д. 9. Л. 41, 47, 48, 50.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 193. Л. 4, 6, 7, 9, 11, 12; Оп. 2. Д. 162. Л. 12.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 26а.

дах, преданных делу партии комсомольских работниках, как правило, решались при закрытых дверях и часто даже не на самих заседаниях комитетов, а опросом, без созыва бюро или пленума комитета комсомола. Обращает на себя внимание и то, что бюро ЦК ВЛКСМ решало вопрос о руководителях обкомов, крайкомов, ЦК комсомола союзных республик самостоятельно, без предварительного обсуждения на пленумах этих комитетов. Снятый с должности первого секретаря Вологодского обкома ВЛКСМ С. Иванов писал на имя Сталина, что его даже не вызвали в ЦК ВЛКСМ, не побеседовали с ним, приняли решение заочно¹. Ответственный работник аппарата ЦК ВЛКСМ А. Артановский, снятый с работы «за бывшие связи с троцкистом», просил генерального секретаря Центрального Комитета комсомола принять его, выслушать опровержение предъявленных ему обвинений. Ему повезло — установили его невиновность и восстановили на работе в аппарате². Всё это были вопиющие нарушения Устава ВЛКСМ, пренебрежительное отношение к товарищам по комсомолу, нарушение прав человека и Конституции.

В проверке комсомольских кадров, выявлении среди них враждебных элементов тесно взаимодействовали органы ВКП (б), НКВД и ВЛКСМ. 17 сентября 1936 года в ЦК ВЛКСМ поступила следующая телеграмма: «Серия “Г” 2 адреса ЦК ВКПБ тов. Кагановичу, ЦК ВЛКСМ тов. Косареву. Решением ЦК Азербайджана и ЗКК С. Усейнов снят с работы секретаря ЦК ЛКСМ Азербайджана объявлением строгого выговора за потерю бдительности и преступно халатное отношение к партлокументам. Закрайком и ЦК Азербайджана просят утвердить секретарём ЦК ЛКСМ М. Якубова члена партии 1927 года комсомолец 1923 года завкафедрой землеустройства Азербайджанской сельхозшколы, до этого инструктор ЦК КП, окончил аспирантуру сельхозакадемии Ленина Москвы. Секретарь ЗКК ВКПБ Берия». Естественно, ЦК ВЛКСМ согласился с этим решением и предложением³.

13 мая 1937 года бюро ЦК обсудило вопрос «О докладной записке уполномоченного КПК при ЦК ВКП (б) по Челябинской области» и обязало обком комсомола обсудить её на своем пленуме. В этой записке разбиралась работа комсомола по всем направлениям, особенно положение с кадрами⁴. Комиссия ЦК ВЛКСМ проверяла кадры издательства детской литературы на основании справки начальника 6 отделения 4 отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД⁵.

В свою очередь ЦК ВЛКСМ обращался в органы Народного комиссариата внутренних дел с просьбами проверки комсомольских кадров. В октябре 1937 года генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ направил в Наркомвнудел СССР Литвинову материалы на члена ЦК ВЛКСМ В. Захарова, бывшего сек-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 187. Л. 114 – 122.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 164. Л. 86, 109, 109а.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 164. Л. 84, 87.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 177. Л. 73.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 173. Л. 169.

ретаря Восточно-Сибирского крайкома ВЛКСМ. В письме говорилось: «В течение полугода мы занимаемся Захаровым и не можем прийти к выводу— враг он или просто “шляпа”. Просим Вас помочь нам в этом деле разобраться. Приложение на 35 листах». НКВД «помог» разобраться, и 27 марта 1938 года опросом было принято решение об исключении В. Захарова из состава ЦК ВЛКСМ как врага народа¹.

Этот случай не был исключением. А. Косарев говорил на VII пленуме ЦК ВЛКСМ в ноябре 1938 года, что он много направлял записок в НКВД. В архиве хранится письмо в партколлегию КПК при ЦК ВКП (б) по Сталинградской области. В нём генеральный секретарь ЦК комсомола сообщал, что секретарь обкома, член Центрального Комитета Н. Клинков имел близкие связи с бывшими работниками ЦК ЛКСМ Украины, разоблаченными как враги народа, встречался с ними не только в официальной обстановке, но и собутыльничал, без ведома ЦК ВЛКСМ ездил в Днепропетровск, разговаривал по телефону с секретарем Черниговского обкома ЛКСМ до его ареста, в самой Сталинградской организации слабо велась борьба с врагами, не были учтены предложения ЦК о снятии с работы ныне арестованных двух комсомольских работников, несмотря на предупреждения о том, что они враги и будут репрессированы². Николай Клинков 23 июля 1937 года был исключен из состава ЦК ВЛКСМ с формулировкой — враг партии и народа. Он был репрессирован, расстрелян и посмертно реабилитирован³.

Никто не рассматривал оправдательные документы, никто не встречался с теми, кого органы НКВД причислили к врагам народа. На V пленуме ЦК ВЛКСМ 23 февраля 1938 года был исключен из членов ЦК ВЛКСМ Родион Снетков. Он опротестовал это решение, приведя свои доводы. ЦК ВЛКСМ направил его письмо на имя И. В. Сталина, Н. И. Ежова и В. М. Молотова с такой сопроводительной запиской: «При сем направляем Вам заявление секретаря Саратовского обкома ВЛКСМ Снеткова для сведения». Да, всего лишь «для сведения».

В личном деле бывшего секретаря ЦК ВЛКСМ Сергея Уткина находится копия письма А. Косарева в НКВД. Воспроизведём его:

«НКВД Союза ССР т. Ежову Н. И. 11 марта 1938 года.

Вчера, 10 марта был на беседе у меня известный Вам бывший комсомольский работник Уткин, в своё время репрессированный органами Наркомвнудела, а впоследствии освобожденный. Свою просьбу о встрече со мной он мотивировал тем, что он, дескать, должен сообщить мне ряд важных вопросов. Этот Уткин под большим секретом заявил мне, что те показания, которые он дал в Наркомвнуделе, якобы не соответствуют действительности, являются вынужденными и что он себя считает честным человеком. В ответ на эти утверждения он от меня получил соответствующий отпор. Ему я заявил, что это его поведение есть вражеская клевета на органы Наркомвнудела,

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 11.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 18. Д. 2618. Л. 13 – 14.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 18. Д. 4537. Л. 28.

что такое поведение его лишний раз свидетельствует о том, что он — Уткин является врагом, причём врагом не разоружившимся. Встретив такой отпор с моей стороны, он заявил, что всё это он придумал для того, чтобы хоть несколько поднять себя — Уткина — в моих глазах, так как, мол, ему, Уткину, стыдно смотреть мне в глаза. Уткин во время беседы вёл себя крайне нервно, думает о самоубийстве, беспокоится о своей партпринадлежности и работе. О своём клеветническом контрреволюционном выпаде на следствии он — Уткин — со слезами просил никому не сообщать. Секретарь ЦК ВЛКСМ А. Косарев»¹.

Тяжелое впечатление оставляет этот документ. Сергей Уткин был исключен из членов ЦК ВЛКСМ опросным путем 30 декабря 1937 года с формулировкой «не внушающий политического доверия», когда он уже был арестован органами НКВД. Затем он был освобожден, но и после этого руководство ЦК ВЛКСМ не изменило своего отношения к С. Уткину. Буквально накануне встречи с А. Косаревым — 5 марта 1938 года решение об исключении из состава ЦК ВЛКСМ было утверждено V пленумом Центрального Комитета².

Через 16 лет — 29 октября (в день рождения комсомола!) 1954 года Сергей Уткин был восстановлен в партии, а 6 апреля 1956 года было отменено и решение ЦК ВЛКСМ о его выводе из состава Центрального Комитета и освобождении от работы секретарем ЦК ВЛКСМ как неправильное³.

А. Косарев не церемонился даже с людьми, с которыми был в личных, товарищеских отношениях. Анатолий Курылев начал свою комсомольскую деятельность в деревне в 20-е годы и прошел путь до секретаря ЦК ЛКСМ Туркмении. В связи с предстоящим назначением на должность первого секретаря Сталинградского обкома ВЛКСМ он находился в Москве. Был приглашен Косаревым в ЦК. Когда он пришел, Косарева в кабинете не было, но секретарша предложила войти в кабинет и подождать. Через несколько минут там появились двое в штатском. Поприветствовав их, А. Курылев полез в карман за папиросами. Его тут же схватили и объявили об аресте. 28 июля 1937 года заочным голосованием исключили из состава ЦК ВЛКСМ с формулировкой «за связь с врагами народа», находился в камере смертников. 4 июня 1941 года обвинение признали неправильным. Тогда бюро ЦК ВЛКСМ изменило ранее принятое решение об исключении из состава ЦК ВЛКСМ — теперь записали так: «считать выбывшим в связи с переходом на другую работу», хотя согласно Уставу из состава ЦК нельзя было выводить по этой причине. Чудом уцелел этот человек, он был на фронтах Великой Отечест-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 18. Д. 4960. Л. 19.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 139. Л. 9; Д. 351. Л. 12; Оп. 3. Д. 186. Л. 179.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 351. Л. 12; Оп. 6. Д. 929. Л. 23; Известия ЦК КПСС. 1989. № 11. С. 45.

венной войны, удостоен многих правительственных наград, стал доктором наук, профессором¹.

Шла основательная чистка работников комсомольского издательства, редакций газет, подчиненных комсомолу ведомств, воспитательных организаций. Везде искали врагов народа, двурушников, предателей.

В июле 1937 года комиссия ЦК ВЛКСМ во главе с В. Чемодановым проверила «аппарат» редакции газеты «Комсомольская правда». 20 июля бюро Центрального Комитета сняло с работы 42 человека. И это из 78 «проверенных»! В их числе корреспондент С. Д. Нариньяни. Его обвинили в том, что отец был мелким коммерсантом, двоюродный брат с разбитой белой армией попал в Харбин (в 1937 г. он был в СССР, работал в редакции «Голос текстилей»), что сам, будучи секретарём комсомольской ячейки, получил выговор за то, что «не ставил вопроса о снятии Томского». А через два месяца признались в надуманности обвинений — он был восстановлен на работе в редакции². Снятый с работы заведующий отделом информации редакции Е. Бабушкин, друг также снятого главного редактора «Комсомолки» В. Бубекина, писал в письме на имя А. В. Косарева: «Я клянусь Вам своими тремя сыновьями, что я ничем не запятнан, я честен и хочу работать в своей газете, которую люблю и к которой привык за многие годы»³.

Проведённой экзекуции журналистских кадров оказалось мало. В январе 1938 года бюро ЦК ВЛКСМ вернулось к вопросу «О состоянии кадров “Комсомольской правды”», выразило неудовлетворение проведённой «расчисткой» и предложило усилить работу по очищению редакции от врагов и их пособников, от людей, не оправдавших политического доверия»⁴.

Если были враги в «Комсомолке», то по «логике» они должны были быть и в «Пионерской правде». С июля 1936 по ноябрь 1937 годов из редакции было уволено 30 человек, в том числе двое по обвинению в троцкизме, шестеро — за связь с врагами, восемь — как разложившиеся⁵.

Та же «логика» вела в издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Здесь работала комиссия во главе с секретарем ЦК ВЛКСМ С. Богачёвым, которая установила, что неоднократные указания Центрального Комитета об очистке «аппарата» издательства от враждебных и политически сомнительных элементов выполнены не были. Конечно, как и в предыдущих случаях, никаких пояснений не давалось, всё постановление бюро ЦК по этому вопросу от 16 декабря 1937 года вместились на одной странице, но на ней нашлось место для записей о снятии с работы исполняющего обязанности директора издательства М. Тетерина (директор издательства Е. Лещинер был снят с работы пленумом ЦК ВЛКСМ в августе того же года) и еще четырех человек⁶.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 18. Д. 2722. Л. 27, 37, 38. Использована информация Э. С. Соколовой о встречах с А. К. Курылёвым и З. Г. Апресяна с супругой А. К. Курылёвой..

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 180. Л. 76, 77, 87, 98; Д. 182. Л. 7.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 180. Л. 134.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 187. Л. 173.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 184. Л. 67.

⁶ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 185. Л. 134.

Проверили и издательство детской литературы. Бюро ЦК ВЛКСМ 31 июля 1937 года заслушало вопрос об очищении аппарата «Детиздата» от враждебных и случайных элементов, сняло с работы 8 человек; этого показалось мало и 1 августа сняли еще 5 человек, 8 сентября был снят и директор издательства Цыкин «за засорение аппарата Детиздата». Но опять бюро ЦК ВЛКСМ было не удовлетворено, поэтому поручило секретариату ЦК дополнительно «обсудить список работников издательства, подлежащих снятию с работы»¹.

И опять та же «логика» приводила к мысли о том, что не могло не быть врагов народа среди тех, кто работает с детьми. 14 ноября 1937 года бюро ЦК ВЛКСМ рассматривает записку «О вражеской работе в пионерском лагере “Артек”». В ней говорилось о раскрытой «контрреволюционной группе», возглавляемой «врагом народа» заместителем директора лагеря по воспитательной работе Овчуковым. В числе подобных «врагов» были старший пионервожатый, пионервожатые, врачи, заведующий культинвентарём. Они обвинялись за анекдоты, пьянки, развал хозяйства, а также за то, что считали ненужным рассказывать детям «автобиографии руководителей партии»².

Самым отвратительным, как нам представляется, было то, что товарищи по работе, комсомолу, партии лили грязь друг на друга, называли врагами того, с кем, как говорится, делили радости и горе. На VII пленуме ЦК ВЛКСМ совершенно бездоказательно делались нападки на секретаря ЦК ВЛКСМ И. Усенко, выискивали в его высказываниях враждебные нотки. Но всего лишь полгода до этого на V пленуме ЦК ВЛКСМ он, И. Усенко, недостатки в росте рядов комсомола связывал с тем, что в комсомольских организациях орудовали враги, которые якобы во враждебных целях создавали массу искусственных препятствий молодёжи для вступления в комсомол, отталкивали молодёжь от Коммунистического союза³.

Не знаю, как отнесётся читатель, но меня потрясло письмо секретаря ЦК ВЛКСМ Татьяны Васильевой на имя секретаря ЦК ВКП (б) А. А. Андреева, направленное 9 апреля 1938 года. Решением IV пленума ЦК от 28 августа 1937 года её исключили из состава Центрального Комитета с формулировкой — как не заслуживающая политического доверия и звания члена ЦК ВЛКСМ⁴. Это обвинение было необоснованное, его отменил пленум ЦК ВЛКСМ в декабре 1956 года⁵. Также необоснованно было принято решение об исключении её из партии, которое то же было отменено 12 мая 1956 года⁶.

Совершенно естественным было её возмущение принятыми решениями и просьба пересмотреть формулировку пленума ЦК ВЛКСМ. Но в письме в ЦК ВКП (б) она также сообщала, что по работе в Московской организации и

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 181. Л. 26, 70; Д. 182. Л. 5.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 185. Л. 44 – 52.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 138. Л. 21.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 133. Л. 5; Оп. 6. Д. 929. Л. 39.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 353. Л. 10.

⁶ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 6. Д. 929. Л. 39.

в ЦК ВЛКСМ ей приходилось «общаться с людьми, которые потом оказались врагами народа», выражала сожаление, что не смогла их разоблачить раньше органов НКВД, которые, по её словам, «сорвали маску с их предательского лица», обвиняла своих коллег в пьянках, которые «они насаждали в комсомоле, как один из методов враждебных действий», сознавалась, что и сама 2-3 раза участвовала в пьянках на дому, но это, мол, «не значит, что я пьяница и разложившийся человек». Значит, своих товарищей по Центральному Комитету, секретарей ЦК за совместное «веселье» она считала разложившимися и даже враждебными элементами, но к себе это не относила. Более того, она видела свою вину в том, что об этих пьянках своевременно не поставила в известность ЦК ВКП (б). «Спрашивается, – говорится в её письме, – имели ли основания приклеивать мне клеймо на всю жизнь: “человек, не внушающий политического доверия”? Глубоко убеждена, что нет основания так меня обвинять».

В этом духе написано всё письмо Татьяны Васильевой. «Некоторые члены ЦК ВЛКСМ меня представили неискренней, создали обо мне мнение как чуть ли не соучастника вражеских действий этих негодяев, как разложившегося человека и т. д. Сейчас я ещё раз заявляю со всей партийной ответственностью, то это клевета!»¹ Справедливо отвергая наветы на себя, она в то же время считала справедливыми обвинения товарищей по комсомолу, хотя они также были ни в чем не виноваты, и она этого не могла не знать. К величайшему сожалению, это было распространенное явление.

Вот письмо также снятой с работы секретаря ЦК ВЛКСМ Шарифы Тимиргалиной, о которой мы говорили выше, в Центральный Комитет ВКП (б): «Имеющиеся сомнения об отдельных людях, в частности, о бывшем первом секретаре обкома Ахмедове, заведомом ЦК ВЛКСМ Мускине, я высказывала в ЦК ВЛКСМ, и эти люди разоблачены, а о других я не знала и неправильно думала, что они выдвигаются после тщательной проверки и, видимо, честные. Оказалось совершенно обратное»².

Не знала Шарифа, что Василий Мускин будет восстановлен в членах Центрального Комитета вместе с ней одним постановлением шестого пленума ЦК ВЛКСМ 26 декабря 1956 года, и то же посмертно.

Этих людей нет, у них уже не спросишь, почему они так говорили, почему видели в товарищах врагов. Но вот как объясняют эту жуткую атмосферу наши современники, прошедшие ту суровую жизненную школу.

Во время выступления по телевидению академика Н. П. Бехтерева спросили — верила ли она в справедливость арестов так называемых врагов народа. Она ответила — что касается видного ученого В. М. Бехтерева, то семья была твердо убеждена в абсурдности обвинений, но в отношении других советских людей действовал стереотип врага.

А вот слова ученого-экономиста, который после смелой критики учебника по политической экономии был арестован, Л. Ярошенко: «Как и боль-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 18. Д. 800. Л. 12 – 13.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Д. Тимиргалиной Ш. Т. Л. 11.

шинство людей того времени, я пылал гневом против “врагов народа”, пока не оказался сам на Лубянке»¹.

Тяжело и грустно всё это воспринимать и понимать.

В июле 1937 года после «разоблачения» В. Бубекина из редакции газеты «Комсомольская правда» был уволен художник-карикатурист В. Фомичев. В письме в ЦК ВЛКСМ он просит восстановить его на работе, доказывает, что совершенно не был связан с врагами народа. Наши чувства на его стороне, но как можно понять, что в этом же письме он называет В. Бубекина «подлым врагом»². И это говорилось о человеке, которого уважали и даже любили в редакции и, конечно же, никогда не замечали за ним враждебных действий.

Подобные примеры, к сожалению, можно продолжать. Это тяжелое последствие культа личности, когда ломались нравственные критерии человека, когда товарищи по работе, коммунистической партии, даже друзья допускали чудовищное отношение к друг другу. Об этом мы должны знать для того, чтобы правильно, объективно оценить происходившее в стране в те годы, понять, почему даже истинные большевики, преданные коммунизму, включались в поиск мнимых врагов, почему создавалась обстановка всеобщей подозрительности, неверия даже своим друзьям, с которыми рядом работал, боролся за построение социализма. Это относится и к комсомолу, историю которого нельзя понять без существовавшей в нем атмосферы, без осмысления роли комсомольских органов и кадров, без этого нельзя извлечь уроки прошлого.

Когда знакомишься с документами, материалами по разоблачению «врагов народа» в комсомоле, невольно чувствуется наличие своего рода разнарядок. Если комсомольская организация «находила» в своей среде врагов, то её не обвиняли за провал воспитательной работы, а хвалили за революционную бдительность. Если же врагов не обнаруживали, так как их просто не было, то такую организацию не отмечали с лучшей стороны, а бранили за слабый поиск врагов народа. Ещё один парадокс того времени.

В 1937-1938 годах репрессивный вал всё больше нарастал. Но Сталину, его окружению проведённых репрессий комсомольцев, исключений из ВЛКСМ казалось недостаточно. Партия коммунистическая, как ни кощунственно это звучит, направляла Коммунистический союз молодёжи на поиск враждебных элементов в своих рядах. Об этом говорили члены Политбюро, секретари ЦК ВКП (б) А. А. Жданов и А. А. Андреев, «курировавший» комсомол, эту работу Союза поддерживал член Политбюро ЦК ВКП (б), Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, авторитетный в обществе человек.

Позиция партии была отчётливо выражена в приветствии ВЛКСМ по случаю его двадцатилетия, в котором Центральный Комитет ВКП (б) призвал комсомол воспитывать молодёжь в духе непримиримой борьбы с врагами

¹ Ярошенко Л. Как я стал «последней жертвой» // Правда. 1989. 29 сентября.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 180. Л. 76; Д. 183. Л. 89.

народа и прямо указал, что ЦК комсомола допустил ряд серьезных ошибок в очищении своих рядов от враждебных элементов. Этот тезис был повторён и развит в выступлении А. А. Жданова на пленуме ЦК ВЛКСМ, посвященном юбилею Союза молодёжи. Он отметил, что враги стремились ослабить бдительность комсомольских кадров и безнаказанно проводить гнусную, подрывную, вредительскую работу.

В то же время комсомол, по оценке Жданова, имел крупные недостатки в борьбе с идейными противниками, что негативно сказалось на всей деятельности комсомольских организаций. Он говорил, что часть комсомольских кадров оказалась «подхваченной на буксир враждебными элементами и стала добычей фашистских разведок и их троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры». Жданов вновь указал на особую специфику враждебной работы в комсомоле — моральное разложение, пьянки, собутыльничество, «приятельские» отношения, посредством чего враги стремились разлагать комсомольцев и в моральном плане, и политически¹.

Исходя из указаний партии, торжественный пленум ЦК ВЛКСМ в Обращении ко всем комсомольцам, ко всей советской молодёжи призвал: «Беспоощадно громите и уничтожайте врагов народа и их агентуру в рядах комсомола»². В то время оставалось меньше месяца до седьмого пленума ЦК ВЛКСМ.

СТАЛИНСКИЙ УДАР ПО КОМСОМОЛУ

В каком составе пришел Центральный Комитет ВЛКСМ к ноябрю 1937 года, когда ЦК ВКП (б) созвал пленум ЦК ВЛКСМ для разгрома руководства комсомола?

Из 128 членов и кандидатов в члены ЦК, избранных X съездом ВЛКСМ, было исключено 87 человек, то есть две трети состава. Из избранных сразу после съезда 7 секретарей ЦК (они были и членами бюро ЦК) двое продолжали работать, один был переведён на партийную работу, четыре выведены из состава ЦК за враждебную деятельность, утрату политического доверия. Из остальных 12 членов бюро на этом пленуме 9 были исключены из Центрального Комитета, трое остались в его составе.

По Уставу ВЛКСМ выводить члена и кандидата в члены ЦК мог только пленум Центрального Комитета. Но в этот период в основном эти вопросы решались на бюро и даже секретариатом ЦК с голосованием опросом, заочно членами Центрального Комитета. В большей части такие решения принимались после ареста членов центральных выборных органов. Явно ощущалась

¹ Жданов А. Речь на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ совместно с активом, посвященном XX-летию ВЛКСМ. М. 1938. С. 6 – 8.

² Юный коммунист. 1938. № 11. С. 45.

поспешность в этом деле, чувствовался постоянный «пресс» со стороны партийных органов. А это влекло за собой ошибки. Так, 30 декабря 1937 года было принято решение о выводе из членов Центральной ревизионной комиссии ВЛКСМ А. Басса и В. Козлова, а 23 февраля 1938 года это решение признали неправильным, их восстановили в составе ревкомиссии. Но В. Козлова вновь постигла карающая рука — 2 декабря 1938 года он ещё раз был выведен из состава ЦРК¹.

Вот в таком разгромленном составе пришёл Центральный Комитет ВЛКСМ к своему VII пленуму, который работал с 19 по 22 ноября 1938 года. Так же как и печально известный IV пленум, вполне официально он был созван по прямому указанию Центрального Комитета ВКП (б).

В его работе участвовали члены Политбюро ЦК ВКП (б), секретарь ЦК ВКП (б) И. В. Сталин, председатель Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотов, секретари ЦК ВКП (б) А. А. Жданов и А. А. Андреев, а также заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП (б) Г. М. Маленков, член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) М. Ф. Шкирятов². На пленуме был и начальник Политического управления РККА Л. З. Мехлис. Сталин появился только один раз — во второй половине вечернего заседания 20 ноября³.

Стенограмма: «Появление в президиуме товарищей Сталина и Молотова встречается бурными и продолжительными аплодисментами всех присутствующих. Возгласы: “Да здравствует товарищ Сталин!” “Ура!” “Да здравствует товарищ Молотов!” “Ура!”»⁴.

Александр Косарев до открытия пленума предоставил слово А. А. Жданову, который сообщил, что пленум созван по предложению ЦК ВКП (б) в связи с заявлением бывшего инструктора ЦК ВЛКСМ О. Мишаковой о безобразном отношении к ней руководства Центрального Комитета комсомола. «ЦК ВКП (б) считает это очень важным вопросом, ЦК ВКП (б) провёл детальное расследование», — заявил член Политбюро, секретарь Центрального Комитета партии. Сделав такое вступление, Жданов сказал: «Тов. Косарев, откройте пленум»⁵. Президиум пленума состоял из секретарей Центрального Комитета ВЛКСМ.

ЦК ВКП (б) внёс на рассмотрение пленума доклад М. Ф. Шкирятова «О результатах разбора заявления работника ЦК ВЛКСМ тов. Мишаковой О. П. и о положении дел в ЦК ВЛКСМ». Это заявление Мишакова написала самому Сталину. В нём говорилось о неправильном поведении секретарей ЦК комсомола, лично А. Косарева и о засорённости враждебными элементами Чувашской комсомольской организации.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 3. Д. 186. Л. 182; Д. 189. Л. 96; Д. 202. Л. 11.

² Юный коммунист. 1938. № 11. С. 20; РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 1 – 56.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 29а – 31а.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 29а.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 4а.

По решению ЦК ВЛКСМ Мишакова принимала участие в Чувашской областной комсомольской конференции, которая проходила с 29 октября по 7 ноября 1937 года. Но в докладе Шкирятова говорилось, что она (инструктор ЦК ВЛКСМ) «руководила комсомольской конференцией». И она действительно чувствовала себя руководителем областной конференции, высказывала свои соображения, точнее, обвинения во враждебной деятельности секретарей обкома, делегатов конференции.

Докладчик отметил, что Мишаковой приходилось трудно, так как в то время ещё не были разоблачены как враги народа первый секретарь обкома партии С. П. Петров и руководитель областного управления НКВД Розанов, что она преодолела большие трудности, настойчиво боролась с врагами, которые пытались её дискредитировать. Шкирятов подчеркнул, что эта большевичка разоблачила враждебные действия тогдашнего первого секретаря обкома комсомола А. Сымокина и второго секретаря И. Терентьева, которые «насаждали враждебные элементы в отдельных организациях», «секретарей райкомов, провалившихся в одной организации, пересаживали без всякого наказания в другие организации»¹.

М. Ф. Шкирятов сделал далеко идущие выводы. Он заявил, что руководители ЦК ВЛКСМ поступали вопреки директивам партии по разоблачению врагов народа, не выполняли решения IV пленума ЦК ВЛКСМ. «Прямая защита врагов народа в ЦК ВЛКСМ делалась совершенно сознательно. Пусть попробуют доказать обратное! Все делалось обдуманно, организовано и хитроумно»². Он призывал расправиться с «гнилью» отдельных руководителей комсомола, сделать решительные, большевистские выводы.

Участники пленума откликнулись на призыв ЦК ВКП (б), пример показывали руководители партии. Само заседание пленума мало чем напоминало политическое мероприятие — в полном смысле слова это было судилище. Оно проявилось уже в начале прений. Жданов потребовал сразу же заслушать П. Вершкова, который ранее был вторым секретарем ЦК ВЛКСМ, а на время пленума работал секретарем Саратовского обкома ВКП (б). Вершков сказал, что выступит в прениях, но позже, на что А. А. Жданов заявил: «Это ведь не простые прения. Это официальное заседание, был официальный доклад Центрального Комитета партии, с официальными материалами. Люди должны дать объяснения, а не просто выступать в прениях»³. Иными словами — допрос, следствие, обвиняемые, свидетели, обвинители. Во время первого выступления А. Косарева, которое уместается на 7-8 страницах книги обычного формата, его прерывали 78 раз, в том числе Шкирятов — 42 раза, Жданов — 12, Маленков — 10, Андреев — 8. А второе его выступление примерно того же объема перебивали уже 102 раза. Во время первого выступления

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 4а, 5.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 9а.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 12.

П. Вершкова, которое еще меньше по объему, было 46 вопросов и реплик, второго — 53; ему бросали реплики не только представители партии, но и Косарев, Пикина, Богачев. Секретаря Ленинградского обкома ВЛКСМ А. Любина перебивали 51 раз, заведующего отделом руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ И. Белослудцева — 97 раз¹.

Не только представители руководства партии, а и все выступавшие вели себя некорректно, предвзято, стремились обвинить друг друга, бездоказательно навешивали политические ярлыки. Пусть меня простят участники пленума, но, судя по стенограмме, практически не было честного, добросовестного, правдивого выступления.

Что особенно обращает на себя внимание — секретари и члены бюро ЦК ВЛКСМ признавали свои ошибки в рассмотрении заявления Мишаковой, а выступавшие на пленуме в один голос обвиняли руководство Центрального Комитета комсомола. Как же могло получиться, что всего лишь несколькими месяцами ранее члены бюро были единодушны в осуждении поведения Мишаковой, и вдруг разворот в противоположную сторону? Боязнь «вождя всех народов», опасность не согласиться с его мнением? Обстановка была такой, что совершенно правильный свой шаг человек вынужден был осуждать, опровергать самого себя, идти против своих убеждений,

Читаешь материалы пленума и задаёшься вопросом — почему комсомольские вожаки высокого ранга, коммунисты вели себя явно не товарищески, наговаривали друг на друга, навешивали страшнейший ярлык «врага народа», понимая, какие могут быть последствия после этого, почему круто менялось мнение, оценки людей.

Прекрасный вожак молодёжи, до мозга кости преданный делу партии Петр Вершков на бюро ЦК ВЛКСМ искренне оправдывал А. Сымокина и И. Терентьева, а на пленуме обзывал их сволочами, даже товарища по комсомолу и партии, своего личного друга К. Белобородова назвал сволочью, врагом народа. Коллегу по секретариату ЦК П. Вершкова в присутствии руководителей партии он обвинил в неискренности².

Особенно неприятной была полемика между опытными комсомольскими вожаками, коммунистами Александром Косаревым и Петром Вершковым. Выступая на пленуме, Косарев говорил, что Вершкова честным не считает, обвинил его в избиении О. Мишаковой якобы с целью сокрытия грехов своих и К. Белобородова, с которым, по его мнению, он был ближе других секретарей, заявил, что он шёл на поводу у врагов народа. Когда заместитель заведующего отделом руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ С. Минц заметил, что П. Вершков «по существу» занимался кадрами, не руководя этим участком официально, Косарев, чтобы подчеркнуть его ответст-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 12, 13а, 20, 21а, 36 – 38, 42 – 44а, 46 – 47а.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 12а.

венность за положение с кадрами, отметил, что Вершков занимался кадрами «не по существу», а исключительно»¹.

В свою очередь П. Вершков говорил, что А. Косарев на IV пленуме ЦК ВЛКСМ «изображал» в последующем разоблаченных Б. Павлова и К. Белобородова как незаслуженно избитых и практически встал на их защиту, а «разоблаченного врага» Усенко именовал по имени-отчеству, обвинил Косарева в пьянках вместе с П. Горшениным и С. Салтановым. Во втором выступлении Вершков заявил буквально следующее: «Косарев, будучи изобличён, как обанкротившийся руководитель, как прогнивший насквозь человек, будучи изобличён в антипартийных методах руководства, ищет выхода из своего положения. Ошибки допущены тяжелые. Это Косарев отличным образом понимает, знает, что за всё это надо отвечать. И вот он хочет перевести огонь на других. Самый главный виновник — это я. Косарев хочет изобразить себя весьма обманутой, обиженной жертвой. Вчерашняя речь Косарева — это лицемерие, злобная речь. Ради того, чтобы вывернуться и уйти от ответственности. Косарев не стесняется любого честного человека втоптать в грязь (...) Видимо, многолетнее общение с врагами наложило на Вашу партийность отпечаток»².

Но, несмотря на настойчивость Шкирятова, Андреева, Жданова, подталкивающих Вершкова назвать Косарева врагом, он этого не сделал.

Особенно выделялось выступление ответственного редактора газеты «Комсомольская правда» Н. А. Михайлова, ставшего на этом пленуме первым (на этом пленуме было решено вместо должности генерального секретаря ввести должность первого секретаря) секретарем ЦК ВЛКСМ. Свое внимание он сконцентрировал на критике генерального секретаря ЦК А. Косарева, назвал его выступление политически беззубым, недостойным секретаря ЦК, свидетельствующим о его «политическом банкротстве», как бы предрешая косаревскую судьбу. Уже вскоре после назначения редактором газеты, в конце 1937 года, он написал статью, в которой критиковал Центральный Комитет комсомола за слабую борьбу по ликвидации последствий вредительства, подчеркнув, что первичные и другие организации ждут от ЦК серьезного руководства. Думается, что эта статья не была для Михайлова случайной. Когда секретари ЦК ВЛКСМ не согласились с постановкой в ней вопросов, он напрямую обратился в ЦК ВКП (б) к А. А. Андрееву и, естественно, получил поддержку.

Н. Михайлов высказал и прямое обвинение в адрес Косарева. Цитирую стенограмму пленума:

«Михайлов: Куда годится такое положение, когда Косарев звонит в редакцию газеты и спрашивает: “Слушайте, почему меня нет на трибуне?

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 12а, 13, 41, 42а, 43.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 13, 46, 46а.

(Имеется в виду трибуна на Мавзолее — В. К.). Руководители партии есть, а меня нет?».

Косарев: Кто, я? .

Михайлов: Да, вы.

Косарев: Я вам звонил?

Михайлов: Да, вы мне звонили: “Почему меня нет на трибуне?” Я ответил: “Видимо, ваш портрет не вышел”.

Косарев: Когда это было?

Михайлов: Не помню»¹.

Мы тоже не можем знать о существовании этого звонка, но логика говорит о том, что его не могло быть. В то время, как и во все последующие советские годы, при фотографировании трибуны Мавзолея в объектив попадали только руководители партии и государства, а представителей общественных организаций, также стоявших на трибуне, на публикуемых фотографиях не было. Этот порядок стал традиционным, и это не мог не знать, не понимать А. Косарев. Кроме того, фото трибуны Мавзолея, также по традиции, давалось одинаковым во всех изданиях, и «Комсомольская правда» не имела возможности выделяться. Поэтому ясно, что А. Косарев не мог настаивать на отступлении от этих традиций.

Аналогичным образом Н. Михайлов обвинил секретаря ЦК ВЛКСМ С. Богачёва в том, что он звонил в редакцию «Комсомольской правды» за 5-6 дней до ареста И. Усенко и требовал прекратить критику его в газете. На что С. Богачев тут же заявил: «Неправильно, не так дело было»².

В выступлениях на седьмом пленуме ЦК комсомола заведующий отделом руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ И. Белослудцев заметил, что бывший управляющий делами ЦК ВЛКСМ Д. Розин в ЦК ВЛКСМ и даже у А. А. Андреева называл Мишакову самыми негодными словами, а потом перестроился и говорил о ней как о честной большевичке. Этот поступок он назвал «подхалимством высшей марки»³. С этим надо согласиться, многие выступавшие откровенно проявляли это далеко не высокое нравственное качество.

В конце пленума выступили два члена Политбюро, секретаря ЦК ВКП (б) А. А. Андреев и А. А. Жданов.

Всего на пленуме, кроме руководителей ЦК ВКП (б), выступил 31 человек. Из них было только 5 членов и 3 кандидата в члены Центрального Комитета, избранных X съездом ВЛКСМ. Из этих 8 членов и кандидатов в члены ЦК были выведены на этом же пленуме 4 человека: один — через пять дней, двое — через девять дней после его окончания. В составе ЦК из выступавших осталась только одна Е. Волкова.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 24, 25.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 37.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 36.

Важно знать позицию И. В. Сталина по отношению к комсомолу в годы массовых репрессий против коммунистов и комсомольцев. В редакционной статье газеты «Комсомольская правда», перепечатанной журналом «Юный коммунист», говорилось, что лично Сталин занимался искоренением враждебных элементов в ЦК ВЛКСМ¹. Известно также, что на пленуме Горьковского обкома ВЛКСМ 15 мая 1938 года А. Косарев не без гордости и благодарности отмечал, что решение IV пленума ЦК ВЛКСМ о врагах народа в комсомоле было принято при ближайшем участии Сталина и одобрено ЦК ВКП (б). Генсек комсомола говорил, что именно по инициативе и прямому предложению Сталина задачу выкорчевывания врагов народа ЦК ВЛКСМ считал первоочередной, имеющей важнейшее политическое значение². Но прямых свидетельств действий Сталина не так много, поэтому мы приведём все его реплики на VII пленуме ЦК ВЛКСМ, тем более они не публиковались в своё время.

«Сигачев: На бюро ЦК ВЛКСМ Усенко (первый секретарь ЦК ЛКСМУ. — авт.) выступил с махрово-оппортунистической речью. Косарев должен был осудить выступление Усенко, но он не сделал этого.

Сталин: Значит, Косарев поддержал и сохранил Усенко.

Сигачев: Получается так, товарищ Сталин.

...Сигачев: Косарев дал вчера неясные объяснения (по Горшенину. — авт.), будто проглядели, прозевали его.

Сталин: Который раз прозёвывают?

Сигачев: Решения IV пленума нас обязывали и товарищ Сталин нас учит до конца разоблачать врагов. Под руководством товарища Сталина мы в силе вести эту борьбу, обязаны вести её и ведём. А вот ЦК комсомола и вы, Косарев, этих выводов ещё не сделали. Товарищ Сталин — вождь и учитель партии и всего народа — находит возможность заниматься таким вопросом. Почему вы, Вершков, не по партийному подошли к заявлению т. Мишаковой? Вы же ввели бюро и Косарева в заблуждение.

Сталин: Кто кого ввел в заблуждение—это еще требуется выяснить»³.

Сталин прерывал выступление Королёва:

«Королёв: Мне кажется, что приветствие ЦК ВКП (б) комсомолу в день XX-летия ВЛКСМ, весь смысл ошибок, допущенных работниками ЦК ВЛКСМ во главе с Косаревым, по-настоящему, как это требует партия, не поняты.

Сталин: А может быть поняли, но не признаются.

Шкирятов: Они поняли, а свою линию проводили непартийную.

Сталин: Все, оказывается, понимают, кроме ЦК комсомола. Вы поняли, предыдущий оратор понял, а Косарев не понял.

¹ До конца выкорчёвывать враждебную агентуру // Юный коммунист. 1938. № 11. С. 21.

² ПА Горьковского ОК КПСС. Ф. 1. Оп. 2. Д. 8. Л. 2, 6.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 30а, 31.

Королёв: Я так и думаю, что Косарев не понял по-настоящему решения IV пленума ЦК ВЛКСМ.

Сталин: А, возможно, что понял, но не хочет их выполнять.

Королёв: Возможно, что не хочет.

Сталин: Это бывает.

Королёв: Бывает, товарищ Сталин.

...Королёв: Усенко выступил на бюро ЦК с антипартийной речью. Вместо того, чтобы одернуть его, вместо того, чтобы дать настоящую квалификацию его словам, Косарев сказал: "Считаю, что обсуждения хватит".

Сталин: Это есть защита, сохранение Усенко.

...Королёв: Ошибок, зазнайства за последнее время, надо прямо сказать, товарищ Сталин, в комсомоле проявляется очень много.

Сталин: А может это система, а не ошибка. Слишком уж много ошибок всего происшедшего. Два года вредительство ликвидируется, а ошибок всё ещё много. Нет ли тут системы?

Королёв: Я скажу. Мне одно непонятно в поведении Косарева на этом пленуме. Первый раз я Косарева вижу, как он так выступает. Раньше он не так объяснял, когда он поучал нас. Почему он вдруг так изменился?

Сталин: Тактика у них меняется. Обстановка изменилась и тактика изменилась. (Смех).

Королёв: Знаешь их только по директивам, по пленумам. Близко не сталкиваешься.

Сталин: Это плохо»¹.

Вот и всё, что сказал руководитель партии, «вождь народов», «великий друг молодёжи». Каждый может сделать вывод, оценить поведение Сталина на основе этой стенографической записи его реплик. Попробую и я поразмышлять.

Как известно, Сталин хорошо относился к А. Косареву.

В литературе есть упоминание о том, что Сталин не предпринял действий в связи с женитьбой Косарева на М. Нанейшвили, дочери старого большевика Виктор Иванович Нанейшвили, одного из зачинателей большевистского подполья в Закавказье, которого он считал личным врагом, с тем, чтобы держать его на уздечке.

В газете «Московский комсомолец» 29 октября 2003 года опубликовано такое воспоминание дочери Александра Васильевича Елены Александровны Косаревой: «Мама рассказывала как однажды ошеломил отца Сталин. Пристально всматриваясь в лицо своего молодого собеседника, вождь всех народов спросил: "Это правда, что ты женился?" - "Да, Иосиф Виссарионович. Я уже год как женат на Марусе Нанейшвили. Дочери Виктора Ивановича Нанейшвили. Маруся говорит, что вы его знаете...". После долгой паузы

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 31, 51а.

Сталин бросил короткую, как выстрел, фразу: "Да, Виктора Нанейшвили я знаю. Он – мой личный враг"».

Что касается генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева, то он искренне любил, уважал «вождя». Как могло получиться, что на пленуме ЦК ВЛКСМ Сталин ни одного доброго слова не сказал о нём. Не говорит ли это о том, что он уже вычеркнул Косарева из своего окружения? Не лишне здесь заметить, что А. Косарев был не только генеральным секретарем ЦК ВЛКСМ, но и членом Оргбюро ЦК ВКП (б), и Сталин должен был считаться с этим. Своими репликами на пленуме Сталин отчётливо показал, что отношения между ними решительным образом изменились, что о товарищеских, партийных отношениях речи не может быть. Этим самым он развязал руки органам НКВД приступить к уничтожению вожака молодёжи.

Если бы Сталин считал, что комсомол не выполняет указаний партии по ликвидации врагов в своих рядах, что разработанные в ЦК ВКП (б) решения IV пленума ЦК комсомола остались лишь на бумаге, то он бы принял меры к руководству Центрального Комитета, к самому А. Косареву значительно раньше. Но он этого не сделал — почему? Приведённые выше данные говорят о том, что комсомол немало делал по «разоблачению» «врагов», практически стал репрессивной машиной в колеснице с партией. Поэтому А. Косарев вполне устраивал, его не трогали, наоборот, создавалась обстановка для восхваления.

Еще одно наблюдение. До прихода Сталина на VII пленум ЦК ВЛКСМ его имя упоминалось только докладчиком — М. Ф. Шкирятовым. Но в присутствии Сталина выступавшие не только льстили ему, но и противопоставляли действия Сталина и бюро ЦК по разоблачению «врагов», естественно, не в пользу последнего, подчеркивали необходимость более полной реализации сталинских установок. Проходивший на минорных тонах пленум буквально взорвался аплодисментами при появлении «вождя». Это также имело определённый смысл — в этот тяжелый для всего комсомола момент обратить взоры к Сталину, проявить верность ему во всём, даже если это стоило уничтожения любимых вожаков молодёжи, унижения перед своей совестью.

Вообще, как ни печально, надо сделать вывод, что руководство партии сделало «погоду» на пленуме, занималось неприкрытым шантажом. Обвинение грозное, поэтому покажем это на примерах.

Участвовавшие в работе пленума руководители партии постоянно подбивали выступавших, с самого начала создав обстановку следствия, подбивали на критику секретарей ЦК ВЛКСМ. В архиве есть специальное дело — «Реплики членов Политбюро ЦК ВКП (б)», в котором ... 316 листов¹. Они подталкивали выступавших, подсказывали, о чём надо говорить. После неоднократных реплик Жданова, Андреева, Шкирятова выступавшему секретарю Ленинградского обкома ВЛКСМ А. Любину Шкирятов заметил: «Горе его

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 167. Л. 1 – 316.

заключается в том, что он написал бумажку и не может от нее оторваться. (Смех). Он знает, о чём надо сказать, хитрит. (Голоса: правильно, смех). Вот видите тут какая штука! Отводит своей речью вопрос от настоящей критики руководства комсомола»¹.

Так поступали и с другими выступавшими, их подталкивали на критику секретарей ЦК ВЛКСМ, особенно А. Косарева. Когда Белослудцев заявил, что он робкий человек, и уходил от прямой критики руководителей комсомола, Жданов тут же парировал — как же можно быть робким и в то же время «перебить» секретарей комитетов комсомола Орджоникидзевского края, обвинив их в принадлежности к врагам народа², а, следовательно, мол, веди себя смелее на пленуме. Андреев подбросил в дискуссию фразу о том, что «Косарев прикидывается младенцем»³. Жданов назвал второе выступление Косарева «враждебным по самому своему существу»⁴. Молотов во время выступления Королёва напрямую задал вопрос: «Как думаете, может Косарева оставить?», получив, естественно, ответ — «Нельзя оставлять у руководства»⁵. Но это был лишь провокационный вопрос, так как судьба Косарева была заранее предрешена, о чём прямо заявил Жданов: «Ни на одну минуту не может быть у руководства комсомолом лицо, запутавшееся в своих связях с врагами народа»⁶. Значение пленума, по Жданову, в том, что комсомол не допустит того, чтобы в «комсомоле вершила группа политически сомнительных людей»⁷.

А вот как Жданов из непредвзятой, защитной фразы А. Косарева делает далеко идущий вывод: «Когда здесь т. Косарев бросает реплику, что “теперь всё можно говорить на Косарева”, то ясно становится, что т. Косарев не верит, что партия в этом деле может разобраться, что он не верит в справедливость партии. Это есть самая настоящая антипартийная установка, борьба с партией»⁸.

Таким позорным был VII пленум ЦК ВЛКСМ. Он принял постановление, которым за грубое нарушение внутрикомсомольской демократии, выразившееся в том, что секретари ЦК ВЛКСМ оставались глухими и немыми ко всем сигналам рядовых работников о неблагополучии в работе ЦК ВЛКСМ; за бездушно-бюрократическое и враждебное отношение к честным работникам комсомола, пытавшимся вскрыть недостатки в работе ЦК ВЛКСМ, и расправу с одним из лучших комсомольских работников (дело тов. Мишаковой); за покрывательство людей разложившихся, спившихся, чуждых партии и комсомолу элементов и прикрывательство двурушнических эле-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 21.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 38.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 45а.

⁴ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 53.

⁵ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 31а.

⁶ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 55.

⁷ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 53а.

⁸ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 53.

ментов снял Косарева А. В., Богачева С. Я. и Пикину В. Ф. с постов секретарей ЦК ВЛКСМ и вывел их и Вершкова П. А. из состава Центрального Комитета, снял Белослудцева И. Н. с поста заведующего отделом руководящих комсомольских органов ЦК.

Да, таково было решение исторически печального VII пленума ЦК ВЛКСМ. И всё же здесь нужна существенная оговорка — это решение приняла лишь часть оставшихся в составе Центрального Комитета его членов, они были введены в заблуждение, причём руководителями Коммунистической партии, приняли решение под их давлением. Прямыми виновниками расправы над комсомольскими кадрами были Сталин, Жданов, Андреев, Молотов, Маленков, Шкирятов. Это они тогда совершили одно из многочисленных лежащих на их совести преступлений. Но это было одно из самых главных преступлений — против молодого поколения, против Коммунистического союза молодёжи.

С капитанского мостика Ленинского комсомола был убран авторитетный вожак молодёжи А. Косарев, которого на X съезде называли вождем молодёжи.

Судьба А. Косарева исключительно трагична. Он выступал в защиту комсомольских вожakov от карающей сталинской руки и в то же время сам много сделал для уничтожения честных, преданных партии, народу людей.

Из печати¹ известно письмо А. Косарева, адресованное Сталину, в котором он пытался доказать, что комсомольские кадры невинно подвергаются репрессиям и на них необоснованно навешиваются ярлыки врага народа. На VII пленуме ЦК ВЛКСМ А. Косарева обвиняли за стремление сохранить генерального² секретаря ЦК ЛКСМУ И. Усенко. На одном из заседаний бюро ЦК ВЛКСМ И. Усенко выступил с мыслями, которые секретари ЦК ВЛКСМ расценили как вредные, враждебные, контрреволюционные, он критически высказался и по адресу Центрального Комитета партии. А. А. Жданов так цитировал И. Усенко: «Бюро ЦК ВЛКСМ неправильно ведёт себя, когда берёт пример с ЦК ВКП (б)»³, но при этом он умолчал о чём шла речь — Усенко считал, что комсомол не должен копировать партию, отношение к комсомольцам не должно быть таким, как к коммунистам. Однако А. Косарев сумел свести «ошибки» Усенко к эмоциональности его речи, отметил, что он может работать руководителем республиканской организации. Даже после ареста И. Усенко Косарев не позволял уничижительных характеристик этого вожака молодёжи.

А ведь обстановка была сложной. На VII пленуме ЦК ВЛКСМ инструктор Центрального Комитета комсомола Поздняков даже позволил себе высказать такую аналогию — если А. Косарев участвовал в подборе

¹ Огонёк. 1988. № 7. С. 27.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 37.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 53а.

И. Усенко, значит и он враг¹. На этом же пленуме И. Белослудцев отметил, что секретарь ЦК ВЛКСМ В. Пикина называла методы И. Усенко враждебными, на что А. Косарев отреагировал так: «Да, методы враждебные, но надо дать возможность Усенко исправиться». Пикина заявляла на пленуме, что для нее было ясно, что И. Усенко обманывал бюро Центрального Комитета, сожалела, что не настояла на снятии его с работы. Она усматривала враждебные методы и в выступлениях секретарей обкомов комсомола Украины, но в этом А. Косарев её поддерживал. По её мнению, ошибка состояла в том, что «Косарев тогда весь этот вопрос перевёл на практические рельсы, иначе говоря, ушёл от обвинения И. Усенко во враждебной деятельности»².

Всё это говорит о том, что А. Косарев осознанно защищал И. Усенко, других комсомольских работников, не хотел отдавать их в лапы НКВД, хотя это грозило ему самыми тяжелыми последствиями. Об этом было известно Сталину. Из выступления А. А. Андреева на VII пленуме ЦК ВЛКСМ мы узнаем о том, что на А. Косарева постоянное давление оказывал Центральный Комитет партии и лично Сталин, а также Андреев, Жданов, Маленков.

По свидетельству Андреева, А. Косарев постоянно получал от ЦК ВКП (б) предупреждения, в том числе и на пленумах Центрального Комитета комсомола, о том, что не может быть такого положения, чтобы в комсомоле не было врагов народа и всякого рода двурушников. «Смотри, т. Косарев, смотрите руководство ЦК ВЛКСМ в оба, разоблачайте врагов народа в комсомоле, очищайте комсомол от правотроцкистских шпионов, — так предупреждали т. Косарева и других». Но, подчеркнул Андреев, врагов народа в комсомоле разоблачали только органы НКВД.

Далее А. А. Андреев сказал: «Так продолжалось дело до тех пор, пока не вмешался товарищ Сталин. Товарищ Сталин, уцепившись за некоторые факты, подвёл дело прямо к разоблачению целой банды врагов в руководстве ЦК ВЛКСМ». Андреев даже сказал о том, что позиция А. Косарева до IV пленума ЦК ВЛКСМ демобилизовала комсомол, за что его сурово критиковали, но он по-прежнему должных выводов не делал. По словам Андреева, ЦК ВКП (б) предупреждал А. Косарева, что секретарь ЦК ВЛКСМ К. Белобородов «ничтожество и бездарность», не способен на дело. Как отмечалось раньше, А. Косарев и В. Пикина говорили о том, что К. Белобородова разоблачил ЦК ВЛКСМ, а А. А. Андреев заявил, что его убрали по следственным материалам НКВД. Так было со многими вожаками комсомола, в частности, И. Усенко был снят по предложению ЦК ВКП (б)³.

О таком положении знал Сталин. В конце октября 1938 года члены Политбюро ЦК ВКП (б) встречались с секретарями ЦК ВЛКСМ, речь шла о разоблачении врагов народа в комсомоле. «Косареву было сделано предупреж-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 26а.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 36, 37, 37а.

³ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 48а, 49, 49а.

дение со стороны товарища Сталина, который спрашивал: как ведёт себя Горшенин?». А. Косарев, мол, с Горшениным промедлил¹. Этот факт был обнародован руководителями партии — А. А. Ждановым и А. А. Андреевым. Тогда они ещё не понимали, что это настоящий компромат против них же во главе со Сталиным.

Но А. Косарев был и другим, о чём рассказано ранее, о чём свидетельствуют его выступления на VII пленуме ЦК ВЛКСМ. Он говорил о том, что враги народа в комсомольских организациях, в Центральном Комитете ВЛКСМ до конца не разоблачены, не ликвидированы. Своим заявлением о том, что к делу Мишаковой приложили руку враги народа, он бросал тень на секретарей ЦК ВЛКСМ П. Вершкова, К. Белобородова, других работников Центрального Комитета. Он сказал, о том, что вместе с бюро ЦК шёл на поводу у врагов, не заметил как «не погашенный вражеский очаг» в ЦК подсывал своих людей, а, следовательно, и новые работники Центрального Комитета были заражены вражескими элементами².

А. Косарев с гордостью говорил о том, что ЦК комсомола разоблачил члена ЦК А. Августайтиса, секретаря ЦК ЛКСМ Узбекистана А. Рассулова, что, несмотря на сопротивление партийных органов, в Архангельске после «нашего следствия» арестовали Н. Щагина, в Иваново — А. Куркина, Оренбурге — В. Калашникова. «Это вс` мы разоблачили, — хвастливо заявлял А. Косарев, — ...весь комсомол, политически и организационно, был мобилизован на разоблачение врагов народа, на выполнение решений IV пленума ЦК ВЛКСМ».

Секретарь ЦК ВЛКСМ Валентина Пикина, вспоминая те годы комсомольской жизни, рассказывает о том, что А. Косарев защищал комсомольских вожаков от несправедливых обвинений. Но вот Татьяна Васильева, тоже секретарь Центрального Комитета ВЛКСМ, в то время, при жизни А. Косарева, писала о другом. Как и многих комсомольских вожаков, её оговорили, обвинили во враждебной деятельности, эти обвинения содержались в докладе А. Косарева на IV пленуме ЦК ВЛКСМ в августе 1937 года. Но перед тем, как заявить об этом в докладе, генеральный секретарь Цекамола, по словам Т. Васильевой, с ней даже не встретился, не поговорил, не только не защитил её, но и не попытался разобраться по существу предъявляемых обвинений. Этот факт проливает свет на то, почему А. Косарев доклад на пленуме делал по тезисам, а в протоколе бюро ЦК ВЛКСМ утверждение текста доклада не отражено. А ведь этот доклад имел судьбоносное значение для многих членов ЦК, да и комсомола в целом, да и всего нашего общества.

Да, «верх» требовал не предаваться иллюзиям, усиливать борьбу с врагами в комсомоле. Самого А. Косарева обвиняли в том, что он лично мало делал в этом направлении. И он вынужден был также требовать поиска вра-

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 49а, 53а.

² РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 42, 42а, 43.

гов народа, сам участвовал в разоблачении комсомольских работников. Такова правда истории, хотя и печальная.

«Врагом я себя не считал и считать не буду». «Мои ошибки перед Центральным Комитетом партии и перед пленумом ЦК ВЛКСМ очень велики, очень тяжелы, я за эти ошибки буду нести ответственность, но я прямо заявляю — я был честным членом партии и честным членом партии остаюсь. Никто не может доказать, что я враг народа». Так закончил он свое второе на пленуме выступление перед партией и комсомолом, перед советским народом. Ему представилась ещё возможность ответить на выступление А. А. Жданова. «Лично я, — заявил А. Косарев, — чувствую себя абсолютно спокойно, потому что совесть моя чиста. Никогда я не изменял ни партии, ни советскому народу и не изменю»¹.

О Саше, Александре, Александре Васильевиче Косареве написано много, противоречиво, с преобладанием крайних оценок. И всё же, нам кажется, ещё не удалось достоверно высветить образ этой поистине легендарной личности, показать всё её многочисленные грани, раскрыть всю трагедию его судьбы. А сделать это необходимо.

Для истории.

Для вступающих в жизнь поколений.

Для самого Косарева.

Позволим себе лишь несколько штрихов к его портрету.

Александр Васильевич Косарев, партийный, государственный деятель СССР 20-30-х годов родился 14 ноября 1903 года в старом домике на Б. Семеновской, на Балагуше, северо-восточной окраине дореволюционной Москвы. Район был пролетарским — бумаготкацкие, суконные, шёлковые, крапильные фабрики. Мать Александра Александровна отдала сына на цинковальный завод Анисимова в 9 лет, увеличив возраст на год. В 1914 г. он перешёл на трикотажно-платочную фабрику «Рихард-Симон и К», стал работать на трикотажных машинах в решелевом цехе. Это было время накануне Первой мировой войны, рабочего подъёма, сразу же он стал участником рабочих стачек, познавал пролетарскую солидарность. С первых самостоятельных трудовых шагов понимал, что надо требовать от хозяев улучшения условий труда, сокращения рабочего дня, повышения зарплаты.

Начало участия Косарева в движении пролетарской молодёжи относится к периоду Февральской революции. Осенью 1917 года после VI съезда РСДРП (б) вступил в поддерживаемый большевиками Союз рабочей молодёжи «III Интернационал». С этого времени и по конец жизни он оттачивал политический талант вожака молодёжи. Уже через год по просьбе Лефортовского райкома РКСМ был переведен с фабрики на работу в комсомол, к этому времени у него был пятилетний трудовой стаж.

¹ РГАСПИ. Ф. 1-М. Оп. 2. Д. 162. Л. 55.

Сразу после создания на Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодёжи в ноябре 1918 года РКСМ он вступил в его ряды. В октябре 1919 года в дни партийной недели в Москве вступил в ряды Российской Коммунистической партии (большевиков) – ему шёл 16-й год.

В конце октября 1919 года тайком отправился на защиту Петрограда от банд Юденича в сводном отряде, который значился партизанским, а его бойцы — партизанами, находился в резерве. Косарев в биографических данных указывал, что в боях не участвовал, но получил ранение.

Образование имел трех классов церковноприходской школы. Весной 1920 года Петроградским губернским комитетом комсомола направлен на учебу в трехмесячную районную политшколу, по окончании которой назначается заведующим политическими курсами в Центральной комсомольской школе (Петроград).

4 марта 1921 года приступил к работе инструктором Василеостровского райкома комсомола Петрограда.

В декабре 1921 года вернулся в Москву, это был разгар нэпа. Его направили работать организатором в один из подрайонов Бауманского райкома РКСМ. 15 января 1922 года Московским комитетом РКСМ направлен на работу первым секретарем Бауманского райкома комсомола, а в декабре назначен заместителем заведующего организационным отделом МК РКСМ. 30 сентября 1922 года избран членом Бауманского райкома РКП (б) г. Москвы. В мае 1923 года вновь первый секретарь Бауманского райкома комсомола. 30 апреля 1924 года избирается членом бюро МК комсомола.

Был делегатом XIII съезда партии (1924, 23-31 мая), участвовал в работе высшего органа РКП (б).

С учетом желания Косарева Бауманский райком РКП (б) 1 июля 1924 года принимает решение: «Просить Московский комитет направить товарища Косарева в Коммунистический университет как вполне выдержанного товарища, доказавшего это на долгой практической партработе. Райком партии считает, что товарищу Косареву для дальнейшей работы необходимо пополнить теоретические знания». Соратники по работе и учебе отмечали широту его взглядов, интересов и знаний.

2 сентября 1924 года решением ЦК РЛКСМ переведён на работу в Исполком Коммунистического Интернационала Молодёжи (КИМ). Однако 15 ноября решением ЦК комсомола по согласованию с ЦК РКП (б) направляется на работу первым секретарем Пензенского губернского комитета комсомола. В этом проявилось признание его организаторских и политических качеств, уверенность в том, что он выправит положение в губернской организации, и уже в декабре ему предстояло руководить X губернской конференцией РЛКСМ. А на губернской партийной конференции он был избран делегатом XIV съезда партии с совещательным голосом. В июне 1925 года он был делегатом IV Всесоюзной конференции РЛКСМ, в декабре — делегатом XIV

съезда ВКП (б), на котором участвует в подготовке резолюции «О работе комсомола».

В январе 1926 года направлен в составе бригады ЦК РЛКСМ в Ленинград для разъяснения комсомольцам решений XIV съезда ВКП (б) с учётом того, что руководители обкома и райкомов комсомола занимали неверные позиции. Его ввели в состав Северо-Западного бюро ЦК РЛКСМ. Поддерживая Косарева, конференция бывшего оппозиционного Московско-Нарвского райкома РЛКСМ своей волей избрала его — первого секретаря Пензенского губернского комитета первым секретарем своего райкома комсомола.

В ленинградский период биографии формирование А. Косарева происходило под влиянием С. М. Кирова. На VII съезде РЛКСМ (1926, 11-22 марта) Косарев выступал от имени Ленинградской организации и был избран в состав ЦК ВЛКСМ. Однако уже 23 апреля он был переведён на работу заведующим орграспределотделом (заворгом) ЦК ВЛКСМ и введён в состав бюро и секретариата ЦК комсомола. 25 марта 1927 года он был избран секретарём ЦК. Его избрали делегатом V Всесоюзной конференции ВЛКСМ (1927, 24-30 марта). В этом вновь проявилось высокое доверие партии и оценка сделанного им в комсомоле.

Именно такая оценка качеств организатора привела его к новой должности. По просьбе Московского комитета ВКП (б) и при полном согласии ЦК ВЛКСМ в мае 1927 года Косарев направляется на укрепление Московского комитета комсомола, оставаясь одновременно секретарем ЦК ВЛКСМ.

Был делегатом XV съезда ВКП (б), который избрал его членом ЦК ВКП (б) (1927, 2-19 декабря), делегатом VIII съезда ВЛКСМ (1928, 5—16 мая) и избран секретарем ЦК ВЛКСМ.

24 марта 1929 года Косарев на пленуме ЦК ВЛКСМ избирается генеральным секретарем.

В 1929 года он делегат V Всесоюзного съезда Советов, где избран членом ЦИК СССР; делегат VI Всесоюзной конференции ВЛКСМ; делегат XVI конференции ВКП (б). В июле 1930 года был делегатом XVI съезда ВКП (б) и избран кандидатом в члены ЦК ВКП (б). В 1931 года делегат IX съезда ВЛКСМ; делегат VI Всесоюзного съезда Советов и избран членом ЦИК СССР. В 1932 года — делегат XVII конференции ВКП (б); делегат VIII Всесоюзной конференции ВЛКСМ.

В июле 1929 года участвует в работе международного антиимпериалистического конгресса молодёжи во Франкфурте-на-Майне. В 1933 г возглавляет делегацию советской молодёжи на мировом антивоенном конгрессе в Париже, избран в Международный комитет борьбы против фашизма и войны.

Косарев занимался всеми направлениями работы с молодёжью, внося в неё много нового, инициативного. Одним из них стало развитие фабрично-заводского ученичества, подготовка квалифицированных кадров. 28 ноября

1929 года по согласованию с Косаревым был подписан приказ ВСНХ СССР о дополнительном наборе 57 тыс. подростков в школы ФЗУ для подготовки специалистов массовых профессий. При его непосредственном участии разворачивается шефство комсомола над освоением новых районов страны и строительством гигантов индустрии, по инициативе комсомола принимает всесоюзные масштабы движение ударных бригад, социалистическое соревнование, массовый характер приобрело движение «легкой кавалерии». На Сталинградском тракторном Косарев вывел пятитысячный трактор. Он выступал за изучение Ленина по подлинникам, а не по цитатникам, за изучение истории — «знать прошлое, чтобы больше ценить настоящее». Он обращался с социальным заказом комсомола к писателям создавать произведения о молодом герое — пролетарская литература должна создать собирательный тип героев социалистической стройки и классовой борьбы, которые владели бы умами миллионов, с которых они могли брать пример. По призыву Косарева комсомол взял шефство на Военно-Воздушными силами СССР. 28 октября 1933 года Президиум ЦИК СССР наградил А. В. Косарева орденом Ленина как «испытанного руководителя Ленинского комсомола, выдающегося организатора комсомольских масс в их борьбе под руководством партии за победу пятилетки».

В 1934 года Косарев делегат XVII съезда ВКП (б), избран членом ЦК ВКП (б), членом Оргбюро ЦК ВКП (б); в 1935 году — делегат VII съезда Советов СССР, избран членом ЦИК СССР. В 1936 году делегат X съезда ВЛКСМ, вновь избран генеральным секретарем ЦК ВЛКСМ.

В 1935 году участвует в последнем заседании Международной конференции молодёжи за мир, свободу и прогресс в Париже; в расширенном заседании Международного бюро по подготовке интернационального слета молодёжи в Париже; возглавляет делегацию ВЛКСМ на VI конгрессе КИМа. В 1936 году участвует в заседании Международного Всемирного объединения молодёжи за мир, свободу и прогресс в Париже; во Всемирном конгрессе молодёжи в Женеве, выступает с докладом о коммунистической точке зрения на проблемы мира.

В 1937 году избран депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. В 1938 году первой сессией Верховного Совета СССР избран членом Президиума Верховного Совета СССР; был депутатом Верховного Совета РСФСР первого созыва.

Косарев встречался с И. В. Сталиным, что было совершенно естественным. Сталин проявлял уважение к комсомольскому генсеку. Примечательны замечания Сталина о структуре аппарата ЦК ВЛКСМ и комитетов комсомола, которые имели положительное значение для определения воспитательного характера организации. Причём Сталин собственноручно внёс поправки в соответствующий документ.

Александр Косарев часто выступал перед молодёжью и на страницах комсомольской печати, его слушали с неослабным вниманием. Сохранились многочисленные стенограммы его выступлений. На X съезде ВЛКСМ Косарева называли вождём молодёжи, и это отвечало истине. Оратором был природным, умел зажигать массы. Он учил (действительно учил) комсомольских вожаков работать в гуще масс, а не в тиши кабинетов.

Совершенно естественно, что дела и поступки руководителя мощнейшей организации молодёжи были зависимы от общеполитической обстановки, от деятельности правящей партии и государства. Партия, лично Сталин постоянно подчеркивали необходимость усиления бдительности, борьбы с вредителями, диверсантами, шпионами, террористами, врагами народа. Призыв Сталина к усилению борьбы с врагами народа, его вывод о росте сопротивления остатков разбитых эксплуататорских классов были использованы для оправдания грубейших нарушений законности и необоснованных репрессий. Перед комсомольскими кадрами была поставлена задача искать врагов народа в своей среде. Уже с конца 20-х годов активно проводились всевозможные чистки комсомольских рядов, а в 1937-1938 годах допускались обвинения комсомольских кадров во враждебной деятельности. ЦК ВКП (б) и лично Сталин нагнетали эту обстановку, обвиняли ЦК ВЛКСМ и персонально Косарева за недостаточную работу по разоблачению врагов народа в комсомоле. 29 августа 1939 года в передовой статье «Комсомольской правды» с ведома ЦК партии говорилось: «Руководящие комсомольские работники и прежде всего тов. Косарев проявили прямую недооценку проникновения врагов в комсомол. Среди актива были распространены вредные настроения, что врагов в комсомоле нет, и отсутствовала политическая заостренность».

Сохранились многочисленные записи выступлений Косарева с обвинениями комсомольских работников, документы, направляемые в органы НКВД и пр., о чём говорилось и иллюстрировалось выше.

Как к этому отнестись. Конечно, Косарев в силу партийной дисциплины обязан был вести поиск мнимых врагов, но нельзя и не учитывать, что делал это он часто исключительно грубо, оскорбительно, на его совести немало тех, кто погиб в эти годы. И, несмотря на это, он был обвинён в недостаточной активности в поиске врагов, снят с работы и 23 февраля 1939 года расстрелян. Пострадали и члены его семьи. Репрессиям были подвергнуты жена Мария Васильевна Нанейшвили и дочь Елена Александровна. Пострадал его брат — Матвей Васильевич Косарев. Немало свидетельств и того, что Косарев защищал комсомольских вожаков от клеветы.

А. Косарев пришёл к руководству комсомолом в то время, когда всё мощнее укреплялся, пропагандировался культ личности Сталина. Мог ли он сойти с этой колесницы? Конечно, нет, не мог по должности. А. Косарева нельзя отделить от поста, который он занимал, от официального поста руководителя организации, являвшейся ближайшим помощником партии, частью

политической системы диктатуры пролетариата. Он всегда должен был быть официальным лицом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Он должен был, обязан был стимулировать расцвет сталинского культа.

Такая ему выпала доля.

Косарев — фигура сложная, неоднозначная, трагическая

Начав трудовой путь рабочим пареньком, он всю жизнь отдал организации и воспитанию молодёжи. Начиная трудовой и политический путь при В. И. Ленине, стремился воплотить его мысли в практические дела, обращение к ленинизму постоянно звучало в его докладах и речах, но основную часть своей деятельности он провел при И. В. Сталине, под его непосредственным руководством и контролем. Он был типичным для своего времени комсомольским вожаком, являлся представителем административно-бюрократической системы, борцом за светлые идеалы человечества, активным строителем социализма, беспредельно преданным делу Коммунистической партии, отстаивал её идеалы во внутривнутрипартийных и комсомольских дискуссиях, боролся с противниками строительства социализма. Являлся участником всех значительных событий общественной жизни. Он сплотил талантливых комсомольских вожаков — В. Чемоданова, Д. Лукьянова, С. Андреева, Т. Васильеву, П. Горшенина и многих других. Ему были присущи правдивость и честность, он был человеком, лишённым духа стяжательства, исполненным заботой о людях, чувства доброты к ним, каждый, кто встречался с ним, видел в нём в первую очередь товарища. Ему ничто человеческое не было чуждо, во всём он был человеком, не лишённым чисто людских проявлений и даже слабостей. Молодёжь знала и любила его, имя Косарева носили институты, пограничные заставы, пароходства.

Вне всякого сомнения, это был подлинный лидер комсомола, молодёжи. В то время модным было слово «вождь». Сталин постепенно оставил его только за собой, а ведь в первые годы после революции говорили о вождях во множественном числе, к ним относили всю верхушку партии и государства. В комсомоле вождём называли Александра Косарева. Апофеозом, пожалуй, был X съезд, делегаты которого не раз именовали его вождём, произносили в его честь лозунги и приветствия.

На съезде выкрикивались лозунги: «Да здравствует товарищ Косарев!», «Косареву — ура!», «Да здравствует наш любимый руководитель товарищ Косарев!». Его называли сталинским учеником, боевым руководителем комсомола и сталинской молодёжи, почётным пограничником, старшиной советского футбола. Говорилось о том, что «комсомольским работникам надо учиться у т. Косарева», учиться у него «как надо по ленински-сталински проводить партийные директивы в комсомоле».

Вот стенографическая запись выступления представителя Ленинграда на X съезде: «Во всей огромной работе, проделанной Центральным Комитетом, очень много принадлежит достойному, боевому, энергичному вожаку

советской молодёжи, чьё имя является широко популярным не только среди нашей молодёжи, не только среди трудящейся молодёжи зарубежных стран, но и среди широких слоёв — людей науки, искусства, рабочих и колхозников нашей страны и нашей Коммунистической партии. Я имею в виду т. Косарева. (Бурные аплодисменты. Все делегаты встают и приветствуют товарища Косарева. Возгласы: “Боевому руководителю комсомола ура!”. Бурные аплодисменты)».

При появлении А. Косарева в президиуме съезда выступления ораторов прерывались аплодисментами.

В заключительном слове на X съезде ВЛКСМ А. Косарев заметил: «Какая уж тут критика, когда чуть ли не каждый оратор считает своим долгом заявить: “под руководством нашего боевого секретаря”, “при его непосредственной личной помощи”, “благодаря его личному вмешательству” и т.д. и т.п. Никуда это не годится. Неделовито это звучит». Но делегаты по-прежнему прославляли генерального секретаря.

Неоднозначно хочется относиться к сказанному, также как и к тому, что имя А. Косарева носил Центральный аэроклуб СССР. В марте 1937 года на бюро ЦК ВЛКСМ обсуждался вопрос «О работе Центрального аэроклуба имени тов. Косарева А. В.». Выступал при его обсуждении и Александр Васильевич, в принятом постановлении вместе с другими товарищами ему поручалось принять меры по укреплению материальной базы клуба. Приказом Революционного военного совета СССР 5 марта 1934 года 5-ой эскадрильи ВВС было присвоено имя А. В. Косарева.

Выступления А. Косарева прорабатывались в комсомольских организациях, ЦК ВЛКСМ вставлял их в списки обязательной литературы для сети политического просвещения и переподготовки кадров. От комсомольских работников требовалось изучать статью А. Косарева «О задачах комсомола», в которой он, может быть, впервые настойчиво говорил о разоблачении враждебных элементов в комсомоле. В журнальных статьях, в редакционных материалах давались многочисленные цитаты из выступлений А. Косарева.

А вот как писал в 1932 года журнал «Известия ЦК ВЛКСМ», давая материалы VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ: «В Москве 1 июля 1932 года ровно в 7 часов вечера в Колонном зале Дома Союзов за столом президиума встреченный бурными аплодисментами, переходящими в овацию, появляется генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ т. Косарев». Приводя в сокращении речь А. Косарева на собрании московского комсомольского актива «Учитесь работать у тт. Сталина и Кагановича!» 21 февраля 1934 года, журнал не преминул сообщить в конце: «Бурные, продолжительные аплодисменты. Актив стоя приветствует Косарева». Публикуя маленькую по объёму речь А. Косарева на Всесоюзном совещании редакторов комсомольских газет 17 октября 1934 года, журнал ЦК ВЛКСМ отмечал бурную овацию комсомольскому лидеру. В конце речи А. Косарева на совещании передовиков урожай-

ности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства журнал сообщал: «Аплодисменты, крики “ура”. Участники совещания приветствуют тов. Косарева». В октябре 1938 года, то есть накануне VII пленума ЦК ВЛКСМ, журнал «Юный коммунист» в связи с двадцатилетием ВЛКСМ опубликовал портрет А. Косарева.

Во всём этом, безусловно, авторитет, признание заслуг А. Косарева, но есть и элементы нескромности, зазнайства, самовосхваления. Не будем осуждать это, но и пройти мимо этого нельзя, говоря о вожаке молодёжи.

В 1933 году в связи с 15-летием ВЛКСМ секретари ЦК ВЛКСМ А. Косарев, С. Салтанов, Д. Лукьянов, П. Горшенин, К. Шарипов, секретарь ЦК ЛКСМ Украины С. Андреев были награждены орденами Ленина. А. Косарев был удостоен высшей награды как «испытанный руководитель Ленинского комсомола, выдающийся организатор комсомольских масс в их борьбе под руководством партии за победу пятилетки».

По справедливой обиде Евгений Александрович Евтушенко назвал Сергея Павловича Павлова, первого секретаря ЦК ВЛКСМ «румяным комсомольским вождем». Нам кажется, в этом сарказме отражён и истинный штрих в портрете Павлова, хотя в обиходе никто не называл его «вождем», время было иное, тогда еще не было вождей и повыше.

Вот таким же нам представляется комсомольский лидер Александр Косарев. Он стремился быть в гуще масс, много ездил по стране, постоянно общался с молодёжью. Памятная страница его биографии — участие в завершении работы над юбилейным трактором на Сталинградском заводе, который он вывел собственными руками. Лихачество для человека такого уровня? Но ведь в этом поступке сам Косарев — простой, деловой, энергичный, полный юношеского задора.

Доставляло удовольствие читать стенографические записи его выступлений. Даже несовершенство стенографии в то время не может скрыть колорит, эмоциональность, убедительность, настырность его речей. Он много публиковался в журналах, газетах, у него были книги и брошюры. Количеством, может быть, он и не отличался от руководителей комсомола, скажем семидесятых годов, но по содержанию, насыщенности — решительным образом. У него не было пересказа прописных истин, чем грешили его последователи; он писал о насущном, о проблемах общества и комсомола, писал о текущем моменте. Эти выступления А. Косарева являются богатейшим историческим источником и наследием.

Сейчас мы вправе сказать, что у Косарева были неверные суждения, теоретические просчёты, но он говорил, писал, творил как велело его время. Сегодня мы прозрели, поняв, что общечеловеческое стоит над классовым, а ведь тогда вслед за В. И. Лениным железно утверждалось обратное. Особенно это касается моральных, нравственных ценностей. Конечно, нравственно все то, что служит коммунизму, но как понимать коммунизм: если как выс-

шее человеческое достояние — то да, а если отказываться от культурного наследия, проводить геноцид среди крестьянства, величайшие умы пускать на эшафот — то нет. Но ведь такое извращенное понимание социализма и даже зарей коммунизма было, оно упорно насаждалось сверху, выдавалось за правило, норму жизни. А возьмите изображение любой капиталистической страны как нашего лютого врага — оно прочно сидело в сознании. Мог ли руководитель комсомола занимать иную позицию, даже если он с ней был не согласен? Коммунистический союз должен был твердо проводить линию, определяемую партией, её «вождем».

А. Косарев пришёл к руководству комсомолом в то время, когда всё мощнее укреплялся, пропагандировался культ личности Сталина. Мог ли он сойти с этой колесницы? Конечно, нет, опять же не мог по должности. Косарева нельзя отделить от поста, который он занимал, от официального поста руководителя организации, являвшейся ближайшим помощником партии, частью политической системы диктатуры пролетариата. Он всегда должен был быть официальным лицом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Он должен был, обязан был стимулировать расцвет сталинского культа. Такая ему выпала тяжёлая доля.

Немаловажно и то, что у Сталина с Косаревым сложились хорошие отношения. Сталин «пощекотал» ему нервишки на заре этих отношений — на восьмом съезде комсомола, а потом всячески приблизил к себе. Является ли это исключением — нет, это правомерное, вполне объяснимое отношение между руководителем партии и лидером её помощника, крупнейшей, величайшего значения организации.

Поддержка Сталиным не могла не сказаться на А. Косареве, на его действиях. На VII пленуме ЦК ВЛКСМ (при всей его предвзятости) многие критиковали А. Косарева за нетерпимость к критике, зазнайство, грубое отношение к комсомольским работникам. Вот, например, как говорил В. Захаров: «Я считаю, в основных недостатках прежде всего повинен Косарев. Именно вы, Косарев, создали в Центральном Комитете недопустимую обстановку подхалимства, семейственности и нетерпимости к критике. Вспомните, как Вы распекали каждого работника, который вносил свое предложение, с которым вы не согласны». А. Любин: «В бюро Центрального Комитета нет и помина о критике и самокритике... Косарев и Богачев не терпят самостоятельной мысли у людей».

О том, что критики в адрес А. Косарева было явно недостаточно, говорили на VII пленуме Центрального Комитета комсомола секретари ЦК ВЛКСМ С. Богачев и В. Пикина, член бюро Центрального Комитета Е. Волкова, то есть те, кто постоянно работал рядом с генсеком комсомола.

Так говорили многие выступавшие на пленуме, и А. Косарев вынужден был заявить: «Я признаю — критики я не допускал. Раз это так, значит, не было коллективности в руководстве». Думается, во многом это было следст-

вием поддержки его Сталиным, копирования сталинского стиля. Так же, как и Сталин, А. Косарев, как говорили на пленуме, считал своё мнение безапелляционно верным, не опирался на инициативу комсомольских работников, не считался с их суждениями. Конечно, речь не идёт об оправдании неверного стиля работы, но понять его истоки можно.

Косаревское секретарство совпало с особым периодом жизни советского общества. К тому времени, когда он возглавил Центральный Комитет ВЛКСМ, был разгромлен троцкизм, потерпела поражение так называемая «новая оппозиция», начали громить правых. Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин были ближайшими соратниками Ленина, признанными вождями партии и государства. И вдруг... Даже нам сейчас порой бывает трудно разобраться в происходящих событиях, в оценках стоящих у руля страны людей, а тогда это было намного сложнее. Политическая обстановка была крайне сложной, противоречивой, частое изменение курса на построение социализма, которое началось ещё Лениным, да ещё исключительно низкая политическая культура абсолютного большинства населения, в том числе и молодёжи. Сталинской элитой фальсифицировалось создание разного рода оппозиционных блоков. Обстановку нагнетали руководители партии, сама партия вела массивную кампанию по розыску врагов. Конечно, в этой обстановке могло, точнее, не могло не сложиться впечатление, что в стране кишат враги народа, разного рода вредители,

Поэтому можно понять то, что А. Косарев активно включился в выполнение установок партии, точнее, в кампанию по розыску врагов народа. В этих целях в нарушение решений съездов комсомола была объявлена чистка рядов Союза молодёжи, вначале только среди непролетарской части состава, а потом она приобрела генеральный, всеобщий характер. Здесь опять было подражательство партии, которая в апреле 1929 года начала проводить генеральную чистку. А. Косарев постоянно выступал с речами, в печати, говорил резко, зажигательно, не стеснялся в выражениях. Но в форме и содержании он явно перебарщивал, допускал излишние резкости, ожесточенно обрушивался на комсомольских работников, имевших своё мнение и отстаивавших его. Представляется, что в этом отношении А. Косарев превзошёл даже руководителей партии, не говоря уже о Сталине, который стремился оставаться как бы в тени, дирижировал из-за закрытых дверей. Наибольший «пик» подобных выступлений А. Косарева падает на 1932-1933 года, а потом набрал обороты в 1937-1938 годах.

Наше мнение о А. В. Косареве совпадает с данной ему характеристикой Роем Александровичем Медведевым. Он говорил об Александре Косареве как человеке своего времени. Будучи продуктом и действующим лицом сталинской системы, «Косарев тянул комсомол во все эти репрессии». Р. Медведев причислил А. Косарева к тому же окружению Сталина, в которое входил и Н. С. Хрущев, который признавался, что его руки тоже были в

крови. Правильно замечает Р. Медведев, что А. Косарев верил в то, что он делал все правильно. «Косарев — фигура сложная, неоднозначная, трагическая», — с таким выводом историка, исследователя сталинизма нельзя не согласиться.

Не думаем, что Александр Васильевич не понимал, что его ждёт такая же судьба, как и многих других комсомольских вожаков, его личных друзей, к этому вела сама логика. И всё же он, видимо, очень уверовал в Сталина, надеялся, что тот не допустит клеветы на него. В отношении А. Косарева Сталин продолжал играть роль хитроумного актера. Посмотрите кадры хроники о праздновании двадцатилетия ВЛКСМ — с какой ненавистью смотрит на А. Косарева А. А. Жданов и как добродушно улыбался Сталин. Это было в то время, когда судьба А. Косарева была предрешена, до VII пленума ЦК ВЛКСМ оставалось две недели. А как преобразился «актер» на пленуме ЦК ВЛКСМ, язвительно бросая реплики в адрес бывшего любимца. Но А. Косарев продолжал верить «вождю», верил ему до последней минуты жизни в казематах на Лубянке.

22 ноября 1938 года в присутствии членов Политбюро ЦК ВКП (б), под их нажимом пленум Центрального Комитета ВЛКСМ принял решение о снятии Александра Косарева с поста генерального секретаря ЦК ВЛКСМ и вывел его из состава Центрального Комитета. Так закончилась его комсомольская карьера, которой он посвятил всю свою жизнь, целых десять лет — сталинских лет — он был генеральным секретарем ЦК комсомола.

В тот день, 22 ноября, он ещё оставался коммунистом и комсомольцем, членом Оргбюро ЦК ВКП (б). Но это уже никакого значения не имело. А. Косарев продолжал надеяться на милость, справедливость, человечность Сталина, пытался звонить ему, но безуспешно.

Александр Васильевич был арестован 28 ноября, через шесть дней после пленума ЦК ВЛКСМ. Он был арестован в Подмосковье, в Переделкино, где размещался дом-общежитие для работников ЦК ВЛКСМ на 14 семей, которое затем стало коллективной дачей для руководства Центрального Комитета.

Аресту А. Косарева придавали большое значение, во имя этого ЦК ВКП (б) созывал пленум Цекмола. Забирал А. Косарева лично Берия.

В тот же день была арестована его супруга, а потом этой же участи «удостоилась» дочь, которая вернулась из лагерей с сильно подорванным здоровьем. ЦК ВЛКСМ всячески помогал ей окрепнуть. Был арестован водитель Косарева Е. Любимов, который после XX съезда КПСС полностью реабилитирован, до пенсии продолжал возить секретарей ЦК комсомола.

Жизнь Александра Васильевича Косарева оборвалась в застенках НКВД на площади, носящей имя железного Феликса Эдмундовича Дзержинского. Он был расстрелян 23 февраля 1939 года. Расстреливали и в день Красной Армии!

Один высокопоставленный работник КГБ СССР показал «дело Косарева», на последнем листке которого А. В. Косарев написал, что он ни в чём не виноват, и расписался кровью (видимо прокусил палец). Слова А. В. Косарева были подтверждены его полной реабилитацией вскоре после смерти Сталина в 1954 году. А восстановлен в партии он лишь в 1989 году. Нам не известна причина столь позднего его восстановления в рядах коммунистов. Не ответил на наш запрос и КПК при ЦК КПСС.

Александр Васильевич Косарев — дважды жертва сталинизма. Он проводил сталинизм в жизнь и был им уничтожен.

Такая же судьба досталась многим вожакам комсомола.

Среди снятых с работы секретарей ЦК ВЛКСМ был С. Богачев.

Серафим Яковлевич родился в 1909 году, стал коммунистом в 1930-м. Выходец из рабочих. Был учеником столяра ФЗУ Коломенского завода г. Коломны Московской области, затем работал столяром. В 1929 году начинается его комсомольская биография — с заместителя секретаря комитета комсомола завода, которая была прервана государственной, советской работой — был заместителем председателя общепроизводственной комиссии завода, ответственным секретарем Коломенского городского Совета депутатов, затем курсант школы РККА. И вновь комсомольская работа с 1933 года — заведующий организационным отделом Коломенского райкома, секретарь горкома, первый секретарь Московского комитета и в 1937 году — секретарь Центрального Комитета ВЛКСМ. Серафиму не удалось получить образование — оно у него было низшее. Кстати, при таком образовании — секретарь ЦК ВЛКСМ по идеологической работе; далеко не каждый смог бы работать на таком ответственном и сложном участке общественной жизни.

И такого человека, коммуниста до мозга кости обвинили в неверности (даже боюсь использовать тот лексикон — в предательстве) ... делу партии, делу коммунизма!

Рабочего парня на должности секретаря ЦК ВЛКСМ по идеологической работе сменила О. Мишакова. С инструктора Центрального Комитета — сразу на секретарский пост. За большие «заслуги» по разоблачению, точнее кливите на Косарева сделали такое продвижение, заслуги, которые тогда ценились больше истинной преданности партии. Она сразу же заменила С. Богачева и на посту (по совместительству) ответственного редактора журнала «Юный коммунист», а с 1939 года «Молодой большевик». Может быть, этим подчеркнули повзросление комсомола. За те же заслуги по разоблачению врагов народа в комсомоле вплоть до генерального секретаря О. Мишакова на XVIII съезде ВКП (б) была избрана членом Центральной Ревизионной Комиссии ВКП (б).

С. Богачев был исключен из коммунистов на основании ложного обвинения и восстановлен в их рядах посмертно, он полностью реабилитирован. О. Мишакова исключена из партии за ложные показания на честных комму-

нистов, комсомольцев и восстановлению в её рядах не подлежала. Таков урок истории!

Представилась возможность однажды увидеть Мишакову. Это была женщина в годах с каким-то жалким выражением на лице. Она пришла в ЦК ВЛКСМ, позвонила заведующему общим отделом и попросила разрешить ей зайти в кабинет, который она заняла в ноябре 1938-го. Ей в этом было отказано. И правильно поступили. Слишком кровавым был её путь к этому кабинету.

VII пленум ЦК ВЛКСМ избрал первым секретарем ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлова, секретарями ЦК С. Захарова, О. Мишакову, Г. Громова. В бюро ЦК, кроме секретарей, вошли В. Александров, Е. Волкова, Н. Романов. Ни один из секретарей ЦК ВЛКСМ не был избран X съездом в состав Центрального Комитета. Из членов бюро только Е. Волкова была избрана съездом. Из состава бюро ЦК, который был до VII пленума, остались только Е. Волкова и В. Александров, кооптированный в члены ЦК. Но и В. Александрова ждала та же участь — 2 декабря, через 10 дней после пленума, его вывели из состава Центрального Комитета, естественно и из членов бюро.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ пошли на нарушение Устава ВЛКСМ, назначив Мишакову на пост секретаря Центрального Комитета. Уставом предусматривалось, что секретари ЦК ВЛКСМ союзных республик, крайкомов, обкомов не из рабочих должны были иметь стаж пребывания в ВКП (б) пять лет. Естественно, секретарь ЦК ВЛКСМ должен был иметь не меньший партийный стаж. Но Мишакова была принята в партию в 1937 году, следовательно, к моменту избрания её секретарём Центрального Комитета ВЛКСМ она имела партстаж всего в один год.

Но вернёмся ко времени VII пленума ЦК ВЛКСМ. Став первым секретарём Центрального Комитета, Н. А. Михайлов продолжил линию на разоблачение «врагов народа» в комсомоле. Чтобы активизировать деятельность комсомола, было решено переиздать брошюру с постановлением IV пленума ЦК ВЛКСМ (напомним — он проходил в августе 1937 г.), нацелившего весь Союз молодёжи на разоблачение врагов народа. Надо отметить, что издавалась она с завидной оперативностью — 4 декабря 1938 года текст поступил в набор и в тот же день был набран и подписан в печать. Брошюра вышла полумиллионным тиражом. Завидный тираж даже для современных условий. Так решения IV пленума через полтора года приобрели новую жизнь, продолжали играть мерзкую роль. «Мясорубка» хотя и сбавила обороты, но продолжала «работать».

Н. Михайлов начал свою деятельность буквально с разгрома комсомольских кадров, работников молодёжных газет и журналов, но, прежде всего, унаследовав плохую традицию, расправился с членами Центрального Комитета ВЛКСМ.

Трагично и символично, что архивное дело № 201 бюро ЦК ВЛКСМ соединило в себе документы, подписанные генеральным секретарем ЦК А. В. Косаревым и первым секретарем ЦК Н. А. Михайловым.

Уже через пять дней после пленума, 27 ноября, были выведены из состава ЦК ВЛКСМ 6 человек, затем 1 и 2 декабря — 10 человек, в феврале, апреле и августе 1939 года — еще 5 человек. По всему видно, Н. Михайлов спешил расправиться с членами Центрального Комитета. Об этом говорит даже оформление протоколов. Постановлением бюро от 2 декабря были выведены из членов ЦК А. Косарев, В. Пикина, П. Вершков, которых 22 ноября уже исключил из состава ЦК пленум — высшая по сравнению с бюро инстанция. Может, это была техническая небрежность, а может, хотелось в своё удовольствие принять ещё одно решение, исключавшее их из состава ЦК. Были и другие небрежности: скажем, в протоколе этого заседания бюро член ЦРК Е. Вольберг был назван членом Центрального Комитета. Всего постановлениями бюро ЦК от 2 декабря 1938 года выводилось из ЦК и ЦРК ВЛКСМ 23 человека. В буквальном смысле слова — одним росчерком пера была исключена из центральных выборных органов шестая часть их состава.

Таким образом, из 93 членов Центрального Комитета ВЛКСМ, избранного X съездом, исключался из его состава 81 человек, или 86,9 %; из 34 (на съезде было избрано 35 кандидатов, один к этому времени умер) кандидатов в члены ЦК — 29 человек, или 85,3 %. А всего из состава Центрального Комитета ВЛКСМ исключалось 86,6 % его состава. Из 17 членов Центральной Ревизионной Комиссии исключалось 15 человек, или 88,2 %.

Обращает на себя внимание то, что из состава ЦК ВЛКСМ было больше выведено, чем из состава ЦК ВКП (б). В 1937 – 1938 годах из 71 члена ЦК ВКП (б) было выведено 47, или 66,2 %, из 68 кандидатов в члены ЦК — 53, или 80,8 %.

Исключали из членов центральных органов комсомола на бюро и в отдельных случаях даже на секретариатах ЦК ВЛКСМ, затем проводили опросное голосование членами Центрального Комитета и списками утверждали эти решения на пленумах. На V пленуме ЦК ВЛКСМ в феврале 1938 года только по одному члену ЦК велось обсуждение непосредственно на этом заседании, а судьба 37 человек решалась списочным голосованием.

После смерти Сталина начались массовые реабилитации невинно осуждённых, репрессированных, расстрелянных. ЦК ВЛКСМ обращался в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, Прокуратуру СССР, военную прокуратура с просьбами о пересмотре обвинений в адрес членов Центральных органов ВЛКСМ.

Вот извлечения из письма заместителя Генерального прокурора СССР Е. Барского от 13 апреля 1956 года № 83-9022-39 в ЦК ВЛКСМ в ответ на запрос о члене ЦК ВЛКСМ, секретаре МК и МГК ВЛКСМ С. Д. Ильинском. Цитируем: «Проведенной в настоящее время проверкой установлено, что об-

винение названных выше лиц (С. И. Андреев, Н. В. Клинков, Д. Д. Лукьянов, Е. Л. Файнберг, С. А. Салтанов, В. М. Бубекин и др.— В. К.), в том числе и С. Д. Ильинского, в антисоветской деятельности было необоснованно, а так называемые признательные показания поименованными выше лицами были даны в результате применения к ним со стороны сотрудников органов НКВД СССР и УНКВД Московской области незаконных методов следствия... Проверкой дел по обвинению Файнберга, Салтанова, Лукьянова, Ерастова и Поршаникова установлено, что они были осуждены за антисоветскую деятельность также необоснованно по сфальсифицированным материалам. ... Осмотром личного дела Ильинского С. Д. установлено, что к оппозициям и антипартийным группировкам он не примыкал, к партийной ответственности не привлекался... Таким образом, Прокуратура СССР считает установленным, что обвинение Ильинского С. Д. в антисоветской деятельности было необоснованным и могло иметь место только в результате грубейшего нарушения социалистической законности».

В числе исключенных из состава ЦК и ЦРК ВЛКСМ, репрессированных и расстрелянных не было «врагов народа», «предателей», «японофашистских наймитов», «двурушников». Были реабилитированы А. Косарев, П. Вершков, С. Богачев, Ш. Тимиргалина, Е. Файнберг и другие руководители комсомола, но, к величайшему сожалению, — посмертно. Их исключили из ВКП (б), а восстановили в членах КПСС.

Центральный Комитет ВЛКСМ отменил неправильные, несправедливые решения об исключениях из состава центральных выборных органов. В мае 1956 года VIII пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление об отмене принятых в 1936-1939 годах решений об исключениях из членов, кандидатов в члены ЦК ВЛКСМ, членов Центральной Ревизионной Комиссии ВЛКСМ.

Симптоматично, что при рассмотрении вопроса об отмене решений об исключениях из состава центральных выборных органов ВЛКСМ, большинство которых было следствием незаконных действий, фальсифицированных обвинений НКВД, на VIII пленуме ЦК председательствовал секретарь ЦК ВЛКСМ В. Е. Семичастный, который в последующем стал председателем того же ведомства, только называвшегося к тому времени Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Надо реабилитировать и активных деятелей комсомола, у которых незаслуженно было снято звание почетного комсомольца. 17 мая 1922 года V съезд РКСМ впервые за заслуги в организации и становлении комсомола избрал почетными комсомольцами Ефима Цейтлина, Оскара Рывкина, Лазаря Шацкина — все они были председателями, первыми секретарями Центрального Комитета, а VI съезд РЛКСМ такое звание присвоил первому секретарю ЦК РКСМ Петру Смородину, Андрею Шохина и другим. VIII съезд ВЛКСМ в 1928 году сделал почетным комсомольцем первого генерального секретаря

ЦК ВЛКСМ Николая Чаплина и во второй раз дал почётное звание Лазарю Шацкину.

IX съезд ВЛКСМ в 1931 году снял звание почетных комсомольцев с Е. Цейтлина, Л. Шацкина, Н. Чаплина с краткой формулировкой — как не оправдавшие доверия ВЛКСМ. Все они были репрессированы и погибли в застенках НКВД. После XX съезда КПСС их полностью реабилитировали. Справедливость должна восторжествовать и в возвращении им заслуженного звания почетных комсомольцев. Одновременно надо отменить решение VI съезда РЛКСМ, присвоившего звание почетного комсомольца Сталину в числе других «старых ленинцев». Сегодня и формулировка «старого ленинца» кощунственно звучит по отношению к Сталину.

Печальное послесловие: в сталинское время многие, очень многие честные члены Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи были репрессированы, отбывали сроки в концентрационных лагерях, были расстреляны.

«В стране в течение длительного времени господствовал режим неограниченной, опирающейся на насилие власти узкой группы коммунистических функционеров, объединенных в политбюро ЦК КПСС по главе с генеральным секретарем ЦК КПСС». Это положение содержится в постановлении Конституционного Суда от 30 ноября 1992 года¹.

УРОКИ ИЗ ИСТОРИИ КОМСОМОЛА И СОВЕТСКОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

*Коммунистическая идеология и культ вождей как важнейший
фактор формирования молодёжи и неперемненное условие
деятельности комсомола*

Весомые результаты обработки сознания людей имела монистическая, единственная государственная идеология. На вечных идеалах свободы, равенства, братства строилась советская идеология и пропаганда. Не имея доступа к демократическому участию в управлении государством, народные

¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Постановление от 30 ноября 1992 г. №.9-п «По делу о проверке конституционности указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 г. №.79 «О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 г. №.90 «Об имуществе КПСС и коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 г. №.169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР». [Электронный ресурс] // Правовой портал Кадис. URL: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=28258&PrintVersion=1> (дата обращения: 09.04.2011).

массы в то же время верили в то, что они являются вершителями судеб страны. Политическая система была такой, что «верхи» жаловали народу демократию или отказывали в ней. В основополагающих партийно-государственных директивных документах не получали отражение такие коренные основы демократии, как законность, гласность, равные права всех граждан в выборе судебной, законодательной, исполнительной властей, контроль народа за деятельностью органов власти, многопартийность, свобода совести, законности. Советский тип демократии зарождался как демократия большинства и для большинства, но в силу конкретных исторических условий демократия революционного народа была заменена директивной демократией политической элиты.

Для директивной демократии типичным было говорить – одно, делать – другое, думать – третье. Эта эпоха была опасна тем, что нравственно разлагала людей, которые стремились в партию с целью реализовать свои честолюбивые планы, прикрываясь исповедованием коммунистических идеалов. Директивная демократия формировала двойную мораль: одну для партийной элиты, другую — для себя. В недрах «директивной демократии» зарождались негативные процессы управления обществом — волюнтаризм, субъективизм, режим личной власти. Власть узурпировали коммунистические функционеры, объединенные в политбюро ЦК ВКП (б) – ЦК КПСС по главе с его генеральным (первым) секретарём.

В советской системе сосуществовали демократия и авторитарность, хотя по сути они полярно расходятся. Директивная демократия ничего общего не имела с истинным марксизмом и являлась изобретением сталинизма, исходившего из конкретных исторических условий развития России.

Вся жизнедеятельность молодого поколения, его общественных движений протекала в рамках советской директивной демократии, во многом ограничившей права, возможности, творчество молодёжи. Политическая система демократически возлагала ответственность за построение социализма на народ, в том числе молодёжь. Приоритет отдавался не конституционным нормам, основанным на законодательном праве, а партийно-государственной директиве, обязательной для исполнения всеми органами власти, всеми государственными институтами, всеми общественными организациями — всем обществом.

Всё это имело прямое отношение к комсомолу, его кадрам.

Существовавшая идейно-политическая обстановка в стране, создаваемая партийно-государственным руководством, вела к двойной морали у комсомольского актива, кадров Союза молодёжи.

Личные амбиции И. В. Сталина, боязнь интеллектуальных способностей Л. Д. Троцкого, авторитета в партии и народе Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, Н. И. Бухарина привели к фальсификации марксизма, противопоставлению троцкизма ленинизму, насаждению вождизма, догматизма,

доктринерства. Это вызывало пессимизм и скептицизм среди молодёжи, формировало у неё формально-бюрократическую, исполнительскую активность. Молодёжь и её вожаки, работавшие в комсомоле, вынужденно имели двойную мораль: одну провозглашали с трибун на съездах, конференциях, собраниях, другую носили в себе.

Культ личности нанес существенный урон обществу, общественному развитию; особенно это сказывалось в среде молодого поколения. И в этом один из исторических уроков, который воспринят не до конца. Рассмотрим две группы вопросов: во-первых, происхождение культа личности, его связь с существовавшей системой, закономерность появления и проявления; во-вторых, его влияние на формирование молодого поколения.

Теория марксизма-ленинизма, марксово видение социализма не приемлили превозношение личности руководителя, создание культа его личности. Но практика социалистического строительства, исторический опыт свидетельствуют, что социалистическая система, коммунистический режим создавали реальные условия и возможности для возникновения и проявления культа личности. Он вошёл в норму, в обычную действительность, вёлся в сознание.

Самым жестким и ярко проявлявшимся был культ личности Сталина, в котором сошлись две ветви: во-первых, действия и политика самого Сталина, во-вторых, фанатичная вера советского народа в «вождя». Но начинать извлекать уроки истории следует с положения вокруг В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого.

Революционная ситуация в массах, явное недовольство народа своим материальным и политическим положением создавали реальные предпосылки для возвеличивания вождей революции и создания вокруг них культового ореола. При Ленине в целом было коллегиальное руководство и коллективное представление вождей. Многих из прямого окружения Ленина именовали вождями. Таким образом, вождь был не один, но председательство Ленина в правительстве и положение в большевистской партии объективно вели к фокусированию вождизма в одной личности.

Культ Ленина создавался в партии и государстве, в руководстве страны. Но одновременно народ всё больше признавал Ленина вождём и возвышал его роль в обществе. Показателем и свидетельством высшей стадии культа Ленина стали практически всенародные его похороны, многотысячные митинги, единодушно принимаемые клятвы на верность вождю, его делу, повсеместно установленные памятники, ритуальная обязанность иметь ленинский портрет.

Это удачное, эффективное соединение истоков ленинского культа привело к тому, что Сталин не стал отвергать величия Ленина, наоборот, он использовал свою внешнюю верность Ленину и ленинизму для выкруливания, направления этих двух потоков зарождения культа в свою сторону. Можно,

на наш взгляд, говорить, что культ личности Сталина вырос на культе Ленина, на поддержке, сохранении культа Ленина, который, как бы закономерно, переносился на «верного продолжателя дела Ленина».

Рассмотрим этот вопрос на примере отношения В.И. Ленина к молодёжи и юношескому движению.

Сейчас имеется доступ к работам Н. И. Бухарина, Л. Д. Троцкого, правда, даже в Российской Государственной библиотеке не сохранилось полного собрания сочинений Троцкого. Сплошной просмотр работ В. И. Ленина, Н. И. Бухарина, Л. Д. Троцкого приводит к заключению, что по степени разработки проблем молодёжи, прямых обращений к молодому поколению этот ряд имен следует выстроить так — Бухарин, Троцкий, Ленин. Но в обществе посредством политики преподносилось так, что Ленин больше всех из большевистских вождей и политиков занимался проблемами молодёжи. Многие десятилетия после Ленина учёные говорили, что он разработал идейные и организационные основы юношеского движения, что его речь на третьем комсомольском съезде явилась программой всей деятельности компартии и комсомола по коммунистическому воспитанию молодёжи, доказывали, что его заветы применимы, действенны во все времена.

Может быть, при жизни Сталина учёные несколько скромнее оценивали ленинские труды и заветы, чем это было после смерти Сталина вплоть до конца 80-х годов XX столетия.

Нисколько не занимаясь целенаправленным принижением ленинских работ по молодёжной тематике, надо прямо сказать, что по существу достойных общественного внимания не более десяти. И то это нисколько не цельная разработка молодёжных проблем, а лишь их отдельные фрагменты. Собственно поэтому Л. Б. Каменев в предисловии к первому изданию сборника ленинских работ о молодёжи написал, что Ленин никогда специально проблемами молодёжи не занимался. В то время эта фраза воспринималась нормально, никто не усматривал здесь принижения ленинского идейного наследия. Но когда Каменев был объявлен врагом, она использовалась для его обвинения в недооценке Ленина, в стремлении подменить ленинские положения каменевскими.

К более-менее заметным трудам Ленина можно отнести его заметку в журнале «Интернационал Молодёжи» 1916 году и выступление на третьем комсомольском съезде в 1920 году. О речи на съезде много написано как её пропагандистами, так и отвергателями. В данном случае не подходит расхожий тезис о том, что истина лежит посередине. Общетеоретические, общеполитические положения об овладении знаниями, всем тем, что выработало человечество, вряд ли следует приписывать к лениниане. Но ленинское положение о признании только той нравственности, которая служит коммунизму, о том, что настоящим коммунистом можно стать только в труде вместе с рабочими и крестьянами (не с интеллигентами и др.), имели крайне отрица-

тельное влияние для формирования молодёжи на общечеловеческих ценностях.

Конечно, не выдерживает критики то, что учёные и политики преподносили как ленинское открытие — молодёжи принадлежит будущее. Спрашивается, а кто мыслит иначе, это диалектика жизни, закон природы, который не подвластен и Ленину. Восторгаясь ленинским призывом «учиться коммунизму», «коммунистические писатели» сами изобрели триаду «учиться, учиться и учиться», выдавая её за ленинскую. На самом деле эта конструкция взята из обращения Ленина к бухгалтерам, но и здесь слово «учиться» трижды упомянуто в трех фразах, а, следовательно, после каждого слова надо было закрывать кавычки и ставить отточия. Сочетания слов «учиться, учиться и учиться» в ленинских работах вообще нет.

Более значительна по содержанию заметка Ленина «Интернационал Молодёжи», хотя и в ней работают на проблему всего лишь несколько фраз. Но здесь важно заметить другое — ленинские очень правильные мысли не были восприняты большевиками даже при жизни Ленина.

Ленин говорил, что организации молодёжи должны иметь полную самостоятельность, без которой нельзя воспитать из себя настоящих социалистов и повести дело социализма вперед. Большевистская партия не допустила «полной самостоятельности» организаций молодёжи, более того, разогнала, ликвидировала эти организации, даже те, которые действительно ставили целью «вести дело социализма вперед». Комсомол при своём создании в программных документах чисто теоретически реализовал «автономность» от партии, но уже через полгода партия и комсомол подписали совместный документ, который устанавливал контроль партии над всей деятельностью комсомола. Ленин говорил, что к молодёжи надо подходить умеючи, но весь опыт партии свидетельствует об обратном, партия переносила на юношескую организацию свои нормы и уставные требования, сковывала инициативу Союза молодёжи, тормозила самодеятельность молодёжи.

Ленин выступил на первом съезде учащихся-коммунистов. В Полном собрании сочинений сохранён всего лишь абзац этой речи. В ней он приветствовал сам факт, что коммунистическая молодёжь объединяется. Но буквально сразу после этой речи Центральный комитет партии своим решением ликвидирует Союз учащихся-коммунистов как самостоятельную организацию, более того, под своим контролем, с участием в каждом отдельном случае представителей партийных комитетов провёл перерегистрацию учащихся-коммунистов и только самых достойных из них принимали в комсомол.

Сказанное позволяет говорить, что в теоретическом, а тем более практическом решении проблем молодёжи Ленин не сыграл заметной роли в молодёжном движении.

Однако партия и комсомол создавали в среде молодёжи культ Ленина. Сразу после его смерти комсомол переименовывается в Ленинский, в приня-

том тогда же Манифесте VI съезд РЛКСМ заверял, что комсомол и молодёжь выполнят заветы Ленина.

Но надо признать, что и в массе молодёжи, и в комсомоле при жизни Ленина его культ всё же не процветал. В документах комсомола Ленин не цитировался, руководители комсомола в выступлениях крайне редко обращались к ленинским положениям.

Если говорить о культе в юношеской среде, то он был в отношении Л. Д. Троцкого. Его речи воспринимались «на ура», пятый съезд присвоил ему первым из руководителей партии звание почетного комсомольца.

И это не был «ура-культ», Троцкий ярко, содержательно, убедительно говорил с молодёжью, раскрывал перед ней как общее положение страны, перспективы строительства социализма, так и то, что имело непосредственное отношение к молодёжи. В качестве образа можно сослаться на советы Троцкого солдатам как чистить сапоги — конкретная деталь, «мелочь» в сравнении с мировой революцией, но это обращение к каждому, это вера в то, что вожди не оторваны от народа.

Молодёжь понимала, ценила Троцкого, а поэтому она (вместе с отцами и матерями) провозглашала ему здравицу. Именно это прозорливо уловил Сталин. В период общепартийной дискуссии по отношению к «Новому курсу» Троцкого и многие годы в последующем Сталин лично занимался стратегией и тактикой отрыва комсомола и молодёжи от Троцкого.

Ленин говорил о том, что молодёжь по своему призванию должна идти впереди революционеров, что студенческая, а еще больше работая молодёжь решит исход всей борьбы, а Троцкого Сталин, затем партия и комсомол обвиняли именно за подобные слова. Можно выстроить последовательную линию на выдергивание фраз Троцкого, из которых лепили антиленинизм, антикоммунизм. Что и было у него «анти», так это антисталинизм.

Можно подытожить — *культ Л. Д. Троцкого в молодёжной среде создавался как результат поддержки молодёжью его позиций, революционности, неординарности, что особенно нравится молодёжи.*

Вполне резонно мог сложиться в молодёжной среде культ Н. И. Бухарина. Из всех коммунистических лидеров наиболее разработана теория и практика по вопросам молодёжи в бухаринских произведениях. Он делал обстоятельные доклады на многих съездах партии и комсомола, на пленумах ЦК комсомола, многократно встречался с молодёжью. Это воспринималось руководящими органами комсомола. Но культ Бухарина, которого также очень любила молодёжь, не сложился, так как в это время формировался и углублялся культ личности Сталина.

Наибольшей стадии проявления достиг *культ личности Сталина*. Он нанёс молодёжи и комсомолу огромный урон, повлиял буквально на всю жизнь Союза молодёжи, на все стороны его деятельности. Сталин встал над партией, захватил неограниченную власть, партия вынужденно проводила

его линию как Генерального секретаря ЦК партии. Но для упрочения своего положения ему надо было подчинить своей власти все части политической системы, прежде всего комсомол, объединявший молодое поколение — огромную силу общества. Для проведения своей линии в жизни государства ему нужно было сделать всё для того, чтобы молодёжь поддерживала его, проводила его политику, видела в нём своего вождя, от воли которого зависела якобы вся жизнь молодого поколения. Именно поэтому он уделял внимание комсомолу, а точнее — постоянно следил за его деятельностью, административными методами командовал комсомолом, давал его руководителям прямые установки.

Сталину в основном удалось добиться поставленной цели. Среди молодёжи были и те, которые пытались противостоять безрассудству «вождя», но их безжалостно уничтожали. Молодым людям приписывали самые вздорные обвинения, чтобы убрать их с дороги и на их примере припугнуть остальных. Сталин сумел подчинить идеологическую деятельность комсомола пропаганде его величия, формированию у молодёжи убеждения в том, что все достижения социализма, в том числе и в положении молодёжи, связаны с его именем. Практически в любом выступлении нельзя было не упомянуть его имени, не выразить ему благодарности, не поклясться в верности его курсу. Только одно упоминание имени Сталина на X (1936 г.) и XI (1949 г.) съездах ВЛКСМ приводило в экстаз, встречалось бурными аплодисментами.

И. В. Сталин внимательно следил за развитием юношеского движения, вносил на Политбюро ЦК ВКП (б) вопросы, касающиеся молодёжи и её организаций, контролировал их деятельность, давал прямые указания касательно молодёжной печати. Став Генеральным секретарем ЦК, он всё дальше отступал от идейно-теоретических и организационных принципов по руководству комсомолом, выработанных В. И. Лениным и при его жизни большевистской партией, устанавливал свои критерии деятельности юношеских союзов, препятствовал созданию самостоятельных организаций (в частности, крестьянской молодёжи), был за жесткость в отношении молодых людей, имевших суждения, отличные от «общепринятых».

Сталин был инициатором многих антидемократических решений по вопросам молодёжного движения, лично участвовал в расправе над комсомольскими лидерами и требовал такой же жесткости от местных партийных комитетов, монополизировал право на истину. Под видом бескомпромиссной борьбы за «чистоту» юношеского движения предавались забвению сформулированные Лениным положения об «организационной самостоятельности союзов молодёжи», «терпеливое отношение старших к молодёжи», «использование методов убеждения, а не борьбы».

Сталин убеждал молодое поколение, что только большевистская партия способна выработать правильный курс общественного развития и добивался, чтобы юношеское движение было послушным инструментом в руках

политического руководства. Своими методологического характера установками (прежде всего определениями комсомола) и репрессивными действиями И. В. Сталин превращал ВЛКСМ из самостоятельной, организационно самостоятельной, общественно-политической организации в организацию, выполняющую директивы партии, копирующую её в организационной и политической работе.

Культ личности пронизал и сковал всю многогранную жизнь комсомола и молодого поколения.

В области идеологической комсомольцы, молодёжь были лишены возможности углубленно изучать марксистско-ленинскую теорию, осознать её истинную сущность, понять ленинскую концепцию социализма и путей его строительства. Сталин присвоил себе роль пропагандиста, а точнее, интерпретатора ленинского учения в своих интересах, а затем практически заменил его своими взглядами. Молодое поколение вынужденно воспринимало революционную науку через её сталинское толкование. Творческое усвоение марксистско-ленинской науки было подменено цитатничеством, восприятием данного раз и навсегда. Знания, политическая благонадежность оценивались по тому, как молодой человек усвоил то, что ему предписывалось сверху, насколько он заучил политические установки. Система воспитания, реализуемая компартией, комсомолом, другими политическими институтами, сковывала творчество и утверждала застой мысли. Пропагандистская работа в комсомоле была направлена на всемерное восхваление «вождя всех народов», молодому человеку предписывалось заучивать и дословно повторять то, что произнес «великий».

В области политической жизни Сталин определял направления, содержание, даже формы и методы деятельности комсомола.

В условиях ускоренных темпов индустриализации и коллективизации комсомол стал прямым проводником и исполнителем сталинской политики, совершил крутой поворот к участию в хозяйственном строительстве, в структуре его деятельности появилось новое, совершенно не свойственное ему определение — «хозяйственная работа». Комсомол стал главной общественно-политической силой в проведении коллективизации сельского хозяйства по сталинскому образцу, шёл впереди партии и Советской власти в ускорении её темпов, поставил пребывание в Союзе в зависимость от вхождения в колхоз. Когда же комсомол своим участием в народнохозяйственном строительстве приобрёл высокий авторитет в обществе, Сталин осудил эту работу как не свойственную молодёжной организации и повернул её в сторону воспитания, зачастую оторванного от практической деятельности юношей и девушек, нацеленного на поиск «врагов народа». Участвуя в осуществлении политики партии, комсомол на самом деле являлся проводником сталинской политики, что существенно сказывалось на характере, содержании комсо-

мольской деятельности. В печати, пропаганде лакировалась действительность, замазывались недостатки, процветало очковтирательство.

В области духовной культ личности нанёс существенный урон формированию всесторонне развитой личности социалистического типа. В духовном развитии молодёжь была ограничена, ей давалась возможность знакомиться с произведениями литературы и искусства, выполненными в духе сталинского понимания социалистического реализма, ей преподносилась искажённая история страны, партии, комсомола, которая пропускалась через «детектор лжи». В пропаганде социалистический идеал всё больше сводился к самому образу Сталина, на фоне которого молодой человек терял свои достоинства, воплощался в отведённую ему Сталиным роль «винтика». В художественных произведениях безудержно восхвалялся Сталин, его прозорливость, гениальность. На шельмовании добротных художественных произведений у молодых людей воспитывалось стандартное, ограниченное восприятие мировой и отечественной культуры. Серьёзный урон был нанесён нравственности молодого советского человека, широко пронизали молодёжную среду подозрительность, неуверенность, недоверие даже ближнему, подхалимство, аллилуйщина, карьеризм, клеветничество.

В области организационной комсомол всё больше превращался в организацию, действующую по указке сверху, сфера комсомольской жизни ограничивалась, втискивалась в формы работы, которые были направлены лишь на проведение сталинских указаний, не отвечала развитию потребностей молодёжи. В свою очередь это вело к падению инициативы и самостоятельности комсомольцев, организационному отрыву их от Союза, падению комсомольской дисциплины, к отрыву комсомольских организаций от интересов молодёжи. Комсомол держался за формы деятельности, которые часто не отвечали интересам молодёжи, живая организаторская работа в массах подменялась заседательской суетой, бумаготворчеством, недостаточно проявлялось внимание к каждому комсомольцу. «Заржавел» такой действенный инструмент комсомольской жизни, как критика и самокритика. Самодетельный характер деятельности ВЛКСМ утрачивался, проявлялось пренебрежительное отношение к инициативе молодёжи. Руководство работой комсомольских организаций принимало директивный характер, комитеты комсомола, их аппараты подменили, подмяли под себя выборные комсомольские органы. В работе с кадрами насаждался негодный стиль, поддерживались подхалимы, краснобаи, многие комсомольские работники превратились в чинуш, «вельмож», в них формировалось понимание ответственности перед вышестоящими комитетами, а не перед нижестоящими организациями и комсомольцами.

И всё же надо быть объективным — комсомол, молодое поколение внесли большой вклад в строительство социализма, того, какой получился. Этой страницей своей биографии по праву гордился комсомол, она навсегда записана в историю нашего Отечества. Но успехи коммунистиче-

ской организации советской молодёжи, безусловно, могли бы быть намного значительнее, если бы культ личности Сталина не сковал инициативу, творчество юношества.

Молодёжная политика партии, государства и общества

Закономерным явлением любой политической системы является выработка политики в отношении молодого поколения и мобилизация всех общественных сил на её реализацию, разработка общегосударственной теории о роли и месте молодёжи в жизни общества, в осуществлении общенародной политики.

В любом обществе реализуется молодёжная политика, которая в самостоятельном виде является политикой общества, политикой государства, политикой партий и других политических и иных институтов гражданского общества. Можно определить молодёжную политику как воздействие — в самом широком спектре — общества на молодёжь. Из разнообразных её форм выделяется государственная молодёжная политика, когда такое воздействие организуется и координируется государственными органами по работе с молодёжью.

В нашей стране молодёжная политика как фактор создания молодёжи условий для жизнедеятельности и влияния на подрастающее поколение имеет свою историю. В зависимости от представлений о роли и месте молодёжи она принимала ту или иную форму и содержание. Решение молодёжных проблем и отношение государства к молодёжи в СССР носило специфический характер, отражавший особенности социально-политического устройства советского общества и коммунистического режима. Многие функции по отношению к молодёжи по поручению партии и государства выполнял комсомол, но при этом он был самоорганизованной общественно-политической системой.

Молодёжная политика государства и общества исходила из оценки молодёжи как резерва для трудовых сил общества, членства в компартии, укрепления государственного аппарата, карательных органов (органов безопасности), как сила «для залатывания прорех в хозяйственном строительстве». Советское общество, правящая компартия, коммунистический режим эксплуатировали такие свойства молодёжи, как романтизм, стремление к подвигу, готовность испытать себя в трудных, порой экстремальных условиях.

Молодёжная политика исходила из представления о том, что возможности воспитания молодого поколения практически безграничны, что они заложены в коммунистическом режиме, советской общественно-политической системе.

На такой «методологической основе» базировались политика государства, общества, партии, комсомола, профсоюзов, других социальных институтов общества по отношению к молодому поколению.

Вычленение молодёжной политики или политики в отношении молодёжи правомерно в силу специфики молодёжи, её численности в составе населения, потребности объединить все действия государства и общества в отношении этой категории граждан, осуществляемые разрозненно многочисленными государственными структурами (наркоматами, ведомствами, учреждениями и пр.) и общественными институтами. В этом отношении молодёжная политика (в сфере труда, образования, культуры, других сторон жизнедеятельности молодёжи) существовала всегда, речь может идти только о самом термине «молодёжная политика», который действительно в государственном и общественном восприятии в нашем обществе не использовался.

Молодёжная политика — это концентрация тех сил и средств государства и общества, которые они реализовывали вне зависимости от того, что не существовало самостоятельно оформленной молодёжной политики. В то же время выделение, концентрация всех этих усилий, действий, материальных и иных возможностей позволяло целенаправленно и в полном объеме распорядиться ими, сконцентрировать их, осуществить координацию, взаимодействие исполнительных органов государства и политических институтов. Тем самым выделение молодёжной проблематики в самостоятельную, оформленную сферу деятельности служило интересам всего общества, государства, населения. Кроме того, в этом случае создавались возможности для реализации заинтересованности всех социальных и возрастных групп граждан, равно как и государства, общества в целом в обеспечении успешного, по возможности всестороннего развития юного и молодого поколения, которое определяло потенциальные возможности развития нации.

Правомерно говорить о вычленении молодёжной политики государства и молодёжной политики общества. Их реализация проводилась параллельно, в определённых случаях при реализации совместных или общественно значимых программ эти две части молодёжной политики реализовывались в единстве. В связи с этим можно утверждать, что молодёжная политика носила государственно-общественный характер, её финансирование осуществлялось государством и общественными институтами.

Государственная молодёжная политика носила классовый, партийный, политический характер. Следовательно, государство выборочно осуществляло свою политику в отношении молодёжи, что возможно только в не демократическом государстве, при отсутствии гражданского общества.

В Советском Союзе в политике и науке само понятие «молодёжная политика» не было признано, конституировано. Проявлялось сопротивление введению понятия «молодёжная политика общества», «государственная мо-

лодѣжная политика». Государственные деятели и политики воспринимали её как излишество. Такая позиция вызывалась неправильным представлением о том, что молодѣжная политика должна сопровождаться выделением проблем молодѣжи, её материальным обеспечением за счёт других групп населения, им в ущерб.

Вместе с тем на всём этом историческом пути субъектами молодѣжной политики были государство, компартия и другие политические партии и движения в период их существования до середины 1920-х годов, профсоюзные, молодѣжные, религиозные и иные организации и объединения граждан, которые явно или неявно, сознательно или не сознательно принимали участие в разработке, обсуждении, реализации как своих собственных, так и иных решений, в той или иной мере затрагивающих интересы молодѣжи.

И, естественно, субъектом молодѣжной политики является сама молодѣжь в целом. Также естественно, что каждый субъект по-разному влиял на проведение молодѣжной политики.

В мировой практике организация молодѣжной политики при всём значении государства в решении молодѣжных проблем молодѣжная политика общества существенно шире, так же как и соотношений понятий «общество» и «государство». Государство выступает как один из многих элементов молодѣжной политики, хотя и занимающий особое положение. Поэтому государство в процессе социализации и развития молодого человека не может заменить другие, негосударственные структуры, воздействующие на молодѣжь.

Теория и практика приводят к выводу, что системность общества предполагает взаимодействие всех его частей. Если исходить из того, что молодѣжные проблемы касаются всего общества, то в процессе решения проблем молодѣжи его составляющие неизбежно вступают между собой во взаимодействие в осуществлении молодѣжной политики. Процесс реализации молодѣжной политики представляет прежде всего взаимодействие различных социальных институтов и групп, нацеленное на изменение качественных характеристик развития молодѣжи. Следовательно, можно говорить о том, что взаимодействию частей политической системы есть ключевое понятие разработки и реализации государственной молодѣжной политики. В решении молодѣжных вопросов всегда осуществлялось взаимодействие государства и общественных институтов.

Из отечественной, равно как и мировой истории, следует вывод, что в создании эффективного механизма соединения усилий общества, государства и самой молодѣжи залог успеха молодѣжной политики.

Нельзя сводить понятие сильной государственной молодѣжной политики только к целевому финансированию и кредитованию конкретных программ при условии создания финансово-кредитного механизма обеспечения этой политики и прежде всего нормативной базы. Это узкое представление

— сильная политика прежде всего та, которая действенна. Сильная политика должна создать условия для всех сторон жизнедеятельности молодёжи, проявления инициативы и творчества, самовыражения, она должна не «бросать подачки в протянутую пустую ложку» (как это было и в 1990-х гг.), а создавать молодёжи условия для наполнения этой «ложки» своими усилиями, трудом и умом.

Несмотря на сложности общественного развития, государство, формируя и реализуя молодёжную политику, уделяло молодому поколению большое внимание. Как бы ни было тяжело в области экономики, в стране изыскивались возможности создания благоприятных условий для жизни детей, подростков, молодёжи. Всякая трудовая, производственная инициатива молодёжи активно поддерживалась обществом, партией и государством. Руководящие органы стимулировали такие инициативы и во многих случаях их инициировали, широко пропагандировали. Всякая производственная инициатива поддерживалась политическим, государственным, хозяйственным руководством страны, в результате трудовые инициативы и починки носили массовый характер.

Существовавшая в СССР система формирования и реализации политики в отношении семьи, детства и молодёжи проводилась в условиях стандартизации единой концепции воспитания, образования и социализации молодого поколения. Сама молодёжная политика функционально, финансово и законодательно не была обеспечена необходимыми материальными и иными факторами.

Советское государство создавало широкие возможности для получения молодёжью образования, профессии и постоянного их совершенствования, развития. В этой области достижения Советского Союза имели общемировое признание, с нами не могли здесь состязаться даже США. И это далеко не единственная сфера высоких достижений общества.

Молодёжь была не только объектом воздействия со стороны общества и его социальных институтов, но и активным субъектом социальной жизни. Именно от собственной социальной активности молодёжи во многом зависела её готовность к преобразованию жизни. Хотя комсомол во многом решал политические проблемы, он завоевывал авторитет прежде всего участием в решении проблем социальных.

Всякая трудовая, производственная инициатива молодёжи активно поддерживалась правящей партией и государством, политическим, государственным и хозяйственным руководством страны. Руководящие органы стимулировали такие инициативы и во многих случаях их инициировали, широко пропагандировали, создавали вокруг них, в хорошем понимании, ажиотаж. В результате трудовые инициативы и починки носили массовый характер. В обществе преобладал приоритет идеологии над экономикой, а это способствовало утверждению героических, романтических, сверхчеловеческих

усилий, пафосу строительства нового общества, чем умело пользовалось политическое, государственное, хозяйственное руководство страны.

Короткий период нэпа и перехода к плановой экономике выявил существенную трансформацию в положении и роли общественных организаций в решении жизненно важных для молодёжи вопросов. В условиях новой экономической политики реализация вопросов, связанных с трудом, заработной платой, бытом, осуществлялась на основе совместных решений и действий администрации, партийных органов, профсоюзов, комсомола, представителей трудящихся. У этой системы были свои недостатки, но она являла собой демократические начала в производственной и социальной жизни. В конце 1929 года вся полнота власти и ответственность за производственную деятельность предприятий решением партии была возложена на руководителей предприятий, которые наделялись широкими полномочиями в производственной, организаторской, дисциплинарной сферах. Общественные организации в решении жизненно важных для трудящихся вопросов стали выступали в роли их помощников.

Здесь произошёл существенный феномен политической системы — общественные организации всё больше нацеливались на выполнение приказов, спускаемых сверху, профсоюзы, комсомол были призваны повернуться «лицом к производству», сконцентрировать свою энергию на выполнении производственных планов. Их главными задачами становились те, которые были связаны с повышением трудовой активности, организацией соревнования и ударничества, то есть в создании базы для роста экономики.

По сути это было в интересах производства и трудящихся. Защитные функции общественных организаций официально не отрицались, но их роль в улучшении условий жизни трудящихся всецело зависела от руководителя предприятия и установок государства. Фактическая смена приоритетов в деятельности профсоюзов и комсомола, превращение их в исполнителей государственной воли свидетельствовали об их «огосударствлении».

В то же время воспитательная работа среди молодёжи может достигнуть результатов в том случае, если она строится на учёте интересов молодых людей, отвечает их духовным запросам, исходит из приоритета человеческой личности, её психологических свойств и особенностей.

Молодёжь в своей массе всегда проявляла интерес к политике — в этом один из исторических уроков. В условиях советской политической системы молодёжь ориентировалась только на политику правящей Коммунистической партии и Советского государства, комсомол добивался безоговорочной поддержки этой политики всей массой молодёжи.

Молодёжь — опора режима

Так мыслили партия и государство, так было и в реальности. Молодёжь вступала в жизнь при новой власти, руководящей роли партии, в новой социальной системе, она больше воспринимала её как «свою». Молодёжь была менее притязательна к жизненным условиям, на веру принимала то, что старшее поколение отвергало, считало отступлением от истинного социализма. Молодёжь лучше и быстрее, более эффективно подвергалась революционной закалке, шла на все участки строительства социализма, как бы они не были сложны. Из молодых рождались символы эпохи, а из наиболее послушных — формировался бюрократический слой системы. Опираясь на молодёжь, партия и власть умело эксплуатировали её романтизм, доверчивость, формировали личность «нового типа». Сталинское руководство стремилось превратить молодёжь в инструмент, орудие своей политики, формируя преданное, послушное молодое поколение, выполняющее все директивы партийной элиты и способное идти на любые жертвы.

Партия бросала комсомол и молодёжь на решение задач по радикальному преобразованию России: индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию, ... на поиск «врагов народа». Юноши и девушки возводили Магнитку и Турксиб, создавали ударные бригады, принимали встречные планы, строили новые города, первыми садились за штурвалы самолетов и тракторов, шли в армию и на флот. Стремление «догнать и перегнать» находило отклик в душах и делах комсомольцев и молодёжи. Именно они первыми шли на выполнение решений партии по превращению России в индустриальную державу. Молодёжь являлась одной из главных сил созидательного процесса переустройства страны. Первые пятилетки — это невиданный энтузиазм молодёжи, предельное напряжение сил, массовый героизм и жертвенность во имя экономического роста. И понятно, что молодёжь была разной: и фанатично преданной идеям Коммунистической партии и социализму, думающей и делавшей попытки вести борьбу против режима, и инфантильной, конформистской, просто безразличной к политической жизни.

В условиях тоталитарной системы, правящего положения партии партийно-государственное руководство могло поднять, мобилизовать массы молодёжи на проведение любых кампаний. Пользуясь естественным доверием народа, партийно-государственное руководство «забрасывало» в массы выгодные ему идеи, в том числе и фальсифицированные, затем использовало все возможности государства и общества для их пропаганды. Показательным было вовлечение комсомола, молодёжи во внутрипартийную дискуссию по поводу идей «Нового курса» Л. Д. Троцкого. Здесь отметим следующее.

Во-1-х, партийное руководство обязало комсомол участвовать во внутрипартийной дискуссии, причём в той форме и в то время, когда это было

ему выгодно. Партия заставила комсомол провести собрания и другие акции во всех комсомольских ячейках, предварительно ориентируя их на принятие соответствующего решения.

Во-2-х, непосредственно работали с комсомолом руководители партии, в данном случае лично И. В. Сталин.

В-3-х, партийное руководство брало на себя право по-своему комментировать обсуждаемое явление, давать им интерпретацию, которая нередко являлась прямой фальсификацией. Так, все положения Троцкого в отношении молодого поколения по существу были правильны, исходили из марксистской теории, порой текстуально совпадали с ленинскими фразами. Однако лично Сталин и партийное руководство преподнесли эти положения в искаженном понимании, особенно их конечную нацеленность.

В-4-х, руководители партии мобилизовали средства массовой информации, политических и научных работников для развенчания троцкизма, для критики его высказываний по поводу молодого поколения, его роли в обществе, в строительстве социализма.

В-5-х, партийные руководители добились, чтобы кампания осуждения идей Троцкого носила широкий, открытый, массовый характер, чтобы в неё были вовлечены массы.

Всё это позволило партийному руководству осуществить свои цели, разгромить троцкизм, на многие годы сделать этот опыт иницирующим примером борьбы со всякого рода отступлениями от политики партии. И. В. Сталин внушил комсомольскому активу, что большинство ЦК РКП (б) всегда принимает верные решения, приучал руководство ЦК РКСМ к полному и безоговорочному послушанию. Эта победа носила не единовременный характер. Она подготовила комсомол к дальнейшим боям с оппозицией за линию партии. На долгие годы всякая критика Сталина и его окружения, центральных органов партии расценивалась как троцкизм. Многие из тех, кто был осуждён партией и органами ОГПУ за троцкистские взгляды, до конца так и не понимали, что такое троцкизм, «с чем его едят».

Весь ход исторического развития свидетельствовал о том, что, как большинство ЦК партии, которое возглавлял И. В. Сталин, так и меньшинство, в лице лидеров оппозиций, стремились повести за собой Союз молодёжи. Обе стороны хотели навязать Союзу свои идейно-теоретические, организационные подходы к решению сложных вопросов социалистического строительства, положения, места и роли партии в обществе и государстве. Уроки борьбы с оппозициями, зарождение вождизма, стремление заставить комсомол слепо следовать за партийными лидерами привело к окончательной потере комсомолом не только самостоятельности, но и собственного лица.

Благодаря умелой пропагандистской политике, с одной стороны, а с другой — жесткости и жестокости к инакомыслию партии и государству удалось добиться, чтобы юноши и девушки проявляли революционный ро-

мантизм, жертвуя собой. С верой в будущее молодёжь самоотверженно трудилась в невероятно сложных и тяжелых условиях. Политическое руководство централизовало политическую, экономическую, идеологическую работу, ограничивало демократические институты, приучало молодёжь быть в боевой готовности, по первому зову партии идти на классового врага, не задумываясь, не сомневаясь в правильности мудрости партии и её руководителей.

Особым качествам «советского человека» даются различные оценки. Тип человека сформировался, но выиграло ли от этого общество, государство, сделало ли это лучше самого человека? Вопросов много и ответы на них не могут быть одномерны. Очевидно, что «советский человек» со всеми присущими ему качествами крайне противоречив. Его достоинства, доведённые до крайности, часто превращались в недостатки. Его лучшие качества не раз проявлялись в самое трудное для страны время; и сегодня всему лучшему, что есть в нашей стране, общество обязано достоинствам «советского человека».

Трагизм молодёжи 20-30-х годов состоит в том, что молодые люди, призванные под знамя революционного обновления страны, не имея достаточного жизненного опыта, но поверившие декларациям и лозунгам, без оглядки пошли за «вождями революции», стали активными участниками борьбы за утверждение военно-коммунистических принципов жизни общества. В какой-то мере это было и в последствии

В действиях молодёжи одновременно проявлялись мужество и страх, а то и подлость. Мужество и героизм сочетались со столь же массовым распространением робости, а то и прямой трусости, при отстаивании своего взгляда, мнения, позиции. Именно это было особенностью советской политической системы, следствием коммунистического режима. Молодёжь в своей массе была готова к проявлению мужества, самоотверженности, героизма, а если надо, то и самопожертвования во имя Родины, народа, социализма. И таких проявлений было великое множество.

И в то же время система не давала возможности в полную силу раскрыться творчеству, выступить против неверных действий. Режим подавлял свободомыслие, не терпел мнения, которое не вписывалось в установленное партией и государством ложе. Бесперывные понукания, чистки, проработки на собраниях, репрессии, приклеивание политических ярлыков лишали молодых людей гражданского мужества, делали страх постоянным, висящим над человеком, как дамоклов меч, привычным фоном человеческого самочувствия. Насильственное идейно-воспитательное воздействие формировало не столько воспитанность, столько способствовало росту безнравственности, а то и прямой подлости. Доносительство (Павлик Морозов) воспринималось в обществе и как подвиг, и как подлость, формировало в молодых душах

жизненную неопределенность. Руководитель и рядовой были подвержены двойной морали.

В незаконных репрессиях, в вымышленных политических обвинениях соучаствовали «верхи», организовывавшие погоню «за ведьмами», и рядовые советские люди, доносившие на товарищей, друзей и даже ближних родственников. Здесь опять были те, кто хотел идти вместе с общественным и партийным мнением, и те, кто пытался на чужом горе нажиться, состряпать политический капитал, вырваться «в люди». И, как ни странно, их объединяло понятие «новый человек».

Общество должно извлечь уроки из негативных политических и социальных последствий развертывания в стране классовой борьбы, вовлечения в неё молодых людей. Их привлекали в инициированные сталинским руководством кампании против «буржуазных специалистов», «вредителей», они фактически превратились в объект политического и идеологического манипулирования. И в этом показатель того, что молодёжь являлась опорой режима.

Нагнетание атмосферы подозрительности, призывы к продолжению классовой борьбы в мирных условиях были глубоко безнравственны, искажали психологию молодых людей, в их сознании насильно формировалось предубеждение против интеллигенции, инженерно-технических работников, укреплялось убеждение, что все хозяйственные проблемы и просчёты имеют не экономическую и организационно-управленческую основу, а связаны с классовым врагом. В условиях политизации общества социалистическое соревнование и движение ударных бригад превращались в форму классовой борьбы.

Трудовой героизм не подкреплялся экономическими стимулами, а дополнялся обязательностью выискивания «вредителей» и борьбы с ними. Можно свидетельствовать о том, что многие активные молодые люди с энтузиазмом участвовали в этой провокационной кампании.

Уже с конца 20-х годов проводились массовые чистки в партии, комсомоле, государственном аппарате, которые по существу были политическими судами, калечащими человеческие судьбы. Массовые репрессии коснулись практически каждого коллектива, в большинстве семей были те, кого приговаривали к расстрелу или ссылке в концентрационные лагеря. С этим позорным явлением со знаком прямо наоборот можно сопоставить то, что в годы Великой Отечественной войны не было советской семьи, где бы ни было погибшего или раненого в борьбе с фашистской чумой. Объединяет эти два явления лишь то, что в обоих случаях жертвами были патриотически настроенные граждане Отечества, а разъединяет то, что в первом случае преступления совершали партия и государство, а во втором — фашизм, несший всему человечеству бедствия и несчастья.

Советская политическая система направляла усилия общества на построение и укрепление новой системы, и в этом значительная роль отводилась молодёжи. В политической системе, в коммунистическом режиме молодёжь, во-первых, как часть общества непосредственно участвовала в созидании нового социалистического общества; во-вторых, она удовлетворяла свои цели и интересы, своим трудом создавала себе условия для всестороннего развития и совершенствования.

И всё же общество не использовало потенциал молодёжи в полную меру. Социализм по своей сути нёс в себе небывалый по остроте и масштабам запрос времени на способности, знания, мастерство, инициативу людей, прежде всего – молодых, и в то же время существовавшая система не создала условий для полного использования интеллектуальных, творческих, физических возможностей молодёжи.

Молодёжь не получала должного импульса для свободного и само развития, само реализации, она существовала в условиях коллективизма, коллективных интересов.

Коммунистический режим не использовал в полной мере творческий потенциал молодёжи, прежде всего, в совершенствовании формировавшейся в то время общественно-политической системы, в выработке и реализации молодёжной политики государства и общества. Советская молодёжь и её Коммунистический союз были лишены права на самостоятельную политическую деятельность. Используя выражение И. В. Сталина, можно говорить о том, что молодому человеку было предписано быть «винтиком», или как в последующем говорили — «человеческим фактором», но он не был активным действующим субъектом социально-политических отношений. Режим подавлял любое инакомыслие, даже высказывавшееся членами высшего органа партии, людьми, входившими в государственное руководство страны. Это касалось и молодёжи, причём как той, которая объединялась в некоммунистических организациях, так и коммунистической молодёжи. Тем самым режим не использовал разумные предложения по совершенствованию советской системы и практики строительства социализма.

Исследованные материалы показывают, что некоммунистические юношеские организации, оппозиционные группы молодёжи нередко высказывали суждения о складывавшейся в то время общественно-политической системе, которые по существу близки к оценкам советской системы, к которым общество пришло уже в условиях перестройки общественно-политической системы в СССР, во второй половине 80-х годов, в том числе и в среде руководителей партии. Но в тот период эти высказывания подавлялись и преследовались, молодёжные организации запрещались.

В обществе сложилось отношение к молодёжи как к объекту общественного воздействия, а не субъекту общественных отношений. Преобладающим было технократическое, манипуляционное отношение к молодым гражд-

дана в ущерб удовлетворения их насущных жизненных интересов и запросов. В советском обществе довлел стереотип мышления о молодёжи как неисчерпаемом резерве и ресурсе, согласно которому человек рассматривался средством достижения определённых целей.

Молодой человек рассматривался как объект воспитательного воздействия, а не субъект всех общественных отношений, выработки и реализации стратегии и тактики в строительстве социализма.

Создание комсомола являлось объективным фактором строительства социалистического общества и укрепления коммунистического режима

Взгляд на всю историю РКСМ – ВЛКСМ позволяет сделать вывод, что создание Российского Коммунистического Союза Молодёжи было обусловлено задачами строительства нового общества, именовавшегося социализмом.

Коммунистическая «припартийная» организация нужна была молодёжи для сплочения, объединения в строительстве социализма, который она воспринимала как свою цель, перспективу, светлое будущее. И со стороны партии, государства, и со стороны «передовой молодёжи» комсомол представлялся организацией, которая удесятерит силы в социалистическом строительстве. В этом мы усматриваем целесообразность существования Коммунистического союза в принципе и во многом находим оправдание методологии Союза, его организационного строения и положения в политической системе.

Безоговорочно преданный делу коммунизма юношеский союз нужен был коммунистической партии, возглавившей строительство социализма и провозгласившей единоличное право на толкование марксизма и его развитие, нужен был в качестве боевого помощника, проводника партийной политики в массах молодёжи. В таком юношеском объединении было заинтересовано общество, так как своими целями и задачами комсомол соответствовал социалистической ориентации. В построении в стране социализма «в основном» был непосредственный вклад комсомола и молодёжи.

Если исходить из стратегической оценки, исторический опыт ВЛКСМ в целом может быть оценён как положительный, так как его деятельность способствовала формированию поколений советского народа и в целом прогрессивному развитию советского общества. Но положительный опыт в чистом виде не существует, каждое явление объективно содержит в себе и негативный опыт. В деятельности комсомола было немало того, что не может вызывать только положительные оценки.

Так же вряд ли можно научно соизмерять положительный и негативный опыт на каких-то весах. Исторический опыт оценивается конечными результатами. Если с таких позиций подходить к историческому пути комсомола, то в целом он был положительным, его весомые результаты налицо. Но в жизнедеятельности комсомола было немало собственного негативного опыта и привнесённого в него извне — обществом, государством, правящей партией и пр. Пожалуй, правильную формулу предложил профессор Б. А. Ручкин: «комсомол, включенный в советскую систему, верой и правдой обслуживал её интересы, был одновременно дитя этой системы, её активным творцом и её жертвой»¹.

Однако неправомерен вывод из общей оценки исторического опыта ВЛКСМ о том, что «имевшиеся негативные моменты в его деятельности не изменяют сущности положительного опыта, они носят по отношению к нему частный характер»². «Негативные моменты» должны оцениваться в той мере и степени, в какой они были в действительности.

Что касается конкретно комсомола, то «негативные моменты» были существенны, они не перечёркивают позитивного опыта, но и не настолько незначительны, чтобы относиться к ним как к частностям. Ошибки, просчёты комсомола (неважно, рождены они самим Союзом, или привнесены в него) были очень значительны, это не частности, а существенная часть исторической практики, тем более что здесь имели место и такие ошибки, которые простить, приуменьшить научно и исторически было бы неправильно.

В частности, как здесь же пишет профессор, «его (комсомола) ответственность за поддержку политики террора 1936-1938 годов, вошедшие в историю страны как годы массовых репрессий. К великому, сожалению, это было»³.⁴

Важно вынести правильные исторические уроки из деятельности ВЛКСМ как организации, внёсшей существенный вклад в дело воспитания подрастающих поколений, в строительство социализма, в реализацию молодёжной политики общества, государства и правящей партии. Позиция автора в том, что бездоказательны и неправомерны любые попытки очернить историю комсомола, равно как и представлять её в разовом цвете. В данном случае один из исторических уроков — осознание институционального кризиса общественной системы, каковой был ВЛКСМ.

Институциональный кризис ВЛКСМ проявлялся многоаспектно. Это:

¹ Ручкин Б. А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодёжного движения // Комсомолу – 80. М.: Социум, 1999. С. 71.

² Комсомолу – 80. С. 71.

³ Криворученко В. К. В тисках сталинщины: трагедия комсомола. М., 1991. С.315, 323-327.

⁴ Комсомолу – 80. С. 71.

- Расхождение целей и задач комсомола как политического института с ценностными ориентирами различных категорий молодёжи в целом и объединённой в его рядах, в частности.

- Чрезмерная централизация и бюрократизация руководства и организации деятельности, которая сковывала творческую инициативу, делала организации похожими друг на друга без учёта индивидуальности каждой из них.

- Наличие очевидного разрыва между руководящими органами, руководителями комитетов комсомола всех уровней и массой — рядовыми комсомольцами.

- Недостаточная и постоянно снижавшаяся эффективность традиционно используемых форм и методов работы, организационных структур.

- Невозможность в силу довлевших руководящих установок учитывать ценностные ориентиры, интересы молодёжи, что отторгало её от Союза даже в условиях, когда он являлся единственной организацией юношества в стране, и переход в само создаваемые неформальные объединения.

Институциональный кризис ВЛКСМ во многом был предопределён такими факторами:

- чрезмерной политизацией и идеологизацией всей деятельности ВЛКСМ;

- непосредственным участием комсомола в выполнении общенародных, общегосударственных задач, причем зачастую формами и методами, не свойственными общественной молодёжной организации;

- отсутствием не только политической, но и организационной самостоятельности комсомола в системе политических институтов общества.

Здесь следует отметить два примечательных факта.

Во-первых, часто комсомол называли государственной организацией. Таковым он никогда не был. Но по сути своей деятельности, по его «вмонтированности» в общегосударственную систему именно таким он действительно являлся. В данном случае нельзя усматривать только негативный фактор, от этого выигрывал комсомол, занимаясь вопросами, которые интересовали, в осуществлении которых была заинтересована молодёжь. Как часть общества, его политической системы, комсомол не мог стоять в стороне от общенародной программы строительства социализма, и именно на таких делах складывался его авторитет как в лице молодёжи, так и общества. Вопрос здесь больше был в форме, направленности, содержании этой деятельности. Л. Д. Троцкий видел в комсомоле подвижную силу общества для решения самых трудных, первоочередных задач хозяйственного строительства. Но одно дело, когда это было обычным явлением и необходимы были производительные силы, другое, когда молодёжь использовалась для «залаживания дыр в хозяйственном строительстве». Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев применительно к 70-м годам признавал, что некоторые

хозяйственники эксплуатируют труд молодёжи, бросают её не только на тяжёлые участки производства, но и в тяжелейшие бытовые условия.

И второй факт — уже через 5 лет существования комсомола развернулась дискуссия о целесообразности его существования в рамках, определённых программными документами и устанавливающимися принципами взаимоотношения с компартией, фактически прямого ей подчинения. Был издан сборник выступлений в печати комсомольских работников и молодёжных лидеров под названием «Куда идет комсомол». Таким образом, уже в самом начале исторического пути комсомола в нём выявились черты институционального кризиса.

О кризисе комсомола партия заговорила сразу после третьего съезда РКСМ. В декабре 1920 года ЦК РКП (б) обратился ко всем губернским и уездным комитетам партии с письмом «О работе РКСМ». Отметив, что юношеское движение в России сделало громадный шаг вперед, партия указала и на кризисные явления. Они выражались:

- в несоответствии между количественным ростом членов Союза и уровнем их сознательности,

- в сильном уменьшении и ухудшении кадров активных работников РКСМ,

- в падении дисциплины в комсомольских организациях.

ЦК РКП (б) с сожалением констатировал, что партия мало внимания обращала на работу и внутреннее развитие РКСМ, слишком поздно увидела нарастание кризиса в Союзе. Перед партией была поставлена задача реально, фактически помочь юношескому движению

О противоречиях в Союзе остро был поставлен вопрос в 1921 году на IV съезде РКСМ. Как отмечалось в докладе, в комсомоле задерживалась в основном подростковая молодёжь, а представители более старших возрастов покидали Союз из-за поверхностной внутрисоюзной работы. «В некоторых городских организациях Союз превращался в проходной двор, куда рабочая молодёжь приходила и уходила, иногда совершенно не задерживаясь в нём».

Корень этих явлений, констатировал Отчет ЦК, в характере и содержании работы РКСМ. Но обратим внимание на то, что съезд во всеуслышание отмечал, что отрицательные моменты глубоко коренятся в развитии не только Союза, но и рабочего класса, партии и пролетарской революции. Вся Советская Республика болезненно переживала переход к мирному строительству, поэтому, считал ЦК РКСМ, «не может быть разговоров о каком-либо особенном союзном кризисе во время этого переходного момента... Этот кризис является общим отражением переходного момента, который вся Республика переживала одинаково остро». Комсомол являлся частью общего пролетарского движения, и поэтому на нём отражались «все перебои этого движения, все его болезненные кризисы. Только при таком взгляде мы можем представить себе ясную картину прошедшего периода».

Таким образом, *кризис в комсомоле отражал кризисные явления в обществе, в обще пролетарском движении. В этом также историческая справедливость.*

В 1925 году XIV съезд ВКП (б) вновь отмечает противоречия в комсомоле — несоответствие между новыми запросами, текущими потребностями масс молодёжи, основанными на хозяйственном росте страны, и существующими, в значительной мере оставшимися от прежней полосы развития Советской республики, формами, методами, содержанием работы комсомола. Другое противоречие, указанное резолюцией партсъезда, — несоответствие между ростом ВЛКСМ и его руководством.

В документах партии и комсомола отмечались и другие противоречия в развитии комсомола. Комсомольский актив злоупотреблял общей фразеологией; активисты выступали как практики, но довольно часто от этой практики веяло узким практицизмом; преобладало газетное, поверхностное восприятие политических знаний. Если в первый период нэпа комсомол «перегнул палку в сторону культурничества», слабо увязывал культурную работу с политическими задачами, то в последующем — перекос работы в сторону политики, недостаточность внимания культурно-экономической работе. Качество в Союзе отставало от количества: между количественным ростом рядов Союза и темпом, умением и способностью охватить воспитательной работой возросшие слои комсомола — в этом были своеобразные «ножницы».

Руководство комитетов ячейками отставало от растущей внутри комсомола инициативы и активности. Зачастую руководство комитетов сдерживало их развитие, активность масс упиралась в пережитки старого, в старые формы и методы, в консерватизм руководящих органов Союза. Бюрократизм комсомольских комитетов чрезвычайно замедлял темп работы. Это был один из главнейших тормозов слабого движения комсомола вперед: рутина, казенщина, неподвижность, желание работать так, как работали «деды и отцы», нежелание приспособиться к новым условиям.

На протяжении длительного времени 20-30-х годах в жизнедеятельности комсомола проявлялись противоречия:

- Между гигантским масштабом организации и уровнем внутрисоюзного руководства.

- Между темпами увеличения числа членов Союза и его способностью «переварить» приходящие в комсомол новые пополнения.

- Между массовостью Союза и обеспечением его главнейшей задачи как воспитательной организации.

- Между численностью ВЛКСМ и его авторитетом как среди самих комсомольцев, так и несоюзного юношества (отсюда – проблема влияния на миллионные массы молодёжи).

- Между ролью комсомола во всех сферах жизни общества и реальными правами, особенно на уровне первичных организаций.

- Между демократической в самой своей сути природой молодёжной организации и формализмом, бюрократизмом, казёнщиной в комсомольской работе.

- Между самостоятельным характером Союза и уровнем развития самостоятельности (важнейший метод его работы) комсомольских масс.

- Между требованиями времени, запросами, потребностями, интересами молодого поколения и содержанием, формами, методами работы Союза.

- Между динамизмом молодёжи и оперативностью, «подвижностью» комсомольской работы.

Комсомольские комитеты, начиная с ЦК ВЛКСМ, медленно перестраивали стиль и методы своей работы, пытались решать новые задачи старыми, шаблонными приемами и средствами, сплошь да рядом не успевали реагировать на новые явления в молодёжной среде.

В числе выводов об истоках кризиса комсомола — его деятельность далёко не в полной мере отвечала интересам и запросам молодёжи; невысокая эффективность работы по защите интересов молодёжи; не чёткость идеологической, политической позиции; замедленность переориентации от идеологической к социально-защитной функции.

Собственно этим объясняется отход молодёжи от комсомола, при первой же возможности не являться членом ВЛКСМ и объединиться в свои, самоорганизуемые неформальные (в отличие от комсомола — формальной структуры) объединения. Появление этих объединений в чем-то похоже на выпуск «джина из бутылки» — молодёжь вырывалась на свободу самоорганизации, из комсомольских обустроенных клубов рвалась в не отапливаемые подвалы. Привлекали неформальные объединения уже своим разнообразием, возможностью выбора в соответствии с различными интересами.

С создания комсомол был не организацией самой молодёжи, образуемой молодыми людьми для удовлетворения своих потребностей и интересов, а организацией для молодёжи. Он представлялся как школа коммунизма для молодёжи, где её должны воспитывать, организовывать, дисциплинировать. Самостоятельность комсомола больше проявлялась в том, что жизнь Союза организовывалась в основном на общественных началах, а не в самоорганизации, самовоспитании молодёжи.

Тоталитарное государство посредством тоталитарной молодёжной политики превратило комсомол в своего рода ведомство по делам молодёжи, в организацию, подчиняющую молодых людей воле государства и коммунистической партии.

Урок истории — при одновариантности молодёжного движения, существовании одной организации создавалось представление, что комсомол выражал политические и другие интересы всей молодёжи, представлял в обществе и во взаимоотношениях с государством, политическими институтами всю молодёжь, действовал от имени всей молодё-

жи. Это было явным преувеличением роли комсомола, его возможностей и полномочий.

Молодёжь в своей абсолютной массе таких полномочий ему не давала. Хотя ВЛКСМ объединял на последнем этапе своего существования 60 % молодого поколения «комсомольского возраста», огромная его часть – 40 % – была вне комсомольских рядов. Более того, далеко не все молодые люди хотели, чтобы их интересы представляла коммунистическая организация.

Можно говорить о том, что в условиях тоталитарного общества партия и комсомол узурпировали право выразить интересы граждан, в данном случае молодёжи. Это не позволяло обществу и государству в полной мере использовать потенциал молодого поколения, а молодёжи не давало возможности выдвигать перед ними свои требования, добиваться удовлетворения интересов и потребностей.

В то же время установленное государством и компартией положение комсомола в обществе позволяло ему деятельно участвовать в жизни общества и государства, ставить и решать молодёжные проблемы на всех уровнях государственного управления и руководства.

По инициативе РКСМ были приняты законоположения, касающиеся труда, образования, быта молодёжи. Комсомол имел широкое представительство в государственных и общественных органах. *Без такой мощной организации, каким был комсомол, нельзя было решить многие принципиальной важности для молодёжи вопросы.* Комсомол был организатором и исполнителем политики партии и государства в среде молодёжи. Поэтому он, как говорится, колебался, допускал ошибки вместе с линией партии.

Но говорить о том, что комсомол представлял политические интересы всей молодёжи, по существу неправильно. Такой вывод мог быть только с учётом того, что политический плюрализм отсутствовал в обществе в целом, были устранены с политической арены все юношеские организации, за исключением комсомола. Создавалась иллюзия того, что молодёжь была едина в политическом отношении, поддерживала политику компартии, руководствовалась марксистско-ленинской идеологией.

Государство устанавливало определённые льготы для комсомольцев при формировании депутатского корпуса органов законодательной власти. Членство молодого человека в комсомоле принималось во внимание при поступлении в высшие учебные заведения, расстановке кадров на различных участках государственного и общественного управления. Примечательно, что определение комсомола как резерва Коммунистической партии самой партией и государством, комсомолом, общественными институтами трактовалось расширительно как резерв для всех государственных и общественных организаций. По решению Совета Народных Комиссаров проводилось, так называемое, практиканство комсомольцев в государственных учреждениях, во всей системе государственного управления. Практиканство позволяло ком-

сомольцам приобрести необходимые знания и опыт, которые впоследствии служили основанием для занятия руководящих и ответственных постов во всей государственной системе. В принципе практиканство — положительное явление для молодёжи, но одновременно здесь очевидно и негативное следствие в силу того, что такими возможностями могли воспользоваться только молодые люди, являвшиеся комсомольцами.

Это лишь отдельные сюжеты льготного положения комсомола и комсомольцев в рассматриваемый период.

Компартия, как сформулировал VIII съезд РКП (б), «оказывала ему самую деятельную идейную и материальную поддержку».

Идеи Коммунистического союза молодёжи, его цели, программа, задачи привлекали молодых людей. Рост рядов комсомола, при всех прочих обстоятельствах, был абсолютно добровольным. В некоторых районах, особенно в сельской местности, стать комсомольцем было не безопасно, комсомольцы подвергались притеснениям со стороны казаков, кулачества, и что особенно следует подчеркнуть — нередко в своих семьях. И, несмотря на эти притеснения, ряды комсомола постоянно росли, что говорит в пользу организации. Из обобщения подобного материала мы делаем вывод, что идеи Коммунистического союза молодёжи получали достаточную поддержку у молодых людей.

Согласно программно-уставным документам КПСС и ВЛКСМ комсомол являлся организационно самостоятельным союзом. Формально эти атрибуты у него были; он не входил в состав компартии, у него были свои программа и устав, проводились съезды, конференции и т. д. Но по существу организационной, а не только политической, самостоятельности, в полном смысле этого понятия, у него не было. Отметим наиболее значимые моменты, свидетельствующие об этом.

- Комсомол имел свою Программу и Устав, но эти основополагающие документы он мог принять только после их согласования в партии, причём на самом высоком уровне. Самостоятельность в разработке и принятии программно-уставных документов ВЛКСМ приобрёл уже на своем последнем съезде и после принятия XXVIII съездом КПСС резолюции «О молодёжной политике КПСС».

- Съезды, конференции всех уровней и даже собрания в первичных организациях комсомол мог проводить только после получения согласия партийных органов.

- Регулирование численного и качественного состава ВЛКСМ проводилось по согласованию с ЦК ВКП (б), который на этот счет принимал обязывающие решения.

- По указанию партии комсомол вводил критерии приёма представителей молодёжи из непролетарских слоев, которые вытекали из подобных нор-

мативов при приёме в компартию с некоторой долей смягчения требований и условий.

- Организационная структура комсомола полностью дублировала организационную структуру РКП (б) – ВКП (б).

- По решению компартии её члены в возрасте, соответствующем возрасту членства в комсомоле, должны были одновременно состоять в комсомоле; при этом молодые коммунисты не проходили процедуры приёма, автоматически зачислялись в состав комсомольских организаций, и более того, согласно решениям компартии, они не уплачивали комсомольские взносы.

- Партия устанавливала как аксиому существование в комсомоле партийного ядра, сама регулировала процентный уровень коммунистов в составе комсомола и его руководящего звена.

- В состав комитетов комсомола по указанию партийных комитетов входили их представители — т. н. партийные прикрепленные; комитеты комсомола не имели возможности отказаться от партийного прикрепленного.

- Содержательная деятельность комсомола, особенно в политической сфере, регулировалась, определялась и контролировалась партийными комитетами.

- В принципах взаимоотношений партии и комсомола предусматривалась обязательность отчетов, докладов, информации комитетов комсомола в партийные органы.

Взаимоотношения комсомола и партии

Исторический опыт взаимоотношения комсомола и компартии учит, что эти взаимоотношения должны строиться на глубоком уважении Союза молодёжи, предусматривать самостоятельность юношеских организаций, создание условий для проявления их инициативы и творчества молодёжи.

Партийное руководство комсомолом, при наличии отрицательного воздействия на самостоятельность Союза молодёжи, являлось условием его жизнедеятельности, обеспечения преемственности поколений, развития социалистического общества. В направлении жизнедеятельности комсомола были заинтересованы общество, партия, комсомол, и поэтому о стиле, формах и методах партийного руководства должны были заботиться и партийные и комсомольские организации.

Комсомол являлся полноправным участником партийного руководства его жизнедеятельностью. Неправильно поставленная деятельность парторганизаций по руководству комсомолом наносила вред и партии и комсомолу, их взаимоотношениям, вела к обособлению комсомола и молодёжи от партии.

На протяжении всего периода существования комсомола партийное руководство носило директивный характер, сковывало его самостоятельность и самоорганизацию, сдерживало инициативу молодёжи. Основой партийного руководства была не только забота о развитии Союза молодёжи, но и контроль над всей его деятельностью, контроль политический и организационный.

Компартия поступала с комсомолом как подсобной ей организацией. Между партией и комсомолом были отношения не партнёрства, а хозяина и исполнителя. Между РКП – ВКП – КПСС и РКСМ – РЛКСМ – ВЛКСМ всегда была «дистанция огромного размера».

Во взаимоотношениях компартии и комсомола проявлялось расхождение между провозглашаемой демократической формой партийного руководства и антидемократической практикой, жесткостью, а порой и жестокостью к юношеским организациям.

В июле 1920 году в Циркуляре ЦК РКП (б) «О работе среди молодёжи» так характеризовалось партийное руководство комсомолом — «это руководство не должно носить характера мелочной опеки, лишь раздражающей сознательную молодёжь, и должно касаться основных линий работы, основного содержания агитации и пропаганды, устраняя основные недостатки, оставляя тем полный простор для самостоятельности подрастающего поколения коммунистов»¹. Это декларация, а на практике было фактически наоборот. Партийное руководство именно раздражало (здесь ЦК РКП нашел правильное определение) молодёжь.

Коммунистическая партия видела в комсомоле не Союз с самоорганизацией молодёжи, не организацию самой молодёжи, а инструмент, орудие для влияния на молодёжь, для проведения её политики в среде молодого поколения.

РКП (б) официально заявляла, что комсомол «служил для партии мощным оружием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодёжи».

Сталин именовал комсомол инструментом партии, приводным ремнём, орудием для подчинения молодёжи интересам партии. Да и сам комсомол (с гордостью) называл себя «лишь отрядом нашей Коммунистической партии».

Комсомол имел «пик» своей численности в более чем 60 млн человек, объединял более 60 % всего молодого поколения. Это величайшее достижение. Но это было далеко не искреннее признание молодёжью, авторитет комсомола в немалой степени был искусственным, декоративным. Комсомол никто не распускал, как это делала партия и комсомол по отношению к некоммунистическим организациям молодёжи. Но как только он стал свободным от партийного руководства, как только он наводил у себя демократический

¹ Циркуляр ЦК РКП (б) «О работе среди молодёжи», июль 1920 г. // Наследникам революции. М., 1969. С. 59.

порядок, миллионы молодых людей вышли из его рядов, а сама мощнейшая организация даже по мировым стандартам самораспустилась.

Это уже в 1990 году на последнем году своего существования, практически в новой политической системе с приоритетом гражданского общества КПСС на своем XXVIII съезде заявит: «полное доверие к молодому поколению», «уважение права молодёжи и её организаций на самостоятельную политическую деятельность», «отказ от вмешательства в дела молодёжных организаций», «сотрудничество со всеми молодёжными организациями», «диалог с молодёжью», «молодёжный союз – политический союзник»/

КПСС не успела опробовать эти принципиально новые для неё принципы взаимоотношения с молодёжными организациями. Но именно то, что 70-летний опыт взаимоотношения КПСС и ВЛКСМ привёл партию к таким выводам — важнейший урок истории и урок для будущего.

Исторический опыт позволяет выявить наиболее целесообразные формы взаимоотношений политических партий и союзов молодёжи. К ним можно отнести следующее.

- Полное доверие к молодому поколению. На такой подход к молодёжи обращал внимание В. И. Ленин, но сталинская политика коренным образом отличалась — партия проявляла недоверие к молодому поколению, сдерживала развитие его самостоятельности и самостоятельности, к молодым людям, проявлявшим оригинальность мышления, применялись репрессивные методы.

- Партия должна проявлять уважение права молодёжи на самостоятельную политическую деятельность, право участвовать в политической жизни общества. Право на самостоятельную политическую деятельность является неотъемлемой частью прав человека, но советская политическая система ограничивала политическую свободу человека, не допускала инакомыслия, политического плюрализма. Партия должна вести диалог с молодёжью, выявлять и учитывать её взгляды, интересы, потребности в своей практической деятельности. Без этого нельзя завоевать авторитет у молодого поколения.

- Партия должна признавать право молодёжных организаций на самостоятельную политическую деятельность. В СССР была только одна молодёжная организация с политической направленностью деятельности — комсомол, и партия признавала только его как политическую организацию, но и ему не давала возможности для самостоятельной политической деятельности. Не случайно И. В. Сталин упорно добивался представления комсомола как беспартийной организации. Комсомол — не партия, но подчеркивание его беспартийности по существу воспринималось как неполитическая организация, о чём говорилось в докладах на X съезде ВЛКСМ. Против сталинской формулировки выступали даже секретари ЦК ВЛКСМ, заметим, что это они делали в годы расцвета культа личности, жесткого ограничения свободомыс-

лия. Примечательно, что, называя комсомол беспартийной, непартийной организацией, Сталин одновременно указывал на то, что он близко стоит к партии по своим целям и задачам, а, следовательно, партия вправе руководить всей его деятельностью.

- Партия не должна вмешиваться в деятельность молодёжных организаций, а это было широко развито. Эту неверную позицию компартия заняла практически с первых дней послеоктябрьской истории. Она вмешивалась в деятельность молодёжных организаций, способствовала возникновению условий, когда они прекращали своё существование. Что же касается комсомола, то компартия от идейного, политического руководства уже вскорости после его создания перешла к организационному руководству, контролировала его внутрисоюзную жизнь, диктовала нормы внутрисоюзных отношений, которые копировались с партии.

Вывод из истории — партия не должна вмешательства в деятельность молодёжных организаций, что является обязательным для демократического общества, вполне нормальным для взаимоотношения общественных сил.

- Партия должна сотрудничать со всеми молодёжными организациями, поддерживать молодёжные объединения, ориентирующиеся на консолидацию общественных сил, оказывать всемерное содействие их деятельности, с пониманием относиться к молодёжным организациям иной политической ориентации, способствовать формированию гуманистической направленности юношеских объединений.

- Партия должна иметь открытую молодёжную политику, солидаризирующуюся с молодёжными организациями. Молодёжную политику партии, также как и государства, нельзя проводить без учёта мнения самой молодёжи, её организаций. В прошлой практике было немало примеров, когда политика формировалась «наверху», оторвано от тех, во имя которых она принималась. Комсомол выступал от имени всей молодёжи, зачастую не зная её истинного мнения, отношения к тем или иным явлениям и событиям. А это делало саму политику нежизненной, схоластичной, пустозвонной.

- Партия должна быть открыта для молодёжных организаций в обсуждении вопросов жизнедеятельности молодёжи, привлекать членов выборных органов молодёжных организаций к рассмотрению вопросов молодёжной политики. В 20-х годах компартия устанавливала, что в рассмотрении молодёжных вопросов в партийных комитетах могли участвовать представители соответствующих комсомольских организаций, им давалась возможность непосредственно участвовать в принятии решений, причём с правом решающего голоса. В последующей практике при рассмотрении молодёжных вопросов партийные комитеты, как правило, приглашали представителей комсомола на свои заседания, но им уже не давалось право решающего голоса. Право участвовать в обсуждении молодёжных вопросов в партийных комитетах любой

политической ориентации должно быть предоставлено представителям всех молодёжных организаций гуманистической направленности.

- Партия сможет черпать силы для своего пополнения только из самостоятельной, демократической и открытой организации, выражающей и защищающей интересы молодёжи.

- Партия должна всемерно способствовать молодёжным союзам в их деятельности и развитии, помогать им стать полноправным и авторитетным участником политического процесса в обществе, добиваться расширения их прав и возможностей в управлении делами общества.

Исторический опыт учит, что одной из действенных, эффективных форм партийного руководства комсомолом, взаимодействия партийных и комсомольских организаций являлось «партийное ядро» — работа коммунистов непосредственно в комсомоле с обязательной постановкой на комсомольский учёт. Практически сразу после образования РКСМ компартия определила как форму взаимоотношения, взаимодействия, партийного руководства постановку на учёт в комсомольских организациях коммунистов до 20 лет включительно.

Значение партийного ядра в комсомоле, на наш взгляд, было в следующем.

Во-первых, в этом действительно проявлялась забота о комсомоле в целом, его жизнедеятельности. Коммунисты, хотя это и были молодые люди, имели определённый политический и практический опыт, определённую политическую подготовку. Поэтому в данном случае коммунистами существенно укреплялись комсомольские кадры и актив, а, как известно, «кадры решают всё». Коммунисты, находившиеся на различных участках комсомольской работы, несли прямую ответственность перед соответствующими комсомольскими органами и организациями, с одной стороны, а с другой перед своими партийными организациями. Выдвижение их на руководящую работу проходило в принципе на демократических началах наряду с комсомольцами.

Во-вторых, исторический опыт свидетельствует, что основную часть партийного ядра составляли коммунисты, принятые в партию по рекомендациям своих комсомольских организаций и комитетов. То есть они, как бы, и не выходили из комсомольских организаций, не уходили с работы в комсомоле. В этом также проявлялся демократический подход.

В-третьих, положительное значение имело то, что коммунисты, работающие в комсомоле, согласно Уставу партии, могли избираться в партийные органы всех ступеней, что и реализовывалось на практике. Они участвовали во всей жизни своих партийных организаций, начиная с партийных собраний первичных организаций. Следовательно, они знали все решения и действия партии, а это было важно, так как партия являлась руководящей силой общества, её решения были обязательными для политических институтов общест-

ва, в том числе и для комсомола. Коммунисты, работающие в комсомоле, могли от своего личного имени, как членов ВКП (б), вносить в партийные комитеты любые вопросы, как связанные с комсомолом, так и касающиеся всех сторон жизни общества.

В-четвертых, негативным было то, что коммунисты занимали все руководящие посты в комсомоле. Уставом комсомола прямо устанавливались комсомольские должности, на которых могли быть только коммунисты. Опыт выявляет и такое негативное следствие, когда партийные комитеты давали работающим в комсомоле коммунистам прямые указания, которые они исполняли в силу партийной дисциплины. Из-за этого порой возникали коллизии, когда комсомольские организации, комсомольцы не воспринимали действия коммунистов, которые расходились с интересами данной организации.

В-пятых, негативным было и то, что среди делегатов комсомольских съездов, конференций значительную часть составляли коммунисты. Это вызывалось тем, что все секретари комитетов комсомола от Центрального комитета до районного звена по Уставу должны были быть коммунистами.

Исторические уроки существования молодёжных организаций

Для молодёжного движения в большей мере, чем для других общественных явлений, имеет стихийность зарождения и развития. Юношеские организации возникали как результат проявления инициативы молодых людей для удовлетворения интересов и отстаивания своих прав. Вследствие этого в большинстве такие организации существовали непродолжительное время, прекращали деятельность после выполнения своих целей и задач. Логика говорила за то, что молодёжное движение не может обойтись без стихийности, самоорганизованности, самостоятельности юношеских объединений. В данном случае речь шла об организациях, создаваемых самой молодёжью, по своей инициативе. Советские ученые, руководствуясь партийной идеологией, отвергали историческую закономерность стихийности молодёжного движения в России, конструировали историю таким образом, что всем процессом зарождения и организации молодёжного движения руководила РСДРП (б), затем РКП (б) и ВКП (б). В «Воззвании к союзам молодёжи» в 1918 году указывалось: «Стихийным движением нарастают по всей Советской России Союзы Рабочей и Крестьянской Молодёжи. Вырвавшись из старых пут, мы инстинктивно находим тот путь, который ведет к светлому будущему».

Обращалось внимание и на то, что необъединенные, разрозненные союзы по собственному наитию – инстинктивно – определяли свои цели и пути строительства «светлого будущего». Собственно это не вписывалось в концепцию всеобщего победоносного руководства большевиками молодёж-

ным движением, и поэтому это исторически важное положение даже изымалось из «Воззвания» при его публикациях.

Элемент стихийности — объективность молодёжного движения в свободном, демократическом, не тоталитарном обществе. И эта объективность молодёжного движения всячески замалчивалась, более того — всё юношеское движение рассматривалось как рожденное и руководимое компартией.

Исторический опыт говорит о том, что общество, государство, во-первых, препятствовали созданию молодёжных объединений, устанавливали условия, при которых в стране существовала только одна молодёжная организация, тем самым ограничивалось молодёжное движение и возможности молодёжи для образования своих союзов; во-вторых, ограничительные внутрисоюзные нормы комсомола создавали преграду молодёжи для вступления в эту единственную легализованную обществом и государством организацию. В результате общество и государство подводили всё молодое поколение под идеологизированные критерии Коммунистического союза молодёжи.

Взгляд в историю, как и в современную действительность, позволяет увидеть своеобразие безответственности властей партийно-государственной системы за свои деяния по отношению к исполнителям их воли. По выражению профессора А. А. Галагана, в стране была «своеобразная общественно-политическая дедовщина». Коммунистическая партия, государство, комсомол молодое поколение воспитывали, мобилизовывали, призывали, требовали, заверяли, но славу за результаты свершенного помощниками партии относили к руководящей силе, а ответственность возлагали на исполнителей, на миллионы молодых, которых направляли на раскулачивание, насильственную коллективизацию.

По-видимому, правомерно здесь говорить о преступлениях по отношению к молодёжи, прикрывавшихся фигурными листками «общественной необходимости», «интересами общества и государства», «интернациональным долгом». От молодёжи требовали, как говорил В. И. Ленин на III съезде РКСМ, «действовать так, как того действительно коммунизм требует». Но эти «требования коммунизма» формулировались Сталиным и его окружением, руки которых в крови собственного народа. Комсомол в силу своего положения был исполнителем, проводником политики партии.

Подлинными молодёжными организациями являются объединения самой молодёжи, т. е. добровольно, инициативно объединившихся молодых людей во имя определённых целей, а не объединениями для молодёжи. Юношеское движение включает в себя самоорганизованные молодёжью союзы; в него могут входить и государственные структуры для молодёжи.

Основополагающими характеристиками молодёжных организаций являются: массовые (не по составу, а по доступности членства), самостоятельные, самоорганизующиеся, различные по характеру деятельности (политические, национальные, религиозные, припартийные, патриотические, образова-

тельные, культурно-просветительные, спортивные и др.), добровольные, демократические. Молодёжные организации ориентируются на общечеловеческие ценности, поддерживают высшие интересы молодых людей, молодого поколения.

В организационном отношении юношеские организации существуют самостоятельно. По взаимной заинтересованности они сотрудничают между собой, могут объединяться на федеративных или конфедеративных условиях. Взаимодействие юношеских структур способствует повышению потенциала молодёжи, её роли в жизни общества и государства, в решении жизненно важных проблем молодого поколения и одновременно укрепляет каждую в отдельности организацию.

В интересах упрочения своего положения в обществе и в юношеском движении, расширения влияния на молодое поколение молодёжные организации вели идейную и организационную борьбу с другими юношескими формированиями, в этих целях сотрудничали с политическими силами (партиями) и государственными структурами. Именно такую позицию занимал Российский комсомол, который выступал даже против однородных по целям организаций — коммунистических молодёжных организаций. В 1919 году он добился ликвидации всероссийской организации учащихся-коммунистов, в 1922 году — еврейского Коммунистического союза молодёжи. Примечательно, что члены одного и другого после их ликвидации принимались в комсомол.

Молодёжная организация имеет чёткие цели, убедительную объединяющую молодых людей идею, не противоречащие национальным интересам и законодательству. Молодёжные организации образуются как по корпоративным интересам, так и объединяющие представителей всех групп и категорий юношества. Каждый тип организации имел свои особенности и преимущества.

При объединении молодёжи определённой категории достигалась заинтересованность в решении посредством организации определённых взаимно важных вопросов. В организациях, объединявших различные или даже все категории молодёжи, происходило взаимное обогащение опытом и знаниями, использовались практические навыки, ставились и достигались обще молодёжные цели. Юношеские организации создаются в любых трудовых, учебных, постоянных и временных, иных коллективах, они могут быть общенациональными и региональными, действовать в рамках любых территорий, где могут получить поддержку молодых людей.

Молодёжные организации и объединения не являются политическими, каковыми считаются партии, вырабатывающими свою политику и борющимися за её реализацию. В круг интересов юношеских объединений могут входить вопросы политики, отношение к политике, в том числе и участие в формировании политической, государственной власти, но они не воспроиз-

водят политику, не имеют свои концепции политики, так как в противном случае превращаются в партии. Молодёжная общественно-политическая организация усиливает влияние не путём широкого вовлечения в свои ряды молодых людей, а через разного рода кружки, совместные мероприятия, проведение своей линии в культурной и спортивно-массовой кружковой работе.

Цели и интересы националистических молодёжных организаций выходили за рамки юношеских объединений. Они отстаивали не только и не столько молодёжные и национальные интересы, сколько националистические идеи. Националистические юношеские организации вели откровенно антисоветскую, антикоммунистическую политику и даже национальной вражды к другим народам; эти организации, руководствуясь националистической идеологией, участвовали в вооруженных выступлениях как на политической, так и националистической основе.

Молодёжные организации могут не иметь строгой, жесткой обязательной внутриорганизационной структуры, быть организационно подвижными, гибкими, не придерживаться строгих названий, отвечающих их направленности, содержанию деятельности. В отличие от политических партий молодёжные организации не придерживаются строгих канонов членства, не препятствуют своим членам участвовать в мероприятиях других юношеских организаций и даже входить в их состав. Успех молодёжных организаций во многом зависит от наличия издаваемых ими газет, журналов и другой периодики, с помощью которых сплачивается организация, укрепляется её общественная позиция в обществе.

Политика Коммунистической партии и Советского государства направлялась на устранение плюрализма в молодёжном движении, организацию молодёжи в одном и единственном Коммунистическом союзе. Под влиянием революционного процесса и с помощью юношеских организаций миллионы молодых людей активно включались в политическую жизнь. Широкий спектр молодёжных объединений в самые первые послереволюционные годы позволяет говорить о масштабности и плюрализме в юношеском движении, оно имело многообразные организационные формы, направления деятельности, в его основе лежала молодёжная инициатива, творчество, самоуправление, самодеятельность.

Молодёжное движение проявляло себя как существенная общественная сила. В условиях моно идеологии невозможно (и не логично) было сосуществование юношеских объединений различной политической ориентации. Став правящей, компартия с помощью государства добилась ликвидации некоммунистических организаций молодёжи, а, следовательно, и политического плюрализма в юношеском движении. Отсутствие плюрализма в молодёжном движении являлось следствием существования однопартийной системы, моно идеологии, верховенства политики партии. Существование одной единственной молодёжной организации вело к насилию над политическими интере-

сами молодёжи, к единомыслию, которое автоматически исходило из политики партии.

Российский коммунистический союз молодёжи своими действиями и с помощью правящей партии и государства устранил с политической арены юношеские объединения и стал единственной организацией всей советской молодёжи. РКСМ (преемственно РЛКСМ и ВЛКСМ) стал монопольной организацией советской молодёжи. Он добился этого тремя путями. Во-первых, активной борьбой против буквально всех молодёжных организаций и объединений, а также непосредственной деятельностью среди молодёжи. Во-вторых, усилиями компартии в борьбе со всеми существовавшими политическими партиями, юношескими некоммунистическими, непролетарскими организациями, прямой помощью комсомолу, включая финансовую и кадровую. В-третьих, действиями Всероссийской чрезвычайной комиссии - Объединенного государственного политического управления по разгону юношеских организаций, аресту их активистов, выселению членов этих молодёжных объединений в отдалённые районы страны и даже за её пределы. В числе причин и условий развала российского юношеского молодёжного движения, прекращения деятельности некоммунистических организаций решающее значение имела целенаправленная деятельность комсомола. Под его давлением прекращали существование не только политические организации молодёжи, но и разного рода формирования культурнического, просветительского, досугового характера.

Можно сделать вывод — комсомол стал единственной организацией советской молодёжи в силу объективных (устранения с политической арены всех политических партий, кроме большевиков, укрепления позиций социализма) и субъективных (борьба с другими организациями за лидерство среди молодёжи далеко не на равных условиях) причин, иные юношеские объединения просто не имели возможности существования.

В условиях гипертрофированного представления диктатуры пролетариата и искусственно раздуваемого обострения классовой борьбы считалось недопустимым создание молодёжных организаций вне комсомола под предлогом, что они могут стать на сторону классового врага. Советское общество подчеркнуто именовалось классовым, отсюда преувеличенное значение классового подхода в ущерб общечеловеческому. В этих условиях комсомол создавался и действовал как классовая организация. Логика классового общества приводила к тому, что всё молодёжное движение связывалось с комсомолом.

Смотря на историческую ретроспективу страны, государства, общества, воспринимая исторически сложившийся опыт в развитых странах с устойчивой демократией, нельзя оправдать то, что всё молодёжное движение было насильно спрессовано в одну организацию. И всё же главная причина

отрицательных явлений в формировании молодого поколения — в деформациях самой сути Коммунистического союза.

Итак

Деятельность комсомола носила ярко выраженное политическое, классовое, коммунистическое содержание и направлялась на осуществление политики КПСС и Советского государства. Комсомол — организация непартийная, но стоявшая на позициях партии, являвшаяся её проводником среди широких масс молодёжи.

Определение комсомола как общественно-политической организации подчеркивало политический характер его деятельности, политическое, классовое содержание всей жизни Союза коммунистической молодёжи. Выражалось это в следующем:

Во-первых, комсомол был помощником партии, которая и в условиях, когда она стала партией всего советского народа, оставалась по своей сущности, идеологии партией рабочего класса. Комсомол видел смысл своей деятельности в осуществлении политики партии, которая в силу этого руководила всей деятельностью Союза. Выполнение её решений и установок для ВЛКСМ являлось обязательным. Союз будет действительно коммунистическим, если руководствуется, как учил В. И. Ленин, общими директивами Коммунистической партии.

Во-вторых, теоретической основой всей жизнедеятельности комсомола служила революционная идеология рабочего класса — марксизм-ленинизм. Цели и задачи комсомола, содержание его воспитательной деятельности носили политический характер, он вёл активную борьбу против буржуазной идеологии, вместе с партией ограждал юношей и девушек, но образному выражению В. И. Ленина, от «ложных друзей молодёжи».

В-третьих, Союз вовлекал молодёжь в строительство материально-технической базы нового общества, мобилизовывал её на выполнение государственных, народнохозяйственных планов, участвовал в формировании достойной смены рабочего класса и колхозного крестьянства.

В-четвертых, принципы членства в комсомоле предусматривали объединение на коммунистической платформе молодых граждан, спаянных общностью идейно-политических взглядов, нравственных норм, единством целей по строительству нового общества; комсомолу была присуща широкая социальная база, он являлся организацией всей советской молодёжи, вместе с тем особое значение придавал росту своих рядов за счёт молодых рабочих.

В-пятых, согласно Конституции СССР ВЛКСМ участвовал в государственных и общественных делах, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов, в формировании органов Советской власти.

В-шестых, комсомол являлся резервом компартии, готовил для неё новое коммунистическое пополнение, а, следовательно, выполнял сугубо партийную работу по отбору в её ряды молодых людей, достойных высокого звания коммуниста. Работа комсомола как резерва компартии носила партийный, политический, коммунистический характер.

Таким образом, политическое, классовое содержание пронизывало всю жизнедеятельность комсомола. В осуществлении политики партии, интересов рабочего класса был смысл деятельности Коммунистического союза молодёжи. Комсомол — не партия, это непартийная организация, но он никогда не считал себя беспартийным, изолированным от политики партии. Комсомол не был и не мог быть нейтральным к политике компартии, иначе он и не был бы её помощником и резервом.

О политическом характере деятельности комсомола говорило и его название — Ленинский, Коммунистический. Он непосредственно участвовал в политической жизни общества, представляя интересы многомиллионной армии комсомольцев и всего молодого поколения. Как неотъемлемая часть общества он выступал субъектом политических отношений, влиял на развитие общественно-политической жизни страны.

Комсомол был создан как классовая организация. С первых дней существования он ставил своей задачей проведение среди молодого поколения политики компартии, политики рабочего класса. И на протяжении всего существования, объединяя все категории молодёжи, ВЛКСМ оставался классовой организацией по своему существу, характеру своей деятельности. Это проявлялось и в его идейно-воспитательной работе, и в участии в ускорении социально-экономического развития страны. Объединяя в своих рядах часть общества — молодёжь, комсомольцев, ВЛКСМ направлял усилия на достижение цели всего советского народа, распространял своё влияние на разнообразные сферы общественной жизни, способствовал реализации прав и обязанностей молодых граждан, осуществлению их политических, духовных, экономических интересов. В комсомоле, его деятельности тесно сплетались и реализовывались интересы общества в целом и каждого молодого человека в отдельности, борьба за общенародные интересы сочетается с удовлетворением запросов юношества.

История свидетельствует, что с первых дней существования комсомол вносил свой вклад в осуществление общенародных задач. Более того, он и существовал для того, чтобы сплачивать молодёжь, направлять её на решение общенародных задач. В целях именно такой ориентации Союза партия указывала на его главные, центральные задачи. На широкий спектр деятельности ВЛКСМ в общенародных интересах указывала и Конституция СССР, предоставляя ему право и возможности участвовать в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов общества, право законодательной инициа-

тивы, внесения проектов общегосударственных законов, участвовать в формировании органов Советской власти и т. д.

Забота об интересах народа являлась делом чести комсомола. Всё, что бы он ни делал — будь то воспитание молодёжи на революционных, боевых и трудовых традициях компартии и советского народа, общественный призыв на новостройки, коммунистический субботник и т. д., — он делал в интересах народа. Направляя свои усилия на борьбу за общенародные интересы, комсомол тем самым выступал за кровные интересы молодёжи. В свою очередь, удовлетворяя специфические, возрастные интересы молодёжи, он способствует решению общенародных задач, удовлетворению потребностей общества в целом.

Политический, общенародный характер деятельности комсомола отвечал потребностям, интересам всего молодого поколения, и поэтому комсомол являлся массовой организацией, авангардом юношества страны. На всех этапах своей истории

Деятельность комсомола была обусловлена целями и задачами политической системы общества: входя в эту систему, он оказывал на неё влияние через решение специфически молодёжных вопросов и в свою очередь участвовал в осуществлении её функций посредством определенной Уставом деятельности.

В работе комсомола можно вычленил наиболее крупные сферы, которые отражали его назначение, сущность, наиболее важные характеристики, то есть функции.

Во-первых, коммунистическое воспитание молодёжи. Эта функция включала в себя широкую сферу деятельности по воспитанию молодого поколения.

Во-вторых, участие в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных, социально-культурных вопросов общества, то есть в том, что Конституция СССР вменяла всем частям политической системы.

В-третьих, международная деятельность комсомола, его участие в работе Всемирной федерации демократической молодёжи (ВФДМ), Международного союза студентов (МСС) и других международных объединений юношества, сотрудничество с прогрессивными молодёжными организациями.

В-четвертых, направление развития детского коммунистического движения, которое являлось организационно-самостоятельным социальным организмом.

Комсомол действовал более семидесяти лет. За эти годы произошли значительные изменения в жизни страны. Союз молодёжи шёл вместе с пародом, в нём отражались все перемены, успехи, которые были в жизни страны, он испытывал и преодолевал трудности, возникавшие на нашем пути. Поэтому качественные изменения, происшедшие в деятельности комсомола,

были обоснованы, это объективный процесс. Вместе с тем он сохранил свои коренные черты: всё более полно, всесторонне проявлял свою сущность как общественно-политическая, революционная организация советской молодёжи.

Основой, базой взаимоотношений комсомола с государственными и общественными организациями служило то, что воспитание молодёжи являлось делом общегосударственным, общенародным, а, следовательно, им было занято всё наше общество. Решая вопросы труда, образования, отдыха молодёжи, эти организации находились в постоянном взаимодействии. Права и возможности комсомола оговаривались в законодательных актах.

Ныне, в условиях кардинальной перестройки общественной жизни, ломки стереотипов и догм приходит осознание того, что советское общество могло развиваться активно и энергично, если бы не на словах, а на деле больше опиралось на молодёжь, доверяло ей, обеспечивало жизнедеятельное единство и преемственность поколений.

В жизни молодого поколения немало было хорошего, но общество не использовало в полной мере творческий потенциал молодёжи, своей идеологизированностью ограничивало её возможности.

Современная доктрина развития России должна содержать ясную, чётко сформулированную идею развития, стратегию и тактику, связанную с формированием и активизацией человеческого потенциала как фактора, условия и средства, обеспечивающего достижение задач реформирования страны. Отсюда стратегия развития российского общества в XXI веке в значительной степени зависит от «молодёжного фактора».

Содержание

Предисловие

Молодёжь и юношеские организации в политической системе
советского общества

Юношеское движение России

Советское общество в воспитании молодёжи

Взаимоотношения Коммунистической партии и
Коммунистического союза молодёжи

Начало борьбы с инакомыслием в молодёжной среде

Чистки комсомольских рядов

Чёрная страница истории

Сталинский удар по комсомолу

Уроки истории комсомола и советской молодёжной политики

*Электронное издание монографии 2011 года
с проведённой коррекцией*

Научное издание

**Криворученко Владимир Константинович
Цветлюк Лариса Сергеевна**

**Молодёжь. Комсомол. Общество: От Октябрьской революции
до Отечественной войны**

Шеф редактор
Доктор исторических наук Калмыков В. В.

Негосударственное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Институт непрерывного образования»,

Литературный и научный редактор
кандидат исторических наук
Криворученко Е. А.

Компьютерный набор и вёрстка Криворученко В. К.

Подписано в печать 15.04.2012. Формат 60x84/16.

Печ. л. 27,38. Бумага офсетная № 1.

Тираж 340 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, 5/1, кор. 11.
Тел (499) 374-80-23, 374-72-35.